- иерей Геннадий Егоров
  - Часть первая. Законоположительные и исторические книги
    - Предисловие
    - Введение
      - О необходимости и пользе изучения Священного Писания
      - Общие сведения о Священном Писании
      - О богодухновенности Священного Писания
      - Способы толкования ветхозаветных книг
      - Понятие о ветхозаветной библейской критике
  - Раздел I. Пятикнижие Моисея
    - О Пятикнижии
    - О книге Бытия
    - Глава 1. Начало
      - 1.1. Библейский рассказ о сотворении мира
      - 1.2. Соотнесение библейского повествования о сотворении мира с научными гипотезами
      - 1.3. Сотворение человека
      - 1.4. О нетленности первозданной твари
      - 1.5. Пребывание людей в раю
      - 1.6. Грехопадение
      - 1.7. Последствия грехопадения
      - 1.8. Смысл наказания
      - 1.9. Обетование спасения
      - 1.10. Дети Адама
      - 1.11. Допотопное человечество
      - 1.12. Потоп. Ной и его семья
      - 1.13. Завет Бога с Ноем
      - 1.14. История потомков Ноя
      - 1.15. Вавилонское столпотворение
    - Глава 2. Патриарх Авраам
      - 2.1. Призвание. Обетование
      - 2.2. Путешествие в Египет
      - 2.3. Разделение с Лотом
      - 2.4. Встреча с Мелхиседеком
      - 2.5. Завет Божий с Авраамом. Рождение Измаила
      - 2.6. Обрезание

- 2.7. Перемена имени и обещание сына
- 2.8. Шестое явление Бога Аврааму. Откровение Св. Троицы
- 2.9. Обстоятельства гибели Содома и Гоморры
- 2.10. Наследники Авраама
- 2.11. Великое искушение Авраама
- 2.12. Что такое завет

- Глава 3. Патриархи Исаак, Иаков, Иосиф
  - 3.1. Жизнь Исаака
  - 3.2. Исав и Иаков – первородство и благословение
  - 3.3. История Фамари и Раав
  - 3.4. Видение лествицы в Вефиле
  - 3.5. Пребывание у Лавана и возвращение
  - 3.6. Поединок в Пенуэле
  - 3.7. Символическое значение истории патриархов
  - 3.8. Патриарх Иосиф
  - 3.9. Благословения, данные патриархом Иаковом своим сыновьям
  - 3.10. Рождение Фареса и Зары
  - 3.11. Закономерность первоначальной истории человечества
- Глава 4. Исход
  - 4.1. Происхождение и призвание Моисея. Откровение об Имени Божием
  - 4.2. Символическое значение видения купины
  - 4.3. Возвращение Моисея в Египет
  - 4.4. Казни Египетские. Исход из Египта, установление праздника Пасхи
  - 4.5. Переход через Красное (Чермное) море
  - 4.6. Пророческий смысл Исхода
  - 4.7. Исход как усыновление Богу
  - 4.8. Чудеса на пути до горы Синай
  - 4.9. Заключение Завета и его смысл
  - 4.10. Утверждение Завета
  - 4.11. Золотой телец
  - 4.12. Синайское богоявление
  - 4.13. Скиния и ее принадлежности
  - 4.14. Освящение скинии
  - 4.15. О явлении ангелов

- Глава 5. Левит
  - 5.1. Прообразовательное значение установлений книги Левит
  - 5.2. Постановления о жертвах
  - 5.3. Постановления о священстве
  - 5.4. Об уделах левитов
  - 5.5. Постановления о праздниках
  - 5.6. Понятие святости
- Глава 6. Числа. История сорокалетнего странствования Израиля по пустыне
  - 6.1. Начало путешествия от Синая
  - 6.2. Чудо насыщения народа перепелами
  - 6.3. Упреки Аарона и Мариам
  - 6.4. Отказ от вступления в землю обетованную
  - 6.5. Восстание Корея, Дафана и Авирона
  - 6.6. Жезл Ааронов
  - 6.7. Грех Моисея и Аарона
  - 6.8. Продолжение странствия
  - 6.9. Пророчество Валаама
  - 6.10. Поставление Иисуса Навина
- Глава 7. Второзаконие
  - 7.1. Повторение закона и новые заповеди
  - 7.2. Закон ужичества (левирата)
  - 7.3. Последние указания. Песнь Моисея
  - 7.4. Смерть Моисея
- Основные обобщения и выводы
  - Общечеловеческое значение закона
  - Внешнее разнообразие и внутреннее единство
  - Отличие от завета с Авраамом
  - Смысл закона
  - Преходящее значение закона
  - «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал.3:13)

Раздел II. Исторические книги Ветхого Завета

- Об исторических книгах
- Глава 1. Книга Иисуса Навина
  - 1.1. Приготовление и вступление в землю обетованну
  - 1.2. Начало завоевания Земли Обетованной
  - 1.3. Битва за Гаваон

    - 1.4. Окончание завоевания при Иисусе Навине
    - 1.5. Раздел земли и возвращение заиорданских колен
    - 1.6. Жертвенник заиорданских колен
    - 1.7. Завещание Иисуса Навина
- Глава 2. Книга Судей
    - 2.1. Состояние Израиля после смерти Иисуса Навина
    - 2.2. Функции судей
    - 2.3. Гедеон
    - 2.4. Сыновья Гедеона. Авимелех
    - 2.5. Иеффай
    - 2.6. Самсон
    - 2.7. История Михи и война с коленом Вениаминовым
    - 2.8. Хронология эпохи Судей
    - 2.9. Книга Руфь
- Глава 3. Начало эпохи Царств
    - 3.1. Книги Царств и Паралипоменон
    - 3.2. Первосвященник Илий
    - 3.3 Песнь Анны пророчицы
    - 3.4. Призвание Самуила
    - 3.5. Поражение от филистимлян. История ковчега
    - 3.6. Самуил – судья
- Глава 4. Царство Саула
    - 4.1. Воцарение Саула
    - 4.2. Победы Саула
    - 4.3. Отступление Саула
    - 4.4. Окончательное отвержение Саула
    - 4.5. Помазание Давида
    - 4.6. Давид и Саул
    - 4.7. Гибель Саула
- Глава 5. Царство Давида (1010–970)
    - 5.1. Начальный период царствования Давида в Хевроне
    - 5.2. Расцвет царства Давида
    - 5.3. Перенесение ковчега
    - 5.4. Обетование Давиду (Завет Божий с Давидом)
    - 5.5. Организация богослужения
    - 5.6. Грех Давида. Рождение Соломона
    - 5.7. История Авессалома
    - 5.8. Восстановление власти Давида
    - 5.9. Перепись народа

- 5.10. Итоги царствования Давида
- Глава 6. Царствование Соломона (970–931)
  - 6.1. Воцарение Соломона
  - 6.2. Дарование Соломону мудрости. Божие обетование Соломону
  - 6.3. Богатство и слава Соломона
  - 6.4. Построение Иерусалимского Храма
  - 6.5. Освящение храма. Молитва Соломона
  - 6.6. Обетование Соломону
  - 6.7. Причины недовольства правлением Соломона
  - 6.8. Грех Соломона
  - 6.9. Обетование Иеровоаму
  - 6.10. Воцарение Ровоама и разделение царства
  - 6.11. О книгах Паралипоменон
- Глава 7. История Северного (Израильского) царства
  - 7.1. Первые династии
  - 7.2. От Ахава до Ассирийского плена
- Глава 8. История Южного (Иудейского) царства
  - 8.1. Правление царей Иудейских (от Ровоама до Иосии)
  - 8.2. Падение Иудейского царства (с гибели Иосии до начала плена)
  - 8.3. Судьба оставшихся в Иудее
  - 8.4. Итоги периода царей
- Глава 9. Возвращение из Вавилонского плена. Второй храм. Восстановление Иерусалима
  - 9.1. Иудеи в плену
  - 9.2. Первая книга Ездры. Первое возвращение иудеев из плена
  - 9.3. Строительство и освящение второго храма
  - 9.4. Второе возвращение при священнике Ездре
  - 9.5. Книга Неемии. Возрождение Иерусалима
  - 9.6. Реформы Ездры
  - 9.7. Дополнительные сведения о Ездре
  - 9.8. Итоги периода
- Глава 10. От Ездры до Ирода Великого
  - 10.1. Неканонические книги
  - 10.2. Завоевание Александра Македонского
  - 10.3. Третья книга Маккавейская. Иудеи в Египте
  - 10.4. Первая и вторая книги Маккавейские. Палестина

под властью Египта и Сирии
- 10.5. Гонение Антиоха Епифана
- 10.6. Ветхозаветные мученики за веру
- 10.7. Восстание священника Маттафии и его сыновей. Успехи Иуды Маккавея
- 10.8. Продолжение войны. Независимость Иудеи. Начало династии Маккавеев (Хасмонеев)
- 10.9. Правление династии Маккавеев (Хасмонеев). Воцарение Ирода

Приложение. Дополнительные материалы к конспекту лекций по Священному Писанию
- Богослужебное употребление Ветхого Завета (По материалам конспекта прот. В. Иванова)
  - Богослужебное употребление книги Бытия
  - Богослужебное употребление книги Исход
  - Богослужебное употребление книги Левит
  - Богослужебное употребление книги Чисел
  - Богослужебное употребление книги Второзаконие
- О библейской критике
- Святые отцы о Ветхом Завете
  - Св. Андрей Кесарийский (2, с. 4):
  - Свт. Иоанн Златоуст (14, с. 1131):
  - Епископ Арсений Жадановский. Из воспоминаний о святом праведном Иоанне Кронштадтском (М.: ПСТБИ, 1995, с. 155):
- Приложение к разделу I
- К главе 1
  - Свт. Филарет Московский (110, ч. 1, с. 50):
  - Свт. Филарет Московский (37, ч. I, с. 76):
  - VI Вселенского Собора правило 67:
- К главе 2
  - Свт. Филарет Московский о Лоте и его дочерях (37, ч. II, с. 142):
  - Архим. Таврион Батозский (4, с. 197–198):
  - Свт. Филарет Московский (37, ч. II, с. 48):
  - Свт. Филарет Московский (37, ч. II, с. 59):
  - Свт. Филарет Московский (37, ч. II, стр. 64):
  - Свт. Филарет Московский (37, ч. II, стр. 71):
- К главе 3

        - Свт. Филарет Московский (37, ч. III, стр. 73):
        - Свт. Филарет Московский (37, ч. III, стр. 103):
        - Свт. Филарет Московский (37, ч. II, стр. 129):
    - К главе 4
        - Свт. Иоанн Златоуст (На Быт.Беседа XXVII, 5):
        - Прп. Симеон Новый Богослов (31, т. 2, с. 236–237):
    - Приложение к разделу II
    - К главе 2
        - П.А. Юнгеров (38, с. 125–126):
    - К главе 6
        - Прп. Исидор Пелусиот (19, с. 460–461):
    - К главе 8
        - П.А. Юнгеров о книгах Царств (38, с. 160–162):
        - П.А. Юнгеров о книгах Паралипоменон (38, с. 150–152):
    - К главе 10
        - Муретов М.Д. Родословие Христа (27, с. 278–279):
        - Муретов М.Д. Родословие Христа (27, с. 368–371):
    - План Книги Судей
    - Тематический указатель по Закону Моисееву (Юрий Решетников. «Закон Моисеев как правовой документ древности)
    - Хронологическая таблица истории Северного Царства
    - Библиографический список
    - Использованные пособия:

Часть вторая. Учительные и пророческие книги

- Предисловие

- Раздел 1. Учительные книги
    - Глава 1. Книга Иова
        - 1.1. Исторический пролог
        - 1.2. Собеседование Иова с друзьями
        - 1.3. Речь Елиуя
        - 1.4. Ответ Бога Иову
        - 1.5. Смысл страданий Иова
        - 1.6. Богослужебное употребление книги
    - Глава 2. Псалтирь
        - 2.1. Разделение Псалтири
        - 2.2. Святые Отцы о Псалтири
        - 2.3. Надписание псалмов
        - 2.4. Виды Псалмов

        - 2.5. Хвалебные и благодарственные псалмы
        - 2.6. Учительные псалмы
        - 2.7. Откровение о Христе в псалмах
        - 2.8. Об отношении к врагам – духовное понимание
        - 2.9. Способ исполнения Псалтири
    - Глава 3. Писания царя Соломона: Книги Притчей, Екклесиаст и Песнь Песней
        - 3.1. О Соломоне
        - 3.2. Книга Притчей Соломоновых
        - 3.3. Екклесиаст
        - 3.4. Порядок книг Соломоновых
        - 3.5. Песнь Песней Соломона
    - Глава 4. Неканонические Учительные книги
        - 4.1. Неканоническая книга Премудрости Соломона
        - 4.2. Неканоническая книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
- Раздел 2. Пророческие книги
    - Глава 1. Пророки. Введение
        - 1.1. Смысл пророческого служения
        - 1.2. История пророческого служения
        - 1.3. Истинное и ложное пророчество
        - 1.4. Способы получения откровения
        - 1.5. Восприятие пророческой проповеди
        - 1.6. Характерные черты пророческой проповеди
        - 1.7. Порядок изучения пророческих книг
    - Глава 2. Книги малых пророков
        - 2.1. Книга пророка Осии
        - 2.2. Книга пророка Амоса
        - 2.3. Книга пророка Иоиля
        - 2.4. Книга пророка Софонии
    - Глава 3. Книга пророка Исаии
        - 3.1. Служение пророка Исаии
        - 3.2. Вопрос единства книги
        - 3.3. Обличение
        - 3.4. Пророчество о Церкви
        - 3.5. Притча о винограднике
        - 3.6. Призвание пророка Исаии
        - 3.7. Пророчества о Рождестве Христовом и о Христе
        - 3.8. Пророчества о судьбах языческих народов и о

Иерусалиме
- 3.9. Эсхатологические пророчества: «великий апокалипсис» Исаии
- 3.10. Пророчество о краеугольном камне в основании Сиона
- 3.11. Эсхатологические пророчества: «малый апокалипсис». О пустыне жаждущей
- 3.12. Исторический отдел. Нашествие Сеннахирима. Болезнь Езекии. Предсказание о Вавилонском плене
- 3.13. Утешительные пророчества. Христос и Церковь
- 3.14. Церковь
- 3.15. Отвержение иудеев и призвание язычников
- 3.16. Заключительные пророчества

- Глава 4. Книга пророка Михея
  - 4.1. Суд над Израилем
  - 4.2. Обличение князей и лжепророков. Наказание и утешение
  - 4.3. Рождество Христово
  - 4.4. Нравственное состояние народа. Конечное торжество Бога
- Глава 5. Книги пророков Авдия, Ионы и Наума
  - 5.1. Книга пророка Авдия
  - 5.2. Книга пророка Ионы
  - 5.3. Книга пророка Наума
- Глава 6. Книга пророка Аввакума
  - 6.1. Первый вопрос пророка: почему зло остается безнаказанным?
  - 6.2. Второй вопрос: почему для отмщения избран народ лукавый?
  - 6.3. Пророческая песнь
- Глава 7. Книга пророка Иеремии
  - 7.1. Общая характеристика книги
  - 7.2. Изображение нравственного состояния жителей Иерусалима и Иудеи
  - 7.3. Служение пророка Иеремии
  - 7.4. Значение послушания
  - 7.5. Символические видения и действия
  - 7.6. Тема личной ответственности
  - 7.7. Пророчество о пастырях Израиля

- 7.8. Пророчество о возвращении из плена и Новом Завете
- 7.9. Мессианские пророчества
- 7.10. Окончание книги: пророчества о языческих народах
- 7.11. Книги Плач Иеремии, Послание Иеремии и Книга пророка Варуха

- Глава 8. Книга пророка Иезекииля
  - 8.1. Призвание к пророческому служению
  - 8.2. Пророчества о гибели Иерусалима (символические действия)
  - 8.3. Видение беззакония Иерусалима. Второе видение славы Божией
  - 8.4. Обетование спасения
  - 8.5. Предсказание о переселении
  - 8.6. Обличение лжепророков и старейшин-идолопоклонников
  - 8.7. Обличительные и пророческие притчи
  - 8.8. Пророчество о Наследнике
  - 8.9. Разорение Иудеи – подтверждение истинности обетований
  - 8.10. Тема личной ответственности
  - 8.11. Пророчества о языческих народах. Царь Тирский
  - 8.12. Пророчества о Пастыре и Новом Завете
  - 8.13. Пророчество о Воскресении
  - 8.14. Великая битва
  - 8.15. Видение Нового Иерусалима
- Глава 9. Книга пророка Даниила
  - 9.1. Даниил и Анания, Мисаил и Азария в Вавилоне
  - 9.2. Сон Навуходоносора
  - 9.3. Золотой истукан. Отроки в печи Вавилонской
  - 9.4. Безумие Навуходоносора
  - 9.5. Пир Валтасара
  - 9.6. Даниил во рву львином
  - 9.7. Видение четырех зверей
  - 9.8. Видение овна и козла
  - 9.9. Пророчество о седминах
  - 9.10. Видение великой брани
  - 9.11. Неканонические добавления

        - Глава 10. Книги пророков Аггея, Захарии и Малахии
            - 10.1. Книга пророка Аггея
            - 10.2. Книга пророка Захарии
            - 10.3. Книга пророка Малахии
    - Приложение к разделу 1
        - К главе 1
            - Прп. Исидор Пелусиот (26, т. 1)
        - План книги Иова по Д. Афанасьеву
        - К главе 2
            - Свт. Василий Великий (8, ч. 1, с. 180–181)
            - Еп. Афанасий (Сахаров) (5, с. 98–100)
            - Прп. Симеон Новый Богослов (48, т. 1, 78–79)
            - Свт. Григорий Нисский. О надписании псалмов
        - К главе 3
            - Свт. Василий Великий. На начало книги Притчей (8, ч. 4, 196–210)
            - Толкования преподобного Исидора Пелусиота
            - П.А. Юнгеров (62, кн. 2, с. 124)
            - Свт. Григорий Нисский. Точное истолкование Екклесиаста Соломона
            - Свт. Иоанн Златоуст (22, т. 11, с. 107)
            - Толкование книги «Песнь Песней», составленное Д. Афанасьевым на основании указаний Святых отцов (6, с. 268–294)
            - П.А. Юнгеров (62, кн. 2, с. 134)
            - План книги «Притчи Соломона» по Д. Афанасьеву
            - План книги «Екклесиаст» по Д. Афанасьеву
            - План книги «Песнь Песней» по Д. Афанасьеву
        - К главе 4
            - Прп. Исидор Пелусиот. О различных образах, в которых Премудрый олицетворяет премудрость (26, т. 2, с. 493–494)
    - Приложение к разделу 2
        - К главе 1
            - Свт. Василий Великий (8, ч. 2)
        - К главе 2
            - Свт. Василий Великий (8, ч. 1, с. 301–302)
        - К главе 3
            - Из толкования святителя Василия Великого на (Ис.1:17)

(8, ч. 2, стр. 57)
        - Толкование на (Ис.11:2) святителя Григория Паламы
    - К главе 5
        - Из толкования блаженного Феодорита на пророка Иону (53, т. 29, с. 334–336)
        - П.А. Юнгеров: (62, т. 2, с. 363)
    - К главе 6
    - К главе 8
        - Преп. Исидор Пелусиот
    - К главе 9
        - П.А. Юнгеров (62, кн. 2, с. 332)
        - П.А. Юнгеров (62, кн. 2, с. 323–324)
        - Блаж. Феодорит Киррский (53, т. 29, с.154)
        - Свт. Василий Великий (8, ч. 2, с. 58)
        - Блж. Феодорит Киррский (53, т. 29)
        - Прп. Исидор Пелусиот. На книгу пророка Даниила
        - О падении и восстановлении Навуходоносора (26, т. 2, с. 57)
    - К главе 10
        - Прп. Исидор Пелусиот (26, т. 2, с. 317–318)
        - План книги пророка Аггея по А. Хергоезерскому (61, с. 198–199):
        - План книги пророка Малахии по А. Хергоезерскому (61, с. 212–215):
        - Литература
- Примечания
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13

- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52

- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77
- 78
- 79
- 80
- 81
- 82
- 83
- 84
- 85
- 86
- 87
- 88
- 89
- 90
- 91

- 92
- 93
- 94
- 95
- 96
- 97
- 98
- 99
- 100
- 101
- 102

Введение

Содержание

иерей Геннадий Егоров
Священное Писание Ветхого Завета

Часть первая. Законоположительные и исторические книги

Предисловие

Данное учебное пособие представляет собой отредактированный курс лекций, прочитанных студентам «небогословских» факультетов ПСТБИ, и является введением в изучение Священного Писания Ветхого Завета. Главная цель курса – подготовить студентов к самостоятельному изучению Библии и, по возможности, привить вкус к этому занятию. Помимо общего обзора содержания ветхозаветных книг, на лекциях рассматриваются основные понятия исагогики и экзегезы, приводятся примеры святоотеческих толкований, а также выясняется сотериологическое и мессианское значение священной истории.

Ограниченность объема лекционного курса не позволяет подробно рассматривать содержание библейских книг и события ветхозаветной истории. В связи с этим, исходя из предположения, что общие черты этой истории знакомы студентам со времени подготовки к вступительным экзаменам, здесь уделяется внимание принципиальным вопросам, понимание которых необходимо для достижения поставленной цели.

Эпиграфом многих современных пособий по данному предмету избраны слова Спасителя: *«Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о мне»* (Ин.5:39). Его слушатели являлись знатоками Писания, значит, главный смысл этой фразы в том, что Ветхий Завет свидетельствует о Христе. Именно такое понимание Писания и положено в основу данного курса.

Второй основополагающий принцип, который постоянно учитывался автором при подготовке лекций, сформулирован в 19 правиле Шестого Вселенского собора. Оно гласит: «... если будет изследуемо слово писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учители Церкви в своих писаниях, и сими более да удостоверяются, нежели составлениям собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающаго. Ибо, чрез учение вышереченных отцов, люди, получая познание о добром и достойном избрания, и о неполезном и достойном отвращения, исправляют жизнь свою на лучшее, и не страждут недугом неведения, но, внимая учению, побуждают себя к удалению от зла, и, страхом угрожающих наказаний, соделывают свое спасение».

Одной из особенностей святоотеческой экзегезы является представление о Священном Писании как о едином целом, поэтому автор видел своей задачей привить слушателям навык анализировать тот или

иной отрывок исходя из контекста всей Библии, а не только конкретной книги или главы.

Автор глубоко признателен тем, кто, так или иначе, способствовал появлению данного пособия, а также давал свои рекомендации по улучшению текста и вдохновлял автора на дальнейшую работу.

Введение

О необходимости и пользе изучения Священного Писания

Преподобный Серафим Саровский говорил, что великая польза для человека хотя бы один раз прочитать всю Библию разумно. Так что не будем пренебрегать этим советом преподобного. К сожалению, опыт показывает, что очень многие современные православные люди чтение Ветхого Завета для себя считают делом совершенно необязательным, бесполезным и, по сравнению с многочисленными брошюрками благочестивого содержания, считают пустой тратой времени. Хотя теоретически, наверное, каждый из вас представляет, что это не так, и что от Самого Спасителя, апостолов и святых Отцов нам передана заповедь изучать и вникать в Священное Писание. Для нас с вами Священное Писание – это есть, в первую очередь, свидетельство о Христе, свидетельство о Боге, и если мы с вами хоть немного стараемся соблюсти заповедь Божию: *«“и люби Господа, Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всеми силами твоими”* (Втор.6:5): *сия есть первая и наибольшая заповедь»* (Мф.22:37–38). И если хоть немного мы эту заповедь принимаем во внимание, то, наверное, Священное Писание, как книга о Том, Кого мы возлюбили всем сердцем своим, всем помышлением своим, всею крепостию своею, – должно быть нам дороже любой другой книги. Священное Писание мы еще называем божественным Откровением. Это то, что Богу было угодно открыть нам о Себе, о Своем действии в мире, о Своих отношениях с человеком, поэтому и с этой точки зрения, конечно, Священное Писание для нас необычайно важно.

Собственно, весь наш курс будет строиться именно на этой первой заповеди, и если хоть немного мне удастся вам привить любовь к чтению Священного Писания, я буду очень рад и буду считать свою цель достигнутой. Чтобы вдохновить вас, я хочу вам почитать немного из писаний святых отцов. Святитель Златоуст в одной из проповедей говорит своим слушателям о том, как много внимания они уделяют овладению какими-нибудь светскими ремёслами, заботой о своём доме, хозяйством, а потом говорит: «Скажи мне, если попросить кого-нибудь из вас здесь присутствующих, кто может прочитать один псалом или какое-либо место из Священного Писания? Конечно, никто, и не только это худо, а то, что, не радея о духовном, на дела сатанинские вы быстрее огня: если кому

вздумается наведаться у вас о диавольских песнях, о сладострастных напевах, – найдешь, что многие твердо их знают и произносят с большим удовольствием. И чем оправдываются, если станешь их обвинять? Я, говорят, не монах, но имею жену и детей, хлопочу о доме, а от того-то и выходит весь вред, что чтение Священного Писания считаете приличным для одних только монахов, тогда как сами гораздо больше имеете в этом нужды. Кто живет в мире и каждый день получает новые язвы, для того особенно нужно врачевство, поэтому чтение Писания считать излишним гораздо хуже, чем не читать его – такая мысль есть сатанинское внушение. Не слышите ли сказанного Павлом, что все сие написано в наше наставление». Далее он говорит следующее: «когда говоришь о богослужении, если у вас нет даже времени читать Писание дома, то почему вы не внимаете ему за богослужением? Слушайте и ужасайтесь: диакон от лика всех стоит и, громко восклицая, говорит: “вонмем” – и это неоднократно. Этот глас, который он произносит, есть общий глас Церкви, но никто не внимает. После него чтец начинает: «пророчества Исаина чтение» – и опять никто не внимает, хотя пророчество содержит в себе нечеловеческое учение. Потом вслух всех вещает: «сия глаголет Господь» – и также никто не внимает, но что я говорю: читается далее нечто страшное и ужасное, но и при этом никто не внимает. И что говорят против этого многие? “Всегда, – говорят, – читается одно и то же” – но это-то и особенно погубляет вас. Если бы вы знали все это, то тем более не следовало бы оказывать пренебрежение. Ибо и на зрелищах всегда бывает одно и то же, однако вы не знаете в них сытости. О каком одном и том же ты дерзаешь говорить, когда не знаешь даже имен пророков? Не стыдно ли тебе говорить, что ты не слушаешь потому, что всегда читается одно и то же, когда не знаешь даже имен читаемых писателей, хотя и слушаешь всегда одно и то же, ибо ты сам сказал, что читается одно и то же. Если бы я говорил это к твоему осуждению, то тебе надлежало бы обратиться к другому оправданию, а не к такому, которое служит к твоему же осуждению»[1]. «Не будем возлюбленные пренебрегать своим спасением – все это написано для нас в научение наше, в них же концы век достигоша. Великая защита от грехов – чтение Писания, а неведение Писания – великая стремнина, глубокая пропасть; великая гибель для спасения – не знать ничего из божественных законов. Это незнание породило ереси, оно ввело развратную жизнь, оно перевернуло все вверх дном, ибо невозможно, чтобы без плода остался тот, кто постоянно с усердием занимается чтением Писания»[2]. Вот в каких убедительных и сильных

словах обращался к своим слушателям святитель Иоанн Златоуст уже почти 1600 лет назад. Но с тех пор, к сожалению, не очень сильно мы продвинулись.

В житиях святых мы встречаем такой факт, что некоторые святые, будучи абсолютно неграмотными и никогда нигде не учившись, высотой своего подвига стяжали то, что знали Писания наизусть и всегда к месту его цитировали. Вспомним, например, житие преподобной Марии Египетской; из египетских пустынников – преподобного Патермуфия, преподобного Ора, о которых говорится, что они получили знание Священного Писания сверхъестественным образом. Это тоже возможный путь.

Объяснение его в своих беседах на Евангелие от Матфея дает святитель Иоанн Златоуст: «по настоящему, нам не следовало бы иметь и нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа и чтобы, как те, исписанные чернилами, так и наши сердца были исписаны Духом, но как мы отвергли такую благодать, то воспользуемся уж хотя бы вторым путем»[3].

Тот же святитель, возражая на слова своих слушателей о том, что они иногда читают Писание, но понять в нём ничего не могут, говорит следующее: «не будем же, прошу, пренебрегать чтением Писания, но понимаем ли содержащиеся в нем или не понимаем, – во всяком случае, будем как можно чаще обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении напечатлевает неизгладимо в памяти прочитанное и часто, чего сегодня мы не могли понять при чтении, то вдруг понимаем, приступив к чтению завтра, потому что человеколюбивый Бог невидимо просвещает наш ум», – такие высказывания повторяются нередко у многих святых отцов о том, что растворяемое смирением усердие человека в изучении Священного Писания Богом всегда вознаграждается просвещением его ума.

Вот еще из Симеона Нового Богослова: «Душа, желающая поучаться в законе Божием день и ночь, ни от чего не получает в сем отношении столько пользы, как от исследования Божественных Писаний; потому что внутрь сих Писаний сокрыты помышления благодати Святого Духа, каковыя, быв постигнуты, производят в душе великое некое услаждение, которое возвышает ее над всем земным и мирским и возносит на небеса, располагая помышлять только о божественном, его одного вожделевать и проводить жизнь ангельскую в этом мире»[4] – вот смотрите, каких в

течение года можно сподобиться великих духовных благ, если прилежно заняться изучением нашего предмета.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Душа, которая днем непрестанно поучается слову Божию, обыкновенно и во сне упражняется в том же, ибо сие второе является истинным воздаянием за первое делание для отгнания духов и лукавых мечтаний»[5].

Святые Отцы нас предупреждали и предупреждают, что изучение Священного Писания не может сводиться к чисто механическому его перечитыванию, не может быть вполне успешным, даже если мы читаем соответствующие толкования. Настоящее уразумение Писания подается только тому человеку, который своей жизнью старается исполнять то, что в Писании он встречает.

В своей речи на молебне перед началом учебного года в МДА в 1912 году бывший тогда ректором МДА епископ Феодор Поздеевский сказал: «Ведь если бы и мы смотрели на слово Божие не как на совокупность истин, открытых в интересах только человеческой любознательности, а как на откровение высших истин богоподобной жизни, как на откровение законов нравственного миропорядка, то само собой понятно, что и усвоение и уразумение этих истин совершалось бы иным путем, чем это бывает обычно. Ведь не тайна для каждого из нас, что когда мы начинаем вникать глубже в смысл слов Священного Писания, то эти наши попытки остаются почти совершенно напрасными и как бы какое-то покрывало мешает нам чистыми очами уразуметь сокровенный смысл Писаний. И это, конечно, потому, что “закон (Божий) духовен”, а человек “плотян, продан под грех” (Рим.7:14), и никогда, конечно, человек, живущий по закону плоти, не может уразуметь законов духовной жизни, жизни богоподобной, ибо, чтобы знать эти законы, нужно приблизиться к ним в самой жизни и опытно познать их. Вот почему и святой Симеон Новый Богослов, рассуждая о способах уразумения Слова Божия, сравнивает его с запертым сундучком с сокровищами. Этот сундучок можно бесполезно таскать на своих плечах и не достать сокровищ, в нем хранящихся, если не иметь к нему ключа. Ключ же к духовному сокровищу, заключенному в Слове Божием, один – нравственная чистота и святость; вот почему и Слово Божие, содержащее в себе все богопознание, нужно изучать не столько умом, сколько чистым сердцем, способным видеть и самого Бога»[6].

Приведу цитату из преп. Симеона, на которого ссылается преосвященный Феодор. Преподобный Симеон Новый Богослов

сравнивает Священное Писание с неким сундуком крепким, внутри которого заперто сокровище. И он говорит, что «как если кто поднимет этот сундук на плечи, не может еще по одному этому видеть сокровище, которое внутри него, – так, если кто прочитает и даже на память, заучит все Божественные Писания и может прочитать их все как один псалом, – не может по одному этому постигнуть благодать Святого Духа, которая сокрыта в них; ибо ни того, что находится внутри сундука, нельзя обнаружить посредством самого сундука, ни того, что скрыто в Божественных Писаниях, нельзя открыть посредством самих писаний»[7]. Он говорит, что такой человек, который выучил Писания даже наизусть, но механически, подобен тому, кто носит этот сундук на своих плечах. Самое большое, что он сможет добиться – это заработать себе какую-нибудь болезнь спины от усердия и все, а сокровища он таким образом достать не сможет. А вот исполнение заповедей, исполнение добродетелей здесь куда полезнее, – он говорит, что «от заповеди рождаются добродетели, а от добродетелей явными делаются таинства, сокрытые в букве Писания. Тогда преуспевают в добродетелях, когда хранят заповеди и, опять, тогда хранят заповеди, когда ревнуют о добродетели, – и от этого уже открывается дверь ведения – то есть, те таинства, которые скрыты в божественном Писании». Так что, видите, оказывается, что, конечно, нужно ревновать о чтении Священного Писания, нужно стараться о том, чтобы знать его как следует, но окончательную пользу можно получить только тогда, когда мы с вами стараемся то, что в Писаниях для нас открывается, применять в своей жизни.

Общие сведения о Священном Писании

Из курса Катехизиса вы помните, что Священным Писанием называются «книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых Пророками и Апостолами. Обыкновенно сии книги называются Библиею». В зависимости от времени написания книги Священного Писания разделяются на два отделения: «Те Священные Книги, которые написаны прежде Рождества Христова, называются Книгами Ветхого Завета, а те, которые написаны после Рождества Христова, называются книгами Нового Завета».

Очень хорошо, если вы, по окончании курса, сможете перечислить название всех книг Священного Писания. Полезно также знать, что всего в Священном Писании Ветхого Завета в наших изданиях Библии

насчитывается 50 книг, из них 39 книг являются каноническими и 11 неканоническими. В качестве маленького домашнего задания вам предлагается самим узнать, какие же книги являются каноническими, какие являются неканоническими. Сразу нужно сказать, что это такое, поскольку в курсе Нового Завета вы не сталкивались с понятием неканонических новозаветных книг – все книги, которые содержатся в корпусе Священного Писания Нового Завета, они являются каноническими. А вот если мы откроем Священное Писание Ветхого Завета, обнаружим там и одиннадцать неканонических книг, таких, как книги Премудрости Соломона; Иисуса, сына Сирахова, такие, как послание Иеремии, Маккавейские книги и др.

Эти книги были написаны также в древности, и некоторые из них были написаны в оригинале по-гречески, некоторые – на еврейском языке, но по тем или иным причинам эти книги не были признаны Церковью книгами богодухновенными – об этом сейчас пойдёт речь особенно, – то есть эти книги были признаны весьма добрыми, назидательными, в которых содержатся некие крупицы богооткровенного учения, но которые в целом богодухновенными признаны быть не могут, – где, скажем, слишком силён элемент человеческого мудрования. Поэтому эти книги Отцами оставлены в списках среди других ветхозаветных книг, и, как в определениях отеческих сказано, они предназначаются для назидательного домашнего чтения христианам и для чтения новоначальным, поскольку в них содержится высокое нравственное учение.

Протестанты эти книги отвергают и называют апокрифами. Католики на Тридентском соборе большинство неканонических книг включили в канон. Поэтому у них они иногда называются второканоническими.

Идут большие споры по поводу того, отвергаются ли эти книги Церковью по той причине, что они не входят в иудейский канон Священного Писания – или это не связано? Мы узнаём, какие книги являются каноническими, и какие книги должно читать в Церкви из правил святых Отцов и святых Вселенских Соборов.

Дело в том, что окончательная фиксация канонов, которые ныне признаются иудеями, совершилась уже в начале II века по Рождеству Христову. В данном случае Церковь Христова является в большей степени преемницей Ветхозаветной Церкви, чем современный иудаизм, который, по сути дела, является новой религией, которая по своему возрасту моложе христианства, поскольку иудаизм возник после разрушения Храма Иерусалимского, когда понадобилось устраивать общинную жизнь на каких-то новых условиях. Поэтому для нас самое главное – это

определения Церкви о достоинстве той или иной книги. Несомненно, что определения Церкви Новозаветной являют собой преемство традиций Ветхозаветной Церкви, поскольку многие полагают, что канон книг Ветхозаветных был заключен и составлен еще во времена священника Ездры, т.е. в V веке до Рождества Христова – об этом у нас будет отдельный разговор.

Итак, в нашей Библии мы видим 39 канонических, богодухновенных книг Ветхого Завета. Однако если мы с вами откроем, скажем, стихотворное послание святителя Григория Богослова к Амфилохию о том, какие книги должно читать, то увидим, что там у него перечисляются 22 книги. Что это значит? Это значит, что во времена святителя Григория меньше было книг? Нет, это значит, что возможно разное их исчисление и различное их разделение.

Откуда берется это число 22? По числу букв еврейского алфавита, – таким же образом они исчисляются и в традиции еврейской Библии, – просто здесь некоторые книги группируются. Каким образом? Вот святитель Григорий предлагает такой их порядок: он говорит, что сначала идут книги Пятикнижия, Иисуса Навина, Судей и Руфи; затем две книги Царств – то есть не четыре, как мы сейчас считаем, а две он считал: первую-вторую, третью-четвертую соединяя вместе; Паралипоменон как одна книга и Ездры, – то есть 12 книг, которые он называл историческими. Затем 5 книг, которые он называет стихотворными: Иова, Давида, – то есть Псалтирь и 3 Соломоновы – Екклесиаст, Песнь песней и Притчи; и 5 книг Духа пророческого: 12 малых пророков как одна книга, Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила, – разделение практически то же самое, которое мы сейчас с вами употребляем для наших практических нужд. Заметим, что он не выделяет книги Пятикнижия как книги законоположительные, как мы сейчас делаем, но три других критерия ясно различимы: исторические, учительные и пророческие книги. Как вы должны помнить, что книги Ветхого Завета по преимущественному значению можно разделить на четыре следующие группы:

1) Книги **законоположительные,** которые составляют главное основание Ветхого Завета.

К ним относятся книги: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

2) Книги **исторические,** которые содержат преимущественно историю благочестия: Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств, Паралипоменон, Ездры, Неемии и Есфирь.

3) Книги **учительные,** которые содержат учение благочестия: книга Иова, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь песней.

4) Книги **пророческие,** которые содержат пророчества или предсказания о будущем, и наипаче об Иисусе Христе: книги великих пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила, а также книги двенадцати малых пророков Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии.

Канон еврейский имеет немного другое деление: закон, пророки и писание – 3 части. Закон – Тора – это Пятикнижие Моисеево. Пророческие книги включают в себя не только те книги, которые мы называем пророческими, но и книги, которые мы называем историческими – это совсем не случайно: мы об этом в своё время будем говорить, почему так получается. К пророкам в еврейской Библии относят так называемых ранних пророков: книги Иисуса Навина, Судей, Самуила. (Вы можете в современных западных изданиях встретить, что первая и вторая книги Царств называют первой и второй книгами Самуила, а третью и четвёртую уже непосредственно называют книгами Царств.) И поздних пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля и 12 малых пророков как одна книга. Обратите внимание, что в этом списке мы не встречаем пророка Даниила, книга которого в еврейском каноне к пророческим книгам не относится. Писание – это все остальные книги: поэтические – то есть, псалмы, притчи Соломоновы, книга Иова, так называемые Пять свитков – это Песнь песней, Руфь, Плач Иеремии, Есфирь, Екклесиаст, и исторические книги, к которым относятся: книга Даниила, Ездры и Паралипоменон. Как видите, совсем другое разделение и в нем тоже есть нечто справедливое: когда мы будем говорить о каждой книге в отдельности, то мы с вами отметим, что же здесь справедливого и интересного.

Вопрос: Есть ли какие-нибудь видимые критерии в тексте Ветхого Завета, по которым определяется богодухновенность той или иной книги?

Видимых критериев нет. Иногда называют следующие формальные критерии: книга должна быть в оригинале на еврейском языке, что, по крайней мере, характерно для всех канонических книг, и на эту книгу должны быть ссылки в Новом Завете. Правда, не на все канонические книги мы эти ссылки находим, но с другой стороны, есть неканонические книги, бывшие некогда на древнееврейском языке, поэтому такие внешние критерии не работают. Для нас актуально церковное Предание, которое от Ветхозаветной Церкви перешло к Церкви Новозаветной – непосредственное свидетельство Церкви об этих книгах, никаких формальных признаков каноничности не существует, по которым мы могли бы разделить ту или иную книгу на каноническую или неканоническую.

Здесь следует добавить, что церковным текстом Писания всегда был текст Септуагинты, текст перевода семидесяти толковников, которые в III веке до Рождества Христова перевели Священное Писание на греческий язык для египетского царя Птоломея Филадельфа.

О богодухновенности Священного Писания

Давайте с вами здесь остановимся на минутку и подумаем о том, что мы имеем в виду, когда говорим о книгах богодухновенных? Я думаю, что вам это слово хорошо знакомо, поскольку вы в курсах Катехизиса и Нового Завета его встречали – но тем не менее, стоит вновь коснуться этого вопроса. Вы, наверное, знаете определение Пространного христианского катехизиса святителя Филарета: «Мы говорим о богодухновенности, имея в виду, что эти книги были написаны по внушению Духа Святого особыми, избранными Богом людьми, которых мы называем пророками или апостолами», – но здесь есть некая трудность следующего характера. Когда-то эти книги были действительно написаны по внушению Святого Духа, но мы-то с вами имеем совсем не те книги, мы имеем с вами Библию синодального издания, которая была переведена в XIX веке с каких-то списков, а эти списки были переписаны еще с каких-то списков и так далее и так далее. Их, может быть, давным-давно уже все испортили: какой-то переводчик ошибся, переписчик не то переписал, какой-нибудь злонамеренный редактор что-нибудь переставил местами. И в результате мы с вами наивно думаем, что читаем богодухновенную книгу, а она совсем не та, что была написана по внушению Духа Святого апостолом тем или иным или пророком. Такие мнения часто встречаются в современных научных исследованиях.

Но нас с вами это не должно особенно пугать. В Церкви всегда действует Дух Святой. Действовал он и в Церкви ветхозаветной. И до тех пор, пока Священное Писание пребывает в Церкви, действием Святого Духа оно и сохраняется для нас, и мы с вами в нём читаем и видим то же самое, что Бог хотел нам сказать через пророков и через апостолов. А вот когда какие-то люди от Церкви отходят – возьмем, к примеру, иудеев в первом веке, или протестантов в шестнадцатом, – тогда сохранность Писаний становится целой проблемой.

Сначала раввины занимались толкованием Писания. Но затем, в пятом веке, появляются масореты – хранители традиции. Чем они занимались? Стандартизировали текст Писания и разработали правила его хранения и

переписывания, такие, чтобы технически невозможно было появление ошибок. Протестанты, а за ними и католики для толкования Писания изобрели тоже разные «научные» способы, но о подлинности и неповрежденности Писания спорят до сих пор. Напрашивается некая аналогия. Когда душа отделяется от тела, то его трудно сохранить. Нечто подобное имеет место и по отношению к Священному Писанию.

И, наконец, говоря о богодухновенности, не нужно забывать о том, что, как мы сейчас видели из прочитанных святоотеческих отрывков, Отцы, несомненно, имели в виду, что совершенно особое просвещающее действие Святого Духа имеет место, когда человек читает Священное Писание. Читая его, человек как бы входит в собеседование с Богом и тоже просвещается тем же самым Духом, под воздействием которого Писание было написано. И более того, понять, что написано, может только тот, кто причастен к действию Духа Святого, по внушению которого это все писалось – без этого уразуметь Писание невозможно.

Способы толкования ветхозаветных книг

Толкование по-гречески – экзегесис, или экзегеза. Самый простой способ объяснения или толкования Священного Писания – буквальный. Как написано, так и понимается. Буквальный смысл подразделяется иногда на два вида. Если речь идет о прошедших событиях, то это – толкование буквально-историческое; если речь идет о событиях грядущих, например, говорится, что такой-то город будет разрушен, то речь идет о буквально-пророческом смысле.

Однако буквальное толкование не всегда применимо. Почему? Как уже было выяснено, смысл Священного Писания не всегда лежит на поверхности. Есть места, которые буквально поняты быть не могут. Например, явление Бога Моисею на Синае, когда Бог ставит Моисея в расселину, покрывает его ладонью, потом Моисей видит «задняя Божия». С точки зрения того, что мы знаем о Боге, – это некая нелепость. Несомненно, что здесь есть иносказание, которое связано с тем, что наше мышление, наш язык не вполне годен для того, чтобы божественные тайны вот так просто могли быть переданы и поняты. И тогда применяется иносказательное, или аллегорическое толкование, когда буквальный смысл замещается смыслом духовным.

Такое толкование доступно только людям, просвещенным благодатью Святого Духа. Без этого оно становится просто плодом человеческих

домыслов. Поэтому 19-м правилом Трулльского собора определено толковать Священное Писание только в согласии с писаниями отцов Церкви.

Духовное толкование может быть различным. Начиная с четвертого века традиционно выделяют три его типа. Первый тип носит то же название – аллегорическое толкование. Это догматическое толкование, касающееся вероучительных истин. По определению святителя Димитрия Ростовского, когда «под простыми речениями таится нечто приличное вере или Церкви, воюющей на земле».

Второй тип носит название тропологического от греческого «тропо» – нрав. Это толкование имеет целью раскрыть истины нравоучительные, относящиеся к духовной жизни.

И третий тип толкования – анагогия (от греч. «анаго» – возвожу). Анагогическое толкование открывает тайны грядущего Царства. По определению святителя Димитрия, это «нечто, приличное жизни вечной, ея же чаем, или Церкви, в вышних торжествующих, к нейже прейти желаем и надеемся».

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин таким образом иллюстрирует приведенные типы толкования. «Один и тот же Иерусалим можно понимать в четверояком смысле, – в историческом смысле он есть город Иудеев; в аллегорическом – есть церковь Христова; в анагогическом – есть город Бога небесный, который есть матерь всем нам; в тропологическом – есть душа человека, которую часто под этим именем Господь порицает или похваляет. Об этих четырех родах толкования апостол говорит так: “теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?” (1 Кор.14:6). Откровение принадлежит к аллегории, по которой то, что содержит историческое повествование, объясняется в духовном смысле; ... А познание, упоминаемое также апостолом, есть тропология, по которой все, что относится к деятельной рассудительности, что полезно или честно, мы различаем благоразумным исследованием, ... Также пророчество, которое апостол поставил на третьем месте, означает анагогию, которая относится к невидимому и будущему, ... А учение означает постой порядок изложения истории, в которой не содержится никакого более сокровенного смысла, кроме того, какой означается словами»[8].

В литературе вы можете встретить упоминание о типологическом (от греческого «типос» – прообраз) толковании. Что это такое? Это такое

толкование, когда отдельные ветхозаветные лица или события истолковываются как прообразы лиц или событий новозаветной истории. Классический пример – это история патриарха Иосифа, в которой мы усматриваем пророчество об обстоятельствах служения Господа Иисуса Христа. Типологическое толкование, в отличие от аллегорического, всегда имеет характер пророческий и обращено к вере[9]. Так толкование Агари и Сарры как философии и богословия есть аллегория, а как синагоги и Церкви – типология.

Понятие о ветхозаветной библейской критике

В настоящее время многими исследователями Священного Писания аллегорическое (в широком смысле) толкование игнорируется, и на его место поставляется так называемая библейская критика. Под библейской критикой подразумевается такой подход к Священному Писанию, когда оно изучается и толкуется как обыкновенный литературно-исторический памятник. К тексту Священного Писания исследователь подходит со всем арсеналом исторических, археологических, лингвистических методов.

К сожалению, такой подход получает все более и более широкое распространение и среди православных библеистов. Некоторые из них прямо утверждают, что в наше время никакой другой экзегезы, кроме как библейско-критической, быть не может: ни один нормальный человек толковать Священное Писание так, как это делал святитель Василий Великий, уже не станет.

Откуда есть пошла библейская критика? Зарождение ее следует относить к XVI веку. У ее истоков стояли европейские гуманисты, нередко тяготевшие, как известно, к язычеству. Известно, что одним из стимулов к изучению древнееврейского языка стало желание познакомиться с каббалистикой. Еврейскому языку и способу комментария учились у раввинов. Постепенно библейская критика приобрела признание сначала у протестантов (и это естественно, так как, отвергнув остатки церковной традиции, они должны были создавать свою), а затем и у католиков. В конце XIX века среди православных также появились сторонники такого подхода к изучению Священного Писания. Однако из отравленного источника течет отравленный поток. Дело в том, что «подходят к Писанию не из Церкви, не от веры и духа, а извне, из чисто личной рассудочной области, с обычными внешней науке критическим приемами, имеющими в основе всех своих изысканий метод недоверия и сомнения. В этом и

заключается коренная ложь. Писания даны только вере и любви Церкви, и только в ней и ее верными сынами могут быть истолковываемы»[10].

Описываемые методы, несомненно, несут на себе отпечаток мировоззрения своих творцов. В этом мы скоро убедимся. Не вдаваясь в подробности, постараюсь дать общее представление о библейской критике, почерпнутые именно у православных авторов.

Одним из решительных сторонников «современных» подходов был профессор А.В. Карташев. Поэтому здесь будут приведены выдержки из его актовой речи, посвященной ветхозаветной библейской критике. Он пытается дать ей догматическое обоснование: «Вот поскольку и святоотеческая мысль (здесь идет ссылка на Толкование книги пророка Исаии свт. Василием Великим) утвердила положение о полноте действия естественной человеческой психики и об отражении ее в самых писаниях священных авторов, постольку догматически оправданы и узаконены и те методологические операции над текстом и содержанием Библии, которые требуются научным знанием. Критическая работа тут уместна потому, что она прилагается к подлежащему ее ведению **человеческому элементу:** он здесь полностью дан. Дан, ибо Библия есть **не только слово Божие, но и слово человеческое** в их гармоническом сочетании, точнее – **слово богочеловеческое**. Наше обычное выражение «слово Божие» догматически бесспорно, но неполно, как и выражение «Иисус Христос – Бог» верно, но неполно; точнее: – Богочеловек. Стало быть, формула «Бог автор священных книг» должна звучать как монофизитский уклон в сторону от настоящего Халкидонского православия. Таким же уклоном было бы и исключительное держание за одно только выражение «слово Божие». С лозунгом: «слово богочеловеческое», мы утверждаемся на незыблемой скале Халкидонского догмата. Это чудесный ключ, открывающий путь к самым центральным спасительным тайнам нашей веры и в то же время это благословение на безгрешное построение в православии критического библейского знания. Конечно, рассуждаем мы здесь не по тожеству, а лишь по аналогии с христологическим догматом, ибо тут нет боговоплощения, здесь лишь сосуществование человеческого начала с божественным. Здесь без ереси уместны формулы антиохийского богословия: обитание Духа Божия в человеческой оболочке слова библейского, как в храме, без неслиянной и нераздельной ипостасности»[11].

До этого места трудно, казалось бы, не согласиться. Но оказывается, что результаты при отказе от приложения, пусть условного, этого догмата

получаются, все же, вполне еретические. Заявляется, что для того, чтобы понять Слово Божие, следует тщательно изучить его «человеческую оболочку», но при изучении последней, потом совершенно забывают о первом. И происходит полное отделение слова человеческого от слова Божьего. Кстати, не могу не отметить здесь, что в своей книге «Вселенские соборы» Карташев всячески выгораживает Нестория, так что тот становится не еретиком, а просто жертвой непонимания со стороны свт. Кирилла и других защитников православия.

В одном современном православном учебнике прямо во вступлении говорится, что «особенность любого литературного произведения заключается в том, что его автор нам более недоступен и, поэтому, для того, чтобы понять, что именно имел в виду автор, когда писал те или иные слова, мы имеем перед собой только этот текст и соответственно путем изучения психологии древних авторов, путем лингвистического разбора и так далее мы только и можем выяснить для себя, а что же собственно тут написано»[12]. Кто-нибудь из вас не видит здесь какой-нибудь дефект логический? Если авторство Библии мы относим к Богу, если мы говорим, что Дух Святый глаголал пророкам, то нам с вами говорить, что автор этого Писания нам больше недоступен, значит заявлять, что мы к Церкви никакого отношения не имеем. Из уст какого-нибудь протестанта это естественно услышать, но не из уст профессора православной семинарии.

То или иное место Священного Писания считается теперь вполне истолкованным и объяснённым, если где-нибудь в глубинах истории найдено какое-нибудь историческое лицо, которому было выгодно это написать. Скажем, мы нашли с вами Пс.50, оказалось, что его мог отредактировать во времена Вавилонского плена человек, которому очень хотелось, чтобы поскорее восстановили Иерусалим – всё, с объяснением закончено. История патриарха Иуды добавлена в книгу Бытия по заказу Давида, чтобы повысить престиж династии. Книга пророка Даниила написана во втором веке до Р. Х., чтобы укрепить иудеев на борьбу с сирийцами. И так далее.

Это ли имел в виду апостол Павел, когда писал, что «всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приуготовлен» (2 Тим.3:16–17)?

Но и это еще не все. Оказывается, пророки будущего не знали. Они только догадывались о грядущих событиях. Поэтому, если что-то предсказано точно, имя, например, то это не предсказание, а поздняя, современная событию вставка редактора. А если и предсказание, то

пророк, конечно, не понимал его смысл. Например, у того же Карташева: «разве знал Исаия, прославляя близкого ему страдальца за Израиль, что его пишущая трость, изображающая прообраз, уже чертит картины Голгофы, чеканя готовые речения для будущих евангелистов; равно как и псалмопевец – автор 21 псалма, – (обратите внимание, что он не говорит: Давид – *о. Г. Е.*), – разве знал он, что его литературный образ: *“разделиша ризы Моя себе, и о одежди Моей меташа жребий”* (Пс.21:19) – есть уже прообраз событий Голгофы, – только нам это открылось и раз и навсегда поразило нас своим совпадением. Не думал, конечно, и подлинный исторический Исаия, когда он, – как читаем в 7 главе этой книги, – как на знамение милости Ягве указал на предстоящее рождение какой-то молодой женщиной сына с именем Еммануил, – не думал Исаия, что это рождение и это символическое имя, хотя сердце пророка и билось при этом мессианскими предчувствиями, что весь этот маленький политический инцидент выйдет потом далеко за пределы этой захолустной провинциальной истории и что все это прообраз Благовещения и Рождества Христова – события, более чем всемирного»[13]. На грани кощунства эти высказывания. И, конечно, они находятся в вопиющем противоречии с тем, что говорили и о пророках, и о пророчествах святые отцы. Хотя и Карташев и другие постоянно на святых отцов пытаются ссылаться.

Но не все места Ветхого Завета поддаются легкому перетолкованию. Ведь кое-что разъясняется в апостольских писаниях. Как быть? Но тут у критиков есть замечательный выход, формулируется он так: «приходится различать евангелистов и апостолов, – это уже о Новом Завете говорится, – как богодухновенных вещателей, открытых Христом и вверенных Святым Духом хранению всей церкви абсолютных истин и тех же Матфея, Марка, Луку, Иоанна, Павла и прочих как учеников ограниченной и дефективной школьной раввинистической среды»[14]. То есть, когда нам что-то нравится, мы говорим, что это – богодухновенный автор, а когда что-то не нравится, мы говорим, что это дефективная школьная раввинистическая среда. Очень удобно, очень. Не совсем ясно, правда, как быть со словами Самого Христа о Ветхом Завете и пророках, сохраненными в Евангелиях. Но, наверное, и на это есть какая-нибудь уловка, хотя обычно они игнорируются.

В итоге мы можем делать со Священным Писанием все что угодно. Но результат катастрофический: результат исследования Священного Писания с помощью методов библейской критики похож на результат поиска

хирургами в человеке души – такое нечто изрезанное и уже бездушное. Точно так же и здесь: таким образом, с помощью разных лингвистических анализов, числовыми методами и так далее тайны Божии не открываются: *«блаженны чистые сердцем*, (а не блаженны структурные лингвисты!) *яко тии Бога узрят»*, – так в Писании сказано.

«От того-то и у самих толкователей произошло столько разностей и погрешностей, что, приступая к толкованию Св. Писания, не заботятся об очищении духа: по причине нечистоты сердечной они не только не видят света истины, но еще придумывают много противного вере»[15].

Итак, мы наблюдаем разрыв с евангельской, апостольской и святоотеческой традицией. Но может быть, есть какая-то польза от библейской критики? Ведь сколько труда на нее положено? Известный богослов XIX века епископ Михаил (Грибановский) писал, что польза от библейской критики может быть только, если она употребляется для апологетических целей. Масса усилий потрачено в мире на исследования Писаний в описываемом духе, но они мало способствовали укреплению веры и благочестия. «Превращение боговдохновенных записей, врученных верующему духу Церкви, в простые исторические письменные памятники, подлежащие критике всякого даже вполне неверующего человека, – это прямой признак церковного умирания. Это показывает разрыв с небесной Церковью, от которой идут Писания, со Св. Духом, который говорит в них и воспроизводит в нашей вере живые, когда-то бывшие события. Это значит отнестись к Церкви и ее словам совершенно – в строгом смысле слова – извне, т.е., следовательно, быть вне Церкви, выйти из нее»[16].

«Но как же? Разве не возможна, разве не нужна историческая критика в Церкви? Разве не очевидно, что истина не боится исследования и в конце все-таки восторжествует?.. Да, историческая критика нужна в виде защиты, как нужны пушки против пушек врагов. Но нужно знать, что это – метод, враждебный Церкви, чужой для нее. Он нужен, когда нападают на нее, но не для наступления и не для внутреннего подъема жизни. Он может только убивать врага и отражать его и потому должен применяться только к врагам, нападающим на нас. Как нельзя пушки, хотя бы и отбитые у неприятеля, направлять на своих, потому что они только и могут что убивать, куда бы ни были направлены, – так нельзя и внешнюю критику Писаний обращать внутрь Церкви, вводить в ее среду»[17].

Последнее, что здесь следует добавить – это то что, хотя современные библейские исследования выглядят весьма наукообразно, они все же не вполне научны. В чем же дело? Дело в том, что, как об этом справедливо

писал еще священник Павел Флоренский в своей работе «Столп и утверждение истины», научные методы, на которые опирается библейская критика, имеют вероятностный характер. Дело в том, что происхождение тех или иных особенностей текста Священного Писания может быть объяснено различными причинами. И каждая из них вполне могла иметь место. Таким образом, серьезный, претендующий на научную объективность исследователь может и должен, говоря о том или ином явлении, перечислить его возможные причины, желательно с указанием математической вероятности. И существование оной, более вероятной, не исключает возможности существования всех остальных. Но это еще не все. Помимо вероятности, представляющей собой некоторую величину, лежащую в интервале между нулем и единицей, существует еще математическое ожидание. В приложении к нашему случаю, оно может быть названо нравственным ожиданием. Вероятность выиграть в лотерею невелика. Но все же выигрыш возможен. И желание выиграть заставляет пренебречь риском и предпочесть ставку на эту малую вероятность. Вот здесь и встает вопрос веры. Если одна из возможностей совпадает с церковным преданием, разве мы не отдадим ей предпочтение? И разве неверующий ученый, желающий обосновать свое неверие, не отметет ее ради той, которая предпочтительнее для него? Отсюда и происходят бесконечные споры между учеными, каждый из которых отстаивает свою точку зрения, опровергая прочие. Кстати, это еще один аргумент не в пользу библейской критики – пользуясь одними и теми же методами, ученые, опираясь на один и тот же текст, приходят к подчас совершенно противоположным выводам.

Раздел I. Пятикнижие Моисея

О Пятикнижии

Тема нашей сегодняшней и нескольких ближайших лекций – это Пятикнижие Моисеево. И сегодня мы сделаем краткий общий обзор Пятикнижия и приступим к изучению книги Бытия – первой книги Священного Писания.

Пятикнижие занимает важнейшее место среди других книг Священного Писания, потому что в нем содержатся фундаментальные истины библейского Откровения. В этих книгах дается самое общее учение о том, что Бог есть Творец мира, о происхождении мира и о месте человека в этом мире, во-первых. И, во-вторых, дается как первоначальное место человека в этом сотворенном мире, так и история грехопадения, история повреждения этого мира. Затем – история благодеяний Бога роду человеческому и начало истории спасения человечества, истории деятельности Бога, если можно так выразиться, по приведению человека в его первоначальное достоинство и обетование о том, что это будет сделано. Именно на страницах Пятикнижия мы видим причину, по которой происходит существенное сужение географического кругозора библейских книг от всего человечества до узких рамок одного из народов, населяющих землю.

Пятикнижием называются первые пять книг Священного Писания. Термин «Пятикнижие» появляется впервые у Оригена и у Тертуллиана, то есть у христианских авторов. В самом тексте Ветхого Завета эти книги называются либо «Закон», либо «Закон Моисеев», либо «книги Закона Божия». Традиционное иудейское название также «Закон» – «Тора».

Каждая из книг в еврейской традиции обычно называется по первым словам. (По аналогии – в современной поэзии ненадписанное автором стихотворение называется по своим первым словам). В традиции Септуагинты, то есть греческого перевода Священного Писания, каждая из этих книг переводчиками была озаглавлена в соответствии с ее основным содержанием, и эти книги получили названия: первая книга – Генесис, то есть происхождение или становление, или в славянском переводе Бытие, вторая книга Эксодес, то есть Исход, третья – Левитикон (Левит), четвертая книга – Арифми (Числа) и пятая книга – Девтерономион (Второзаконие). Как я вам уже говорил, что важность той или иной книги Священного Писания Ветхого Завета для нас определяется, в том числе, и частотой упоминания и ссылок на эту книгу в Новом Завете. Из этих пяти

книг три входят в число пяти наиболее часто цитируемых: Бытие, Исход и Второзаконие, наряду с такими книгами, как Псалтирь и книга пророка Исаии.

Какие же события охватывает Пятикнижие? Начиная от сотворения мира и истории первоначального человечества, до эпохи патриархов, до времени Авраама, до переселения потомков Авраама в Египет, их выхода оттуда и путешествия их к границам той земли, которую Бог обетовал, т.е. обещал дать во владение потомкам Авраама.

Еще нужно сказать, что до XVII века никогда и никем особенно не оспаривалось авторство Моисея. Начиная с XVII века, такие попытки предпринимались, но каких-то убедительных результатов пока до сих пор не получено. Наиболее серьезные аргументы в пользу того, что все эти книги были написаны очень поздно, вплоть до послепленной эпохи, были выдвинуты в XIX веке. Однако открытия, и исторические, и палеографические, и археологические, сделанные в XX веке, совершенно обесценили эти достижения науки XIX века, вернув нас к тому, что Церковь знала от самого начала, что все-таки эти книги написаны Моисеем. Это, впрочем, не исключает действительно каких-то более поздних редакций, которые могут встречаться в тексте этих книг. Например, ничто не мешало более позднему переписчику добавить при описании какого-то места, что сейчас, то есть во время этого переписчика, имя этому месту такое-то, и эта вставка совершенно не должна обозначать, что и целиком весь этот фрагмент написан именно в то время, когда такой топоним действительно употреблялся.

О книге Бытия

Книга Бытия как раз охватывает собой период от сотворения мира до переселения патриарха Иакова со своими сыновьями в Египет и заканчивается кончиной Иакова и погребением его и кончиной Иосифа.

В книге можно выделить четыре больших раздела. Первый раздел – это сотворение мира, которое описывается в первых двух главах. Второй – история первого мира, начиная с падения человека, и кончая гибелью этого первого мира в потопе (с третьей по восьмую главы). Затем следующий период – это история патриархальной церкви, как ее называет святитель Филарет Московский, начавшаяся после потопа, которая собственно охватывает собой всю оставшуюся часть, то есть с конца восьмой по пятидесятую главу книги Бытия. Здесь сначала идет речь о жизни людей после потопа, от Ноя до Авраама, а затем повествуется о происхождении и образовании избранного народа. Этот последний раздел содержит в себе четыре части, посвященные патриарху Аврааму, его сыну Исааку, внуку Иакову и правнуку Иосифу – они являются центральными фигурами этого повествования.

Глава 1. Начало

1.1. Библейский рассказ о сотворении мира

Повествование книги Бытия начинается с сотворения мира: «В начале сотвори Бог небо и землю». Я не стану с вами разбирать подробно состав каждого дня творения, в надежде, что это для вас вещи известные, и вы сдавали уже это все на вступительном экзамене год назад и ничего из этого не забыли, поэтому акцентирую ваше внимание на наиболее важных вещах. Во-первых, нужно отметить само слово «бара». «Берешит бара Элогим» – начинается этот отрывок по-еврейски. Здесь для «сотворил» употребляется глагол, который в Писании никогда больше не прилагается к каким-то действиям человеческим, то есть тем самым, в рамках доступных для нас языковых средств, нам внушается та мысль, что действительно произошло нечто совершенно новое, а именно в этом мы видим указание на творение из ничего. А если мы посмотрим на греческий текст: «эн архи эпоэсон о феос тон уранон кэ тин гин», – то здесь для обозначения творения употребляется глагол «ипоэсон», – то есть глагол, который употребляется также для обозначения поэтического творчества: Бог здесь представляется как Творец, как сочинитель, как поэт, художник, который творит этот мир. Эти слова: *«В начале сотворил Бог небо и землю»* – напоминают нам первые стихи Евангелия от Иоанна: *«В начале бе Слово»* и дальше там говорится *«вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть»* (Ин.1:1, 3). Мы в праве с вами, Ветхий Завет позволяет нам, видеть не случайность в одинаковости этого названия, потому что есть в других ветхозаветных книгах более прямые указания на непосредственное участие Второго Лица Святой Троицы – ипостасной Премудрости Божией в творении. Так, в книге Притчей Соломоновых, в восьмой главе, мы с вами можем прочитать следующее: *«Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны»*, – речь идет от лица Премудрости, – *«когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда*

давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицем Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими» (Притч.8:22–31). И поэтому неслучайно в прологе Евангелия от Иоанна мы видим указание: *«вся Тем быша»*, то есть все Словом Божиим сотворено. Кроме того, выражение «в начале» показывает, что, по слову преп. Максима Исповедника, «время от создания мира и земли исчисляется». Таким образом, «Бог сотворил мир не в вечности и не во времени, а вместе со временем»[18], которое есть изменчивость бытия.

Если мы с вами отвлечемся только от первых стихов книги Бытия и посмотрим, что еще мы можем увидеть в Священном Писании, то одно из важнейших указаний, которое подтверждает наше вероучение, содержится во второй книге Маккавейской в седьмой главе, где говорится о том, что все Богом сотворено из ничего. Об этом говорит мать своим детям, когда укрепляет их перед лицом гонителей, она предлагает им посмотреть на все сотворенное и познать, что *«всё сотворил Бог из ничего»* (2 Мак.7:28). Затем в книге Псалтирь мы с вами можем увидеть в 103-м псалме весьма поэтичное описание. Цитирую в русском переводе, непривычном для слуха: *«Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра»* (Пс.103:2–3) и так далее. *«Той повеле и быша, той рече и создашася»* – то же говорится в Псалтири. *«Словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его – вся сила их»* (Пс.32:6). То есть учение о творении из ничего, причем именно художественного творения мира Богом, прослеживается на всех страницах Священного Писания.

В первых стихах книги Бытия также указывается некоторая последовательность сотворения мира, причем принципиальным образом подчеркивается небожественность твари и отсутствие теогонии (происхождения богов), которую мы встречаем в разных языческих религиях: здесь нет какой-то борьбы богов, рождения мира, пожирания одних богов другими и так далее. Все творится простым речением Божиим: *«И сказал Бог: да будет..., и стало так»*. В частности, подчеркивается, например, небожественность светил и их функциональное назначение, что они поставлены для освещения и для разделения ночи и дня.

1.2. Соотнесение библейского повествования о сотворении мира с научными гипотезами

Серьезной темой является сопоставление Шестоднева с научными взглядами на происхождение мира. Это тема, многократно встречающаяся на страницах как произведений церковных авторов, так и сочинителей антицерковного направления, потому что именно научными данными пытались опровергнуть истинность Священного Писания и через это вообще поставить под сомнение истинность самой христианской веры. В результате были написаны многие труды, посвященные согласованию научных данных с тем описанием, которое мы видим в книге Бытия.

Но я не буду вовсе заниматься обзором имеющихся на настоящее время гипотез. Прежде чем решать задачу, следует выяснить принципиальную возможность существования ее решения. Его может и не быть. Мы с вами знаем, что мир первозданный, и мир, в котором мы с вами существуем, разделены между собой одним событием. Каким? – грехопадением, совершенно справедливо. Что произошло в грехопадении? Пал сам человек, он потерял первоначальную чистоту, которую имел, потерял свои первоначальные способности. И по вине человека (и ради человека) земля (но не рай) подпала проклятию. Что же мы имеем? Облеченный в «кожаные ризы» человек своим падшим умом познает мир, подпавший проклятию, подчинившийся суете и тлению, и, изучая этот мир, пытается сопоставить то, что он видит, с тем, что описывается в книге Бытия, где каждый акт творения сопровождается словом: *«И увидел Бог, что это хорошо»*.

Мы не знаем, как изменился мир. Поэтому, даже придумав самую точную модель его существования после грехопадения, мы не можем ее распространить на время до него. Поэтому имеющиеся «противоречия» Шестоднева, такие как явный геоцентризм библейской картины мира; сотворение света и растений прежде сотворения светил; особый порядок в находках останков живых существ, противоречат только современному устройству мира и не более того. А тогда мир был просто другим. Мы не знаем, какова была тварь до этого падения, и, кроме того, мы не знаем даже, каков был ум Адама до того, как он пал, и поэтому, конечно, несколько опрометчиво пытаться сопоставлять то, что мы видим сейчас, с тем, что мы могли бы увидеть, будучи на месте Адама.

Но есть еще вопросы, касающиеся мира после грехопадения. Как объяснить несоответствие библейской хронологии предположительному

возрасту Земли и ее обитателей? И почему отсутствуют человеческие останки среди останков древних животных? Здесь следует сказать следующее. Во-первых, порядок расположения останков свидетельствует о том, кто в какой последовательности умер, а не появился на свет. Во-вторых, мир создан для человека. Что мешает нам предположить, что человек был переселен из рая на проклятую землю уже после того, как на ней произошли определенные процессы, и она стала более-менее пригодна для жизни (например, вымерли динозавры). Ведь между проклятием земли и выдворением людей есть еще некий момент. А вне рая в течение этого момента могла пройти сколько угодно лет. Это лишь гипотеза, но она с научной точки зрения непротиворечива. Тогда нет смысла сопоставлять «возраст вселенной» с продолжительностью жизни людей, указанной в Библии. Остается, правда, вопрос о «возрасте человечества». Думаю, что и его как-то можно разрешить.

В этой связи становится неинтересной и полемика эволюционистов и креационистов. Ведь и те, и другие для доказательства своих воззрений оперируют фактами, относящимися к падшему миру.

Мы знаем, что мир этот, в котором мы существуем, будет обновлен, что он сберегается грядущему огню, и что все дела на нем сгорят, и будет новое небо и новая земля, в которых обитает правда. В этой связи, конечно, мы должны достаточно осторожно подходить как к попыткам согласования, или наоборот выявлению разногласий научных данных с библейским повествованием, так и к тем выводам об истинности или ложности нашей с вами веры, которые на основании этих попыток делаются.

1.3. Сотворение человека

Мы с вами видим два рассказа о сотворении человека. Почему так? В одном из этих рассказов сотворение человека поставляется в общую канву библейского повествования о творении, и мы с вами видим, что человек творится в один день с прочими животными. В этом смысле человек не почтён тем, что ему предоставлен какой-то особый день, в который бы он был сотворен, человек полностью принадлежит этому тварному миру с одной стороны. С другой стороны творению человека предшествует некий Совет, потому что мы с вами видим, что во всем повествовании прежде о сотворении мира говорится: «И сказал Бог: да будет ..., и стало так», причем еще иногда толкователи отмечают, что вот этот глагол «бара», то

есть «сотворим», который обозначает творение принципиально новое, еще дважды упоминается в этом повествовании, а именно в связи с сотворением жизни и в связи с сотворением человека. Так вот, при сотворении человека делается остановка и говорится: *«сотворим человека по образу Нашему* «и» по подобию Нашему», и определяется назначение: *«И да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными ...и над всею землею... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его»* (Быт.1:26–27). Здесь ясно подчеркивается отличие человека от всего остального творения. Почему? – потому что именно человек сподобляется чести быть носителем образа Божия. Иногда обращают внимание на то, что первоначально говорится: *«сотворим человека по образу Нашему и по подобию»*, а творится человек «по образу». Иногда считается, что образ и подобие – это просто синонимы, а иногда считается, что здесь все-таки обозначаются разные вещи, и образ относится, скажем, более к внутренней сущности того или иного явления, а подобие – к внешнему. Святитель Василий Великий комментировал это место так: «Одно мы имеем в результате творения, другое приобретаем по своей воле. При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божиему; своей же волею приобретаем мы бытие по подобию Божиему»[19]. То есть богоуподобление – это и есть та задача, которую получает этот сотворенный человек, и ради которой даются ему в раю все прочие заповеди.

Второе повествование о сотворении человека говорит о нем более подробно, и также мы видим и в нем эту двойственность человека, то есть принадлежность его и к миру материальному, тварному, и к миру духовному. Из чего мы это видим? Из того, что взял Бог персть земную, и сотворил из нее человека, и вдохнул в него дыхание жизни. В беседе с Мотовиловым преподобный Серафим Саровский (и у других отцов это встречается) говорит, что прежде вот этого, прежде того, как Бог вдохнул в человека дыхание жизни, Адам был наподобие скота. То есть отмечается материальность человека с одной стороны, а с другой стороны такое его возвышенное достоинство, когда человек почтен дыханием жизни от Самого Бога. Не случайно в Псалтири Давид говорит: *«что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его»* (Пс.8:5–7). То есть человек является сосредоточением двух миров: как бы в себе он должен привести и приблизить весь мир материальный к Богу.

Вопрос: «Означает ли “вдохнул в него дыхание жизни”, что человек,

так сказать, вышел из тела Божия?»

Во-первых, у Бога нет тела, поэтому из него человек выйти не может. Во-вторых, сам этот термин «вдохнул», конечно, можно очень по-разному трактовать. Понятно, что он является одним из ярких антропоморфизмов Священного Писания, то есть когда в приложении к Богу употребляются слова, которыми обычно говорится о человеке. Скажем, «и посмотрел Бог», «и обонял Бог благоухания жертвы», или, скажем, «покрыл Бог рукою своею», или «дошел глас их до ушей моих». Все это, конечно, не означает, что у Бога есть руки, ноги и уши. Это делается для обозначения тех или иных действий Божиих. Никогда Церковь не считала, что душа человеческая является божественной по своей природе. Человек, все-таки является тварью полностью, и в том числе душа человеческая тоже тварна, – то есть это не значит, что какая-то часть Божественной природы изошла и сделалась душою человеческой. Поэтому так считать не следует. Но следует иметь в виду, что Слово Божие нам показывает, что для человека естественным является состояние облагодатствованное, нет «чистой» человеческой природы, независимой от Бога. Лишенный благодати человек не является уже человеком в полном смысле слова. Он снова делается «наподобие скота».

Следующим актом являлось сотворение Евы. Впервые «нехорошо» в Библии мы встречаем в связи с тем, что не находится Адаму «помощника, подобного ему», среди всей твари, и Бог говорит, что *«нехорошо человеку быть одному»* (Быт.2:18). То есть, таким образом, подчеркивается потребность человека иметь себе подобного. Для чего? Вспомним ответ Спасителя на вопрос о том, какая есть наибольшая заповедь в Законе. Спаситель ее указывает двухсоставной: *«возлюби Господа Бога твоего всею крепостию твоею»* и *«возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Втор.6:5; Мф.22:37).

Важнейший факт заключается в том, что когда говорится о Еве, то используется другое слово, что «создал Господь Бог из ребра», как бы не «сотворил». Ева не является принципиально новым, отличным от Адама творением, – здесь как раз указывается на единство рода человеческого и на полное единство и тождество вот этой природы, которая отныне начинает существовать в двух полах. Но есть некоторая первичность и вторичность в том, что Ева берется от мужа своего, хотя Адам и говорит, что «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей», – то есть это фактически alter ego, другое Я.

Сотворению Евы тоже предшествует совет. Необходимость разделения полов может объясняться по-разному. Аскетическая традиция утверждает,

что сотворение Евы произошло в предведении грехопадения и необходимости дальнейшего размножения людей. В современной богословской литературе больший упор делается на возможность общения и совершенствования в любви.

Существовал ли брак в раю, или появление потомков, которые должны плодиться и размножаться и населять землю, должно было произойти каким-то другим образом? Здесь мнения тоже расходятся. В частности, святитель Иоанн Златоуст в ранних своих творениях настаивал на том, что девство первоначально, и брака никакого в раю не было, и что, как и Адам, и как и сама Ева без брака появляются, так и другие люди должны были появиться каким-то отличным образом от того, которым появляются сейчас. Есть и другие мнения.

Дело в том, что брак можно понимать по-разному. В данном случае уместнее говорить не о браке, а о способе размножения. Многие святые отцы считали, что в раю он был иным, а нынешний утвердился после грехопадения. Однако окончательного решения этот вопрос не имеет, кроме запрета гнушаться браком, который утвержден Соборами. В Церкви брак необязателен, так как единение человеческих ипостасей может осуществляться непосредственно через Церковь, минуя брак. Монашество иной путь реализации этого единства.

Вопрос: «В Книге Бытия сказано: *“оставит человек отца и мать свою и прилепится к жене своей”*. Но ведь другого отца, кроме Бога не было?»

Очень своевременный вопрос. На его примере можно убедиться, что если брать отдельный стих из Священного Писания вне контекста, то можно голову себе сломать над его толкованием. Если мы посмотрим на контекст, то увидим, что эти слова (24 стих 2 глава) являются продолжением слов Адама, который говорит о жене, что она *«плоть от плоти моей и кость от костей моих»*. Во-первых, эти слова могут быть адресованы Адаму, в качестве повеления его потомкам, поскольку уже была дана заповедь «плодитесь и размножайтесь». Во-вторых, эти слова некоторые толкователи усваивают Моисею, в качестве писателя Книги Бытия давшему некоторый комментарий к постановлению о браке. В Евангелии от Матфея Христос эти слова присваивает Богу. Как бы то ни было, относятся они, конечно, к последующим родам, которые должны произойти от Адама и Евы. Кроме того, по объяснению свт. Филарета Московского, заповедь прилепиться к жене своей относится к совокупному жительству, но никак не к отношению к отцу или к матери. Если бы эта заповедь говорила об обязанности навсегда оставить и забыть

и отца и мать свою, то отчего же Декалог повелевает: «Почитай отца и мать свою»? Как почитать, если человек от них отлепился навсегда? Так что речь идет о вполне определенной стороне дела и противоречия не наблюдается.

Блаженный Иероним Стридонский считал, что здесь заключено пророчество. «Первый человек, Адам, как первый пророк, прорек это о Христе и о Церкви, – что оставит Господь наш и Спаситель Отца Своего Бога и матерь Свою, Иерусалим небесный, и придет на землю ради тела Своего Церкви, и образует ее из ребра Своего: для чего Слово и бысть плоть»[20].

1.4. О нетленности первозданной твари

Была ли тварь смертной прежде падения Адама? Блаженный Августин считал, что животные в первозданном мире были смертны. Блаж. Феодорит Киррский полагал, что и Адам был естественно смертен. Однако большинство отцов, возьмем, скажем, святителя Иоанна Златоуста, преподобных Нила Синайского и Симеона Нового Богослова, святителя Феофана Затворника, то все они согласно утверждают, что тварь была нетленной прежде падения человека, и что с падением человека, со смертью человека, входит смерть и в тварный мир. «Адам был создан с телом нетленным, однако же вещественным, а не духовным еще, и поставлен Творцом Богом, как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами»[21].

«Когда же человек отклонился (от закона) и вышел за предназначенные ему пределы, Бог после потопа, зная неумеренность людей, позволил им употреблять в пищу все: *“Все это вкушайте, как зелень травную”*. Этим разрешением и остальные живые существа получили беспрепятственный выбор в еде. Итак, с того времени лев пожирает мясо, коршуны выжидают падаль. А ведь в те времена, когда родились животные, коршуны еще не выискивали (этого) на земле. Ведь еще ничто из того, что получило от Бога свое назначение и существование, не умерло, и коршуны не могли этим насыщаться. И в природе не было раздора, ибо она пребывала в полном цветении; охотники еще не губили (животных), ибо такого занятая (как охота) у людей еще не было. И звери никого не терзали, ибо не были плотоядны. У коршунов обычай кормиться трупами: тогда же не было еще ни трупов, ни трупного запаха и пища коршунов была иная. ... Из этого сделай заключение, что и в те времена

плотоядные животные поступали таким же образом; они считали своей пищей траву и не нападали друг на друга»[22].

В Священном Писании подтверждением этой мысли являются слова апостола Павла, из послания к Римлянам о том, что тварь подчинилась суете не добровольно, и что как подпадение твари суете, то есть и тлению в том числе, так и ее освобождение связано непосредственно с человеком, то есть с его подпадением закону тления и с его освобождением (Рим.8:19–23).

1.5. Пребывание людей в раю

Давайте пойдем далее с вами. По видимости повествования книги Бытия человек творится как бы вне рая и вводится в этот рай. О его местоположении нет каких-то однозначных толкований, но поскольку в тексте упоминается река Евфрат, то его условно размещают в Междуречье. Человек поставляется в раю для того, чтобы хранить и возделывать его. Опять же, толкования здесь есть самые разные, начиная от буквальных, которые говорят, что человек поставляется в раю для того, чтобы поучаться величию Божию из величия Его творений, и вплоть до таких, которые видят возделывание рая – это есть возделывание своей собственной души и приведение ее в богоподобное состояние.

Мы с вами видим, что в раю человеку даются некоторые заповеди и повеления. В частности, мы видим Адама, нарекающего имена созданиям Божиим, – из этого следует, что Адам способен постигать сущность сотворенных вещей, чего лишены, скажем, мы с вами сейчас. То есть назвать имя – значит постичь, что такое перед тобой. Мы сейчас этого сделать не способны.

И Адаму, помимо заповеди возделывать сад, говорится о том, что он может вкушать от всякого плода, который есть в раю, кроме плода древа познания добра и зла. Вот на этом дереве тоже я хотел бы остановить ваше внимание. Что это такое за дерево добра и зла? Как это посредством какого-то дерева человек может познать добро и зло? Есть у вас предположения на этот счет?

Что значит «познать»? «Познать», в библейском словоупотреблении, – это ведь не только узнать, то есть получить какую-то информацию, а приобщиться к чему-либо. И в данном случае вкушением плода этого древа, то есть через преступление заповеди Божией человек может реальным образом приобщиться к этому опыту зла, который для него еще

не существует. Для него зло – это преступление заповеди Божией, и с помощью этого дерева он может ее преступить и таким образом приобщиться, то есть познать, испытать на себе, что такое зло.

И часто задаваемый вопрос: а зачем же такое дерево нужно было? Да, совершенно естественно: не сажал бы Бог такого дерева в раю, и все было бы хорошо: бегали бы такие счастливые люди довольные, и все было бы в порядке. Но свобода предполагает и свободу выбора, то есть человек, созданный свободным, призванный к тому, чтобы пребывать в любви Божией, призванный к тому, чтобы быть другом Божиим, эту свободу может употребить и в обратную сторону, то есть отказаться от Бога и отвернуться от Бога. И здесь как раз это дерево и дает возможность испытания, укрепления этой свободы. Отсюда и возможность реализации этой свободы во зло. Если бы у человека не было никакой возможности преступить заповедь Божию, если бы у человека не было никакой возможности от Бога куда-то скрыться, то его по настоящему нельзя было бы назвать и свободным. Как, скажем, в тридцатые годы у нас в стране была свобода пропаганды, но только твоя судьба достаточно определенно решалась в зависимости от того, что ты пропагандируешь. Да, если ты атеист ярый, то очень хорошо, а если ты вдруг Библию где-то читаешь, то пойдешь под расстрел именем той же свободы. Точно так же и здесь, поэтому древо познания – это неминуемое следствие того, что человек создается свободным.

Этим, конечно, толкование не исчерпывается.

Преподобный Максим Исповедник: «Так как видимое творение обладает и духовными логосами, питающими ум, и природной силой, услаждающей чувство, то она [природная сила] и названа древом познания добра и зла, то есть, как обладающая ведением добра, когда созерцается духовно, и ведением зла, когда воспринимается телесно. Ибо она становится учительницей страстей для воспринимающих ее телесно, навлекая на них забвение [вещей] божественных. Потому-то, вероятно, Бог и запретил человеку вкушение ее, отлагая это на время, дабы человек прежде – что было весьма справедливо – познал через благодатное причастие Причину свою и через такое вкушение укрепил данное [ему] по благодати бессмертие в причастии и непреложности, а потом уже, став как бы богом в силу обожения, безвредно и в безопасности вместе с Богом созерцал творения Божии и получил ведение о них как бог, а не как человек, имея по благодати одно и то же с Богом премудрое познание сущих, благодаря претворению ума и чувства к обожению»[23] (Схолия: «Видимая тварь, говорит он, обладает и духовными логосами для ума, и

природной силой для чувства. И умозрения того и другого находятся, подобно древу, посредине сердца, образно понимаемого в качестве рая»[24].

1.6. Грехопадение

В книге Премудрости Соломоновой есть такое выражение: *«Завистью диавола вошла в мир смерть»* (Прем.2:24). На первых страницах книги Бытия ничего не говорится ни о диаволе, ни о каких-то духах, об ангелах. Впервые мы встречаем Херувима в тот момент, когда Адам изгнан из Рая, и охранять рай поставлен Херувим с пламенным мечом. Но, тем не менее, самые первые стихи: *«В начале сотворил Бог небо и землю»*, – многие понимают так, что здесь идет речь сразу о сотворении и мира материального и мира духовного, и так что ангелы Божии были свидетелями творения мира, и что они сотворены прежде, чем сотворен человек. Подтверждение этому находится в книге Иова: *«Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?»* (Иов.38:4–7). Появление зла предшествовало появлению человека, а именно – отпадение Денницы и тех ангелов, которые ему последовали. Господь Иисус Христос говорит в Евангелии о том, что *«диавол человекоубийца искони»* (Ин.8:44), – как объясняют отцы, поскольку видит человека, возводимого Богом туда, и даже выше того, что он имел прежде и от чего отпал. Поэтому в первом же искушении, которое находит на человека, мы видим действие диавола.

Причем многие обращают внимание на то, что эта заповедь была необычайно легкой. Свобода Адама и Евы нам труднопредставима. «Человек сотворен был в начале наделенный властью над собственными своими хотениями, обладая свободным стремлением к чему бы то ни захотел: ибо свободно Божество, по образу Которого он сотворен»[25]. Ни голод его не томил, ни какая-то нужда, ничто не толкало Адама и Еву к тому, чтобы вкусить от этого древа, а исключительно желание не послушаться голоса Божия, поступить по своей воле. Однако идея преступления возникла не сама по себе, человек следует лукавому предложению змия. Здесь не говорится о том, что это за змей, но нет никакого сомнения, что голос, который здесь звучит, – это не голос животного, поскольку змей есть тварь бессловесная, но голос диавола.

Заметим, что отступив от воли Божией, человек не творит свою волю, но сразу покоряется диаволу.

Змей приступает к Еве потому, видимо, что заповедь она получила не прямо от Бога, но через Адама. Нужно сказать, что описанное здесь стало типичным для любого искушения злом. Сам процесс и его стадии очень ярко изображены. Все начинается с вопроса. Змий не приходит и не говорит: «Вкуси от древа», поскольку это явное зло и явное отступление от заповеди. Он говорит: «А правда ли, что Бог запретил вам вкушать плоды?» То есть, он как бы не знает. И в отстаивании правды Ева делает немного больше, чем следует. Она говорит: неправда, но вот от этого древа запрещено вкушать и запрещено прикасаться. Хотя о прикосновении речи не было. Уже начинается путаница. Это обычный сатанинский прием. Сначала он прямо ко злу человека не увлекает, а всегда к некоторой правде примешивает маленькую капельку неправды. Почему, кстати, следует удерживаться от всякого рода лжи; ну подумаешь, я там чуть-чуть приврал, это не страшно. Это на самом деле страшно. Это как раз та самая маленькая капелька, которая прокладывает путь ко лжи гораздо большей. После этого уже следует более крупная ложь, потому, что змий говорит: «Это не так. Но Бог дал вам эту заповедь потому, что знает, что вы станете как боги, если вкусите от этого дерева. А он этого не хочет, поэтому вам это дерево и не дает». Здесь, снова правда, но уже в других пропорциях, смешана с неправдой. Действительно, человек создан для того, чтобы быть богом. Будучи тварью по своей природе, он по благодати призван к обожению. Действительно, Бог знает, что они будут подобны Ему. Будут как Бог, но не как боги. Дьявол вводит многобожие.

Человек создан для того, чтобы быть богом. Но для этого указан и определенный путь в общении и в любви с Богом. А здесь змей предлагает иной путь. Оказывается, можно стать Богом и без Бога, без любви, без веры, посредством какого-то действия, посредством какого-то древа, – посредством чего-то, что Богом не является. Такими попытками до сих пор занимаются все оккультисты.

Грех есть беззаконие. Закон Божий – это закон любви. И грех Адама и Евы – это грех непослушания, но это и грех отступления от любви. Для того, чтобы отторгнуть человека от Бога, диавол предлагает ему в сердце ложный образ Бога, а значит, идола. И, приняв этого идола в сердце вместо Бога, человек отпадает[26]. Змей представляет Бога лживым и ревниво отстаивающим какие-то Свои интересы, свои возможности и скрывающим их от человека. Если, на деле, Бог все, что имеет, человеку отдает, то в речи змия получается не так. И дальше, Ева видит, что это древо

вожделенно, и берет плод и вкушает и дает Адаму и тот тоже ест.

1.7. Последствия грехопадения

Нет другого пути для восстановления человека, как путь покаяния. Не случайно именно поэтому с проповедью вышел как Иоанн Предтеча, так и Господь Иисус Христос: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное»* (Мф.3:2). В каком-то смысле этот же самый голос можно услышать и здесь, на этих страницах. Почему? Потому что вопрос, который Бог задает в этом диалоге, тоже в себе содержит предложение покаяния. А его-то мы с вами уже здесь не наблюдаем. То есть выбор сделан, и человек отделяет себя от Бога, и заметим, что автоматически происходит отделение одного человека и от другого. Увидели Адам и Ева, что они наги (Быт.3:7), – правда? То есть, что такое они увидели? Почему они этого раньше не видели, а теперь вдруг увидели и устыдились? То есть, происходит разделение и между людьми: если раньше они были одна плоть, как единое существо, то теперь , как Бог для них стал чужим и посторонним, точно так же и люди друг для друга делаются посторонними, и вот этот взгляд постороннего человека естественно приводит к стыду. Но это – психологическое толкование. А еще следует говорить о главном – о лишении покрова божественной благодати, без которой человек уже не человек. Это и есть источник срама, о котором идет речь в каноне преподобного Андрея Критского. Святитель Филарет Московский пишет: «Обыкновенное действие стыда есть желание скрываться, но сие желание свойственно делам тьмы, а не делам света. Из сего видно, что нагота первых человеков есть такое состояние, в котором они, ходя во свете и истине, ничего не имели скрывать от Бога и своей совести; что наша одежда есть памятник грехопадения; стыдливость – род покаяния, а бесстыдство – нераскаянности и закоснения»[27]. Почему Адам боится Бога, прячется? И это признак нераскаянности. Кающемуся грешнику более свойственно не бояться, но любить Бога, так как он ощущает Его милосердие. Ведь введены были в рай Енох и Илия. Значит, и покаявшийся Адам мог быть восстановлен[28].

И, наконец, изгнание из рая. Почему, зачем? Рай – это место, где человек мог свободно общаться с Богом. После падения Адам пытался скрыться от Бога, где-то среди растений райских, и отказался от покаяния, от примирения с Богом. Таким образом, дальнейшее пребывание в раю для него уже было нецелесообразным, поскольку он с Богом быть не желал; но

с другой стороны, он самовольно уже исполнил срок своего испытания. В 22-м стихе есть такие слова: *«и сказал Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно...»*. Поскольку Адам уже некоторым образом утвердился во зле, причастие вечной жизни для него будет губительным, потому что тогда он вполне уже может идти по пути не богоуподобления, а дьяволоуподобления, все более и более совершенствуясь в делании зла.

Как понимать слова *«вот Адам стал как один из Нас»*? Некоторые толкователи (например, прп. Максим Исповедник) понимают это как выражение некоторой божественной иронии, говоря, что Адам желал стать, как ему было обещано змием, как бог, вот то, что получилось. Святитель Филарет Московский говорит так, что здесь представлено внутреннее собеседование Святой Троицы и новый совет о судьбе падшего человека, подобно совету первому, о творении. Святитель полагает, что никакой божественной иронии здесь нет, а речь идет о том, что человек, внявший искусителю, не только внутренне возжелал быть Богом, но и самим делом исполнил это желание настолько, насколько смог. И теперь уже ничего больше для себя сделать не может, он сам решил свою судьбу. Рай, как место испытания, не нужен уже для того, который сам своей волей закончил свое испытание. То есть, то, что человеку предлагалось в раю, человек сам своей волею отверг, поэтому рай ему уже больше был не нужен, уже по-другому как-то должна складываться дальнейшая жизнь человека, и вот этот отверженный человек изгоняется из рая на проклятую землю.

Результат этого проклятия мы с вами, кстати, можем наблюдать постоянно. Огород, за которым никто не ухаживает, немедленно зарастает бурьяном и сорняками, а вовсе даже не розами и не помидорами. Странно, казалось бы, почему он в равной степени не зарастал и тем и другим. Тем не менее, это так, созерцание этих терний и волчцов, которые с удовольствием растут сами в отличие от полезных для человека растений, может нам постоянно напоминать об этом определении.

Та легкость, с которой раньше мог существовать человек, с этого момента прекращается. Для того, чтобы поддерживать свое существование, человек должен трудиться. Вернее, мужчине отдается в удел труд для пропитания, а женщине – чадородие, рожать детей. То есть, после грехопадения на период Ветхого Завета такая добродетель как девство в каком-то смысле упраздняется на время. Дело, удел женщины рожать и через это тоже участвовать в каком-то смысле в победе над

смертью, в продолжении жизни, во-первых; во-вторых, именно потому, что через это рождение, должно явиться то семя, которое сотрет главу змия. И здесь мы видим подчиненное положение женщины по отношению к мужчине, в таком достаточно серьезном уже масштабе подчиненное, не в таком как это было при сотворении. И дальше, когда мы будем видеть в Ветхом Завете постоянно ущемленное как бы положение женщины, мы должны понимать, что это является не результатом первоначального творения, но это является результатом грехопадения. Например, если будем смотреть заповедь о субботе, то мы видим, что в списке тех, кто должен хранить субботней покой, замужняя женщина не значится. Среди тех, кто должен являться в Иерусалим на праздники, опять же женщины не значатся, только мужчины должны являться на праздники в Иерусалим. Но от начала не бысть тако. И от начала женщина ставится в подчиненное положение к мужу, она ставится как помощник, но это подчинение в любви. Если мы посмотрим 5-ю главу послания к Ефесянам апостола Павла, то это совершенно отчетливо видно. Притом что Христос есть глава Церкви, никому совершенно в Церкви в голову не приходит свергать иго Христово ради свободы в Церкви, потому что этим-то подчинением свобода и обеспечивается. При том, что Адам является от начала главой Евы, ей вряд ли приходило в голову свергать с себя и иго Адама, точно так же, как нам никому не приходит в голову отрывать себе голову, чтобы она не затрудняла движений, правда. Другое дело после грехопадения. Поскольку Ева послушалась не мужа своего, а послушала змия и через это вовлекла в грех и самого Адама, то, как говорит святитель Иоанн Златоуст, «лучше ей сидеть дома и быть в подчинении у мужа, нежели постоянно быть носимой по разным стремнинам и впадать в разные беды». Это положение является противоестественным, что, впрочем, не оправдывает ни в коем случае феминизм, потому что феминистки действуют в этих условиях падшего мира и путем уравнения прав ничего добиться не могут.

Все это ни в коей степени не снимает вины с Адама, как вы сами прекрасно понимаете. Вспомните знаменитую сказку «О рыбаке и рыбке». Довольно жалкое зрелище являет собой старик, который только и занимается тем, что ходит к государыне-рыбке и говорит, что совсем взбеленилась его старуха, сам не предпринимая никаких серьезных попыток противодействия. Как-то он ее увещевает, но предпочитает подчиниться ее воле.

Кожаные одежды, которые получает человек, толкуются, во-первых, как дебелость плоти и отделенность, и неспособность человека общаться с духовным миром. Эта огражденность его от общения с духовным миром,

по-видимому, благодетельна для человека, потому что мы с вами встречали в литературе, наверняка, описания встреч человека как с ангелами, так и с бесами, и мы видим, что столкновение человека с миром духовным, такое вот неприкрытое, оно для человека трудноперенос имо бывает. Поэтому человек покрывается таким непроницаемым покровом. Буквальное толкование этих одежд заключается в том, что была принесена первая жертва после изгнания из рая, которой Адам был научен Самим Богом, и из шкур жертвенных животных была сделана эта одежда.

Еще раз напоминаю вам, что буквальным пониманием смысл Священного Писания не исчерпывается. То, что рай – это такой садик красивый, где очень удобно жить. Не следует забывать, что как принадлежит к духовному миру человек, так и рай есть также и духовное явление. И если мы понимаем рай именно как возможность пребывания человека с Богом, то тогда, конечно, географические проблемы гораздо в меньшей степени будут нас занимать.

Преподобный Максим Исповедник говорит, что проклятая земля есть сердце человека, лишившееся небесных благ и произращающая «подобно “терниям” размышления о происхождении телесного бытия и, подобно “волчцам”, сухие рассуждения о промысле и суде касательно нетелесных [сущностей]»[29].

1.8. Смысл наказания

Вопрос в том, является ли смертность человека наказанием или благодеянием для самого человека? Несомненно, что она является и тем и другим, но наказанием не в смысле мстительного желания Бога сделать человеку плохо за то, что он непослушный, а как некое логическое следствие того, что человек сам сотворил. То есть, можно сказать, что если человек выпрыгнул из окна и переломал себе ноги и руки – он этим наказан, но он сам же автор этого наказания. Поскольку человек не самобытен, и вне общения с Богом он существовать не может, то смерть полагает и некий предел возможности развиваться во зле.

С другой стороны, смерть, как вы сами из практического опыта можете знать, является очень важным вразумляющим фактором для человека, нередко только перед лицом смерти он оказывается способным задуматься о вечном.

И, в-третьих, мы с вами знаем, что смерть, которая явилась наказанием для человека, явилась и источником спасения для него

впоследствии, поскольку через смерть Спасителя человек был восстановлен, и стало для него возможным утраченное богообщение.

1.9. Обетование спасения

В изгнании человека из Рая звучит первое обетование Божие человеку о его спасении, когда говорится человеку о том, что проклята земля за тебя и путь жизни твоей будет скорбь. Вот здесь впервые появляется в Писании это слово скорбь, до этого о скорбях ничего не говорилось. Даётся мужу скорбь в трудах, даётся скорбь жене в рождении, и потом, когда Господь проклинает змея, говорится, что «вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт.3:15). Здесь в таком скрытом виде содержится пророчество, поскольку говорится о таинственном семени жены, что, вообще говоря, довольно странно, т.к. в обычном словоупотреблении семя – от мужа, а не от жены. В обетовании о семени жены, несомненно, мы имеем предсказание о Спасителе, который придет от Девы и поразит змия – диавола, и избавит человечество от его власти, в которую человечество добровольно попало. Образ семени для нас становится признаком мессианского обетования. Это обетование (3:15) называют иногда Первоевангелием.

1.10. Дети Адама

И дальше уже начинается, собственно говоря, история человечества, во многих своих проявлениях для нас уже понятная и знакомая, поскольку деяния библейских персонажей мы можем уже соотнести со своим собственным состоянием, потому что эти люди, в отличие от людей первозданных, уже подвержены закону греха, закону тления, так же, как и мы. Хотя сейчас это уже не так безнадежно, поскольку дарован уже Новый Завет и дана благодать, исцеляющая человека от этого закона. Первого человека, которого рождают люди, называют «приобретением» или «опорой» в надежде, что этот первый человек – Каин и будет тем Спасителем, через которого Господь обетовал им дать избавление. Но, тем не менее, мы видим, что получилось совсем не так, и что мера греха человеческого стала только увеличиваться. Мы верим в то, что Адам и Ева покаялись, увидев в полноте последствия своего грехопадения. «Седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше: увы мне, прелестию лукавою

увещанну бывшу и окрадену и славы удалену! Увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну! Но о раю, ктому твоея сладости не наслаждуся: ктому не узрю Господа моего и Создателя: в землю бо пойду, от неяже и взят бых. Милостиве щедрый, вопию Ти: помилуй мя падшаго»[30]. Мы также понимаем, что теперь уже, после изгнания человека из Рая, это покаяние уже не могло само по себе его избавить без каких-то особых действий со стороны Бога, то есть покаяния человеческого уже было недостаточно для того, чтобы человека в это утраченное состояние вернуть. И поэтому до прихода в мир Спасителя, до Его победы над смертью все равно, вне зависимости от их покаяния или праведной жизни, все люди были подвержены вот этому закону смерти и содержались все в аду.

Мы видим, что начинает дополняться мера грехов человеческих, и происходит первое убийство. Сейчас модно подчеркивать причину этого убийства: первое в мире убийство происходит на религиозной почве. Но это говорит не о том, что вера как таковая есть источник экстремизма, но о том, что, несомненно, отношения с Богом ясно бывают видны через отношение к людям. Одно с другим связано – богопочитание и отношение к жизни другого человека.

Дети Адама Каин и Авель приносят жертвы. Откуда жертвы взялись? Если внимательно посмотреть на все то, что мы сейчас знаем о жертвоприношениях людей всех времен и народов, то, в общем-то, ни одна из научных концепций происхождения этих жертв не может вполне их объяснить. Остается предположить, что сам Адам был научен Богом принесению жертв. Это объяснение, пожалуй, лучше всего может пролить свет на то, что нам дают разные научные исследования. И делается это не только для регулирования религиозной жизни людей, но и как пророчество, как предуказание на жертву Христову, которой спасется мир. И последующее развитие жертвоприношения у язычников является уже отступлением и извращением этого первоначального опыта, который принял Адам. Точно так же как и история религии скорее показывает нам историю одичания религиозного сознания человечества, нежели постепенного развития религиозных идей. Мы видим, что языческий путь, скорее всего, является результатом как раз потери смысла первоначальной религии, первоначальной веры в единого Бога. Этой точки зрения придерживаются многие исследователи истории религии настоящего времени.

Вернемся снова к Каину и Авелю. Бог призрел на жертву, которую принес Авель, и не призрел на жертву, принесенную Каином.

Традиционно в святоотеческих толкованиях это объясняется тем, что Каин принес жертву небрежно, не разбирая того, что он приносит в жертву, не самое лучшее из того, что он мог принести. И результатом этого, – правда же, дело серьезное, человек с небрежностью отнесся к Богу, – следует, если можно так сказать, пренебрежительное отношение Бога к этой жертве. Но это не наказание, не смерть Каина, не проклятие, а скорее некоторое предупреждение о том, что такового рода жертвы (как в русской пословице: прими Боже, что нам негоже) не совсем Богу угодны.

Тем не менее, Каин находит путь к тому, как все-таки получить благоволение Божие, но путь этот уже продиктован падшим человеческим разумом: по-видимому, Каин решает, что если он убьет своего брата, то Богу просто не на кого будет изливать Свои благоволения, и Каин опять окажется наследником и любимцем Божьим, потому что больше некого будет любить. Это уже извращенное состояние, поскольку настоящая любовь идет в сторону расширения, простираясь на каждый следующий объект, она не отходит от предыдущего. Любовь есть такое устройство сердца человеческое, в котором никому не тесно. А здесь Бог предполагается действующим не по любви, а по пристрастию, которое, наоборот, всегда идет за счет сужения: я люблю тебя за счет того, что я вот его, его и его не люблю и так далее. Из пристрастного сердца вытесняются все другие люди, и оно оказывается способным любить только самое себя. Это, в отличие от любви, состояние гибели. И Каин не понимает этого, для него любовь связана с соперничеством и с конкуренцией. Поэтому устранение соперника может сделать его обладателем любви.

Каин убил Авеля. Мы уже сказали, что посягательство на жизнь человека есть вопрос религиозный, есть вопрос отношения человека с Богом. Более того, я не случайно обратил ваше внимание на то, что за недостойное жертвоприношение Каин наказание не понес, а вот за убийство Авеля он был наказан. Вот здесь уже мы с вами к чему приближаемся? К двуединой заповеди, да: почитания Бога, то есть любви к Богу и любви к ближнему. Если вы вспомните притчу, описание страшного суда в Евангелии, то Господь Иисус Христос говорит: что вы сделали одному из малых сих, то вы сделали Мне.

И снова мы видим, что человеку предлагается раскаяние. Во-первых, Каину до его греха предлагается остановиться, то есть Господь показывает Каину, что путь его и намерения его Ему известны; однако не хватает его за руку, поскольку никогда не нарушает свободы человека. Обратите внимание на параллель в Новом Завете. Господь Иисус Христос многократно указывал Иуде на то, что Он знает, что собирается сделать

Иуда. Но, тем не менее, мы ни разу не видим, чтобы Господь говорил: «Иуда! Немедленно прекрати!» Иуда поставлен в известность о том, что его все намерения известны, о том, что это беззаконие, тем не менее, дальше он сам делает свой выбор. Точно так же и здесь: прежде этого убийства Каин уже поставлен в известность о том, что грех у двери его, то есть грех готов войти в его сердце и ему дается совет возобладать над ним. Тем не менее, Каин совершает это убийство. И снова ему предлагается покаяние, поскольку Господь спрашивает: *«Где Авель, брат твой?»* И в ответ слышатся слова, которые не меньше, чем слова падшего Адама о Еве, являются девизом падшего человечества. Каин говорит: *«Не знаю; разве я сторож брату моему?»* (Быт.4:9). Здесь в данном случае следом за грехом (братоубийства) идет новый грех – грех лжи, грех отвержения предложенного покаяния. Варианты этой фразы: это его личное дело, а мне какая разница, это меня не касается, это его проблемы и т.д. В этих словах звучат то же самое каиново: разве я сторож брату моему?

И после этого уже Каин получает проклятие. Господь говорит: *«когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать свои силы для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле»*. И это тоже очень важно. Экологические катастрофы, о которых сейчас говорят, связаны не только с техногенностью нашей цивилизации. Они связаны еще и с тем, что земля не может выносить греховности человека.

Земля более не будет давать силы для Каина, но Каин остается жив, в назидание потомкам. На него полагается знамение его изгнания, знамение неприкосновенности. По другому толкованию, само определение Божие было этим знамением.

Для того, чтобы вы не заскучали от такого буквального и назидательного толкования, приведу вам толкование прп. Максима Исповедника на убийство Авеля. Вы помните, что имя Каин значит «приобретение». Ева сказала: приобрела я человека от Бога. Потому, что ей было дано обетование о семени жены, которое доставит спасение. И поэтому, вполне, конечно, можно было надеяться, что Каин и есть тот человек, через которого это спасение и будет дано. Имя Авель – «пар», дано либо как обетование радости, либо как выражение некого разочарования, в том, что с рождением Каина ничего не изменилось. И прп. Максим Исповедник говорит следующее: «если бы блаженный Авель ... не вышел вместе с Каином на поле, то есть не вышел бы до достижения бесстрастия на равнину естественного созерцания, (здесь речь идет, прежде всего, о том, что в то время когда человек принимает какое-то искушение, ему следует воздерживаться от естественного созерцания, в

котором проявляется сила ума, и усиливаться в молитве, собирая вместе ум и обращая его только к Богу; о том, что во время искушений молитва гораздо больше дает человеку, чем разумные действия – *о. Г.*), то Каин сущий и именуемый «законом плоти» (то есть навыком естественных сил, действующих на чувства), не восстал бы и не убил бы его с помощью обмана, выманив на совершение добрых дел в соответствии с созерцанием сущих до обретения совершенного навыка в добродетелях. Первый Адам, породивший закон греха, который не создавал для него Бог в раю, стяжал и первый плод преступления, соответственно смысл имени «Каин». Ибо это имя толкуется как «приобретение»[31]. То есть Адам, посеяв грех, приобрел и результат этого греха – убийство. Или по-другому он говорит: «когда ум еще не приобретший совершенного навыка духовного делания подвергается насмешкам со стороны плотского помышления и выходит с ним в поле (Быт.4:8), то есть на равнину естественного созерцания, то он убивается, будучи не в силах преодолеть явленность сущих и удовлетворяясь только ими»[32]. Все, казалось бы, по-бытовому просто в этой истории, а вот прп. Максим показывает, что не все так просто, как кажется на первый взгляд. Это пример того, как можно читать Священное Писание, раскрывая его духовный смысл.

1.11. Допотопное человечество

От Каина происходит уже чем далее, тем более развращенное потомство, и можно обратить внимание на то, что в его потомстве Священное Писание указывает начало производства разных орудий из меди и железа и начало игры на гуслях и на свирели, начало такой светской культуры. Про других потомков Адама сначала такого не говорится. Первые серьезные проявления того, что сейчас называют культурой, такие как изготовление орудий из меди и железа, изготовление музыкальных инструментов и игра на них усваиваются именно потомкам Каина. Почему так происходит? Мы видим в истории примеры, когда автономно существующая или вернее пытающаяся автономно от Бога существовать культура пытается собой полностью духовную жизнь подменить. Что относят обычно к духовной сфере жизни человека? – стихи, песни, изобразительное искусство и так далее, – некое порождение души человеческой, душевность, которая претендует на то, чтобы быть духовностью, то есть той областью, в которой собственно происходит встреча и содействие духа человеческого с Духом Божьим. Поэтому не

случайно здесь это соотнесение с потомками Каина. Так же потомкам Каина усваивается строительство первого города. На лекциях по библейской археологии вам рассказывали о строительстве древнего Иерихона. И хотя вряд ли этот Иерихон, раскопанный археологами, и есть тот самый город, построенный каинитами, тем не менее, он производит удивление, правда? На земле, где все живут в шатрах, и воюют тем, что под руку подвернулось, чем работают; вдруг кто-то сооружает такой город. Что это такое? Желание обнести себя стеной, сесть внутри и почувствовать себя, наконец, в безопасности. Еще одно проявление состояния падшего человека: желание забраться куда-нибудь поглубже, загородиться от Бога и от всего мира и в этой мнимой безопасности пребывать.

Из сыновей Адама упомянут в Писании еще один – Сиф. *«Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, Которого убил Каин»*, – говорит Ева (Быт.4:25). Больше никаких детей Адама и Евы не называется; тем не менее, судя по тому, что заключаются браки и рождаются следующие поколения, каких-то детей можно предположить ещё; поскольку традиционное учение, которого придерживается Церковь – это происхождение всего человечества от единой пары – от Адама и Евы. Благочестивая, если можно так сказать, ветвь человечества идет как раз от этого третьего сына Адама – от Сифа, так как о нем сказано: *«Тогда стали призывать имя Господа»* (Быт.4:26). Другой возможный перевод: *«Тогда стали называться именем Господним»*. Отсюда, возможно, наименование «сынов Божиих». Наибольшее внимание из допотопных, как мы их называем, патриархов, которых было десять, следует уделить Еноху. Почему? – потому, что о нем говорится нечто странное: *«и ходил Енох пред Богом, и не стало его, потому что Бог взял его»* (Быт.5:24). Обратите внимание на эти слова: «и ходил Енох пред Богом», – казалось бы, ну ходил кто-то и ходил. Тем не менее, в этих трех словах – «ходил пред Богом» – очень емко выражается норма ветхозаветной праведности. Здесь показывается все устроение души человека и устроение его сердца, и расположение всех его дел: это человек, который постоянно памятует о Боге, человек, который постоянно осознает себя пребывающим в присутствии Божием. Причем не теоретически, а практически, поскольку говорится, что он «ходил». Не просто размышлял о Боге, но все свои дела, все свои действия располагал именно как раб Божий. Говорится о том, что он прожил триста шестьдесят пять лет, – вот если мы посмотрим, то время жизни остальных патриархов довольно существенное: 800 и 900 лет. О Енохе же говорится, что он прожил 365 лет, и не стало его, *«потому что Бог взял его»*, – в этом он уподобляется пророку Илии, который также был

взят на небо, так и не вкусив смерти. Енох – первый великий ветхозаветный праведник, хотя о нем ничего не говорится более того, что он «ходил пред Богом» – запомните это выражение, оно нам еще с вами встретится.

1.12. Потоп. Ной и его семья

Допотопная история заканчивается на патриархе по имени Ной. При Ное дается первое описание людей не персональное, а общечеловеческое и говорится, что когда люди начали умножаться на земле, то они развратились. *«И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет»* (Быт.6:3). *«Потому что они плоть»* – вот в этих словах тоже изображается удивительным образом состояние этих людей. Невозможно стало внутреннее, внутри сердца человеческого действие Духа Божия, невозможно было соединение человека с Богом. Конечно, внешнее действие Духа Божия было не закрыто и для падшего человечества, – тем не менее, здесь мы видим с вами картину того, что нет другого слова, которым бы можно было описать, что «они плоть», – то есть целиком и полностью вся их жизнь, от макушки до пяток, посвящена земному, материальному. Нет в их жизни ничего такого, где бы мог действовать, где могло бы проявиться действие Духа Божьего, ни одного взгляда на небо у этих людей не было.

Если праведность мы увидели изображенную, как хождение пред Богом, Который есть Дух, то обратное состояние изображается как плотяность. Люди полностью потеряли свое человеческое достоинство, перешли в область, можно сказать, чисто животного мира. Человек, оказывается, способен доходить даже и до того, когда ничто духовное его совершенно не затрагивает, – в нем как бы даже и места такого нет, которое бы могло быть этим духовным затронуто: *«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время»* (Быт.6:5). Понятно, что такое человечество уже не могло быть, скажем так, продуктивным с точки зрения своего предназначения; такое человечество, уже не оставляло надежд на то, что оно способно воспринять спасение.

И тогда совершается чудесное действие Божие, которое мы называем Великим потопом, когда погибают все люди, за исключением семейства праведного Ноя, от которого происходит новое человечество. Спасается

всего восемь душ: Ной, его жена и трое его сыновей со своими женами. Причем потоп приходит не внезапно, поскольку само сооружение Ноем ковчега, несомненно, являлось проповедью покаяния. С одной стороны – это было подвигом веры Ноя, потому что человек на суше строит такой огромный океанский лайнер и сообщает, что вот скоро он на нем поплывет, а кто в него не взойдет, тот погибнет. Можно себе представить, какую потеху доставлял Ной своим современникам, которые были плоть, и вследствие этого, очевидно, были вполне материалистами, понимали, что этого не может быть, потому что не может быть никогда, потому что это противоречит всем «законам науки». Вполне возможно, что с «наукой» у них было очень хорошо. И, несмотря на это, Ной был верен слову Божию, Который велел ему строить ковчег.

Ковчег был внушительным сооружением даже по нашим меркам. 300 локтей (135 м) в длину, 50 локтей (22,5 м) в ширину и 30 локтей (13,5 м) высотой. Сделано это было для того, чтобы спасти часть животных от неминуемой гибели.

Здесь, конечно, содержится нравственный урок. Нам от сложения мира уготовано Царство, и есть некоторый путь, предначертанный нам Богом, который содержится Церковью и который нам указывает, каким образом, через какое делание можем мы сделаться наследниками этого Царства. Есть мир, который нас окружает и который над нами смеётся и веселится, говоря о том, что совершенно, с точки зрения здравого смысла, никакого Царствия Божия быть не может, а если оно и есть, то совсем не таким путем надо в него идти; поэтому от человека тоже требуется долготерпение и верность слову Божию для того, чтобы шествовать своим путем христианским. И Ной, который спасается в результате потопа, оказывается тоже прообразом Христа Спасителя, потому что от Ноя действительно происходит новое человечество, то есть Ной становится новым Адамом. Христос, проповедав покаяние, создал нерукотворный ковчег – Церковь, Сам став его дверью. *«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет»* (Ин.10:9).

История потопа является еще одним из направлений противобиблейской полемики. Ищутся разные его следы, признаки, и иногда они находятся. В Месопотамии вдруг находятся какие-то следы потопа, но вроде бы они и похожи на тот потоп, который описывается в Писании, а вроде бы и не очень, потому что здесь потоп описывается как всемирная катастрофа, а месопотамский потоп все-таки был локальный. Иногда пытаются объяснить так, что поскольку люди расселились еще не по всей поверхности Земли, то для того, чтобы их погубить, не нужно

было заливать полностью всю Землю. Сказать тут что-то довольно сложно, но можно для себя положить одно: вряд ли слово Божие нас пытается обмануть. И можно понадеяться, что в свое время, когда всё откроется, то откроется нам и то, каким образом всё-таки этот потоп произошел. Не лишним будет знать, что в эпосе народов, которые расселены по всему миру, в той или иной форме предания о потопе встречаются. Это предание является общечеловеческим достоянием. Его знали и в Междуречье, и в Египте, в Южной Америке и в Австралии. Причем в чертах, соответствующих преданию библейскому. Так что одно это может нам свидетельствовать о том, что все-таки что-то такое было, что людям запомнилось навсегда. Я не буду вдаваться во многие рассуждения по поводу того, как Бог мог потоп на землю навести. Если Господь как-то небо и землю устроить сумел, то, конечно, смог совершить и это.

1.13. Завет Бога с Ноем

Каковы же результаты потопа? На Земле остается только одно благочестивое семейство. Первое, что сделал Ной, выйдя из ковчега, было жертвоприношение. Эта жертва есть исполнение подвига праведника: верность перед потопом, твердость и мужество во время всемирного бедствия и, наконец, жертва хваления, которую он приносит сразу же по выходе из ковчега.

«И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю. Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они. Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все. Только плоти с душею ее, с кровью ее, не ешьте. Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его. Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию. Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней» (Быт.9:1–7).

И заключил Бог с Ноем завет[33], главное содержание которого в том, что Бог не будет более наводить потоп на Землю, то есть такая, если можно сказать, «хирургическая операция» по уничтожению всего человечества более не будет повторяться. Знамением завета поставлена радуга. *«... в начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и*

водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Пет.3:5–7).

Человеку в пищу дается плоть, то есть разрешается человеку питаться мясом животных. (Если мы помним, что в первом благословении только зелень травная, растения были благословлены в пищу человеку.) При этом полагается строгий запрет на вкушение крови животных и на пролитие человеческой крови. Со вторым ясно – это будущая заповедь «не убий». А вот с первым следует разобраться. В приведенном тексте связываются душа и кровь. Есть и другие места, где говорится, что *«душа тела в крови»* (Лев.17:11).

По-видимому, эти слова буквально понимать нельзя. По святоотеческому учению, поскольку душа по своей природе выше тела, то не душа содержится в теле, а, наоборот, тело объемлется и поддерживается, и сохраняется к жизни именно душой, а не обратно, поэтому бессмысленно рассуждать о том, в каком месте тела содержится душа. А кровь (как и дыхание) является наиболее ёмким символом жизни вообще; и потеря крови и остановка дыхания ассоциируется всегда с опасностью или с потерей жизни. И термин «кровь» употреблен здесь именно в этом смысле *«Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша»*.

Почему же запрещается вкушение крови? Этот завет в Пятикнижии многократно потом повторяется. Приведенное сопоставление крови с жизнью говорит о том, что, во-первых, жизнь не есть наша собственность. Ни наша собственная жизнь, ни жизнь другого человека, ни жизнь животного не является тем, чем мы можем свободно, по своему рассмотрению распоряжаться; что это происходит от Бога и принадлежит непосредственно Богу, и только Бог Сам может распорядиться жизнью.

Жизнь принадлежит Богу, поэтому при жертвоприношении кровь отделяется и не вкушается вместе с остальными частями жертвы. *«Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает»* (Лев.17:11).

Это указание свидетельствует о том, что этот строжайший запрет, несомненно, есть приготовление к Евхаристии. Когда в Капернауме Спаситель говорит о Хлебе Небесном, о необходимости вкушения Его плоти и крови для того, чтобы войти в Царство небесное, Его слушателям это показалось безумием, потому что если уж нельзя вкушать кровь животных (по закону впоследствии считалось, что животное, которое убито так, что кровь его осталась в нём – то, что называется удавлениной, – оно не подлежит вкушению. Вкушать можно только мясо тех животных,

которые убиты так, что из них истекла кровь), то как же можно вкушать кровь человека? Именно уникальность и единственность, и спасительность именно этой Крови, которая дается Сыном Божиим в пищу человекам как раз подчеркивается и приуготовляется запретом на употребление крови в Ветхом Завете. И слова Спасителя о Его крови показывают Его власть законодателя, потому что кто, кроме Бога, может переменить древнюю заповедь?

Вопрос: «Почему после потопа разрешено вкушать мясо?»

Одна из точек зрения на этот вопрос такова, что в связи с повсеместным развитием греха, человечество все более ослабевает и становится немощным, кроме того, и земля все более оскудевает, поэтому и благословляется вкушение мясной пищи – это самое простое и близкое к буквальному объяснение. Блаженный Феодорит Кирский считал, что это сделано и в видах предотвращения развития идолопоклонства, чтобы не боготворили животных.

Вопрос: «Что такое чистые и нечистые животные, почему указывается, сколько каких животных брать?»

Ну, по-видимому, это касается того, почему чистых животных берется больше, чем нечистых. Этот второй вопрос достаточно понятен, поскольку, выходя из ковчега, Ной приносит жертву, поэтому, если бы чистых животных было бы взято меньшее количество, то принесение их в жертву прервало бы их существование. Тем более, что они назначаются затем в пищу людям. Само по себе разделение животных в Священном Писании – в Ветхом Завете на чистых и нечистых, в природе самих этих животных, по-видимому, никакого объяснения не находит. В святоотеческих толкованиях преподобного Ефрема Сирина, блаженного Феодорита и других настаивается на том, что это есть указание грядущим поколениям на отличие греха от праведности, отличие чистых помыслов от нечистых, необходимость отличия людей благочестивых от грешников, Церкви от язычников и так далее, – собственно, на разделение в самом роде человеческом и в области духовной деятельности человека – вот это разделение животных на чистых и нечистых имело значение чисто символическое.

1.14. История потомков Ноя

Но далее мы видим, что такая внешняя мера как потоп, не исправила человека, пребывающего в падшем состоянии. Мы видим, что хотя и Ной

является прообразом Христа, родоначальником нового человечества, но это человечество отнюдь не является нравственно обновленным. В семейство Ноя вошел грех. Грех хамства – такое с тех пор он получил название. В чем же этот грех заключался? Казалось бы, формально говоря, Ной был виноват: в обнаженном виде лежал среди своего шатра – так мог, по крайней мере, оправдать себя Хам, – правда же? А он просто пошел и сообщил братьям: «пойдите, посмотрите, что делается». И, тем не менее, это, казалось бы, такое невинное деяние навлекло на него проклятие. Дело в том, что Хам нарушил фундаментальную заповедь, хотя она еще не была сформулирована. Почитание отца восходит к богопочитанию. Не случайно Христос сказал: *«и отцом не называйте никого на земле, потому что один у вас Отец, который на небесах»* (Мф.23:9) – этим Он не запрещал, по-видимому, называть папу папой, но учил помнить, что собственно земное отцовство собой изображает и откуда происходит человек. Вспомним родословие Господа Иисуса Христа у евангелиста Луки, который возводит его до Адама и дальше до Бога. И вот этот фундаментальный принцип богопочитания, который выражается через почитание отца, здесь нарушается. Грех Хама повторен иудеями, глумившимися над распятым Сыном Божиим.

И, конечно же, Хамом попрана любовь. Эту любовь, мы видим, являют его братья. Внутреннее нравственное чувство им совершенно отчетливо подсказало, что нужно сделать. Покрыть отца своего, покрыть его внешним образом, конечно же, одеждой, но мы с вами знаем из Писания, что *«ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи»* (Притч.10:12). Покрыть любовью, значит, действуя по любви, быть готовым покрыть, то есть не увидеть для себя, тем более, не осудить какую-то немощь, какое-то согрешение ближнего. Что и исполняют братья.

Здесь снова следует обратить внимание на то, как Писание может емко характеризовать человека. *«Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана»* (Быт.9:18). В то время, когда вокруг бушевали воды потопа, губившие все живое, Хам обзавелся потомством.

Проклятие, которое произносит Ной, не касается самого Хама. Почему? – потому, что не задолго до этого все семейство Ноя, включая Хама, получило благословение от Бога, поэтому праведник Ной не дерзает человека, благословленного Богом, проклинать, но проклинает его потомство и говорит: *«проклят Ханаан; раб рабов он будет у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет*

рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему» (Быт.9:25–27). Вот в этом благословении толкователями усматривается предсказание о новозаветной Церкви, поскольку Сим явился родоначальником семитских народов и, в частности, народа еврейского, из которых и была составлена Церковь ветхозаветная. Под вселением Иафета в шатры Симовы понимается толкователями именно приход язычников, других народов, не евреев, и вступление их в Церковь, которая здесь изображается под этими шатрами Симовыми.

1.15. Вавилонское столпотворение

Затем дается родословие сынов (Ноевых) Сима, Хама и Иафета. Вслед за этим изображается деяние, которое затрагивает историю общечеловеческую, а именно, строительство Вавилонской башни. Мы с вами видим, что всякий дар Божий, который люди имеют, они оказываются способными обратить в какое-то зло. И вот Божий дар – единство, которое люди имели, они тоже сумели извратить строительством башни. Как говорится в повествовании библейском: *«построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя»* (Быт.11:4). Мы с вами видим, что совсем нередко те технические средства, которые вроде бы позволяют людям теснее общаться, быстрее преодолевать расстояние, быстрее сообщать друг другу какие-то сведения, – они очень часто используются именно для того, чтобы объединиться в общих греховных начинаниях. Мы видим, что общемировая культура, которая сейчас начинает складываться, носит, пожалуй, выраженный греховный характер; а складываться она начинает очень быстро именно благодаря разным средствам массовой информации и коммуникации. Здесь то же самое: люди решили свое единство каким-то образом обоготворить, то есть это свое единство устроить таким образом, чтобы оно им заменило Бога, чтобы сделать себе имя до небес. И результатом этого деяния было то, что люди были разлучены между собой посредством смешения языков, они перестали понимать друг друга, и беззаконное строительство прекратилось.

Прп. Максим Исповедник: «Так как строившие башню прежде двинулись с востока – области света (я имею в виду область единственного и истинного ведения о Боге), а затем пришли в землю Сеннаар (Быт.11:2–4), которая толкуется как «богохульные уста», то они впали в многоразличность мнений о Божестве и, складывая словно кирпичи речи

каждого мнения, стали возводить словно башню, многобожное безбожие» (20, с. 83). Бог разрушает исповедание порочного созвучия заблуждавшихся людей.

Таким образом, они были, с одной стороны, наказаны, а с другой стороны, в этом явилось очередное благодеяние Божие. Появилась возможность для некоторого карантина: если развращается один народ, то, поскольку он отделен от народов других (мы с вами видим, что единство и неразделенность людей допотопных привели к тому, что развратилось все человечество: кроме Ноя и его сыновей не был обнаружен никто, достойный того, чтобы его спасать) – и здесь это разделение языков привело к тому, что появилась возможность Богу создать себе народ и отделить его от прочих народов, так, чтобы в нем хранилось и передавалось истинное благочестие. Преодоление этого греховного разделения мы видим опять же в Новом Завете, когда апостолы получают дар языков. В день Пятидесятницы, после сошествия Святого Духа, апостолы начинают свою проповедь, и мы видим людей из разных народов, говорящих на разных языках, которые слушают эту апостольскую проповедь и понимают ее. То есть это уже преодоление разделения, ставшего результатом греха. Такое понимание этого события дается в кондаке праздника Святой Троицы – Пятидесятницы.

Глава 2. Патриарх Авраам

2.1. Призвание. Обетование

Начиная с двенадцатой главы, книга Бытия переключает наше внимание с общечеловеческой перспективы на историю одного семейства, которое впоследствии превратится в народ. Главной ее фигурой является патриарх Авраам. Первоначально его имя было Аврам. Мы видим, что отец Аврама и он сам обитают в Уре Халдейском. Это – один из древних городов-государств, один из центров древней цивилизации. Очевидно, что городская культура с ее централизованным языческим культом могла отрицательно влиять на людей, сохранявших веру в истинного Бога. По повелению Божию отец Авраама Фарра покидает Ур, доходит до Харрана и там останавливается. После его смерти Бог обращается к Авраму. *«И сказал Господь Авраму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе»* (Быт.12:1), – совершенно никак не объясняется способ, каким образом это было сказано. Судя по повиновению Аврама, он понял, Кто к нему обращается.

Итак, что же предлагается Авраму? *«Пойди из земли твоей и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение. Я благословлю благословящих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные»* (Быт.12:1–3). Великие и удивительные обещания: Бог обещается быть союзником Авраму, Бог обещает быть другом всем, кто дружественно расположен к Авраму, и быть врагом для его врагов, и обещает, что он будет в благословении. И согласитесь, для человека это очень много – человек должен быть выдающимся. Впоследствии мы с вами увидим, что Бог говорит: *«Я Бог Авраамов»*, – удивительные слова. Это может свидетельствовать о двух вещах: либо, что это такой бог, который больше никому не нужен, либо этот человек таков, что Богу не зазорно представиться: «Я Бог того-то». Пожалуйста, вам пример: видя твердость мучеников, язычники восклицали: «Велик Бог христиан!» По-видимому, Аврам вполне может являться свидетелем величия Божия. Обратите внимание на данное ему обетование: *«благословятся в тебе все племена земные»*, – мы увидим, что со временем эта формулировка изменится.

Первый шаг, который предлагается сделать Авраму – это шаг полного

самоотвержения, нечто подобное смерти. В древних обществах никакого понятия о ценности человека или о каких-то достоинствах человеческой личности, или о правах этой личности не существовало. Человек реализовывался как личность, как человек, когда он был членом социума, когда он был членом какого-то общества. Почему великие древние философы так спокойно относились к рабству? Человек – это некоторое существо, которое обладает правами гражданства, являясь гражданином полиса. Если это существо (в данном случае раб) гражданином не является, то оно не является человеком. Поэтому никакой эксплуатации человека человеком нет, есть просто вот такое удобное, хорошее, умное орудие труда, но человеком оно не является, потому что не имеет гражданских прав. Если кто-то убил какого-то чужестранца в поле, то он особого преступления не совершил, точно убил просто животное, и все.

Понятия о достоинстве, о ценности человеческой личности – это понятие уже новозаветное, понятие христианское: человеческая личность ценна потому, что о ней помнит Бог, потому что она создана по образу и подобию Божьему, потому что она именно в очах Божиих имеет свою ценность. И вот именно этот опыт предлагается приобрести Авраму. Единственной опорой, единственным смыслом и ценностью в его жизни с этого момента становится Бог, который предлагает ему идти в неизвестную землю.

И вот, когда Авраам исходит из дома отца своего, из родства своего, из земли своей, то в каком-то смысле он полностью отвергается самого себя. Потому что после этого ему не на что опереться, ничто не определяет его человеческого достоинства и какого-то места под солнцем, кроме Бога. Он доверяет себя промыслу Божию целиком, ничего не оставляя за собой. Он мог в любой момент быть ограблен, убит, причем в чужих землях. Поэтому мы с вами видим, что законы духовной жизни, которые формулируются в Евангелии, не вновь принесенные, это законы вечные. Просто до определенного момента они были как следует забыты. За общим одичанием человечества не было уже даже и возможности эти законы поддерживать в действии. Тем не менее, они действовали всегда. И мы видим, что подвиг Аврама начинается именно (помимо того, что он хранит почитание единого Бога) с самоотвержения. То есть, как говорит Христос: кто хочет быть Моим учеником, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мной. Точно так же поступает и Аврам. Здесь вы, правда, можете меня спросить: а где же крест? Будет и крест, в свое время.

И вот, уходит Аврам и с ним идет племянник его Лот – здесь опять же не говорится, почему с ним идет Лот. Знаем, что Лот также был

праведником, вероятно, мы видим нечто подобное вхождению в Ноев ковчег. Этот человек Лот как-то верой своей прозрел то, что в этом исходе Аврама из Харрана проходит, может быть, центральная линия всей человеческой истории. Эта цепочка от Адама ко Христу, линия человеческого спасения, приобщения к Царству Небесному, – она именно вот сейчас идет через Аврама и реализуется в этом исходе из Харрана. И возможно, поэтому Лот присоединяется к Авраму и уходит вместе с ним.

И вот они приходят в землю Ханаанскую и останавливаются недалеко от Сихема, где Господь является Авраму и говорит, что потомству его отдаст Он эту землю[34]. Аврам ставит на том месте первый в Палестине жертвенник Богу и приносит там жертву. Здесь впервые со времени изгнания из рая в Писании говорится о явлении Бога праведнику. Это тоже особым образом подчеркивает высоту подвига Аврама. Обратите внимание, что до Моисея, до времени Синайского закона функции священника принадлежат, как правило, главе семьи, и жертвоприношения специальным образом не регламентируются. Жертвенники ставятся и жертвы совершаются по каким-либо случаям там, где это понадобится.

2.2. Путешествие в Египет

Продвигаясь на юг страны, Аврам был вынужден по причине голода совсем оставить Палестину и уйти в Египет. Здесь, опасаясь быть убитым из-за красивой жены, он представляет ее как свою сестру. Это не было ложью, т.к. она действительно была его единокровной сестрой (Быт.20:12), но и не было полной правдой. Вверяя свою судьбу и судьбу Сары в руки Божии, Аврам, предвидя неизбежность разлучения, предохраняет египтян от посягательства на убийство.

2.3. Разделение с Лотом

Через некоторое время после прихода в Палестину Аврам разделился с Лотом. Когда умножились их стада, возникли трения между пастухами, тогда Аврам предложил Лоту: *«да не будет раздора между мною и тобою..., отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево»* (Быт.13:8–9). Субординация нарушена, поскольку он как старший вполне имел право на этот выбор. Тем не менее, он его предоставляет Лоту, и Лот, как мы видим, скромно выбирает себе лучшую землю – нижнюю часть долины Иордана. Аврам полностью доверяет

Промыслу Божьему и на этот выбор Лота соглашается. И после того, как Лот отделяется, *«сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу. Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки»* (Быт.13:14–15). После того, как Лот отошел, он отошел и от соучастия в этом обетовании.

2.4. Встреча с Мелхиседеком

Дальше рассказано о том, как союз четырех царей захватывает Содом и Гоморру, уводит оттуда с собою пленников, в том числе и Лота. Авраам, взяв 318 слуг, догоняет этих царей, устраивает ночной разгром и возвращает из плена Лота и содомских царей, от которых, однако, отказывается брать какое-либо вознаграждение. Возвращаясь, Авраам встречается с Мелхиседеком – таинственной фигурой Ветхого Завета. Царь, о котором ни до, ни после этого эпизода ничего не говорится в ветхозаветной истории, вдруг появляется на пути возвращавшегося Авраама: *«Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего. И благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего»* (Быт.14:18–20).

Мелхиседек по имени своему – «царь правды», потому что «мелх» или «малх» значит царь; по месту – царь Салима, то есть «царь мира». Он изображает собой, несомненно, Христа. В Псалтири сказано: *«Ты иерей во век по чину мелхиседекову»* (Пс.109:4). Что это за чин? Это чин священства, которое не имеет ни начала, ни конца, поскольку здесь ни о происхождении Мелхиседека, ни о его дальнейшей судьбе не говорится, – здесь говорится только, что он священник Бога Всевышнего. Мы видим, что он приносит Авраму: встречает хлебом и вином – теми дарами, которые будут впоследствии приноситься христианами во время жертвоприношения Божественной Евхаристии. И, наконец, мы видим, что Аврам приносит ему десятину. Как впоследствии объяснил апостол Павел, Левий, – то есть родоначальник священства ветхозаветного, тогда еще, будучи в чреслах Аврама, принес десятину Мелхиседеку, поскольку меньший благословляется большим – это говорит о том, что священство Христово по чину Мелхиседекову превосходит ветхозаветное, левитское священство.

2.5. Завет Божий с Авраамом. Рождение Измаила

В следующих главах описывается великое событие – заключение завета Бога с Авраамом. Обратите внимание, что описание завета как бы растягивается на несколько глав, и если взять по времени, то это тринадцать лет жизни Авраама. Начало – в пятнадцатой главе.

Через 10 лет после того, как впервые Авраму было обещано передать землю Ханаанскую его потомкам, он говорит: *«Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска. И сказал Аврам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой»* (Быт.15:2–3). Дело в том, что по древним законам, если у человека не было потомства, то его наследником мог стать его домоправитель. И вот, Елиезер из Дамаска – иноплеменник должен был стать наследником дома Аврамова, поскольку у него не было детей. И это притом, что ему было обещано потомство как песок морской. *«И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность»* (Быт.15:4–6). Это одно из ключевых мест Ветхого Завета. Аврам (заметим, ему было уже 85 лет) поверил Богу, и это вменилось ему в праведность, – помимо всех прочих его заслуг и всех прочих его дел, которые были в большинстве своем именно проявлением веры. Затем было совершено формальное действие. В этой главе описывается, как был совершен обряд вступления в завет, когда три жертвенных животных: трехлетняя телица, коза и овен были рассечены пополам и положены рядом. При наступлении темноты дым и пламя прошли между рассеченными животными. Это известный халдейский обряд, символизирующий то единство, в которое вступают эти две стороны, и одновременно показывающий, что будет с тем, кто этот договор нарушит.

Затем Авраму было открыто, что впоследствии его потомки будут пришельцами земли египетской и 400 лет будут там в рабстве, но потом вернутся и наследуют эту землю. И в общих чертах описывает территорию, которая ему обещается: от реки Египетской, до великой реки, реки Евфрата[35].

Видимой причиной отсутствия наследника было неплодство Сары. И тогда Сара предпринимает некоторые меры, вполне соответствующие

законодательству своего времени, а именно, она дает Авраму в наложницы свою служанку Агарь, с тем, чтобы рожденный ею на колени госпожи ребенок считался потом их, то есть его и Сары, законным сыном. Родившемуся младенцу дают имя Измаил. Однако не ему должно было стать наследником.

Еще 13 лет спустя, то есть, когда Авраму было девяносто девять лет, а Саре, соответственно, девяносто, снова Бог явился Авраму и сказал ему: *«Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов. И не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов. И весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя. И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом»* (Быт.17:1–8). Рассмотрим этот текст.

«Ходи предо Мною и будь непорочен». Мы с вами уже встречали это выражение по отношению к Еноху первый раз, и второй раз по отношению к Ною, который был непорочен и ходил пред Богом. Можно предположить, в связи с тем, что мы уже об Аврааме знаем, что непорочность и хождение пред Богом уже были свойственны его жизни, его душе, и здесь Бог не требует от него чего-то нового, но утверждает его на том пути, на котором он уже пребывает.

Далее Аврааму говорится о том, что будет умножено его потомство, что с ними также будет поставлен завет, что ему и потомкам в наследие будет дана земля, которую он видит вокруг себя. *«Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя»* (Быт.17:7), – в этом отрывке это обещание повторяется трижды, что, несомненно, требует обратить на него внимание. Впоследствии, когда будет заключаться завет со всем народом израильским через Моисея, и когда Бог вступит в завет с Давидом лично, неизменным пунктом всегда будет это обещание. О чем идет речь? О восстановление потерянного богообщения. Ведь это самое страшное последствие грехопадения. И обетование восстановления этого богообщения присутствует во всех этих заветах.

Обетование земли можно понять в узком смысле, что в какие-то времена те люди, которые произойдут от Авраама, будут жить на

определенной географической территории и Бог будет им всячески покровительствовать. Но, можно, конечно, понять это и более глубоко. И даже само Священное Писание заставляет нас понимать это таким образом. Почему? Потому что если бы речь шла только о простом физическом умножении потомков Авраама и приобретении ими определенной территории (что само по себе исполнилось), то Священное Писание Ветхого Завета вполне могло насчитывать в себе только шесть книг: Пятикнижие и книгу Иисуса Навина. Поскольку итогом книги Иисуса Навина мы видим весьма размножившихся потомков Авраама, которые захватили себе землю, хотя не совсем в тех границах, как здесь сказано, но основную ее часть. Собственно после этого обязательство Бога перед людьми выполнено и содержание Ветхого Завета исчерпано. Однако после этого мы видим еще тысячелетнюю историю, которая говорит о том, что речь идет не только о приобретении какого-то участка земной поверхности. Ведь Авраам лично так ничего и не получил. Значит, Земля Обетованная есть прообраз чего-то. Понятно чего – Царствия Небесного. Следовательно, речь идет о возвращении человеку потерянного рая, главной особенностью которого было полнота и свобода богообщения, близость Бога к человеку. Когда мы с вами будем говорить о книгах пророческих и найдем там обетование о Новом Завете, то одно из центральных составляющих его будет то, что Господь обещает быть Богом тем, кто войдет с Ним в этот Завет. Так что можно смело утверждать, что по вере своей Авраам получил обетование о Новом Завете.

2.6. Обрезание

И, наконец, этот завет запечатлевается заповедью обрезания, которое должно совершаться в восьмой день. Здесь на нем нужно остановиться несколько подробнее. У обрезания мы можем увидеть с вами два значения: первое – поучительное, которое говорит нам о том, что обрезание – это не только формальный знак принадлежности к избранному народу и завету с Ним. Уже в книгах законоположительных в устах самого Моисея звучат выражения, которые говорят нам о том, что это есть не только формальный телесный знак. Например, в книге Левит в 26 главе упоминается сердце «необрезанное», в книге Второзаконие Моисей говорит: *«Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего»*, далее пророк Иеремия в своей книге в 9 главе – его устами, вернее, Господь говорит, что *«весь дом Израилев с необрезанным сердцем»* (Иер.9:26). И, наконец, чтобы заключить этот ряд,

приведем слова первомученика Стефана перед судилищем, когда он говорит: *«жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами»* (Деян.7:51), – несомненно, что вот этот ряд нам показывает, что в этом обрезании мы должны увидеть нечто большее такого телесного знака. Ну, уши еще можно обрезать каким-то образом, но если человеку обрезать сердце, то летальный исход обеспечен. Таким образом, нужно понять, какой же здесь внутренний смысл. Связь с жестоковыйностью говорит о том, что обрезание – это есть знак и символ подчинения человека воли Божией, символ необходимости отрешиться от греховных дел плоти и духа, и поэтому главным объектом, которому это обрезание должно полагаться, является сердце, из которого выходят злые помышления и злые дела. Плод этого обрезания есть вступление с Богом в завет и наследие его обетования. А прообразовательное значение обрезания есть то, что обрезание есть прообраз крещения. В 30-й главе книги Второзаконие Бог обещает Сам через определенное время после плена обрезать сердца израильтян (Втор.30:6). Апостол Павел в послании к Римлянам говорит о том, что обрезание Авраама есть *«печать праведности через веру»* (Рим.4:11), а в послании к Колоссянам говорит, что *«в Нем, – то есть во Христе, в Котором обитает вся полнота Божества телесно, – вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым»* (Кол.2:9–11). И в послании к Римлянам апостол Павел также говорит об обрезании сердца Духом (Рим.2:29). И как это нерукотворное обрезание верующих в Новом Завете называется Христовым, также ветхое рукотворное обрезание тоже есть Христово и прообразует его. Как говорит блаженный Феодорит Кирский: «Наше обрезание есть не отъятие некоторой малой части тела, но освобождение всего от повреждения»[36]. А святитель Феофан Затворник говорит так, что «христианское обрезание – обрезание сердца Духом по вере в Господа Иисуса Христа, в коем человек сбрасывает с себя тиранство греха»[37]. Совершается оно в купели крещения, после которой христианин становится мертвым греху и живым Богу (Рим.6:14). Причем тем, что обрезывается мужской пол, женский «не исключается от завета, но входит с него своим рождением от обрезанных и обрезанием»[38] тех, кто от них рождается. И обрезание, как и пророчество о семени жены, указывает на мужеский пол Христа, через которого совершится восстановление.

2.7. Перемена имени и обещание сына

Авраму дается новое имя: Авраам – отец великого множества. Мы в Священном Писании несколько раз встречаем примеры того, как человеку меняют имя. Значение этого события, по крайней мере, тройственное: первое – кто-то хочет явить свою власть, как, например, фараон меняет имя Елиакима на Иоакима, второе – в указание некоторого предназначения, как, например, Господь Иисус Христос говорит Симону, «ты наречешься Кифа», и третье – в память о каком-либо событии, например, после некоторого таинственного поединка Иакову дается новое имя Израиль. Так и здесь: в знак покорности Авраама Богу и в память о заключении этого завета, и в знак предзнаменования будущей судьбы потомков Авраама, дается ему это новое имя. Сара становится Саррой, что значит «госпожа».

«Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее. И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит? И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицем Твоим! Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным [и] потомству его после него» (Быт.17:16–19). В этих словах есть черты, напоминающие Благовещение. Прежде чудесного рождения сына уже дается имя и обещается поставление вечного завета.

2.8. Шестое явление Бога Аврааму. Откровение Св. Троицы

Шестое богоявление произошло у дубравы Мамре (т.е. принадлежавшей Мамре аморреянину, союзнику Авраама – Быт.14:13), где поселился Авраам после разделения с Лотом.

«И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего» (Быт.18:1–3). Во время этого явления Авраам получает подтверждение того, что именно от Сарры, меньше чем через год, родится сын.

Святитель Амвросий Медиоланский считал, что в виде трех ангелов явились три лица Святой Троицы, – кажется, это единственное такое святоотеческое мнение. Блаженный Августин считал, что это были просто

три ангела. И, наконец, целый ряд отцов – это Иустин Философ, Ириней Лионский, Святитель Иоанн Златоуст считали, что это было явление двух ангелов и Сына Божия. Одним из главных аргументов в пользу этого мнения является то, что уже после этого Богоявления говорится, что два мужа *«пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицем Господа»* (Быт.18:22). И еще, что именно со Вторым Лицом Святой Троицы – с лицом Сына в Писании и связывается имя ангела. Мы потом этому некоторое подтверждение увидим в последующих книгах.

Святитель Филарет Московский говорит о том, что «обыкновение Церкви представлять на иконах тайну Святой Троицы в образе трех Ангелов, явившихся Аврааму, показывает, что благочестивая древность точно в числе этих ангелов полагала символ Святой Троицы, ибо, впрочем, в лицах их нельзя искать сего символа, поскольку Бога Отца и Бога Духа Святого никогда никто не представлял в образе ангелов»[39]. Не случайно, что на известной иконе преподобного Андрея Рублёва отмечается схожесть ликов трех ангелов, так что толкователи иногда предлагают разные изъяснения, какой ангел какое лицо Святой Троицы собой представляет. Этот факт подтверждает справедливость мнения святителя Филарета.

2.9. Обстоятельства гибели Содома и Гоморры

В связи с историей гибели Содома и Гоморры хочется сделать следующие замечания. *«И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!»* (Быт.18:17). Эти слова проливают свет на тайну пророческого служения. Почему бы и не утаить? Такова Его воля. *«Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам»* (Ам.3:7). *«Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего»* (Ин.15:15). Итак, Авраам есть друг Божий.

Обратите внимание еще вот на какое обстоятельство. Когда Бог собирается поразить Содом и Гоморру, Он проявляет как бы некоторую нерешительность и незнание всех обстоятельств дела. Нас с вами это уже не должно удивлять, поскольку подобная ситуация уже не в первый раз встречается на страницах книги Бытия. И каждый раз она связана с тем, что человеку тем самым дается какая-то новая возможность. В данном случае, благодаря этой «нерешительности» Авраам получает возможность выступить ходатаем к милосердию Божию. Он молит Господа пощадить

город, и ради десяти праведников Господь согласен помиловать Содом и Гоморру, но даже и десяти там не находится, хотя города, казалось бы, были большие. Так что каждый из нас должен о своей праведности заботиться, вдруг он окажется тем самым десятым, которого не достанет.

В Содоме и Гоморре и десяти праведников не обрелось. Спасся оттуда только Лот с дочерьми, от которых берут начало Моавитяне и Аммонитяне.

2.10. Наследники Авраама

После рождения Исаака, *«увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается. И сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком. И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его. Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя. И от сына рабыни Я произведу народ, потому что он семя твое»* (Быт.21:9–13). Измаил отсылается, а наследником обетования делается Исаак.

Очень интересен пример толкования Священного Писания, который мы встречаем в беседах святителя Филарета относительно трех последовательных наследников Авраама: Елиезера, Измаила и Исаака. В их лице он видит изображение трех периодов жизни Церкви – патриархальный, подзаконный и новозаветный.

Кроме того, в них можно увидеть три вида устроения человеческой души по отношению к Царству Небесному.

Елиезер изображает собой естественно благоустроенную жизнь, то есть человек начинает трудиться, делая какие-то первые опыты самоотвержения, но пребывает в недоумении и неизвестности относительно своего спасения. И утомившись от этой неизвестности, человек начинает считать свое природное состояние за благодатное. Он опирается на естественные добродетели: человеколюбие, милосердие, чтобы на них основать все право наследия Вечного. Делается сие из простоты, и если человек молится Богу, то ему открывается, что эти добродетели, порождение плоти и крови, Царство Божие не наследуют. Нередко приходится слышать о ком-то: он в Бога не верует, в церковь не ходит, но он хороший, добрый, всем помогает, никого не обижает – разве он не спасется? Так вот, оказывается, что естественная легкость характера,

хорошее воспитание, приятность в обращении еще не делают нас сыновьями Благодатного Царства, как Елиезер, которому Аврам сначала собирается оставить весь свой дом, действительно не стал наследником обетования.

Следом Измаил, который стал результатом неплодства Сарры и родился от Агари. Это рождение толкуется следующим образом. Бездетность Сары и Аврама являет собой пример души, которая долго не чувствует спасительных плодов возрождения и уверенности в истине благодатных обетований, и по нетерпеливости стремится усиленными действиями способствовать пришествию скорейшему благодати. Эти усилия, эта деятельность проявляются в каких-то делах внешних, в делах внешнего благочестия или, как в Ветхом Завете, делах законных. И вот это смешение Аврама с Агарью есть смешение животворящего духа веры с убивающей буквой закона, свободы веры, которую изображает Авраам, с рабством закона (ср. Гал.4:24–25). Как говорит святитель Филарет: «В делах плоти по закону человек мнит обрести право на рождение, поверив в духовное чадство Божие. Эта деятельность, нравственная по своему источнику, поскольку эти законы происходят от Бога или устанавливаются Церковью, если говорить к нашему времени, но рабская по своему образу, поэтому не обретает своего покоя, своей субботы в Боге». Святитель Филарет говорит, что «в людях, находящихся в сем состоянии, нередко примечать можно измаилово свойство – налагать руки на всех», – такое говорится Агари по поводу Измаила, что *«руки его на всех»* (Быт.16:12), он будет постоянно воинствовать на всех, кто его окружает. В историческом плане это обещание исполняется постольку, поскольку Измаила своим предком считают арабы, и их воинственная история на протяжении веков считается исполнением этого пророческого откровения Агари. В духовном смысле, налагать руки на всех – то есть осуждать всех тех, которые идут не одним с ними путем и вооружаться против них сильною, но не всегда благорассудною ревностью»[40]. Если Елиезер представляет собой состояние человека дозаконное, некоторое состояние естественной праведности, Измаил – состояние Ветхозаветное, то есть подчиненность и рабство; то благодатное состояние свободы изображается Исааком, который есть рождение в свободу чад Божиих.

Итак третий образ – это Исаак, который есть рождение в свободу чад Божиих. Авраам с изумлением, 99-ти летний Авраам, с изумлением слышит о рождении от него, омертвелого, сына. Это изумление Авраама напоминает изумление, которое испытал Никодим в беседе со Спасителем, когда Он ему сообщил, что «должно вам родиться свыше» (Ин.3:7). Здесь

идёт речь об одном и том же: благодатное, настоящее духовное возрождение человека, его действительное вхождение в обетование, усыновление Божие происходит совершенно для человека непонятным, сверхъестественным образом. И как говорит святитель Филарет: «Жизнь внутренняя утверждается на развалинах внешних. Бог не отвергает Измаила, то есть внешних дел, но к вечному с собой соединению предопределяет только благодатью, насаждаемою в душе внутреннюю жизнь веры и любви»[41], – все эти промежуточные стадии, которые изображает Елиезер и Измаил еще не есть то, чем наследуется обетование, а оно наследуется именно благодатью Божией.

Когда Бог дает Авраму обетование Исаака, то печатью этого обетования и залогом его рождения дается новое имя Авраам и обрезание, которое изображает собой таинство христианское, поскольку в крещении христианин получает некое новое таинственное имя и новое, духовное рождение.

2.11. Великое искушение Авраама

И, наконец, седьмое и восьмое богоявления связаны с принесением в жертву сына Авраама – Исаака. Перед нами встает вопрос, который часто вызывает недоумение даже у самих православных. Вопрос этот ставится таким образом: зачем же Богу нужно было проверять веру Авраама? Разве Бог не знал, что Авраам в него верует, когда уже Авраам поверил Богу, и вера эта вменилась ему в праведность? Иногда формулируют более жестко: разве можно так издеваться над отцом, велеть ему принести в жертву собственного сына, зачем это было нужно? Обычный ответ: в этой жертве мы видим прообраз крестной жертвы Сына Божия, сразу проблему не снимает. Стоит ли ради создания прообраза так жестоко обращаться с Авраамом? Говорят: нет, всё-таки Бог у вас какой-то злой, с людьми зло и нехорошо обращается – нам Бог такой не нравится. А Авраам – просто фанатик.

Бог, конечно, в нашей защите не нуждается, но, тем не менее, хотя бы для своего собственного уразумения здесь, наверное, всё-таки нужно что-то сказать. Давайте подумаем, может быть, Авраам приобрел в результате что-то такое, чего никаким другим образом приобрести невозможно? Что же Авраам мог переживать, чувствовать помимо великой скорби от необходимости принесения этой жертвы? Ключом могут служить слова Господа Иисуса Христа, сказанные иудеям: *«Авраам, отец ваш, рад был*

увидеть день мой; и увидел и возрадовался» (Ин.8:56), – когда, в какой момент увидел и возрадовался Авраам, когда он умер задолго до Христа? – сказали Ему иудеи: *«Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?»* (Ин.8:7). Святитель Иоанн Златоуст комментирует это так: «под днем Он разумеет здесь день Христа, который Авраам прообразовал принесением овна и Исаака. Этим показывает, что не по неволе идет на страдания (Господь), потому что хвалит Того, Кто радовался о кресте, так как крест был спасением вселенной»[42]. Итак, святитель Иоанн Златоуст утверждает нам, что Авраам радовался именно о Кресте и о дне Креста.

Мы с вами знаем, что путь в Царствие Небесное лежит через Крест, лежит через Голгофу, причём этот путь и этот закон положен не только людям новозаветным, – не только тем, которые живут после Христа, но это путь единый для всех людей. И если мы с вами посмотрим на жизнь ветхозаветных праведников – патриархов, пророков, то всегда увидим этот же самый закон: несения Креста и сострадания Христу. На путь самоотвержения Авраам вступил, выходя из Харрана. Вся его последующая жизнь была крестоношением. Теперь же мы видим его кульминацию. Несомненно, что этот прообраз крестной жертвы, конечно же, открывается не только нам, но, в первую очередь, сам Авраам сделался свидетелем Христу, и именно ему открылась эта тайна Сына Божия. В этом сомневаться совершенно не приходится, хотя бы потому, что во время восьмого Богоявления, которое последовало после принесения Исаака в жертву, а Авраам его в жертву принес, по крайней мере, в намерениях. Апостол Павел в 11 главе послания к Евреям говорит о том, что *«верою Авраам, будучи искушаем, **принес** в жертву Исаака...»* (Евр.11:17). Какой верой? Верой в то, что Бог, *давший Исаака от омертвелой утробы Сарриной, способен и из мёртвых воскресить его,* поскольку именно через него должно было бы прийти исполнение обетования. Вот эта вера во Христа *«страдавша, и погребенна, и воскресшаго в третий день»* и сделала его свидетелем и соучастником тайны Христова страдания. Только такая вера, а не в то, что Бог есть, является спасительной.

Окончательно убедиться в справедливости такого объяснения этого события позволяет тот факт, что именно во время последовавшего за ним богоявления Аврааму изменяется формулировка обетования. Если прежде говорилось, что *«благословятся в тебе все племена земные»* (Быт.12:3), или что в потомстве твоем благословятся все колена земная, то теперь говорится, что *«благословятся в **семени** твоем все народы земли»* (Быт.22:18). Мы уже с вами этот термин – семя – встречали в Первоевангелии (Быт.3:15) и говорили о его мессианском значении. Здесь

уже конкретное указание, что не в Аврааме лично и не во всей совокупности потомков, а именно во Христе будет его благословение и избавление, тайну которого Авраам имел созерцать здесь, во время этой жертвы.

Теперь нам совершенно ясна причина обилия прообразовательных черт. Это не просто инсценировка, два события имеют глубокую внутреннюю связь. Христос безропотно подчиняется Отцу, и Исаак подчиняется; Христос несет крест, и Исаак несет дрова. Прежде жертвы Авраам с сыном совершают трехдневное путешествие. И если мысленно Авраам заклал Исаака сразу, то трехдневное путешествие предуказывает на трехдневное пребывание Спасителя во гробе. И, наконец, как вместо Исаака приносится в жертву агнец, так и Христос-Агнец приносится в жертву за всех людей.

Авраам являет великую высоту самоотверженной любви к Богу, которая делает его причастником тайны. Это та же самая высота, на которой Моисей молил Бога о спасении Израильтян даже ценой своего собственного отвержения и своей собственной гибели. Точно так же Апостол Павел говорил, что он готов был быть отрешенным от Христа ради спасения своего народа.

Гора есть образ духовного восхождения. Святитель Филарет так говорит в этой связи. Вы помните, что Авраам с Исааком пошли на гору наверх, а рабы Авраамовы остались внизу сторожить ослов, на которых они приехали. Так вот, святитель Филарет Московский говорит, что «люди, порабощенные или закону плоти похотью, или закону внешних только дел: гордостью и лицемерием, не достигают этой высоты любви, не постигают ее и даже отвергают. *“Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия”*, – говорит апостол Павел (1 Кор.2:14), – вместо того, чтобы, оставив все земное и неся крест свой, восходить на гору являющегося Бога, дабы причаститься смерти и воскресения Христова, они остаются под горою и стерегут осля свое»[43].

И последнее. Гора, на которой совершается жертвоприношение Исаака, по преданию гора Мориа (ср. Быт.22:2), на которой впоследствии был сооружен Иерусалимский Храм.

2.12. Что такое завет

Теперь самое время выяснить для себя, что означает слово завет. Еврейское слово «берит» точнее было бы перевести словом «союз» или

«договор». Это двусторонние отношения, в которых определены права и обязанности сторон. Кажется, в случае Авраама так и есть. Аврааму предъявляются некоторые условия: ходить пред Богом и быть непорочным. В Свою очередь, Бог берет на Себя некоторые обязательства: благословить, размножить, дать землю. Наверное, это и должно было быть названо договором Бога с Авраамом. Но семьдесят толковников почему-то перевели это слово на греческий как «диафики» – «завещание, завет». Почему? По причине неравенства договаривающихся сторон. В случае договора нарушение его условий одной стороной ведет к освобождению от своих обязательств другой. Но здесь с одной стороны человек, то есть тварь изменяющаяся, а с другой стороны Бог – вечный и неизменный. «Договор, то есть обещание, называет Божественное Писание Заветом, по причине его твердости и ненарушимости, потому что договоры часто нарушаются, законные же заветы ненарушимы»[44], говорит преподобный Исидор Пелусиот. При том, что человек впоследствии неоднократно нарушал условия завета, Бог всегда оставался и остается верен тому, что Он сказал. Именно из-за верности Бога договор и получает название завета, то есть завещания, которое зависит уже только от воли того, кто его дает, независимо от воли тех, кому это завещано. Кроме того, апостол Павел говорит, что как завещание вступает в силу в тот момент, когда умирает завещавший, так же и благословение Божие, которое дано в завете, вступает в силу, когда Бог умирает на кресте. То есть после смерти и воскресения Христова человечество вступает в обладание наследством, которое завещано Богом.

Глава 3. Патриархи Исаак, Иаков, Иосиф

3.1. Жизнь Исаака

Мы пропустим пересказ событий из жизни патриарха Исаака, упомянув только о том, что обетование, данное Аврааму, было повторено Исааку. Жизнь его, в отличие от его предшественника и последователя, была достаточно статичной: все перемещения Исаака, которые мы видим из Священного Писания, лежали буквально в пределах 200 км, хотя прожил Исаак жизнь достаточно долгую.

Этот человек был необычайно мирного и кроткого устроения, который все свои конфликты и недоумения с соседями решал исключительно путем того, что он им бесконечно уступал, бесконечно все прощал, и Бог явным совершенно образом возвеличивал его и вознаграждал за это и прославлял его перед лицом всех соседей.

Первое откровение было дано Исааку через жену его Ревекку о судьбе двух его сыновей. Господь открыл ей, что во чреве ее борются два племени, причем больший народ будет служить меньшему.

Первое богоявление Исааку – на пути в Герар по дороге в Египет. Повеление странствовать в Ханаане с обещанием покровительства. Повторение обетований, данных Аврааму.

Второе богоявление Исааку – в Вирсавии, куда он пришел из пределов Герарских, притесняемый тамошними жителями. Господь уверяет Исаака, что ему нечего бояться, ибо Он помнит Свои обещания.

3.2. Исав и Иаков – первородство и благословение

На фоне его мирной и благочестивой жизни совсем по-другому выглядит жизнь его сына Иакова, которая была исполнена многих приключений и многих скорбей.

Первое, что мы должны себе уяснить по поводу Иакова – это смысл его на первый взгляд безнравственных действий по наследованию обетования Божия. Он – младший сын, обетование принадлежит Исаву. Иаков, путем некоторых странных действий, становится наследником этого обетования. Когда он встречает голодного брата, то отказывается его кормить просто так, а кормит его – ни много, ни мало – в обмен на право первородства, что, в общем-то, не совсем представляется братским

поведением. Второе, что мы видим: он является к отцу, переодевшись братом, приносит полученное от матери своей Ревекки любимое кушанье отца. Исаак, засомневавшись, спрашивает: *«ты ли сын мой Исав?»* (Быт.27:24). Иаков говорит: *«я»*, – то есть здесь лукавство переходит в прямую и открытую ложь. Таким образом, два, по крайней мере, неблаговидных деяния лежат на пути получения Иаковом обетований Божиих. Почему же все-таки Господь это обетование ему дает, дает благословение и именуется Богом Авраама, Исаака и Иакова?

Мы с вами должны понимать, что к людям Ветхого Завета мы не можем предъявить всей полноты евангельских нравственных требований, ибо они не имели того, что имеют христиане. Поэтому постараемся вникнуть в суть. Исаву было дано второе имя Едом (Красный), он берет себе двух жен иноплеменниц, которые в тягость Исааку и Ревекке. Мы видим его человеком грубым и необузданным, которому дела мало до всех обетований. Был бы сыт.

Священное Писание очень ярко изображает сцену продажи или перехода первородства. Исав говорит: *«вот, я умираю, что мне в этом первородстве?»* (Быт.25:32), – хотя, судя по тому, что он сам пришел с охоты, смерть еще, по-видимому, не была перспективой ближайших минут или часов. Он мгновенно соглашается на сделку с Иаковом и дальше говорится, что Исав *«ел и пил, и встал и пошел»* (Быт.25:34). От себя добавим: и глазом не моргнул оттого, что он только что проел свое первородство, что проел великие обетования Божии, которых никто на земле не имел. А Иакова вопрос благословения явно волновал. И в данном случае он преследует не просто какой-то свой личный интерес в том, чтобы стать наследником отца, у Исаака, но он предлагает сделку именно потому, что вот здесь, сейчас совершается дело спасения Богом человечества, и это дело готово попасть в руки недостойного.

Очевидно, именно этим определялись и поступки Ревекки, которая и предложила Иакову предстать перед отцом вместо брата. В ответ на опасение сына быть проклятым, в случае если обман откроется, она сказала: *«на мне пусть будет проклятие твое, сын мой, только послушайся слов моих»* (Быт.27:13). Преподобный Исидор Пелусиот сравнивал Ревекку в данной ситуации с апостолом Павлом, сказавшим: «я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим.9:3).

Таким образом, речь идет не о том, что первородство можно купить и благословение Божие получить обманом, а о том, что оно достается достойному. Главное в действиях Ревекки и Иакова – это дерзновение

веры. При том, что Иаков потом много пострадал именно за эту свою ложь, за это свое лукавство, – жизнь его была исполнена многих скорбей, но, тем не менее, Господь принимает его дерзновение. Даже Исаак, когда обнаруживается эта подмена, отказывается что-то изменить и забрать благословение у Иакова и вернуть тому, кто формально был сыном первородным. Впрочем, не будем забывать, что первородство он уже продал, так что прав на претензии не имел.

3.3. История Фамари и Раав

Чтобы эта тема получила некоторое завершение, рассмотрим, нарушая хронологический порядок изложения, еще несколько примеров. Речь пойдет о невестке патриарха Иуды Фамари и иерихонской блуднице Раав.

Фамарь теряет своего мужа, не имея детей. Второй муж (брат первого) умирает, как и первый за свои грехи. Опасаясь за третьего своего сына, Иуда не отдает Фамарь ему в жены, нарушая тем самым древний обычай. И тогда Фамарь идёт, одевается блудницей, привлекает к себе Иуду и зачинает от него. Когда это открывается, ее приводят к Иуде, и он говорит, что её надо сжечь за этот грех, но когда выясняется, каким образом это произошло, Иуда отменяет приговор и говорит: *«Она правее меня»*. Что здесь происходит? Фамарь – иноплеменница. И вот она видит, что перед ней народ, племя, через которое Господь соделывает спасение, нить, которая тянется от Адама ко Христу. И для того, чтобы спастись, требуется быть этой линии, этому потоку причастной. И вот ее, без всякой вины, беззаконно от этой линии отстраняют. Тогда она дерзновенно идет на грех, на преступление ради того, чтобы не оказаться в стороне от этой магистральной линии спасения, которая идет через все человечество. Мы видим, что Господь ее принимает, и в евангельском родословии Христа она присутствует. И сам Иуда свидетельствует о том, что *«она правее меня»* (Быт.38:26).

Дальше мы видим Раав блудницу, жившую в городе Иерихоне, которая приняла у себя шпионов, скрыла их и позволила им бежать от преследователей, – то есть фактически она стала изменницей, она предала свой город в обмен на сохранение своей семьи. Причем формулирует это она не так: пускай весь этот город сгорит, только бы я и моя семья были живы, она говорит: *«я знаю, что Господь отдал землю сию вам»* (Нав.2:9) – именно это является для неё определяющим. Все об этом знали, но

никто, кроме нее не захотел покориться. Увидев действие Божие, увидев приближение Бога, – она оставляет все и идет на это предательство ради того, чтобы быть вместе с этим избранным Божьим народом. И мы видим, что Господь ее принимает: в родословии Спасителя мы видим и ее также.

Здесь как раз и показывается, что, собственно, являлось в эти ветхозаветные времена главным для человека, – вера. Ради этой дерзновенной веры, ради желания перешагнуть через всё, чтобы быть с Богом (ради того, чтобы быть со Христом), этим ветхозаветным людям всё остальное прощается.

3.4. Видение лествицы в Вефиле

Вынужденный бежать из дома, Иаков отправился в Харран. По дороге в месте, именуемом Луз, ему в видении сонном таинственно является лествица, которая простирается от земли до неба, по которой восходят и нисходят Ангелы Божии (Быт.28:12). Там Господь повторяет ему обетования, которые давались его отцу и деду, и говорится о том, что он благополучно вернётся в эту землю.

Это видение традиционно толкуется как прообраз Божией Матери, соединившей Собою земное и небесное, по Которой Сын Божий сошел на землю. И в этом месте Иаков устроил жертвенник и возлил на него елей, и дал имя этому месту: Вефиль – дом Божий.

Когда Иаков упокоился на камне, тогда увидел отверстое небо и ангелов. Тогда он воздвиг и помазал этот камень. Здесь мы с вами встретили еще один мессианский образ – камень. В Священном Писании Ветхого Завета человек нигде не уподобляется камню, но только Бог. В последующих лекциях мы будем иметь возможность в этом убедиться.

Вопрос: «почему считается, что благословение Исаака было одно и досталось только Иакову, ведь потом Исаак благословил и Исава?»

Конечно, и Исав получил некоторое благословение. Но речь идет именно о том, что наследование обетования Божия, которое было дано Аврааму, переходит именно к Иакову – Иаков делается наследником этого обетования и его потомки, а не Исав со своими потомками, от которого происходит другой народ со своей историей.

3.5. Пребывание у Лавана и возвращение

В этой части истории хочется обратить ваше внимание на следующий

момент. Во время бегства Рахиль забирает у отца терафимов – домашних идолов (Быт.31:19). Их исчезновение очень беспокоит Лавана и его сыновей. Идет ли здесь речь об идолопоклонстве? Нет. Дело в том, что по обычаю того времени обладание терафимами означало переход права на наследство. Если вспомнить слова Лии и Рахили: *«посему все богатство, которое Бог отнял у отца нашего, есть наше и детей наших»* (Быт.31:16), то этот поступок становится понятным. Чтобы эти божки не стали предметом почитания, по приходе в Палестину Иаков их закопал.

Заметим себе, что при всех несправедливостях, которые пришлось претерпеть Иакову, он покидает тестя не раньше, чем Бог повелевает ему сделать это. Послушание воли Божией есть общая черта патриархов. Об Аврааме в этой связи уже было сказано много. Исаак не пошел в Египет из послушания Богу. Иаков возвращается в Палестину, несмотря на страх перед Исавом.

3.6. Поединок в Пенуэле

Мы с вами знаем, что у Иакова родились 12 сыновей, которые стали родоначальниками двенадцати колен Израилевых. Почему предка звали Иаков, а народ называется Израилевым? В жизни Иакова было таинственное событие, когда он так же, как и Авраам – его предок, получил новое имя. На пути Иакова обратно в землю Ханаанскую, незадолго до рассвета *«остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал: отпусти Меня, ибо взошла заря. [Иаков] сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? И благословил его там. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, [говорил он], я видел Бога лицем к лицу, и сохранилась душа моя»* (Быт.32:24–30) С кем боролся Иаков? На этот счёт существует несколько мнений. Одно из них, которого придерживались Ориген и блаженный Августин, полагает, что это был ангел, как и вообще во всех подобных видениях Ветхого Завета. Об этих явлениях ангелов мы с вами поговорим отдельно – эта тема очень интересная. Такие отцы, как св. Иустин мученик, святитель Афанасий Великий, святитель Иоанн Златоуст, св. Иларий Пиктавийский, блаженный

Феодорит, Климент Александрийский говорили о том, что боровшийся был Сыном Божиим, – как мы уже с вами и говорили, что это лицо единственное, в котором с именем Бога наиприличнейшим образом соединяется имя Ангела[45]. Здесь есть прообраз грядущего уничижения Сына Божия, вочеловечения, о котором Апостол Павел говорит в послании к Филиппийцам, о том, что Он принял зрак раба, явился в уничиженном виде: *«уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам...»* (Флп.2:7). Бог может победить Иакова, но не делает этого – и через это доставляет ему благословение, о котором сам Иаков просит. В книге Притчей Соломона говорится о том, что Премудрость играла на земном круге, и забавы её были с сынами человеческими: *«веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими»* (Притч.8:31). В результате этого поединка Иаков получает новое имя: Израиль – Богоборец – самый традиционный перевод этого имени, потому что Некто сказал ему: *«отныне имя тебе не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом и человеков одолевать будешь»* (Быт.32:28). Таинственный смысл этой борьбы по-разному может быть объяснен. Но, несомненно, что и здесь присутствует откровение, без которого не обходились и другие праведники, приобщение к тайне Христовой. Вспомним, что это за момент – навстречу Иакову идет Исав и ведет с собой четыреста человек, так что угроза для жизни Иакова и его семьи было вполне реальной.

3.7. Символическое значение истории патриархов

Путешествия патриархов символизируют странствие человечества, или странствие отдельного человека к своему отечеству Небесному, но в разных несколько смыслах. Так, Авраам, который идет из Харрана в землю Ханаанскую, в себе изображает движение от состояния природно-естественного к состоянию благодатному, поскольку обетованная земля – Палестина везде в Священном Писании символизирует собой Царство Небесное. Путешествие Иакова, который выходит из Ханаана в Харран, потом возвращается, изображает хождение сына благодати между сынами природы – жизнь души христианской в миру.

3.8. Патриарх Иосиф

Далее история повествует нам о некоторых сыновьях Иакова. Мы уже

рассматривали историю Иуды и Фамари. Была история избиения сихемлян Симеоном и Левием. Но центральной фигурой повествования является предпоследний сын Иакова – Иосиф, в котором тоже ярчайшим образом проявляются грядущие черты служения Спасителя. Так, мы видим, что Иосиф за свою чистоту, за свою избранность ненавидим братьями, как и Господь Иисус Христос был ненавидим начальниками Иудейскими за Своё превосходство над ними. Эта нелюбовь выливается в желание его убить и, в конце концов, проявляется в деянии фактически равном убийству – в продаже его купцам. Сумма, за которую он продан – 20 серебренников – как бы нарочито несколько меньше той, за которую был продан Спаситель. И очень характерно имя брата, который придумал совершить эту сделку: Иуда. Затем – безвинное оклеветание его в Египте, заключение, тюрьма, и, наконец, оправдание и вознесение во славе до второго места во всём Египте. И через это – спасение Египта, и прощение, и спасение своих братьев, – причём спасение, которое доставляется им посредством дарования хлеба. Так же и Господь Иисус Христос по воскресении Своем прощает Своих распинателей, даёт им возможность спастись, подавая им в снедь Хлеб таинственный в таинстве Евхаристии. И даже само имя, которое даётся фараоном Иосифу в Египте Цафнаф-панеах (Быт.41:45) – Спаситель мира – говорит само за себя.

Момент, который вызывает затруднения, и я на нём остановлюсь, хотя, на мой взгляд, это очень просто: для чего Иосиф устраивает это испытание с чашей, подложенной в мешок Вениамина? Иосиф открывается братьям только после того, как старшие братья готовы пожертвовать собой, остаться здесь в Египте вместо Вениамина. Когда они говорят: *«мы наказываемся за грех против нашего брата; за то и постигло нас горе сие»* (Быт.42:21), – то есть, когда в них открывается покаяние, когда в них открывается способность к самоотвержению – преодолению собственного эгоизма, – тогда только им открывается Иосиф. Опять это можно соотнести с тем, что Христос открывается душе человеческой, когда в ней есть покаяние, когда в ней есть преодоление своей самости, отступление от своей гордыни. Готовность принять спасение, идя путём жертвенной любви.

История книги Бытия кончается тем, что к Иосифу в Египет переселяется Иаков со всем семейством, и они приняты там благосклонно: получают себе в пользование некую землю к востоку от Нила и живут там мирно и счастливо. Кончается все смертью Иакова и погребением его там же, где и его предки, то есть в Ханаане и смертью Иосифа, которого погребли в Египте, но с заповедью отвезти и погрести его там, где

погребены его предки, в Ханаане. В этом содержится пророчество о выходе израильтян из земли египетской в последующие времена.

Можно предположить, что переселение в Египет совпало со временем правления в Египте неегипетских династий. Вы, наверное, помните, что было нашествие гиксов, когда власть в Египте на время оказалась в руках чужестранцев. Это единственный период истории Египта, в который можно себе предположить такое явление, когда приходит некое чужеземное племя, которое так благосклонно принимается, и фараон даже просит Иакова его благословить. Учитывая традицию Египта не считать иноплеменников за полноценных людей, по-видимому, следует привязать это переселение ко времени неегипетских династий. Соответственно мы имеем возможность уточнить хронологию ветхозаветной истории, здесь уже что-то можем говорить о датировках этого переселения.

3.9. Благословения, данные патриархом Иаковом своим сыновьям

Прежде своей кончины Иаков преподал детям благословение. Первым он призвал Иосифа и дал ему благословение двойное. Он благословляет и усыновляет его сыновей: Ефрема и Манассию, причём делает это тоже символическим образом, поскольку, подведённые к отцу таким образом, чтобы правая рука легла на старшего, а левая на младшего, они благословляются наоборот: Иаков крестообразно возлагает на них руки, выделяя, тем самым, младшего и давая ему большее благословение, выделяя Ефрема по сравнению с Манассией. И вот это крестообразное возложение рук неоднократно вспоминается в нашей с вами церковной гимнографии как прообраз спасительного Креста.

Когда Иаков перед смертью собрал своих сыновей, он стал благословлять их по очереди. Но первых трех – Рувима, Симеона и Левия он лишил благословения за разные прегрешения. Таким образом, право первенства переходит к Иуде. И одновременно с этим благословение, которое он получает, становится мессианским пророчеством. *«Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды, и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы*

своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое» (Быт.49:8–11). Это пророчество, в первую очередь, говорит о том, что Спаситель произойдёт именно из этого колена – колена Иудина. Иногда здесь выделяют только то, что «не отойдет скипетр от Иуды, и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт.49:10), – хотя и здесь тоже некоторая сложность есть, поскольку цари из колена Иудина кончаются во время вавилонского плена. После иудейского плена Иудея достаточно долгое время является просто провинцией разных государств, потом восстанавливается династия уже не из Иудина колена, а из колена Левина – династия Маккавеев – это потомки священника Маттафии. И потом, в конце концов, является Ирод Идумеянин, который и становится, собственно, царём, – и вот, как раз, во времена Ирода и приходит время явления этого Примирителя. Поэтому здесь не всё так просто: явление Спасителя оказывается тем временем, когда этот скипетр попадает уже в руки иноплеменника.

Но этим не исчерпывается объём мессианского пророчества. О том, что Господь есть лев из племени Иудина – нам говорит Апокалипсис (Откр.5:5); и вот этот лев, который лёг, и кто поднимет его, – несомненно, указывает нам на смерть и воскресение Христово, поскольку Христос воскресает Сам, будучи Богом. Затем осленок и ослица нам напоминают о Входе Господне в Иерусалим. Символическое толкование этого входа с восседанием на этих двух животных есть приведение ко Христу как подъяремных – иудеев, так и не объезженных, бывших вне ярма – язычников. И то, что здесь Иуда привязывает и тех и других к лозе винограда своего, нам сразу напоминает о том, что лоза – это есть образ Церкви (см. Ин.15), и что спасение тех и других, объединение тех и других происходит в Церкви. Наконец, странный образ мытья одежды в крови гроздов, т.е. в вине. Ни один нормальный человек в вине свою одежду обычно не моет, потому что она после этого может испортиться, так что это, несомненно, есть образное высказывание. В видениях Апокалипсиса мы видим праведников, одежды которых убелены и омыты кровью Агнца (Откр.7:14).

Также в книге пророка Исаии в 63 главе изображен Спаситель, совершающий Свой подвиг в виде топчущего виноград в точиле (*«Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною»* (Ис.63:3)). Здесь идет речь об омовении Кровью Тела Ипостаси Своей, и об очищении грехов кровью Спасителя. И после этого «во дни благодати и спасения очи его будут сиять вином духовной радости, уста изливать млеко, питающее младенцев его, в день гнева и суда восстанет как от сна, как силен и шумен

от вина» – это слова, если я не ошибаюсь, блаженного Феодорита.

3.10. Рождение Фареса и Зары

И последнее, что следует отметить из пророческих событий книги Бытия, это рождение от Фамари Фареса и Зары (Быт.38:27–30). Сначала при родах появляется Зара, которому навязывают на руку красную нить, после чего она скрывается и рождается Фарес, затем уже рождается Зара, что в переводе означает «восход». Изображается этим то, что через патриархов явилось предваряющее обетование Нового Завета, которое потом скрылось под сенью закона, сенью Ветхого Завета, который изображается рождением Фареса. Только потом уже рождение Зары – «восхода», окончательное его рождение, изображает «посещение востока свыше», явление новозаветной благодати. Таким образом толкуется изображение сложного процесса рождения этой двойни.

3.11. Закономерность первоначальной истории человечества

В развитии человеческой истории следует заметить некоторую закономерность. Эта закономерность выражена в том, что человечество регулярно оступается на своем пути, впадает в грех, но последствия этого греха особым божественным действием исправляются и сами делаются источником благодеяний. Не потому, чтобы были добры сами по себе, но по превозмогающему все действию Промысла Божия. *«Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей»*, – говорит Иосиф братьям (Быт.50:20). А апостол Павел выразил ту же мысль еще резче: *«когда умножился грех, стала преизобиловать благодать»* (Рим.5:20). Не потому, что грех угоден Богу, но потому, что Бог желает спасти человека.

Священная история есть история предательств и история благословений, история избраний, благодаря которым Бог исправляет человечество и ведет его к Рождеству Христову. Мы с вами видим сотворение Адама и дарование ему полноты всех благ, и дарование ему возможности совершенствоваться в этих благах, и то, что эта возможность совершенствования и возрастания используется им во зло. В этом падении человеку дается в качестве наказания смерть, но мы с вами знаем, что через смерть Спасителя впоследствии будет человек восстановлен в своем первозданном достоинстве. Вслед за грехопадением первых людей дается

мессианское обетование о семени жены (Быт.3:15). За потопом следует благословение людей и завет Бога с Ноем (Быт.9:1–17). За падением Хама – благословение Сима и Иафета. За строительством Вавилонской башни и разделением языков следует избрание патриарха Авраама и заключение с ним завета такого, что Авраам называется впоследствии отцом всех верующих. Количество примеров можно умножать.

В краткой форме основные идеи книги Бытия изложены у апостола Павла в одиннадцатой главе послания к Евреям. *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще. Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговея, приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере. Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет. Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог. Верою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший. И потому от одного, и притом омертвелого, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском. Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город. Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единородного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование. Верою в будущее Исаак благословил Иакова и*

Исава. Верою Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего. Верою Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих» (Евр.11:1–22). В этой главе, где делается краткий обзор ветхозаветной истории, 40 стихов, из них 22 посвящены книге Бытия. Это говорит о ее фундаментальном значении, и объясняет, почему мы посвятили ей столько времени.

Глава 4. Исход

4.1. Происхождение и призвание Моисея. Откровение об Имени Божием

Мы закончили изучение книги Бытия и сегодня переходим к следующей книге Пятикнижия Моисеева – Исход. Эта книга, помимо своей ценности исторической, имеет еще, несомненно, ценность пророческую: в ней содержится множество прообразов, касающихся времен новозаветных, и касающихся устроения спасения человечества через Господа Иисуса Христа.

Первое, с чего начинается повествование этой книги – угнетение евреев в Египте при восстановлении египетских династий фараонов и рождение Моисея – человека, которому уготовано было стать спасителем своего народа, спасителем от истребления его в условиях египетского рабства. Мы с вами рассмотрим его жизнь с того времени, когда Моисей пребывает в Аравийской пустыне, – с этих пор он был призван к служению.

Жизнь Моисея делится на три равные части: 40 лет в Египте, потом 40 лет в Аравийской пустыне и 40 лет служения народу Израильскому. Всего 120 лет.

Призвание Моисея начинается с видения неопалимой купины – куста, который горел и не сгорал. Через это явление Моисей призывается для служения. При этом Бог Сам впервые открывается Моисею, называя Свое Имя. В книге Бытия мы встречали ряд имен Божиих, таких имен, как Всевышний, Всемогущий, Бог неба и земли, Бог, видящий меня, Бог Авраама, Бог Исаака и другие. Здесь же мы видим некоторое новое откровение. *«И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий [Иегова]. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам. И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род»* (Исх.3:13–15).

Сущий, Сый – это попытка перевода «священной тетраграммы» – слова, о котором никто не знает сейчас, как оно должно произноситься. В прежние времена оно прочитывалось как «Иегова», сейчас как «Яхве». По

какой причине? Древнееврейский язык, подобно некоторым другим, фиксировал в письме только согласные буквы, а дело огласовки зависело только от степени подготовленности человека, – требовался некий начальный уровень грамотности для того, чтобы читать и писать. Некоторое подобие этому мы видим в нашем с вами славянском языке: слова под титлами, – если человеку привычно, то не бывает затруднений с тем, как читать этот текст, насыщенный сокращениями, поскольку он знает значение этих слов. Мы с вами знаем заповедь Божию о непроизнесении имени Божьего всуе, – заповедь эта со временем стала исполняться среди иудеев настолько строго, что единственный раз в году единственный человек – первосвященник произносил это имя во время Дня Очищения, входя во Святое Святых. В остальных случаях говорилось «то самое имя», или «то самое слово», или «Адонаи» – то есть Господь, так как сейчас мы видим это в славянском или в русском тексте Библии. После того, как прекратилось ветхозаветное богослужение, повода для произнесения этого слова не стало вовсе, и, по-видимому, то, как оно произносится, было просто забыто. Тем более что христианская Церковь от начала пользовалась греческим текстом, то есть переводом семидесяти толковников, а не текстом еврейским.

Имя «Сущий» – указывает на Того, Кто имеет жизнь в Самом Себе, Кто является источником бытия, бытием. Называя Себя так, Господь говорит: «Я есть тот, кто Я есть», потому что Бог для человека непознаваем в Своем существе.

И вот Бог посылает Моисея на служение своему народу, чтобы вывести его из Египта. Моисей отказывается, ссылаясь, в частности, на то, что он человек косноязычный, и был такой и вчера и в молодости своей. И тогда Господь назначает Моисею в помощники его брата Аарона. Он говорит очень интересную вещь: *«он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога»* (Исх.4:16), и еще *«Господь сказал Моисею: смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком»* (Исх.7:1). Тем самым, в этом определении миссии Аарона мы видим указание на смысл пророческого служения, о котором мы с вами будем говорить в дальнейшем.

4.2. Символическое значение видения купины

Видение купины имеет два основных толкования. Самое традиционное – это указание на Божью Матерь, Которая приняла в Себя

Бога – огонь попаляющий, и при этом никакого повреждения не испытала. Это толкование мы часто можем встретить в богослужебных песнопениях. Есть и соответствующая иконография.

Другое толкование видит здесь изображение плоти Господней, Его человеческой природы, которая не была опалена и сожжена при её соединении с божественной. Такое понимание мы можем встретить в песнопениях на праздник Преображения Господня.

Святитель Кирилл Александрийский видит здесь изображения израильского народа, внешним образом воспринявшего закон и не воспринявшим его теплоты и света.

4.3. Возвращение Моисея в Египет

После этого Моисей возвращается в Египет, взяв с собой свою жену Сепфору и двоих сыновей. По дороге ангел хочет умертвить Моисея. Смерти он избегает после того, как его жена совершает над сыновьями обрезание. Даются разные объяснения, почему так происходит. Преподобный Исидор Пелусиот говорит о том, что поскольку Моисей должен был стать законодателем Израиля, в его семье не должны нарушаться установления, бывшие прежде него. Этим самым показывается, что, прежде всего, он должен быть строг к себе и к своему семейству[46]. Предшественник преподобного Исидора и его учитель святитель Иоанн Златоуст говорит другое. Он говорит, что этим показывается то, что не должно семейству – жене и детям, отправляться в Египет; поскольку он идет туда не жить, а для того, чтобы вывести народ из той земли. О том, что Моисей действительно отослал жену, указывает тот факт, что впоследствии, когда Моисей уже вышел с израильтянами из Египта, ему навстречу вышел тесть вместе с его женой[47]. Вы видите, что в таком вопросе непринципиального, недогматического характера между двумя святыми отцами, – причем один из которых был учеником другого, встречается такое разногласие. Впрочем, можно заметить, что одно не исключает другого, а дополняет.

4.4. Казни Египетские. Исход из Египта, установление праздника Пасхи

Идем далее. Моисей и Аарон перед фараоном. Фараон ожесточает свое сердце и не хочет отпустить израильтян в пустыню. Сначала ему

даются те знамения, которые поручено сотворить Моисею: жезл, который превращается в змея, и рука, покрытая проказой. Затем совершается десять казней египетских: превращение воды в кровь; жабы; мошки; песьи мухи; гибель скота; язва на людях и скоте; град; саранча; тьма; гибель первенцев. Фараон в какие-то моменты даже готов отпустить израильтян, но не согласен с радикальным требованием Моисея отпустить всех, с женами, детьми и со всем имуществом. В результате расставание происходит после самой страшной десятой казни.

Казни эти нередко пытаются объяснить естественными причинами, показывая, как одно событие становилось причиной последующего. Однако, не отвергая этих выкладок, следует заметить, что это были знамения для фараона. Причем такие, что волхвы, начиная с мошек, не могли их повторить. Если бы все эти события легко могли быть объяснены причинами естественными, то на фараона они не произвели бы впечатления. Ясно, что в них была видна всемогущая десница Божия.

В чем же вина фараона, если Бог, как сказано, *«ожесточил сердце»* его (Исх.10:2)? Ведь фараон получается в данном случае просто игрушкой в руках Божиих? Это не совсем так. Одно и то же действие Божие по-разному на разных людях сказывается, в зависимости от их собственного расположения. Содействие Бога израильтянам для израильтян служит укреплением веры, а для фараона – источником все более и более жестокого сопротивления (ср. Исх.7:13, 14, 23 – *«сердце фараона ожесточилось»*; Исх.8:15, 32, 9:35). «Дело не в том, что противодействие было вложено в душу фараона по божественной воле, но в том, что он по собственному выбору вследствие склонности к пороку не принял доводов, смягчающих это противодействие»[48]. Чем более Бог являет Свои чудеса и содействует израильтянам, тем более ожесточается фараон. Точно так же как в Евангельской истории мы видим: чем более Господь Иисус Христос являет Свое мессианское достоинство, являет Свое божество, тем более и более безумно ополчаются на Него противники.

Святитель Григорий Нисский по поводу тьмы египетской говорит следующее: «не по принуждению свыше получается так, что один человек оказывается во мраке, а другой на свету; но мы, люди, по природе и собственному выбору имеем сами в себе источник света или тьмы, в зависимости от того, к чему мы хотим прийти. И в повествовании не говорится, что солнечные лучи были затенены и скрыты от глаз египтян какой-то стеной или горой. Солнце испускало лучи для всех в равной степени, но евреи наслаждались светом, а египтяне оставались нечувствительны к его благодати. Точно так же всем открыта возможность

жизни во свете, но одни люди блуждают во тьме, гонимы своими дурными склонностями во мрак порока, а другие просвещаются светом добродетели»[49]. Здесь прослеживается прямая связь с тем, что сказано в Евангелии в беседе с Никодимом.

От действия десятой казни, в отличие от всех прочих, израильтяне освобождаются особым действием. По повелению Божию они заклают агнца, то есть ягнёнка, и помазывают его кровью косяки дверей. Затем они должны были этого агнца, запекши на огне, съесть всей семьей, причем разом, – так, чтобы ничего не оставалось до утра. Вкушать они должны были, одевшись и стоя, с тем, чтобы сразу после этого оставить Египет. В связи со скорым отправлением они не могли сделать квасных хлебов и ели в пути опресноки.

При этом все египтяне, которые не совершили этого, вынуждены были оплакивать своих погибших первенцев. Причем в Псалтыри уточняется, что Господь *«поразил первенцев Египта от человека до скота»* (Пс.134:8). Перед выходом евреянки должны были одолжить у соседей золотые украшения, восстановив тем самым справедливость. Однако поскольку так справедливость не восстанавливается, очевидно, что здесь сокрыт и духовный смысл. «Тем, кто переходит к свободной и добродетельной жизни, таким образом предписывается запастись богатствами языческой образованности, которой украшаются чуждые вере люди. Они пригодятся позже, когда понадобится украсить храм Божиего таинства словесным убранством»[50].

Праздник, установленный в честь выхода евреев из Египта назывался Пасхой, что означает «прошёл мимо» в воспоминание о том, как ангел-истребитель прошёл мимо израильтян. Господь заповедовал израильтянам ежегодно его совершать в 14-й день первого месяца. Ветхозаветная Пасха была прообразом Пасхи Новозаветной, агнец – прообраз Христа, Кровь Которого избавляет нас от смерти.

4.5. Переход через Красное (Чермное) море

Затем весь Израильский народ исходит в пустыню, и этот исход также сопровождается чудесами. Бог движется перед беглецами в виде столпа огненного, освещая путь, а позади них в виде столпа облачного. Израильтяне движутся не кратчайшей дорогой в Палестину, а движутся на юг в сторону Красного моря. Здесь две причины можно назвать: во-первых, в Древнем Египте граница хорошо охранялась, и всякий человек,

который её пересекал, должен был пройти массу формальных процедур: объяснить кто он, откуда, зачем следует, и получить соответствующее разрешение. И, кроме того, эта граница была достаточно прочно укреплена, потому что именно с этого направления шли обычно нашествия с севера и с Междуречья, и со стороны Малой Азии. Конечно, для Бога это не препятствие. Но Он желал, несомненно, явить чудо такое, которое бы не забылось уже никогда. И этим чудом является как раз спасение израильтян в отчаянных обстоятельствах, а именно переход их через Красное море.

С этим переходом у современных толкователей-критиков связана масса трудностей, потому что непонятно, как это так можно было бы, чтобы вода расступилась, и люди прошли по суше? Выдвигаются разные толкования, что это было не море, а болото или, может быть, озеро, где воды было по колено, так что можно было бы пройти пешком. А египетские колесницы просто увязли в грязи. И когда израильтяне смогли убежать и вышли на ту сторону, они поняли, что это чудо и от радости стали петь, что по дну моря прошли.

Разве сотворить небо и землю проще, чем раздвинуть воду? Но, даже если перейти в область чисто психологическую, то можно сказать следующее. Вряд ли такое событие, как хождение по колено в болоте могло произвести столь сильное впечатление на этот народ, который постоянно затем восставал на Бога и Моисея, что осталось в его памяти, как переход через море. Неужели они могли при этом так серьезно относиться к собственной выдумке? А ведь этот переход стал одним из центральных фактов его национального самосознания. Сам Бог часто на него ссылается, говоря: *«Я Бог, Который вывел тебя из Египта»*. Очевидно, что это чудо должно было быть настолько поразительным, чтобы оспаривать его не представлялось никакой возможности.

По выходе израильтян из моря Моисей, и затем Мариам на берегу воспевают Господу хвалебную песнь: *«Поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море: помощник и покровитель бысть мне во спасение: сей мой Бог и прославлю Его, Бог отца моего и вознесу Его...»* (Исх.15:1–21). Песня эта вам должна быть хорошо известна, потому что она составляет собой основу первой песни канона на утрени.

4.6. Пророческий смысл Исхода

Песнь Моисея используется в составе канона на утрени и это

свидетельствует о том, что событие имеет пророческий, мессианский смысл.

Предание говорит, что Моисей, простирая жезл на море, изобразил им крест: «Крест начертав Моисей впрямо жезлом, Чермное море пресече Израилю пешеходящу, той же обратно фараоновым колесницам ударив совокупи, вопреки написав непобедимое оружие»[51].

Исход есть первый этап путешествия в землю обетованную. Эта земля не есть самоцель, и наследование ее не есть конечная цель ветхозаветной истории. Земля обетованная есть образ Царствия Небесного – покой и благополучие, которые должны были получить израильтяне в этой земле, – образ того покоя и того блаженства, какие получат люди, приобщившись Царства Небесного. В этой связи несомненно, что переход через *Чермное море,* как первый этап, есть образ крещения, которое после обретения веры необходимо для спасения.

Апостол Павел пишет в послании к Коринфянам: *«Не хощу же вас не ведети, братие, яко отцы наши вси под облаком быша, и вси сквозе море проидоша: и вси в Моисея крестишася во облаце и в мори»* (1 Кор.10:1–2). Святитель Феофан Затворник в толковании на послание к Коринфянам говорит так: «“Бывшее с ними есть образ совершающегося у нас: ибо море уподоблялось купели, облако – благодати Духа, Моисей – иерею, жезл – кресту, прешедший море Израиль – крещаемым, а преследующие египтяне представляли собой образ демонов, сам же фараон служил изображением диавола” (блж. Феодорит). Как в Моисея крестились? Не собственно в Моисея, но в Того, Кого он прообразовал. Креститься в кого-то значит дать обязательство быть чьим-то, принадлежать ему вседушно. Хотя об израильтянах сказано, что в переходе через Чермное море они поверили Моисею рабу Божию (Исх.14:31), но основа уверенности не в нём, а в Боге, явившем через него такое заступление. Поэтому и крещение израильтян в облаке и в море было через него в Бога и в Господа»[52].

Египет символизирует греховную, страстную жизнь. Аскетический аспект Исхода раскрывает святитель Григорий Нисский: «Здесь повествование учит, что перешедшие через воду не должны по выходе из неё брать с собою ничего из вражеского войска. Ведь если враг выберется оттуда вместе с израильтянином, то и после перехода через воду останется у него в рабстве, так как выпустил тирана живым и не потопил его в морской пучине. Если мы раскроем смысл этого образа, то поймем, что все, перешедшие таинственную воду крещения, должны утопить в ней злое воинство: жадность, невоздержание, похоть, помышление о грабеже,

страсть тщеславия и высокомерия, яростные чувства, гнев, негодование и прочие подобные им, следующие обычно за нашей природой, – сами эти страсти, а также лукавые помышления и их последствия. То же самое мы видим и в таинстве Пасхи. Закон повелевает есть с пасхой пресный хлеб, – то есть такой, в котором не может примешаться старая закваска, и даёт нам таким образом понять, что никакой остаток греха не должен примешиваться к новой жизни. Последующую жизнь нужно начать заново, обращаясь к добру, и отсекая тем самым привычку следовать порокам»[53].

У нас нет возможности рассматривать все многообразие толкований на Исход. Как ключевое событие в истории спасения, он связан и со многими новозаветными реалиями. Для примера приведем богородичен догматик 5-го гласа: «В Чермнем мори Неискусобрачныя Невесты образ написася иногда: тамо Моисей, разделитель воды: зде же Гавриил, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль: ныне же Христа роди безсеменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно: Непорочная по Рождестве Эммануилеве пребысть Нетленна. Сый, и прежде Сый, явлейся яко Человек, Боже помилуй нас».

4.7. Исход как усыновление Богу

«Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал Сына Моего» (Ос.11:1). Почему Израиль назван здесь сыном? Давайте разберемся.

«В Египте Израиль еще не был народом в настоящем смысле этого слова. Едва возникнув как потомство Иосифа и его братьев, он же оказался обреченным на рабство и смерть»[54]. Бог спасает Израиль от гибели. Выше мы выяснили, что это спасение было залогом и прообразом начала спасения человечества во Христе. Это спасение Бог совершает, усыновляя себе Израиль. *«И говорил Я: как поставлю тебя в число детей и дам тебе вожделенную землю, прекраснейшее наследие множества народов? И сказал: ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишь от Меня»* (Иер.3:19). В этой связи смерть первенцев египетских приобретает особый смысл. *«И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль [есть] сын Мой, первенец Мой; Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего»* (Исх.4:22–23)[55].

Святой апостол Павел учит, что мы спасены Богом через усыновление во Иисусе Христе Сыне Божием (Рим.8:15; Гал.4:5; Еф.1:5). При этом связь усыновления с Исходом как прообразом крещения совершенно

очевидна, поскольку именно в крещении мы соединяемся со Христом (ср. 1 Кор.10:2).

4.8. Чудеса на пути до горы Синай

Воды Мерры. Путь по пустыне от Чермного моря до горы Синай сопровождался рядом чудесных событий. Через три дня пути по пустыне Сур израильтяне пришли в Мерру. Здесь был источник горькой воды, которая была превращена в сладкую Моисеем, бросившим в нее древо, указанное Богом. Это чудо прообразует Крест, которым горечь жизни, порабощённой греху, обращается в сладость радости Царства Небесного.

Двигаясь дальше, израильтяне пришли в Елам, где поставили стан при двенадцати источниках и семидесяти пальмах.

Манна и перепела. Во время странствия по пустыне Син Господь дал в пищу народу манну, которой они с тех пор питались до самого вступления в землю обетованную. «Манна», – означает вопрос: «что это?» и не более того. В самом названии нет никакого объяснения тому, что же это была за пища. В разных местах Священного Писания мы встречаем упоминание о манне. О ней говорится, что вкус её был, как у лепёшек с мёдом (Исх.16:31), как у лепешек с елеем (Чис.11:8). В другом месте, – что в устах каждого она давала тот вкус, которого ему в тот или иной момент хотелось. В Псалтири о ней сказано, что *«хлеб ангельский ел человек»* (Пс.77:25). Святыми отцами это толкуется в двух смыслах. Во-первых, что хлеб ангельский – поскольку преподавался он посредством ангелов, во-вторых, что помимо укрепления телесного, вкушая манну, израильтяне получали ещё и некоторое духовное укрепление от ангелов. Манна также, несомненно, была прообразом таинства Евхаристии, о чём Сам Господь говорил иудеям, указывая на манну как на прообраз того истинного Хлеба Небесного, которым Он Сам является (Ин.6:31–51).

Найти исчерпывающее естественное объяснение этому чуду, по-видимому, не представляется возможным, потому что у неё было такое свойство, что если её собиралось слишком мало, то всем хватало, если собирали много, то не было в ней избытка. При попытке сделать запасы она вскипела червями. Накануне же субботы собирали двойное количество, и не портилась, и в субботы не выпадала (Исх.16:18–27).

Когда израильтяне стали вспоминать о котлах с мясом в Египте, они получили в изобилии перепелов.

Вода из скалы. Следующие чудеса произошли в Рефидиме. Первое –

это изведение воды из скалы, когда Моисей по повелению Божьему ударил жезлом своим в скалу и из неё пошла вода. Здесь следует продолжить уже приводившуюся цитату из послания к коринфянам: *«и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос»* (1 Кор.10:3–4). *«От духовнаго последующаго камене»* – то есть камня, который за ними следует. Иногда это понималось так, что ту скалу, из которой Моисей произвёл воду, потом погрузили на повозку и возили за собой как постоянный источник воды. Но речь идет не о том. Святитель Иоанн Златоуст говорит так, что «хотя это было чувственно [т. е. манна и вода, чудесным образом произведённая из скалы], однако подавалось духовно, не по законам природы, а по благодати. Не камень по естеству своему источал воду, ... но всё это сделал некоторый другой, духовный камень, т. е. Христос, Который постоянно сопутствовал им и творил все чудеса и поэтому говорит последующаго. Видишь ли мудрость Павла, как он объясняет, что Христос есть податель и того и другого, и таким образом сближает прообраз с истиною?»[56]. Святитель Григорий Нисский говорит об этом так: «ибо тот, кто оставил в воде мертвого египтянина [страсти], познал сладость древа и понежился в апостольских источниках, отдыхая под тенью пальм [в Еламе], способен отныне принять и Бога. Ибо скала, как говорит апостол, – это Христос (1 Кор.4:10), недоступный и твердый для неверующих. Но если кто-то приносит жезл веры, то Он становится водой для жаждущих и входит внутрь принимающих Его. Как Он говорит: Я и Отец Мой – *“Мы придем к нему и обитель у него сотворим”* (Ин.14:23)»[57]. Здесь указывается на то, что именно вера является возможностью приобщиться к духовным дарованиям, которые изобильно из Бога изливаются. Жезл Аарона есть жезл веры. И некоторое подтверждение этому мы увидим тогда, когда вспомним, как согрешили Моисей и Аарон, в результате чего они не смогли войти в землю обетованную.

Битва с амаликитянами. Следующее чудо – это поражение Амаликитян, которые пришли и воевали с Израильтянами. Иисус Навин – ученик Моисея, руководил битвой, а Моисей в это время молился на вершине холма. Причём было замечено, что когда Моисей молится, воздевая руки, то побеждают израильтяне, когда Моисей ослабевает, то израильтяне начинают проигрывать. Тогда встали по сторонам его Ор и Аарон, которые и поддерживали его руки таким же образом, каким впоследствии были распростёрты руки Христа во время распятия.

Важной чертой является и то, что победу одерживает Иисус, а не Моисей, чем показывается немощь закона. Иисус, подчиняющийся Моисею, изображает Сына Божия, подчинившегося закону.

Перед приходом на Синай по совету своего тестя Иофора Израиль получает новое административное устроение. До этого Моисей сам решал все проблемы, сам судил все споры, и поэтому народ с утра до вечера стоял, ожидая, когда сможет к Моисею попасть. Иофор, придя, увидел это и сказал, что нельзя так мучить народ, и чтобы он устроил систему десятников, пятидесятников, сотников и тысячников, которые бы решали все мелкие вопросы. И только самые важные дела должен был решать Моисей.

4.9. Заключение Завета и его смысл

Конечным пунктом первой части путешествия была гора Синай, возле которой через пятьдесят дней после Пасхи был заключен Завет.

Народ расположился станом у горы, а *«Моисей взошел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу»* (Исх.19:3–8). Как видим, Моисей выступает в роли посредника.

В течение трех дней народ готовится к получению откровения. И вот в день, который был пятидесятым с момента выхода из Египта, Господь в громе, молнии, дыме и трубном звуке сошел на гору и возвестил Моисею и народу слова Закона, которые начинались десятью заповедями – декалогом. Надеюсь, что вы их прекрасно знаете.

Сразу отметим, что Завет заключается в пустыне, на ничьей земле, не принадлежащей даже никакому богу. И, таким образом, этот завет имеет характер не местный, но всемирный, относящийся ко всему человечеству.

О том, что такое завет, мы уж говорили. Давайте посмотрим, в чем особенность завета Синайского.

Структура завета, как замечено современными исследователями, формально имеет довольно большое сходство с обычными или, как сейчас говорят, типовыми договорами между повелителем (сюзереном) и подданным (вассалом), известными во втором тысячелетии до Рождества Христова. Немало таких договоров было найдено у хеттов в архиве Богазкей. В них есть ряд стандартных разделов: первый – преамбула, где определяется, кто вступает в договор, приводятся титулы. Здесь Господь говорит: *«Я Господь, Бог твой»* (Исх.20:2). Дальше, обычно, исторический пролог, где указывается история предыдущих отношений вассала со своим господином, и те благодеяния, которые он оказал, которые должны лечь в основу последующих взаимоотношений – *«Я Бог, который вывел тебя из земли Египетской»*. Затем оговариваются условия договора: первое и самое главное условие – условие твёрдой верности союзу. Затем частные условия, которые регулируют те или иные стороны взаимоотношения. Это в первую очередь декалог и потом множество различных указаний. Особым пунктом предусматривалось, что текст договора должен храниться в храме, как это было и с законом Моисеевым, который хранился в скинии, и, что этот договор регулярно должен оглашаться вслух всему народу, что в книге Второзаконие указано (Втор.31:10–13). И, наконец, проклятия и благословения соответственно за нарушение и исполнение договора. Они также содержатся в книге Второзаконие. Затем предполагалась формальная клятва или процедура вступления в договорные отношения. Единственно, чего Синайский завет в себе не содержит – это перечисления тех богов, которые будут поручителями этого договора. Причина вполне понятна. Какие идолы могут быть поручителями при Боге – Творце?

Таким образом, формальная сторона дела представляется достаточно очевидной. Однако мы уже имели возможность убедиться в отличии понятия завета от понятия договора. Это отличие остается в силе и здесь.

«Не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их, но за нечестие народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего, и дабы исполнить слово, которым клялся Господь отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову; посему знай, что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сею доброю землею, ибо ты народ жестоковыйный» (Втор.9:5–6).

Соблюдение закона не есть способ получения от Бога различных благ. Это очевидно из того, что завет предлагается уже после того, как Бог их вывел из Египта, спас от фараона, получили в пустыне пищу и воду, победили амаликитян. И притом, что от них ничего не требовалось взамен. Это показывает, что, на самом деле, ничего Господь не требует в качестве

непременного условия для подачи милостей, Он их раздаёт даром. Но Господь хочет быть среди них, Господь хочет водительствовать этим народом. И для того, чтобы Господь мог пребывать среди них, для того чтобы Господь мог в них действовать, они должны стремиться к святости, должны стремиться к чистоте. Поэтому не Бог привязывается к народу израильскому, как это нередко впоследствии им казалось, а привязывался народ к Богу. Хранение их от гибели, от отпадения от Бога – вот главная цель закона.

Господь говорит: вы *«будете **Моим уделом** из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня **царством священников** и **народом святым**»* (Исх.19:5–6). Итак, они становятся уделом Божиим среди всех народов, потому что Господь Сам их избирает и желает именно в своем уделе произрастить плод спасения. Затем, они должны быть царством священников. Как священники были выделены для особого служения внутри самого этого народа, точно так же и сам этот народ выделяется из числа прочих на особое служение. Через них должно освятиться человечество. И еще они должны быть народом святым, для того, чтобы быть способными служить Богу. *«Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш»* (Лев.19:2). Здесь начало пути к Евангельской заповеди. Еще не указана мера, но названа причина.

Здесь мы не будем подробно входить в рассмотрение заповедей, этому будет посвящена отдельная тема.

4.10. Утверждение Завета

Сначала весь народ слышит голос Божий, идущий с горы, а потом в страхе отказывается и предлагает Моисею взять на себя функцию посредника, чтобы Моисей возвещал им. И Моисей, действительно, становится таким посредником: он возвещает слова, которые Бог ему говорит народу, и народ отвечает: *«все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны»* (Исх.24:3). В обличительной евангельской притче о двух сыновьях первый из них сказал: *«пойду»* и не пошел. Под этим первым сыном подразумевается народ Израильский. Вот этот момент при горе Синай, когда они все дружно решают: *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»*.

Устроив у подножия горы жертвенник, Моисей совершает жертвоприношение и, окропив половиной крови жертвенник, другой половиной окропил народ. *«Первый [завет] был утвержден не без крови»*

(Евр.9:18), замечает апостол Павел. Кровь эта жертвенная была прообразом крови Христовой, на которой утвержден был уже Завет Новый.

4.11. Золотой телец

После заключения завета Моисей снова взошел на гору, где ему было дано откровение о скинии. Но пребывание на горе было прервано, и первые каменные скрижали с заповедями были разбиты Моисеем, когда Израильтяне в его отсутствие устроили себе тельца и стали ему поклонятся, стали петь и играть вокруг него. Возникает вопрос: почему буквально через несколько дней после того, как пообещали, что *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»*, почему после всех чудес понадобилось сооружать какого-то тельца?

Можно дать здесь некоторое психологическое объяснение[58]. Это был момент наибольшего благоприятствования, момент, когда кажется, что Бог максимально расположен к ним, и нельзя ли сделать что-нибудь такое, чтобы эту ситуацию зафиксировать, чтобы Бог случайно как-то не переменил своего поведения. Но и понятно, что можно попробовать как-то этого Бога отлить в виде идола, начать приносить Ему жертвы, чтобы Он никуда не убежал и ничего не стал делать неположенного.

Это может показаться странным, но, тем не менее, такое нередко происходило, хотя и не всегда это делалось в виде золотого тельца, а чаще, уже в современном мире, это происходит в виде того, что некоторый мысленный идол делается, которому человек с удовольствием поклоняется. Жить с ним в чем-то даже очень удобно. В наши дни эта ситуация обычно носит название: «Бог в душе». Я думаю, вы неоднократно с ней сталкивались: ничего не нужно, главное иметь бога в душе: у меня в душе бог есть, и мне поэтому хорошо и удобно. А правильнее было бы сказать – в кармане. Почему это удобно? Потому что он там тихо сидит себе, не мешает; я его могу позвать, когда надо, иногда сказать: «помолчи, пожалуйста». Удобно? Того же самого удобства, вполне возможно, искали Израильтяне, когда сооружали себе этого золотого тельца и говорили: *«вот Бог, который вывел нас из Египта»*. Можно быть уверенными, что такой Бог не будет пугать их неожиданностями. Он не родится от Девы, не явится где-то в Галилее, не будет сидеть за столом с грешниками, не пойдет на Крест. Все будет чинно. Он будет стоять, мы будем хороводы вокруг Него водить, и жить нам будет удобно и хорошо.

Вопрос иногда возникает о том, почему Аарон принял участие в этом

мероприятии? Какого-то однозначного истолкования его участия нет. Некоторые его порицают, некоторые находят ему какие-то извинения, в частности преподобный Ефрем Сирин, у которого в толковании приводится много древних преданий. Он обращает внимание на следующее: начиная с этой истории, мы больше нигде не встречаем упоминание об Оре. Предание говорит о том, что когда Ор попытался воспротивиться этому сооружению, он был убит, и Аарон, не желая последовать его участи, согласился на требование народа. По свидетельству самого Моисея, *«и на Аарона весьма прогневался Господь [и хотел] погубить его; но я молился и за Аарона в то время»* (Втор.9:20).

Почему Израильтяне создали Бога именно в виде тельца? Это был довольно стандартный у семитов способ изображения могущества божества. В Египте тоже почитали священного тельца – бога Аписа. Поэтому здесь никакого изобретательства не было, избран был традиционный образ. Именно в виде золотых тельцов изобразил впоследствии Бога царь Иеровоам в Вефиле и Дане.

Господь говорит Моисею отойти от этого народа, что он будет уничтожен, и от Моисея будет произведен новый благочестивый народ, так же, как это произошло с Авраамом. Моисей стал умолять Господа: *«отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего»* (Исх.32:12) – что его известным образом характеризует. Он полон любви, необычной для своего времени, – такой любви, с какой апостол Павел говорит: *«я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих... Израильтян»* (Рим.9:3).

Однако дело не осталось ненаказанным. Моисей говорит: «кто Господень, [иди] ко мне!» (Исх.32:26), – и к нему собираются левиты, которые убивают идолопоклонников в стане (до 3-х тысяч человек). В этот момент меняется судьба колена Левия. Хотя Иаков лишил Левия благословения, левиты своей преданностью Богу могли исправить положение (в отличие от потомков Симеона).

4.12. Синайское богоявление

Моисей, получив такие возвышенные откровения, начинает просить: *«итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих»* (Исх.33:13). *«[Моисей] сказал: покажи мне славу Твою. И сказал [Господь]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя*

Иеговы пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалею. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо» (Исх.33:18–23). В церковнославянском тексте *«... и тогда узриши задняя Моя: лице же Мое не явится тебе»* (Исх.33:23). Этот текст противоречит нашим представлениям о Боге: руки, лицо, сзади, – что это? Как это понимать в приложении к Богу? Буквальное прочтение этого отрывка совершенно для нас невозможно. Но для нас возможно духовное понимание. Где и каким образом может человек встретится с Богом? В какой скале?

Образ камня нам уже встречался и в истории Иакова, и в истории странствия по пустыне. И вот святитель Григорий Нисский, на которого я многократно ссылался, говорит о том, что именно Христос есть то «место», где происходит встреча человека с Богом. Христос есть Тот, через Кого открывается Бог человеку. Евангелие от Иоанна говорит нам о том, что *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин.1:18). Современный греческий богослов митрополит Иерофей (Влахос) в духе святоотеческой традиции пишет, что «ветхозаветные откровения Бога являлись откровениями Второго Лица Святой Троицы – бесплотного Бога Слова. Поскольку же явление Слова не происходит независимо от Святого Духа, то бесплотное Слово являл пророкам именно Святой Дух. Через Него открывалось и совершение грядущих таинств»[59].

Христос говорил ученикам, что они должны следовать за Ним. А раз так, то и видеть Его как бы сзади. О чем здесь и идет речь. Тот, кого ведет Бог, не может видеть лица Ведущего[60]. Хотя в другом месте Господь говорит, что не было и не будет такого пророка в Израиле, как Моисей, с которым бы Я говорил лицом к лицу, устами к устам. Здесь в разных смыслах используется этот образ.

Не случайно на Фаворе при Преображении два боговидца: Моисей и Илия свидетельствовали Христу о том, что Он и есть Тот самый Бог, Который являлся им на Синае и Хориве.

Здесь следует сказать, что в святоотеческих толкованиях жизнь Моисея рассматривается не только в историческом плане, но и как образ восхождения души по пути совершенства, восхождения человека к Богу.

Обратите внимание, где происходят важнейшие библейские события. Ковчег Ноя пристает к горе; Исаак приносится в жертву на горе; Моисей получает заповеди на горе, Бог ему открывается на горе; Илия пророк восходит на гору Хорив, там, где ему открывается Бог; состязание со жрецами Ваала тоже происходит на горе. Также и в новозаветной истории – Преображение, Нагорная проповедь, Крест, Вознесение. Духовный смысл этого обстоятельства таков. Гора есть образ духовного восхождения, когда, отрешаясь от всего земного, душа получает возможность приблизиться к Богу. Вокруг горы Синай была проведена черта, дальше которой было запрещено находиться и людям и скоту. Если какая-нибудь корова или овца через эту черту, по направлению к горе, переступит, то она должна была быть убита. Этим изображаются плотские и земные помышления и страсти, которые не могут приближаться туда, где пребывает Бог.

4.13. Скиния и ее принадлежности

«Когда разум Моисея был очищен этими законами, он был возведен к еще более высокой степени посвящения в таинства, когда Божественная сила явила ему сразу всю скинию (Исх.25–27) ... А чтобы красота и точное устройство всего увиденного не ускользнуло бы из памяти, и он мог бы показать это чудо оставшимся внизу людям, Моисею был дан совет не ограничиваться простым описанием, а воспроизвести нематериальное творение в материальном сооружении, используя самые яркие и великолепные материалы, какие только можно найти на земле»[61].

Господь так и говорит: построй скинию «по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх.25:40). Скиния – это палатка, походный храм. Технически она представляла собой двор, размером примерно 50 на 25 метров, огороженный столбами и обтянутый тканью. Во дворе стоял жертвенник и умывальник. Жертвенник, на котором приносились жертвоприношения, – квадратная конструкция из акаций (дерево ситтим), обитая медью. В глубине двора находились два крытых помещения. Там находилось святилище, в котором стоял золотой алтарь кадильный, семисвечник и стол с хлебами предложения. От святилища отделялась Святое Святых – кубический объём, около пяти метров во всех измерениях, в котором стоял ковчег Завета и херувимы. Святое Святых покрывалось льняными, шерстяными и кожаными завесами.

Каков смысл этого сооружения? Скиния, конечно же, – это тоже есть

образ Боговоплощения. «Нерукотворная по своей природе, эта скиния становится тварной, когда ей нужно быть воздвигнутой посреди нас. ... Это и есть Единородный Бог, объемлющий Собою вселенную, но и среди нас устроивший Свою скинию»[62]. Когда евангелист Иоанн говорит: *«И Слово плоть бысть и вселися в ны»* (Ин.1:14) (kai o logos sarx egeneto kai eskinesen en imin) – вот это вселися в ны может быть переведено, как «поставил Свой шатёр посреди нас».

Скиния стояла посреди стана Израильского. Если вы прочитаете внимательно его описание, то увидите, что израильтяне располагались так, что их стан в плане представлял собою крест, и в центре этого креста находилась скиния. Скиния была символом пребывания Бога среди народа.

Таким образом, скиния выражала собой пребывание Бога среди людей. То, что она изображается в виде такой конструкции, свидетельствует, что это пребывание осуществится через Воплощение. И разные детали этой скинии, и цвета этих тканей – все они прообразуют Тело Христово. Но Тело Христово есть и Церковь. Устройство скинии одновременно изображает собой и устройство Церкви на земли.

Кроме того, ещё иногда устройство скинии воспринимается как пророчество о Божией Матери, в Которую вселился Бог Слово. Существуют два обычных апостольских зачала на Богородичные праздники: первое – это послание к Филиппийцам о первенстве и самоуничижении Христовом, второе – послание к Евреям, в котором как раз и говорится о скинии. Во-первых, потому, что скиния прообразовала Саму Божию Матерь, во-вторых, потому, что Богородица послужила делу Боговоплощения, которое пророческим образом изображалось этой скинией.

4.14. Освящение скинии

Хочу напомнить, что прежде сооружения этой скинии была еще скиния вне стана (на расстоянии субботнего пути). Она существовала от времени поклонения тельцу до устройства постоянной скинии. В ней открывался Бог, но не было богослужения.

Повествование книги Исход заканчивается описанием освящения скинии. Устроив все по повелению Божию, в первый день первого месяца (то есть через год после выхода из Египта) Моисей освятил скинию, помазав ее и все принадлежности елеем. Были также посвящены и помазаны на служение Аарон и его сыновья.

«И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию. Когда поднималось облако от скинии, тогда отправлялись в путь сыны Израилевы во все путешествие свое; если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось, ибо облако Господне стояло над скиниею днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их» (Исх.40:34–38).

4.15. О явлении ангелов

На Синае Господь обещает Моисею послать с ними ангела, чтобы он вел их по пустыне. Мы обращали уже внимание на то, как странно иногда реагировали праведники на явление ангелов. Скажем, является ангел в пустыне изгнанной Сарой Агари, и та потом говорит: *«ты Бог, видящий меня»* (Быт.16:13). Является ангел Иакову во сне и Иаков говорит женам: *«ангел Божий сказал мне во сне: Я Бог, являвшийся тебе в Вефиле»* (Быт.31:11, 13). Затем, во время исхода говорится, что *«ангел Божий шел впереди в виде столпа огненного и позади в виде столпа облачного»*. А потом: *«и воззрел Бог на стан Египтян из столпа огненного и облачного»* (Исх.14:24). Примеры можно умножать.

Происходит странная замена: *«явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста»* (Исх.3:2) – *«и воззвал к нему Бог из среды куста»* (Исх.3:4). Здесь речь идет об откровении Ветхого Завета о Христе Сыне Божием, потому что именно Христос в наибольшей степени есть Ангел[63] – посланник, вестник Божий, вестник избавления человека от осуждения и смерти. И о том, что это так, нам может в большей степени свидетельствовать следующее место. Господь говорит: *«Вот, Я посылаю перед тобою Ангела [Моего] хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил [тебе]; блюди себя пред лицом Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем»* (Исх.23:20–21). Что это за Ангел, Который может прощать грехи? Этот таинственный Ангел тоже нам возвещает тайну Христову, Который водительствовал ими и творил чудеса, и спасал их от гибели во время путешествия в пустыне, и ввел их в землю Ханаанскую.

Глава 5. Левит

5.1. Прообразовательное значение установлений книги Левит

Книга Левит более, чем любая другая, представляет собой сборник правил и установлений. В ней всего два кратких повествовательных эпизода. Прежде чем говорить об этих установлениях, нужно сказать, что в нашей современной жизни мы их не исполняем, и практическая ценность ее для нас равна нулю. Возникает перед нами вопрос, нужна ли нам эта книга, стоит ли бумагу переводить, чтобы её печатать? Традиционный ответ звучит так: «Интересно, как древние евреи жили, какие у них были традиции, обычаи». Интересно, конечно же, но стоит ли на это тратить свое драгоценное время? Какое это к нам имеет отношение? К нам это имеет отношение самое прямое в связи с тем символическим и прообразовательным значением, которое скрыто во всех установлениях этой книги. Во-первых, несомненно, что святость, к которой призваны были члены израильского общества, есть то же самое, к чему призваны мы с вами. Во-вторых, во всех установлениях этой книги содержится указание на Иисуса Христа как на первосвященника Нового Завета, на жертву, которой Он очистил нас от греха. Поскольку Христос есть содержание всей нашей жизни, есть Тот, Кого мы любим больше всего, то, естественно, что все указывающее на Того, Кто нами любим, к Кому мы более всего стремимся, должно быть для нас ценным. В этой связи для нас необычайно дороги и ценны указания книги Левит, какими бы они странными на первый взгляд нам ни казались.

5.2. Постановления о жертвах

Именно весь строй ветхозаветных жертв, начиная от жертвы пасхальной, которая совершалась первой при исходе, и кончая хлебным приношением, несомненно, нам указывает на ту единственную жертву, благодаря которой люди действительно получили очищение и искупление, и прощение всех своих грехов. Не случайно, когда Иоанн Предтеча на Иордане говорит своим ученикам: *«се Агнец Божий, вземляй грехи мира»* (Ин.1:29), то, по крайней мере, некоторые из них поняли, о чем идет речь, хотя сам этот образ без ветхозаветных своих оснований непонятен. Логичнее было бы указать: слон или бык, который берет на себя грехи

мира, потому что крупное животное может много грехов понести. Тем не менее, образ этого агнца совершенно понятен, и то, каким образом он может взять на себя грехи мира тоже совершенно понятно для слушателей Иоанна Предтечи.

Какие же были виды ветхозаветных жертв? Основных ветхозаветных жертв было 5: это жертва всесожжений, которая приносилась ежедневно (утром и вечером), – так она называлась потому, что после заклания всё животное целиком, кроме шкуры, сжигалось на жертвеннике. Затем была жертва о грехе, которая приносилась за грехи по слабости, по неведению и, вообще, более здесь шла речь о грехах, совершенных против Бога, против первых 4-х заповедей, поэтому и оговаривалось, что по слабости и по неведению, потому что сознательный грех против Бога карался смертью. Здесь в жертву приносились разные животные, чем выше был по своему положению человек, тем крупнее. Если это был священник или князь народный, то от него требовался телец, а если это был простой человек, то достаточно было овцы или козла, или в самых крайних случаях, по бедности – пары голубей или горлиц. Затем – жертва о преступлении, которая приносилась за грехи сознательные. Как правило, грехи, которые подразумевались этой жертвой, были против ближнего. Обычно кроме жертвы для искупления их требовалось и возмещение ущерба. И затем – жертва мирная, которая имела характер праздничного торжества, благодарения. Наконец, последняя – это бескровная или хлебная жертва, которая приносилась либо в виде мучной похлебки, либо в виде пресных лепешек. Часть этих хлебов сжигалась, а часть шла в пользу священников и должна была съедаться в скинии. Вообще, кроме случая жертвы всесожжения, обычно только часть жертвы сжигалась на огне, а другая шла в пользу священников, или часть шла в пользу священников, а часть съедалась теми, кто приносил эти жертвы, на соответствующих трапезах, в зависимости от вида жертв.

В жертву предназначалось только 5 пород животных. Это тельцы, овцы, козы, голуби и горлицы, причем все эти животные должны были быть без телесных недостатков, что тоже очень важно. Тот человек, который приносил жертву, если это какая-то частная была жертва, обычно сам должен был привести животное из того, что он имеет, причем оно должно быть самым лучшим. Священник возлагал его руки на голову этой жертвы, и человек исповедовал свои грехи, после чего человек должен был сам закласть эту жертву – зарезать это животное, и уже после этого священник разделял её должным образом и определял каждую часть на то, что полагается. Кровь жертв, как правило, выливалась к подножию

жертвенника.

Можете себе представить, что собою представляло ветхозаветное богослужение. Реки крови, дым от сжигаемых частей туш. Конечно, для человека, живущего в то время, зарезать овцу проблемы не составляло, тем не менее, привести самое лучшее, что он вырастил своими руками, и заклать это в жертву самостоятельно все-таки, я думаю, было связано с нравственными переживаниями. Прежде всего, жертвоприношение показывает то, что плод греха есть смерть и происходит некоторое самоотождествление грешника с той жертвой, смерть которой следует вслед за его грехом.

Жертвы являются откровением любви Божией к грешнику и ненависти ко греху. Грешник остается жив, а погибает жертва. И полное откровение этой любви есть жертва Христова, когда за грехи многих сам Бог Свою человеческую жизнь приносит в жертву.

Вот некоторые примеры святоотеческого толкования законных жертвоприношений. Например, по поводу жертвы рыжей телицы, пеплом после сожжения которой вместе со смешением с водой нужно было кропить нечистое, преподобный Ефрем Сирин говорит таким образом: «что изображает закон жертвоприношения рыжей юницы? Тайну смерти Христовой; а цветом жертвы указывается на кровь, и тем, что приносимая в жертву юница не испытала ярма, означается, что Христос не подклонился под иго рабства и греха. Избиралась же в жертву юница в показание немощи естества человеческого пред естеством Божиим»[64].

О том, что кровь тельца должна выливаться к подножью жертвенника всесожжения, который находился у входа в скинию, святитель Кирилл Александрийский говорит так: «Изливается остальная кровь у подножия алтаря приношения в первой скинии, и кровь служит образом души. Положил же душу свою Еммануил не за одну только церковь из язычников, но и за подзаконных, т.е. израильтян, ибо мы куплены Кровью Христа, все совокупно и эллины и иудеи».

В день очищения полагалось приносить в жертву двух козлов, один из которых закалался, а другой был изгоняем в пустыню и преподобный Ефрем Сирин говорит о том, что «один козёл, т.е. Господень, служил знаком крепости Божией, а другой – отсылаем был к правде Божией, которая в пустыне предала смерти многие тысячи. Поскольку обоих козлов приводил Аарон и одного закалал, а другого отпускал к азазелу, то козёл закалаемый означал Христа, за нас закланного, а другой козёл изображал того же Христа по Его распятии и смерти, когда Он, взяв на Себя грехи

многих, исшел живым и бессмертным»[65].

«Когда же Господь повелевает, чтобы огонь всесожжения не угасал до утра; тогда означается сим, что огнь закона не угаснет на алтаре до утра явления Еммануилова»[66].

5.3. Постановления о священстве

Все священники были только из потомков Аарона. Первосвященником должен был быть старший, и первосвященники не должны были сменяться. То, что мы видим в эпоху земной жизни Спасителя, есть ситуация совершенно противозаконная, когда священников меняли регулярно по требованию властей: мог быть и Анна первосвященник, и Каиафа первосвященник, и все жить в одном доме.

Священники должны были в скинии исполнять все то, что связано с жертвоприношениями, кроме того, на них лежала обязанность освидетельствования ряда болезней, и еще они должны были учить народ законам. От священников требовалась особая чистота и святость жизни и не только от священников, но и от членов их семей, например, к дочерям священников за разного рода преступлениями применялась гораздо более строгая кара, чем к простым девушкам-израильтянкам.

Был запрет приступать к служению в нетрезвом виде, чтобы священник случайно не перепутал чистого и нечистого и не совершил чего-нибудь не должным образом; был запрет для ветхозаветных священников жениться на разведенной женщине и тому подобное.

Священникам ветхозаветным полагалось различать проказу и свидетельствовать о прохождении проказы, причем говорится о некой таинственной проказе на домах, которой никакого объяснения нет, кроме того, что, по-видимому, это было некое сверхъестественное знамение, которое приключалось только с домами израильтян. Никакого естественного объяснения такого явления, которое описывается в Писании, пока что не найдено. Тому, что именно священники ветхозаветные различали эти болезни, дается блаженным Феодоритом такое объяснение: «Телесными болезнями указывает на болезни душевные и, говоря о болезнях непроизвольных, объясняют за произвольные. Ибо если естественные болезни кажутся нечистыми, тем паче болезни нравственные. Говорит же и о различиях проказы, потому что есть разница в грехах. Есть начало проказы, потому что есть и начало греха, но как проказу различает иерей, так же и ему надобно быть судьей и душевных

грехов. Проказой же называет пестроту цвета на коже, так и пороки, войдя в душу человека, делают ее прокаженною».

Ветхозаветные священники совершали полное омовение тела в ритуальных целях только один раз – перед посвящением (Исх.29:4; Лев.8:6). После этого перед ежедневным служением в скинии они омывали только руки и ноги (Исх.40:31). Здесь указание на то, что христианину, получившему Крещение – *«баню возрождения»* (Тит.3:5; Евр.10:10), необходимо только очищение от повседневной нечистоты греха (2 Пет.1:9:1 Ин.1:7–10, 3:3–5). Здесь есть связь и с умовением ног апостолам на Тайной вечери. *«Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь»* (Ин.13:8–10).

5.4. Об уделах левитов

По поводу священства мне хотелось бы обратить ваше внимание ещё на такое обстоятельство. В Священном Писании не менее 10 раз встречается указание на то, что левиты не должны иметь своего собственного земельного надела. Десятикратное об этом упоминание, по-видимому, требует нашего с вами внимания. С чем это связано? Во-первых, изначально это обстоятельство возвращает нас к книге Бытия, когда Иаков предрекает это Симеону и Левию за ту месть, которую они совершили за свою сестру Дину. Им говорится, что они будут рассеяны в Израиле. Иаков говорил так: *«Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их. В совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя. Ибо они во гневе своем убили мужа... Проклят гнев их, ибо жесток.., разделю их в Иакове и рассею их в Израиле»* (Быт.49:5–7), – здесь речь может идти о разделении и рассеянии территориальном, либо о разделении нравственном. Но далее мы видим разницу в судьбе этих двух колен.

Мы видим, что когда совершают поклонение золотому тельцу, то на возглас Моисея: *«кто Господень, [иди] ко мне!»* (Исх.32:26), – к нему приходят именно левиты. Далее, когда израильтяне начинают блудодействовать в степях моавитских, то левит Финеес поражает израильтянина, который открыто привёл к себе в шатёр моавитянку и предался с ней блудодеянию, и этим израильтянином оказывается ни кто иной, как начальник колена Симеонова. В переписях, которые есть в книге Чисел, мы видим, что исчисляется народ израильский сначала перед выходом от Синая и затем перед вступлением в землю обетованную. При

этом левитов стало больше, а численность колена Симеонова существенно сократилась.

Когда израильтяне поделили между собой землю, то колено Симеоново оказалось рассеяно среди других колен. В еврейском тексте Библии, в благословении, которое дает Моисей коленам Израильским, Симеон даже не упоминается. О колене Левином блаженный Феодорит говорит, что «колено Левино рассеяно по причине высокой чести, чтобы в каждом колене жили левиты и жрецы, и все приобрели от них пользу». Левиты получают 48 городов, в том числе 6 городов-убежищ. В книге Чисел звучат следующие слова: *«И сказал Господь Аарону: в земле их не будешь иметь удела, и части не будет тебе между ними; Я часть твоя и удел твой среди сынов Израилевых»* (Чис.18:20).

Дальше он говорит: *«десятину сынов Израилевых, которую они приносят в возношение Господу, Я отдаю левитам в удел, потому и сказал Я им: между сынами Израилевыми они не получат удела»* (Чис.18:24), – для обеспечения жизни левитов дается десятина, чтобы они могли служить спокойно при скинии, не занимаясь попечениями житейскими. *«Я – часть ваша и удел ваш»*, и поэтому десятина, которая приносится Богу, Бог отдает пропитанию левитам.

В книге Второзаконие говорится: *«потому что нет левиту части и удела с братьями его, сам Господь есть удел его»*, (как говорилось: *«Господь Бог твой»*), и повторяется это в книге Второзаконие (Втор.14:27, 29). Более того, в книге пророка Иезекииля, когда пророк описывает видение нового Иерусалима и Святой Земли, и расселение колен Израиля вокруг этого нового храма, Бог говорит ему: *«А что до удела их, то Я их удел. И владения не давайте им в Израиле: Я их владение»* (Иез.44:28).

После того как левиты подтвердили, что они Господни, Моисею было приказано сделать следующее, – мы с вами помним, что всякий первенец должен был быть посвящен Господу, должен был служить при скинии, – всех первенцев Израилевых взять для службы при скинии левитов. После того была произведена перепись, и было обнаружено, что первенцев в Израиле больше чем левитов, то за оставшихся первенцев был внесен выкуп. Левиты должны были быть особым выделенным родом среди народа израильского. И то, что их уделом является не святая земля, а Сам Бог, – является пророчеством о Новом Завете, в котором действительно уже реально открывается то, что уделом христиан, их сокровищем, их достоянием является ни какая-то земля, ни какое-то государство, но Сам Бог. *«Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего»* (Евр.13:14). То есть, нашим новым градом, и новым жительством является

Церковь, которая есть Христос. По-видимому, это и нужно видеть в этом ветхозаветном установлении.

5.5. Постановления о праздниках

В книге Левит есть установление о праздниках. Какие же важнейшие праздники предписывается совершать в книге Левит? Во-первых, это праздник Пасхи. Правила этого праздника описываются сначала еще в книге Исход, затем, уточнение дается в книге Левит. Эти указания, я думаю, вам должны быть хорошо известны, и символическое значение этого праздника тоже вам хорошо известно.

Пасха. Пасха – это событие, связанное с исходом, есть преддверие Пасхи новозаветной, воскресения Христова. Здесь можно отметить мысль, что в результате посещения Божьего погибают первенцы египетские, потому что они не Божии, а первенцы израильские, благодаря помазанию кровью, благодаря тому, что они Божии, как раз при посещении Божием остаются живы именно потому, что они посвящены Богу, и Господь сохраняет то, что человек ему посвятил. То, что отдано человеком Богу, в результате к самому человеку возвращается, – в данном случае жизнь этих первенцев, которые посвящены Богу, она Им возвращается, и она Им сохраняется через помазание. Я думаю, что о Пасхе много говорить нет нужды: её образы вполне нам понятны. Вы помните, что на Пасху полагалось вкушать агнца, у которого кость не должна сокрушиться, и который должен быть запечён, что изображает страдание Спасителя; нужно было вкушать с горькими травами в воспоминание плена языческого и с пресными хлебами – ничего квасного не должно было в праздник опресноков оставаться. Технологически это было связано с тем, что когда постановление было дано, то не было времени заквашивать тесто, поэтому тесто было изготовлено из того, что было, то есть пресное, на скорую руку, а символически это означало, что закваска, как остатки старой выпечки, изображала собой некоторое гниение – наследие греха и порока. Кстати, всякая жертва должна была сопровождаться солью, должна была посыпаться солью, – соль в данном случае была противоположностью гниению, символом твердости и вечности. Вот эти пресные хлебы как раз знаменуют здесь чистоту: ничто греховное, ничто порочное не может войти в Царство Небесное вслед за Христом.

С праздником Пасхи был связан другой праздник, а именно: праздник Снопов – начатков урожая. Прежде того, когда первый сноп урожая не

приносился священнику, не освящался Богом, никто не должен был вкушать от нового урожая – все должны были есть только от старого, в знамение того, что Христос есть начаток умерших, и до Христа никто не мог войти в Его небесную скинию, не мог к Христу Богу приблизиться. Если, согласно евангелисту Иоанну Великая Суббота была днем иудейской Пасхи, то следующий день (воскресение) – это день принесения начатков урожая. Таким образом, это установление указывало на Христа, как на начаток воскресения из мертвых (ср. Кол.1:18).

Пятидесятница. Затем через 50 дней после Пасхи отмечался праздник Пятидесятницы. В этот праздник вспоминалось установление законов на Синае, потому что мы с вами помним, что Синайский закон был дарован через 50 дней после исхода из Египта. И, кроме того, помимо остальных жертв, – сейчас мы не будем разбирать подробности этих праздников, но обращу ваше внимание, что в этот день, помимо основных жертв, приносились в жертву пред Богом и два кислых хлеба, два хлеба квасных, и здесь смысл этой закваски уже совсем другой. Почему? Святитель Кирилл Александрийский говорит так: «не закваска порочности и неправды, о которой говорилось на Пасху, а славная и полезная сила божественного евангельского наставления», – и вспоминает слова Спасителя, который говорил: *«Царствие Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все»* (Мф.13:33), – закваска, приносимая в праздник Пятидесятницы, есть уже прообраз той закваски Царствия Небесного, которую принес Христос, закваски, ибо, по слову святителя Кирилла, «входя в ум и сердце, животворное действие евангельского наставления преобразует душу, тело и дух как бы в свое собственное качество»[67]. Мы с вами понимаем, что реально эта закваска входит в мир после Пятидесятницы, после схождения Святого Духа. Этот праздник ветхозаветной Пятидесятницы был прообразом и праздника Пятидесятницы новой, когда действием Святого Духа действительно было всквашено новое человечество, началось распространение Царствия Божия среди людей. Два хлеба Пятидесятницы – 2 закона.

Праздник Труб. Затем книгой Левит предписывается совершение праздника Труб в первый день седьмого месяца года – это конец года, конец уборки урожая, приближение зимы. Этот праздник, который по гражданскому году был первым, праздник новолетия. В этот праздник полагалось благодарить Бога за все полученные благодеяния, символическое же значение этого праздника таково, что здесь указывается на то, что пусть каждый собирает сокровища в сокровищницу небесную. И

эти трубы, в которые трубили в конце года, означали собой те, при звуке которых во Втором пришествии явится Сам Господь Иисус Христос. О том, что такая символика вполне получает свое подтверждение, свидетельствуют следующие два праздничных события, которые через 10 и через 15 дней после этого праздника Труб должны были праздноваться.

День Очищения. На 10 день того же самого месяца – через 10 дней после праздника Труб праздновался день Очищения. Исторически этот день Очищения был установлен после того, как два старших сына Аарона: Надав и Авиуд внесли чуждый огонь во святилище, не благословленные Богом, и были попалены, и после этого было установлено ежегодно совершать день Очищения – как раз в день, когда приносилась жертва за весь народ и кровь этой жертвы священником вносилась единственный раз в год во Святое Святых и там он семикратно кропил ею на крышку ковчега, а перед этим на завесу. Именно в этот праздник приносили в жертву двух козлов, один из которых изгонялся в пустыню. Этот день был днем строго поста и покаяния, и как раз этот день, который назывался по-другому день Судный, явным образом символизировал Страшный Суд, который ещё имеет над нами над всеми произойти.

Праздник Кущей. И, наконец, в 15 день начинался праздник Кущей – праздник Палаток. Куща – это палатка или шатёр. Во время этого праздника, на протяжении 8 дней, евреи должны были жить в этих кущах, украшенных цветами, деревьями и в 1-ый и в 8-ой день этого праздника предписывался полный покой и особые торжественные собрания, сугубые жертвоприношения. Исторически этот праздник был установлен в честь воспоминаний благодеяний Божиих, которые сопровождали странствия иудеев в пустыне, а прообразовательно установка этих кущсооружений символизирует восстановление тел человеческих, их всеобщее воскресение при Втором пришествии Сына Божия. Первый день покоя символизировал радость пребывания Адама первозданного в раю. Покой, устанавливаемый в 8 день, символизировал собой уже покой и радость праведников в Царствии Небесном, – тех самых праведников, которые собрали себе добрые сокровища на небесах и которые были оправданы в День Судный. И именно в связи с этим особое указание относительно этого праздника заключалось в том, что в этот праздник нужно было всем радоваться, этот праздник нужно было совершать с радостью – такое вот уставное предписание, что является именно указанием грядущей этой радости и веселия в Царствии Небесном.

Суббота. Помимо того, нужно, конечно, напомнить о субботе, которая должна была освящаться как День Господень, и в которую полагалось не

делать никакого дела. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, запрет на делание в субботу был на самом деле запрет делания дел греховных и злых, но, поскольку ветхим людям если разрешить что-то одно, то они разрешат себе и все остальное, то приходилось запрещать полностью всякое действие. Поэтому этот запрет, требование субботнего покоя не распространяется на человека, обновлённого благодатью, поскольку сам он естественным образом всё время стремится к доброму и уклоняется от всякого злого дела. Нужно здесь заметить, что суббота была особенностью израильтян, так как, не имея какой-то особой святой и освященной земли, предназначенной для поклонения Богу, они всегда имели особое святое и освященное Богом время, в которое они должны были совершать поклонение Богу.

Субботние и юбилейные годы. И, наконец, особо праздничное время – это субботние и юбилейные годы. Субботний год – каждый 7 год, в который полагалось давать покой земле, не обрабатывать землю, и Бог обещал урожай предыдущего года делать тройным, чтобы хватало на этот субботний год и на год после него, когда земля будет только засеваться. Кроме того, в этот год полагалось отпускать рабов из евреев.

Относительно рабов, кстати сказать, установления были такие, что раб из иноплеменников мог пребывать на положении раба в доме навсегда и переходить в качестве наследства от отца к сыновьям, только эти рабы должны быть, тем не менее, все равно обрезаны. А вот если вдруг какой-то обедневший еврей продавал сам себя в рабство, он не должен был эксплуатироваться как раб, но должен был жить на правах наемника в доме, поскольку он был единоплеменником. В год же субботний он должен был отпускаться на волю и возвращаться в свой удел.

Юбилейным годом назывался каждый 7 субботний год, т.е. 50-ый год после 49-летнего цикла, и в юбилейный год, помимо обычных установлений года субботнего, должно было совершаться возвращение всех купленных земель в тот род, которому они принадлежали. И если раб, отпущенный на свободу, не мог этой свободой воспользоваться, не имея средств к своему существованию, то в год юбилейный он вполне мог уже себе получить условия для обеспечения именно благодаря этим землям. И в этой связи в законе предусматривается, что стоимость земли должна быть оценена в зависимости от того, сколько времени осталось до юбилейного года, через какое время она должна быть возвращена в то колено, которому принадлежит, и сколько урожая успеет реально с нее собрать человек, который вступает во временное ее пользование. Вот это разделение земли между коленами, между родами должно было

сохраняться таким незыблемым, и заодно должно было поддерживаться условие для некоего социального равновесия внутри этого общества. Кроме того, эти субботний и юбилейный годы должны были быть постоянным напоминанием израильтянам о промысле Божием, о милости Божией, которая никогда не оставляет, в связи с теми большими урожаями, которые накануне должны были они получать. В субботний год полагалось публичное и всенародное чтение законов.

5.6. Понятие святости

В книге Левит мы слышим такое требование к израильтянам: *«Святы будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш»* (Лев.19:2). Здесь нужно сказать о том, что такое святость. В древнем мире понятие «святой» означало «выделенный» или «отделенный», – то есть то, что выделено из обычного употребления, чаще для ритуальных или культовых целей: какой-то участок земли, какое-то здание, предмет. И это понятие святости никак не было сопоставлено с требованиями нравственности. В частности, у язычников какие-нибудь храмовые блудницы или человеческие жертвоприношения тоже считались святыми, потому что участвовали в культе.

Особенность Ветхозаветного Откровения в том, что святость, отделенность поставляется в связь со святостью Божией. И в первую очередь это показывает, что Бог, будучи абсолютным Духом, будучи Творцом, отделенный от всей твари и чуждый всякого греха и всего греховного, имеет полноту нравственного совершенства. И всякая святость человеческая является откликом и приобщением к этой святости Божией. И в библейском употреблении понятие святости приобретает именно значение нравственного совершенства.

Но мы с вами увидим в дальнейшем при изучении Священного Писания, что такое понятие святости, хотя оно было уже заложено в самом законе Моисеевом, совсем не сразу было усвоено израильтянами. Потребовались ещё великие усилия и труды пророков для того, чтобы стала понятна связь этих внешних заповедей, десятин, жертвоприношений и так далее с требованием нравственной чистоты, с требованием правды и совершенства. Как мы видим, что до конца победа так и не была одержана, раз Христу приходилось об этом фарисеям напоминать.

Глава 6. Числа. История сорокалетнего странствования Израиля по пустыне

6.1. Начало путешествия от Синая

Стоянка у Синая продолжалась около года, после чего Моисеем и Ааароном была совершена перепись всех израильтян по коленам и была совершена Пасха. После этого израильтяне двинулись в путь. Мы с вами упоминали о диалоге, когда Господь сказал, что ты веди этот народ в землю обетованную, а Я не пойду с вами, потому что это народ жестоковыйный и вы все можете погибнуть, если Я пойду с вами, однако Моисей умолил Бога, чтобы Он предводительствовал этим народом.

История этого путешествия в основном описана в книге Чисел. Книга Чисел охватывает собой события, начиная от приготовления к путешествию у горы Синай, и кончая выходом израильтян уже на исходный рубеж захвата, т. е. в степи моавитские к берегу Иордана. По ходу этого путешествия постоянно подтверждалось то, что народ, которым предводительствовал Моисей, есть народ жестоковыйный, множество разных искушений ему пришлось претерпеть по ходу путешествия. Сначала израильтяне направились в Палестину наиболее прямым и естественным путем, т.е. двигаясь в нее с юга в промежутке между Средиземным и Мертвым морем.

6.2. Чудо насыщения народа перепелами

При подходе туда было искушение с перепелами, когда сначала иноплеменники, а потом и сами израильтяне стали роптать, говоря о том, что уже не могут больше есть *«эту манну»*, и вспоминают пищу, которой они питались, находясь в Египте. Причем здесь очень любопытно заметить, что книга Чисел описывает достаточно подробно, как израильтяне говорят: *«мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни и лук и чеснок»* (Чис.11:5). Неожиданно подробное исчисление того, что они там ели и по чему они скучали в пустыне. Не так давно было открыто письмо одного молодого египтянина, который писал своему учителю, находясь как раз в районе Пер-Рамсеса, построенного израильтянами. Он описывает свою повседневную трапезу, и это его

описание почти дословно совпадает с тем, о чем мечтали израильтяне в пустыне, что является дополнительным подтверждением историчности Пятикнижия Моисея. То, что здесь описано, вполне совпадает с теми реалиями египетской жизни, о которых мы знаем.

Смотрите, что говорит Моисей, когда к нему стали приступать и требовать этого репчатого лука и чеснока и рыбы, как он молился Богу: *«И сказал Моисей Господу: для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка, в землю, которую Ты с клятвою обещал отцам его? откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? ибо они плачут предо мною и говорят: дай нам есть мяса. Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня; когда Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего»* (Чис.11:11–15). Эта молитва напоминает нам молитву Иова, молитву пророка Иеремии, служение которого тоже было исполнено постоянной скорби, и многих других пророков. В ответ на это моление Господь поставляет 70 старейшин, на которых сходит Дух Святой. Эти старейшины помогают впоследствии Моисею управлять народом.

Господь говорит Моисею, что народ будет есть мясо, и не один день. *«И сказал Моисей: 600 тысяч пеших в народе сем, среди которого я нахожусь, а Ты говоришь: я дам им мяса, и будут есть целый месяц, заколоть ли всех овец и волов, чтоб им было довольно или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворить их? И сказал Господь Моисею: Разве рука Господня коротка? ныне ты увидишь, сбудется ли слово Мое тебе или нет»* (Чис.11:21–23). Кончается это тем, что Господь посылает им целую гору перепелов («на два локтя от земли») так, что, объевшись, они начинают умирать. В память об этом место стало называться «гробы похотения» (чем показывается отличие от похожего события, бывшего в начале странствия).

Эта история очень напоминает евангельское чудо насыщения 5-ти тысяч. Согласитесь, что этот диалог очень напоминает тот, который произошел между Христом и апостолами, когда они выясняли, где же взять столько хлеба, чтобы накормить такое множество. Это подтверждает значение этого евангельского чуда как мессианского знамения, потому что оно нас отсылает к тому чуду, которое совершил Господь во времена Моисея. Причем, апостолу отводится роль, аналогичная роли Моисея. Значит, тем самым Христос указывает на Свое божественное достоинство.

6.3. Упреки Аарона и Мариам

Следующее искушение, которое постигло Моисея – это упреки Мариам и Аарона Моисею за жену эфиоплянку (по другому возможному прочтению – из племени Хуш). Здесь в этой связи говорится о том, что Моисей был кротчайший из всех людей на земле. Моисей ходатайствует о прощении Мариам и Аарона, которые за свои упреки понесли наказание от Бога, сказавшего: *«Устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит»* (Чис.12:8).

6.4. Отказ от вступления в землю обетованную

Следующее событие, описываемое книгой Чисел – это подход иудеев к границе земли обетованной. Напоминаю, что они подошли сначала к южной ее границе и отправили 12 соглядатаев на разведку. Вернувшись и принеся плоды этой земли (отметим себе: большую виноградную гроздь), они стали говорить, что земля эта сильно укреплена, и живут в ней великаны, так что мы перед ними как стая саранчи, и Господь привел нас сюда, чтобы погубить, чтобы все мы погибли, сражаясь с этими великанами. Только двое из посланцев – Иисус Навин и Халев говорили, что Господь отдаст нам эту землю во владение. Их не послушали, и народ решил, что нужно побить камнями Моисея, Аарона – этих двоих, которые их толкают на верную погибель. *«И роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество сказало им: О, если бы мы умерли в земле Египетской, или бы умерли в пустыне сей, и для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? жены наши и дети наши достанутся в добычу [врагам]; не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет»* (Чис.14:2–4).

Господь сказал Моисею, что намерен немедленно истребить народ и сделать Моисея родоначальником нового. (Уже во второй раз за время путешествия). Но Моисей молился и говорил: *«если Ты истребишь народ сей, как одного человека, то народы, которые слышали славу Твою, скажут: Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а потому и погубил его в пустыне... Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как Ты прощал народ сей от Египта доселе»* (Чис.14:15–16, 19).

После этого Господь через Моисея отвечает народу – хорошо, будет

вам по словам вашим, вы все умрете в пустыне сей, так как вам этого хочется. И за 40 дней, которые ходили эти соглядатаи на разведку – 40 лет определено было им странствовать по пустыне.

Как и можно было ожидать, израильтяне огорчились и объявили Моисею, что они передумали, и что они вот сейчас немедленно идут захватывать землю обетованную, и отправились, причем, как говорит Писание, Моисей не ходил с ними и пребывал в стане. Почему? Потому что раскаяние было уже запоздалым, и кончилось это все поражением великим и бегством, так что гнали их обратно до самого стана.

6.5. Восстание Корея, Дафана и Авирона

После чего уже начинается история этого странствия, которое описывается весьма кратко. Два основных события, касающихся этого странствия описываются подробно. Первое событие – это событие, связанное с восстанием Корея (левита из рода Каафа), Дафана и Авирона, которых поддержало 250 человек. Каково было содержание их претензий? *«И собрались против Моисея и Аарона и сказали им: Полно вам, все общество, все святы и среди их Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня?»* (Чис.16:3).

В чем здесь дело? Помимо того, что Моисей был предводителем этого народа, ведь что было совершено Моисеем по указанию Божиему? Если раньше глава рода или глава семьи был для своего рода священником и приносил жертвы, то со времен Моисея для служения в скинии были выделены только левиты, а совершение жертвоприношений было отдано только дому Ааронову. Все остальное сообщество было, таким образом, исключено из такого активного принесения жертв, и, по-видимому, это сыграло свою роль в этом восстании. Моисей предлагает этим людям сделать себе кадильницы, положить в них курения и прийти с этим курением к скинии на следующий день. Они так и сделали, за что и были поражены огнем, и после чего *«сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: отделитесь от общества сего, и Я истреблю их в одно мгновение, они же пали на лица свои и сказали: Боже, духов всякая плоти! один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество? И сказал Господь Моисею: скажи обществу: отступите со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона»* (Чис.16:20–24). И в результате заступления Моисея погибли только дома Корея, Дафана и Авирона. Причем дальше говорится, что из дома Корея погиб только сам Корей, который единственный из всех из них

был левитом, а сыновья его остались живы. И, кстати, если вы обращали внимание на надписание псалмов, то там есть несколько псалмов сынов Кореевых. Кроме них погибли и те люди, которые дерзнули прийти с каждением к скинии. Из их кадильниц была сделана обшивка для жертвенника всесожжения.

Но так дело не кончилось, после того, как погибли эти люди, остальной народ стал возмущаться опять против Моисея, говорить, вот, до чего Моисей довел народ, что постоянно кто-то погибает здесь у нас. После чего опять возгорелся гнев Божий на них, и опять началось поражение в стане. Казалось бы, столько времени эти люди мучили и Моисея, и Аарона, давно бы они уже могли сказать, умрите все, наконец, и не мучайте нас. Что же происходит здесь: *«И сказал Господь Моисею: отстранитесь от общества сего, Я погублю их в мгновение»* (Чис.16:44–45). Уже в четвертый раз со времени выхода из Египта Пятикнижия такие слова говорит Господь Моисею. Что они делают? Опять падают на лица свои. Здесь мы можем увидеть подтверждение слов Писания, что Моисей был кротчайший из всех людей (Чис.12:3). Что такое кротость? В чем его свойство? В том, чтобы без гнева терпеливо переносить всякие оскорбления, искушения.

«И сказал Моисей Аарону: возьми кадильницу и положи в нее огня с жертвенника и всыпь курения, и неси скорее к обществу и заступи их, ибо вышел гнев от Господа, [и] началось поражение. И взял Аарон, как сказал Моисей, и побежал в среду общества, и вот, уже началось поражение в народе. И он положил курения и заступил народ. Стал он между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось» (Чис.16:46–48). Обратите внимание, как действует Аарон. Он не просто пошел, прошу заметить, ему уже за 80, этому человеку, а он побежал. Он побежал, чтобы встать между живыми и мертвыми, для того, чтобы прекратилась гибель людей, весьма враждебно по отношению к нему настроенных. Это, конечно, характеризует обоих как великих ветхозаветных праведников, причем высоко их состояние нравственное, гораздо выше того, что можно требовать от человека, жившего до Христа. Это пример пастырского служения, который являет первосвященник Аарон, поэтому не нужно поддаваться поверхностному впечатлению о свирепости этих первых вождей Израиля. Мы видим постоянно их именно заступниками и предстоятелями, несущими своё служение с величайшим самоотвержением.

6.6. Жезл Ааронов

Затем, чтобы прекратить раз и навсегда эти искушения, Господь дал знамения расцветшего жезла Ааронова, когда от всех колен было положено по жезлу. На жезле от колена Левия было написано имя Аароново, и этот жезл не просто расцвел, но и принес плоды. Этот жезл впоследствии хранился в Святом Святых, и предание говорит, что этот жезл никогда не засыхал, т.е. он так и продолжал быть процветшим.

6.7. Грех Моисея и Аарона

После этого, во время стоянки в Кадесе, умирает Мариам. В народе снова возникает ропот из-за нехватки воды, похожий на тот, что был в начале путешествия. Господь повелевает Моисею и Аарону сказать слово скале пред лицом всех, и скала изведет воду. Однако Моисей, трудно сказать по какой причине, по недостатку ли веры или по раздражению или еще почему-то вместо того, чтобы буквально исполнить повеление Божие, ударяет жезлом по этой скале, причем ударяет дважды. Кроме того, они укоряют народ не по повелению Божию, но от себя, чего ранее никогда не делали. В результате, Господь им говорит, что *«за то, что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему»* (Чис.20:12). Понятно, что и в первый раз отнюдь не силою удара, не силою жезла была изведена вода из камня, но милостью Божией. Если Господь сказал, что достаточно будет их слов, то следовало этому поверить, и Моисей и Аарон не входят, действительно в землю обетованную.

В том, что Моисей не вводит народ в землю обетованную, конечно, есть и глубокий символический смысл. Какой? Моисей в первую очередь ассоциируется с законом и является его символом. Мы говорим: закон Моисеев. Но если обетованная земля есть прообраз Царствия Небесного, то поскольку закон не может привести человека в Царство Небесное, то и Моисей приводит народ только до берега Иордана, где во главе его становится человек по имени Иисус. И уже он вводит израильтян в землю обетованную, что, конечно, является символом того, что закон и пророки – до Христа, а после этого уже благодатью спасается человек, т.е. что закон является детоводителем ко Христу.

Могу поделиться одним своим наблюдением. Вы помните, что Моисей и Илия явились Спасителю на горе Фавор, во время

Преображения. Когда память пророка Илии, мы все с вами прекрасно помним, а когда память пророка Моисея? Мало кто может припомнить. Почему? Моисей, как он носил этот народ жестоковыйный и готов был даже умереть за него в пустыне, точно также и до сих пор как бы связан с Законом, и до времени второго пришествия, вместе с законом остается в тени. Хотя Господь сказал, что Моисей будет обличать иудеев на суде, т.е. реально значение его не умаляется. Господь говорит, что Моисей писал о Нем, значение Моисея Христос никак не умалял, но в таких вот педагогических целях память его несколько отошла на второй план. Повторяю, что это просто мои размышления по этому поводу, которые вам принимать совершенно не обязательно.

6.8. Продолжение странствия

Дальше описание 38-летнего странствования помещается в две главы. Затем рассказывается о том, как израильтяне подошли к земле обетованной и как им пришлось встретиться и сразиться с теми народами, которые жили вокруг Ханаана: это идумеи, потомки Исава, моавитяне, аммонитяне, аморреи, и о тех победах, которые силой Божиею одерживали израильтяне. Здесь говорится о смерти Аарона, и о том, что перед его смертью Моисей снял с него первосвященнические одежды и возложил на сына его Елеазара.

6.9. Пророчество Валаама

В связи со сражениями с этими народами и поражением их в книге Чисел описывается история пророка Валаама. Четырежды Валаам благословляет израильтян, хотя Валак, царь моавитский, всячески уговаривает его проклясть и говорит, что я тебя для чего нанимал, чтоб ты проклинал их, а ты вместо этого благословляешь, и вот четвертое благословение содержит в себе такие слова: *«Вижу его, но ныне еще нет, зрю его, но не близко, восходит звезда от Иакова, и восстает жезл* (т.е. символ власти) *от Израиля»* (Чис.24:17). Эти слова традиционно понимались, как пророчество о происхождении из потомков израильтян Христа, Мессии. Хотя мессианские черты есть и в других благословениях, например, в третий раз он сказал: *«преклонился, лежит, как лев и как львица, и кто поднимет его, благословляющий тебя – благословен, и проклинающий тебя проклят»* (Чис.24:9). Вы помните, что этот образ

лежащего льва, которого никто не может поднять, если он этого сам не захочет, мы встречали уже в благословении Иаковом своих сыновей, и относили этот образ к воскресению Христову.

Однако, тем не менее, Валаам все-таки оказывает некоторую услугу тем, кто его нанимал. Он дал им совет научить израильтян блудодействовать с жительницами той земли, в которую они вселились. После нескольких побед, израильтяне уже жили в моавитских степях, и, как здесь говорится, начали блудодействовать с дочерьми Моава, чуть позже говорится, что эта идея была подкинута моавитянам Валаамом, за что он и погиб впоследствии. Прекращается это тем, что Финеес, внук Аарона, сын Елеазара, убивает израильтянина Зимри, одного из вождей колена Симеонова, который ввел в шатер свой мадианитянку.

В этой связи можно вспомнить то, что мы говорили о различии судеб Симеонова и Левиина колен, и здесь это различие тоже проявилось. И эта ревность Финееса, которая вылилась в том, что он убил этого Зимри и мадианитянку, вменилась ему тоже в подвиг, и Господь дает Финеесу завет мира и обещает ему постоянное пребывание его потомков в священстве.

Перед захватом земли обетованной, Моисей делает новое исчисление израильтян, которое показывает, что никого уже не осталось из тех, кто вышел из Египта старше 20 лет, кроме Моисея и тех двух соглядатаев Иисуса и Халева, которым Господь обещал, что они увидят землю обетованную за их твердость и мужество.

В книге Чисел есть постановление, касающееся жизни израильтян в земле обетованной. Оно ограничивало возможности для кровной мести, которая, по-видимому, имела место. Убийца намеренный должен был быть казнен, однако человек, совершивший убийство не преднамеренно, имел возможность укрыться. Для этого выделены были 6 так называемых городов-убежищ; и в случае, если такой человек туда удалялся, никто не мог на него возложить руку, конечно, когда не была доказана преднамеренность убийства. Эти города должны были быть распределены с 2-х сторон от Иордана и растянуты с севера на юг, чтобы быть отовсюду доступными. Человек должен был пребывать в этом городе-убежище до времени смерти первосвященника, после чего он мог выйти на свободу и уже никто не имел права поднимать на него руку (Чис.35:25). В одном ученом толковании говорится: «В городе-убежище такой убийца должен был находиться до смерти верховного жреца. Установление, смысл которого не ясен». Святоотеческая традиция, однако, говорит, что смысл этого установления очевиден. Оно имеет пророческий смысл, указывая на смерть Первосвященника Христа, которая освобождает человека от

повинности греху и делает его свободным от смерти.

6.10. Поставление Иисуса Навина

После того, как Моисей уже сделал все для того, чтобы израильтяне вошли в землю обетованную, он поставляет Иисуса Навина, который был и вождем военным среди израильтян, и служителем при скинии. Причем Моисей просит Господа, чтобы после его смерти не остался этот народ, *«как овцы у которых нет пастыря»* (Чис.27:17). В ответ на это Господь повелевает ему поставить Иисуса Навина, *«человека, в котором есть Дух»* (Чис.27:18). Через возложение рук Моисеем пред всем народом Иисус Навин ставится вождем над израильтянами. В этом еще одно подтверждение того, что Иисус Навин есть прообраз Иисуса Христа. В Евангелии сказано: *«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря»* (Мф.9:36), т.е. еще не уверовавшие, не принявшие Христа. Вот здесь Христос изображается Иисусом Навином.

Глава 7. Второзаконие

7.1. Повторение закона и новые заповеди

Поскольку перед ним было уже новое поколение, Моисей повторяет заповеди, которые давались прежде, и таким образом появляется книга Второзаконие, хотя в ней есть и нечто новое, по сравнению с тем, что содержится в предыдущих книгах. Заповедям посвящен особый раздел, поэтому сейчас я об этом подробно говорить не буду. Напомню только, что все три ответа на искусительные вопросы, которые диавол задавал Спасителю в пустыне, были цитатами из книги Второзаконие. И первая часть двуединой заповеди: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим»* взята тоже из книги Второзаконие. Кстати, именно израильтяне эту заповедь должны были себе написать на правой руке и на лбу, в результате чего и возник обычай изготовлять «хранилища», о расширении которых фарисеями говорит Господь в Евангелии. (Во время молитвы иудеи привязывали себе на лоб и на руку коробочки, где была написана заповедь «Слушай, Израиль, Господь – Бог наш и Господь един есть»). Кроме того, для напоминания о заповеди Божией через Моисея Бог повелевает всем в края одежды сделать себе голубого цвета кисти, глядя на которые израильтяне могли бы вспоминать о заповедях Божиих. Эти кисти – «воскрилия риз» – Господь тоже упоминает, когда обличает фарисеев, поскольку изготовление этих коробочек и кистей стало некой самодовлеющей ценностью с забвением того, ради чего это все делается.

Обращу ваше внимание на некоторые новые постановления.

В книге Второзаконие предписывается ведение военных действия силами ополчения – не предусматривалось регулярного войска. Перед началом войны священники должны были укреплять народ, говоря, что *«Господь Бог ваш идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими [и] спасти вас»* (Втор.20:4).

Но и в ополчение следовало брать не всех. *«Надзиратели же пусть объявят народу, говоря: кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не обновил его. И кто насадил виноградник и не пользовался им, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не воспользовался им. И кто обручился с женою и не взял ее, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не взял ее.*

И еще объявят надзиратели народу, и скажут: кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце» (Втор.20:5–8). Таких людей считалось брать, во-первых, жестоко, во-вторых, не совсем полезно, поскольку их сердце было далеко от военных действий.

Святитель Кирилл Александрийский объясняет, что в духовном смысле построившие дом суть не ищущие отечества небесного, а посадившие виноградник и женившиеся – плененные страстями. И те, и другие не могут и не хотят вести духовной брани[68].

В книге предсказано то, что, придя в землю обетованную, израильтяне попросят себе царя, и изложены законы, касающиеся царской власти. Царь не должен быть из иноплеменников. Он должен иметь список Закона и поучаться в нем всю жизнь. Царь не должен умножать себе коней, богатства, жен.

В книге содержится важное прямое мессианское пророчество. *«Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу»* (Втор.18:18–19). Речь идет о том, что Христос будет новым Законодателем, имеющим власть не меньшую, чем Моисей. В связи с этим пророчеством особый смысл приобретают слова Нагорной проповеди: «Вы слышали, что сказано древним: А Я говорю вам...» (Мф.5:21–22).

7.2. Закон ужичества (левирата)

При изучении родословия Спасителя вам приходилось сталкиваться с так называемым законом ужичества или левирата (от латинского термина, обозначающего деверя, брата мужа). Это название относят к двум установлениям Писания. Первый закон говорил о том, что если у какого-то отца есть только дочери, то в наследство его удела вступают именно эти дочери, но они не имеют права выходить за мужчин из другого колена, чтобы не было перехода удела из одного колена в другое (Чис.36:8). Другой касается ситуации, если человек умер бездетным. Тогда брат его должен взять к себе его жену, и ребенок, который от этого брака родится, будет считаться полноправным преемником и наследником умершего. Человек, который отказывался исполнить этот закон, был опозорен (Втор.25:5–10).

В связи с этим законом возникает иногда путаница, говорят, что

вообще нельзя было жениться на женщине из другого колена. И встает вопрос, а как же тогда Дева Мария могла быть родственницей Елизавете, которая была из дома Аарона?

Могу привести несколько ветхозаветных примеров, проясняющих дело. У первосвященника Аарона была жена Елизавета из колена Иудина, – дочь Аминадава и сестра Наассона (Исх.6:23), – тех самых Аминадава и Наассона, которые упоминаются в родословии Спасителя. Здесь мы видим первое пересечение колена Левиина и Иудина, причем пересечение линий священнической и царской. Затем, в четвертой книге Царств (11 гл.) описан момент, когда дочь Ахава и Иезавели Гофолия, которая была выдана замуж за Иорама, сына Иудейского царя Иосафата, после смерти мужа и сына-наследника попыталась истребить всех потомков Давида. Единственного уцелевшего наследника царского дома спасает у себя первосвященник Иодай. Спасает вместе со своей женой Иосавефой, дочерью царя Иорама. То есть жена первосвященника была не просто из Иудина колена, а царевна – происходила из рода Давидова. Вот второе пересечение этих двух колен, причем в линии священнической и царской на страницах Ветхого Завета. Поэтому затруднений по поводу того, что Мария была родственницей Елизаветы, у нас уже с вами быть не может, поскольку даже на страницах Писания мы видим, по крайней мере, два пересечения этих двух родов.

7.3. Последние указания. Песнь Моисея

Моисей дает последние увещевания, говоря, что *«Господь предложил тебе два пути: путь жизни и путь смерти»*, т.е. путь подчинения воле Божией, исполнения заповедей Божиих и путь уклонения от Бога. Господь говорит: *«Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло. [Если будешь слушать заповеди Господа Бога твоего,] которые заповедую тебе сегодня, любить Господа Бога твоего, ходить по [всем] путям Его и исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его, то будешь жить и размножишься, и благословит тебя Господь Бог твой на земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею; если же отвратится сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь служить им, то я возвещаю вам сегодня, что вы погибнете и не пробудете долго на земле, [которую Господь Бог дает тебе,] для овладения которою ты переходишь Иордан»* (Втор.30:15–18).

В завершение всего Моисей воспевает прощальную песнь, которая

начинается словами: *«Вонми, небо, и возглаголю...»* Это прощальная песнь Моисея из 32 главы книги Второзаконие служит нам второй библейской песней канона на утрене, которая по силе обличения такова, что используется за богослужением только во время Великого Поста, во время особого покаяния.

Моисей, предвидя отступление израильтян, описывает те горести, которые за это последуют, но, тем не менее, обещает, что, в конце концов, Господь их заступит и с милосердием к ним отнесется и избавит их от всех их врагов.

В конце этой песни весть об избавлении от врагов связывается с пророчеством о Христе. *«Видите, видите, яко Аз есмь, и несть Бог разве Мене: Аз убию и жити сотворю: поражу и Аз исцелю, и несть иже измет от руку Моею: Возвеселитеся, небеса, купно с Ним, и да поклонятся Ему вси ангели Божии: возвеселитеся, языцы, с людьми Его, и да укрепятся Ему вси сынове Божии»* (Втор.32:39, 43). Победе Христа возрадуется небо и земля, иудеи и язычники. «Поя древле Моисей великий взываше: да поклонятся восходящу Христу небеснии ангели яко всех Царю» (2-й канон Вознесения).

7.4. Смерть Моисея

Наконец, Моисей восходит на гору Нево, благословляет израильтян и, осмотрев с этой горы ту землю, к которой он последнюю треть своей жизни стремился и вел этот народ, он умирает. Моисею было 120 лет, когда он умер, но зрение его не притупилось и крепость в нем не истощилась. Погребен он в долине, в земле моавитской, и никто не знает место погребения его даже до сего дня. Писание специально подчеркивает, что смерть Моисея была вызвана не каким-то изнеможением, его старостью и т.д., но что по определению Божию Моисей исполнил свое служение и отходит уже в мир иной, передавая свое служение Иисусу Навину. Этим заканчивается история Пятикнижия.

В связи с описанием смерти Моисея, некоторые с сомнением спрашивают, как же Моисей мог описать свою собственную кончину? Учитывая деяния, которые Моисей совершил, то ничто не мешало ему и свою собственную кончину описать заранее. С другой стороны, вполне мог и Иисус Навин потом дополнить это повествование несколькими строками.

Основные обобщения и выводы

Общечеловеческое значение закона

Центром всего законодательства был, конечно, Декалог. Все остальные заповеди в какой-то степени являются его раскрытием и истолкованием. Закон, данный в пустыне, на «ничьей земле» и предназначен не для определенной страны, но имеет значение общечеловеческое. Обычно принято говорить, что заповеди Декалога лежат в основе общечеловеческой нравственности. Это верно, поскольку закон соответствует природе человека. Эти заповеди направлены к тому, чтобы обеспечить нормальное функционирование человеческой души, которая создана для жизни нравственной, а не наоборот. Безнравственная жизнь для человека разрушительна. Правда, здесь следует быть осторожными, поскольку, когда говорится об общечеловеческих ценностях, закон нередко существенно сокращается. Если спросить у современного нецерковного школьника, слышал ли он о заповедях, он ответит положительно. Если его затем попросить их перечислить, то он начнёт с шестой. (Пятая как-то сейчас непопулярна). А вот первые четыре традиционно вызывают затруднение. Это не случайно, поскольку первые четыре заповеди многими не считаются «общечеловеческими ценностями». Но без них ценностей вообще не остается. Первая часть Декалога придает остальным нравственным указаниям абсолютное значение, потому, что сам Бог абсолютен, Бог есть абсолютное добро. Нравственные постулаты, не соотнесённые никак с Богом, не имеют абсолютной ценности. Если мы знаем, что *«не убий»*, потому что так Бог велел, то тут уже никуда не деться, потому что с Богом не поспоришь. Если *«не убий»*, потому что это просто нехорошо, не принято, то тогда включается в действие смердяковский принцип: «если Бога нет, то все дозволено». Если Бог не является охранителем и гарантом этих заповедей, то что, собственно, меня может удержать от того, чтобы их преступить? – ничто.

Кстати, в этом – принципиальное отличие закона Моисеева от обычного законодательства. Обычное законодательство служит для взаимного ограничения человеческого эгоизма и строится по казуальному принципу. Каждое деяние судится с точки зрения причиненного, или потенциального ущерба. Здесь дело обстоит по-другому. Многие деяния осуждаются только потому, что это – мерзость перед Богом, неугодно Ему.

И как бы люди их не оправдывали, не рассуждали об их пользе или безвредности, дело от этого не меняется. Закон содержит прямую отсылку к воле Божией и требует послушания ей. Приведу яркий пример. *«Место должно быть у тебя вне стана, куда бы тебе выходить; кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне [стана], выкопай ею [яму] и опять зарой [ею] испражнение твое; ибо Господь Бог твой ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих [в руки твои], а [посему] стан твой должен быть свят, чтобы Он не увидел у тебя чего срамного и не отступил от тебя»* (Втор.23:12–14). Казалось бы, чисто гигиеническая норма и та имеет высокое обоснование – не должно быть никакой нечистоты, недостойной присутствия Божия.

Внешнее разнообразие и внутреннее единство

Перечислю в общих чертах ряд вопросов, регулируемых Законом, чтобы вы себе представляли объём тем, которые в нем затрагиваются. Во-первых, установление единобожия и запрет идолопоклонства. Затем – обрезание, запрет произнесения имени Божия, запрет ложной клятвы и богохульства, закон о субботе, закон о почитании отца и матери – эти законы о почитании отца и матери есть в книгах Исход, Левит и Второзаконие, где с разных сторон рассматривается отношение детей и родителей, почитание старцев. Запрет на убийство, регулирование кровной мести и закон о городах-убежищах, погребение неизвестных людей, странников, законы о драках и о членовредительстве, запрет на прелюбодеяние, ритуальные испытания женщин, обвиненных в неверности. Запрет воровства, запрет нарушения межи между полями, увещание не желать чужого. Правовое положение рабов-иноплеменников и рабов из евреев, похищение и продажа людей, запрет на браки с иноплеменниками. Закон левирата и правила развода, правовое положение сыновей и закон о наследии дочерей. Правила ведения войны, призыва на воинскую службу и случаи освобождения от воинской обязанности, порядок раздела добычи. Положения о праздниках: о субботнем дне, о Пасхе и других. Закон о взимании процентов и о взимании налогов, организация суда, свидетели и наказание за лжесвидетельство, принципы личной ответственности. Правила о принесении десятины левитам. Правила об обетах, о назореях и об обетах женщин. Правила о чистом и нечистом, правила об очищении от проказы, различные правила

ритуальной чистоты. Эти заповеди собраны в несколько больших групп помимо Декалога, который дважды повторяется – в книге Исход и книге Второзаконие. Есть кодекс законов, который содержится с 20 по 23 главы книги Исход, с 17-й по 26-ю главу книги Левит – сборник, который иногда называется: «Кодекс Святости», и в Книге Второзаконие с 12-й по 27-ю главу; хотя отдельные указания встречаются и вне связи с другими, когда заповеди даются по каким-то частным случаям.

Видите, достаточно широкий перечень разнообразных законов. Можно подробным образом изучать их различные хозяйственные, социальные и другие аспекты, но нам с вами интересно не это, а то, на что в первую очередь обращает наше внимание Новый Завет.

Если вы помните, Господь Иисус Христос в обличительной речи против книжников говорит следующее: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять»* (Мф.23:23).

Действительно, помимо чисто внешних и формальных предписаний, закон содержит еще и указания, относящие непосредственно к нравственности человека. Рассмотрим это на конкретных примерах.

При установлении Пасхи говорится, что *«один закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами»* (Исх.12:49). Такое было редкостью в те времена, равенство прав между природным жителем и пришельцем. Обычно было (да и сейчас есть) совсем по-другому.

«Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего; пусть он у тебя живет, среди вас на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его» (Втор.23:15–16), потому что иначе его ожидает расправа.

«Если найдешь вола врага твоего, или осла его заблудившегося, приведи его к нему; если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним» (Втор.23:4–5), – здесь речь об отношении к врагу.

«Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш» (Лев.19:9–10).

«Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга. Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не

должна оставаться у тебя до утра» (Лев.19:11–13).

«Перед лицем седого вставай и почитай лице старца, и бойся [Господа] Бога твоего» (Лев.19:32).

«Если даешь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она – одеяние тела его: в чем будет он спать? Итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд» (Исх.22:25–27), – в этой заповеди содержится прямой призыв к состраданию к человеку, показано, что даже, если ты в залог взял, то подумай о том, как этот человек будет жить дальше. *«Если же он (ближний) будет человек бедный, то ты не ложись спать, имея [у себя] залог его: возврати ему залог при захождении солнца, чтоб он лег спать в одежде своей и благословил тебя, – и тебе* ***поставится сие в праведность*** *пред Господом Богом твоим»* (Втор.24:12–13).

В пятнадцатой главе Второзакония рассмотрены три степени нужды – бедность, нищета и продажа себя в рабство.

В седьмой год повелевалось прощать все долги соплеменникам.

О нищем сказано: *«дай ему [взаймы] и когда будешь давать ему,* ***не должно скорбеть сердце твое,*** *ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками; ибо* ***нищие всегда будут*** *среди земли [твоей]; потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей»* (Втор.15:10–11).

В седьмой год полагалось отпускать рабов. Отпуская, хозяин должен дать ему необходимое для жизни из своего имущества. *«****Не считай этого для себя тяжким,*** *что ты должен отпустить его от себя на свободу, ибо он в шесть лет заработал тебе вдвое против платы наемника; и благословит тебя Господь, Бог твой, во всем, что ни будешь делать»* (Втор.15:18).

Обратите внимание, что речь идет не только о внешней стороне дела, но и о внутреннем расположении, без чего нет добродетели. Точно так же судятся не только действия, или намерения, причинившие кому-то вред. Судится само нравственное состояние человека. Закон дается как прямое указание: ты должен; проклят всякий, поступающий так. Иногда чисто прагматический смысл той или иной заповеди совершенно неясен.

«Проклят, кто слепого сбивает с пути! ... Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!» (Втор.27:18–19).

«Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы

преткнуться ему; бойся [Господа] Бога твоего. Я Господь [Бог ваш]» (Лев.19:14). Глухой не терпит ущерба от злословия, значит дело не в этом, а в устроении того, кто так поступает.

Есть указание о том, что если чей-то вол забодает человека насмерть, то хозяин его не виновен. Однако если хозяин знал и вчера и третьего дня, что его вол бодлив и не предпринял никаких мер, то хозяин подлежит смерти (Исх.21:28–29) – в данном случае подразумевается преступная небрежность, что по халатности своей человек это допустил. Здесь следует заметить, что относительно каждой из заповедей Декалога, кроме 10-ой, есть определенные условия, при которых нарушения этой заповеди наказываются вплоть до смерти.

Требования закона предусматривают точность при всякой мере и при всякой торговле, *«ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий неправду»* (Втор.25:16).

Требование правды касается и суда: *«Не внимай пустому слуху, не давай руки своей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. **Не следуй за большинством на зло,** и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды; и **бедному не потворствуй** в тяжбе его»* (Исх.23:1–3). Здесь отвергается главный принцип демократии: «большинство всегда право», и коммунистический лозунг о том, что бедный всегда прав. При требовании защищать вдову, защищать сирого и убогого, тем не менее, оговаривается: *«бедному не потворствуй в тяжбе его»*, бедность не может быть предлогом к лукавству.

«Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор.24:16).

Если человек лжесвидетельствует на кого-то и бывает в этом уличен, то он должен быть подвергнут той казни, которой бы подвергся тот, против кого он лжесвидетельствовал.

Закон провозглашает принцип талиона, то есть равного возмездия: «око за око и зуб за зуб» (Лев.24:20, Исх.21:24). Для тех времен это был принцип весьма справедливый и прогрессивный: не голову за око, не сто человек за один зуб, а равное возмездие. Впрочем, в случаях тяжких телесных повреждений требовалось оплатить лечение и нетрудоспособность, а в случаях воровства обычно предполагалось возмещение в 4-х – 5-ти кратном размере.

Как уже говорилось, закон ограничивает возможности для кровной мести. За преднамеренное убийство полагалась казнь, однако человек, совершивший убийство непреднамеренно, имел возможность укрыться в

одном из городов убежищ, о которых я уже упоминал.

Я думаю, приведённых цитат достаточно для того, чтобы убедиться, что, указывая на милость, на суд, на веру в законе, Господь Иисус Христос отсылал не к чему-то неизвестному. Не случайно на вопрос законника: *«какая наибольшая заповедь в законе?»*, Он ответил: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф.22:37–40).

«Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим.13:8–10).

Отличие от завета с Авраамом

В чем отличие завета Синайского от завета, который заключил Бог с Авраамом? Там говорилось: *«ходи предо Мною и будь непорочен; Я буду Богом твоим...»* (Быт.17:1, 7) Если мы посмотрим здесь, то можем увидеть то же самое: *«ходи предо Мною и будь непорочен; Я буду Богом твоим, и вы будете моим народом»*. Но в данном случае условие: *«ходи предо Мною и будь непорочен»* подробнейшим образом детализируется в связи с тем, что ходить пред Богом и быть непорочным мало кто был способен. В законе по некоторым подсчетам 365 запретительных заповедей – того, что не нужно делать и 278 положительных, что делать нужно. Понятно, откуда потом берется вопрос к Спасителю: *«какая наибольшая заповедь в законе?»* (Мф.22:36). Представьте себе, если у вас порядка шестисот пятидесяти пунктов инструкций, регулирующих жизнь, легко ли будет жить? Здесь вместо головы нужно иметь компьютер. Кроме того, как быть, если две заповеди друг с другом пересекаются? Поэтому Сам Христос свидетельствовал, что никто не исполняет закона. О том же и апостолы свидетельствуют, что никому не удавалось исполнить закон в полном объёме ввиду его сложности и высоты требований. Чего стоит такая заповедь: *«не пожелай того, что у ближнего твоего»*, если и христианами, обновленными и укрепленными благодатью, не всегда эта заповедь исполняется. Что же можно было требовать от людей

ветхозаветных? Зачем же тогда было давать такой закон? Ведь те же самые элементарные понятия о честности, милосердии, сострадании можно было изложить в простых и понятных для немощного человека заповедях, чтобы, сохраняя их, он имел мир с Богом.

В этом-то все и дело. Богу не нужны дела человеческие. Богу нужен сам человек. Поэтому не ради того, чтобы человек мог быть перед Богом «хорошим» даны эти заповеди, *«потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть»* (Рим.3:20).

Смысл закона

Апостол Павел говорит, что *«закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою»* (Гал.3:24). Заповеди закона были устроены таким образом, что человек, который стремился всем сердцем угодить Богу через соблюдение заповедей, через изучение закона, несомненно, приближался к тому, чтобы познать необходимость спасения и необходимость пришествия Христова на землю. Речь идет о таком отношении к закону, какое представлено в 118 псалме, когда заповеди пытаются исполнить из любви к Богу, а не в надежде получить какое-то вознаграждение.

Святитель Феофан Затворник таким образом раскрывает эту мысль. «Определенное для явления Спасителя миру время по планам Божиим было еще далеко. Между тем, наступал для человечества период юношеский (мысль митр. Филарета), когда возбуждение жизненных сил и потребностей, и душевных и телесных, не дает разуму и совести держать человека в должных пределах. Предстоял всеобщий разлив многообразной страстности. А при этом неизбежна потеря всякой даже мысли об имеющем исцелить всех от уязвления Семени жены.

Чтобы этого не случилось, благое Промышление Божие, оставляя все народы идти своим естественным путем, избирает одно племя, организует его так, чтобы оно и от беззаконных порывов было обуздываемо, и хранило веру, что придет, наконец, Семя, *«емуже обетовася»* (Гал.3:19). Для этого был дан закон и посылаемы были пророки.

Закон обуздывал, налагая цепи: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи... Но внутренних позывов грешных не отнимал, сердца не обрезывал, не оживлял духовно. Этим стеснением внешним без внутреннего изменения он располагал подзаконных жаждать избавления, иначе, желать внутреннего изменения, которое сделало бы излишним и внешние цепи. В

этом существо избавления; и оно могло быть подано только от *«веры Иисус Христовы»* (Гал.3:22). Таким образом, закон, как бы за руку взявши подзаконников, приводил их ко Христу, был пестуном во Христа.

В этом, впрочем, отношении не совсем были забыты и язычники. В духе их оставлены неистребимыми страх Божий и требования совести. Таким образом, эти две духовные силы были для язычников то же, что для иудеев закон со своими грозными карами. И они заставляли искать избавления, оставляя, однако же, ищущих в полной неопределенности относительно сего искания»[69].

Апостол Павел говорит, что *«закон духовен»* (Рим.7:14). Духовность его заключается в первую очередь в том, что в каждой его черте, и это особенно ясно видно в святоотеческих толкованиях, запечатлен Лик Христов. И тот, кто с добрым расположением пребывал под гнетом закона, получал на сердце как бы отпечаток этого Лика, с тем, чтобы, когда явится Христос, узнать Его. Во многих евангельских эпизодах мы видим, как это происходило. По слову святителя Кирилла Александрийского, «совершенство в знании и неповрежденность в вере водворяет в душах всех нас образ Спасителя, и это есть в нас как бы некоторое божественное сеяние»[70].

Замечательное свидетельство содержится в книге пророка Варуха, в зачале, читаемом на Рождество. Приведу большой фрагмент, где речь идет о премудрости.

«Кто взошел на небо, и взял ее, и снес с облаков? Кто перешел моря и нашел ее, и кто принесет ее, лучшую чистого золота? Нет никого, знающего путь ее, ни помышляющего о стезе ее. Но Знающий все знает ее; Он открыл ее Своим разумом, Тот, Который сотворил землю на вечные времена и наполнил ее четвероногими скотами, Который посылает свет, и он идет, призвал его, и он послушался Его с трепетом; и звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились. Он призвал их, и они сказали: “вот мы”, и воссияли радостью пред Творцом своим.

Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним.

Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю.

После того Он явился на земле и обращался между людьми.

Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут.

Обратись, Иаков, и возьми ее, ходи при сиянии света ее. Не отдавай другому славы твоей, и полезного для тебя – чужому народу. Счастливы

мы, Израиль, что мы знаем, что благоугодно Богу» (Вар.3:28–4:4).

Преходящее значение закона

Итак, закон должен был приготовить людей к пришествию Христа. «Как видящий тень верно заключает, что есть тело, дающее сию тень, и по очертаниям тени делает заключение о виде самого тела, возгревая всем этим желание увидеть самое тело; так ветхозаветные постановления так были начертаны, что указывали на будущее, предызображали его, сколько можно, и возбуждали желание поскорее увидеть событие, изображенное ими. Питать это желание и чаяние было главною целью всех постановлений»[71]. Эта устремленность к Евангелию проступает повсеместно. Девять заповедей говорят о делах, десятая – о пожеланиях. Четыре главные жертвы кровавые, пятая – бескровная, и так во всем.

«Та часть закона, которая учила нас жизни и поведению не была неясна, – иначе он был бы дан напрасно, – а только те части его были прикровенны, из которых мы могли узнать, что закон через Христа упраздняется. Подлинно, и это было делом премудрости Божией – ввести закон, говорящий о себе самом, что Христос, пришедши, упразднит его, и что во Христе он прекратится»[72].

Следовательно, после пришествия Христова необходимость в законе отпадает. *«Потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего»* (Рим.10:4). Этому есть и еще одна причина. *«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому [относится] обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника»* (Гал.3:19). Обратим внимание на последнее обстоятельство. Посредник требуется для того, чтоб примирить несовпадающие интересы сторон. *«Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь»* (Мк.10:5). При рассмотрении закона мы видели, что закон ограничивает возможность мести, но не отменяет ее, регулирует отношения с рабами, но не отменяет рабства, дает правила относительно развода, но не запрещает прогонять жену. В этом ясно проявляется соотнесенность закона (при всей его высоте) с состоянием падшего человека, некоторое снисхождение к его немощи. Поэтому он не является совершенным выражением правды Божией. Подтверждение этому мы снова находим в Писании: *«И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы»*, по-славянски – «И Аз дах им заповеди не добры, и оправдания, в

нихже не будут живи» (Иез.20:25).

Все это значит, что Христом должен был быть дан новый, совершенный закон. И он был дан: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф.5:48).

«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал.3:13)

В заключение хочу обратить ваше внимание еще на одну заповедь. *«Проклят всяк, висяй на древе»* (Втор.21:23). Святитель Иоанн Златоуст таким образом поясняет это странное установление: «Так как определено было тем, которые не исполняют закон: *“проклят всяк, иже не пребудет во всех”*, писанных в книге сей, говорит Моисей в законе (Втор.27:26), а Христос, как исполнивший закон, не мог подлежать этому проклятию, то Он вместо этого проклятия принял на себя другое, будучи повешен на древе»[73]. *«Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей»* (Втор.28:66).

Раздел II. Исторические книги Ветхого Завета

Об исторических книгах

Следующая книга, которую нам предстоит изучать, это книга Иисуса Навина. Эта книга по своему содержанию очень тесно примыкает к Пятикнижию. В ней очень ярко описывается, как исполняются все те благие обетования Божии, которые Господь через Моисея возвестил израильтянам, т.ч. эта книга в каком-то смысле еще принадлежит к кругу Пятикнижия, с одной стороны, с другой стороны, в нашем разделении, в нашей классификации эта книга уже открывает собой следующий раздел книг Священного Писания, это книги исторические. Здесь, конечно, нужно оговориться сразу, ведь мы видели, что и в Пятикнижии содержится история и весьма немаленькая, и в пророческих книгах есть исторический отдел, поэтому, конечно, это деление довольно условно, по некоему преимущественному весу того или иного материала в этих книгах. Но, тем не менее, эти книги не являются простой историей, простой летописью. Почему? Не лишнее обратить внимание, что в каноне еврейском не выделяются исторические книги. Большая их часть, такие книги, как Иисус Навин, Судей, Книги Царств, эти книги относятся к разделу книг пророческих, они составляют собой раздел ранних пророков. Это, вообще говоря, знаменательно, и показывает нам то, что на самом деле тех, кто писал эти книги, естественно по вдохновению Духа Святаго больше интересовали не сами по себе исторические события, перед ними не стояла задача систематического изложения истории народа Израильского. Их цель – показать через описание исторических событий, деяний тех или иных лиц, пути промысла Божия в истории, т.е. историю спасения, как Господь, какими деяниями Господь вел человечество к принятию Иисуса Христа.

В Книгах Царств особенно заметно, что после того, как в деяниях того или иного царя рассказано о событиях, которые имеют особенную значимость в изображении взаимоотношений человека с Богом, после того как эти события описаны, автор добавляет, что прочие его деяния смотри в книге царей Израильских, смотри в летописях. Если кому-то интересно, что он построил, что он купил, как он воевал, то об этом есть другие книги, в которых об этом написано, нас это уже интересует мало. Некоторые периоды правления, которые были отмечены с точки зрения исторической великими свершениями: расширением границ, расцветом экономики, торговли и т.д., совершенно обойдены вниманием на

страницах Священного Писания именно потому, что не состояние Израильской экономики интересовало тех, кто это писал и для нас это хотел сохранить.

Кроме того, исторические книги имеют большое назидательное значение. Они показывают наиболее типичные формы взаимоотношений человека и Бога. Во взаимоотношениях целого народа с Богом, в тех событиях, в тех обстоятельствах, которые здесь изображены, мы действительно можем видеть историю души человеческой на пути ее странствования к Богу.

Глава 1. Книга Иисуса Навина

1.1. Приготовление и вступление в землю обетованну

В книге Иисуса Навина особенное внимание уделено приготовлению и начальному этапу завоевания земли обетованной. При приготовлении к вторжению Иисус Навин, как некогда Моисей, отправляет двух соглядатаев в Иерихон. Иерихон занимает ключевое положение для этой местности и ключевое стратегическое значение с точки зрения обороны Палестины от вторжения с востока, и поэтому первое, с чем должны были израильтяне столкнуться, это с необходимостью захватить этот город, что открыло бы им в дальнейшем путь уже дальше. Иисус Навин посылает туда соглядатаев, которых там обнаруживают, но их спасает блудница Раав, о которой мы уже имели возможность поговорить. Раав скрывает их и дает им возможность бежать. При этом, говоря им, что Бог предал этот город и этот народ вам, и просит за то, что она помогает бежать им, чтобы и они, когда захватят этот город, сохранили ее и дом ее. Они говорят, что так это и будет, и в качестве знака, который должен послужить для того, чтобы ее дом остался неприкосновенным, они указывают на необходимость вывесить красного цвета веревку, и в святоотеческой традиции это понималось именно как знак того, что всем верующим и уповающим на Господа будет искупление кровью Христовой.

Первое чудо на пути, действительно в целом чудесного этого завоевания является переход через Иордан, подобный тому переходу через Чермное море, который был совершен при Моисее. Священники, несущие ковчег, приблизились к Иордану, и как только они в него вошли, вода остановилась и стала стеною и стояла до тех пор, пока не перешли все израильтяне, после чего они поставили два памятника, один из 12 камней на дне Иордана и второй на берегу в память об этом событии. Святитель Григорий Нисский говорит, что «Иисус Навин, положивши в потоке 12 камней, очевидно, сим предызобразил 12 учеников, служителей крещения»[74], и после этого чудесного перехода говорится, что стали сыны Израилевы бояться Иисуса Навина, как боялись во все дни жизни Моисея, его предшественника, поскольку чудо это, согласитесь, достаточно впечатляющее. Прославление Иисуса Навина после этого чуда на Иордане прообразует то, что Господь Иисус Христос прославился и стал известным тоже после крещения в Иордане.

И дальше совершаются последние приготовления. В чем они заключаются? В совершении обрезания тех, кто не был обрезан во время странствия по пустыне и в совершении праздника Пасхи, после чего прекращается выпадение манны, и израильтяне начинают уже питаться плодами этой земли, которую они завоевывают.

1.2. Начало завоевания Земли Обетованной

Далее описывается взятие Иерихона, это знаменитое событие, когда в течение шести дней обходили с трубами и ковчегом вокруг стен, и, после того, как в седьмой день семь раз обошли и вострубили в трубы и воскликнули, стены Иерихона, наконец, рухнули. Иерихон достаточно тщательно раскапывается, и археологи пытаются там найти следы нашествия Иисуса Навина. Некоторые считают, что они их нашли, другие считают, что это не тот период. Но, по крайней мере, есть один исторический слой, в котором стены действительно странным образом попадали наружу, а не внутрь, как это обычно бывает, когда идет штурм. При этом библейская археология не всегда дает однозначные подтверждения событий книги Иисуса Навина, впрочем, так же, как не может их однозначно и опровергнуть.

После взятия Иерихона спасается, действительно, только Раав, причем Иисус Навин говорит: *«Город будет под заклятием и все, что в нем Господу, только Раав – блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме, потому что она укрыла посланных, которых мы посылали»*. Святитель Иоанн Златоуст говорит так по этому поводу: «Иисус Навин, говорящий: «блудница да будет жива», был прообразом Господа Иисуса, который говорит: любодейцы и мытари предваряют вас в Царствии Небесном (Мф.21:31)»[75].

Понятие заклятия, по-еврейски «херем», которое многократно здесь встречается, на практике означает, что ничего из добычи не должно быть захвачено, но должно быть уничтожено все: и население и все вещи, которые им принадлежали. Здесь перед нами встает некоторый вопрос: книга эта довольно жестокая, тут идет сплошная резня, и действительно, истребляется целый город, истребляется, сжигается все, что в нем есть и даже полагается заклятие, Иисус Навин говорит, что кто восстановит этот город, тот будет проклят. Почему так? Почему нельзя было как-нибудь мирно прийти, перевоспитать всех хананеев и жить с ними в мире и благополучии? Вы изучали уже в достаточной степени историю и знаете

наверняка, что когда какой-то кочевой народ захватывает территорию, где есть оседлое население, то что происходит через сто лет? Ассимиляция, совершенно верно. Причем, кто кого ассимилирует? Земледельцы кочевников. Т.е. если израильтяне захватывают Палестину вместе со всеми хананеями, которые там живут, то через сто лет скорее всего от израильтян ничего уже не останется, а будут все те же самые хананеи с добавлением еврейской крови, также совершающих свои обряды и служащие своим языческим богам. А культ, надо сказать, у них был такой, ну, в самых лучших традициях древних времен, т.е. с жертвоприношениями младенцев, с ритуальным блудом и т.д. Можно сказать, что мера беззакония этих народов уже вполне исполнилась, в данном случае израильтяне послужили таким орудием Божией кары, которая была ниспослана на эти народы промыслительным образом, также как Господь некогда истребил человечество потопом. Если даже символическим образом это истолковывать, то понятно, что эти хананеи собой изображают разные страсти и греховные помыслы, которые должны быть полностью искоренены и никаким образом не могут быть принимаемы, если только человек не хочет опять впасть в многоразличные и губительные страсти.

Следующим городом, который израильтянам предстояло покорить, это город Гай, причем, в отличие от Иерихона, израильтяне потерпели здесь обескураживающее поражение, после чего они стали выяснять, в чем здесь дело и был обнаружен один человек, который, оказывается, не исполнил заповеди относительно Иерихона и кое-что все-таки с собой из трофеев прихватил, в результате чего пострадал весь народ. Этот человек был изобличен и казнен, после чего уже Гай был захвачен.

1.3. Битва за Гаваон

Затем происходит событие, связанное с городом Гаваоном. Вся страна уже была достаточно напугана тем, что происходит, т.е. вторгается с востока малоизвестный народ, перед которым никто не может устоять, и жители Гаваона пускаются на хитрость: являются в истертых одеждах, с заплесневелыми хлебами, делая вид, что пришли издалека и предлагают заключить союз на очень выгодных для израильтян условиях. Тут происходит очень интересное событие. Прежде, как правило, перед всяким решением мы видим израильтян молящимися, а здесь после этих побед никакой молитвы не совершается, но они, не вопрошая воли Божией, но

полагаясь на свое собственное разумение, заключают договор с этими гаваонитянами и в результате оказываются обманутыми, ибо выясняется, что Гаваон в нескольких километрах от того места, где заключается договор о дружбе и ненападении с ними. Это тоже очень важный момент, т.е. после первых побед появляется некоторое самомнение, самоуверенность, которая тут же приводит к такому посрамлению.

Однако договор заключен, и союз аморрейских царей поднимается на то, чтобы отомстить гаваонитянам за такую измену. Происходит знаменитое сражение у Гаваона, когда Господь воюет за израильтян, а вы помните, что у израильтян не было регулярной армии, что воевали они по принципу ополчения. И сказано, что Господь поразил каменным градом больше врагов, чем это могли сделать израильтяне мечом. Здесь происходит известное чудо, когда уже начинает солнце склоняться к закату и становится невозможным преследование врагов и тогда Иисус Навин говорит: *«Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: “стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день ”? И не было такого дня ни прежде ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля»* (Нав.10:12–14). Опять же не будем вдаваться в разные соображения того, что же это может значить, и как же это могло быть, я в данном случае сторонник буквального понимания текста, хотя, конечно, как это может быть я очень слабо себе представляю физически, но Господу виднее.

В этой связи у святых отцов есть такие мысли. Блаженный Феодорит говорит, что «сим прообразуется чудодействие Спасителя: когда пророк сражался – солнце стояло, и когда Спаситель наш разрушил смертию смерть, удержало солнце лучи свои, и в полдень наполнила вселенную тьма». Святитель Амвросий Медиоланский говорит, что «солнце стало, потому что в Иисусе Навине познало образ будущего, ибо не своею силою Иисус Навин, но таинством Христа властвовал над небесными светилами»[76].

Здесь кончается подробное описание военных действий израильтян.

1.4. Окончание завоевания при Иисусе Навине

Затем, в следующих двух главах, в 10-й и в 11-й, кратко описывается дальнейшая история завоевания, т.е. начало похода в Южный Ханаан с

подробным перечислением захваченных городов и царей, затем описывается поход на север, тоже очень краткий и с описанием только тех городов и царей, которые были захвачены и побеждены. После этого подводятся в 12-й главе итоги завоевания. В сумме территория, которую захватили при Иисусе Навине, простиралась от Кадеса, к которому изначально подошли израильтяне с Моисеем, до горы Ермон на севере и от Иордана с запада до той же самой горы Ермон, т.е. достаточно большая территория. Еще были территории на западе, со времен Моисея. Когда степи к востоку от Иордана были завоеваны, то 2,5 колена попросили Моисея, чтобы он отдал им те земли, и Моисей это сделал при условии, что они будут воевать со всеми остальными до тех пор, пока не будет захвачена вся земля. В списке пораженных Иисусом Навином царей насчитывается 31 человек. Понятно, судя по этому описанию, что не все города и области были полностью захвачены, однако израильтяне добились того, что они доминировали на всей этой территории, т.е. все ключевые точки и ключевые земли были ими захвачены. Главные из земель, которые захвачены не были, это прибрежная полоса, где было 5 городов Газа, Аскалон, Азот, Екрон и Геф – филистимские города, с которыми потом было связано много неприятностей в истории Израиля.

1.5. Раздел земли и возвращение заиорданских колен

Затем по указанию Божию Иисус Навин проводит раздел земли, т.е. сначала подтверждаются наделы Рувима, Гада и половина Манассиина, которые были за Иорданом, затем описывается каждый удел и бросается жребий. Сначала получают Иуда, Ефрем и вторая половина колена Манассиина, которые получают центральные земли, не случайно потом Израиль, северное царство, называется еще Ефремом, в силу доминирующего положения этого колена. И затем разделяются по жребию все их уделы. Напоминаю вам о том, что Левиты удела не получили, а получили только города, разбросанные по всем землям. И сам Иисус Навин себе никакого удела не выделил, но израильтяне сами предоставили ему удел. Об этом тоже блаженный Феодорит говорит, то «поскольку соименный со Христом Иисус Навин был образом Его, то не уделил себе жребия, подражая смирению Владыки, пребывавшего в крайней нищете»[77].

1.6. Жертвенник заиорданских колен

После того как уходят заиорданские колена, они сооружают у себя жертвенник, тем самым видимым образом нарушая распоряжение о том, что жертвенник у израильтян должен быть единый, общий, т.е. получается, что они собираются устроить у себя собственный культ, собственные жертвоприношения. И это событие вызывает такой резонанс, что чуть не возникает гражданская война между западными и восточными коленами, однако все разрешается тем, что заиорданские колена объясняют, что для памяти потомкам своим они поставили этот жертвенник не для совершения на нем жертв, но как памятник и символ единства с теми, кто живет непосредственно в Палестине.

1.7. Завещание Иисуса Навина

В последних двух главах описывается кончина Иисуса Навина. Иисус Навин напоминает израильтянам, собравшимся к нему о том, что Господь исполнил все то, что обещал израильтянам, т.е. Господь изгнал от них хананеев, Господь дал им землю и дает им владеть этой землею и *«посему всячески старайтесь любить Господа Бога вашего. Если же вы отвратитесь и пристанете к оставшимся из народов сих, которые остались между вами, и вступите в родство с ними, и будете ходить к ним, а они к вам, то знайте, что Господь Бог ваш не будет уже прогонять от вас народы сии, но они будут для вас петлею и сетью, бичом для ребер ваших и терном для глаз ваших, доколе не будете истреблены с сей доброй земли, которую дал вам Господь Бог ваш»* (Нав.23:11–13). И собрав весь народ в Сихеме, который надолго стал одним из важнейших культовых центров для Израиля, Иисус Навин напоминает им обо всех благодеяниях, начиная с Авраама и до его дней, и предлагает им снова обновить завет с Богом, снова дать Богу обещание быть Ему послушным. *«И отвечал народ и сказал: нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам!»* (Нав.24:16). Иисус Навин вписывает, как сказано, эти слова в книгу закона Божия и ставит большой камень под дубом, как памятник об этом обновлении завета. В заключение он говорит о том, что *«если вы преступите закон Господа Бога вашего и будете служить другим богам, то возгорится на вас гнев Господень и скоро сгибнете с этой доброй земли»*, что исполнятся на вас те проклятия, которые Господь возвестил через Моисея. После этого говорится, что умер Иисус Навин и похоронили его на горе Ефремовой. И последнее событие это погребение костей Иосифа, которого вынесли сыны Израилевы из земли Египетской и

схоронили его в Сихеме на том участке, который еще принадлежал Иакову. В Септуагинте, т.е. в греческом варианте Ветхого Завета книга Иисуса Навина еще имеет некоторую приписку, говорится *«И стали сыны Израилевы служить Астарте и Астарофу и богам окрестных народов; и предал их Господь в руки Еглона, царя Моавитского, и он владел ими восемнадцать лет»* (Нав.24:36). Т.е. уже здесь в книге Иисуса Навина более поздними переводчиками делается замечание о том, что, не успев присягнуть на верность Богу, израильтяне тут же от Него отступают.

Глава 2. Книга Судей

2.1. Состояние Израиля после смерти Иисуса Навина

Следующий период израильской истории, описанный в книге Судей Израилевых, и именуемый эпохой судей. Как книга Иисуса Навина ясно показывает, что в случае послушания Богу все благословения Божии, изреченные через Моисея, выполняются, точно так же книга Судей Израилевых очень ярко рисует те невзгоды и бедствия, которые обрушиваются на израильтян, когда они отступают от верности Завету.

Книга Судей имеет вводную часть, в которой обрисовываются результаты завоеваний, и говорится о том, что Манассия не выгнал жителей таких и таких мест, и когда Израиль пришел в силу, то сделал хананеев данниками, но изгнать не изгнал их. И о каждом колене говорится, что на его территории остались хананейские анклавы, которые израильтяне сделали своими данниками, вместо того, чтобы изгнать их по заповеди, которая дана была им через Моисея. Т.е. они поступили довольно мудро: и землю получили, и оставили на ней некоторое количество населения, чтобы оно работало, а им уже вовсе можно и ничего не делать, только дань собирать. Вроде как и Богу угодили, и сами тоже не сплоховали, и даже еще лучше обустроились на этой земле, чем им Господь обещал. Но такая их мудрость заканчивается достаточно плохо. *«И пришел Ангел Господень из Галгала в Бохим [и в Вефиль и к дому Израилеву] и сказал [им: так говорит Господь]: Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю, о которой клялся отцам вашим [дать вам], и сказал Я: “не нарушу завета Моего с вами вовек. И вы не вступайте в союз с жителями земли сей; [богам их не поклоняйтесь, изваяния их разбейте,] жертвенники их разрушьте”. Но вы не послушали гласа Моего. Что вы это сделали? И потому говорю Я: [не стану уже переселять людей сих, которых Я хотел изгнать,] не изгоню их от вас, и будут они вам петлею, и боги их будут для вас сетью. Когда Ангел Господень сказал слова сии всем сынам Израилевым, то народ поднял громкий вопль и заплакал»* (Суд.2:1–4). И в результате этого отступничества Господь не стал больше изгонять хананеев, но дальше еще делается два добавления, почему это было сделано. Господь говорит: *«Я не стану уже изгонять от них ни одного из тех народов, которых оставил Иисус [Навин на земле], когда умирал, чтобы искушать ими Израиля, станут ли они держаться пути*

Господня, ходить по нему, как держались отцы их или нет. И оставил Господь народы сии...» (Суд.2:21–23). Мы видим здесь некоторую аналогию с древом познания добра и зла, когда Господь говорит, что оставляет эти народы для того, чтобы искусить ими израильтян, послушаются они или будут служить богам этих народов. И, наконец, еще дополнительное указание Священного Писания чисто практического значения, для чего были оставлены эти народы. «Вот те народы оставил Господь, чтобы искушать ими израильтян для того, чтобы они знали и учили войне последующих сынов Израилевых, которые прежде не знали ее"(Суд.3:1–2). Итак, с одной стороны, это наказание, с другой стороны, это и возможность исправиться и явить всему миру свою верность завету с Богом.

2.2. Функции судей

Возможность истрезвления, покаяния и избавление, которое Господь совершает, поставляя им судей. Главная функция этих судей – приводить народ к покаянию и избавлять от угнетения и притеснения. Вторичное их служение – это служение управления народом, которое отнюдь не все судьи несли. И если мы посмотрим по книге Судей, какие народы угнетали израильтян, то мы увидим, что вся география окрестная тут перечислена, т.е. сколько не было вокруг народов, все по очереди, видимо, в том порядке, в каком израильтяне принимали разных идолов, в том порядке они отдавались этим народам: моавитянам, аммонитянам, мадианитянам, филистимлянам и даже из Месопотамии приходили для того, чтобы их угнетать.

Судья – это не тот, кто принимал какие-то решения, не тот, кто управлял народом, потому что в основном эти функции все-таки принадлежали старейшинам, а главное и первое значение судьи – это восстановление богопочитания и избавление израильтян от угнетателей.

Чтобы соблюсти формальный порядок, я перечислю судей Израильских: Гофониила и освобождение страны от угнетения Месопотамией, затем Аод, избавивший израильтян от моавитян, затем Девора и Варак, избавившие от хананеев, Гедеон, сражавшийся против мадианитян, дальше его сын Авимелех, который беззаконно пытался воцариться; затем кратко говорится о судействе Фола и Иаира, затем Иеффай, который сражался против аммонитян; затем говорится о судействе Есевона, Елона и Авдона; последний судья – это Самсон,

который боролся с филистимлянами. О некоторых мы поговорим более подробно.

2.3. Гедеон

Из судей для нас большой интерес представляет, во-первых, Гедеон, который чудесным образом был призван к своему служению. Тут сказано, что *«Гедеон выколачивал пшеницу в точиле для того, чтобы скрыться от мадианитян»* (Суд.6:11), т.е. не помышлял ни о каких подвигах, и тогда является ему Ангел Господень и призывает его к служению. Гедеон, первое его деяние – он разрушает жертвенник Ваала, который стоял в том селении, из которого он был, и срубает дерево, около которого совершалось идолопоклонство, так что жители стали весьма гневаться на него, зачем он их божество разрушил, и явились к его отцу с требованием наказать сына, на что отец сказал: *«вам ли вступаться за Ваала..? Если он бог, то пусть сам вступится за себя...»* (Суд.6:31). В результате Гедеону дали прозвище Иероваал.

Но перед тем, как принять на себя служение судьи, он просит знамения у Бога, и ему дается знамение дважды, знамение руна, т.е. шерсти, когда первый раз вся шерсть была мокрой, а вокруг была сухая земля, и из шерсти он выжал целую чашу воды. Во второй раз роса легла всюду на землю кроме этой шерсти, но шерсть осталась сухой. Из этого он действительно убедился в том, что Господь его призывает, что это не есть самообольщение.

В знамении руна Церковь всегда видела изображение Матери Божией, чудесно принявшей во чреве Своем Сына, всех Бога. *«Подобно росе рождение Твое»* (Пс.109:3). Более редкое толкование – это прообраз церкви, сначала орошенное руно и сухая земля вокруг изображала то, что ветхозаветная церковь сосредотачивалась исключительно в народе Израильском, вокруг которого было бесплодие языческое, а второе знамение, когда шерсть иссохла, а вокруг лежала роса, изображало уже распространение христианской новозаветной церкви среди всех народов, причем, сам народ Израильский по промыслу Божию оказался отпавшим от этой благодати.

После этого Гедеон одерживает победу, причем собирает он довольно много народу, но Господь велит ему взять с собой только 300 человек для того, чтобы никто не подумал, что победа эта одержана силами человеческими, и во главе этих 300 воинов Гедеон одерживает победу над

мадианитянами.

2.4. Сыновья Гедеона. Авимелех

Затем идет еще некоторое повествование о его победах, и Гедеону предлагают стать царем: *«Сказали израильтяне Гедеону: “Владей нами ты, и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из руки мадианитян”. Гедеон сказал им: “Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами, Господь да владеет вами”»*. Мы действительно видим, что в это время народ не управляется постоянными вождями, но это эпоха теократии, когда Сам Бог объявляется царем над этим народом, и Сам Бог посредством закона Своего этим народом управляет. Трижды встречается в книге Судей такая фраза: *«В те дни не было царя у Израиля, и каждый делал то, что ему казалось справедливым»*. Вообще говоря, максима довольно неплохая. Но неплоха она только в том случае, когда каждому справедливым представляется что-то, что таковым является на самом деле, как только какая-то нравственная деградация происходит, то жизнь в обществе, которое управляется таким образом, становится, по-видимому, невозможной, потому что каждый считает справедливым скорее всего то, что ему самому удобно. В последних двух главах этой книги мы увидим наглядные примеры того, кому что казалось справедливым, картина довольно обескураживающая получается. Однако здесь Гедеон решительно отказывается от того, чтобы стать царем, однако один из его многочисленных сыновей Авимелех решает все-таки воцариться, и он предательским путем умертвил всех своих братьев, кроме одного, которому удалось скрыться, и воцарился в Сихеме. И тогда этот брат, который смог скрыться, сказал такую притчу: *«...Послушайте меня жители Сихема, и послушает вас Бог. Пошли некогда деревья помазать над собою царя и сказали маслине: “царствуй над нами. Маслина сказала: оставлю я масло свое, которым чествуют богов и людей, и пойду ли скитаться по деревьям?” И сказали деревья смоковнице: “Иди и ты царствуй над нами.” Смоковница сказала: “Оставлю я сладость мою и хороший плод мой и пойду ли скитаться по деревьям?” И сказали деревья виноградной лозе: “Иди, и ты царствуй над нами.” И виноградная лоза сказала им: “Оставлю ли я сок мой, который веселит богов и человеков, и пойду ли скитаться по деревьям?” И, наконец, сказали все деревья терновнику: “Иди, и ты царствуй над нами”. Терновник сказал деревьям: “Если поистине поставляете меня царем над собой, то идите и покойтесь*

под тенью моей, а если же нет, то выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские”» (Суд.9:7–15). В этой притче Иофам изображает свое отношение к царской власти. Что он хочет сказать, что царская власть есть вещь бесполезная, только что-то такое негодное, вроде терновника, от которого ни плода, ни дерева, ни масла ничего получить невозможно, он только и годится на то, чтобы царствовать, потому что больше никому это не нужно и никакой пользы от этого не произойдет. Т.е. здесь отношение к необходимости для израильтян царской власти довольно скептическое.

В конце концов Авимелех поссорился с Сихемлянами, у которых он воцарился, и погиб.

2.5. Иеффай

Иеффай был сыном блудницы. Когда его изгнали из дома, сказав, что он не наследник, он *«убежал, и собрались к нему праздные люди и выходили с ним»* (Суд.11:3). Т.е. он был главарем шайки разбойников. Тем не менее, этот человек был призван к служению судьи. Он одержал победу над аммонитянами, и когда он шел на них войной, то дал Богу обет, что первое *«что выйдет из дому моего навстречу мне будет Господу и вознесу сие на всесожжение»* (Суд.11:31). При возвращении ему навстречу выходит его собственная дочь. Среди толкователей встречаются разногласия, все-таки принес ли он свою дочь во всесожжение, что было запрещено законом, или этот обет был реализован таким образом, что она сохранила девство на всю жизнь, служа тем самым Господу, поскольку в каком-то смысле это было равнозначно жертве всесожжения. Почему? По тому отношению к браку и чадородию, которое было у израильтян, если вы помните, человек лишившийся детей, оказывался тем самым отверженным, умершим для Бога. Но Писание не дает нам возможности решить этот вопрос, в нем лишь говорится, что *«она пошла с подругами и оплакивала девство свое в горах и по прошествии двух месяцев она возвратилась к отцу своему, и он совершил над ней обет свой, который дал, и она не познала мужа»* (Суд.11:38–39). Как это трактовать, то ли он ее действительно принес в жертву или она осталась девой во все дни свои? Есть разные толкования, и я не могу на основании этих немногих слов присоединиться ни к одному из них.

2.6. Самсон

Повторяю слова апостола Павла из послания к Евреям: *«Не достанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, Вараке, Самсоне, Иеффае и пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня и избегали острия меча...»* (Евр.11:32–34).

Кратко обращу ваше внимание на те обстоятельства, которые обычно остаются за рамками во многих учебниках. Еще до рождения о Самсоне открыто Ангелом, что *«от самого чрева младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян»* (Суд.13:5).

«И родила жена сына, и нарекла имя ему: Самсон. И рос младенец, и благословлял его Господь. И начал Дух Господень действовать в нем в стане Дановом, между Цорою и Естаолом» (Суд.13:24–25). Самсон просит взять за него в жены филистимлянку. И дело здесь не в преступной прихоти: *«отец его и мать его не знали, что это от Господа, и что он ищет случая [отмстить] Филистимлянам. А в то время Филистимляне господствовали над Израилем»* (Суд.14:4). Этим браком он воспользуется для того, чтобы войну против филистимлян начать как свое личное дело, а не от имени Израиля, который был на это неспособен в тот момент.

Свои подвиги Самсон совершал, движимый Духом Божиим (ср. Суд.14:6, 19, 15:14–15). Но вот когда сердце его действительно склоняется к женщинам, тогда он терпит неудачи. Так, с помощью невесты Самсона филистимляне разгадали его загадку, а с помощью Далиды и вовсе смогли его пленить и ослепить. Причем дело не только в острижении волос, но в том, что *«Господь отступил от него»* (Суд.16:20). Отрастание волос, очевидно, сопровождалось и покаянием: *«И воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! чтобы мне в один раз отмстить Филистимлянам за два глаза мои И было умерших, которых умертвил [Самсон] при смерти своей, более, нежели сколько умертвил он в жизни своей»* (Суд.16:28, 30) – «Самсон во образ Христа гораздо более умертвил иноплеменников при смерти, нежели при жизни» (блаж. Иероним)[78].

Загадка Самсона *«из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое»* (Суд.14:14) также имеет таинственный мессианский смысл. Лев, дающий своей смертью сладкую пищу живущим, также изображает Христа.

2.7. История Михи и война с коленом Вениаминовым

Последние четыре главы книги Судей изображают нравственное состояние израильтян во времена судей. В 17 и 18 главах изображается некий Миха, который сначала украл серебро у матери своей, и мать прокляла вора. Тогда он ей вернул в страхе это серебро, и, думая, как бы избежать этого проклятия, они решили из этого серебра устроить какую-нибудь святыню, сделав из него идола литого и богослужебные принадлежности. После чего Миха сначала поставил одного из своих сыновей служить при этом идоле, а затем нанял какого-то праздного левита, который сделался священником при этом его идоле. Завершается эта картина тем, что колено Даново продвигаясь на север для приобретения новых территорий, забирает у Михи этого идола и священника его, а самого Миху грозят убить, если он будет им сопротивляться.

Картина довольно неприглядная с точки зрения Закона. Она показывает достаточно глубокое одичание израильтян. На основании этих зарисовок некоторые современные исследователи говорят, что и не было при Моисее никакого закона дано, потому что если б был дан закон, то не могли бы так израильтяне жить во времена судей, наверняка закон уже сочинили позже. Если исходить из этого принципа, то за 2000 лет христианства можно постараться найти такие периоды в истории христианских народов, что кажется будто не имели они Евангелия. Вероятнее всего это был именно период религиозного одичания, когда даже такие очевидно преступные с точки зрения Закона дела, как устроение этого идола и наемный при нем домашний священник, воспринимались вполне естественным образом.

Последняя сцена представляет нам некоего левита, у которого была наложница. Причем это сама по себе ситуация рисуется как естественная и обычная, хотя она запрещена была законом. Совершается преступление в Гиве Вениаминовой, в результате которого эта наложница погибает. Жители города отказываются выдать виновных, и начинается война против колена Вениаминова, которое в результате этой гражданской войны оказывается почти полностью истребленным.

Таким образом, тот принцип жизни, о котором говорит Писание (что в то время не было царя в Израиле, и каждый поступал так, как считал справедливым), при развращении нравов делает существование все более трудным, опасным и губительным. Под непосредственным водительством Божиим может жить только святой народ, как об этом и было сказано у Синая.

2.8. Хронология эпохи Судей

Если предположить, что описываемые события происходили последовательным образом, и просуммировать все сроки судейства, упоминаемые в книге Судей, то получится период в 410 лет. И эта продолжительность никак не может быть согласована ни с внешними историческими обстоятельствами, ни с указаниями самого Священного Писания. Каким образом? В третьей книге Царств (3 Цар.6:1) говорится, что от времени исхода до второго года правления Соломона прошло 440 (в масоретском тексте – 480) лет. Если мы из этих 480 лет уберем 410, то остается всего 70 лет на странствие израильтян по пустыне, на время от Самсона до Саула и на царствование Саула и Давида. Этого явно мало. Только странствие продолжалось 40 лет, плюс еще время, в которое происходил захват земли ханаанской, т.е. тоже около 25 лет. Таким образом, ясно, что попытка последовательно сложить даты книги Судей не вполне справедлива. Хотя именно таким образом, скажем, считал апостол Павел (Деян.13:20), по-видимому, все-таки следует предположить, что поскольку область деятельности судей, как правило, ограничивалась одним или несколькими коленами и редко распространялась на весь союз колен, то ряд из этих событий имел место одновременно в разных частях Святой Земли.

Я упомянул о внешних событиях, о дате исхода существуют в современной библеистике, по крайней мере, два предположения: более позднее и более раннее. Более раннее, которое ориентировалось на указание третьей книги Царств относительно начала правления Соломона, определяет примерно 1440 год – время исхода и соответственно 1400 – время вступления в Ханаан. Другая датировка, более поздняя, ориентируется на исторические реалии, которые называют наиболее предположительным временем исхода XIII век, где-то 1270 год, предполагая, что фараон, о котором речь идет в книге Исход, был Рамзес II, поскольку именно при нем строились те города, на строительстве которых эксплуатировались, согласно книге Исход, израильтяне. Если эту более позднюю датировку принимать, то тогда еще более коротким (180 лет) должно быть признано время судей, поскольку известно, что Давид окончательно утвердился в Израиле около 1010 года до Рождества Христова. При этом данная цифра лучше согласуется с упомянутым указанием третьей книги Царств.

2.9. Книга Руфь

Несколько другую картину того же самого времени рисует нам книга, которая стоит между книгой Судей и книгами Царств, а именно книга Руфи. В этой книге изображается некое семейство израильтян, которые уходят от трудностей жизни в Моав, где сыновья сначала женятся и потом умирают, оставляя троих: мать и вдов своих, из который одна возвращается в дом отца своего, а другая, именно Руфь, говорит своей свекрови, что я пойду с тобой в землю твоих предков и твой Бог будет моим Богом. Эта Руфь, уже вернувшись в Палестину, выходит замуж за своего родственника, за Вооза и тем самым входит в родство с избранным народом, и это отражено в родословии Господа Иисуса Христа. Она становится прабабкой царя Давида. В результате этого брака рождается Овид, у Овида рождается Иессей, у Иессея рождается Давид. Т.е. история этой книги является таким переходным мостиком от эпохи судей к эпохе царей.

Что важно в этой книге, и почему она включена в Священное Писание? Во-первых, эта книга снова показывает незакрытость и незамкнутость народа Израильского, впоследствии иудейского, для всех остальных народов, а значит, и открытость завета Божия для всего человечества. Завет Божий принадлежит не только израильтянам, но относится ко всему миру, и то, что запрет закона на смешение с иноплеменниками был именно запретом на смешение с язычниками по вере и запретом на потерю чистоты веры и чистоты богопочитания, которая, несомненно, за этим будет следовать. В данном случае, Руфь перестает быть язычницей и исповедует веру в Бога Саваофа, Бога Авраамова, тем самым этот запрет на нее перестает распространяться. Это мы с вами вспомним, когда будем говорить уже о времени Ездры, который достаточно жестко и последовательно провел этот принцип этнического отделения всех остальных народов, заставил даже всех, у кого были жены не еврейки, развестись, жен своих отправить обратно по домам. Из этой книги видно, что, по крайней мере, Священное Писание такого требования в абсолютном виде не содержит в себе.

В прообразовательном смысле эта книга говорит о призвании язычников в церковь. Каким образом? Руфь, для того чтоб войти в число израильтян, оставляет свою землю, оставляет свое родство, оставляет все свои верования и только после этого она оказывается причтенной к израильтянам, точно так же, как и языческие народы могли войти в

Церковь, только оставив свои прежние заблуждения. Вооз, который женится на Руфи только после того, как более близкий ей родственник отказывается исполнить закон левирата и отказывается взять ее в жены, изображает то, что после ветхозаветного закона, который оказался бесплоден и который не способен был просветить язычников, приходит Христос, который, будучи отвержен израильтянами, принимает в Церковь язычников.

Книга Руфи в еврейской Библии входит в число «Пяти свитков» – книг, читавшихся в праздники. Она в ветхозаветные времена читалась в праздник Пятидесятницы, чем вполне подтверждается ее прообразовательный смысл.

Глава 3. Начало эпохи Царств

3.1. Книги Царств и Паралипоменон

Следующие книги – это четыре книги Царств и две Паралипоменон. Первые две книги Царств в традиции еврейской называются книгой Самуила, а третья и четвертая наши книги Царств называются книгой царей. Такое разделение принято и во многих современных западных изданиях Библии, поэтому если вы будете работать с какими-то западными изданиями, знайте, что их первая и вторая Царств соответствуют третьей и четвертой в нашей традиции.

Повествование книг Царств охватывает период от служения пророка Самуила и установления монархии среди израильтян до падения этого царства, которое к тому времени разделилось на две части, на Северное и Южное. Сначала падение Северного, потом падение Южного, и увод большей части израильтян в плен, разгром Иерусалима, прекращение самостоятельного политического существования Израильского и Иудейского царств, и некоторые указания о судьбе пленников в Вавилоне содержится в этих книгах. Это период в 500 лет, начиная с конца 11 века по начало 6-го века до рождества Христова.

3.2. Первосвященник Илий

Повествование Первой книги Царств начинается с описания служения Самуила. В это время служение первосвященника и служение судьи сочетаются в одном лице, а именно в лице первосвященника Илия, который служит при скинии, расположенной в Силоме. И вот, туда к нему является некая бесплодная женщина, которая молится Богу о даровании ей чада, такой достаточно традиционный для Священного Писания, согласитесь, сюжет. Эта женщина получает ответ на свою молитву и в результате этой молитвы рождается младенец Самуил, которого мать его, когда испрашивала у Бога, заранее обещала Богу же и посвятить. С такого чуда начинается история пророка Самуила.

Нужно сказать, что описание служения при скинии в этот момент достаточно далеко отстоит от того идеала, который изображен в Пятикнижии. Все достаточно просто, мы здесь не видим даже особого упоминания о левитах, есть Илий – первосвященник, есть два его сына.

Достаточно просто во время богослужения, во время молитвы общается с ним эта женщина, он сам к ней подходит и пытается ее как-то остановить, подозревая, что она в пьяном виде явилась для принесения своих молитв. Возможно, это произошло из-за отличия образа этой молитвы. Насколько сейчас это восстановимо, евреи традиционно молились вслух и достаточно громко. Если мы посмотрим на то, как изображается молитва, скажем, в Псалтири, то увидим, что там постоянно используются такие слова, как «воскликнем» и т.п., которые указывают на достаточно громкое произнесение этих молитв. Возможно, что образ скорбной молитвы этой женщины отличался от традиционного, что и позволило предположить первосвященнику, что она пьяна. А может быть и то, что это был не единственный инцидент подобного рода, что вполне может тоже характеризовать эту эпоху.

3.3 Песнь Анны пророчицы

Господь исполняет ее прошение, и она этого ребенка, когда он несколько подрос, оставляет при доме Илия для того, чтобы он служил тоже при скинии. Радость о его рождении у Анны, так звали мать Самуила, выражается в форме торжественного песнопения, которое приводится во второй главе книги Царств и которое, благодаря своей возвышенности и пророческому содержанию, вошло в состав нашего богослужения ежедневного, а именно эта песнь стала третьей библейской песней канона на утрене. *«Утвердися сердце мое в Господе, вознесеся рог мой в Бозе моем, разширишася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасении твоем яко неплоды роди седмь, и многая в чадех изнеможе: Господь мертвит и живит, низводит во ад и возводит да не хвалится премудрый премудростию своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим: но о сем да хвалится хваляйся, еже разумети и знати Господа, и творити суд и правду посреде земли: Господь взыде на небеса и возгреме: Той судит концем земли, праведен сый, и даст крепость царем нашым и вознесет рог Христа Своего»* (1 Цар.2:1, 5–6, 10).

Здесь впервые в Священном Писании звучит пророчество о Помазаннике, т.е. если мы прежде видели пророчества о Христе, изображающие его, как семя жены, как чаяние народов, как жезл крепости, то здесь впервые он называется Помазанником, по-еврейски – Мессией или Христом по-гречески. Образ рога есть образ силы, благосостояния и

образ победы. Когда здесь говорится о том, что Господь «взыде на небеса и возгреме», то пророчествуется о вознесении Господнем.

3.4. Призвание Самуила

О жизни Самуила при скинии говорится следующее. Если Илий был человек сам праведной жизни, то его сыновья поступали бесчинно. Они вопреки закону брали себе из жертв не только то, что им предназначалось, но и то, что им хотелось, причем нередко требовали, чтобы их часть была им отдана даже до того, как совершено жертвоприношение. Также вели они развратную жизнь, так что народ роптал, а Илий не предпринимал никаких против них серьезных мер, кроме кроткого увещания, на которое они никакого внимания не обращали. Заметим, что говорит Писание о сыновьях Илия: *«они не знали Господа»* (1 Цар.2:12). Через не названного по имени человека Божия он получает откровение о том, что дом его не устоит, и что он хотя и не будет отлучен от священства, но все потомки его не будут доживать до старости. А два его нечестивых сына погибнут в один день. *«И поставлю Себе священника верного; он будет поступать по сердцу Моему и по душе Моей; и дом его сделаю твердым, и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни»* (1 Цар.2:25).

Когда Самуил призывается Богом к служению, призывается он тихим голосом ночью и сначала первые два раза он прибегает к Илии, думая, что тот его зовет. И только третий раз, когда первосвященник научил его, услышав этот голос обратиться к Богу, он получает откровение о том, что грех дома Илии не загладится вовек.

«И возрос Самуил, и Господь был с ним; и не осталось ни одного из слов его неисполнившимся. И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним» (1 Цар.3:19–20). Вот начало его служения. Признак истинного пророчества, который содержится в Пятикнижии (что истинный пророк есть тот, чьи слова исполняются), здесь, в начале служения Самуила играет решающую роль. Прежде этого в Писании пророками названы Авраам, Моисей, Аарон, старцы, пророчествовавшие в стане, и неизвестный пророк во времена Гедеона.

3.5. Поражение от филистимлян. История ковчега

Следующее событие – это война с филистимлянами. Борьбой с филистимлянами некогда была наполнена вся жизнь Самсона, и эта

ситуация так и не разрешилась. Вы помните, кто такие филистимляне, это один из народов моря, населявший прибрежную полосу, которую так и не удалось в свое время завоевать Иисусу Навину. В отношении техническом филистимляне были более продвинуты, чем израильтяне. Они обладали железным оружием, причем власть их над израильтянами была такова, что израильтяне не могли не только сами изготавливать себе оружие из железа, но даже если им нужно было поточить какое-то орудие, то они должны были обращаться к филистимлянам или тем, кто был ими на это уполномочен. И вот, выступили израильтяне против филистимлян на войну. После первого поражения они решили для укрепления своих сил, для того, чтобы наверняка победить в сражении, понести перед собой ковчег, полагая, что сам факт преднесения этого ковчега будет являться залогом того, что и Бог пойдет впереди них для того, чтобы как в былые времена сокрушить их врагов. Мы уже кратко об этом говорили, какая здесь есть внутренняя связь, что является условием чего. И вот эти два нечестивых сына Илии берут ковчег и отправляются впереди израильтян, твердо уверенные, что Бог за этим ковчегом обязательно пойдет. Кончается все это плачевно – израильтяне разбиты, сыновья Илии убиты, ковчег захвачен, как ценный военный трофей. Илий, услышав о гибели своих сыновей, тоже падает на землю и, сломав себе хребет, умирает. Этим исполняется суд Божий над его домом.

Дальше приводится очень назидательный эпизод, а именно о судьбе ковчега среди филистимлян. Они приносят этот ковчег в храм своего божества Дагона, и статуя разрушается, после чего среди них начинаются болезни, что-то похожее на чуму, они начинают погибать и сразу же понимают, в чем дело, что все эти беды происходят от этого ковчега. Обратите внимание, с какой скоростью это происходит, если до израильтян подобные вещи доходят иногда по 10–20 лет по изображению, скажем, книги Судей. Филистимляне, эти язычники, гораздо быстрее сориентировались в происходящем, но для верности они решают устроить религиозный эксперимент. Какой? Они берут недавно отеливших коров, запрягают их в повозку и ставят сверху ковчег, и говорят, что если эти коровы пойдут к своим телятам, значит, надо искать другую причину, а если эти коровы повезут ковчег обратно к израильтянам, значит, мы правильно догадались. И действительно происходит так, как они и предполагали, повозка отправляется прямым ходом в сторону израильтян, и к этому ковчегу в качестве жертвоприношения филистимляне кладут золотые изображения наростов на теле, от которых они умирали, и тех мышей, которые внезапно так сильно размножились.

Повозка пришла в Вефсамис. Жители раскололи эту повозку на дрова, принесли коров в жертву, но оказались людьми любопытными и решили посмотреть, что в этом ковчеге лежит, и за это они были наказаны поражением. Решив, что никакого добра им от ковчега не будет, отправили его в другое поселение, Кириафиарим, где в доме Аминадава ковчег простоял 20 лет. Это тоже характеризует религиозное состояние израильтян, т.к. 20 лет ковчег находился в частном доме довольно незначительного поселения, и никого это особенным образом не волновало до времени Давида. Не совсем понятна судьба скинии. Судя по отрывочным указаниям, которые содержатся в Священном Писании, Силом, где нес свое служение Илий, было разрушено и разграблено филистимлянами, и возникает в какой-то момент такое ощущение, что и скиния была уничтожена и погибла. Однако вторая книга Паралипоменон говорит о том, что Соломон и начальники, бывшие при нем, отправились в Гаваон, где была скиния собрания, которую устроил Моисей, и где был медный жертвенник, сделанный еще во времена Моисея. Т.е. судя по указанию книги Паралипоменон (2 Пар.3:3–6), скиния сохранилась, но пребывала в некотором забвении. По крайней мере, мы видим, что Самуил устраивает жертвенник в другом месте и там совершает жертвоприношения, т.е. не на том жертвеннике, который был устроен во времена Моисея.

3.6. Самуил – судья

Следующее деяние Самуила заключается в том, что его усилиями и трудами удается отвратить народ от идолопоклонства и вернуть их к богопочитанию. Народ снова стал собираться вместе для богослужения, и народ, собравшийся и покаявшийся, снова получает заступление и помощь Божию. Когда все собираются к Самуилу в Массифу, это собрание представляется филистимлянам как очень удобный повод и момент для того, чтобы на них напасть. Но по заступничеству Самуила, Господь явил перед филистимлянами такие грозные природные явления, что на долгое время у них пропала всякая охота делать нападения на израильтян. Тем самым Самуил исполнил служение судьи, как и многие другие прежде него. Дальше Самуил правил, т.е. управлял народом израильским, причем он обходил достаточно далекие места, посещал все колена и руководил их жизнью.

Глава 4. Царство Саула

4.1. Воцарение Саула

Так продолжалось до того времени, когда он состарился, и попытался двух своих сыновей поставить судьями над Израилем, однако о них говорится, что они уклонились от пути своего отца в корысть и брали подарки и судили превратно. И результатом стало то, что даже такое отрадное явление, как служение Самуила, не было продолжительным, и возникли предпосылки к тому, чтобы снова Израиль скатился к прискорбным временам, бывшим прежде, и израильтяне решают поставить себе царя. Мы видели, что указание на нравственное состояние израильтян во времена судей сопровождается указанием на то, что не было в то время царя у Израиля, и вот они решают поставить себе царя. Здесь много можно и психологических и других предпосылок к тому указать, например, что сложно было ополчению непостоянному сражаться и защищаться против подвижных и достаточно профессиональных отрядов филистимлян. Сложно с человеческой точки зрения, ведь опыт показывает, что если Бог охраняет израильтян, то нет и необходимости в такой защите, потому что Сам Господь способен всякое нашествие предотвратить. Другая причина в том, что трудно при отсутствии видимого авторитета привести к покаянию и к смирению какое-то из колен, как это было с коленом Вениаминовым, которое пришлось чуть ли не полностью истребить. И результатом такого маловерия и такой немощи человеческой было то, что израильтяне пожелали поставить себе царя.

Самуил реагировал достаточно негативно на эту попытку, поскольку они говорили, ты *«поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов»* (1 Цар.8:5). Т.е. сама по себе эта формулировка достаточно неблагозвучная, ее можно сформулировать и так: «хотим жить, как все». И сказал тогда Господь Самуилу, что не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними. Как они поступали с того дня, как Я вывел их из Египта, и до сего дня оставляли Меня, так поступают они и с тобой. *«Итак, послушай голоса Моего, представь им и объяви права царя, который будет царствовать над ними»* (1 Цар.8:7–9). И Самуил представляет им права царя, говоря о тех тяготах, которые цари на них могут наложить, и говорит, что *«восстенаете тогда от царя вашего, которого избрали, и не будет Господь отвечать вам тогда»*

(1 Цар.8:11–18). Но народ не согласился и сказал: *«Нет, пусть царь будет над нами, и мы будем, как прочие народы, будет судить нас царь наш и ходить пред нами и вести войны наши»* (1 Цар.8:19–20). После чего Самуил избирает на царство Саула. Мы отмечали, когда говорили о разных постановлениях закона, что в законе предусмотрена ситуация поставления царя и даже даются определенные по этому поводу заповеди, среди которых, в частности, говорится о том, что царь не должен себе умножать количество коней и колесниц и не должен собирать много золота в доме своем, мы это вспомним, когда будем говорить о Соломоне, но в целом в Пятикнижии указание относительно царства вполне нейтральное. Мы в книге Судей видели в связи с попыткой воцарения Авимелеха язвительную притчу о терновнике, который хотел воцариться над другими деревьями, и мы видим здесь уже болезненную реакцию Самуила и достаточно откровенный ответ Господа о том, что они не только тебя, но и меня отвергли, желая быть как прочие народы, отказываясь от того порядка, который был установлен во время исхода. Тем не менее, и в этом отступлении Господь промыслительно смог нечто доброе для них совершить. Вы помните, как сказал Иосиф братьям, когда они явились, что вы сделали зло, но Бог обратил его в добро. Точно так же и здесь, греховное и неправедное по своим посылкам это деяние Господь исправляет, и результатом этого установления царского правления является появление Давида, который стал потом неким образцом царя, образцом праведности для последующих поколений, и с которым Господь заключил завет о том, что именно из потомков Давида, из его дома произойдет истинный царь Израиля, Сын Божий, Которого престол Господь укрепит вовеки.

Но первым царем избирается по указанию Божию Саул, Саул из колена Вениаминова. Был и достаточно большой практический смысл в том, что избирается царь именно из этого колена, поскольку оно было в этот момент самым немногочисленным, и таким образом не было опасности того, что в результате избрания царя именно из этого колена оно получит доминирующее значение среди прочих колен Израилевых. В несколько этапов происходит избрание и призвание Саула на царство: первый – это встреча Саула и Самуила, которая имеет вид как бы случайной, когда Саул разыскивает потерявшихся ослиц и приходит к Самуилу, которому Господь открывает, что того человека, который придет к тебе завтра, ты помажь царем. Самуил так и делает, и для того, чтобы Саул утвердился в своем избрании, убедился, что он действительно призван Богом на это служение определенное, ему дается знамение.

Какое? Самуил говорит ему, что ты сейчас пойдешь от меня, встретишь двух человек, которые скажут тебе, что нашлись ослицы, и вот отец ищет тебя, потом пойдешь оттуда дальше и встретят тебя три человека, один несет козлят, другой три хлеба и третий мех с вином, и затем пойдешь дальше и встретишь там сонм пророков с псалтирью и гуслями, и найдет на тебя дух Господень и ты будешь пророчествовать с ними и сделаешься иным человеком. Нечто подобное тем знакам, которые Господь Иисус Христос давал своим ученикам, отправляя их для того, чтобы устроить все для тайной вечери, когда Он говорит, что вы пойдете в город и встретите человека, несущего водонос, идите за ним и спросите, где та горница, в которой Мне подобает праздновать (Мк.14:13–14). Здесь есть отсылка именно к этому знамению, которое было дано Саулу.

Затем, следующий этап – когда Самуил собирает израильтян в Массифу и там устраивает формальную процедуру избрания. Жребий сначала указывает на колено Вениаминово, потом на соответствующее племя, на дом Кисов, и, наконец, из него указывается Саул. О Сауле говорится, что он *«был от плеч своих выше всего народа»* (1 Цар.10:23), т.е. весь остальной народ ему где-то до плеча доставал, был человек очень рослый и, по-видимому, сильный. В момент избрания вначале мы видим, что ведет он себя довольно скромно, пытаясь спрятаться среди повозок. Самуил его представляет как царя, но не все его принимают, некоторые говорит: *«Ему ли спасать нас? И презрели его и не поднесли ему даров»* (1 Цар.10:27).

Итак, заметим, во-первых, что Саул избирается по воле Божией, во-вторых, по крайней мере дважды говорится о том, что Господь ниспосылал на него Духа. Первый раз, когда он только шел от Самуила и встретил пророков, так что сам вместе с ними пророчествовал, и затем, когда он отправился на сражение с аммонитянами, которые осадили Иавис Галаадский, сошел Дух Божий на Саула, и он отправился на сражение. Саул избирается и получает некоторые дары, помощь от Бога на свое служение. (Кстати, «чин» схождения Духа на Саула сходен с описанным в книге Судей. Это, скорее, не пророческое, а именно судейское призвание). Т.е. мы видим, что возможна вполне для израильтян теократия и в таком виде, когда над ними стоит царь, но царь, который не обожествляет себя, не пытается присвоить себе всю власть над народом, но который понимает себя тоже как помазанника и как служителя Божия, который поставлен для этого народа. Не случайно здесь мы видим, что царь пребывает в послушании у пророка, который открывает ему волю Божию, что достаточно нехарактерно для востока, там скорее царю свойственно быть

верховным жрецом и самому общаться с божеством, передавать эту волю божества и собственную волю своим подданным. А здесь мы видим, что эти два служения царское и пророческое, параллельны, и оба избранника поставляются, и тот и другой являются помазанниками Божьими, поставленными на это служение.

4.2. Победы Саула

После победы Саула над аммонитянами уже его авторитет становится непререкаемым, и те люди, которые были против его воцарения, смолкают, они больше не препятствуют ему, и Самуил слагает с себя звание судьи, напоминая народу о том, что его собственное служение было беспорочно, и о том, что если они отступят от Бога и будут служить другим богам, то понесут наказание, но если они останутся верны, то Господь не оставит народа своего.

Дальше начинается война Саула с филистимлянами, которые представляют собой наибольшую опасность для израильтян. Начиная с этой войны, мы видим постепенную такую духовно-нравственную деградацию Саула. Во-первых, мы можем заметить, что после первых же побед народ начинает воздавать честь и славу за них царю, в отличие от того, что было раньше, когда народ всегда прославлял Бога за дарование победы. Победа начинает приписываться царю, ему хвала, ему прославление.

Саул ведет войны против филистимлян, он освобождает горный район колена Ефремова, ведет также войны против окружающих народов, против моавитян, аммонитян, против Едома. В 14-й главе мы видим, что Саул начинает вокруг себя формировать регулярное войско. Если раньше у израильтян в соответствии с Законом традиционно было ополчение, и в начале служения Саула было то же самое, то здесь говорится о том, что *«когда Саул видел человека сильного и воинственного, брал его к себе»* (1 Цар.14:52). Это можно объяснить тем, что, конечно, удобно, когда у тебя под рукой постоянно есть вооруженные и обученные люди. Но это было отступлением от установленного порядка, Богом установленного, и провоцировало Саула больше полагаться на свои собственные силы, на силы своей собственной зарождающейся армии.

4.3. Отступление Саула

Какие мы видим результаты? Мы видим, что смирение, которое прежде было присуще Саулу, его оставило. Готовность оставаться в тех рамках, которые на него были наложены Самуилом, и которые на него накладывались законом Божиим, тоже постепенно ослабевает. И вот, во время этих войн, Саул с войском находится в Галгале для того, чтобы сражаться с филистимлянами. Приближаются филистимляне, а Самуила, который должен прийти и принести жертву и совершить молитвы перед началом битвы, все нет. После недели ожидания Саул решает, что вполне справится с этим и самостоятельно приносит эту жертву. Войско у него уже есть, филистимляне близко, поэтому нужно поскорее закончить с этим делом и скорее идти воевать.

И в тот же момент, как он совершает это жертвоприношение, появляется Самуил. И здесь, конечно, удивительна такая емкость и красочность, живость описания этих сцен, которые, несомненно, нас в конечном итоге отсылают к тому, кто был им свидетелем. И вот, едва кончил он возношение всесожжения, *«приходит Самуил, и вышел Саул к нему навстречу, чтобы приветствовать его, но Самуил сказал: “Что ты сделал?”», Саул отвечал: «Я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходил к назначенному времени... Тогда подумал я, теперь придут на меня филистимляне в Галгал, а я еще не вопросил Господа, и потому решился принести всесожжение»* (1 Цар.13:11–12). И сказал Самуил Саулу: *«Худо поступил ты, что не исполнил повеление Господа Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда»* (1 Цар.13:13). Очень важный момент. Это ожидание, это замедление Самуила было неким искушением для Саула или проверка, насколько он тверд в своей вере, насколько он готов довериться Промыслу Божию, насколько он полагается на Бога и насколько он полагается на себя. *«Ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда, но теперь не устоять царствованию твоему. Господь найдет себе мужа по сердцу Своему и велит ему Господь быть вождем народа Своего, т.к. ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом»* (1 Цар.13:13–14). Хотя здесь еще не происходит полного отвержения Саула, тем не менее, ему предрекается, т.е. уже устройство сердца его здесь проявилось и это является пророчеством о судьбе дома Саулова.

Пока еще это пророчество, поскольку мы видим героические победы, видим подвиг Ионафана, сына Саулова, благодаря которому и нескольким воинам удалось одержать победу и обратить филистимлян в бегство. При этом Саул, который, по-видимому, был склонен к эффектным жестам и

непродуманным клятвам, сказал, что будет проклят всякий, кто вкусит пищу прежде, чем будет одержана окончательная победа над филистимлянами. Ионафан, который был в авангарде, и не знал ничего об этих клятвах отца, в течение сражения съел немного дикого меда для подкрепления своих сил и, вернувшись, узнал, что он попал под проклятие своего отца и должен быть казнен. Только заступление народа помогло Ионафану избежать гибели. Здесь мы встречаем такой пример необдуманной клятвы и упорства в доведении ее до конца. Похожая история много позже произошла на пиру Ирода.

4.4. Окончательное отвержение Саула

Затем, во время войны против амаликитян, а война эта имела совершенно особенное значение, потому что в свое время, когда амаликитяне препятствовали израильтянам во время Исхода, то Господь повелел Моисею оставить после себя заповедь о том, что амаликитяне должны быть истреблены. И вот, выполнение этой заповеди об истреблении амаликитян выпало Саулу, причем здесь Самуил говорит ему о том, что *«Господь послал меня помазать тебя царем над народом Его..., теперь послушайся гласа Господа,. иди и порази Амалика ... и истреби все, что у него и не бери себе ничего у них, уничтожь и предай заклятию все»* (1 Цар.15:1–3). Саул отправляется в этот поход, действительно одерживает победу, но лучших из овец и лучших из волов и все хорошее они не хотели истребить, а все маловажное и худые вещи они истребили. Мы такое видели уже при описании захвата земли обетованной, т.е. они как бы сделали два полезных дела, вроде бы как исполнили заповедь Божию и вроде еще захватили себе много разной хорошей добычи, и дальше происходит одна из таких наиболее ярких, может быть, по своему драматизму сцен Ветхого Завета, когда Саул возвращается из этого похода, и навстречу выходит ему Самуил, и Саул говорит: *«Благословен ты у Господа, я исполнил слово Господа»*, и сказал Самуил: *«А что это за блеяние овец в ушах моих и мычание волов, которое я слышу?»* И сказал Саул: *«Привели мы их от Амалика, т.к. народ пощадил лучших из овец и волов для жертвоприношения Господу Богу твоему, прочее же мы истребили»*. И сказал Самуил Саулу: *«Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу его? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов, ибо непокорность такой же грех, как волшебство и противление то же, что идолопоклонство. За*

то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем» (1 Цар.15:13–15, 22–23). И уже после такого явного преступления отлучается Саул от своего служения. И хотя он и пытается принести какую-то видимость покаяния, но совершенно очевидно здесь, что это именно видимость покаяния, и больше его заботит то, чтобы это отвержение и размолвка его с Самуилом не сделалась явной и видимой для народа, чем то, что его отверг Господь. После этого Самуил уходит оттуда, и говорится, что более не виделся Самуил с Саулом до дня смерти своей.

4.5. Помазание Давида

«Но печалился Самуил о Сауле, потому что Господь раскаялся, что воцарил Саула над Израилем» (1 Цар.15:35). У этого человека было вначале все, но он своей неверностью Богу, своим отступлением от заповедей, все эти возможности, все, что ему Господь дал, теряет, положившись только на собственные силы и на свое разумение. В результате этого Господь посылает Самуила в дом Иессея и в его доме, младшего из его сыновей, Давида помазывает на царство. О Давиде говорится так: *«Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: встань, помажь его, и взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и почивал дух Господень на Давиде с того дня и после»* (1 Цар.16:12–13). Т.е. мы видели, что после помазания Саул тоже сподоблялся того, что на него сходил Дух Святой, укреплял его в его служении, теперь же помазанником и Божиим является Давид, причем о Давиде в отличие от Саула говорится то, что на нем Дух пребывал все время с того дня.

4.6. Давид и Саул

Первоначальная история Давида при дворе Саула вам всем известна, т.е. Давид призывается во дворец Саула, где он успокаивал мучимого злым духом Саула игрой на гуслях. Затем Давид прославился победой над Голиафом. Здесь можно привести некоторое символическое толкование этой победы блаженным Феодоритом: «Давид отсек Голиафу голову, воспользовавшись его мечом, преднаписуя победу Происшедшего от него по плоти, ибо диавол ко кресту пригвоздив Господа нашего, крестом низложен и лишен власти»[79]. И затем слава Давида, которая выражалась в восклицаниях женщин о том, что Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч, поскольку после гибели Голиафа филистимляне побежали,

происходит приближение Давида к Саулу, Давид женится на дочери Саула, и устанавливается очень крепкая нежная дружба между Давидом и сыном Саула Ионафаном.

Саул, мучимый злым духом и видя славу и возвышение Давида, чувствуя, видимо, в нем того, кто будет его приемником, всячески ищет его убить. В конце концов, Давид, предупрежденный Ионафаном, вынужден бежать, и после этого начинается довольно позорная страница в царствовании Саула, а именно то, что он, бросив все, все дела своего царства, с войском гоняется по всей стране за Давидом. В этой погоне он совершенно не знает никакой меры. Когда Давид приходит к священнику Ахимелеху и забирает у него меч Голиафа и берет там хлеба, те самые хлебы предложения, на которые потом ссылается Господь Иисус Христос, когда его учеников обвиняют в том, что они в субботу растирают колосья себе в пищу, Саул убивает и самого этого священника и 80 других священников, считая, что они помогают Давиду. В этом снова проявляется его действительное отношение и к закону Божиему и к служителям Божиим, т.е. свой интерес и личная вражда остается выше всего, вплоть до того, что он готов убить первосвященника только за то, что тот, как ему кажется, помог Давиду. Хотя Ахимелех довольно справедливо говорит царю, что отнюдь не впервые он Давида видит, и что всегда Давид сопровождал царя, и что не было у него никаких причин для того, чтобы отказать Давиду в помощи.

Во время этого преследования неоднократно мы видим, как Саул оказывается практически в руках у Давида так, что Давид имеет возможность его умертвить и тем самым избавиться от этого преследования, тем не менее, Давид почитает помазанника Божия, считая искренне Саула царем и Божиим помазанником, и не поднимает на него руки. Саул даже приходит в какое-то умиление и раскаяние, даже дважды, видя, что Давид так к нему относится. Вот, один из моментов, когда Давид показывает край одежды, отрезанный у Саула, в доказательство того, что тот был в его руке, и говорит, что *«да рассудит Господь между мною и тобою, и да отомстит тебе Господь за меня; но рука моя не будет на тебе, как говорит древняя притча – от беззаконных исходит беззаконие, а моя рука не будет на тебе. Против кого вышел царь Израильский? За кем ты гоняешься? За мертвым псом? За одною блохою. Господь будет судьею, рассудит между мною и тобою...»* (1 Цар.24:13–16). И в каком-то смысле это действительно так, т.е. брошены все дела, брошено все государство, и Саул занят только одним, как бы убить Давида, против которого он весь пылает ненавистью.

И кончается это тем, что Давид вынужден и вовсе покинуть пределы Израильских поселений и уйти к филистимлянам и там у них поселиться, как бы под видом изменника, так что во время последней решающей битвы между филистимлянами и Саулом Давиду чуть даже не пришлось выступить в этом сражении на стороне филистимлян, от чего все-таки Господь его избавил.

4.7. Гибель Саула

Конец Саула был прискорбным. С Самуилом до самой смерти последнего Саул больше не встречался, Господь никаким образом не отвечал больше на вопрошания Саула, так что тот, в конце концов, отправляется к одной из волшебниц, против которых он в лучшие годы своего царствования издавал неоднократно довольно строгие распоряжения и которых в соответствии с законом Божиим изгонял из пределов страны. И вот, он сам, переодевшись, является к волшебнице и просит ее с помощью каких-нибудь волхований представить ему из царства мертвых Самуила. В этот момент является ему Самуил и говорит о том, что он отвержен Богом и царство будет отдано Давиду. *«И предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян»* (1 Цар.28:19).

Кто же предстал перед Саулом? Есть два мнения. Одного придерживался блаженный Феодорит и свт. Амвросий Медиоланский, что по особому действию Божию, действительно сам Самуил, в том облике, который он имел при жизни, предстал перед Саулом для того, чтобы его обличить, хотя и не благодаря волхвованию этой женщины, а просто для того, чтобы произнести над Саулом последний суд. Согласно другой точке зрения, по волхвованию этой женщины явился некий бес в облике Самуила, но, тем не менее, содержание того, что он сказал, вполне соответствует содержанию слова Божия относительно Саула. Конец Саула был действительно такой, что при горе Гелвуй произошло решающее сражение филистимлян с израильтянами, в котором пали сыновья Саула, и Саул сам, чтобы не попасть в плен, бросился на меч и покончил с собой. Т.е. совершенно бесславно окончилось его царствование, и лучшие из его сыновей, которые могли быть наследниками, также погибли, и эта его гибель застала Давида в Филистимских пределах, в **Секелаге,** где он в то время пребывал.

Глава 5. Царство Давида (1010–970)

5.1. Начальный период царствования Давида в Хевроне

Основная часть сегодняшней лекции будет посвящена царствованию Давида и Соломона. Прошлый раз мы беседовали о царствовании Саула, и говорили о том, что Саул был отвержен Богом и что на его место был помазан Давид. Но до воцарения Давида прошло еще несколько лет, часть из которых ознаменованы преследованиями Давида со стороны Саула, проникшегося к нему необъяснимой ненавистью и завистью, и одновременно осознанием того, что Давид должен стать на его место. Эти преследования кончаются тем, что Давид, отправивший своих родственников в землю моавитскую, сам вместе с отрядом, который к тому времени составлял уже 600 человек, вынужден уйти в землю филистимскую и поселиться среди филистимлян в Секелаге под покровительством гефского царя Анхуса.

История политического воцарения Давида начинается с гибели Саула, о которой Давида извещает один амаликитянин, пришедший к нему и, желая снискать милость Давида, сообщивший, что он лично убил Саула на поле брани. Желаемой цели он не достиг, поскольку Давид говорит ему: *«Как ты не побоялся поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?»* (2 Цар.1:14). Он велел казнить этого самовольного «благовестника» и воспел очень трогательную песнь на смерть Саула и своего друга Ионафана.

После этого вместе со своим отрядом Давид перемещается в **Хеврон** и там становится царем над коленом Иудиным, люди колена Иудина помазывают его своим царем. В это время военачальник Саула Авенир воцарил над Израилем сына Саула Иевосфея. Начинается гражданская война между коленом Иудиным и теми, кто считал потомка Саула законным наследником царского престола. Во главе войска Давида помимо него самого стоят его племянники Иоав, Авесса и Асаил, во главе войск Иевосфея – Авенир. Отношения между ними изначально оказываются испорченными. Гражданская война всегда является трагедией, поскольку режут здесь по живому, братья сражаются против братьев. Здесь происходит то же самое. Во время первого же сражения у Гаваонского пруда брат Авессы и Иоава Асаил преследуют Авенира, тот умоляет быстрого Асаила отстать от него и говорит: *«Отстань от меня, чтоб я не*

поверг тебя на землю; тогда с каким лицом явлюсь я к Иоаву, брату твоему?» (2 Цар.2:22), он понимает, что он воин гораздо более опытный, сильный, чем Асаил, однако тот продолжает его решительно преследовать и погибает. Тем самым личные взаимоотношения между начальниками двух враждующих лагерей навсегда испорчены через эту смерть.

По-видимому, Авенир имел весьма большие притязания, возможно, он сам хотел сделаться царем. В результате между ним и Иевосфеем происходит ссора, Авенир приходит к Давиду и предлагает ему покорность остальных колен, т.е. предлагает ему стать его союзником и способствовать воцарению Давида над всеми коленами Израилевыми. И Давид входит в союз с Авениром. Однако Иоав, узнав о том, что состоялся такой союз, догоняет Авенира и предательским образом убивает, что, конечно, является болью и огорчением для Давида. Но сделать он пока ничего не может, поскольку, как он сам говорит, *«эти люди, сыновья Саруи, сильнее меня. Пусть же воздаст Господь делающему злое по злобе его»* (2 Цар.3:38–39). Авенира с почестями погребли в Хевроне.

После гибели Авенира дело сторонников Иевосфея становится безнадежным. Находятся два военачальника, которые убивают его самого и тоже являются к Давиду с головой убитого, желая этим снискать милость Давида. Давид в ответ предает казни их самих. Но теперь нет другой кандидатуры на царство, кроме Давида. И снова в Хевроне в третий раз уже воцаряется Давид, наконец, над всем Израилем. Старейшины всех колен Израилевых приходят к Давиду и признают его царем и помазывают на царство.

Таким образом, мы видим, что Давид на царство был помазан трижды. По мнению святителя Афанасия Великого троекратное помазание Давида в царя, т.е. сначала в доме отца, потом в Хевроне у иудеев и потом там же от всех колен, прообразовало собой то, что «Христос рожден царем прежде всех веков, потом, воплотившись от Девы, признан царем немногими, а после Воскресения дана ему всякая власть на небеси и на земли (Мф.28:18)»[80].

5.2. Расцвет царства Давида

Давиду в то время когда он воцарился, было 30 лет, к этому времени он уже был опытный военачальник и политик. Но не это главное. Если вы помните, о Сауле говорится дважды, что Дух Божий сходил на него, оба раза перед сражениями, а о Давиде сказано, что после помазания

Самуилова Дух Божий сошел на него и пребывал на Давиде во все время жизни его. С момента его воцарения начинается история одного из наиболее славных, если не самого славного правления среди народа Израильского, которое продолжалось 40 лет.

Какова же история этого правления? Давид предпринимает несколько решительных походов, прежде всего против филистимлян. Если раньше филистимская угроза постоянно довлела над израильтянами, то Давид полностью вытесняет филистимлян в их собственные пределы, а впоследствии одерживает над ними и победу. Несмотря на то, что окончательно завоеваны они так и не были, но, тем не менее, надолго оказались зависимыми от израильтян. Затем Давидом было предпринято несколько успешных походов против окружающих народов, так что ему удалось значительно расширить свою территорию.

Семь с половиной лет Давид царствовал, имея резиденцию в Хевроне. После того, как он окончательно утвердился в Израиле, он предпринимает акцию по завоеванию города Иерусалима, прежде называвшегося Салимом, который не был захвачен ни Иисусом Навином, ни в более поздние времена. То есть до времени Давида он не принадлежал ни одному из колен, и при этом находился в очень удобном месте на пересечении главных дорог, соединяющих части его царства. Давид захватывает этот город, который становится его собственностью. И в этот город Давид переносит свою столицу и начинает его обустраивать, укрепляет крепость, строит дворец. Начинается некоторая новая культурная эпоха для израильтян, поскольку такой роскоши, такой городской особой культуры до этого момента мы не замечаем. Давид, который имел уже несколько жен и сыновей, начинает обустраивать свой двор. Он заводит у себя некое подобие администрации: дееписателя, т.е. летописца, начальников над работами, военачальников и т.д., отчасти повторяя устройство администрации египетской, хотя по-прежнему он сам является главным начальником над всяким родом деятельности в Израиле.

Как уже было сказано, Давид вел войны со многими окружавшими его народами, и ему удалось помимо освобождения тех земель, которые захватил в свое время Иисус Навин, раздвинуть территорию своего царства. На юге земли, от него зависящие, достигали Красного моря, на севере – верховий Евфрата, на востоке ему были подчинены земли моавитян и аммонитян. Независимость сохранили земли филистимские и финикийские.

5.3. Перенесение ковчега

Обустроив Иерусалим, Давид решает сделать его и центром религиозным. Мы видели, что Саул с известной долей небрежения относился к религиозной стороне жизни своего народа. В это время еще во многом служение Богу напоминает нам, как оно совершалось еще во времена первоначального захвата Палестины и во времена судей. Давид решает перенести ковчег завета в Иерусалим. Со времен поражения при первосвященнике Илии ковчег находился в Кириафиариме, в доме Аминадава. Давид отправляет туда экспедицию, однако нести ковчег решают уже не по древнему обычаю, т.е. на руках, а ставят на повозку. Во время транспортировки повозка накренилась, один из служителей, Оза, решает поддержать накренившийся ковчег и за это дерзновение он умирает. Давид, смутившись этим обстоятельством, решает ковчег не нести в Иерусалим, а повременить, ожидая, что же будет дальше, и оставляет его неподалеку от места, где произошло это поражение, в доме Аведдара Гефянина. Когда через три месяца Давиду сообщили, что Господь благословил Аведдара и весь дом его, он перенес ковчег в Иерусалим с великим торжеством, и сам с радостью плясал и скакал перед ковчегом, чем навлек на себя осуждение своей жены Мелхолы, дочери Саула.

5.4. Обетование Давиду (Завет Божий с Давидом)

Перенеся ковчег, Давид решает построить храм для поклонения Богу, говоря: *«Я живу в доме, сделанном из кедровых деревьев, а ковчег Божий находится под шатром»* (2 Цар.7:2), следовательно, первоначально Давид соорудил для ковчега в Иерусалиме некую скинию (прежняя находилась, по-видимому, в Гаваоне). Пророк Нафан первоначально одобряет это устроение, но затем получает откровение от Бога, в котором говорится, что Давид Дом не построит. Ответ этот звучит так: *«Скажи рабу Моему Давиду: ты ли построишь Мне дом для Моего обитания, когда Я не жил в доме с того времени, как вывел сынов Израилевых из Египта и до сего дня, но приходил в шатре и в скинии? Где Я ни ходил со всеми сынами Израиля, говорил ли Я хотя слово какому-либо из колен, которому Я назначил пасти народ Мой Израиля, “почему не построите Мне кедрового дома”? И теперь так скажи рабу Моему Давиду, так говорит Господь Савaоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля, и был с тобою везде, куда ни ходил ты и истребил всех врагов твоих пред*

лицем твоим и сделал имя твое великим, как имя великих на земле. Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укореню его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде, с того времени, как Я поставил судей над всем народом Моим Израиля; и Я успокою тебя от всех врагов твоих. И Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом. Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его навеки, Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном, и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих, но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого я отверг пред лицем твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твое навеки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки» (2 Цар.7:5–16).

Т.е. одновременно с отказом Давиду в возможности построить храм, ему дается обетование о семени от чресл его, о сыне, который построит храм. В ближайшей перспективе, конечно же, это обетование касалось Соломона, который действительно воздвиг храм Божий, но если быть внимательными, то можно заметить, что сказанное на Соломоне полностью не исполняется. То, что будет утвержден престол его во веки, о том, что он сыном Божиим наречется, на Соломоне буквально не исполнилось.

Здесь речь, конечно, идет о Христе, тоже от семени Давида. Во время Благовещения Архангел Гавриил обращаясь к Деве Марии, ссылается на это обетование Давиду: *«Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и царству Его не будет конца»* (Лк.1:32–33). Не случайно, что и апостолы в своей проповеди на эти слова указывают, как на пророчество о Христе.

Давид в ответ возносит благодарственную молитву к Богу, где возвеличивает имя Господне. В книге Паралипоменон, завещая Соломону построить храм, Давид добавляет, что Господь не благословил ему самому это строительство, поскольку он пролил много крови и вел большие войны (1 Пар.22:6–16). Впрочем, Давид не остался вовсе непричастен к постройке храма, поскольку он занялся приготовлением всего потребного для его сооружения. Этому много способствовал его союз и дружба с Хирамом, царем Тирским, который доставлял Давиду строительный материал.

5.5. Организация богослужения

Первая книга Паралипоменон добавляет о мероприятиях Давида в Иерусалиме: устроении левитского и священнического служения при храме и разделении домов священнослужителей на 24 череды, с тем, чтобы каждая череда определенное количество времени несла свое служение в храме. Поэтому, когда мы услышим, что священник Захария был из Авиевой чреды, то это распределение было установлено еще во времена Давида. Кроме того, он из числа левитов установил судей и учителей по территории земли и, наконец, исполнил предписание Моисеево о предоставлении 48 городов левитам, из них 6 городов убежищ. Дело в том, что некоторые города, указанные Моисеем в качестве городов убежищ, до времени Давида вообще не принадлежали израильтянам, поэтому только при нем стало возможным окончательно исполнить это указание.

5.6. Грех Давида. Рождение Соломона

Поучительная история о грехе Давида с Вирсавией, женой Урии Хеттеянина, вам известна, на ее пересказе я не буду останавливаться. Заметим только, что происходит это в момент процветания, покоя и славы.

После того, как Давид вступил в преступную связь, и устроил убийство Урии руками Иоава, он был обличен пророком Нафаном посредством притчи об овце бедняка. Когда Давид по этой притче произнес суд, то Нафан объявил ему, что суд этот произнес он сам на себя. Покаявшийся Давид был прощен, но пророк сказал: *«Как ты этим делом **дал повод врагам Господа хулить Его,** то умрет родившийся у тебя сын»* (2 Цар.12:14). Обратите внимание на реакцию Давида на смерть этого первенца. Когда ребенок заболел, то Давид молился, лежа на земле, и постился и отказывался есть, и так продолжалось семь дней до тех пор, пока ребенок не умер. Слуги боялись сообщить об этом Давиду, опасаясь за него, если так он оплакивал саму эту болезнь. Догадавшись о гибели младенца, Давид спросил об этом, ему ответили, после этого он к удивлению всех служителей встал, оделся, пошел и помолился в скинии, после чего вернулся домой и уселся за трапезу. Когда его спросили о странности такого поведения, он сказал, что до этого момента была надежда на то, что Господь смилуется и сохранит жизнь ребенку, но сейчас, как сказал Давид, я пойду к нему, а не он вернется ко мне, поэтому,

что теперь поститься и сетовать. В утешение ему от Вирсавии родился второй сын, который получил имя Иедидиа, т.е. возлюбленный Богом, или **Соломон** – миролюбивый.

Нужно сказать, что Давид в этот период своей жизни вполне обладал восточной полнотой почета, богатства и знатности. В частности, у него было много жен и было много детей. Соломон отнюдь не был самым из них старшим, помимо него еще было несколько сыновей, которые были старше его и которые гораздо больше имели прав на престол. По крайне мере еще трое имели перед ним первенство старшинства и больше прав на престол Давида.

5.7. История Авессалома

Первый и самый старший из этих сыновей Амнон погиб после своего преступления против сестры Фамари. Причем не просто так, а будучи убит своим братом Авессаломом. То, что Авессалом убил Амнона связано, по-видимому, не только с тем, что он желал отомстить за сестру, но и хотел тем самым избавиться от соперника, поскольку после этого убийства он становился самым старшим сыном. Здесь мы с вами видим второе последствие греха Давида с Вирсавией. Почему? Потому что несомненно, что такое нравственное разложение среди его сыновей, несомненно, одной из своих причин имело грех их отца.

Сам Авессалом после совершенного им убийства бежал за пределы царства Давида, в Гессур, и прожил там три года. После чего по ходатайству Иоава (Иоав и Авесса, как я говорил, были племянниками Давида, сыновьями его сестры, т.е. Авессалом приходился Иоаву двоюродным братом), Давид возвращает Авессалома в Иерусалим. Однако не встречается с ним, продолжая подчеркивать, что тот находится в опале.

Только через два года, наконец, Давид примиряется с Авессаломом, впрочем, себе на беду, поскольку честолюбие Авессалома было выше всех родственных чувств и Авессалом начинает привлекать сердца израильтян к себе. Каким образом? Будучи очень красивым внешне и, видимо, человеком обаятельным, он, сидя у ворот, встречался с теми, кто шел к царю ради суда или ради решения каких-то вопросов, и говорил, что *«дело твое доброе, справедливое, но у царя некому выслушать тебя... О, если бы меня поставили судьей в этой земле! ко мне ходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде ... И так поступал Авессалом со всяким израильтянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался*

Авессалом в сердце израильтян» (2 Цар.15:3–6) – еще одна вариация на тему Каина и Хама. Наконец, приобретя достаточное количество приверженцев, Авессалом, выйдя из Иерусалима и придя в Хеврон, объявляет себя царем. Давид оказывается к этому совершенно не готовым и не хочет верить, что это действительно так, но когда он получает подтверждение, то вынужден с ближайшими своими соратниками и слугами, пешком, срочно бежать из Иерусалима.

В бегстве Давида из Иерусалима и в действиях Авессалома открываются очень яркие пророческие черты. Начнем с того, что, хотя было много разных дорог, Давид уходит из Иерусалима через поток Кедрон, через гору Елеонскую, пеший вместе со своими слугами и соратниками. На этой горе он узнает о том, что его ближайший соратник и советник Ахитофел перешел на сторону Авессалома и там Давид молится: *«Господи, Боже мой, разрушь совет Ахитофела»* (2 Цар.15:31). Здесь мы с вами вспоминаем молитву Гефсиманскую Христа.

Затем Давид уходит дальше от Иерусалима, и некий Семей идет по склону холма и кидает камни в Давида и злословит его и кричит: *«Уходи, убийца и беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты – кровопийца»* (2 Цар.16:7–8). Авесса предлагает Давиду немедленно пойти и убить этого злословящего человека, однако Давид ему запрещает и говорит: *«Оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел злословить Давида. Может быть, Господь призрит на уничижение мое, и воздаст мне Господь благостию за теперешнее его злословие»* (2 Цар.16:10–12). Прп. Ефрем Сирин проводит здесь параллель с тем, как Господь в Гефсиманском саду запретил апостолу Петру прибегнуть к оружию для Его защиты, а Семея уподобляет священникам и книжникам, которые хулили Иисуса Христа, изнемогавшего под бременем креста[81].

Затем обратим внимание на фигуру советника Давидова Ахитофела. Когда Авессалом занимает Иерусалим, то около него оказываются два прежних советника Давида: добровольно перешедший к нему Ахитофел (кстати, дед Вирсавии) и Хусий, друг Давида. Последнего сам Давид попросил не идти с ним, а вернуться и тоже поступить на службу Авессалома для того, чтобы помешать Ахитофелу давать свои советы, поскольку тот, действительно, был искусным советником и представлял собой великую опасность для Давида, как человек давно его знавший, и который мог неопытного и молодого еще Авессалома наставить на весьма верные политические и практические решения. И вот, *«сказал Ахитофел*

Авессалому: “Выберу я 12 тысяч человек, и встану, и пойду в погоню за Давидом в эту ночь. И нападу на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх; и все люди, которые с ним разбегутся; и я убью одного царя, и всех людей обращу к тебе. И когда не будет одного, душу которого ты ищешь, тогда весь народ будет в мире”. И понравилось это слово Авессалому и всем старейшинам Израилевым» (2 Цар.17:1–4). Конечно, все это нам очень напоминает известный совет Каиафы (Ин.11:50).

Но Хусию все-таки удается отговорить Авессалома от подобных действий. Тогда Ахитофел понимает, что поскольку Авессалом его не послушался и не погнался за Давидом и не убил его сразу, то дело его проиграно, и соответственно проиграно и дело самого Ахитофела. Дальше происходит следующее. *«И увидел Ахитофел, что не исполнен совет его и оседлал осла и собрался и пошел в дом свой и сделал завещание дому своему и удавился и умер»* (2 Цар.17:23). Это единственное место в канонических книгах Ветхого Завета, где говорится о подобном самоубийстве, поэтому оно для нас тоже, по-видимому, значительно и указывает нам на смерть Иуды, которая, несомненно, здесь изображается. Собственно образ Ахитофела здесь толкуется как изображение сатаны, который вложил в сердце Иуды погубить Христа, и как прообраз самого Иуды, который предал своего Господина и Учителя.

О том, что все это восстание есть дело диавольское, свидетельствует не только то, что Авессалом клеветал на отца, но и то, что он при жизни поставил себе памятник (2 Цар.18:18). Значит, не искание справедливости, а именно гордость была причиной его действий. Какой разительный контраст по сравнению с действиями Давида по отношению к Саулу. Притом, что Давид был помазанником, а Авессалом – нет.

После того, как Давиду удалось уйти за Иордан, он собрал вокруг себя верных людей, сгруппировал их в войско и дал сражение войскам Авессалома. Несмотря на то, что он просил сохранить жизнь Авессалома, взять его живым, Иоав, который имел для этого полную возможность, хладнокровно Авессалома убивает, в ответ на что Давид до крайности огорчен и устраивает день скорби по погибшему своему сыну. Эту скорбь Давид вынужден скрыть по требованию Иоава, который говорит, что царь оказывается больше заботится о своих врагах, чем о своих друзьях, и в тот день, когда мы одержали победу, царь устраивает день скорби. Тем самым он заставляет его все-таки выйти и приветствовать народ и поздравлять их с этой победой.

5.8. Восстановление власти Давида

Давид возвращается в Иерусалим, и те, которые его преследовали, и те, кто примыкали к Авессалому стараются с ним замириться и получить прощение, но, тем не менее, и остаток царствования Давида продолжает быть беспокойным. После победы над Авессаломом первыми Давида призвали вернуться в Иерусалим представители колена Иудина. Они же и встретили его у Иордана. Это вызвало недовольство и беспокойство прочих израильтян, чем воспользовался некий вениамитянин Савей. Он пытается отделить колена Израильские от Иудеи и устраивает восстание, возгласив: *«Нет нам части в Давиде, и нет нам доли в сыне Иессеевом; все по шатрам своим, Израильтяне!»* (2 Цар.20:1) Давид после убийства Авессалома был огорчен и оскорблен действиями Иоава. Поэтому во главе войска, которое посылается против Савея, он ставит другого человека – Амессая. Однако Иоав, узнав об этом, догоняет Амессая, убивает его и сам возглавляет погоню. Таким образом, мы видим еще одно деяние Иоава, которое показывает насколько тот заботился о своем собственном положении при дворе царя и ради этого положения он не останавливается ни перед какими убийствами, которые он совершал, как мы видим из Священного Писания, совершенно хладнокровно, расчетливо и коварно. Как в случае с Авениром, так и в случае с Амессаем.

5.9. Перепись народа

Уже в самые последние годы своего правления Давид решает устроить перепись населения, в результате чего возгорелся гнев Божий на Давида, даже Иоав говорил: *«Господь Бог господина моего царя да увидят это; но для чего господин мой царь желает этого дела?»* (2 Цар.24:3). Почему так? Почему, скажем, в книге Чисел мы видим целых два исчисления народа, и они производятся по указанию Божиему, а здесь вдруг такое решение Давида вызывает гнев Божий. Для чего, собственно, переписывали людей в древности – с двумя целями: во-первых, чтобы определить, сколько человек можно призвать в случае военных действий, во-вторых, чтобы определить, сколько налогов и податей можно собрать с той или иной территории. Мы еще пока не видим во времена Давида регулярного налогообложения, его благосостояние держится на военной добыче, на подношениях и дани окрестных народов. Но все-таки, по-видимому, уже в его время начинается поддержание царя за счет

внутренних государственных резервов. С другой стороны, мы видели неоднократно, что Сам Господь обеспечивал израильтянам победу, нередко даже по указанию Божию количество войска сокращалось перед сражением для того, чтобы именно победа Божия была явлена для всех. А здесь Давид устраивает перепись для того, чтобы ощутить ту силу, ту власть, которую он получил.

В результате Господь предлагает через пророка Гада наказание, которое не на самого Давида падает, а на весь народ. Господь предлагает ему либо несколько лет голода, либо преследования от врагов, либо три дня моровой язвы. Давид говорит, что лучше впасть в руки Божии, чем в руки человеческие и избирает последнее наказание.

Преподобный Исидор Пелусиот говорит, что это бедствие на народ пало не из-за Давида, но искушение и наказание последовали за участие народа в восстаниях Авессалома и Савея (31, с. 200).

Когда это бедствие доходит до Иерусалима, то Давид, видя Ангела Божия, который пришел опустошать Иерусалим, обращается к Богу с молитвой, говорит: *«Вот, согрешил я, я поступил беззаконно; а эти овцы, что сделали они? Пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего»* (2 Цар.24:17). И тогда Гад приходит к Давиду и велит ему поставить жертвенник на том месте, где он видел этого Ангела, на гумне Орны Иевусеянина, и Давид покупает этот участок земли, ставит там жертвенник. После приношения жертвы поражение прекращается. Описанием этого жертвоприношения оканчивается вторая книга Царств. Впоследствии на месте, где рядом с Иерусалимом поставил Давид жертвенник, Соломон выстроил храм Божий.

Этот эпизод обращал на себя внимание святых отцов, которые, говоря о словах Давида: *«да будет рука твоя на мне»*, считают, что здесь указывается на то, что Христос добровольно предает себя на смерть. «Давид умолял произнести правдивый приговор на него и на его род, выражаясь как истинный пастырь, и подражая сыну своему и Господу, положившему за овец душу свою»[82].

5.10. Итоги царствования Давида

Царствование Давида, несмотря на его ошибки, несмотря на его грехи, было все-таки самым выдающимся, образцовым царствованием. Давид навсегда остался идеалом царя, все последующие сравниваются с ним, и никто не превосходит его. Даже пророки впоследствии, когда

пророчествовали о Христе, нередко называли Христа Давидом, или отраслью Давида, скажем, пророк Иезекииль, когда пророчествует о добром пастыре, которому Господь даст пасти людей своих (Иез.34:23), хотя Давид ко времени Иезекииля уже давно умер.

Отличительная черта Давида есть его верность Богу. Затем кротость и смирение. Эти и другие черты его внутренней жизни гораздо более отчетливо для нас вырисовываются из псалмов, тех, которые безусловно могут быть усвоены Давиду, а таких псалмов в Псалтири почти половина. Еще некоторые псалмы приводятся непосредственно в исторических книгах.

Глава 6. Царствование Соломона (970–931)

6.1. Воцарение Соломона

Третья книга Царств описывает конец царствования Давида, царствование Соломона и затем часть истории разделившихся между собой царств Иудейского и Израильского. Третий по старшинству из живых сыновей Давида, Адония, решает сделаться царем, не дожидаясь смерти своего отца. В этом своем стремлении получает поддержку от Иоава и от священника Авиафара, т.е. ближайших соратников самого Давида, которые пребывали с ним еще с тех времен, когда Давида преследовал Саул. Возможно, такое их деяние было вызвано желанием сохранить опять же какие-то свои позиции, какие-то привилегии при сыне Давида, которому они обеспечат престол, поскольку особой близости к Соломону или к кому-то еще мы не замечаем, тем более, что, как я уже сказал, Адония был после гибели Амнона и Авессалома старшим из сыновей, и недалеко от Иерусалима у источника Рогель в долине Кедронской они устраивают жертвоприношение и помазывают Адонию царем.

Узнав об этом, к Давиду спешно являются Вирсавия и пророк Нафан, которые предлагают ему сделать Соломона царем. Давид поддерживает эту мысль, и тогда руками священника Садока и пророка Нафана, у источника Гион неподалеку от того места, где был помазан Адония был помазан на царство Соломон. Давид делает его царем. Когда об этом узнал Адония и все им приглашенные, они стали довольно энергично разбегаться по домам, чтоб никто не заметил, что они участвовали в поставлении Адонии. Все они были до времени прощены, хотя Давид, умирая, завещал Соломону отомстить и покарать тех, кто был перед ним виноват, и в первую очередь, конечно, Иоава, за те преступления, которые были им совершены в жизни. Вот завет, который Давид дал сыну своему Соломону: *«Вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен и храни завет Господа Бога твоего, ходи путями Его, соблюдай уставы Его и заповеди Его и определения Его и постановления Его, как написано в законе Моисеевом, чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать и везде, куда ни обратишься; чтобы Господь исполнил слово Свое, которое Он сказал обо мне, говоря: “Если сыны твои будут наблюдать за путями своими, чтобы ходить предо Мною в истине от*

всего сердца своего и от всей души своей, то не прекратится муж от тебя на престоле Израилевом”» (3 Цар.2:2–4).

После воцарения Соломона он исполняет завещание Давида и казнит Иоава, отправляет священника Авиафара в ссылку, так что первосвященником остается Садок. Затем он вынужден казнить Адонию, после того, как Адония просит ему отдать в жены одну из наложниц Давида (Ависагу Сунамитянку, прислуживавшую Давиду перед смертью). Это было вполне определенным выражением притязания на царство. Так, если вспомним, когда Давид воцарился в Хевроне, то первое требование его к Авениру было вернуть ему Мелхолу, жену его, дочь Саула, которая после его бегства была отдана другому мужу. Когда Адония попросил того же самого, то Соломон сказал матери своей: *«зачем ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адонии? Проси ему также и царство, ибо он мой старший брат»* (3 Цар.2:22). Т.е. Соломон совершенно отчетливо понимает это как продолжающиеся претензии Адонии на воцарение и вынужден его казнить.

6.2. Дарование Соломону мудрости. Божие обетование Соломону

После воцарения Соломон отправляется в Гаваон и приносит там жертвы, поскольку там был, как сказано в Писании, главный жертвенник. После того, как Соломон принес тысячу всесожжений, во сне явился ему Господь, предложив просить того, что ему дать. Соломон просит мудрости, поскольку, как он говорит, *«я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа, я раб Твой среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить, ни обозреть; даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло, ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим»* (3 Цар.3:7–9). И Господь говорит: *«Вот даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя и после тебя не восстанет подобный тебе, и то, чего ты не просил, Я даю тебе – и богатство, и славу, так что не будет тебе подобного между царями во все дни твои, и если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои, заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, то я продолжу и дни твои»* (3 Цар.12–14).

И дальше идет известная история о том, как мудрость Соломона впервые проявилась в истории с двумя женщинами, которые не могли

поделить между собой ребенка, и Соломон приступает к строительству храма. Впрочем, здесь уже в третьей главе третьей книги Царств делается такое замечание, что хотя *«и возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего, но и он приносил жертвы и курения на высотах»* (3 Цар.3:3). Т.е. с самого начала царствования Соломона уже отмечается некоторые отступления от Закона (не являющиеся еще идолопоклонством), хотя пока ему это никак не вменяется.

«И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревах, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его» (3 Цар.4:30–34).

6.3. Богатство и слава Соломона

Итак, Соломон, царствование которого было исключительно мирное, как благодаря той мудрости, которую он получил от Бога, так и благодаря благословению, которое к нему перешло от отца его Давида, расширил необычайным образом подвластные ему или союзные с ним земли, от которых получал дары или дань. Если мы посмотрим на это время, а это середина 10-го века до рождества Христова, то мы увидим, что в эти годы ни в Месопотамских государствах, ни в Египте не было достаточной крепости для того, чтобы что-то серьезное Соломону противопоставить. Тем более он женился на дочери фараона, и вообще о Соломоне говорится, что он старался все свои политические союзы скреплять браком: у Соломона было, если не ошибусь, семьсот жен и триста наложниц, что являлось, с одной стороны, символом его могущества, с другой стороны, закрепляло его политические достижения.

Соломон контролировал все транзитные торговые пути, ему принадлежали медные рудники. Благодаря своему богатству с помощью Тирского царя он завел себе флот, развернул обширную строительную программу, отстроил несколько мощных крепостей, умножил войско и количество коней и колесниц. Он выстроил себе роскошный дворец, строительство которого продолжалось 14 лет. (А по-другому он уже не

мог, жен где-то надо было размещать?) Заодно он впоследствии для своих жен построил и капища, поскольку они были из народов языческих. Писание описывает и золотой трон со слоновой костью, и золотую посуду, которые были у Соломона. Приведенный мною перечень дел Соломона показывает, что он совершенно явным образом отступает от указаний закона Моисеева о том, как должен вести себя царь (ср. Втор.17:14–20). Там оговаривается, что не должен умножать царь количество коней и колесниц, а Соломон заводит себе несколько тысяч этих колесниц. Царь не должен собирать себе золота и богатства, а роскошь двора Соломона поражала всех, кто к нему приезжал. Царь не должен умножать себе жен, чтобы не развратилось сердце его – а у Соломона их вон сколько. Так что уже здесь (как и в случае с высотами) закладываются довольно опасные основания для его дальнейшего правления, которые потом приведут к кризису всего Израильского царства.

6.4. Построение Иерусалимского Храма

На том месте, которое Давид приобрел у Орны и где поставил жертвенник, Соломон выстроил храм. Начало постройке было им положено в четвертый год своего царствования. Преподобный Ефрем Сирин говорит о том, что здесь содержится предуказание того, что Иисус Христос на четвертом году своего служения положил крест в основание Своей Церкви. Как я уже сказал, дворец Соломона строился в течение 14 лет. На строительство храма ему хватило семи, и по своему размеру храм был существенно меньше, чем дворец. Собственно, храм Соломонов по размерам был всего 30 на 10 метров, высота – 15 метров (60x20x30 локтей). Значит, внутрь храма Христа Спасителя можно вставить не один такой, как Соломонов. Так что, когда мы читаем, какой это был великолепный и роскошный храм, то мы должны все-таки себе представлять. Великолепие больше касалось отделки.

Когда храм был построен, туда был перенесен ковчег и вся утварь, хранившаяся прежде в скинии.

Храм строился из заранее обтесанных и пригнанных камней. Как говорит Писание, при строительстве не было слышно звука железа, ударяемого о камень. Само же здание храма было изнутри обито кедровыми досками. Из них же была сделана плоская крыша. Пол был покрыт кипарисовыми досками. Затем все было отделано золотом. Стены, двери и ворота были украшены драгоценными камнями и резными

изображениями херувимов, пальм, цветов.

По периметру храма с трех сторон была сделана трехъярусная пристройка с кладовыми и хранилищами.

Внутреннее разделение было такое же, как и в скинии: двор, вернее, два двора, внешний (нижний) и внутренний (верхний), Святое и Святое Святых. Во внутреннем дворе находился жертвенник всесожжений, медное «море», десять передвижных умывальниц и два богато украшенных медных столба, каждый из которых имел собственное название. Как видите, по сравнению со скинией появились некоторые отличия. Медное «море» – это огромная умывальница, подставкой которой служили 12 скульптурных изображений быков.

В Святом находился золотой жертвенник кадильный, десять семисвечников и десять столов предложения по пять на каждой стороне. (Правда, судя по 3 Цар.7:48, можно предположить, что хлебы полагались только на один.) Тоже есть отличия.

В Святом Святых находился ковчег и два позолоченных Херувима, вырезанных из дерева.

6.5. Освящение храма. Молитва Соломона

Когда храм был окончен постройкой, на его освящение собрались старейшины со всей страны. Освящение храма совершалось в дни праздника Кущей. Во Святое Святых был торжественно перенесен ковчег завета. (Разобранная скиния также была перенесена в храм).

При освящении храма Соломон обратился к Богу с молитвой, которая имела семь прошений. Он молится о своем доме, о своих потомках, он молится о том, чтобы имя Божие пребывало на этом храме. *«Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил имени Твоему, но призри на молитву раба Твоего и на прошение его, Господи, Боже мой. Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: “Будет имя Мое там”, услышь молитву, которой будет молиться раб Твой на месте сем, услышь моление раба Твоего и народа Твоего Израиля, когда они будут молиться на месте сем, услышь на месте обитания Твоего, на небесах, услышь и помилуй»* (3 Цар.8:27–30).

Дальше он молится о том, что если кто согрешит против ближнего своего и придет для клятвы в храм, чтоб Господь обвинил виновного и рассудил между ними. Соломон просит о том, что если будет засуха, то

когда израильтяне придут с покаянием и молитвой в храм, дал Господь дождь, чтобы Господь разрешил голод, который приключится.

Затем он говорит, что *«если иноплеменник, который не от Твоего народа, придет из земли далекой ради имени Твоего... и придет он и помолится у храма сего, услышь с неба и сделай все, о чем он будет взывать к Тебе, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиля, чтобы знали, что именем Твоим называется храм сей, который я построил»* (3 Цар.8:41–43).

Он просит, чтобы во время войны, когда народ будет молиться, обратившись к храму, Господь услышал молитву их.

И, наконец, последнее. *«Когда они согрешат пред Тобою, ибо нет человека, который не согрешал бы, Ты прогневаешься на них и отдашь их врагам, и пленившие их отведут их в неприятельскую землю далекую или близкую, и когда они в земле, в которой будут находиться в плену, войдут в себя и обратятся и будут молиться Тебе, [...] то тогда услышь с неба, с места обитания Твоего молитву и прошение их и сделай, что потребно для них. И прости народу Твоему, в чем он согрешил пред тобою, ибо они Твой народ и Твой удел, который Ты вывел из Египта, из железной печи»* (3 Цар.8:46–51).

После этого приносится жертва. Соломон благословляет весь народ, призывая его ходить путями Господними, чтобы пребывало на них благословение, *«чтобы все народы познали, что Господь есть Бог и нет кроме Его»* (3 Цар.8:60).

Во время освящения облако, такое же, как некогда наполняло скинию, наполнило храм, так что не могли там приносить жертвы, Слава Божия осенила этот храм Соломона. Книга Паралипоменон, в добавление к книге Царств, говорит нам, что *«сошел огонь с неба и поглотил всесожжение и жертвы»* (2 Пар.7:1).

6.6. Обетование Соломону

Мы видим, что наступил момент частичного исполнения обетования, данного Давиду. Его сын утвердился на престоле в Иерусалиме. После того, как храм был освящен, Господь снова явился ему и сказал: *«Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня. Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек, и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни. И если ты будешь ходить пред лицем Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте*

сердца и в правоте, исполняя все, что Я заповедовал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: “не прекратится у тебя сидящий на престоле Израилевом”. Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня, и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам и пойдете и станете служить иным богам и поклоняться им, то Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего и будет Израиль посмешищем у всех народов. И о храме сем высоком, всякий проходящий мимо его ужаснется и свиснет и скажет: “За что Господь поступил так с сею землею, с сим храмом?” и скажут: “За то, что они оставили Господа Бога своего, который вывел отцов их из земли Египетской, и приняли других богов и поклонялись им и служили им, – за это навел на них Господь все сие бедствие”» (3 Цар.9:3–9).

6.7. Причины недовольства правлением Соломона

Помимо рабов-иноплеменников множество народа собиралось к Соломону для того, чтобы участвовать во всех стройках: крепостей, конюшен, хранилищ для запасов, которые он вел. Соломон разделил землю на 12 частей, причем не в соответствии с разделением по коленам. Это были 12 административных округов, внутри которых он собирал дань, – каждый из них должен был в течении месяца поставлять продовольствие царскому двору, причем посчитано, что этого продовольствия вполне хватило бы на 5–6 тысяч человек, чтобы вполне сносно питаться. Соломон обложил всех достаточно тяжелой данью. И те люди, которые работали на него, хотя и не были рабами, но, тем не менее, свобода их была весьма стеснена, т.е. от простоты и патриархальности прежних нравов довольно мало что осталось.

Централизация в государстве Соломона была достаточно жесткая. Народ был готов это до времени терпеть, но то и дело, очевидно, возникал ропот. Это мы увидим из эпизода убийства одного из смотрителей за работами и, впоследствии, легкости, с которой отошли многие израильтяне от потомков Соломона. Впрочем, об этом их предупреждал еще Самуил (ср. 1 Цар.8:11–18). И все же центральной причиной дальнейших событий была вовсе не непродуманная политика Соломона и не налогообложение, которое он ввел, а его религиозная жизнь.

6.8. Грех Соломона

«Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской, и делал Соломон неугодное пред очами Господа . Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая перед Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему; но в твои дни Я не сделаю этого, ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего отторгну его; и не все царство исторгну; одно колено дам сыну твоему, ради Давида, раба Моего, и ради Иерусалима, который Я избрал» (3 Цар.11:4–8, 13). И действительно, мы видим, что после смерти Соломона царство разделяется.

Итак, это славное царство, которое началось дарованием Соломону мудрости и славы больше, чем у всех народов, которое ознаменовалось строительством храма, – это царство падает, потому что не исполняется самое главное условие завета, а именно верность Богу, и собственно то, почему закон и запрещал браки с иноплеменницами, потому что эти жены языческие вполне были в силах со временем своих мужей тоже привлечь к идолопоклонству, мы видим, что в самом начале царства Соломона говорится, что он имел определенную слабость, принося курения на высотах.

6.9. Обетование Иеровоаму

Разделение царства связано с именем человека по имени Иеровоам из колена Ефремова, который был смотрителем над сбором податей из дома Иосифа. Однажды, идя куда-то по своим делам, он встретил на дороге пророка Ахию, который разорвал бывшую на нем новую одежду на 12 частей и отдал 10 частей Иеровоаму. При этом он сказал, что это знак того, что Господь ему отдаст 10 колен из рук сына Соломона, и возвестил волю Божию об этом отдании, говоря: *«Я не беру всего царства из руки его, но Я оставляю его владыкой на все дни жизни его ради Давида, раба Моего, которого Я избрал, который соблюдал заповеди Мои и уставы Мои, но*

возьму царство из руки сына его и дам тебе из него 10 колен, а сыну его дам одно колено, чтобы оставался светильник Давида, раба Моего, во все дни пред лицем Моим в городе Иерусалиме, который Я избрал Себе для пребывания там имени Моего. Тебя Я избираю, и ты будешь владычествовать над всем, чего пожелает душа твоя, и будешь царем над Израилем, и если будешь соблюдать все, что Я заповедую тебе и будешь ходить путями Моими и делать угодное пред очами Моими, соблюдая уставы Мои и заповеди Мои, как делал раб Мой Давид, то Я буду с тобою и устрою тебе дом твердый, как Я устроил Давиду, и отдам тебе Израиля; и смирю Я род Давида за сие, но не на все дни» (3 Цар.11:34–39). Т.е. Иеровоам не просто какой-то выскочка, который решает воспользоваться слабостью потомков Соломона, но он получает от Бога обещание, что если он будет ходить путями заповедей Божиих, то его царство утвердится так же, как было твердо царство Давида некогда. Значит, Иеровоам имел перед собой великие перспективы. Соломон хотел умертвить Иеровоама, но Иеровоам убежал в Египет и жил там до смерти Соломона.

6.10. Воцарение Ровоама и разделение царства

После того, как умирает Соломон, израильтяне собираются к Ровоаму, его сыну, который приходит для воцарения в Сихем[83], и просят его облегчить то бремя, которое на них возложил Соломон, говоря, что все главные свершения уже позади и можно уже как-то облегчить и трудовые повинности, и те подати, которыми они обложены. Но Ровоам советовался со своими молодыми друзьями и сказал им, что отец его наказывал их бичами, а он будет наказывать их скорпионами и увеличит иго их. И не послушался царь народа. Впрочем, не послушался он именно потому, что Господь уже некоторым образом отступил от него и потому что на нем должно совершиться то, что было обетовано Богом Соломону. И Израильтяне отложились от Ровоама, и говорится, что *«разошелся Израиль по шатрам своим и только над сынами Израилевыми, жившими в городах Иудиных царствовал Ровоам... и за домом Давида не осталось никого кроме колена Иудина и колена Вениаминова»* (3 Цар.12:16–20). Т.е. совершается то, что было предречено Соломону, и с этого момента уже до самого времени Вавилонского пленения никогда больше это единое царство не восстанавливалось.

И начиная с двенадцатой главы третьей книги Царств и по

семнадцатую главу 4 книги Царств, мы с вами имеем описание параллельной истории разделенных царств. Разобраться в этой истории на основании сведений книг Царств довольно сложно, потому что, во-первых, деяния израильских и иудейских царей приводятся вперемежку. И, во-вторых, поскольку мы уже говорили, что книги Царств не представляют собой каких-то обычных хроник или летописей, или исторического сочинения в собственном смысле слова, то писателя этих книг интересовал более всего религиозный аспект жизни этих царств. И поэтому некоторые царства, которые были весьма замечательны с точки зрения экономического расцвета, с точки зрения военных завоеваний и каких-то достижений мирского характера, удостаиваются одного-двух, трех стихов в книгах Царств, что тоже несколько затрудняет изучение собственно истории. Поэтому при изучении этого раздела полезно обращаться уже к различного рода справочным материалам и исследованиям, посвященным этим книгам.

Время разделения царств – это примерно 930 (или 926) год до Рождества Христова. Начиная от времени Давида и далее, мы уже вполне точно можем датировать события Израильской и Иудейской истории, как благодаря хронологии, которая присутствует в самом Священном Писании, так и благодаря историческим и археологическим открытиям, сделанным за последние двести лет. История библейская достаточно тесно связана уже с историей окружающих народов, от которых тоже остались летописи и хроники. Поэтому с точностью до двух-трех лет можно уже говорить о времени правления тех или иных царей и о времени тех или иных событий.

6.11. О книгах Паралипоменон

Прежде чем говорить о них, сделаю небольшое отступление. В чем-то повторяется, а в чем-то дополняется история этого периода в книгах, которые называются Паралипоменон, или Хроники[84]. Наибольшее внимание в этих книгах уделено, как, впрочем, и в книгах Царств, царствованию Давида и царствованию Соломона. Пропущена история Саула. В этих книгах мы ничего не найдем вообще об истории Израильского царства, кроме тех моментов, когда эта история вплотную соприкасалась с историей царства Иудейского. Почему так? Потому что эти книги были написаны позже, чем книги Царств, вероятно, Ездрой, когда появилась возможность осмыслить то, что произошло, смысл и

значение периода царств для Священной истории. И поэтому то, что преодолено, или то, что не дало своего положительного вклада в эту историю, просто исключается из рассмотрения этих книг. Кроме того, если мы посмотрим, то не увидим ни повествования об отношениях Давида с Вирсавией и Авессаломом, ни повествования об идолопоклонстве Соломона, то есть история их царства подана как бы в таком очищенном свете, показывая только тот подлинно положительный вклад, который ими был принесен. Главный акцент этих книг сделан на храме, на богослужении, на служении левитов, о чем мало говорилось прежде. Как раз в этих книгах и описывается разделение череды священства, и служение левитов в хоре и при охране храма, и так далее. Правление царей оценивается именно с точки зрения их благочестия, т.е. отношения к храму и богослужению, и верности Богу. Книга содержит много речей пророков, а также рассуждений самого автора, количество которых в чем-то роднит вторую книгу Паралипоменон с учительными книгами Ветхого Завета. В древнееврейском каноне эти книги относились к разделу Писаний.

Глава 7. История Северного (Израильского) царства

7.1. Первые династии

В Иудейском царстве, которое включало в себя Иудино и часть Вениаминова колена, сохранялась по-прежнему согласно обетованию Божию династия потомков Давида. Несмотря на разные опасности, которым она подвергалась, тем не менее, эта династия просуществовала до самого падения этого царства, а в Северном, или Израильском царстве сменилось за 200 лет его существования 4 более-менее продолжительные династии, не считая различных промежуточных правителей, самое короткое правление одного из которых продолжалось 7 дней. Хотя если мы посчитаем, то и там и там мы с вами обнаружим по 19 царей.

Рассмотрим историю Израильского царства. Несколько искусственным является такой подход, потому что история Израиля и Иудеи постоянно пересекаются, но для простоты мы вынуждены это сделать.

Первая династия Израильского царства началась с царя **Иеровоама I,** из колена Ефремова, о котором у нас с вами уже шла речь. Мы с вами помним обетование, которое через пророка Ахию этот новопоставленный царь получает. Если он будет верен Завету Божию, то царство его утвердится и будет процветать так, как утвердилось царство Давида. Однако мы видим, что с самого начала этот царь полагается более на свою мудрость мирскую и на какие-то свои собственные практические меры более, чем на помощь Божию. И главное деяние, которое мы видим – желая как-то царство своими руками за собой утвердить, он пытается отделить свой народ от иудеев в религиозном отношении. Поскольку все по-прежнему на праздники собирались в Иерусалим, для поклонения в храме, Иеровоам решает устроить свои собственные культовые центры, для того, чтобы избавиться от необходимости такого вот религиозного общения между двумя государствами. Он устанавливает двух золотых тельцов в Вефиле и Дане и устраивает около них служение, причем поставляет священство не только из числа Левитов, но и из других несвященных колен. После этого он объявляет: *«...Не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской»*

(3 Цар.12:28). Тот же символ и та же формулировка, что и у горы Синай. Хотя предполагалось, что это – новая форма служения истинному Богу, но по сути это уже идолопоклонство. Отступление от второй заповеди вскоре повлекло за собой отступление и от остальных, а одновременно с этим – и от Бога.

Резиденцию свою Иеровоам имел последовательно сначала в Сихеме, потом в Пенуэле, потом, наконец, в Фирце. Правление его продолжалось 23 года. Счастливым назвать его нельзя. В 926 году фараон Сусаким (Шешонк) совершил опустошительное нашествие на Израиль и Иудею. За нечестие, за прямое и явное отступление от Завета Божия, и за попытки своими силами и средствами утвердиться на царстве, а не тем путем, который был ему определен от Бога, через того же самого пророка, от которого он получил помазание и поставление, Иеровоам получает от Бога приговор о своем отвержении. Точно так же, как мы с вами видели в случае с Саулом. Несмотря на все обличения, Иеровоам остается непреклонен в своей политике, и даже тяжелая болезнь его сына не вразумляет его, а он посылает свою жену переодетую, чтобы никто не узнал, что это его жена, к пророку Ахии, чтобы она спросила его о судьбе этого ребенка, однако Ахия, хотя он был слеп, как только она входит в дверь, говорит: *«...войди, жена Иеровоамова; для чего было тебе переодеваться? Я грозный посланник к тебе. Пойди, скажи Иеровоаму: так говорит Господь Бог Израилев: Я возвысил тебя из среды простого народа и поставил вождем народа Моего Израиля, и отторг царство от дома Давидова и дал его тебе; а ты не таков, как раб Мой Давид, который соблюдал заповеди Мои и который последовал Мне всем сердцем своим, делая только угодное пред очами Моими; ты поступал хуже всех, которые были прежде тебя, и пошел, и сделал себе иных богов и истуканов, чтобы раздражить Меня, за это Я наведу беды на дом Иеровоамов и истреблю у Иеровоама , заключенного и оставшегося в Израиле, и вымету дом Иеровоамов, как выметают сор, дочиста»* (3 Цар.14:6–10). И даже смерть этого ребенка представляется благом для него, для этого младенца, потому что он не испытает на себе той судьбы, которая уготована потомкам Иеровоама. И действительно, не успевает после смерти Иеровоама сын его **Навaт** воцариться, как через год он уже убит. И родоначальник следующей, второй династии, **Вааса** из колена Иссахарова воцаряется над Израилем.

Хотя Иеровоам еще не вводит служение богам других народов, не вводит еще такого разнузданного идолопоклонства, какое распространилось впоследствии, тем не менее, отделение народа от культа

Иерусалимского, установка этих золотых тельцов уже прокладывает направление, по которому пойдет дальнейшее благочестие израильтян. И среди всех прочих царей, которых только Священное Писание нам ни показывает, мы не увидим ни одного царя благочестивого, ни одного царя, который бы пытался хоть как-то вернуться к Завету Божию и вернуть к нему народ. Следующая династия тоже представлена только двумя лицами – это Вааса и его сын **Ила**. Первый правил 24 года, второй только 2 года, и после этого он был убит начальником половины колесниц, **Замврием,** который сумел продержаться на троне только 7 дней, после чего он был сам казнен начальником израильского войска Амврием, который и воцарился.

Из этой, уже третьей, династии, родоначальником которой стал **Амврий,** мы знаем четырех царей – самого Амврия, его сына Ахава – наиболее знаменитого, Охозию и Иорама. Царствование Амврия – одно из самых ярких царствований в политическом и военном смысле для Израиля. При нем был основан город Самария, который с тех пор стал столицей Северного царства. Нужно сказать, что все это время, при всех тех царях, которых я упомянул, постоянно шла, хотя уже не гражданская война, но постоянно шла война, и продолжался военный конфликт между Северным и Южным царством. И в эти конфликты, так или иначе, вовлекались окрестные народы. Чтобы вас не обременять сверх меры, я не буду вам приводить какие-то подробности этих царствований, тем более, что в религиозном смысле они друг от друга мало отличаются, а вот на царствовании **Ахава,** по понятным причинам, нужно остановиться.

7.2. От Ахава до Ассирийского плена

Правление Амврия с политической точки зрения было весьма успешным. Даже столетие спустя, при царях другой династии, в ассирийских документах Самария называется «домом Амврия». Для того, чтобы представить себе, каково было наследство, оставленное Амврием Ахаву, нужно обратить внимание, что во время знаменитой битвы при Каркаре, когда против Ассирийской армии выступила коалиция западных царств, одних только колесниц Ахав смог выставить две тысячи. Для сравнения, менее чем через 50 лет после этого его внук Иорам имел в своем распоряжении всего десять колесниц на всю армию. То есть Ахав получил царство от своего отца в процветающем состоянии. Амврий, а затем его сын Ахав были достаточно благосклонно расположены к

окрестным народам и, можно так сказать, их культуре. Это проявилось, в частности, в том, что в жены Ахаву Амврий взял Иезавель, дочь царя Сидонского, то есть благополучие царства еще строилось на хороших отношениях с финикийцами. Иосиф Флавий говорит, что Ефваал, отец Иезавели, был прежде жрецом Астарты. И через Иезавель в Израиле начинается активное насаждение культа Ваала Мелькарта, Сидонского божества, финикийского. Одновременно с этим начинается борьба с почитателями Бога Израилева. Слуга Ахава Авдий спасает от истребления 100 пророков (3 Цар.18:3), но многие погибают. Об этом свидетельствует пророк Илия.

Об Ахаве Писание говорит так: *«И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него. Мало было для него впадать в грехи Иеровоама, сына Наватова; он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии – то есть свою столицу он сделал центром этого культа, – и сделал Ахав дубраву, и более всех царей Израильских, которые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа Бога Израилева»* (3 Цар.16:30–33).

Во времена Ахава происходит примирение израильского и иудейского царства и союз этот закрепляется тоже династически, а именно дочь Ахава и Иезавели Гофолия отдана замуж за сына иудейского царя Иосафата. И Иосафат вместе с Ахавом предпринимают различные совместные военные и торговые предприятия, хотя через пророков Господь Иосафата и затем его сына Иорама за это осуждает, за этот союз, поскольку этот чреват бесчестием и для царства иудейского. И даже в битве под Рамофом Галаадским, в которой Ахав погибает, вместе с ним сражается и Иосафат. Ахав был тяжело ранен и, будучи привезён в Самарию, истёк кровью и умер, и омывали его колесницу от этой крови. И, по предреченному, кровь его действительно была разлита там же, где была пролита кровь убитого им Навуфея.

После Ахава над Израилем воцаряются его сыновья **Охозия** и, затем, **Иорам**. В болезни своей Охозия посылает вопросить о своей судьбе Веельзевула, божество Аккаронское (т.е. к филистимлянам). За это пророк Илия возвещает ему скорую смерть. В это время происходит крайнее ослабление царства. Моавитяне окончательно освобождаются от подчинения израильтянам. (Вслед за этим Иорам иудейский теряет власть над Эдомом). Идёт постепенное сокращение территорий и уменьшение возможностей израильского царства. Как раз, я говорил, в это время только

10 колесниц и 50 всадников остаётся в распоряжении царя израильского. Собственно, на Иораме кончается история этой третьей династии, поскольку пророк Елисей помазывает в цари израильские родоначальника следующей династии Иуя.

Иуй исполняет слово Божие о том, что выметен будет Ахав. Иезавель, которой было предречено умереть за стенами Самарии, была выброшена из окна и в результате этого погибла. Иуй уничтожил всех родственников Ахава, включая даже царя Иудейского Охозию, который в этот момент, находился тоже в Самарии и был убит вместе с сыновьями Ахава. Воцарившись, Иуй занялся тем, что начал истреблять и уничтожать культ Ваала. Т. е. его воцарение шло с некоторой религиозной программой, он уничтожил капища Вааловы и, собрав, перебил всех жрецов Вааловых, которых умножали Ахав с Иезавелью. Но, тем не менее, после своего воцарения он не обратился к закону Божьему, не стал служить Богу, и в результате ему самому было предречено, что только трое его потомков будут царствовать, после чего правление его династии закончится. После воцарения Иуя возобновляется противостояние между израильским и иудейским царствами.

История эта, как видите, достаточно скучна, её довольно скучно рассказывать и вам довольно скучно слушать, потому что мало здесь благочестия, а сплошное кровопролитие. Именно потому, что все эти люди более надеялись на свою силу, на свой разум и свои религиозные воззрения, чем на Бога. И все они в результате падали один за другим. На знаменитом «черном обелиске» ассирийского царя Салманассара III упоминается о том, что он обложил данью Иуя из дома Амврия (около 841 г.). Внуку Иуя **Иоасу** по-прежнему приходилось платить дань ассирийцам. Т.е. поначалу нашествие Ассирии для Израиля было неким приобретением потому, что давление арамеев, т.е. давление Сирийского государства при этом крайне ослабевает. На этом фоне Иоасу удаётся отвоевать у них прежде потерянные земли. Первоначально он был в союзе с Амасией иудейским, но затем воевал с ним и даже разрушил часть стены Иерусалима. При его сыне **Иеровоаме II,** который правил практически 40 лет (793–753 гг.), границы израильского царства на севере снова раздвинулись практически до границ царства Соломона. Как раз со времени Иеровоама II имеем записи пророческие, пророк Осия и пророк Амос уже проповедовали во времена этого царя. Из их книг мы видим состояние этого царства: роскошь, богатство, покойная довольная жизнь и при этом крайнее нечестие, разврат, отсутствие всякой справедливости, отсутствие милосердия, постоянное лукавство, интриги, предательство и т.

д. Полное нравственное и полное религиозное разложение господствует в этом царстве.

На Иеровоаме втором заканчивается история четвёртой и последней династии. После него в течение 20 лет происходит полное вырождение, падение и истребление этого царства, которое при нём достигло максимального за всё время своего существования внешнего расцвета, но полностью внутренне сгнило и поэтому за 20 лет полностью прекратило своё существование. После него уже династий никаких не было, одни правители сменяли друг друга. Кто-то один месяц правил, кто-то двадцать лет. Вторая половина восьмого века – это уже время ассирийского нашествия. В 730-х годах уже практически всё северное царство стало провинцией ассирийской, за израильскими царями осталась только Самария и небольшой участок территории в гористой местности, до которого ассирийцы не добрались и который, по-видимому, особенно им нужен не был. И после того, как последний из царей израильских **Осия** в 725 году решил понадеяться на укрепляющееся Египетское царство и перестал платить дань ассирийцам, он был немедленно осаждён в Самарии. Во времена предыдущих царей этот город был прекрасно укреплён, ни разу до этого он не был взят. Там было несколько рядов стен, толщина их в некоторых местах достигала десяти метров. Для своего времени это было выдающееся фортификационное сооружение. И к слову сказать, то, что говорили пророки о его богатстве, видимо не было преувеличением. То, что царский дворец весь был украшен инкрустациями из слоновой кости подтверждается археологическими раскопками. Три года Осии удалось продержаться, после чего Самария была взята, и все израильтяне из Северного Царства были выселены. Собственно, это, как мы с вами из курса истории древнего мира знаем, была традиционная политика нового Ассирийского царства. Массовое переселение народов, чтобы добиться их покорности. Под такое переселение попали и израильтяне.

Такова бесславная история Израильского царства. В 722 году, то есть через двести с небольшим лет после своего возникновения, это царство навсегда перестало существовать. Бог, явившийся Илии в веянии тихого ветра, двести лет терпел это царство. Двести лет Он ставил в нем разных правителей, для того, чтобы дать этим людям возможность исправиться, но за двести лет никто из них не потрудился возложить свою надежду на Бога, вернуть народ к Богопочитанию, к Завету Божию. И в результате на этом царстве исполнилось то, что обещал Бог через Моисея в Законе.

После повествования о падении Самарии делается еще небольшое

добавление о том, что территория Северного царства была заселена новыми пришельцами, которые были приведены Ассирийцами из других мест. И говорится о том, что на этих пришельцев стали постоянно нападать львы и поедать их, и они довольно быстро сообразили, что все это происходит из-за того, что они не знают законов Бога той земли, в которую они переселились. Как вы помните, для языческого мировоззрения было характерно представление о том, что той или иной территории, той или иной земле покровительствует тот или иной бог. Можно вспомнить, что когда Елисей исцелил Неемана Сирийца, то последний сказал, что он возьмет с собой два мешка этой земли для того, чтобы потом у себя в Дамаске поклоняться Богу на земле Бога Израилева, и повез с собой туда эту землю. И тоже, я думаю, что неспроста Священное Писание нам приводит эту историю, потому что показывает, как быстро разобрались эти пришельцы в причине своих бед и неудач, в отличие от израильтян, которые за 200 лет так и не смогли понять, отчего же все-таки все так не ладится у них. И немедленно им был прислан священник из числа тех, которые были уведены в плен, который поселился в Вефиле и стал учить их Закону Божию. И стали они чтить Бога Израилева, притом, что каждый из них продолжал чтить бога той земли, из которой был выселен. И здесь как раз берет начало история того народа, который в Новом Завете мы видим под названием Самарян. Как вы помните, самаряне впоследствии из всего Писания признавали только Пятикнижие Моисеево. Из этой истории нам становится понятно почему. Восьмой век – это время, когда большинства других книг Ветхого Завета еще не существовало, а те, что были, появились в Иудее уже после разделения царств, так что для Северного царства они большого авторитета собой не представляли.

Глава 8. История Южного (Иудейского) царства

8.1. Правление царей Иудейских (от Ровоама до Иосии)

В истории Южного царства, Иудейского, светлых мест гораздо больше. На престоле сохранялась династия Давида. Несколько царей могут прямо названы благочестивыми, а некоторых из них Писание даже сравнивает с самим Давидом[85]. Мы рассмотрим, в основном, религиозные аспекты правления царей иудейских. (После имени каждого царя в скобках даны примерные даты их правления).

1. **Ровоам,** сын Соломона (926–910).

После разделения Ровоам хотел силой подчинить себе северные колена, но пророки воспрепятствовали этому, поскольку это было осуществлением суда Божия.

На четвертом году правления, под влиянием своей матери, аммонитянки Наамы, Ровоам стал поклоняться идолам и увлек за собой в идолопоклонство своих подданных. По всей стране, на холмах и под священными деревьями иудеи начали поклоняться чужим богам. Вскоре последовало наказание. Фараон Сусаким (Шешонк) напал на Палестину и опустошил Иудею и часть Израиля. Он ушел лишь тогда, когда Ровоам заплатил громадный выкуп, отдав ему величайшие сокровища Иерусалимского храма и царского дворца, собранные Давидом и Соломоном. Весьма символично, что золотые щиты в храме были заменены на медные. (Вспомним символику употребления золота и меди в скинии).

2. **Авия,** сын Ровоама (910–908)

Авия царствовал всего три года. В религиозных вопросах он следовал делам своего отца и не боролся с идолопоклонством. Противостояние с Северным царством продолжалось. В военном столкновении им была одержана победа над Иеровоамом.

3. **Аса,** сын Авии (908–868).

Из иудейских царей Священное Писание особенно выделяет нескольких, среди них Асу внука Ровоама. Говорится о нем так: *«И делал Аса доброе и угодное в очах Господа Бога своего: и отверг он жертвенники богов чужих и высоты, и разбил статуи, и вырубил посвященные дерева; и повелел Иудеям взыскать Господа Бога отцов своих, и исполнять закон [Его] и заповеди; и отменил он во всех городах*

Иудиных высоты и статуи солнца. И спокойно было при нем царство» (2 Пар.14:2–5). Мы видим с вами, что в это время все перечисленное в городах иудейских было весьма распространенно. Говорится о том, что он свою мать (а скорее, бабку) лишил царского достоинства за истукана, которого она сделала, а истукан сжег в долине Кедрона. В пятнадцатый год царствования под воздействием пророка Азарии он обновил Завет с Богом. *«И собрал всего Иуду и Вениамина и живущих с ними переселенцев от Ефрема и Манассии и Симеона; ибо многие от Израиля перешли к нему, когда увидели, что Господь, Бог его, с ним. И собрались в Иерусалим в третий месяц, в пятнадцатый год царствования Асы; и принесли в день тот жертву Господу из добычи, которую привели, из крупного скота семьсот и из мелкого семь тысяч; и вступили в завет, чтобы взыскать Господа Бога отцов своих от всего сердца своего и от всей души своей; а всякий, кто не станет искать Господа Бога Израилева, должен умереть, малый ли он или большой, мужнина ли или женщина. И клялись Господу громогласно и с восклицанием и при звуке труб и рогов. И радовались все Иудеи сей клятве, потому что от всего сердца своего клялись и со всем усердием взыскали Его, и Он дал им найти Себя. И дал им Господь покой со всех сторон»* (2 Пар.15:9–15).

«Высоты же не были уничтожены. Но сердце Асы было предано Господу во все дни его» (3 Цар.15:14). Что такое высоты? Вообще говоря, это просто возвышенные площадки, на которых ставились жертвенники для служения Богу. И если мы посмотрим, то был некий период, когда, по-видимому, это служение не осуждалось явным образом – между пленением ковчега Завета и сооружением храма Соломонова – нередко таким образом это служение и совершалось. Тем не менее, после устройства храма оно стало уже предосудительным, и это служение на высотах очень легко сливалось со служением идолопоклонническим, поскольку по форме своей оно от него очень мало отличалось (ср. 2 Пар.28:25, 33:17).

При нападении Зарая Ефиоплянина Бог подал Асе блестящую победу. Но благополучие неблагоприятно сказалось на сердце царя. Когда Вааса израильский начинает угрожать границам Иудеи (а от Иерусалима до границы было 15 километров), Аса *«взял все серебро и золото, остававшееся в сокровищницах дома Господня и в сокровищницах дома царского, и дал его в руки слуг своих, и послал их царь Аса к Венададу , царю Сирийскому, жившему в Дамаске, и сказал: союз да будет между мною и между тобою, как был между отцом моим (идолопоклонником!) и между отцом твоим; вот, я посылаю тебе в дар серебро и золото;*

расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтобы он отошел от меня» (3 Цар.16:18–19).

Пророк Анания обличает его союз с Венададом, и Аса заключает этого пророка в темницу. То есть, все-таки, свою царскую волю он поставляет выше пророческого служения и считает, что ему самому виднее, как ходить и как угождать Богу, а когда нужно положиться на свои силы. После этого он, видимо, так и не покаялся, так как сказано, что он стал притеснять народ, а, заболев, он взыскал врачей, а не Господа.

Здесь мы видим проявление склонности царей по маловерию надеяться на политические союзы более, нежели на помощь Божию.

4. **Иосафат,** сын Асы (868–847).

Следующий царь – сын Асы Иосафат, о котором Писание говорит так: *«И был Господь с Иосафатом, потому что он ходил первыми путями Давида, отца своего, и не взыскал Ваалов, но взыскал он Бога отца своего и поступал по заповедям Его, а не по деяниям Израильтян»* (2 Пар.17:3–4). Обратите внимание, что так или иначе все последующие царства соотносятся с Давидом, для позднего времени Давид является эталоном благочестия и преданности Богу. *«И в третий год царствования своего послал он князей своих и левитов, и с ними священников. И они учили в Иудее, имея с собой книгу Закона Господня, и обходили все города Иудеи, и учили народ»* (2 Пар.17:7–9). То есть Иосафат устраивал, выражаясь нашим языком, миссионерские поездки по всей стране, для того, чтобы учить народ благочестию. И дальше говорится: *«и жил Иосафат в Иерусалиме. И опять стал он обходить народ свой от Вирсавии до горы Ефремовой, и обращал их к Господу отцов их, и поставил судей на земле по всем укрепленным городам, и сказал судьям: смотрите, что вы делаете, вы творите не суд человеческий, но суд Господа, и Он с вами в деле суда»* (2 Пар.19:4–6). То есть в этих своих мыслях и в этом учении Иосафат был вполне согласен с тем, чему учили и что говорили пророки. Настоящее служение Богу, богопочитание, немыслимо без милосердия, без любви, без исполнения нравственной составляющей Закона Моисеева. Тем не менее, книга Царств добавляет, что *«только высоты не были отменены, и народ еще совершал жертвы и курения на высотах»* (2 Пар.20:33).

Хуже было то, что Иосафат заключил союз с царем Ахавом израильским. Скрепил он его обычным для того времени образом – взял своему сыну Иораму в жены дочь Ахава и Иезавели Гофолию. За совместные с Ахавом предприятия он был порицаем пророками. *«И выступил навстречу ему Иуй, сын Анании, прозорливец, и сказал царю Иосафату: следовало ли тебе помогать нечестивцу и любить*

ненавидящих Господа? За это на тебя гнев от лица Господня. Впрочем и доброе найдено в тебе, потому что ты истребил кумиры в земле [Иудейской] и расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Бога» (2 Пар.19:2–3).

5. **Иорам,** сын Иосафата (847–845, с 852 – соправитель).

6. **Охозия,** сын Иорама (845).

6а. **Гофолия,** жена Иорама, дочь Ахава Израильского (845–840).

Упоминавшийся уже союз Иосафата с домом Ахава имел трагические последствия. После смерти Иорама Охозия, который всего один год успел процарствовать в Иудее, вместе с братьями своими был убит Ииуем. Гофолия решила самолично воцариться в Иудее и занялась истреблением всех потомков из дома Давидова. Израильская история в ее иудейском варианте. Отпрыск из дома Ахава начинает действовать в своих традициях. И ей это удалось практически совершенно, кроме сына Охозии Иоаса, которого первосвященник Иодай спрятал у себя в доме. Можно себе представить, какого рода религиозные реформы проводила за время своего шестилетнего правления Гофолия. *«Ибо нечестивая Гофолия и сыновья ее разорили дом Божий и все посвященное для дома Господня употребили для Ваалов»* (2 Пар.24:7).

7. **Иоас,** сын Охозии (840–801).

Через несколько лет Иодай устраивает переворот и воцаряет Иоаса. Гофолия после этого переворота погибает. Иоас, воцарившись, пребывает в послушании Иодаю и обновляет храм, который пришел в запустение после правления Гофолиина, снова восстанавливает Завет Божий с народом, хотя книга Царств по-прежнему педантично замечает, что высоты не были отменены, и народ еще приносил жертвы и курения на высотах. Но после смерти первосвященника Иодая князья уговорили Иоаса вернуться к идолослужению, и тот легко к этому склоняется. Сын Иодая, Захария, пытался обличать Иоаса за это отступление, за что был по приказу царя побит камнями прямо в храме. Так Иоас отплатил Иодаю за спасение собственной жизни и восстановление на троне.

Последствия не замедлили явиться. Царь Азаил сирийский пошел на Иерусалим с небольшим войском, и Иерусалим был предан Богом в его руки. Тогда *«Иоас, царь Иудейский, взял все пожертвованное, что пожертвовали храму Иосафат, и Иорам и Охозия, отцы его, цари Иудейские, и что он сам пожертвовал, и все золото, найденное в сокровищницах дома Господня и дома царского, и послал Азаилу, царю Сирийскому; и он отступил от Иерусалима»* (4 Цар.12:18). После этого слуги составили заговор против царя и убили его. Писание отмечает, что

погребен он не в царских гробницах.

8. **Амасия,** сын Иоаса (801–773).

«И делал он угодное в очах Господа, но не от полного сердца» (2 Пар.25:2). Во время похода на идумеев он взял с собой израильских наемников, но по требованию некоего пророка отослал их обратно. Поле одержанной победы он перенес к себе идумейских идолов и стал им поклоняться. Когда Господь снова послал к нему пророка, царь пригрозил ему смертью. После этого он объявил войну Иоасу Израильскому, который, придя с войском, разорил Иерусалим и разрушил часть городской стены.

9. **Озия (Азария),** сын Амасии (791–740 или 787–736).

Говорится, что он делал угодное в очах Господа, хотя, как и при предшественниках высоты не были отменены. Однако когда он возгордился, поскольку Господь сопутствовал ему в его начинаниях, то пришел в храм для того, чтобы самому вместо священника принести курение, то есть совершить каждение там. Священники пытались этому воспрепятствовать. *«И разгневался Озия, – а в руке у него кадильница для каждения; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицем священников, в доме Господнем, у алтаря кадильного. И взглянул на него Азария первосвященник и все священники; и вот у него проказа на челе его. И понуждали его выйти оттуда, да и сам он спешил удалиться, так как поразил его Господь»* (2 Пар.26:19–20). Судя по тому, что он был *«прокаженным до самого дня своей смерти и жил в отдельном доме»* (2 Пар.26:21), видимо, он так и не покаялся. Делами царства во время его болезни управлял его сын.

10. **Иоафам,** сын Озии (756–741).

Интересно говорит Писание о царе Иоафаме, что он делал дела угодные Богу, но не ходил в храм. То есть такой вариант благочестия Священное Писание тоже отмечает, говоря, что перед лицом врагов *«так силен был Иоафам потому, что устроял пути свои пред лицем Господа Бога своего»* (2 Пар.27:6). Возможно, в храм он не ходил под впечатлением наказания, которому подвергся его отец. При этом он «построил верхние ворота дома Господня» (4 Цар.15:35). Власть его распространилась на аммонитян. Высоты по-прежнему не были отменены. После него царем стал его сын Ахаз.

11. **Ахаз,** сын Иоафама (736–716 или 742–725).

Известен он нам в первую очередь в связи с тем, что именно Ахазу пророк Исаия изрек свое пророчество о рождении Христа от Девы. Известен также Ахаз тем, что он был одним из величайших нечестивцев в истории Иудейского царства. *«И он не делал угодного в очах Господних, как*

делал Давид, отец его: он шел путями царей Израильских, и даже сделал литые статуи Ваалов; и он совершал курения на долине сынов Еннома, и проводил сыновей своих через огонь, подражая мерзостям народов, которых изгнал Господь пред лицем сынов Израилевых; и приносил жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким ветвистым деревом» (2 Пар.28:1–4). *«Даже сына своего провел через огонь, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых»* (4 Цар.6:14). Нечто подобное говорится потом и о царе Манассии. Возможно, речь идет просто об обряде посвящения или очищения языческого, который практиковался у многих народов. Но не менее вероятно, и этому есть в Писании косвенные подтверждения, что здесь речь идет уже о служении Молоху, которое сопровождалось человеческими жертвоприношениями: *«и устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сожигать сыновей своих и дочерей своих в огне»* (Иер.7:31).

Из-за того, что Ахаз вступил в союз с ассирийцами, он оказался в осаде со стороны войск израильских и сирийских, которые пытались силой его принудить вступить с ними в коалицию. И как раз в связи с этим событием к нему и пришел пророк Исаия, предлагая любое знамение, которое бы показало ему, что Господь Сам хранит этот город. Ахаз предусмотрительно от этого знамения отказался, а отказался он от него, как мы видим, вовсе не потому, что он как-то стеснялся утрудить Бога, но потому, что это знамение связало бы его совесть и заставило бы его все-таки прийти в чувство и отказаться от того идолослужения, которое он устроил в Иерусалиме. И когда он отказывается, Исаия ему и возвещает об Еммануиле (Ис.7:12). Однако Ахаз продолжал стоять на своем. *«И приносил он жертвы богам Дамасским, думая, что они поражали его, и говорил: боги царей Сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне»* (2 Пар.28:23). Взяв все ценности из храма и дворца, он отправил их ассирийскому царю Тиглатпаласcару III с просьбой о помощи. Тот разгромил сирийцев и разграбил Израиль. Иудея же лишилась своей независимости.

Ахаз отправился к Тиглатпаласcару в Дамаск. Там он увидел жертвенник, который на него произвел большое впечатление, так что он отправил его чертеж в Иерусалим. Там первосвященник изготовил точную копию. Вернувшись, царь повелел установить его в храме на месте медного жертвенника и приносить все жертвы на нем. Жертвенник всесожжений был отодвинут к стене и не использовался по назначению.

Обратите внимание, как повествует об Ахазе книга Царств: *«И*

обломал царь Ахаз ободки у подстав, и снял с них умывальницы, и море снял с медных волов, которые были под ним, и поставил его на каменный пол» (4 Цар.16:17), затем говорится о других разрушениях, которые он в храме сделал. И, наконец, *«собрал Ахаз сосуды дома Божия, и сокрушил сосуды дома Божия, и запер двери дома Господня, и устроил себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме, и по всем городам Иудиным устроил высоты для каждения богам иным, и раздражал Господа Бога отцов своих»* (2 Пар.28:24–25). Богослужения в храме прекратились. Обратите внимание, устроены высоты богам иным. Существование высот обеспечивало очень легкий переход к идолослужению.

Похоронен Ахаз был в Иерусалиме, но не в царских гробницах, куда внести его не решились.

12. **Езекия,** сын Ахаза (716–687 или 725–697).

Преемник Ахаза Езекия был, как ни странно, одним из самых выдающихся царей иудейских в смысле своего благочестия и верности Богу. Это удивительный факт, что вслед за таким нечестивым отцом вдруг восстает необычайно благочестивый сын, а затем происходит обратное. Как много нам это говорит о свободе человека.

В 722 году окончательно прекратило свое существование Израильское царство. Иудея теперь непосредственно граничила с ассирийскими владениями и подчинялась Ассирии.

При Езекии происходит очищение храма, он выносит дамасский жертвенник, возобновляет богослужение и приглашает всех иудеев и всех израильтян, кто уцелел от переселения ассирийского, на Пасху в Иерусалим. Гонцы, обходя землю, возвещали от имени царя: *«Когда вы обратитесь к Господу, тогда братья ваши и дети ваши [будут] в милости у пленивших их и возвратятся в землю сию, ибо благ и милосерд Господь Бог ваш и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему»* (2 Пар.30:9). Над гонцами смеялись и издевались. Но некоторые представители северных колен все же смирились и пришли в Иерусалим. В течении недели с великим торжеством праздновалась Пасха. *«Многие из народа, большею частью из колена Ефремова и Манассиина, Иссахарова и Завулонова, не очистились; однакоже они ели пасху, не по уставу. Но Езекия помолился за них, говоря: Господь благий да простит каждого, кто расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Господа Бога, Бога отцов своих, хотя и без очищения священного! И услышал Господь Езекию и простил народ»* (2 Пар.30:18–20). Здесь особенно подчеркнуто заступничество царя за народ.

Езекия обеспечил для праздника множество скота из своих стад.

Торжества были таковы, что со времен Давида ничего подобного не бывало. После этого он восстановил установленный Давидом порядок служения священников и левитов.

Царь разрушал высоты и разрушал жертвенники, сооружённые в Иерусалиме, и даже уничтожил медного змея, который некогда был воздвигнут Моисеем, и с тех пор хранился в скинии, а затем в храме. Уничтожить его пришлось по той причине, что и перед этим медным змеем тоже совершали иудеи служения, почитая его за некое особое божество. Воодушевленный Езекией народ активно участвовал в истреблении языческих капищ по всей Иудее и на территории бывшего израильского царства.

И за такое благочестие Господь спас Иерусалим от ассирийского нашествия. Езекия отказался платить дань царю Ассирийскому и заключил союз с Египтом. Сеннахирим разбил египетское войско, разграбил сначала прибрежную полосу Палестины, а потом повернули на города Иудеи. Чудесным образом через поражение в стане ассирийцев Иерусалим был избавлен от разорения. Многим Езекия был обязан своему послушанию пророку Исаие.

Затем во время смертельной болезни Езекия получает через Исаию откровение о том, что Господь за благочестие продлевает ему жизнь на 15 лет. Откровение было подтверждено особым знамением.

Таким образом, Господь во всем содействовал царю. *«Только при послах царей Вавилонских, которые присылали к нему спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце»* (2 Пар.32:31). Возможно, речь идет о знамении отступившего назад солнца, бывшего во время болезни Езекии. После своего исцеления Езекия принимает у себя в доме послов царя вавилонского. Здесь уже на горизонте событий появляется новая Вавилонская держава, в лице которой он, по-видимому, желал иметь союзников против Ассирии. Он показывает им все свои сокровища и сокровища Дома Господня. В результате пророк Исаия говорит: *«Что они видели в доме твоём? И сказал Езекия: “Всё, что в доме моём они видели, и не осталось ни одной вещи, которую я не показал им в сокровищницах моих”. И сказал Исаия Езекии: “Выслушай слово Господне. Вот придут дни, и взято будет всё, что в доме твоём, и что собрали отцы твои до сего дня в Вавилон и ничего не останется, говорит Господь. И из сынов твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, возьмут и будут они евнухами во дворце царя вавилонского”»* (4 Цар.20:5–18). Склонность надеяться на помощь человеческую более, чем на помощь

Божию, проявилась даже у такого благочестивого царя, как у Езекия. И в этих пророческих словах показано, к чему эта склонность приведёт. Езекия должен был явить иноплеменникам не тленные сокровища, а славу Божию, которой был славен Иерусалим.

13. **Манассия,** сын Езекии (696–642).

Сын благочестивейшего Езекии, Манассия правил дольше всех царей, пятьдесят лет, и отличался каким-то вдохновенным нечестием. Писание говорит об этом так: *«И делал он неугодное в очах Господних, [подражая] мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых. И снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский; и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему. И соорудил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: "в Иерусалиме положу имя Мое". И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня, и провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неугодного в очах Господа, чтобы прогневать Его. И поставил истукан Астарты, который сделал в доме, о котором говорил Господь Давиду и Соломону, сыну его: в доме сем и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я полагаю имя Мое навек Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил [ею] Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех – делать неугодное в очах Господних»* (4 Цар.21:2–7, 16).

Здесь нужно заметить, что из исторических источников известно, что ассирийский царь Асархаддон вменял в обязанность зависимым от него царям почитание верховного божества ассирийцев Ашшура (Ассура). Это тоже один из путей распространения идолопоклонства. Понятно, что за 50 лет такого правления Манассии и весь народ ему вполне удалось поставить на те пути, по которым он ходил сам. Тем более, что кровь, которой он залил Иерусалим, была и кровью пророков. Так предание говорит, что пророк Исаия окончил свою жизнь во времена царя Манассии.

«И говорил Господь чрез рабов Своих пророков и сказал: за то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, которые были прежде его, и ввел Иуду в грех идолами своими, , Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвенит в обоих ушах у того; и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, – вытрут и опрокинут ее; и отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление

всем неприятелям своим, за то, что они делали неугодное в очах Моих и прогневляли Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня» (4 Цар.21:10–15).

Книга Паралипоменон добавляет, что когда Манассия был взят в плен ассирийцами, он покаялся. Там даже содержится неканоническая цитата – покаянная молитва царя Манассии. Вернувшись в Иерусалим, он пытался как-то исправить то, что он сделал, но эти его последние старческие попытки никакого плода не имели. Манассия также как и Ахаз не был погребен в царских гробницах.

14. **Амон,** сын Манассии (641–640).

Сын его – Амон правил только 2 года и был убит своими слугами в результате заговора. В своих делах он был вполне последователем своего отца.

15. **Иосия,** сын Амона (640–609).

Последний проблеск на этом мрачном горизонте – это время царя Иосии, который воцарился в 640 году и царствовал до 609 года, то есть 31 год. Воцарился он, будучи 8 лет, то есть он даже не сам воцарился, а воцарили его люди после смерти его отца. Это царство ознаменовано последней попыткой преодолеть идолопоклонство. *«В двенадцатый год начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвященных дерев и от резных и литых кумиров. И разрушили пред лицем его жертвенники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и посвященные дерева он срубил, и резные и литые кумиры изломал и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы, и кости жрецов сжег на жертвенниках их, и очистил Иудею и Иерусалим, и в городах Манассии, и Ефрема, и Симеона, даже до колена Неффалимова, и в опустошенных окрестностях их он разрушил жертвенники и посвященные дерева, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по всей земле Израильской, и возвратился в Иерусалим»* (2 Пар.34:3–7). Кости сжигались с целью осквернения, чтобы не возрождались эти капища.

Следующие слова дают возможность оценить предшествующую деятельность Манассии и Амона. *«И отставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения на высотах в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима, – и которые кадили Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному; и вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим к потоку Кедрону, и сжег ее у потока Кедрона, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное; и разрушил домы блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты; и вывел всех жрецов из городов*

Иудейских, и осквернил высоты, на которых совершали курения жрецы, от Гевы до Вирсавии, и разрушил высоты пред воротами, – ту, которая у входа в ворота Иисуса градоначальника, и ту, которая на левой стороне у городских ворот» (4 Цар.23:5–8).

После этого он занялся обновлением храма, который уже полвека был в небрежении. Во время ремонта была найдена в тайнике книга Закона. Со времен блаженного Иеронима высказывалось предположение о том, что это список Второзакония. В этой связи новейшие критики считают, что это священники сочинили книгу Второзакония и подсунули царю под видом древней книги. Однако вероятно, что во времена Манассии и Амона действительно трудно было как-то сохранить священные книги, кроме как спрятав их в каком-то надёжном тайнике. И, вообще говоря, слабо аргументировано мнение, что было найдено только Второзаконие, почему не весь Закон? Прочитав найденную книгу, Иосия приходит в ужас, потому что он понимает, что должно последовать за правлением его отца и деда.

Чтобы вопросить Бога, царь посылает первосвященника и сановников к пророчице Олдане. Господь через нее открывает следующее: *«Наведу зло на место сие и на жителей его, – все слова книги, которую читал царь Иудейский. За то, что оставили Меня, и кадят другим богам, чтобы раздражать Меня всеми делами рук своих, воспылал гнев Мой на место сие, и не погаснет. А царю Иудейскому, пославшему вас вопросить Господа, скажите: так говорит Господь Бог Израилев, о словах, которые ты слышал: так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь. За это, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие»* (4 Цар.22:16–20).

В надежде исправить положение, Иосия собрал весь народ в Иерусалим и прочел перед ними в храме слова книги завета. И заключил царь и весь народ завет – последовать Богу и соблюдать заповеди Его. После этого он совершает Пасху, как сделал это некогда Езекия, обеспечив народ агнцами из своего имущества. *«И сказал левитам: поставьте ковчег святый в храме, который построил Соломон ; нет вам нужды носить его на раменах; служите теперь Господу Богу нашему и народу Его Израилю»* (2 Пар.35:3). Это означает, что ковчег был прежде вынесен из Святого Святых. Или по распоряжению кого-то из нечестивых царей, или ради безопасности он был где-то скрываем.

Итак, мы видим, что в результате усилий Иосии в народе царит религиозное воодушевление. *«Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душею своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему»* (4 Цар.23:25).

Но, по-видимому, как и в прежние времена, это воодушевление не отличалось особой глубиной. Несмотря на ту надежду, которую возлагали благочестивые люди на Иосию, Писание снова говорит, что *«не отложил Господь великой ярости гнева Своего, какою воспылал гнев Его на Иуду за все оскорбления, какими прогневал Его Манассия. И сказал Господь: и Иуду отрину Я от лица Моего, как отринул Я Израиля, и отвергну город сей Иерусалим, который Я избрал и Дом, о котором Я сказал: “будет имя Мое там”»* (4 Цар.23:26–27).

8.2. Падение Иудейского царства (с гибели Иосии до начала плена)

С этого момента начинается период, требующий существенного переосмысления взаимоотношения Бога и человечества. Праведная жизнь должна увенчиваться благоденствием и долголетием. В качестве награды за праведность Господь уводит Иосию с исторической сцены совсем молодым, 39-ти лет.

В 612 году пала столица Ассирии Ниневия. В 609 году фараон Нехао (Нехо) предпринял поход с целью поддержать гибнущую ассирийскую державу в борьбе против растущего могущества вавилонян. *«И послал к нему Нехао послов сказать: что мне и тебе, царь Иудейский? Не против тебя теперь иду я, но туда, где у меня война. И Бог повелел мне поспешать; не противься Богу, Который со мною, чтоб Он не погубил тебя»* (2 Пар.35:21). Не послушав его слов, Иосия выходит к Мегиддо для того, чтобы преградить путь фараону путь, и погибает, будучи смертельно ранен в бою. Его правление продолжалось 31 год (считая с 8 лет, когда он вступил не престол), но 39 лет – это самый расцвет сил человеческих. Может быть, что-то еще удалось бы ему сделать, но ни один царь не смог народ полностью поставить на пути Закона Божия. Воистину, *«не надейтеся на князи, на сыны человеческая, в нихже несть спасения»*. Больше того, по-видимому, в то время само существование царства в какой то мере этому препятствовало. Само наличие Иерусалима, храма, находящихся под защитой Бога Израилева, в какой-то мере являлось для

иудеев, как ни странно, фактором, препятствующим должному богопочитанию. После гибели Иосии начинается окончательная фаза в истории Иудейского царства, а именно история его падения.

16. **Иоахаз,** сын Иосии (609).

Воцарившегося сына Иосии Иоахаза, который не держался благочестивых обычаев отца, через три месяца смещает все тот же фараон Нехо (Нехао), поставив вместо него другого сына Иосии – Елиакима. В знак своей власти фараон дает ему имя Иоаким.

17. **Иоаким,** сын Иосии (609–597).

Фараон обложил Иудею тяжелой податью, но и царь не отставал от него в том, чтобы притеснять народ. Одиннадцать лет правил он в Иерусалиме, но как мы видим из книги пророка Иеремии, он, как и его брат, совершенно не стремился к тому, чтобы подражать Давиду и своему благочестивому отцу. В книге Иеремии, например, описан такой эпизод, когда Иеремия посылает свиток со своими пророчествами Иоакиму. Иоаким берет этот свиток, и по мере прочтения отрезает ножом куски этого свитка и бросает в огонь.

Летом 605 года, после победы над египтянами при Кархемисе, Навуходоносор появляется в Иудее, осаждает Иерусалим, и Иоаким покоряется Вавилону. И тогда происходит первое переселение иудеев: заложники из самых знатных семей уводятся в Вавилон.

Через несколько лет, встав на сторону Египта, Иоаким отказался платить дань вавилонскому царю Навуходоносору. В результате Иудея подверглась грабительским набегам соседних народов, а через некоторое время и сам Навуходоносор приступает к иудейской столице. В это время умирает Иоаким. О его смерти и погребении, против обыкновения, в Священном Писании ничего не говорится, но пророк Иеремия некогда предрек, что *«не будут оплакивать его ослиным погребением будет он погребен: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима»* (Иер.22:18–19). Возможно, он погиб во время осады.

18. **Иехония,** сын Иоакима (597).

После смерти Иоакима воцаряется его сын Иехония. Иехония царствует три месяца, продолжая нечестивые традиции отца, после чего пожинает плоды. Навуходоносор осаждает Иерусалим. Когда Иехония сдался, то царь вавилонский поступает довольно жестко. храм и царские сокровищницы разграблены. Иехония и много других иудеев (Писание говорит о десяти тысячах человек) – князей, начальников, ремесленников уводятся в плен. Происходит это в 597 году. Город с храмом и остатками населения еще сохранялся, и еще одиннадцать лет продолжалась его

агония.

19. **Седекия,** сын Иосии (598–587).

На место Иехонии Навуходоносор поставил его дядю Матфанию, переименовав в Седекию. Во время его правления Едом, Моав, Аммон и Финикия отложились от Вавилона, вступив в союз с Египтом. Советники Седекии требовали от него того же. Лишь пророк Иеремия убеждал всех не делать этого, обещая за покорность помилование от Бога. Но Седекия, отвергая волю Божию, отложился от Вавилона, и через это подверг Иудею новому нашествию. Наиболее подробно эту историю мы видим в изложении книги пророка Иеремии. Это именно агония, потому что Иеремия совершенно точно знает, что вскоре произойдет, он кричит об этом на всех площадях, на улицах, но единственное, что он получает взамен, это – обвинение в предательстве. Его постоянно пытаются убить, в конце концов, его арестовывают и сажают умирать в грязную яму, из которой его достают свои же, но из заключения его освобождают вавилонские захватчики, которые к нему как к пророку относятся с гораздо большим уважением и почтением, чем соотечественники. Воля Божия, провозглашенная Иеремией, была в том, чтобы покориться Вавилону. Но уже никто не слушался, так как в нечестии ожесточились сердца. Царь Седекия, который уже во время осады спрашивал Иеремию: что делать? получил ответ: *«покорись, тогда сохранишь жизнь свою и жизнь оставшихся людей»*. Он говорит: *«Смотри, не говори никому, так как никто все равно слушать не будет»*. Иерусалим обречен. Как раз к этому времени относится служение пророка Иезекииля. Господь показывает ему в видении храм, он видит в этом храме, как старцы, повернувшись спиной к святилищу, к Святому Святых, поклоняются солнцу восходящему, как женщины у ворот храма плачут по богу Фаммузу, как в комнатах храма священники поклоняются изображениям разных животных. И, наконец, видит, как Слава Божия оставляет Иерусалим, оставляет храм, на который надеялись иудеи. И Иеремия пророк говорил: *«Не говорите себе: здесь храм Господень, храм Господень!»* Не говорите себе, потому что весь этот храм и весь этот город исполнены нечестия, полны лжи. Иеремия описывает момент, когда приступают вавилоняне, и хозяева отпускают своих рабов, делают *«жест доброй воли»*, дают свободу всем своим собратьям-иудеям. И он говорит: конечно, ведь во время осады их кормить нечем. А как только осада снимается, они этих рабов снова ловят и к себе возвращают. И пророк говорит: *«Вы хотите, чтобы вас Господь помиловал, таких лукавых людей?»*. И кончается это все очень плохо. Узнав об измене, Навуходоносор в 588 г. внезапно появляется в

Иудее. После полуторалетней осады Иерусалим пал. Седекия пытался бежать, но около Иерихона был схвачен. Сыновья были его убиты у него на глазах, а сам он был ослеплен и в цепях отведен в Вавилон. Иерусалим вместе с храмом превратили в обгорелые развалины. Все, что можно было вынести, было захвачено в качестве трофеев. Большая часть иудеев, из тех, кто остался в живых, уведены в плен. В Иудее оставлено лишь небольшое количество земледельцев. В 587 году заканчивается история Иудейского царства как такового.

8.3. Судьба оставшихся в Иудее

Во главе оставшихся в Иудее наместником был оставлен **Годолия,** поселившийся в Массифе. Через два месяца он был убит заговорщиками во главе с потомком царского рода Исмаилом. Опасаясь мести вавилонян, иудеи решили бежать в Египет. При этом происходит одна очень характерная сцена. Руководители народа приходят к пророку Иеремии и говорят: *«Скажи нам Слово Божие, что нам делать? И как ты скажешь, так и поступим»*. Иеремия идет, молится, и через несколько дней говорит: *«Господь вам говорит оставаться здесь, а если побежите в Египет, то и там достанет вас меч царя Вавилонского»*. Они ответили: *«Неправду ты говоришь, не посылал тебя Господь Бог наш сказать: не ходите в Египет, чтобы жить там»* (ср. Иер.42:2–16, 43:2) Они уходят и уводят с собой Иеремию, который в Египте погибает от их рук, потому что он обличал этих людей в их неверности Богу, и они этого стерпеть не могли.

Таким образом, пали на израильтян проклятия, которыми грозил им Бог за неверность (Втор.28:15–68; Нав.24:20:3 Цар.9:6–9).

8.4. Итоги периода царей

Подведем итоги. Что мы видим в начале израильской истории? Был Авраам, живший в земле Халдейской, Господь его сюда призвал в землю Ханаанскую, привел, обещал дать землю, умножить потомство. И все исполнено. Вот земля, вот потомство, вот город, вот создается храм, о котором Господь обещает: *«Имя Мое будет там»*. Что же теперь? Нет этого государства, нет этого города, нет этого храма, нет установленного Законом служения Богу, и все потомки Авраама снова проживают в земле Халдейской, откуда вышел когда-то сам Авраам. То есть, история сделала круг, и пришла к тому, с чего все началось. То есть, на первый взгляд

можно сказать, что ничего не получилось, план Божий остался неисполненным. Но на самом деле это не так. Что-то важное должно произойти на реках вавилонских. В этом нас убеждают пророки, открывавшие волю Божию в происходящих событиях.

Пророку Иеремии показаны в видении две корзины (Иер.24) – в одной смоквы хорошие, пригодные для пищи, а в другой гнилые. И ему открыто было, что добрые смоквы – это те, кто уведены в плен, а гнилые, ни к чему не годные, – это те, кто остались в Иерусалиме или уходят в Египет.

В свое время пророк Исаия дал символические имена своим сыновьям, одного из которых он называет *«остаток спасется»*. В результате всех усилий пророков и благочестивых царей все-таки существует в Израиле здоровое зерно, «остаток», о чем свидетельствовал Господь Илии пророку, говоря, что Он оставил Себе семь тысяч, не подклонивших головы Ваалу. И вот именно этот остаток и должен выделиться, очиститься в «вавилонской печи» – Вавилон неоднократно сравнивают с плавильным горном (см. напр. Иер.9:7, Иез.22:20, помимо той истории, которая произошла с товарищами пророка Даниила). В Вавилоне переплавлен будет Израиль, и отделены от него все примеси и будет выделено из него чистое серебро. Если так, значит, не все те, кто уведены в плен, спасутся. Когда Господь посылает на служение пророка Иезекииля, Он говорит: Я тебя посылаю к людям с медными шеями, с каменными лбами, и Я не знаю, будут они тебя слушать или нет, но ты им говори все равно, вне зависимости от того, послушают они тебя или не послушают. Так что и в плену «человеческий материал» был весьма невысокого качества. Поэтому пребывание в плену не могло быть непродолжительным. Еще во время царя Седекии пророк Иеремия писал послания тем, кто находился в Вавилонском плену, указывая, что они должны там обустраиваться, приспосабливаться, поскольку плен будет долгим. И это тоже ему ставили в вину и обвиняли его в предательстве, в измене, что он деморализует народ, а лжепророки говорили, что скоро, скоро Вавилон рухнет, что все вернутся.

Семьдесят лет, как предсказано Иеремией, должен был продлиться плен. Заметим здесь, с какого момента вести отсчет. Если считать от момента разрушения Иерусалима, то эту цифру нужно понимать символически. Но если начинать отсчет с первого пришествия Навуходоносора, когда при Иоакиме первые заложники отправились в Вавилон, то получится как раз то, что требуется. Если с этого момента сосчитать, то как раз получается около семидесяти лет до 539 года, времени, когда пала Вавилонская держава под натиском мидян и персов, и

пришел персидский царь Кир.

Мы видели, что эпоха царств так и не смогла обустроить жизнь народа избранного на основаниях Синайского закона. Нарушалось постоянно самое главное, первое его требование, требование абсолютного и строгого монотеизма, оно постоянно оспаривалось, мы все время с вами видим высоты и жертвенники языческие, даже в самом храме. Во-вторых, во все это время царств не было достигнуто нравственного исправления народа, а это тоже очень важная составляющая завета. Не случайно, что уже Ездра, вернувшись в землю обетованную, говорит, что земля эта осквернена. Чем? Грехами. Нечестивой жизнью людей, причем не только идолопоклонством, а и нарушением элементарных нравственных норм, земля тоже оскверняется.

Уже в конце четвертой книги Царств звучит надежда на лучшее. Евилмеродах, царь вавилонский, вывел Иехонию из темницы и дал ему место за царским столом.

И вот в плену происходит очищение. У иудеев не осталось ничего из того, на что они надеялись и чем гордились. храма нет, царя нет, службы нет, ничего нет. Что же остается? Посредством чего может осуществляться их связь с Богом? Только через верность Закону. Они как бы снова вернулись во времена странствования по пустыне. В книге пророка Иезекииля прямо говорится, что Бог выводит Израиль в *«пустыню народов»* (Иез.20:35). Что они могут сделать, как они могут поклониться Богу? Не имея земли, на которой поклоняться, не имея службы, они имеют день субботний, и со времен плена начинается тщательное соблюдение этого субботнего дня. Стремление к соблюдению заповеди Божией, вникание в слово пророческое и усвоение его. Мы видим, что это подействовало. После возвращения из плена израильтяне по-прежнему не свободны от недостатков, но не от идолослужения. Больше Писание о нем не напоминает. Вернувшись из плена, они исцелились от этой болезни.

Итак, гибель Иудейского царства не означала отмены обетований Божиих. Завет имел одним из главных своих условий следующее: *«Приму вас Себе в народ и буду вам Богом»* (Исх.6:7). О том, что *«Я буду вам Богом»* иудеи помнили всегда и твердо, и очень на это надеялись. У них даже были ситуации, которые, казалось бы, эту надежду должны были укреплять. Когда, скажем, во времена Езекии ассирийцы приходили, то Господь спас Иерусалим несмотря на греховность жителей. Но вот про то, что они должны быть святым народом, уделом Бога среди народов (Исх.19:5–6), они как-то забывали, и была большая надежда, что как бы они ни жили, и что бы они ни делали, Бог все равно, раз уж взялся, будет

их хранить и охранять до бесконечности.

Бог говорит, что долго так продолжаться не будет. Однако Он не уничтожит народ, но даст ему возможность обновиться. Из Вавилона чистый остаток будет возвращен в землю обетованную. И с этим обещанием обычно звучат пророчества о той славе, которую будет иметь народ Божий после возвращения из Вавилонского плена. Дело в том, что в пророчествах очень часто соединяются несколько планов, т.е. ближайший исторический и достаточно отдаленный. Когда действительно произошло то возвращение, о котором говорили пророки, той славы, которую они предрекали, особенно заметно не было. Из этого ясно видно, что образы, в которых изображается грядущее освобождение, имеют отношение и к времени пришествия Христова, если даже не со временем второго пришествия, когда собственно откроется слава Царствия Небесного во всех, кто будет веровать во Христа. Напомню, что мы с вами уже выяснили, что земля обетованная есть прообраз Царства Небесного.

Глава 9. Возвращение из Вавилонского плена. Второй храм. Восстановление Иерусалима

9.1. Иудеи в плену

Прежде чем продолжать, нужно еще посмотреть, как жилось иудеям в плену. Некоторые из заложников, первыми уведенных в Вавилон, оказались среди царских приближенных (Даниил). Плененный царь Иехония сначала находится в темнице, но потом его выводят оттуда, приближают к царскому двору, он получает содержание и даже упоминается в документах вавилонских. В книге пророка Иезекииля, большая часть пророчеств которого относится – половина, по крайней мере, – ко времени до падения Иерусалима, мы видим довольно мирную жизнь иудеев в плену. Сам Иезекииль женат, у него есть свой собственный дом, у них своя община, у них есть старейшины. Хотя предание говорит, что были моменты, когда халдеи грозились истребить иудеев, и Иезекииль перевел их как посуху через поток Ховар, и во время голода он снабжал их хлебом.

Книга пророка Даниила показывает нам, что некоторые иудеи были приближены к царям. И даже выступали в роли советников. Хотя их образ богопочитания был непонятен и противен тем, кому они служили. Противен почему? Никто не протестовал против того, что иудеи продолжают почитать своего собственного Бога, протестовали против того, что они не почитали богов тех мест, куда они пришли. То есть языческое сознание таково: есть земля, есть бог, который ею владеет. А поскольку люди отказывались поклоняться богам, то на них обрушивались репрессии, как мы видим в случае с Даниилом и его товарищами, когда они отказываются почитать царя как бога или отказываются поклоняться идолам. Но что помощь Божия все равно не оставляет израильтян. Это мы видим хотя бы в том, как Бог являл свое промышление и силу над Навуходоносором, так что нельзя сказать, что ему совсем неведом был Бог Израилев.

Ко времени окончания этого плена уже многие иудеи неплохо обустроились на чужбине, завели свою торговлю, завели значительное хозяйство, настолько, что даже многие не стали возвращаться потом в Иудею. Собственно, со времени переселения вавилонского начинает свое

существование такое явление, как еврейская диаспора. Почему? Часть переселилась в Вавилон, часть иудеев, как мы уже говорили, бежала потом в Египет. (Многие из них, как и пророчествовал Иеремия, погибли, но кто-то и остался). Иудея практически опустела. И вот Вавилон и Египет стали двумя главными центрами еврейского рассеяния. Хотя небольшие группы евреев жили там и раньше. Например, наемники иудейские считались одними из лучших, в частности потому, что всегда очень хранили присягу и считались наемниками верными и воинственными.

Именно во время плена появляется такое явление, как синагога. Слово это греческое, которое означает собрание. Так стали называться места, где верующие могли собраться вместе. Но синагога это не храм, в синагоге не совершается богослужение. Синагога это место, где люди собираются для того, чтобы вместе помолиться, чтобы вместе почитать Писание, может быть, решить какие-то дела общественные, но это не храм. Почему? Потому что храм один, храм в Иерусалиме. Богослужение заключается в принесении жертв. И даже каких-то специальных установленных молитвословий мы почти не видим в законе. А вот синагога, – это место, где читается Закон, где читаются Пророки, совершается учительство, совершается молитва.

9.2. Первая книга Ездры. Первое возвращение иудеев из плена

Как и предсказывали пророки, Вавилонский плен продлился примерно 70 лет. Вы помните, что в середине 6-го века Вавилонская империя была смята мидийцами и персами совместными их силами. Нужно заметить, что Персидский царь Кир победил во многом благодаря своей, можно сказать, либеральной политике. Он позволял всем народам, которые были когда-то во времена ассирийцев переселены, возвращаться в свои земли исконные, возвращал на место все вывезенные когда-то идолы и святыни языческие расставлял по местам. Одним из результатов такой деятельности было то, что сам Вавилон, город, который мог бы оказать ему достаточно серьезное сопротивление, по зрелому соображению просто сдался ему добровольно, поскольку ничего плохого от Кира не ожидалось. И одним из первых деяний Кира, которое касается народа израильского, был его эдикт 538 года, в котором он распорядился вернуть пленных израильтян в Иерусалим и воссоздать Иерусалимский храм. Писание говорит об этом, что Кир сам признавал, что именно Бог Всевышний

помог ему одержать победу: *«Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, – да будет Бог с ним, – и пусть он идет в Иерусалим ... и строит дом Бога Израилева»* (1Езд.1:2–3). Трудно судить, так ли это было изложено в подлиннике, но почему бы и нет? Думаю, что Кир вполне мог так считать. Во-первых, мы имеем примеры в исторических книгах того, как воля Божия делается известной и иноземным царям, и ими принимается к сведению. Во-вторых, он мог так считать и оставаясь многобожником, полагая, например, что Мардук ему помог занять Вавилон и т.д.

Когда появляется этот эдикт Кира, то обнаруживаются очень многие, которые никуда не собираются возвращаться, которые уже осели, обзавелись торговлей, которым хорошо и в этом самом Вавилоне. Им уже не нужна никакая Иудея, которая в это время вся пребывает в разрухе, запустении. Никакого удовольствия переселяться в Иерусалим, который представляет собой жалкий поселок на пепелище, тоже нет. Поэтому совсем не так велик энтузиазм этих переселенцев. Однако здесь мы снова видим отбор. Нет другого интереса возвращаться, кроме религиозного. Поэтому, очевидно, возвращаются те, кто достоин древнего обетования.

Во главе переселенцев называется Шешбацар, потом Зоровавель. Предполагают, что это два имени одного и того же лица. Обратите внимание, это князь колена Иудина, потомок царей, но оба имени не еврейского происхождения, оба они происхождения Вавилонского, т.е. через 70 лет уже переселенцы носят имена Вавилонские. Нужно сказать, и дальше мы это увидим, что многие уже и не очень-то и по-древнееврейски понимали, они уже говорили на арамейском наречии. К Зоровавелю присоединяется сорок две тысячи человек. Они получают драгоценные сосуды, которые некогда вывез Навуходоносор. Те, которые не желают идти, обязываются Киром снабдить переселенцев какими-то средствами и пожертвованиями и даже материалами для строительства. И вот эти люди приходят в Иерусалим, отыскивают место, где когда-то находился жертвенник храма, ставят на нем новый жертвенник и начинают приносить на нем регулярные жертвы. По времени это событие пришлось на праздник Кущей, который и был совершен. Тем более, что обстановка была как нельзя более подходящей, поскольку домов все равно практически не было, и пришлось этот праздник встречать в шатрах, как и полагается.

9.3. Строительство и освящение второго храма

Затем закладывается фундамент нового храма. И здесь происходит затруднение, поскольку окрестные народы, и в первую очередь те, которые впоследствии будет называться самарянами, т.е. населяющие бывшую территорию Северного царства Израильского, они тоже желают строить этот храм, считая себя потомками тех, кто когда-то в этом храме поклонялся. А переселенцы отвечают им решительным отказом, считают иноплеменниками и недостойными такого строительства. Тогда они начинают активное противодействие. Здесь же говорится о том, что царю Ахашверошу (Ксерксу) направляется донос о том, что пытаются восстановить Иерусалим, а это город мятежный и всегда был таким. Царь запрещает продолжать работы. (Здесь в Писании, кажется, присутствует анахронизм, поскольку преемником Кира был Камбис, которого сменил Дарий. Поэтому это письмо действительно могло относиться к более поздним попыткам иудеев восстановить Иерусалим.) Если мы посмотрим в книги современных этому строительству пророков Аггея и Захарии, то увидим, что и сами иудеи не слишком-то усердствовали в строительстве, считая, что сначала нужно построить себе дома, обзавестись хозяйством, а потом уже в оставшееся время, на оставшиеся средства заниматься храмом. Собственно, идеи были сходные с теми, которые высказывались по поводу храма Христа Спасителя, что, мол, в стране кризис, а вы тут храмы строите.

Тем не менее, благодаря усилиям Аггея, Захарии, Иисуса и Зоровавеля строительство храма возобновляется. Через 15 лет после остановки строительство возобновляется. Заречный (т.е. области за Евфратом) областеначальник Фафнай этому не препятствует, но посылает запрос к правящему тогда царю Дарию I (521–486). Дарий, найдя в архиве указ Кира, подтверждает его, причем приказывает Фафнаю не просто позволить строительство, но и оплатить затраты на постройку из царских доходов с этой области и обеспечить все, что нужно для жертвоприношений, чтобы приносили жертву о жизни царя и сыновей его. Т.е. в конце концов, история эта кончается даже с выгодой для иудеев, поскольку храм разрушенный восстанавливается на средства государственной казны. Пророки и на этот раз оказались правы, помощь от Бога была подана таким неожиданным образом.

В 515 году следует освящение храма и праздник Пасхи. Однако еще при закладке оснований нового храма некоторые старики, которые

пережили времена плена и вернулись и помнили еще храм Соломона, плачут, глядя на относительную скудость и убогость новой постройки. А мы с вами помним, что Соломон во время строительства так поиздержался, что был вынужден отдать царю Тирскому несколько городов для покрытия долгов, в которые он вошел при строительстве этого храма, т. е. притом, что он был невелик размером, он был весьма дорогостоящим сооружением. Здесь все было гораздо скромнее, однако пророк Аггей говорит о том, что слава этого храма второго будет больше славы храма первого. Почему? Потому что в этом храме явится Тот, Кого так ждут, в этом храме явится, и будет проповедовать Христос: *«Придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего ... и на месте сем Я дам мир»* (Агг.2:7, 9). Обратите внимание, что строительство храма начинается в 538 году, возобновляется в 520-м и заканчивается в 515. Когда Господь Иисус Христос сказал: *«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»* (Ин.2:19), ему возразили, что этот храм строился 46 лет. Мы же видим, что второй храм строился самое долгое 23 года. О чем тогда иудеи говорят Христу? Как мы уже упоминали, Ирод Великий предпринял значительную реконструкцию храма и обновление, которое действительно продолжалось 46 лет, т.е. они ссылаются не на это строительство, которое было во времена Зоровавеля, а на почти современное им обновление храма.

Нужно сказать, что, несмотря на восстановление храма и на энтузиазм, связанный с этим возвращением, в целом жизнь была трудной. Бедность, притеснения, постепенное смешение с язычниками, потому что это, собственно, была теперь не их земля, и естественным образом начало происходить смешение народов. Если мы посмотрим книгу более позднего пророка Малахии, то увидим, что и благочестие и ревность о службе Божественной в этом храме тоже оставляли желать лучшего, что иудеи жалели десятину вносить, а если вносили, то, что похуже. Что священники тоже считали свое служение малоприбыльным и не стоящим таких трудов, которые оно от них требовало. Что многие говорили: *«Ну, и где же Бог, что Бог любит тех, кто творит неправду»*, поскольку они наживаются и т.д. и т.п. то есть, вот той славы и того расцвета, и того процветания и мира, который обещали пророки в этой связи, так и не наступило.

9.4. Второе возвращение при священнике Ездре

Следующее событие, о котором нам говорит Священное Писание – это вторая волна переселенцев, во главе которой стоял книжник Ездра из рода Аарона, состоявший воспитателем при царском дворе. В 458 году царь Артаксеркс I Лонгиман (Долгорукий) поручает ему идти в Иерусалим для того, чтобы учить народ закону и правде, вместе с ним переселяется еще часть народа, впрочем, по-видимому, не превышающая 2000 человек. С собой они имеют пожертвования от царя и остававшихся в Вавилоне единоплеменников. Причем в путешествие им пускаться довольно опасно, однако Ездра не хочет просить у Артаксеркса охраны в надежде на Божие заступление. Эта группа возвращается в Иерусалим, где Ездра узнает, что многие люди, включая священников, заключили смешанные браки с язычниками, что дети многих не умеют говорить на родном наречии. Ездра объявляет пост, собирает весь народ и решает дать всем иноплеменным женам развод, создается особая комиссия для того, чтобы рассматривать эти дела и в первую очередь относительно священников и левитов. Виновные дают обещание отпустить жен-иноплеменниц. Был издан декрет, на основании которого все иудеи, женатые на чужестранках, под угрозой лишения имущества и гражданства должны были в трехдневный срок отослать жен вместе с детьми обратно на родину.

9.5. Книга Неемии. Возрождение Иерусалима

Несколько позже, примерно в 445 году появляется еще одна значительная фигура, это царский виночерпий Неемия, тоже из тех иудеев, которые пребывали в плену. (Вы помните, что виночерпий это не винодел, а человек, который действительно заведовал доставкой напитков царскому двору, но поскольку напитки – вещь серьезная, если там, скажем, окажется яд невзначай, то будут тяжелые последствия, то виночерпий был человеком весьма к царям и правителям приближенным, и имевшим достаточно большую власть, на уровне министра.) Неемия получил известия о жизни Иерусалима, а мы помним, что стены Иерусалима до сих пор не были восстановлены. Без стен древний город обойтись не мог, поскольку любая банда грабителей могла в любой момент туда явиться и сделать там все что угодно. Над иудеями стояли местные правители – иноплеменники, так что жизнь народа была бедственной. И вот царский виночерпий отпрашивается у царя Артаксеркса I в Иерусалим для того, чтобы восстанавливать стены города. Это первая жертва с его стороны, поскольку он явно идет на ощутимое понижение в должности. Перед ним стоит довольно непростая

политическая задача, потому что Иудея является частью определенной административной области (с центрами в Ривле и Массифе), имеет своего правителя. Водворение Неемии в Иерусалиме – это создание нового административного центра, что не так просто. Тем не менее, Неемии это удается. Взяв письма от царя, он прибывает в Иерусалим с небольшим военным отрядом, и само по себе его прибытие уже вызывает волнение иноплеменников. Поименно перечислены Санаваллат Хоронит, Товия Аммонитянин и Гешем Аравитянин. Двое последних носят еврейские имена. Возможно, что названы они не по происхождению, а по тем областям, которыми они управляли. Если Гешем и Товия были уклонившимися в язычество израильтянами, то понятна их особенная ненависть к предприятию Неемии. Но тот действует очень быстро. В первую же ночь он устраивает осмотр стен и на следующий день начинает восстановительные работы, которые ведутся очень энергично. Причем половина народу стоит с оружием в руках, половина, положив оружие рядом, отстраивает эти стены. Путем максимального напряжения сил эти стены были отстроены за 52 дня, во что никто из противников его не верил, а когда поверили, то было уже поздно что-либо предпринимать. Попытка нападения была предотвращена Богом после усердной молитвы иерусалимлян. Иерусалимская стена была отстроена, и город уже пребывал в некоторой безопасности.

Вторая жертва Неемии заключалась в том, что он не пользовался доходами, которые бы мог иметь в силу своего нового положения. Во время строительства предпринимались разные попытки его из города выманить и убить, начиная просто от шантажа и приглашений на переговоры, и кончая тем, что к нему подсылают подкупленных лжепророков, которые говорят, что им Бог открыл, что он находится в величайшей опасности, и призывают его бежать и прятаться в храме, для того чтобы спасти свою жизнь, от чего Неемия отказывается. Повествуя об этом, он говорит: *«Помяни, Боже мой, Товию и Санаваллата по сим делам их, а также пророчицу Ноадию и прочих пророков, которые хотели устрашить меня!»* (Неем.6:14). Из этого видно, что такая беда, как лжепророки продолжала посещать израильтян и после плена.

После того, как восстановлены стены, Неемия проводит ряд реформ социального характера. В частности, он обнаруживает, что небольшая часть народа живет в достаточном богатстве, а часть вынуждена, тем более в связи с этим строительством, буквально продавать своих детей в рабство, чтобы иметь какую-то возможность себя содержать. Неемия требует ликвидировать все проценты, залоги и простить эти долги, чтобы одни

соплеменники не отягчали других.

Нужно сказать, что возрожденный Иерусалим и по количеству населения, конечно, с Иерусалимом допленным сравниться не может. Иерусалим до плена был очень большим городом, скажем, от следующего по значению города Лахиша он отличался по численности населения в 20 раз. После постройки стены оказалось, что в нем нет достаточного количества людей, чтобы обеспечить дежурство на стенах, и потому он устраивает перепись народа и одну десятую часть людей, которые населяли окрестные области, он переселяет в Иерусалим для того, чтобы поднять его численность.

9.6. Реформы Ездры

Неемия обеспечил некоторую физическую основу для устойчивости этого общества, затем вместе с Ездрой они устраивают праздник в Иерусалиме, и Ездра по просьбе народа организовывает чтение закона. Причем мы видим, что по мере того, как читается закон, стоящие рядом левиты его толкуют. Это вызвано отчасти тем, что народ не понимает уже того языка, на котором закон написан. Отсюда берет начало такая вещь, как Таргум, т.е. пересказ Священного Писания на арамейском языке. Здесь та же самая причина, по которой некогда появился синодальный перевод Библии: потому что по-церковнославянски многие уже не способны были понять. Поскольку это было время праздника кущей, то готовится все необходимое для него и начинается празднование.

Чтение закона продолжается, и по прошествии праздника народ постится и исповедует перед Богом свои согрешения. Вспомнив в торжественном гимне, воспетом левитами, все главные события Священной истории, признавая себя виновными в отступлении от Завета, иудеи говорят: *«И вот мы ныне рабы; на той земле, которую Ты дал отцам нашим, чтобы питаться ее плодами и ее добром, вот, мы рабствуем. И произведения свои она во множестве приносит для царей, которым Ты покорил нас за грехи наши. И телами нашими они владеют по своему произволу, и мы в великом стеснении. По всему этому мы даем твердое обязательство и подписываем, и на подписи печать князей наших и священников наших»* (Неем.9:36–38). Таким образом, совершается восстановление завета с Богом, под которым подписываются и прикладывают печати Неемия и князья народные. Прочие же люди *«вступили в обязательство с клятвою и проклятием – поступать по*

Закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его» (Неем.10:29).

Некоторые обязательства были выделены особенным образом. Не заключать смешанных браков с иноплеменниками. Соблюдать субботу и не разрешать иноземным торговцам торговать в Иерусалиме в субботний день. Неемия даже распорядился, чтобы в субботу запирали ворота и чтобы иноземные купцы сидели там за воротами и ждали наступления следующего дня. Затем все были обязаны ежегодно вносить по одной трети сикля на содержание храма. Что, кстати, было послаблением по сравнению с законом Моисеевым, предписывавшим половину вносить сикля (Исх.20:13). Израильтяне должны были по жребию доставлять дрова для храма. Кроме того, напоминалось об обязанности приносить начатки плодов и посвящать все первородное. Исполнение этих постановлений позволяет организовать регулярное богослужение в храме таким, каким оно установлено было Давидом, т.е. со священниками и левитами, распределенными на свои череды, которые бы не были вынуждены заниматься самообеспечением, а могли бы все свое время посвящать служению.

Через 12 лет своего правления в 432 году Неемия уезжает ненадолго к царю Артаксерксу в Персию, а когда возвращается, то оказывается, что десятины не вносятся, содержание на храм не собирается должным образом, поэтому левиты вынуждены обрабатывать землю, чтобы прокормиться. А одна из комнат во дворе храма, которая была раньше хранилищем, переоборудована под жильё аммонитянина Товии, который некогда был одним из главных противников восстановления стен Иерусалимских. Некоторые иудеи взяли себе жен моавитянок и аммонитянок. Т.е. мы видим, что и эти реформы тоже не были вполне необратимыми, овцам трудно было пастись без пастыря. Вернувшись, Неемия восстанавливает прежний порядок. Кроме того, он обнаружил, что некоторые работают в субботу, а иноземцы в этот день привозят товары в Иерусалим. Тогда Неемия поставил своих слуг у ворот города, пригрозив расправой нарушителям. Затем обязанность наблюдения за воротами в субботу была возложены на левитов, поскольку напрямую касалась религиозной жизни народа.

9.7. Дополнительные сведения о Ездре

С именем Ездры связано еще одно событие, которое, впрочем, в Писании зафиксировано, а именно создание Великой синагоги, о которой говорит Иосиф Флавий. Сам факт существования этой Великой синагоги хотя и оспаривается сейчас иногда учеными, тем не менее, есть свидетельства, что она существовала. Что это такое? Это такой совет старейшин, мудрецов, которые были хранителями предания, которые, в частности, занимались толкованием и собиранием книг Священного Писания. Вы знаете, очевидно, что именно с именем Ездры связывают обычно последнюю редакцию и свод воедино книг Священного Писания. Говорят, что Ездре при этом помогали и мужи Великой синагоги, причем, таких вот административных функций, какие мы видим у синедриона во времена новозаветные, Великая синагога не имела, т.е. она имела значение чисто религиозного центра. В третьей книге Ездры есть даже повествование о том, как Ездра, водимый Духом Святым, восстановил утерянные книги (3Езд.14:20–45).

9.8. Итоги периода

Мы видели, что перед падением Иерусалима сознание людей определялось тем, что они были частью некой нации и государства – Иудеи, с законом, который они не соблюдали, но, тем не менее, имели, с неким богословием, с судом, с храмом, со столицей, в которой правили члены династии Давида. Теперь, после плена, этого больше не было. Иудея стала частью довольно большой провинции и не имела никакой самостоятельности. Само понятие народ тоже уже было не государственным, а связанным исключительно с законом Божиим и с верностью Богу, поскольку иудеи были перемешаны с язычниками территориально. Благодаря трудам Ездры и Неемии самосознание вернувшихся из плена людей было сосредоточено вокруг двух центров – вокруг храма и вокруг закона. Как раз книга Паралипоменон, которая была написана уже после плена, одной из особенностей имеет исключительное внимание на храме и на богослужении, на исполнении воли Божией. И здесь, в книге Ездры важнейшее место занимает именно история восстановления этого храма. Если мы посмотрим на послепленных пророков, то и в их пророчествах храм и закон занимают важнейшее место. Каким образом это было достигнуто? Это было результатом той операции, той встряски, которой явился плен, и закон – единственное, что оставалось у отведенных в плен иудеев, потому что ни храма не было, ни

богослужения не было.

То, что мы видим после плена, все-таки гораздо более соответствует идее Завета синайского, потому что центральным содержанием жизни этого народа стало именно соблюдение заповедей Божиих. Пускай даже не всегда должным образом понятых, пускай даже внешним образом часто понимаемых, но, тем не менее, о каком-то идолослужении, о каких-то жертвенниках языческих мы на долгое время ничего не слышим. И в каком-то смысле это очень показательно, потому что, как мы помним, Израиль есть все-таки ветхозаветная церковь и предтеча церкви новозаветной. Та легкость, с которой Израиль расстается со своей государственностью, с царской формой правления нам, по-видимому, говорит о том, что сказал и Христос в свое время Пилату: что Царство Мое не от мира сего. Церковь не определяется каким-то строем, каким-то государством и т.д., это реальность совсем другого порядка. Церковь может существовать, как мы с вами видели, и при рабовладельческом строе, и при феодальном, и при всяком, потому что она никак от него не зависит. В каком-то смысле это проявляется уже здесь, в истории Ветхого Израиля.

В той ревности, с которой Ездра и Неемия замыкали этот народ в самом себе, отделяли его от язычников, можно увидеть не только старание сохранить избранный народ от полной ассимиляции, но еще и промыслительное действие Божие. Почему? Потому, что со времени Ездры и Неемии больше не было у израильтян пророков. Следующий после Малахии был Иоанн Предтеча. Т.е. на 450 лет голос пророческий в избранном народе умолкает, после Ездры и Неемии не появляется ни одной канонической книги Священного Писания. Т.е. некая полнота откровения к этому времени народу уже дана, и Ездра и Неемия создают условия, в которых должно произойти усвоение этого откровения, в которых, наконец, должны «созреть» те люди, среди которых станет возможным приход Спасителя, что и осуществилось во дни кесаря Августа. Но замкнутость избранного народа – временная. Бог не был достоянием одних лишь иудеев. Писание говорит нам и о Фамари, и о Рааве, и о Руфи, которые были иноплеменницами, но по вере своей смогли присоединиться к избранному народу. Более того, они вошли в родословие Давида (не говоря уже о Христе). Поэтому на вид абсолютное отделение израильтян от язычников реально таковым не являлось. Но внешне было именно так. И мы знаем, насколько сложно потом это убеждение преодолевалось в апостольскую эпоху.

Глава 10. От Ездры до Ирода Великого

10.1. Неканонические книги

Последующая история Иудеи изложена только в неканонических книгах. Приведу большой фрагмент из книги П.А. Юнгерова[86]:

«Сверх книг Ветхого Завета, находящихся в еврейском составе священного ветхозаветного канона и признанных Православно-восточной Церковью каноническими, есть целые книги или значительные дополнения в книгах, существующие в греческом и других древних переводах Библии, а из них перешедшие и в наши славянский и русский переводы и в делаемые в России издания славянской и русской Библии.

В русских православно-богословских трудах: митрополита Макария, арх. Михаила, проф. Сольского и др. эти книги и отделы называются неканоническими, у протестантов – апокрифами, у католиков – девтероканоническими и апокрифическими.

Цельные неканонические книги следующие: книга Товита, Иудифь, Послание Иеремии, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Премудрости Соломона, 1, 2 и 3-я Маккавейские, 2 и 3-я Ездры и Варуха. Неканонические добавления находятся в следующих книгах: в книге Есфирь: 1:1, 3:13, 4:17, 5:1, 8:12, 10(в Вульгате и древних славянских изданиях Библии все эти вставки помещались как отдельные главы, как бы дополнение к книге Есфирь: 11–16 глл.); в книге Даниила: 3:24–90, 13 и 14 главы, Псалом 151, 2 Пар.36 гл. (после 23 ст.), Иов.42:17.

Общее православно-богословское суждение о неканонических книгах и отделах может быть выведено из следующих церковно-исторических свидетельств. В 85 апостольском правиле книга «Премудрости многоученого Сираха» назначается для изучения «юным», три Маккавейские книги признаны «чтимыми и святыми». Более раздельно говорит Ориген о неканонических книгах: «книги Товита, Иудифь, Премудрость Соломона и Сираха следует читать оглашенным, потому что они не могут употреблять твердой пищи, заключающейся в таинственных богодухновенных писаниях» (Hom. 27 in Numer.). Легкость духовной пищи, доставляемой неканоническими книгами, зависит от того, что они не подлежат таинственному и многотрудному аллегорическому изъяснению, коему подлежали канонические богодухновенные писания, заключавшие высший смысл, соединяемый Св. Духом с их буквою. Такое

же назначение неканоническим книгам дает св. Афанасий: «есть кроме сих (т.е. 22-х канонических) и другие книги, не введенные в канон (εφ κανονιζοωμενα)[87], но назначенные отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Иудифь и Товиа» (39-е посл. о праздниках). На Константинопольском соборе (1672 г.) постановлено: «хотя некоторые ветхозаветные книги, писанные свящ. писателями, в исчислениях соборных и отеческих (т.е. в числе 22-х книг) не причисляются к священным книгам, но не должны быть отвергаемы, как естественные и обычные, а должны быть всегда считаемы добрыми и назидательными и отнюдь не презираемы». Наконец, на Иерусалимском соборе (1672 г.) постановлено: «следуя правилу кафолической Церкви называем Священным Писанием... Премудрость Соломона, книгу Иудифь, Товию, историю дракона и Сусанны (Дан.13–14 глл.), Маккавейские и Премудрость Сираха. Их признаем неизменною частью Свящ. Писания». Но признавая «неизменною частью Свящ. Писания», т.е. списков Библии, соборы эти не называют неканонические книги богодухновенными. В Катихизисе митр. Филарета повторяется лишь суждение св. Афанасия о назначении неканонических книг для оглашенных и вступающих в Церковь. Общий вывод из приведенных цитат по вопросу о неканонических книгах должен быть следующий: а) они не богодухновенны, б) полезны и назидательны, в) выше всех обычных произведений естественного разума, г) должны включаться в священно-библейские списки и д) назначаться в преимущественное чтение для оглашенных. Но последним правилом, конечно, отнюдь не исключается чтение их и верующими, действительными членами Церкви. Из практики греко-русской Православной Церкви известно, что части книги Премудрости Соломона (2–5 и 10 глл.) и книги Варуха (8–4 глл.) читаются в паремиях за богослужением; служба на 1 августа составлена по 2 Маккавейской книге (7 гл.) и наполнена выдержками из этой книги; песнь трех отроков (Дан.3:24–90) служит основанием 7 и 8 песней канона и разнообразно в последних раскрывается и ежедневно воспевается за утренним богослужением; в паремии Великой Субботы читается та же песнь, а молитва Манассии (2 Пар.36 гл.) читается на великом повечерии. Таким образом, неканонические книги и добавления не исключаются не только из домашнего, но и из церковного чтения и пения для всех верующих православных христиан. Эти книги и отделы, входя в состав издаваемой Православной Церковью Библии, признаются Церковью отделами церковными, полезными не только для домашнего, но и для

церковно-богослужебного чтения»[88].

Из неканонических книг нами будут кратко рассмотрены только книги Маккавейские, поскольку с их помощью мы сможем «перебросить мостик» от ветхозаветной библейской эпохи к новозаветной.

10.2. Завоевание Александра Македонского

После Ездры наступает темная эпоха в истории Палестины, о которой даже Иосиф Флавий, можно сказать, знаток из знатоков, ничего всерьез сказать не может. По-видимому, персы особо не трогали Палестину, кроме сбора податей и налогов ничего интересного там не происходило.

Следующее значительное изменение обстановки на ближнем Востоке связано с именем Александра Македонского. В 332 году Александр следует по побережью Средиземноморскому на юг, осаживает Тир и затем проходит по Египту. Именно в этот момент происходит столкновение Александра с Иудеей, причем Иерусалим отказывается помогать Александру вести осаду Тира, ссылаясь на ту присягу, которую они приносили персам. Тем не менее, Иерусалим Александром был пощажен. Некоторые считают, что Александру просто не хотелось связываться с этим народцем. Иосиф Флавий приводит другую версию, что Александру, приближавшемуся к Иерусалиму, навстречу вышел первосвященник со свитой. И дальше Флавий говорит о том, что Александр еще издали заметил толпу в белых одеждах и во главе ее священника в одеяниях из виссона, первосвященника в гиацинтовой ризе, вышитой золотой нитью, в чалме с золотой дощечкой, на которой было имя Господне. И потому один выступил вперед, поклонился перед именем Божиим и первым приветствовал первосвященника. При этом Александр сказал, что видел сон, побудивший воздать почести Богу иудеев. Так говорит Иосиф Флавий, проверить его сведения мы не можем, но, вообще говоря, это не противоречит поступкам Александра Македонского в других случаях. В религиозном смысле он всегда был настроен весьма терпимо и воздавал почести божествам самых разных стран и вполне готов был стать первосвященником самых разных культов.

Но зато во времена Александра в Самарии на горе Гаризим был построен храм. Постройку производил губернатор Самарии, который завершил ее к 348 году. Первосвященником в этом храме стал его зять, Манассия, который происходил из рода иудейских первосвященников. Правда, есть версия о том, что это произошло еще во времена Неемии,

потому что Санаваллат Хоронит (Неем.2:10) был одним из противников Неемии, а один из членов первосвященнического дома стал его зятем и был изгнан из Иерусалима и ушел к нему (Неем.13:28). Так что не совсем понятно, когда произошло это строительство, в 5-м или в 4-м веке. С этого момента, конечно, отношения самарян с иудеями, и так испорченные тем, что иудеи в свое время не допустили самарян к строительству Иерусалимского храма, окончательно испортились, потому что здесь был уже конкурирующий религиозный центр. (храм на горе Гаризим просуществовал до времен потомка Маккавеев Иоанна Гиркана, которым он был разрушен.) С вопросом о поклонении в Иерусалиме или на Гаризиме мы сталкиваемся и в Евангелии.

10.3. Третья книга Маккавейская. Иудеи в Египте

Первоначально смена власти произвела мало перемен в жизни иудейской общины. Собственно говоря, какая разница кому платить налоги, а грекам было в тот момент не до иудеев – мы помним, какой масштаб был у завоеваний Александра. После смерти Александра, как вы помните, его империя распалась, и его военачальники ее между собой поделили. По первоначальному жребию Палестина отошла Селевку Никатору, но очень быстро ее присоединил к своему царству Птолемей Лаг. В 319 году окончательно он овладел Иерусалимом и к 300 году полностью ее уже контролировал; с того времени, на протяжении ста лет, Палестина относилась к царству Македонского фараона. Судя по всему, это правление было для Палестины нетяжким, причем по имеющимся сведениям цари египетские весьма ценили такое свойство иудеев, как верность присяге. И весьма охотно брали наемников иудейских в свои войска, и мы встречаем древние документы, которые свидетельствуют о том, что во многих пограничных областях египетских были гарнизоны, имевшие в себе большое количество иудеев, в этих гарнизонах были синагоги. Таким образом, иудейской диаспоре в Египте оказывалось значительное покровительство.

Мы с вами знаем, что к этому времени относится перевод Писания на греческий язык, появляется Септуагинта.

Правда, в третьей книге Маккавейской мы видим эпизод, который относят ко времени Птолемея Филопатора, где описывается попытка истребить иудеев по двум причинам. Во-первых, из-за неудачной попытки ограбления Иерусалимского храма, которая царя привела в гнев, во-

вторых, как представляет сам царь, из-за сопротивления иудеев тому, чтобы им дать полное гражданство и все гражданские права, что воспринято как проявление крайней неблагодарности. В чем причина? Для людей эллинистической культуры обладание гражданскими правами, полное участие в гражданской жизни государства означает полное участие и в религиозной жизни этого государства, участие в культе различных богов. Иудеи этого принять не могли. Хотя были и такие, которые ради успеха своей торговли, ради должностей, которые они получили, весьма охотно отреклись от веры отцов и приняли навязанное им язычество. Кстати, Филопатор значит «любящий отца». Такое звучное прозвище ему дали, поскольку воцарился он после того, как убил собственного отца, это уже само по себе свидетельствует о некоторой несбалансированности его характера. И вот сначала он дает распоряжение о том, чтобы обращать иудеев в рабство и в знак этого выжигать у них на лбу знак Диониса, то есть виноградный лист. Было одно средство от этого рабства избавиться: принять участие в языческих жертвоприношениях. Те, кто от этого отказывался, обращались в рабство.

Затем, все более распаляясь, Птолемей дает указание о том, чтобы захватить еще большее количество иудеев, свезти их в место неподалеку от столицы и устроить показательную казнь: выпустить на них обезумевших слонов и любоваться со всеми согражданами, как слоны будут топтать этих иудеев. Причем, для того, чтобы эта операция прошла успешно, он дает указание, что выдавший скрывающегося иудея получает все его имущество. Кто, наоборот, скроет у себя иудея, будет подвергнут казни. Мера весьма эффективная.

Затем описывается довольно в трагических чертах, как эти иудеи, пойманные семьями, на кораблях сплавлялись по Нилу и привозились к столице, где готовилась их казнь. И дальше описывается их молитва, которая была услышана, причем очень интересно они там молятся. Был среди них священник, который молился следующим образом: *«И ныне, Отмститель обид, многомилостивый, покровитель всех, явись вскоре сущим от рода Израилева, обидимым от гнусных беззаконных язычников. Если же жизнь наша в переселении наполнилась нечестием, то, избавив нас от руки врагов, погуби нас, Господи, какою Тебе благоугодно, смертью, да не славословят суеверы суетных идолов за погибель возлюбленных Твоих, говоря: не избавил их Бог их. Да устрашатся теперь язычники непобедимого могущества Твоего, Преславный, обладающий силою спасти род Иакова»* (3 Мак.6:7–9, 12). Молитва сама по себе назидательна. Если мы согрешили, то мы готовы принять смерть, но только сделай это так,

чтобы не было из-за этого Твое имя посрамлено.

И дальше описывается то, как сначала самого Птолемея Господь поражает неким безумием, что могло быть и естественным следствием его собственного поведения, поскольку он предавался разгулу, пьянству в ожидании этого торжества. На него находило помрачение и, увидев в одно прекрасное утро все готовое к этой казни, вдруг он набросился на своих подчиненных, крича: вот вас бы самих так поставить перед этими зверями, чем привел их в трепет. Так что они очень быстро всех этих зверей убрали, после чего он снова стал на них кричать: почему эти жалкие иудеи до сих пор толпятся и до сих пор над ними не совершается казнь. Когда, наконец, приходит эта казнь, то Господь посылает двух ангелов, увидев которых, Птолемей устрашается. Слоны же, повернувшись вспять, начинают сокрушать войска, которые окружают территорию. Происходит великое вразумление и откровение силы Божией, так что иудеям снова дается свобода и даже некоторые привилегии, им возвращается имущество. Освободившиеся иудеи этим не довольствовались и просили дать им возможность покарать тех иудеев, которые от веры отступились, *«присовокупляя, что преступившие ради чрева постановления Божественные никогда не будут иметь добрых расположений и к правлению царя»* (3 Мак.7:9).

Дальше видно, с какой радостью и торжеством они совершают убийство отступников, то есть Ветхий завет остается по-прежнему Ветхим Заветом.

События третьей книги Маккавейской относятся, наверное, к самому концу третьего века до Рождества Христова. Птолемей Филопатор снова отвоевал Палестину у Селевкидов где-то в 217–218 году, то есть эти события происходят на рубеже между третьим и вторым веками.

10.4. Первая и вторая книги Маккавейские. Палестина под властью Египта и Сирии

Затем Антиох III (Великий), сирийский правитель, потомок Селевка Никатора, в 199 году выступает против Птолемея и покоряет южную часть Сирии и Палестину, то есть отодвигает границы своего царства фактически до самого Египта. И таким образом Иудея переходит под власть Антиоха Великого, который, впрочем, оставляет без изменений тот строй, который может быть назван теократическим. Хотя эта теократия уже, скажем так, была не в том смысле, которая была во времена Судей, а

уже в современном смысле, то есть, когда во главе управления стоят священники, кроме того, народ не был независим. По свидетельству книг Маккавейских, Антиох выделяет субсидии на совершение жертвоприношений и дает распоряжения, подтверждающие запрет язычникам входить в храм. Все это продолжается до его смерти.

Изменения начались, когда воцарился Антиох IV, по прозвищу Епифан. Этот Антиох, во дни своей юности, успел побывать в Риме в качестве заложника, и был человеком, пропитанным уже римской культурой. И когда он воцаряется, то он в своем царстве начинает проводить весьма энергичную программу «всеобщей эллинизации», программу «окультуривания и просвещения диких народов», которые населяли его территорию. И делает он это с размахом, достойным римлянина. И нужно сказать, что поскольку общая культура всех стран, которые ему подчинялись, была также языческая, то больших затруднений он не встречал, потому что языческая культура вполне открыта для синкретизма и вполне легко способна впитать, принять в свой пантеон каких-то новых богов. Единственным камнем преткновения в его этой программе оставалась Иудея, которая никак не желала принимать плоды цивилизации, плоды культуры, которые он ей предлагал.

После того как Антиох отстраняет иудейского первосвященника Онию, эта должность оказывается в руках крайне недостойных; собственно говоря, и смерть этого первосвященника была вызвана тем, что два претендента, брат Онии Иасон и Менелай, начинают борьбу за положение первосвященника. Причем борьба эта ведется самыми некрасивыми средствами, во-первых, клеветой, во-вторых, подкупом. И в ближайшее время мы видим, что они сменяют друг друга просто благодаря тому, что обещают царю все большее и большее количество отчислений из храмовой казны, так что полностью разоряют сам храм, ради того, чтобы стать первосвященниками, то есть для того, чтобы получить политическую власть. Затем они начинают за нее бороться с оружием в руках. Картина весьма неприглядная.

Иасон, например, начинает устраивать в Иерусалиме палестры, места для спортивных соревнований, принимает участие в торжествах в честь Геркулеса, что вызывает, конечно, ропот у людей благочестивых. Проблема в том, что все древние спортивные игры посвящались богам, и участие в этих состязаниях было некоей формой почитания этих языческих богов. Соответственно для человека, который от всякого идолослужения старается отказаться, участие в этих играх, конечно же, неприемлемо. С другой стороны, не участвовать в них тоже невозможно, потому что

участие в этих спортивных состязаниях есть проявление лояльности гражданской. То есть, это честь с одной стороны, с другой стороны, если я в них не участвую, то значит, я в подозрении, значит, что я враг общественного порядка, значит, я должен понести какое-то наказание, я сам себя исключаю из жизни общества. Еще один момент, который, может быть, не настолько значителен, но который Маккавейские книги подчеркивают, заключаются в том, что поскольку во всех этих состязаниях люди участвовали обнаженными, иудеи стали подвергаться осмеянию со стороны греков, так что даже некоторые стали делать себе пластические операции, скрывая следы обрезания. И более того, некоторые стали переставать обрезывать детей и так далее, чтобы не было никаких препятствий для их карьеры. Еще раз замечу, что активным насадителем всех этих традиций был именно первосвященник, то есть деваться было некуда. Но все равно и он даже не слишком преуспел, и все это вызывало насмешки и нарекания со стороны народа.

Но когда Антиох после своего похода в Египет пришел в Иерусалим, дело приняло гораздо худший оборот. Видя сопротивление со стороны иудеев, он развернул широкомасштабное гонение.

10.5. Гонение Антиоха Епифана

Первым делом он Иерусалимский храм делает храмом Юпитера Олимпийского, наполнив его мерзостью идолослужения и блуда. Кстати, храм Гаризимский тоже делают храмом Юпитера Страннопримца.

Этим он не ограничивается; он повелевает истреблять по всей стране священные книги, и каждый, у кого такие списки находились, должен был быть казнен. Повелевает казнить тех, кто будет учить людей закону Божию. Запрещает совершать обрезание; если все-таки оказывается, что какого-то младенца обрезали, то убивают младенца, мать и того, кто совершал обрезание, то есть всех, кто в этом участвовал. Как видим, первый удар наносится по священникам и учителям Закона. И, наконец, последнее – устанавливает обязательное для всех жертвоприношение. Для этого по всем городам и селениям разъезжали комиссии, которые устраивали жертвенники, чтобы публично все в обязательном порядке приносили языческие жертвы и вкушали свинину, дабы продемонстрировать свою лояльность властям. То есть все было сделано действительно с истинно римским размахом и систематичностью. *«Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческих праздников, ни даже*

называться иудеем» (2 Мак.6:6–7).

Даже беглый анализ мер Антиоха Епифана показывает, что он был предтечей всех остальных гонителей. Сколько потом в истории Церкви было гонений, все они более или менее устраивались по его сценарию. Правда, Антиох тоже не был изобретателем, его основные идеи были почерпнуты в Риме. Вы, наверное, помните, как римские власти боялись разных тайных обществ, и многие меры, которые Антиох применял, были заимствованы из практики римской. Тем не менее, это его гонение на ветхозаветную церковь стало гонением образцовым.

Могу привести вам примеры из истории. Эдикт императора Декия середины третьего века. Был назначен определенный день, в который исповедавшие христианство должны были явиться и заявить о том, остаются ли они христианами или желают возвратиться к римской религии; причем приняты были все меры, чтобы, по крайней мере, наиболее знатные и известные из христиан были точно приведены к жертвенникам для принесения жертв богам. Хотя были случаи, когда жертвы не приносили, но путем каких-то сделок приобретали себе справку о том, что они это сделали. То есть, это как бы вариант старца Елеазара, которому предлагали то же самое. Исторический пример: в Африканской церкви был диакон Флавиан, которого народ весьма любил. Когда этого Флавиана привели, то язычники, не желавшие его смерти, стали его уговаривать во исполнение эдикта принести жертву богам, или сделать вид, что приносит, а потом делать что угодно и верить во что хочет, а они его больше не тронут. Тем не менее, он от этого отказался. Потом также Декий повелевал истреблять священные книги христиан, Священное Писание, и, конечно же, уничтожать священников.

И, наконец, нужно еще заметить следующее: видения и откровения, которые записаны в книге пророка Даниила, во многом находят свое исполнение именно во время Антиоха. Но если мы посмотрим на святоотеческое толкование этой книги, то увидим, что частью они относятся к Епифану, а частью – к антихристу. Так постоянно бывает в книгах пророческих: одно и то же пророческое речение относится и к ближайшей исторической перспективе, и ко временам новозаветным или даже к последним временам. И вот через такое толкование мы можем соединить этих гонителей в единую цепь: от первого гонения Антиоха до гонений последних времен мы видим удивительную преемственность, показывающая, что как Антиох, так и его последователи в этом деле являются предтечами и прообразами антихриста.

10.6. Ветхозаветные мученики за веру

От времени Антиоха Епифана мы имеем святых, которых церковь почитает, а именно, старца Елеазара и святых мучеников отроков Маккавеев (о смысле этого названия будет сказано чуть позже), семи братьев, которые пострадали до смерти, не желая отступиться от закона Моисеева. Пострадали до смерти, не желая вкушать свиного мяса, которое было запрещенным к вкушению, и не желая приносить языческие жертвы.

Первый из них, это старец священник **Елеазар,** которого сначала принуждали вкусить идоложертвенного мяса, насильно разжимая рот. Но тот молча отплевывался, и тогда, наконец, утомившись, ему предложили самому приготовить такое мясо, которое он согласен есть, но съесть как идоложертвенное. Он им ответил: *«Недостойно нашего возраста лицемерить, дабы многие из юных, узнав, что девяностолетний Елеазар перешел в язычество, и сами вследствие моего лицемерия, ради краткой и ничтожной жизни, не впали через меня в заблуждение, и через то я положил бы бесчестие и пятно на мою старость. Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, но не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти»* (2 Мак.6:24–26). И он был казнен.

Другой эпизод, это страдание семи братьев и их матери. Когда они были пойманы и тоже отказались приносить идольские жертвы, то они были один за другим умерщвлены на глазах друг у друга и на глазах у своей матери, которая тоже скончалась после зрения этих мучений. Здесь хочется отметить два важных момента. Первый – мать, которая укрепляет на подвиг последнего, младшего сына, говорит ему, *«сын, сжалься надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила, вырастила и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя, посмотри на небо и землю, и видь что все на них, познай, что все сотворил Бог из ничего; и что так произошел и род человеческий, не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими»* (2 Мак.7:27–29). Это единственное в Ветхом Завете прямое указание на то, что мир сотворен из ничего. Но даже единственное указание ясно свидетельствует о том, что это не есть изобретение христианское, но и ветхозаветная церковь об этом знала.

И второе. Один из этих братьев говорит мучителю: *«умирающему от людей вожделенно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь»* (2 Мак.7:14). Это уже нам

напоминает терминологию Евангелия от Иоанна, где Господь говорит, что одни изойдут в воскресение жизни, а другие изойдут в воскресение суда.

Мученикам Маккавеям посвящены слова святых отцов, Церковь их прославляет в песнопениях. Но память их по новому стилю 14 августа, поэтому эти песнопения почти никогда не поются, поскольку это праздник Происхождения честных древ Животворящего Креста. Тем не менее, если мы посмотрим, то они называются мучениками Христовыми, несмотря на то, что пострадали они за полтора века до Христа.

10.7. Восстание священника Маттафии и его сыновей. Успехи Иуды Маккавея

И вот, в конце концов, иудеи поднимают восстание. Во главе этого восстания становится священник из первосвященнического рода, **Маттафия**. Происходит это так. В город Модин, в котором он жил, является посланник, который требует от всех пойти и принести жертву, и все собираются. Когда Маттафия требует этого не делать, приходит некий иудей для того, чтобы принести эту языческую жертву. Маттафия убивает его, убивает царского посланника и вместе с пятью своими сыновьями убегает в горы. Вокруг них начинает постепенно создаваться повстанческий отряд. Маттафия прожил после этого недолго, около трех лет, и перед своей смертью он назначил как бы отцом всем брата **Симона** – у него было пятеро сыновей, а военачальником – **Иуду,** которому дали прозвище **Маккавей,** то есть молот – по причине его побед. Но со временем это прозвище перешло как к его братьям, так и вообще ко всем тем, кто боролся за независимость Иудеи, и все это движение стало называться Маккавейским.

Действия Иуды Маккавея, его братьев и тех людей, которые были с ними, оказались весьма успешными, поскольку Антиох не ожидал встретить такое серьезное сопротивление. Начинаются активные военные действия. В Иудею была послана карательная экспедиция, которая напала на иудеев в субботу и многих истребила, потому что те даже не стали загораживать вход в пещеру. Они были там все истреблены. После этого было принято решение о том, что и в субботу следует защищаться в случае нападения.

И дальше мы видим ряд весьма успешных сражений Иуды Маккавея, который, в конце концов, добирается до Иерусалима. Первая книга Маккавейская описывает поворот гнева Божия на милость, Маттафия

сопоставляется с Финеесом, который некогда в пустыне, во время блудодеяния в степях моавитских, поразил одного из блудников, и Господь умилостивился и прекратил наказание израильтянам. Нужно сказать, что первая книга Маккавейская, конечно, несколько тенденциозна, и можно себе так позволить рассуждать, потому что эта книга не является канонической, и к этой книге как раз можно критически подойти; несомненно, она написана с тем, чтобы прославить эту династию, Маккавейскую. Маттафия стал родоначальником новой правящей династии в Иудее, и поскольку ее положение было не вполне твердым по одной простой причине, потому что с некоторых времен для иудеев единственным законным царем мог быть только царь из потоков Давида. Маккавеи, понятно, были потомками Левия, то есть левитами, и потомками Давида, понятно, не являлись. Поэтому требовались особые усилия, чтобы эту династию поддержать, и некоторые исследователи находят ряд таких нарочито подчеркнутых параллелей в повествовании первой книги Маккавейской с известными персонажами и сюжетами, так, например, Маттафия сравнивается с Финеесом, сыном первосвященника. Бегство в горы и собирание там отряда сопоставляется с бегством Давида от Саула и его ополчения, и ряд других есть таких параллелей с Ветхим заветом. И вообще, первая книга Маккавейская очень тщательно воспроизводит формы и лексику канонических исторических книг, например, книг Паралипоменон, то есть автор делает все, чтобы она тоже могла стать канонической ветхозаветной книгой. Хотя он действительно говорит о событиях великих и чудесных.

И вот Иуде Маккавею через очень краткое время удается прийти в Иерусалим и отвоевать Сион, то есть захватить храм и очистить его от всех мерзостей, которые там творились, и возобновить богослужение; при этом складывается новый жертвенник, а камни от прежнего жертвенника, осквернённого, откладываются в сторону. Иудеи не знали, что с ними делать, и говорится, что они решили их оставить до времени, когда придет пророк верный и скажет, как поступить с камнями от этого жертвенника.

Здесь происходит некоторый перелом в истории Маккавейских войн; то есть, до этого момента война идет за богопочитание, за веру предков, за свободу от навязываемого культа идолов, за освобождение храма Иерусалимского. После этих событий умирает Антиох Епифан, причем он раскаивается и признает, что это кара за осквернение храма Божия и города Божия. Перед кончиной Антиох провозгласил право иудеев на свободу своего вероисповедания и повелел вернуть все, что он захватил в храме, и дал указ, чтобы там приносили жертвы, и даже обещал в случае

выздоровления сделаться иудеем. Однако он не выздоравливает. Но с этого момента религиозные преследования прекращаются.

Война теряет свой религиозный смысл, т.к. все свободы религиозные восстановлены, храм был освобожден, очищен и освящен. Но война продолжается дальше и с этого момента приобретает уже национально освободительный характер, и мы видим, что некоторые благочестивые иудеи, названные в Писании хасидеями, от движения Маккавейского отстают, потому что не видят смысла дальше бороться. Смысла за отеческий закон воевать они видели, а смысла воевать за политическую независимость и за восстановление царства – нет.

10.8. Продолжение войны. Независимость Иудеи. Начало династии Маккавеев (Хасмонеев)

Как уже было сказано, война приобретает характер чисто политический – за полное свержение власти Селевкидов, за свободу Иудеи. Иуде Маккавею не удается отвоевать город Давида, в котором стояла цитадель. Она находилась в руках язычников, которые продолжали контролировать город, Иуда был вынужден отступить. Тем не менее, он постепенно расширяет территорию, ему подвластную, но, в конце концов, в одном из сражений против сирийского военачальника Вакхида он погибает. Это произошло в 160 году до Р.Х. Существенный момент: сначала Иуда, который вдохновляет своих сподвижников на борьбу и, говоря, что не в количестве войск победа, а в помощи Божией, побеждает. Но погибает в одном из сражений сразу после того, как заключил союз с римлянами. Это не подчеркивается, писатель первой книги Маккавейской, кажется, благосклонно относится к таким союзам. Но, тем не менее, факт налицо.

После Иуды во главе движения становится его брат **Ионафан**.

В Сирии тем временем идет смена двух ветвей потомков Антиоха Великого, которые постоянно между собой борются за власть, и, в конце концов, наступает такой момент, что уже Ионафан сам поддерживает то одного, то другого претендента на престол, то есть, если раньше Селевкиды пытались уничтожить Иудею, то теперь оказывается, что уже само их пребывание у власти зависит от того, кого из них поддержит своей военной силой Ионафан. Причем справедливости ради нужно заметить, что из повествования книги видно отчетливо, что Ионафан поддерживал каждый раз того представителя династии, который в данный момент имел

больше законных прав на престол. Это делает ему честь, хотя понятно, что каждый из них обещал ему массу привилегий, свобод, выгод и так далее, но все-таки Ионафан оказался в этом бескорыстным.

Ионафан направляет посольство в Рим для возобновления союза. Естественно, Риму весьма выгодно в тылу своих будущих противников иметь себе союзника, поэтому по повествованию Маккавейской книги римляне весьма охотно идут на этот союз. Заключается союз со Спартой. Некогда пророки жестко обличали иудеев за попытки союза с язычниками, а здесь мы видим, что, не успев возникнуть, Маккавейская или, по-другому, Хасмонейская династия начинает уклоняться к чисто светской политике, история начинает повторяться. А затем очень интересный эпизод есть, что за этих союзников-язычников возносится молитва и приносится жертва.

И еще более интересный эпизод. После одного из сражений, еще до своей гибели, Иуда Маккавей осматривает погибших и выясняет, что погибли те, кто носили на себе языческие амулеты, талисманы. Тогда он посылает деньги в Иерусалим для того, чтобы там принесли жертвы за грехи этих погибших. Понятно, что книга неканоническая, но все-таки написана она более чем за сто лет до Рождества Христова и показывает все же обычаи и представления того времени. Вот, мы видим, что для ветхозаветной церкви было не чуждо принести жертвы для очищения грехов людей уже погибших.

Кроме того, в одном из эпизодов Иуда Маккавей, молящийся перед сражением, видит молящихся первосвященника Онию праведного и пророка Иеремию, который тоже молит Бога о благополучном исходе этого сражения. Таким образом, мы видим, что общение молитвенное живых и умерших признавалось ветхозаветной Церковью. Так что это не есть нововведение восточной церкви.

Далее мы видим, что Ионафан, в конце концов, становится как бы заложником чести и, доверившись военачальнику сирийскому, погибает. Его захватывают в заложники, потом требуют к себе его детей, но, в конце концов, умерщвляют его и других. Поскольку еще до этого в различных походах погибли и два других брата, Иоанн и Елеазар, то остается один единственный из Маккавеев, **Симон** (143–135 гг.), которого народ провозглашает начальником над всем народом и первосвященником, как сказано в доске, которая по этому случаю была отчеканена, до тех пор, пока не придет пророк верный (1 Мак.14:41). То есть, до времени, пока не придет пророк, могущий рассудить, верно или нет поставлены Маккавеи на первосвященство и царство. Фактически, хотя Маккавеи царями не

объявлялись, они объявлялись предводителями народа, а до них первосвященники исполняли эту функцию. Либо до времени пришествия Христова, тогда это постановление становится в каком-то смысле пророческим, то есть, после того, как династия Маккавеев оказывается отторгнутой от власти, действительно приходит к власти Ирод идумеянин, во время которого рождается Христос.

Маккавеи подчиняют себе значительную территорию и становятся полностью автономными, так что сами начинают чеканить монету, что является признаком независимости. В 135 году бесславно погибает Симон, убитый собственным зятем, который пожелал сам править и пытался перебить и его детей, из которых остается **Иоанн Гиркан,** который в 134 году и становится преемником этой власти. И, собственно, на воцарении, на приходе к власти Иоанна кончается уже самая последняя книга Маккавейская, то есть до 135 года доводится это повествование. Вторая книга Маккавейская заканчивает свое повествование на смерти Иуды Маккавея по понятным причинам: в ней религиозный момент гораздо более ярко выражен, и поскольку после смерти Иуды Маккавея все это движение становится чисто политическим, то в этой книге уже отражения оно не находит.

10.9. Правление династии Маккавеев (Хасмонеев). Воцарение Ирода

Сейчас мы уже полностью вышли за пределы библейского повествования. Иоанн Гиркан еще более расширяет подвластную ему территорию, и одним из его судьбоносных деяний было присоединение Идумеи, то есть потомков Исава, которые постоянно были противниками Израильтян, иудеев. Потом их насильственным образом обращает в свою веру. Это имело весьма большое значение, потому что Ирод Великий был из идумеев; благодаря насильственному слиянию с иудеями он и получил возможность прийти к власти.

Иоанн Гиркан был у власти около двадцати лет, и ему уже на рубеже первого и второго веков наследовал его сын, **Александр** (правил 104–78 гг.), который знаменовал собой упадок династии. Если об Иоанне Гиркане свидетельствовали, что у него даже был дар пророческий, то Александру дали прозвище «фракиец» за его жестокость. И притом, что он был весьма успешен в своих военных походах, его очень не любили, и более того, поскольку он, формально, не исполнял должности первосвященника,

Александр провозгласил себя царем. То есть первые Маккавеи довольно скромно именовали себя предводителями народа, а Александр провозгласил себя окончательно царем; но при этом он претендовал на то, чтобы исполнять и первосвященнические обязанности. Однажды во время праздника Кущей он явился для того, чтобы самолично совершать служение, что вызвало протест народа. Его это не остановило, произошли волнения, и несколько тысяч человек были ранены у храма. Вот и началась настоящая гражданская война, причем партию, противостоящую Александру, возглавляли появившиеся уже тогда фарисеи. Нужно сказать, что те партии, которые упоминаются на страницах Евангелия, сложились как раз во времена Маккавейского движения: фарисеи, саддукеи, поскольку линия первосвященника вела себя от Садока, известного нам по истории Давида и Соломона, и в это же время появляются ессеи, то есть, когда движение Маккавеев теряет свое религиозное содержание, вот эти благочестивые люди образуют некую секту, часть из них, и удаляются в пустыню, где община существовала длительное время, то есть практически уже до времен иудейской войны, когда римляне смели их с лица земли. Когда обнаружили в двадцатом веке остатки памятников ессейской общины, в том числе и кумранские рукописи, то сначала решили, что ессеи были предтечами христиан; но внимательное изучение показывает, что этого не было, что у ессеев не было мессианских чаяний, то есть, ессеи ожидали дня, когда будет война сынов света с сынами тьмы, когда они победят и восторжествует некая правда, но ожидания Христа не было. Один американский профессор сделал расшифровку их текстов, собственно, где говорится об учителе праведности, сынах света и так далее, и сопоставил их со временами Иуды Маккавея и ему предшествующих; получается довольно похоже, то есть здесь прикровенным образом изображена эта история.

Вернемся к Александру. Как я уже сказал, фарисеи возглавляли противную ему партию, и, кроме того, они призвали себе на помощь потомка Селевкидов, Димитрия III. Но в критический момент все же патриотизм у фарисеев взял верх, и они отказались от помощи Димитрия III и присоединились к Яннаю, что его лично спасло, так как дела его были незавидны. Тем не менее, он подавил восстание и распял восемьсот зачинщиков, глав этого восстания, никакой благодарности к ним не проявил; в это время как раз увеличился приток в общины ессеев.

После смерти Александра Янная его жена Александра (Саломея), которая осталась у власти, опиралась уже на фарисеев, то есть она полностью сменила курс, и сын Гиркан II был поставлен

первосвященником, а Аристовул II, другой сын, был удален и просто вел частную жизнь. В 67 году, после того, как Саломея умерла, Аристовул снова включился в борьбу за власть. Ему помогал некий идумеянин по имени **Антипатр**. Аристовул вынудил Гиркана бежать из Иерусалима.

В это время на границах с Сирией, в шестидесятые годы до Рождества Христова, уже появился Помпей, то есть пока последние представители Маккавейской династии делили между собой власть, с севера на них уже надвигались римские легионы. И Помпей, естественно, весьма благосклонно принял к себе обе стороны и, рассудив, поддержал Гиркана, из-за некоторых ошибок Аристовула. Помпей в качестве судьи (вспоминается лиса, которой доверили делить сыр) является в Иерусалим, который сам охотно открывает ему свои двери. Правда, Аристовул укрепился в храмовой цитадели и два месяца ее продержал. После чего она была взята, Помпей вошел в храм, осмотрел его, но запретил что-то там трогать, причем есть свидетельство, что Помпей вошел даже во Святое Святых и был крайне удивлен тем, что он там ничего не увидел. Привыкший к обычному языческому культу, ожидая увидеть там статую какую-нибудь, он просто там не увидел ничего, и это привело его в крайнее недоумение – как же иудеи могут таким образом почитать своего Бога? Надо сказать, что примерно через десять лет другой римский военачальник, Красс, исправил «ошибку» своего предшественника и как следует ограбил Иерусалим, храм, но это было уже после. Пока же Аристовул был отправлен в Рим, а Гиркан остался первосвященником, причем иудеи попросили Помпея не восстанавливать монархию, сами иудеи просили Помпея, потому что они сами устали от этой бесконечной борьбы за власть, которая приводила к таким кровопролитиям, потому что кроме римлян еще персов призывали для войны, и, в конце концов, поскольку не было ни одного достойного представителя династии Давида, который должен был царствовать законно.

Таким образом, иудеи оказываются фактически под протекторатом Рима. Антипатр, будучи человеком весьма ловким, в 47 году назначается Цезарем прокуратором Иудеи. После его смерти ненадолго воцарился сын Аристовула Антигон. Однако сын Антипатра **Ирод** отправляется в Рим, и в Риме Антоний назначает Ирода тетрархом, со всеми положенными при этом языческими жертвами и так далее. Ирод с небольшим отрядом высаживается на побережье и идет в сторону Иерусалима, чтобы реализовать свои царские полномочия. Но при этом он женится на Марианне, внучке Гиркана Второго, так что он официально все-таки приобщается к правящей династии, так что царствование себе он этим

способом обеспечил. Ирод овладел Иерусалимом в 37 году. Начинается весьма длительное его правление.

Человек этот был исключительных, по-видимому, военных и политических дарований. Если мы вспомним, что происходило в Римской империи до воцарения Октавиана Августа, то остается только удивляться, каким образом Ирод смог маневрировать между всеми борющимися сторонами и при этом уцелеть. Кто там только не был замешан, включая Клеопатру. Тем не менее, Ирод все-таки остался у власти, и одно из известных его деяний то, что в двадцатом году до Рождества Христова он начал перестройку храма. Если вы помните, что когда Христос сказал: *«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»*, ему сказали, что храм этот строился сорок шесть лет. Мы видели, что восстановление храма второе произошло за гораздо меньший срок, то есть за двадцать лет, а вот та реконструкция, которую затеял Ирод, она к моменту этого диалога Христа с иудеями как раз уже продолжалась где-то сорок шесть лет. Но нужно сказать, что Ирод был человеком крайне жестоким, и понимая всю незаконность своей власти, он весьма жестоко относился и к своим родственникам; спустя семь лет после воцарения он казнил свою жену, после этого у него было еще семь жен. Ирод казнил и многих своих сыновей, так что Август в свое время шутил, говоря, что в доме Ирода гораздо безопаснее быть свиньей, нежели сыном, по той причине, что свинины иудеи не ели, а вот сыновей своих Ирод уничтожал весьма усердно. В конце концов, их осталось только трое: Архелай, Ирод Антипа и Филипп, известные нам уже через Евангелие.

Вот, собственно, конец истории ветхозаветной и начало истории новозаветной. К характеристике Ирода можно прибавить еще вот что: иногда удивляются, почему же такое событие, как избиение младенцев в Вифлееме, никак не было зафиксировано при этом в других источниках. Помимо того, что до нас вообще дошло мало исторических трудов того времени, можно вспомнить другое: когда Ирод уже умирал, он вполне отчетливо понимал, что никто сильно расстраиваться не будет о его кончине. Тогда он повелел взять достаточно большое количество заложников, юношей из самых знатных семейств, и умертвить их в тот момент, когда он умрет, чтобы среди иудеев был плач по случаю его кончины. То есть, понимаете, для человека с таким масштабом злодеяний избиение младенцев в Вифлееме – в общем-то весьма рядовое событие. В связи с Иродом исполняется одно из древнейших пророчеств, которое прозвучало из уст патриарха Иакова: скипетр отошел от Иуды. Со времен царя иудейского Седекии не было царя в самой Иудее, вот разве что кроме

Александра Янная, но тут уже скипетр царский попадает в руки идумеянина. И вот в этот момент происходит величайшее событие, а именно Рождество Христово, приходит в мир Христос.

Приложение. Дополнительные материалы к конспекту лекций по Священному Писанию

Богослужебное употребление Ветхого Завета (По материалам конспекта прот. В. Иванова)

Богослужебное употребление книги Бытия

Из книги Бытия берется 35 паремий. Они, большей частью, рядовые, т.е. такие, которые берутся подряд и читаются непрерывно во все дни Четыредесятницы, исключая субботы и воскресенья. Таким образом, в шесть недель Великого поста вычитывается почти вся книга Бытия. Этим чтением Церковь хочет возбудить в молящихся дух покаяния, соответствующий времени Великого поста через воспоминание о невинном, блаженном состоянии прародителей в раю и о грехопадении, через воспоминание Божьего милосердия к падшим, примеры страшного и грозного суда Божия. В Великую или Страстную седмицу берется чтение о жертвоприношении Исаака (Быт.22); в праздники Богородичные – о лестнице, виденной Иаковом (Быт.28:10–17) и пр.

Богослужебное употребление книги Исход

В качестве паремий из книги Исход читаются:

1 и 2 главы (о рабстве евреев в Египте, рождении, воспитании, о бегстве Моисея) на вечернях в первые три дня Страстной седмицы;

2:5–10 (о спасении младенца Моисея из воды) 5-го января,

3:1–8 (о явлении Бога Моисею в купине (25-го марта);

4:15–29 (о встрече Моисея с Аароном перед отправлением в Египет и явлении их перед израильтянами в Египте) 5-го января;

12:1–11 (об установлении Пасхи) на вечерни Великой субботы;

15:22–27, 16(об услаждении древом горьких вод Мерры). 5-го января и в праздник Честному Кресту;

19:10–19 (о приготовлении евреев к вступлению в завет с Богом перед Синайским законодательством) на вечерне в Великий четверг;

24:12–18 (о новом воззвании Моисея на гору Синай для принятия законов) 6-го августа и в праздники Господние;

33:13–23 (о ходатайстве Моисея за народ и просьбе его явить ему славу Божию) на вечерне Великой пятницы и 6-го августа;

34:1–35 (о явлении славы Божией Моисею, восстановлении Завета и

лучезарной славе Моисея) 21-го ноября.

Песнь Моисея по переходе евреев через Чермное море (гл. 15) послужила основной частью для первой песни канона утреннего богослужения Православной Церкви.

Богослужебное употребление книги Левит

12:1–8 (об очищении нечистот рождения) в качестве паремии в день Сретения Господня (2 февраля).

26:3–23 (об обетованиях за исполнение и угрозах за нарушение законов Божиих) в качестве паремий 1-го сентября в день церковного новолетия.

Богослужебное употребление книги Чисел

В качестве паремийных чтений из книги Чисел употребляются:

11:16–29 (об избрании Моисеем 70 старейшин в помощь себе и их пророчествовании действием Святого Духа) в день Пятидесятницы, когда празднуется сошествие Святого Духа на апостолов.

24:2–18 (пророчество Валаама о звезде от Иакова) на вечерне навечерия Рождества Христова.

Богослужебное употребление книги Второзаконие

В качестве паремийных чтений из книги Второзаконие берутся:

1:8–17, 10:1–5 (об избрании Моисеем помощников себе для управления народом) в неделю Св. отец и 1 января в день памяти св. Василия Великого.

4:6–15 (увещание Моисея о соблюдении Синайского законодательства), 5:1–26 и 6:3–18 (о величественных обстоятельствах синайского законодательства и об обязанностях исполнять со страхом заповеди Божией) в день 16 августа.

10:14–22 (об избрании и отделении еврейского народа из среды других народов) в неделю Св. Отец и 30 января день памяти трех Святителей.

Обличительная песнь Моисея (32:1–43) является основой содержания второй песни великопостных канонов.

О библейской критике

Трубецкой Е.Н. (Смысл жизни // Избранные произведения. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998, с. 227–228):

«Из этих сомнений сравнительно легко разрешаются те, которые коренятся не в самом религиозном сознании, а исходят из внешней ему области сознания научного. Я имею в виду указания на несоответствие между учением Библии и христианства о начале мира, а следовательно, – о рае и о грехопадении – с данными научного естествознания. Коллизия между наукой и христианским откровением здесь призрачна по той простой причине, что откровение и наука в данном случае трактуют о разных планах бытия. Все утверждения Откровения о вселенной *до грехопадения* (здесь и далее курсив наш – о. Г. Б.) относятся к такому ее состоянию, где весь космический строй был иной. Там действовали *законы природы, отличные от тех, которые обнаруживаются данными нашего научного опыта*. За пределами этих эмпирических данных наука ничего не знает и знать не может. Вопрос, предшествовал ли известному ей космическому строю какой-либо другой, где не было ни смерти, ни борьбы за существование, т.е. вопрос о том, была ли когда-либо иная, ныне неизвестная науке эмпирия, всецело выходит из пределов ее компетенции. Очевидна ошибка тех ученых или философов, которые, исходя из «данных научного опыта», пытаются дать тот или другой ответ на наш вопрос, – все равно положительный или отрицательный; она заключается в том, что они придают научному опыту то *абсолютное значение*, которого он на самом деле не имеет. Опыт *одного плана бытия* не может служить основанием для суждения о *бытии вообще*. Поэтому ни космография, ни биология, ни какие-либо иные естественные науки не призваны судить о том, действовали ли когда-либо до возникновения известной им вселенной иные, не известные науке законы взаимоотношения духа и тела и законы жизни. В особенности странно противополагать откровению опыт нашей планеты; ибо утверждения христианского учения о состоянии вселенной до грехопадения относятся вовсе не к земной планете в тесном смысле слова, а к земному *бытию вообще,* т.е. ко всей сфере телесного существования и телесного воплощения. Попытки богословов вычитать в Библии космографическое учение о нашей планете или солнечной системе по меньшей мере столь же произвольны, как космографические опровержения Библии учеными. Те и другие свидетельствуют о

совершенно недозволительном смешении двух планов бытия, которые должны быть строго различаемы».

Святые отцы о Ветхом Завете

Св. Андрей Кесарийский (2, с. 4):

«Всякое Божественное Писание дано Духом в трояком виде, как троечастен и человек. Как бы некоторое его тело составляют буквы и подлежащий чувству рассказ, как бы душу – образные, переносящие читателя от чувственного к мыслимому, выражения, и как бы дух его – указание и созерцание самого возвышенного – будущего. Первое приличествует сущим под законом, второе – сущим под благодатью и третье – блаженному состоянию, в котором царствует дух, поборовший все плотские помыслы и движения. Первое занимается передачей событий, уже совершившихся, но нередко и немало украшается и предтекущими образами истины. Второе – поучениями приточными и другими подобными учительными рассуждениями, как например: *«терния прозябают в руце пияницы»* (Притч.26:9), или: *«устрамися Сидоне, рече море»* (Ис.23:4) и т.п. Третье же, то есть духовное, по преимуществу заключается в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Правда, вместе с историческим и образным видимо оно во множестве и у других пророков, но здесь в особой мере изобилует; посему Богом и повелено возвещать его только совершенным в знании».

Свт. Иоанн Златоуст (14, с. 1131):

«Как каждый человек состоит из тела, души и духа, так и Писание – из тела слова, то есть из состава слов при обычном их понимании, из которого извлекает пользу простейший – это называется ближайшим научением; из души или анагогии, которую слушает сколько-нибудь возросшей (духовно), и из высшего духовного созерцания, о котором размышляют и говорят совершенные. Так об ослице, привязанной против веси, на которой восседал Спаситель, [понятно что говорится о входе Господнем в Иерусалим], прежде всего напиши сказанное [то есть исторические обстоятельства этого входа]. Затем анагогию, состоящую в том, что слово, восшед на скотовидный нрав, приготовляет его к разумному движению. Затем по духовному созерцанию мысли человечество воспринимаемое из места против рая, чтобы оно, нося образ, вошло в рай».

Епископ Арсений Жадановский. Из воспоминаний о святом праведном Иоанне Кронштадтском (М.: ПСТБИ, 1995, с. 155):

«В течение дня он, помимо Нового Завета прочитывал житие святого, службу ему по Минее, а в конце жизни особенно утешался писаниями пророков. По поводу последнего батюшка в беседе сообщил мне следующее: “я теперь занят чтением пророков и немало удивляюсь Богопросвещенности их: многое относится к нашим временам, да и вообще, хорошо развиваться словом Божиим. Когда я читаю, ощущаю, как в нем все написано священными писателями под озарением Духа Святого, но нужно навыкнуть к такому осмысленному чтению. Вспомнишь себя лет тридцать назад – нелегко мне это давалось. Берешь, бывало, Святое Евангелие, а на сердце холодно и многое ускользало от внимания. Теперь духовный восторг охватывает мое сердце – так очевидно для меня в слове Божием присутствие благодати. Мне кажется, что я при чтении впитываю ее в себя”».

Приложение к разделу I

К главе 1

Свт. Филарет Московский (110, ч. 1, с. 50):

«В истории сотворения первого человека можно находить некоторые прообразования о Иисусе Христе. К сему пролагает путь Апостол Павел, который называет Адама *образом будущаго* (Рим.5:14), а Иисуса Христа, в противоположение *с первым человеком,* именует *последним Адамом и вторым человеком* (1 Кор.15:45, 47).

Итак, первый Адам есть образ второго Адама:

1. **в значении своего имени.** Первый *Червлен* по первоначальному веществу своего тела, второй *облечен* в *ризу* плоти *очервленною* кровию страдания (Откр.19:13).

2. **в происхождении своем и достоинстве существа своего.** Первый Адам не имел отца кроме Бога, равно как и второй. В составе тела первого Адама извлечена чистейшая *персть* из всего земного естества, образованного в предыдущие дни творения; подобным образом в составе плоти второго Адама, в лице Девы Марии, извлечено чистейшее *семя жены* из всего естества человеческого. Постепенно до возможной степени очищенного в предыдущие приготовительные времена нового творения. Сотворение первого Адама совершено вдуновением в состав девственной земли *дыхания жизней* от Бога; воплощение Сына Божия совершилось *наитием Святаго Духа и осенением силы Вышняго,* Лк.1:35, через которое в Деве Марии, единосущное Слово Божие введено в девственное семя жены. Таким образом, *первый человек Адам стал душею живою, последний Адам духом животворящим*. Первый *по образу и по подобию* Божию, последний *сияние славы Отчей* и самый *образ Ипостаси* Его (Евр.1:3).

3. **в отношении к миру.** Адам поставлен владыкою вселенной; Сын Божий *назначен наследником всего* (Евр.1:2).

4. **в своем местопребывании.** Для пребывания первого Адама Бог собственною, так сказать, рукою *насадил сад в Едеме, на востоке;* подобно сему для уготовления места, где надлежало явиться второму Адаму, рукою высокою *виноград из Египта перенесен и насажден* (Пс.79:9).

5. **в сотворении жены.** Здесь черты сходства между первым и вторым Адамом сливаются с чертами противоположности, поскольку то, что в первом есть болезнь, во втором Врачество. *Сон* первого Адама в Раю

соделался началом болезней всего человечества; *смерть* второго Адама есть решительное Врачество всех болезней всего человечества. *Вземлется ребро* первого Адама, и является *жена*, имеющая быть орудием его прельщения; *прободается ребро* второго Адама, и исходят кровь и вода – знамения таинств, очищающих грех, порожденный исшедшею из ребра женою. Место ребра первого Адама *закрыто плотию,* и таким образом вид разделения получил свое всовершенство; но прободенное ребро второго Адама осталось отверстым, дабы сим путем все, разделенное падением первого Адама, могло придти в соединение с телом второго. Состояние второго Адама, после его смерти, есть с преизбытком возвращенное состояние первого Адама, до его сна в Раю.

6. **в супружестве.** Сотворенная жена сочетается с мужем в такой союз, по которому оба составляют *плоть одну;* искупленные Иисусом Христом и верующие в Него также суть *члены тела Его, от плоти Его, и от костей Его* (Еф.5:30).

7. **в качестве** *Главы* рода человеческого. Но первый Адам низринул с собою все члены, которых был главою; второму Адаму предопределено *возглавить в себе все, что есть на небесах и на земле* (Еф.1:10)».

Свт. Филарет Московский (37, ч. I, с. 76):

«Поелику грехи человеческие, в некотором отношении, суть племя перваго греха, подобно как человеки племя перваго человека: то, естественно, чтобы первые, подобно, как и последние, в своих частных чертах имели один общий образ. По сей причине в частном повествовании о грехопадении первых человеков можно видеть общий ход и последствия греха. Искуситель по тем же общим правилам действует на всех человеков, по которым действовал на перваго, с тем различием, что змий, которого употребляет он своим орудием, часто находится не вне, но внутри растленного естества человеческого, и есть возбужденное самолюбие. Низшая часть сил человеческих, подобно жене, сотворенная действовать в зависимости от духа, первая прельщается своевольным удовольствием, и потом увлекает за собою самый дух от послушания Богу. Действие греха обнажает человека, и открывает очи его на совершенное лишение собственнаго блага, но он желает более скрыть, нежели исправить сей недостаток. Между тем Божье правосудие отчуждает его от жизни Божией; осуждает на помыслы земные, на дела мертвые, на труды бесплодные, на удовольствия уязвляющие, и оставляет средостение между

им и утешениями благодати. Блажен, если ценою покаяния и самоотвержения купит от самого же Господа *одежды белыя, да облечется* верою в заслуги Искупителя, и да *не явится срамота* собственной *наготы* его, (Откр.3:18), и если, для возвращения к жизни, с покорностью вступит на путь умерщвления».

VI Вселенского Собора правило 67:

«Божественное Писание заповедало нам воздерживаться от крове и удавленины и блуда (Деян.15:29). Посему ради лакомствующего чрева, кровь какого бы то ни было животного, каким либо искусством приуготовляющих в снедь, и тако оную ядущих, благорассмотрительно епитимии подвергаем. Аще убо кто отныне ясти будет кров животного каким либо образом: то клирик будет извержен, а мирянин да будет отлучен».

К главе 2

Свт. Филарет Московский о Лоте и его дочерях (37, ч. II, с. 142):

«Безопасность и спасение в горе – в непрестанном удалении от мира и приближении к Богу и последовании воли Его.

Но кого Бог ввел в малый град, тот уже не должен искать иных путей к своей безопасности, а проповедовать другим покаяние, благодать и спасение.

Душа, наполненная образами мира, и плоть, отвращающаяся умерщвления, суть опасные собеседницы духа, начинающего, по исшествии из мира, входить в себя. Над ними должно бдеть и не усыпать.

Мудрость, которую износят с собой из мира, подобна вину, взятому на путь. Некоторые, думая подкрепить и ободрить себя сим вином во время утомления и уныния, помрачают свой чистый смысл, и нечувствительно впадают в дела тьмы».

Архим. Таврион Батозский (4, с. 197–198):

«Чтобы ясно нам представить, в вере ли мы, должно проверить, преданы ли мы воле Божией? За образец веры Священное Писание предлагает нам Авраама. Суть его веры в следующем. Когда единственному его сыну Исааку было 14 лет, Господь является и говорит: Авраам, бери отрока и на горе, которую Я тебе укажу, принеси его в жертву (Ср. Быт.22:1–2). Авраам не стал рассуждать: «Что Ты требуешь от отца, чтобы любимого, единственного сына, о котором же Ты говорил, что от него произойдет народ многочисленный, как песок при береге моря. И вот его собственными своими руками положить на дрова, заколоть и сжечь! Это страшно и подумать даже». Авраам об этом не думал, потому что он верил в Бога, Каков Он есть. Бог есть любовь, Бог его Отец, Бог его Творец, и он в Боге не сомневался. А если бы так размышлял, то он уже проверял бы Бога и находил бы несправедливость. Но такого представления о Боге не может быть! Если Он не любовь, не Всеведец, не Благостен – Он тогда не Бог.

Возьмем другого человека, Адама. Святой, бессмертный, а что же?

Господь заповедал ему от древа познания добра и зла не вкушать, иначе смертью умрет (Быт.2:17). Ева предлагает ему плод. Вместо того, чтобы остановить, ведь нельзя, он внимает словам ее: «Это по зависти Бог запретил нам, а если покушаем, то будем знать зло и добро» (Ср. Быт.3:4). У Господа, значит, зависть есть; какой же Он Бог? Ева поверила змию, и Адам не воспротивился.

Почему у людей бывает неверие? А потому, что они своего бога выдумывают. Никто своим умом не измеряй Бога! Не будем подобны Адаму, а будем подобны Аврааму!» (1.03.76)

Свт. Филарет Московский (37, ч. II, с. 48):

«Апостол Павел дает истории странствующих Патриархов высший вид и разум, когда говорит, что сие странствование было *хождение верою, ожидание неподвижныя основания имеющего града, которого зодчий и основатель есть Бог, искание отечества небесного* (Евр.11:8–16). Сие значит, что внешние и видимые приключения Патриархов выражали духовный и внутренний путь.

Иисус Христос в постепенном действии своего ходатайства между Богом и человеками есть *путь и истина и жизнь* (Ин.16:6). В церкви патриархальной и ветхозаветной Он являлся как единый среди многочисленных распутий *Путь*, через обетования, прообразования, очищения, ведущий к Божественной истине: в Новом Завете Он открывается преимущественно как всеобщая *Истина* всех времен и всех народов, вещественность образов и сеней, просвещение сидящих во тьме язычества: во втором, наконец, пришествии своем он прославится, как единая всеобщая вечная *Жизнь*, да и сама смерть пожерта будет его победою. Две последние эпохи заключаются в первой как цвет и плод в семени или новосаждении. И если родом и образом новосаждения предвещается цвет и плод: то удивительно ли, что ветхими днями Церкви предобразуются дни ее обновления и славы?

Но как во всеобщей Церкви каждый человек, обращающийся к Богу, есть как бы частная церковь Его: то не должно казаться смешением понятий и то, если путь Провидения и веры в церкви видимой приемлет за указание на внутренний путь человека к соединению с Богом.

Итак, в лице *Аврама* мы можем представлять себе дух веры, предводимый Богом, предводящий человека. Сара, неплодная в своем отечестве и в крепости возраста, но которая соделается благочадною в

стране пришельствия, в дни старости, есть образ души, которая дотоле не может приносить плодов духовных, доколе находится в себе самой, и уповает на силы естественные, но которая под руководством веры, исходя во сретение Благодати, узрит наконец силу Божию, совершающуюся в своих немощах. *Фарра* непризванный Богом, с похвалою впрочем ревностью сопутствует Авраму; но умирает не достигнув земли обетования: так напрасно ветхий, плотский, не возрожденный человек думает идти духовным путем, и природа силится подражать Благодати; ветхий Адам должен умереть на пути к совершенству».

Свт. Филарет Московский (37, ч. II, с. 59):

«Путь Аврама из земли рождения в землю обетования есть образ пути самоотвержения, которым человек из состояния поврежденной природы переходить должен в состояние Благодати.

Каждый верующий имеет от Бога то же повеление, как и отец верующих – оставить все и отвергнуться себя самого. *Любящий отца или мать более нежели Меня, недостоин Меня*, глаголет Господь (Мф.10:37).

Каждому верующему обещано и *благословение Аврамово в Иисусе Христе* (Гал.3:14). *Нет никого, кто бы оставил дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие и при гонениях, во сто крат более домов и братьев, и сестер, и отцев, и матерей и детей, и земель, и веке грядущем жизни вечной* (Мк.10:29–30).

Верующий, оставляя свою, творит Божию волю с таким же неограниченным послушанием, с каким Аврам *пошел, как сказал ему Иегова*. Бог глаголет нам в природе, в Св. Писании, в совести, в приключениях жизни управляемых Его провидением. *Идти, как скажет Иегова*, есть правило, в котором заключается весь путь взыскующих грядущего града небесного.

Подобно Авраму, верующий настолько приближается к Богу, насколько оставляет себя самого; и подобно Авраму, благодарит его за дары благодатные. Он приемлет их только для того, чтобы с верностью возвращать к их началу: и там же, и тогда же, где и когда приемлет, приносит оные в жертву Богу».

Свт. Филарет Московский (37, ч. II, стр. 64):

«Путешествие Аврама в Египет есть продолжение очистительных его искушений.

После обитания в стране Халдейской, плодоносной, и в Харране, где он умножил свое имущество, едва вступает он в землю обетования, как изгоняется из нее гладом. В каком мраке в сие время должны были представиться обетования Божии; и как трудно было сохраниться от преткновения самой твердой вере!

Оставляя на время землю, поражаемую вышнею рукою, Аврам впадает в руки человеческие. Опасность его становится час от часа видимее; а избавление представляется час от часа менее удобным. Уже супругу, от которой должен был надеяться благословенного плода, он видит в позорном плену иноплеменника.

Казалось, что предводившая и покрывавшая Аврама рука Господня совсем отступила от него; как вдруг она является в самом Фараоне, и, поражая его, делает его своим орудием для безопасности праведника.

Подобное нечто случается с человеком на внутреннем пути веры.

После того, как, совершив часть сего пути, он уже приемлет от Бога некоторые благодатные дары, и начинает вкушать, яко благ Господь; после того как Благодать как бы перстом показует ему землю обетования, – внутреннее царство Божие, – она скрывается паки, и он остается сух и бесплоден, алчен и жаждущ.

Опасное для него состояние есть то, когда он желает и думает найти для себя пищу в Египте, – в упражнениях мира; душа нечувствительно делается пленницею его сует, и угрожается растлением от его прелестей.

В сих обстоятельствах милосердный Промысел, часто нечаянными, и впрочем, иногда тяжкими ударами, сокрушает узы привязующие человека к миру, и возвращает его в путь свой с новою ревностью и в новой безопасности».

Свт. Филарет Московский (37, ч. II, стр. 71):

«Если от истории разлучения Аврама и Лота отделить мысленно частные обстоятельства лиц: то в основании ее откроются отличительные свойства и действия двух человеков: одного, по вере, преданного воле Божией; другого, в природе, следующего собственной воле.

И тот и другой имеют многие общие блага, не только внешние, но иногда и внутренние, как то: познание главных истин веры и добрые дела закона. Но предающий себя воле Божией, по мере успеха в умерщвлении

своей воли, чувствует противоречие между своими побуждениями и действиями обращающегося с ним в общежитии естественного человека, и, будучи впрочем, привязан к нему любовью, яко к ближнему и брату, ищет некоторым образом удалить и сокрыть себя от него, для избежания обоюдного соблазна.

Преданный воле Божией предоставляет ближним все блага, которыми может и имеет право пользоваться, будучи расположен довольствоваться, так сказать, останками оных из рук Промысла. Но чем более он сокращает и отсекает собственные желания, дабы дать место воле Божией: тем более щедрит и обогащает его Бог своими дарами и обетованиями, соделывая каждое действие его семенем жизни вечной, и с каждым шагом пути его приближая его к отечеству небесному.

Напротив, естественный человек желает, как собственностью, обладать всем, что прельщает очи его; и, поставляя целью своей деятельности собственную выгоду и ощутительное удовольствие, мечтает найти рай Божий на земле, ищет пажити при водах египетских, духовной радости в упоении самолюбия. В сем состоянии он не далек от того, чтобы поставить в Содоме свой дом и отечество».

К главе 3

Свт. Филарет Московский (37, ч. III, стр. 73):

«Рассматривая некоторые приключения Иакова в Месопотамии, Блаженный Августин замечает, что Св. Писание не входило бы в столь мелкие, по-видимому, подробности, если бы не заключалось в них нечто великое и таинственно, соответственно общему правилу веры, открытому Апостолом Павлом, по которому всю Историю Отцов Ветхого Завета составляют *образы* (1 Кор.10:6, 11).

К уразумению таинства, заключающегося в истории путешествия Иаковлева, пролагает путь тот же Апостол, когда трем странствованиям Патриархов: Авраама, Исаака и Иакова совокупно дает одно знаменование – странствование к отечеству небесному (Евр.11:9–16).

Главная разность между странствованием Авраама и странствованием Иакова состоит в том, что первое начинается от земли Халдейской и Месопотамии, а оканчивается в земле обетованной; напротив, последнее начинается от земли обетованной, продолжается в Месопотамии, но также имеет целью обетованную землю. Итак, если странствование Авраама знаменует шествие от состояния природы к состоянию благодати, от рода земного к рождению небесному, от плотского союза с миром к духовному общению с Богом; то странствованию Иакова соответствует хождение сына благодати между сынами природы, человека духовного и внутреннего в области мира и плоти, куда он по необходимости должен исходить, не теряя впрочем из виду отечества небесного.

Иаков, угрожаемый Исавом, уединен и нищ исходит из земли обетованной, дабы вне ее неутомимым трудом приобрести и плоды обетования, и безопасность от раздраженного брата; подобно сему обновляемый во Христе человек, во внутренности боримый человеком ветхим, желающим удержать свое первенство, да исходит во внешнюю жизнь трудническую; преданием своей плоти постоянному подвигу он приведет себя в безопасность от страстей и похотей воюющих на душу и угрожающих ей духовной смертью, и терпением стяжает сокровище упования.

Иаков исходит из земли обетования в ветхое отечество предков своих для преходящего подвига, но не возвращается в оное для пребывания: так искренно единожды отрешившийся от мира, исходит в него своею

деятельностью, но не возвращается пристрастием.

Сон Иакова в Вефиле, по изъяснению Григория Великого, Moral. L. V. стр. 22, есть образ даруемого Богом мира, в котором душа, упраздняясь от смятений страстей, почиет так, что может сказать с оною невестою: *«я сплю, а сердце мое бдит»* (Песн.5:2). Я сплю вне, и все земное, меня окружающее, вменяю за призрак и мечту, но бодрствую внутри и берегусь, чтобы не воздремать пред лицем Божиим». *Положить камень на возглавие*, продолжает тот же учитель, значит, утвердится во Христе. Между тем, как полагающие главу на земле блуждают в темных и суетных мечтаниях, утвержденный во Христе *полагает*, как говорит Пророк, *в сердце своем восхождения* (Пс.83:6), или степени добродетелей, по которым его помыслы и чувствования непрестанно восходят в любви Божественной, и непрестанно нисходят в смирении.

Иаков встретился с Рахилью на том же месте, где прежде раб Авраама с Ревеккою, но Ревекка подала рабу воду, а Рахиль получила ее от Иакова. Разность сия соответствует тому, что Ревекка и Иаков имели *в себе дар Божий, воду живую* (Ин.4:10), ибо имели в себе Христа, долженствовавшего родиться от них, и потому могли отверзать источник благодати и другим жаждущим правды и спасения.

В Лии, болезненной очами, страждущей среди самых благословений супружества, само имя которой означает труд или *утруждение телесное* или *душевное*, представлены трудности духовной жизни, или словом, крест. В Рахили доброзрачной и возлюбленной изображены сладости внутреннего состояния: теплая молитва, созерцание, восхищения, видения. И сие можно рассматривать частью в самих лицах Лии и Рахили, частью в отношении их к Иакову.

Обручение и супружество иногда изображает союз духовного человека с духовными качествами, например, с премудростью (Притч.6:4; Прем.8:2). Посему Лия и Рахиль в супружестве Иакова изображают собою крест и услаждения духовные, поскольку они совокупно или по отдельности посещают человека духовного в мире, и с ним сочетаются в сердце и любви его.

Иаков предпочитает Лии Рахиль, и за нее соглашается быть рабом в доме Лавана. Так человек еще не искусившийся предпочитает кресту сладости духовные, и тогда только находит легкими подвиги и самоуничижение, когда имеет в виду сию награду. Но Лия есть старшая сестра Рахили, и крест в духовном возрасте выше услаждений созерцания.

Вместо Рахили, пристрастно вожделенной, Иаков получает Лию; так благодатное Провидение подвергает искушаемого человека горестной, но

спасительной нечаянности. Когда он чрезмерно прилепляется ко внутренним услаждениям, ища в них не Бога, но себя, они вземлются неприметно и крест является на их месте.

Иаков думал, что сочетался с Рахилью, но настало утро, и оказалось, что это Лия. Так в день озарения ума, по большей части, любят Рахиль, – ищут духовных утешений, в нощи преданной Богу веры не отвергаются креста, успокаиваются с ним, и даже не узнают его.

Лия не красна, но многочадна; Рахиль доброзрачна, но неплодна. Крест горек, но питает душу и обогащает ее плодами духовными. Услаждение приходит и приходит, оставляя только чувство лишения.

Но, наконец, и Рахиль рождает Иосифа. И нежные души в конце своего течения приносят плод во святыню, сладостный, но не столь обильный, как те, которые более ведутся крестным путем.

Впрочем, Рахиль плодоносна лишь тогда, когда чувствует нужду в Лии, примирясь с нею и пожертвовав ей своим преимуществом. Так и созерцательная жизнь приносит плод не иначе, как, познав цену креста и вступив с ним в союз, в готовности пожертвовать ему своими сладостями.

Чем более Иаков служит Лавану, тем более страждет от его корыстолюбия и зависти. Так и человек Божий, благодетельствующий миру.

Десять крат Лаван изменяет и похищает награду Иакова, но столько же крат Бог сам воздает ему. Так видимые потери в мире невидимо возвращаются в Боге, если Ему единому, как Иаков, поручаем мы нашу правду.

Но единственное решительное средство безопасности Иакова от Лавана – есть бегство. Так и от мира.

Однако Иаков не совсем сразу оставляет Лавана, как по внушению от Бога. Так и те, которые не суть от мира, суть в мире, доколе не узрят мановения Божия, повелевающего совершенно расторгнуть все узы его.

Рахиль и Лия последуют Иакову в бегстве от Лавана и возвращении в страну обетования. Так и действуя в мире, и удаляясь от него, и исходя во внешнее, и возвращаясь во внутреннее, – человек всегда имеет близ себя и скорби креста, и сладости созерцания; или еще ближе во время бегства и удаления. Ибо должно опасаться, чтобы Лаван не разлучил Иакова от Лии и от Рахили, то есть мир препятствует и плодам креста, и утешениям созерцания.

Лаван преследует Иакова и раздражается на него за похищение своих идолов. Так и мир гонит своих беглецов за похищение своих идолов, за боготворимые в нем страсти, которые они низлагают и попирают.

Иаков обезоруживает Лавана тем, что тот не обретает у него своих идолов. Так бегущий от мира безопасен от козней его своим бесстрастием.

Простившись с Лаваном, Иаков видит Ангелов. Оставивший мир вступает союз с миром вышним.

Приближаясь к отечеству, Иаков страшится, как опаснейшего врага, своего брата, но своею осторожностью, молитвою, пожертвованиями, смирением, и прозорливым от общения его уклонением, без брани остается его победителем. Таковыми же оружиями, особенно крепкою, до изнеможения плоти, молитвою духа, внутренне возмогает человек новый над ветхим и непоколебимо утверждается в благодати и обетовании».

Свт. Филарет Московский (37, ч. III, стр. 103):

«В приключениях Иосифа есть такие сходства с состоянием уничижения и прославления Иисуса Христа, что многие принимают их за образ этих состояний.

Иосиф первенец Рахили возлюбленной; Иисус первенец Марии *благодатныя* (Лк.1:28).

Иосиф, сын любимый Иаковом, паче всех сынов его (Быт.37:3). Иисус Сын Божий *возлюбленный, в коем все благоволение* Бога Отца (Мф.3:17).

Иосиф посылается к братьям своим и овцам Иакова (Быт.37:14). Иисус *к овцам погибшим дому Израилева* (Мф.15:24).

Иосиф приходит к своим братьям и находит в них врагов своих. Иисус *пришел к своим, но свои Его не приняли* (Ин.1:11).

От зависти подвергается бедствию Иосиф. *Из зависти предается* Иисус (Мф.26:18).

Иосиф продается иноплеменникам. Иисус также предается язычникам (Мф.20:19) за тридцать сребреников (Мф.26:15).

Кроме сего в приключениях Иосифа можно находить вообще образ души избранной Богом, и по предустановлению ведомой к великому предназначению.

Как Иосиф, души предустановленные от юности носят на себе знамения особенной любви Божией, имеют некие предвестия и предчувствия своего назначения, и не скрывают их. Через сие они возбуждают зависть в собратьях, и таким образом повергаются в огненное испытание, которое должно их очистить и утвердить».

Свт. Филарет Московский (37, ч. II, стр. 129):

«По прообразованию, примеченному в истории Иосифа Отцами Церкви, страдания его в Египте соответствуют страданиям Иисуса Христа в руках язычников, а освобождение и возвышение Иосифа – действию и состоянию превознесения Христова.

Иосиф осуждается, как неверный раб, хотя Фотифар чувствовал несправедливость принесенной на него жалобы; Иисус также осуждается, как возмутительный раб Кесаря, хотя Пилат *никакой вины не нашел в Нем* (Ин.28:38).

Хотя время пребывания Иосифа *в темнице* точно не определено в Св. Писании, однако ясно указаны *три* года сего времени (Быт.40:4, 41:1). В этом есть некоторое подобие пребывания Иисуса Христа *в сердце земли* (Мф.12:40) или в состоянии смерти, которое не в строгой полноте числа называется *тридневным*.

Иосиф, заключенный в темнице, возвещает узникам, одному помилование, а другому конечное осуждение. Иисус, еще на кресте возвестив одному из двух разбойников спасение, потом, *сошедши проповедует и сущим в темнице духам* (1 Пет.3:19).

Вышед из темницы, Иосиф поставляется над домом и целым царством Фараона, приемлет от него новую одежду, царскую колесницу, почесть коленопреклонения, имя тайноистолкователя, и вступив в данные ему права, делается спасителем Египтян и Евреев. Иисусу, по восстанию от гроба, *дается всякая власть на небеси и на земли* (Мф.28:18), смиренная одежда плоти его изменяется в прославленную; покорная ему Церковь быстро проносит Его имя от страны в страну, *уподобляясь коням в колесницах Фараоновых* (Песн.1:8). *Преклоняется пред именем Его всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп.2:10). В Нем открывается свет, в Нем утверждается взаимный союз, Им совершается спасение Иудеев и язычников.

Иосиф, питая хлебом, поработил Фараону весь Египет (Быт.47:21). Иисус, питая словом живота, покоряет всех Отцу своему (1 Кор.15:28)».

К главе 4

Свт. Иоанн Златоуст (На Быт.Беседа XXVII, 5):

«Видишь, как Он наперед благодетельствует и являет неизреченные щедроты, а потом уже дает и заповеди? А у людей бывает не так. Люди наперед хотят, чтобы их приказания были исполнены, и чтобы принимающие и исполняющие их приказания показали при этом полное усердие, а потом уже думают и о вознаграждении тех, которые оказали совершенную покорность. Но общий всех Владыка поступает напротив: наперед благодетельствует и множеством благодеяний привлекает к себе нашу природу, а потом уже дает легкие и удобоисполнимые заповеди, чтобы мы, побуждаясь и легкостию заповедей, и полученными благодеяниями, ревностно старались об их исполнении».

Прп. Симеон Новый Богослов (31, т. 2, с. 236–237):

«Из сего видно, сколь необходимо для нас исследовать Божественные Писания со всем тщанием и вниманием и Христос Господь, давая уразуметь, какая великая от сего происходит польза, говорил: «испытайте Писания», – испытайте и удерживайте со всей точностью и верою все, что в них говорится, чтобы верно знать, таким образом, волю Божию и уметь различать непогрешительно добро от зла, а не всякому духу веровать и носиться в вихре вредительных помыслов. Поверьте мне, братья мои, что нет другого более легкого пути ко спасению, как последовать к божественным повелениям Христовым, – впрочем, потребно нам и слёзы многие, и страх великий, терпение большое, непрестанная молитва, – чтобы открылась нам сила хоть одного владычнего слова, да познаем великие таинства, сокрытые в малых словах и придадим души свои на смерть за самую малую заповедь Христову. Слово Божие есть меч обоюдоострый, который отсекает и отделяет от души всякую похоть и всякое плотское стремление. При этом оно бывает и пламенем огненным, воспламеняющим ревность душевную и делающим то, что мы презираем все прискорбности настоящей жизни, встречаем с радостью и весельем всякое приходящее на нас искушение и самую смерть, которая так страшна для других людей – желательно приемлем как жизнь и источник жизни».

Приложение к разделу II

К главе 2

П.А. Юнгеров (38, с. 125–126):

«Относительно *хронологии* книги Судей существуют следующие даты. Если сложить все цифровые данные самой книги о правлении судей и промежуточных продолжительных периодах господства над евреями разных врагов, то получим следующий ряд цифр: Хусарсафем господствовал 8 лет (3:8), Еофониил судил 40 лет (3:11), моавитяне господствовали 18 лет (3:14), Аод судил и евреи покоились 80 лет (3:30), Иавин господствовал 20 лет (4:3), Деввора судила 40 лет (5:31), мадианитяне притесняли 7 лет (6:1), Гедеон судил 40 лет (8:28), Авимелех 3 года (9:29), Фола 23 года (10:2), Иаир 22 года (10:3), аммонитяне притесняли 18 лет (10:8), Иеффай судил 6 лет (12:7), Есевон 7 лет (12:9), Елон 10 лет (12:11), Авдон 8 лет (12:14), филистимляне господствовали 40 лет (13:1), Самсон судил 20 лет (16:31). – Всего 410 лет. Если к этому прибавить 40-летнее правление последнего судьи и первосвященника Илия (1 Цар.4:18), то получим 450-летний период для всей эпохи судей. С этим, по-видимому, согласуется дата, указываемая ап. Павлом: *низложи язык седмь в земли Хаиаанстей, даде им в наследие землю их. И по сих яко лет четыреста и пятьдесят даде им судьи до Самуила пророка* (Деян.13:19–20). – Оба приведенные счисления, как видно сходные между собою, составляют, можно сказать, одну дату. Другая дата заключается в следующих двух ветхозаветных указаниях. В (Суд.11:26) читаем: *егда вселися Израиль во Есевоне и в пределех его... и во всех градех у Иордана, триста лет.* – Так говорит Иеффай царю аммонитскому, назначая 300-летний период для эпохи с Моисея (Валак, царь моавитский, упоминается в 25 ст.) до своего времени. Это счисление, очевидно, не совпадает с вышеприведенной датой, потому что сюда входит правление Иисуса Навина (25 лет по Флавию. Antiqu. V. I. 23) и всех предыдущих до Иеффая судей (должно было получиться 350 лет, если со смерти Моисея начать счет). Но еще большее числовое сокращение заключается в третьей дате: (3 Цар.6:1): *и бысть в четыредесятное и в четверосотное лето исхода сынов Израилевых из Египта, в лето четвертое, в месяц вторый, царствующу царю Соломону над Израилем и созда храм Господеви*. По этой дате назначается 440-летний (по нынешнему еврейскому тексту 480 лет) период для всей эпохи с исхода до 4-го года правления Соломона.

Если следовать этой дате (даже по еврейскому тексту) и отнять от этой цифры 40 лет странствования по пустыне, 25 лет правления Иисуса Навина, 40 лет первосв. Илия[89], 40 лет правления Саула, 40 лет Давида и три года Соломона, всего 188 лет, то на эпоху судей останется лишь 220 лет, вместо 410.

Выход из представленных хронологических недоумений современные библеисты-апологеты находят лишь в допущении анахронизма в книге Судей. Предполагают, что правление некоторых судей было одновременным и «покой» земли был также частичным и совпадал с подчинением некоторых колен врагам. Так, судьи Иеффай, Есевон и Авдон были современниками Самсона, а последний был современником Илия. В 80 лет покоя после поражения моавитян, Иавин притеснял северные колена (4:3, 5:31). Когда аммонитяне притесняли заиорданские колена (10:7), филистимляне господствовали над юго-западными коленами (13:1). Таким образом, при неизменности других счислений (странствования, правления И. Навина, Илия, Саула и Давида), может значительно сократиться эпоха, описываемая в книге Судей, и останется в согласии с датой книги Царств[90].

Что касается свидетельства апостола Павла, то оно умеряется его собственным добавлением: *яко* – wjx, по-рус. *около*. С другой стороны, как справедливо замечал еще Иероним[91], хронологические вопросы не имели существенного значения для библейских писателей, не имеют они его и для христианских читателей Библии, а потому не будем долго останавливаться на них. Последующие библеисты, может быть, найдут иное решение этого вопроса».[92]

К главе 6

Прп. Исидор Пелусиот (19, с. 460–461):

«Давидов военачальник Иоав, отличающийся военачальническим духом, силою и знанием военного дела, по зависти своею хитростию погубив военачальствовавших вместе с ним, не укрылся наконец от правосудия. Думая отразить его каким-то искусственным способом, не оставил он друга Адонии, добивавшегося царства, но содействовал возведению его на престол. Ибо ожидал, что если приобретет благосклонность царя, то не только избежит наказания за совершенные убийства, но даже заслужит и благодарность. А за сие и потерпел большее наказание. То, боясь чего, он содействовал похитителю власти, то самое и уготовала ему эта хитрость; чем думал избегнуть Давидовых проклятий, тем самым привел их в исполнение. Ухищрение сделалось сетью; то, чего избегал, чтобы не потерпеть, потерпел; именно оттого, что избегал, предпринятое в надежде отвратить скорбные события, оказалось, послужило к уготовлению бедствий».

К главе 8

П.А. Юнгеров о книгах Царств (38, с. 160–162):

«Писатель излагает Священную историю еврейского народа, как народа избранного, руководимого и спасаемого Богом, а вместе с тем историю спасения человеческого рода от греха и подготовления к восприятию будущего Мессианского спасения евреями и всеми народами. С этой точки зрения, подобно Моисею, писатель излагает лишь события, выражавшие собою попечение Божие о спасении еврейского народа и через него всего человеческого рода, и все описываемые лица и события описывает теократически: как Господь избрал (Самуила, Саула, Давида) известных лиц на их служение, как помогал им и совершал через них события и руководил жизнью всего еврейского народа. Все описываемые лица и события стоят не разрозненно и «противоречиво», а в теснейшей взаимной связи, руководимые ясною для них, священного историка и всякого читателя его книги, волею Божией. Последняя все их взаимно объединяет, а историк ею освещает все свое писание вообще и каждый факт в частности. Примеров сему приводить не нужно, они находятся почти в каждом стихе обозреваемых книг.

Нельзя, далее, не обратить внимания на проводимую всеми священными историками и ясно заметную и в обозреваемых книгах мысль о том, что земное благополучие еврейского народа всегда стояло в тесной связи с благочестием. Эта мысль, как мы видели, очень рельефно проводится в книге Судей. Но в раскрытии ее есть некоторая разность между книгами Судей и Царств, соответствующая разности описываемых в них эпох. Писатель книги Судей обращает внимание на жизнь всего еврейского народа: *сыны Израилевы делали злое в очах Божиих, позабыли Господа... Господь предал их в руки врагов... Тогда возопили сыны Израилевы ко Господу и Он воздвиг им спасителя...* (Суд.2:6–23, 3:7–30, 4:1–3...). Этот взгляд соответствует общей характеристике и объяснению всех недостатков периода судей, даваемым историком: *«в те дни не было царя у Израиля, каждый делал то, что казалось ему справедливым»* (Суд.18:1, 19:1, 21:25). То есть, полная автономичность и самостоятельность, безначалие в поведении еврейского народа вели за собою и полную его ответственность в период судей. Не так было в эпоху, описываемую в 1 и 2 книгах Царств. В это время у евреев были правители,

имевшие громаднейший авторитет в еврейском народе, своею личностью как бы заслонявшие весь народ и в очах Божиих (1 Цар.7:7–11, 12:19:1 Цар.24:11–18) и в глазах наблюдателя – священного историка. Таковы: Самуил, Саул и Давид. На них и их жизни и поведении сосредоточивает свое внимание священный историк, тщательно отмечая все выдающееся в добрую или дурную сторону. Их же поведение, по его суду, является ответственным за благополучие всего еврейского народа. Так, преступление первосвященника Илия, как ответственного и законного представителя всего еврейского народа перед Богом (Исх.28; Лев.16 1 Цар.2:25), и царя Саула навлекли на весь народ поражение и порабощение филистимлянам (1 Цар.4 и 31 глл.); благочестие Самуила и Давида повело за собою избавление от филистимского ига и благополучие внешнее и внутреннее всего еврейского народа (1 Цар.7 2 Цар.5 и 10 глл.). Согласно с признанием Давида и писатель признает, что «как за преступления пастыря страдают и гибнут овцы», так и за преступление Давида гибли его подданные (2 Цар.24:17). Поэтому за личные преступления Давида: грех с Вирсавией и личное самопревозношение его – пострадали его подданные от междоусобия и моровой язвы (2 Цар.12:11–12:18, 24 глл.). Подобное же объяснение и освещение дается священным историком и всем другим событиям описываемого им периода.

Но, сосредоточивая внимание на правителях еврейского народа, их жизни и поведении, священный историк, как естественно ожидать, является далеко не простым лишь биографом их, считающим непременным долгом заносить в свое повествование все события их жизни. Он описывает из их жизни лишь те события и эпохи, которые соответствовали цели и идее его писания. Так, он вероятно имел сведения о всей жизни первосвященника Илия (1 Цар.2:30), но описывает из нее лишь последнее время, события касающиеся – или современные – Самуилу (1 Цар.1–3). Подробно говорит о юности Самуила и мало о его правлении, скоро переходя к концу его и к избранию Саула (1 Цар.7–8:1). Из правления Саула описываются лишь отношения этого царя к Самуилу и Давиду и печальный конец его (1 Цар.31). Даже не определяется хронология Самуила (1 Цар.7:15–17) и Саула (1 Цар.31), между тем как в правлении Давида точно означаются не только года, но и месяцы (2 Цар.5:5). Без сомнения писатель имел сведения и о многих событиях в жизни Давида, намеренно опущенных им, например, о событиях, описываемых в книгах Паралипоменон (1 Пар.14:1:15 гл.; 22:5). Вообще, из обозрения описываемых лиц и событий можно заключать, что писатель излагает теократически и теократическую историю еврейского народа и

излагает события в жизни Самуила, Саула и Давида, в коих особенно выразилось их теократическое служение. – Общий же вывод тот, что первая и вторая книги Царств существенно отличны от безыдейной летописи и имеют характер систематического исторического писания.

Рассматривая первую и вторую книги Царств в последовательном ряду ветхозаветных исторических писаний, богословы находят между ними взаимное соотношение в раскрываемых писателями теократических идеях. Основные идеи и цели священных писателей последовательно раскрываются в исторических книгах следующим образом. В книге И. Навина писатель раскрытием верности Бога в исполнении Его обетований о еврейском народе убеждает евреев подобной же верностью пребывания в завете с Богом отвечать на Господню верность. В книгах Судей и Руфь, раскрывая учение о Божественной правде по отношению к еврейскому народу, писатель убеждает народ наглядными примерами и всем своим повествованием в той истине, что безмятежное благополучие для евреев может следовать лишь за исполнением ими закона, за нарушение же его должно следовать неблагополучие и все несчастия. Первая и вторая книги Царств примыкают к идее книги И. Навина и основываются на раскрытии верности Господа древним обетованиям. До эпохи Самуила Господь исполнил еще не все Свои патриархальные обетования. Так, в обетовании Иакова были предвозвещены: происхождение Мессии от потомства Иуды, царская Его власть над всеми народами, а вместе и царственное среди других колен значение Иудина колена, славные победы над врагами, непрерывное царственное потомство в этом колене до явления Мессии (Быт.49:8–10), а между тем об исполнении этого обетования доселе не говорилось. Во время 40-летнего странствования Иудино колено вело наравне с другими коленами кочевую жизнь. Правда, в обетованной земле оно получило лучший удел, по смерти Иисуса Навина оно предводительствовало в некоторых войнах с хананеями (Суд.1–2) и в наказании Вениаминова колена (Суд.20:18), а затем оно затерялось и принимало лишь непохвальное участие в выдаче Самсона филистимлянам (Суд.15). Итак, величественное обетование Господне как будто предано забвению. Но Господь *верен* всем Своим обетованиям, это и показывают первая и вторая книги Царств. Уже книга Судей намекала на нужду в царской власти для евреев и закончена призывом ее (Суд.21:25), а книга Руфь закончена именем Давида и Иудина колена, из коего он произошел (Руф.4:18–22). В книгах Царств показывается, что наступило время торжественного исполнения сего обетования, так как народ был приготовлен к восприятию этой идеи: опытом жизни он научен был, что

обетованный скипетр может получить начало не от какого-либо недостойного царя, а только от царя «по сердцу Божию», по своей нравственной высоте достойного этого великого дара; с другой стороны, тому из потомков Иуды будет принадлежать это обетование, коему поклонятся все колена Иакова, чья храбрая рука будет возлежать на плечах врагов его, кто как лев будет грозен и мощен. Таковым и был и изображается здесь Давид.

Итак, писатель имел целью изобразить личность Давида, как первого угодного Богу царя и родоначальника Мессии из колена Иудина. Посему с наибольшей подробностью описывается жизнь его преимущественно в фактах, характеризующих его нравственный и теократически-политический облик. О Самуиле говорится, как о пророке, помазавшем и избравшем Давида, о Сауле преимущественно в его отношениях к Давиду и в поступках, вызвавших его отвержение Господом и выяснявших нравственный характер Давида. Указанная идея отразилась и на плане книги. Во введении – молитве Анны личность Самуила уподобляется как бы предтече Давида и выражается надежда, что Господь укрепит *«Помазанника Своего»* (1 Цар.2:10); в середине книги находится, как бы центр всего повествования, пророчество Нафана о доме Давида и его вечном престоле (2 Цар.7), а в конце помещена молитва Давида, исполненная надежд на *«вечный завет»* с ним Господа и на происхождение «Владыки верного, действующего по страху Божию» (2 Цар.23:2–5), то есть Мессии. О смерти Давида, хотя и известной писателю (2 Цар.5:5), последний умалчивает, потому что она не гармонировала с его идеей о вечности царствования дома Давидова. Можно думать, что книга кончается собственно 23 главой-пророчеством о «будущем Владыке», а последняя 24-я глава есть как бы приложение, составляющее переход к эпохе Соломона, строителя храма, так как в ней повествуется о построении Давидом жертвенника на гумне Орны. Так, обозренные нами исторические книги находятся, по Божественному Промышлению, в тесной взаимной последовательной связи, не только хронологической, но и богословско-учительной. А это далеко не то, что рекомендуемое критическими гипотезами признание их «безыдейным конгломератом» или «мозаикой фрагментов»... Видно, что священные ветхозаветные книги и писались, и собирались в священный канон не случайно и без разбору, а по высшим планам Господня провидения».

П.А. Юнгеров о книгах Паралипоменон (38, с. 150–152):

«Относительно единства, систематичности и идейности книг Паралипоменон, кажется едва ли может быть у беспристрастного исследователя сомнение, так как большинство пристрастных критических исследователей считали «тенденциозным» повествование Паралипоменон[93]. Оставляя пока вопрос о тенденциозности[94], укажем лишь признаки намеренного выбора священным историком своего материала и вообще идейности, систематичности его историографии. Эта намеренность заметна еще в первой, генеалогической, части. Так, здесь излагается генеалогия далеко не всего еврейского народа, а лишь некоторых его ветвей и поколений. Таковою ветвью нужно считать, прежде всего, род Давида, все члены коего точно поименованы в восходящей (через Иуду – 1 гл.) до Адама и нисходящей до потомков Зоровавеля линии. Этому роду и колену Иудову посвящено более двух (2–3 и 4:1–23) глав. Из потомков Давида преимущественно перечисляются лица, занимавшие царский престол. Из других колен более подробно исчисляются потомки Левия (6:1–71 и 9:10–22) и Вениамина (7:6–11, 8:1–40, 9:35–44). Остальные же колена очень кратко исчисляются, все колена в двух с небольшим (4:24–43и 7) главах. Перечень с историческими замечаниями часто прерывается указаниями на отношение разных лиц и событий к Давиду и его царствованию (1 Пар.4:31, 5:2, 6:31–32, 7:2). Родословия десяти колен израильского царства доводятся лишь до эпохи Давида, а оставшиеся верными Давиду Иудово, Левиино и Вениаминово колена исчисляются до плена (1 Пар.6:1–81, 7:6–12, 8:1–40, 9:18, 35–44). – Нельзя не видеть во всем этом намеренного выбора имен и лиц, близких к Давиду, выбора из общих, несомненно известных священному историку (как видно из 4:41, 5:17, 7:5, 9:40, 9:1) генеалогических таблиц всего еврейского народа. Если с этими чертами генеалогии сопоставить дальнейшее (с 10 главы) повествование, начинающееся смертью Саула и воцарением Давида и подробно излагающее правление Давида (1 Пар.12–29), его сына Соломона (2 Пар.1–9) и его царственных потомков на иудейском престоле (2 Пар.10–36), с полным пропуском всей истории израильского царства, так же хорошо известной священному историку из «книг иудейских и израильских царей» (1 Пар.9:1:2 Пар.13:16:11), то легко можно понять единство идеи всех частей Паралипоменон: царствование Давида и его царственный дом с обетованием Господним (1 Пар.28:4) составляют центральный пункт генеалогий и повествований священного историка.

В повествовании о Давиде и его преемниках (1 Пар.11–2 Пар.36) священный историк также не допускает какой-либо разбросанности и неопределенности. Он сообщает далеко не все факты, известные ему,

относительно описываемых лиц и событий, а делает определенный их выбор. Здесь центром его повествования служат: Иерусалим, храм и богослужение. Так, подробно описываемая в книгах Царств борьба Давида с Саулом (1 Цар.17–31) опускается писателем Паралипоменон, его царствование описывается с воцарения в Хевроне, причем преимущественно говорится, как в генеалогиях о жителях Иерусалима (1 Пар.9:1–34), так здесь о завоевании Иерусалима (1 Пар.11:1–9), перенесении туда ковчега (13–17:27), определении по чудесному откровению места для храма (21:1–30), приготовлении материала для последнего (28 гл.) и распределении службы левитов в скинии (23–26 глл.). Заканчивается история Давида завещанием его и молитвой о благочестивой жизни Соломона и еврейского народа (1 Пар.29). О войнах Давида и отношении к Вирсавии и Авессалому не говорится. В повествовании о Соломоне (3-я часть) также говорится лишь о построении и освящении храма и жертвах в нем (2 Пар.1–8), немного о царице Савской и построении дворца (9 гл.). Другие события также опускаются. Подобным же образом излагается история и дальнейших иудейских царей (4-я часть). Из правления их упоминаются и подробно описываются немногие факты: в правление Асы разрушение языческих идолов и высот и торжественное общенародное богослужение (2 Пар.14–16:14); в правление Иосафата обучение левитами еврейского народа закону Божию (19 гл.); в правление Иоаса восстановление храма и богослужения (23–24, 27), особенно же подробно описываются заботы о храме, левитах, праздниках и богослужении царей Езекии и Иосии (2 Пар.29–31, 34–35:27). Заканчиваются книги указом Кира о дозволении евреям строить храм (2 Пар.36.). В параллель с храмом и богослужениям священный историк с особой подробностью, во всех же частях своих книг, говорит о левитах и пополняет книги Царств. Как выше замечено, в генеалогиях колену Левиину отводится большое место (1 Пар.6 и 8 глл.), причем центром его генеалогии является первосвященник Садок, и его род исчисляется в восходящей линии через Елеазара до Левия и нисходящей до Иоседека (6:1–15). В истории Давида подробно описываются участие левитов и Левиина колена в перенесении ковчега, службы их по чредам, участие в проекте и приготовлениях Давида к построению храма (1 Пар.15–17:23–26глл.). В царствовании Соломона описывается участие их в освящении храма (2 Пар.5); при его преемниках – переселение их из израильского царства в иудейское, обучение народа при Иосафате (2 Пар.17 и 19 глл.), помощь их Иосафату в сражении с аммонитянами и моавитянами (2 Пар.20:18–23); участие при очищении храма и Иерусалима при Иодае,

Иоасе и Иосии (2 Пар.23:6–8, 18, 24:5–14, 34:9–33); заботы о них и содержание их Соломоном, Езекией и Иосией (2 Пар.8:31, 35 глл.).

В соответствии с выдающимися предметами повествования: храмом, богослужением, левитами и священниками – находится и общий взгляд священного историка на описываемое время, теократическое объяснение печальных и радостных событий в истории народа Божия. Разделяя общий взгляд священных историков на тесную связь между благочестием и земным благополучием, писатель Паралипоменон под благочестием разумеет преимущественно заботы царей о храме, богослужении, левитах, праздниках, а под нечестием – равнодушие к высотам и неистребление их (ср. 2 Пар.14:3–5, 20:33). Свое суждение священный историк высказывает собственными словами и характером повествования, а еще чаще многочисленными, дословно приводимыми, речами пророков, под влиянием коих цари и народ смирялись, Господь прощал их грехи и смягчал угрожавшее бедствие (2 Пар.12:1–9, 13:3–12, 20, 14:7–8, 11–12, 15:1–10, 16:7–14, 18, 19:1–11, 21:12–15). Если же народ и царь не смирялись, то постигало их возвещаемое бедствие (2 Пар.13:16–17, 21:16–20, 22:1–8, 24:18–27, 25:15–27). От множества собственных суждений священного историка о том, как Господь за грехи наказывал народ, а за благочестие награждал, и значительного множества (редкая глава в 2 Пар.10–36 обходится без таковых речей) упомянутых увещательных и поучительных пророческих речей, книги Паралипоменон получили парэнетический назидательно-учительный характер и тем отличаются от книг Царств, что особенно заметно в параллельных повествованиях (ср. 3 Цар.13:25–28 2 Пар.12:2–12 3 Цар.15:2–6 2 Пар.13:2–19 3 Цар.15:19–24 - 2 Пар.14:1–15:8 и мн. др.).

Может быть, такой «учительный» характер повествования книг Паралипоменон, замеченный еще иудейскими богословами, послужил основанием причисления этих книг в иудейском каноне к отделу “Писаний – ketubim”, где помещаются все учительные книги. Как бы то ни было, но все приведенные характерные черты несомненной “идейности” книг Паралипоменон, присущие всем их повествованиям, доказывают с несомненностью единство и систематичность книг Паралипоменон и единство их писателя».

К главе 10

Муретов М.Д. Родословие Христа (27, с. 278–279):

«Здесь находят освещение все особенности родословия Христа. И прежде всего для нас становится ясным это деление мессианского родословия на три эпохи. Всякий органически развивающийся процесс необходимо переживает три стадии: период постепенного роста и формирования в определенный и законченный вид, период высшего развития и процветания всех жизненных сил организма и, наконец, период постепенного ослабления и увядания организма, чтобы дать место преемнику. Вот этот непреложный закон органического процесса евангелист применяет или, точнее, раскрывает и на родословном древе Мессии. Период от Авраама до Давида представляет постепенное возрастание мессианского народа, в период от Давида до Вавилонского плена мессианское древо достигает своего наивысшего развития и процветания, в послепленную эпоху и до Христа совершается постепенное увядание мессианского древа, пока от него не останется, наконец, один только усеченный корень Иессея, от которого должен был взойти новый Росток, произросший в новый, всемирный и вечный организм на месте старого и временного. Таким образом, этим делением на три эпохи евангелист ясно говорит нам, что Ветхий Завет умер и должен был умереть, ибо пережил все три возможные для него периоды, так что на месте его должен явиться Новый Завет совершеннейший.

...Родословное мессианское древо, породившее совершеннейший плод, хотя и обратилось в сухой ствол и умерло, но в своем Порождении, или Ростке, оно воспроизвело свой тип и продолжает уже вечно жить в Нем. Генезис, или история, Мессии поэтому должна стоять в типологическом отношении с историей его родословного древа. Евангелие, хотя и есть новый организм, всемирный и вечный, произросший из умершего старого, временного и местного, но этот Новый Завет прообразован был, или типологически предуказан, в Завете Ветхом, воспринял в себя и отразил в себе типические особенности своего прародителя».

Муретов М.Д. Родословие Христа (27, с. 368–371):

«Мы знаем уже, что в эпоху возрастания родословного древа Христа

роды избирались не по закону плотского первородства или внешне-юридического правонаследия, но по закону веры и нравственным качествам родоначальников. Из всех рассеявшихся после разделения языков по всей земле людей избирается Авраам за свою веру и преданность Богу: ему дается обетование о Семени, в Котором благословятся все народы. Из двух плотских детей Авраама продолжателем рода становится сын обетования и веры Исаак, а не Измаил. Также из двух братьев-близнецов, детей Исаака, первородство получает не дикий кочевник и зверолов Исав, но кроткий и мирный обитатель шатров Иаков. Он становится родоначальником целого народа и его колен. Но из двенадцати его сыновей избирается не недостойный первенец Рувим, но достойнейший Иуда, которому возвещается скипетр до пришествия Примирителя народов. Затем два недостойные сына Иуды устраняются, и мессианский род находит себе достойного праотца в лице самого Иуды и достойнейшую праматерь в лице Фамари. Так постепенно растет и развивается мессианская родословная ветвь на общем древе мессианского народа Божия, обходя и устраняя лиц недостойных, но, напротив, избирая достойнейших и усвояя лучшие силы из язычества в лице Воза от Рахавы и Овида, деда Давидова и отца Иессеева, от Руфи – до Давида царя. В лице Давила впервые осуществляется обетование Иуде о скипетре и законодателе от чресл его, но не потому, что Бог не смотрит на лицо, как человек, но смотрит на сердце. В Давиде царе более, чем во всех других потомках Иуды, отпечатлелся тип будущего Законоположника и Примирителя народов. Но с Давидом входит в жизнь мессианского рода новая сторона – внешне-юридическое правонаследие царского достоинства Давидова, разделяющее мессианскую ветвь на две отрасли. Внешнее правонаследие мессианского престола не предполагает необходимо и внутреннего достоинства в носителе этого права, так что многие из царственных потомков Давида, не исключая даже и Соломона, отличались идолослужением и богоотступничеством, а иные – даже крайним нечестием. Эти лица, как носители царского достоинства, могли только внешним образом и по необходимости продолжать юридическое право Мессии на теократический престол Давида, но не расти и жить на мессианской ветви в качестве прародителей безгрешной плоти Спасителя. И если внешнее правонаследие царства в силу исторической необходимости совершалось по закону плоти, независимо от личных усилий и нравственных качеств потомков Давида, то, напротив, от праотцев Христа по плоти, как мы знаем из первой эпохи родословия у Матфея, требовалась печать мессианского идеала, нравственно-

религиозное соответствие прообраза Образу и личные духовные достоинства.

Таким образом, то, что в первую эпоху соединялось в праотцах Господа, после Давида должно было обособиться в двух отдельных родах. Потомки Давида через Соломона продолжают царственное родословие Мессии до Иосифа, мнимого и юридического отца Иисуса Христа, но не потому, что они были достойными носителя царственно-мессианского идеала, а только «ради Давида, отца их, коему обещал Бог светильник в детях его на все времена», и ради Иуды, которому возвещен был «законодатель до пришествия Примирителя». По этой линии Христос получал только внешнее право на престол отца Его Давида. Напротив, род Давида через Нафана хотя и не имел царственных прав, но хранил в себе мессианскую жизнь и мессианские идеалы во всей чистоте и силе. И если род Давида через Соломона, не говоря даже о самом Соломоне, имел таких нечестивцев, как Иорам и его потомки от Иезавели, Ахаз, Иоаким и почти все, кроме немногих, то о лицах рода Нафанова нам или ничего неизвестно, или же известно одно только прекрасное, как о Салафииле, Зоровавеле и Илие-Иоакиме и его жене Анне, не говоря уже о Пречистой Деве Марии. По всему можно предполагать, что это все были истинные и праведные израильтяне, подобно старцу Симеону и пророчице Анне, свято хранившие и из рода в род в неприкосновенной чистоте передававшие мессианские идеал и чаяние Утехи Израилевой. Так, путем нравственно-теократического избрания в этой ветви продолжала сохраняться и развиваться истинно мессианская жизнь до последнего и чистейшего порождения ее – Марии Девы, от Которой восприял Христос Свою безгрешную плоть.

Таким образом, в браке Иосифа и Марии, по дивным путям Божественного Помысла, царственно-мессианский род Давида соединяется с нравственно-мессианским. Подобно Своему прообразу Давиду, Второй Давид представляет в Своем Лице сочетание юридических прав на теократический престол с нравственными качествами, являясь как бы двойным сыном Давида – и по праву, и по плоти. Как через мнимого отца Своего Иосифа Христос являет в Себе второго Давида – Царя, Первосвященника и Пророка нового духовного Израиля, так через действительную Мать Свою Марию Деву Он есть также и Второй Адам, рождающий новое и духовное человечество, чьим прообразом были Авраам, Давид, все благочестивые потомки Христа и все ветхозаветные праведники».

План Книги Судей

I. Продолжение покорения Ханаана (1:1–2:5)

Завоевания Иуды и Симеона (1:1–21) Захват Вефиля (1:22–26) Хананейские анклавы (1:27–36) Ангел Господень в Бохиме (2:1–5) Причина бедствий и появления Судей (2:6–19) Причина оставления хананеев на земле (2:20–3:6)

II. Израиль в период Судей до смерти Гедеона (2:6–8:35)

Притеснение от Месопотамии (Хусарсафем) – **Гофониил** (3:7–11) Притеснение от моавитян (Еглон) – **Аод** (3:12–30) Притеснение от филистимлян – **Самегар** (3:31) Притеснение от хананеев (Иавин) – **Девора** и **Варак** (4:1–24) Песнь Деворы (5:1–31) Притеснение от мадианитян – **Гедеон** (Иероваал) (6:1–7:25) Другие события, связанные с Гедеоном (8:4–21)

а) Судейство Гедеона в Израиле (8:22–32) б) Правление **Авимелеха,** сына Гедеона (8:33–9:57). Притча **Иофама** (9:7–15)

III. Израиль в период Судей; заключительный период (10:1–12:15) Судейство **Фолы** и **Иаира** (10:1–5) Война с аммонитянами – **Иеффай** (10:6–12:7) Судейство **Есевона, Елона, Авдона** (12:8–15) Притеснение от филистимлян – **Самсон** (13:1–16:31)

а) Рождение Самсона (13:1–25) б) Самсон и женщина из Фимнафы (14:1–15:20) в) Самсон в Газе (16:1–3) г) Самсон и Далида. Гибель Самсона (16:4–31)

IV. Нравственное состояние израильтян во времена судей (17:1–21:25) Миха и его священник (17:1–13) Переселение колена Данова (18:1–31) Преступление в Гиве (19:1–30) Война между коленом Вениаминовым и остальным Израилем (20:1–48) Примирение колен (21:1–25)

Тематический указатель по Закону Моисееву (Юрий Решетников. «Закон Моисеев как правовой документ древности)

Десять заповедей	Исх.20:1–17
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО	
Теократия	Исх.20:2
70 старейшин	Чис.11:14:16–17
Должностные лица	Втор.1:9–15
Царь	Втор.17:14–20
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	Исх.20:15, 17
Договор займа	Исх.22:25, Лев.25:36–37, Втор.23:18–20, 15:1–10
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО	Исх.27:36; Лев.25
ТРУДОВОЕ ПРАВО	Исх.21:1–11, Лев.25, Втор.15:12–18, Лев.19:13, Втор.24:14–15
Праздничные дни	Исх.20:8–11, 23:14–17, Лев.23
Воинская обязанность	Втор.20:5–8, 24:5
БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	Исх.20:12; Втор.21:1–10; Лев.19:32
Брак	Исх.34:16; Лев.21:7, 13–15
Развод	Втор.24:1–4
Половые извращения	Лев.21:1–6:15:19–28
Прелюбодеяние	Исх.20:14
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Идолопоклонство	Исх.20:3–5, 22:18, 20; Втор.17:2–5; Втор.13; Лев.19:31:20:27; Втор.18:10–12:20; Лев.24:10–23
Убийство	Исх.20:13, 21:12–14; Чис.35
Тяжкие телесные повреждения	Исх.21:20–21
Телесные повреждения	Исх.21:23–25; Лев.24:20
Изнасилование	Втор.22:23–27; Лев.19:20–22
	Исх.20:15, 17, 21:16; Втор.24:7,

Имущественные преступления	Исх.22:1, 4, 7
Необходимая оборона	Исх.22:2–3
Самоуправство	Втор.19:14
Клевета	Втор.13:19
СУДОПРОИЗВОДСТВО	Чис.11:14, 16–17; Втор.1:9–15, 17; Втор.17:8–13
Принцип равенства	Исх.22:21–24, 23:9; Лев.19:33–34; Лев.24:22, Чис.15:15–16, 29–30
Осуществление правосудия только судом	Исх.22:9, Втор.25:1–2
Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела	Исх.23:1–3, 6–7; Лев.19:15; Втор.16:20, 24:17
Участие общественности	Втор.13:25:1–2
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	
Свидетельские показания	Исх.20:16; Чис.35:3; Втор.17:6–7; Втор.19:15–21
Вещественные доказательства	Втор.22:13–17, Исх.22:13
Ордалии	Чис.5:12–31
ОТДЕЛЬНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ	
Оказание помощи	Втор.22:4; Исх.23:5
Проказа	Лев.13:14
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	Втор.20:19–20, 22:6–7, 23:13

Хронологическая таблица истории Северного Царства

Цари	Годы правления	События
1-я династия		
Иеровоам I (Ефремлянин)	926–907	925 Поход фараона Сусакима (Шешонка) на Израиль. Столица: Сихем, Пенуэл, Фирца.
Навaт (Надав), сын Иеровоама	907–906	
2-я династия		
Вааса. Стал царем, убив Навата	906–883	Нападение арамеев во главе с Вендадом
Ила, сын Ваасы	883–882	
Междуцарствие		
Замврий	882	Начальник колесниц, убив Илу, семь дней на троне
3-я династия		
Фамний и **Амврий**	882–878	(Ком. армией) царствуют вместе
Амврий – царь	878–871	Основание города Самарии.
Ахав, сын Амврия	871–852	Союз с Иудеей. Культ Ваала 853 Битва при Каркаре 853 Поражение Ахава и Иосафата при Рамофе Галаадоком. Смерть Ахава.
Охозия, сын Ахава	852–851	
Иорам, сын Охозии	851–845	Моавитяне стали независимы от Израиля.
Военачальник **Иуй**	845	Убивает Иорама и Охозию, царя иудейского.
4-я династия		
Иуй	845–818	Уничтожение культа Ваала. Подчинение Ассирии и выплата дани.

Иоахаз	818–802	Отражение нападения Асаила Дамасского.
Иоас	802–787	Отвоевывает у Сирии потерянные области. Платит дань ассирийцам. Смерть пророка Елисея. 797 Иеровоам II становится соправителем отца. 792 Иоас овладевает Иерусалимом и разрушает часть стены.
Иеровоам II, сын Иоаса	787–747	Восстановление прежних границ. Последний расцвет Израильского царства. Внутренние раздоры. Религиозный упадок. Пророки Амос и Осия
Захария, сын Иеровоама	747	На престоле 6 месяцев. Убит Селлумом.
Отдельные правители		
Селлум	747	На престоле 1 месяц. Убит.
Менаим	474–738	
Факия, сын Менаима	737–736	Продолжение идолопоклонства. Убит Факеем.
Факей	735–732	Союз с Сирией против Ассирии. Поход на Иудею 733 Тиглатпаласcар III превращает большую часть Израиля в провинцию Ассирии. Факей сменен Осией, за которым остается только гора Ефремова и Самария.
Осия	732–722	725 Осия прекращает выплату дани. Начало осады Самарии.

Библиографический список

1. Tarazi, Paul Nadim. The Old Testament. Introduction. Vol. 1 Historical Traditions. Crestwood, NY, 1991.

2. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. М., 1901, (репринт: Иосифо-Волоколамский монастырь, 1992)

3. Буйе Л. О Библии и Евангелии. Брюссель, 1988.

4. Вильгерт Владимир, свящ. Архимандрит Таврион (Батозский). Жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди. М.: Отчий дом, 2001.

5. Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея законодателя. М., 1999.

6. Давыденков Олег, свящ., Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. III. М., 1997.

7. Ефрем Сирин, прп. Сочинения, т. V, М., 1995.

8. Ефрем Сирин, прп. Сочинения, т. VI, М., 1995.

9. Заведеев П. Лекции по богословским наукам (Полное руководство для подготовки к экзамену на священника). Св. Писание Ветхого Завета. 1908.

10. Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. Симферополь: «Таврия», 2002.

11. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния Апостольские. Полное собр. творений, т. IX. СПб. 1903, репринт: М., 1994.

12. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. Полное собр. творений, т. VIII СПб. 1902, репринт: М., 1993.

13. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. Полное собр. творений, т. VII, кн. 1. СПб. 1901, репринт: М., 1993.

14. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Притчи Соломона. Полное собр. творений, т. XII, кн. 3. СПб. 1906.

15. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений, т. VI, кн. 2. М., 1998.

16. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на пророка Исайю. Полное собр. творений, т. VI, кн. 1. М., 1998.

17. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. М., 1892 (Репринт: СТСЛ, 1993).

18. Исидор Пелусиот. Письма. Ч. 1. М. 2000.

19. Исидор Пелусиот. Письма. Ч. 2–3. М. 2001.

20. Карташев А.В. Ветхозаветная библейская критика. Париж, 1947.

21. Кирилл Александрийский, свт. Глафиры или искусные объяснения избранных мест из Пятикнижия Моисея. Творения кн. 2, М., 2001.

22. Кирилл Александрийский, свт. О поклонении и служении в духе и истине. Творения кн. I. М., 2000.

23. Козырев Ф.Н. Искушение и победа святого Иова. СПб., 1997.

24. Ла Сор У.С.С., Хаббард Д.А., Буш Ф.У. Обзор Ветхого Завета. Одесская семинария ЕХБ, 1998.

25. Максим Исповедник. Вопросоответы к Фалассию. Творения ч. 2. М., 1993.

26. Михаил (Грибановский), еп. Над Евангелием. М.:ПСТБИ, 2001.

27. Муретов М.Д. Избранные труды. М., 2002.

28. Поликарпов Д., прот. Толкования святых отцов и учителей Церкви и богослужебные песнопения на мессианские места Библии. Книги законоположительные и исторические. М., 2000.

29. Сергий (Соколов), архим. Св. Писание Ветхого Завета. Исторические книги. Сергиев Посад, 1995.

30. Сергий (Соколов), еп. Священное Писание Ветхого Завета. Пророческие книги. Сергиев Посад, 1996.

31. Симеон новый Богослов. Творения в 3-х томах. СТСЛ, 1993.

32. Феодор (Поздеевский), архиеп. Жизнеописание. Избранные труды. СТСЛ, 2000.

33. Феофан Затворник, свт. Толкование посланий ап. Павла. 1-е Послание к коринфянам. М., 1998.

34. Феофан Затворник, свт. Толкование посланий ап. Павла. Послание к галатам. М., 1996.

35. Феофан Затворник, свт. Толкование посланий ап. Павла. Послание к ефесеям. М., 1998.

36. Феофан Затворник, свт. Толкование посланий ап. Павла. Послание к колоссаем и филиппийцам. М., 1998.

37. Филарет Московский, свт. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия. М., 1867. (есть репринт б.в.д.)

38. Юнгеров П., проф. Введение в Ветхий Завет, кн. 2. М.: ПСТБИ, 2003.

Использованные пособия:

Вениамин (Пушкарь), еп. Священная библейская история.

Лопухин А.П. Библейская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986.

Мартинс Э. Замысел Бога. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1995.

Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. Christliche Verlagbuchhandlung Paderborn, 1999. Священное Писание Ветхого Завета. Учебное пособие для 2-го класса МДС. Под редакцией доцента протоиерея Владимира Иванова. Загорск, 1986

Соколов Николай, прот. Конспект лекций по Ветхому Завету. М.:ПСТБИ.

Шульц С. Дж. Ветхий Завет говорит... М., 1993.

Часть вторая. Учительные и пророческие книги

Предисловие

Во второй части курса рассматриваются учительные и пророческие книги Священного Писания Ветхого Завета. Общий подход сохраняется тот же, что и в первой части. Главной задачей является показ единства Ветхого и Нового Заветов, христоцентричность всего Божественного Писания и, наконец, непреходящее его значение и актуальность.

Отсутствие четкой стандартной схемы расположения материала внутри каждой главы обусловлено стремлением автора дать учащимся общее представление о каждой книге как о целом, а не только познакомить с ее содержанием. Последняя задача имеет второстепенное значение, поскольку может быть решена лишь путем чтения «первоисточника», а не пересказов.

Неизменной остается задача подготовить студентов и слушателей к самостоятельному изучению Священного Писания. Поскольку современные учащиеся, как правило, не имеют достаточной предварительной подготовки в области библеистики, для облегчения восприятия учебного материала в текст внесены объемные цитаты из Священного Писания.

Раздел 1. Учительные книги

Книги, составляющие третий раздел Священного Писания Ветхого Завета, к изучению которого мы приступаем, называются поэтическими по форме, или учительными – по содержанию.

Воскресший Христос сказал ученикам: «Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах» (Лк.24:44). Из его слов видно, что эти книги в то время объединялись под общим названием «псалмы». Поэтическими эти книги называли святители Кирилл Иерусалимский и Григорий Богослов, а также преподобный Иоанн Дамаскин. Учительными же их одним из первых называл писатель 6-го века Леонтий Византийский (51, т. 4, с. 3).

По объяснению святителя Афанасия Великого, «прилично было, чтобы Св. Писание песнословило Бога не только последовательной [прозаической] речью, но и не имеющею строгой последовательности [поэтической]. Так, речью связною сказано принадлежащее к закону и пророкам и все повествовательное, со включением Нового Завета. Не имеющею же строгого порядка речью сказано заключающееся в псалмах и песнопениях. А этим и соблюдается требуемое Законом, чтобы люди любили Бога всею крепостию и силою» (4, т. 4, с. 29). Также он называет речь учительных книг «распространенной» [там же], указывая тем самым на особую форму, свойственную еврейской поэзии, когда мысль передается посредством двух или более, связанных между собой по смыслу, выражений (параллелизм).

Учительными эти книги мы называем потому, что в них содержится «учение благочестия» (59, с. 16). «Учительные книги носят по преимуществу субъективный характер, в отличие от объективного изложения истин веры и благочестия в законе и объективного же описания жизни еврейского народа в писаниях исторических» (4, т. 4, с. 3). Их задача – объективные законы и постановления, данные Богом, сделать для человека достоянием его собственный мысли, чувства и воли; показать их согласие с человеческой природой. Они дают нам переживание и осмысление этих богооткровенных истин в повседневной жизни, а также ответ человеческого духа на голос Божий. Каждая из учительных книг делает это особым образом; остальные особенности учительных книг мы рассмотрим в посвященных каждой из них разделах.

Глава 1. Книга Иова

Книга не содержит определенных указаний на время ее написания и авторство. Святитель Иоанн Златоуст считал ее принадлежащей Соломону, или даже Моисею. Следует заметить, что бытовые реалии, которые в этой книге описываются, вполне могут быть отнесены к эпохе патриархов, к началу второго тысячелетия до Рождества Христова. Особенности языка и стиля этой книги, близость ее по многим выражениям к Псалтири, скорее, свидетельствуют о том, что окончательный вид свой она получила во времена расцвета Израильского царства, то есть во времена Соломона, в те времена, когда появились на свет и другие произведения учительной литературы. Одно другому не мешает, поскольку древнее предание могло получить свою окончательную форму гораздо позже. В других книгах Священного Писания об Иове говорится как о вполне реальном историческом лице (Иез.14:14, Иак.5:11). В приписке, обретающейся в тексте Септуагинты, говорится, что Иов был потомок Исава, пятый от Авраама.

1.1. Исторический пролог

Первые две главы представляют собой введение или исторический пролог. Он повествует о том, что в земле Уц жил некий благочестивый человек по имени Иов. О том, где эта земля находится, есть много разных соображений. Одно из самых распространенных – что это северо-западная часть Аравии на границе с Идумеей. Писание представляет нам богатство и благочестие Иова, который имел обыкновение приносить жертвы не только за себя, но и за своих сыновей, ходатайствуя перед Богом о прощении их возможных прегрешений.

Далее следует сцена, в которой, как сказано в Писании, «пришли сыны Божии предстать пред Господа, между ними пришел и сатана» (Иов.1:6), – картина довольно своеобразная по своему «натурализму», но она имеет, конечно, свое толкование.

Это описание ясно свидетельствует нам, что, несмотря на то, что сатана отпал от Бога и больше не стоит в ряду других ангелов, но, тем не менее, «в своем желании противиться Божественному плану…, в конце концов, вынужден участвовать в его исполнении» (33, с. 587).

Сатана (или диавол, т.е. клеветник) начинает клеветать на Иова,

говоря о том, что этот праведник не бескорыстен; что, конечно, хорошо быть благочестивым, когда Бог о нем так заботится, когда у него все есть, когда он огражден со всех сторон этим попечительством. Вот если бы отнять у него все, то тогда мы бы посмотрели: действительно ли он такой праведный, как о нем все говорят?

Обратите внимание: сатана не имеет власти. Разве он не растерзал бы Иова, имей он ее? Но он говорит Богу: «Простри руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?» (Иов.1:11). И вот сатане дается позволение поразить все, что есть у Иова, только самого Иова не трогать.

Святитель Григорий Двоеслов говорит по этому поводу: «Удивительно, что он не присваивает себе права поражать, и это тот, кто никогда не упускает случая гордиться своей гордыней перед Творцом всяческих. Диавол знает, что сам по себе он не способен ни на что и даже не существует сам по себе как дух. … Надо знать, что воля сатаны всегда зла, но могущество его не вне закона. Потому что волю он имеет от самого себя, власть же – от Бога. То, что он хочет сделать по злобе, то Бог позволяет ему исполнить по правосудию. … Не следует бояться того, кто ничего не может делать без разрешения. Надо только трепетать перед той силой, которая, разрешая врагу буйствовать, заставляет неправую волю служить исполнению правых предопределений» (33, с. 588).

Наступает день, когда к Иову приходят подряд четыре вестника, которые говорят, что все стада его уничтожены, всех верблюдов его увели, что рухнул дом, в котором находились его дети – все дети погибли. Тогда встал Иов, поклонился Богу и сказал: «наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно! И во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге» (Иов.1:20–22).

Затем происходит следующее: диавол опять начинает говорить, о том, что хотя ничего не получилось, однако за жизнь свою человек отдаст все, что угодно, вплоть до того, что отречется от Бога: «простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги. И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его. И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел «вне селения»« (Иов.2:5–8). Вот картина. Мало того, что это неизлечимая болезнь, при которой заживо разлагается тело, – это еще болезнь, которая всегда считалась нечистой. И вот он сидит вне селения, скребет себя черепком, в кратчайший срок потеряв все: уважение, славу,

богатство.

Сделаем небольшое отступление. Первые две главы, если посмотреть на них глазами неверующего, выглядят довольно странно. Ведь это, да будет мне прощено такое выражение, какая-то сцена из жизни заключенных: двое играют на вещи третьего, один выиграл и у того эти вещи отняли, – у того, который к этому спору вообще никакого отношения не имел. Хорошо, поспорил Бог с диаволом, – я это грубо представляю, чтобы обозначить проблему, – но чем Иов виноват? Почему нужно было на нем все это испытывать? На этот вопрос мы отвечать сейчас не будем, сделаем это позже.

Искушение продолжается. «И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри» (Иов.2:9). Интересно, смотрите: дома нет, семьи нет, и скот уничтожен, а жену диавол не тронул. Смотрите, какая смысловая нить потянулась к книге Бытия. Как видим, враг не слишком разнообразен в своих приемах. Но Иов не уподобился Адаму и сказал: «ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими» (Иов.2:10). Но обратите внимание: «злого не будем принимать», – для Иова зло, которое на него обрушилось – от Бога, для Иова нет третьей стороны, он не видит ее, для него есть Бог и он. В этой связи ситуация для него выглядит крайне странно.

Пролог книги для нас очень важен, поскольку проясняет нам исключительность ситуации, в которой казался Иов, для того, чтобы мы не соблазнились тем, то произойдет дальше.

1.2. Собеседование Иова с друзьями

Услышав о несчастии Иова, к нему приходят трое друзей – Елифаз Феманитянин, Вилдад Савхеянин и Софар Наамитянин, по-видимому, тоже богатые и знатные, как и он сам. Видя его в таком положении, в течение нескольких дней сидят рядом с ним и ничего произносят: у них не находится ни одного слова, чтобы сказать Иову. Что они при этом думают, можно заключить из того собеседования, которое между ними происходит в дальнейшем. И вот тогда Иов начинает говорить первым и проклинает тот день, в который он родился:

«Погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек! День тот да будет тьмою; да не взыщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет! Да омрачит его тьма и тень смертная, да

обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя! Ночь та, – да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев! Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева? На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душею, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб? [На что дан свет] человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?» (Иов.3:3–6, 11, 20–23).

Мы знаем и других ветхозаветных праведников, которые тоже так сетовали и стенали относительно своих страданий. Моисей молился и говорил: «для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? когда Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего» (Чис.11:11, 15). Упомянем и пророка Иеремию, который говорил: «Проклят день, в который я родился! день, в который родила меня мать моя, да не будет благословен!» (Иер.20:14). Скорби этих ветхозаветных праведников велики, смерть кажется им избавлением. Здесь неслучайно много раз повторено слово «ветхозаветные», потому что они до благодати. После пришествия благодати апостол Павел хвалится скорбями, и хвалится страданиями, говорит: «в чем похвалюсь? Только в скорбях моих похвалюсь» («собою же не похвалюсь, разве только немощами моими») (2 Кор.12:5), – потому что благодать Божия позволяет это переживать совсем по-другому.

Когда заговорил Иов, друзья вынуждены отвечать. Они пытаются его утешить, но делают это довольно своеобразно.

Следующие главы, с четвертой по двадцать шестую, построены по четкой схеме. Это три цикла бесед – по очереди речь каждого из друзей Иова: Елифаза, Вилдада и Софара, – правда, в третьем собеседовании речи Софара нет, – и ответ Иова на каждую из них. Потом следуют две речи Иова в защиту своей праведности и речь некоего Елиуя, который на протяжении всех предыдущих глав нигде не упоминается.

Что же говорят Иову его друзья? Друзья начинают ему говорить, что он неразумно ропщет на Бога, потому что Бог справедлив, Бог наказывает нечестивого, Бог благословляет праведника, и поэтому Иов может не беспокоиться о своей судьбе, если Иов праведен, как он думает, Бог его вознаградит и помилует. По умолчанию выходит так, что если Иов грешник, то поделом ему, только это явным образом не озвучивается. Но Иов должен смиренно молить Бога о помиловании, потому что у Бога

просто так ничего не бывает.

Здесь еще нужно вспомнить о том, что если Иов действительно пятый от Авраама и живет на земле Уц, то это еще до Закона происходит. Но даже если принять во внимание Закон, то ситуация будет немногим проще. Ведь, на первый взгляд, все Пятикнижие построено, – по крайней мере, если не вникать в какие-то глубины, – на идее наказания и воздаяния земного. Кто будет соблюдать закон Божий, тот будет благословен, у того все будет хорошо, нечестивый будет наказан, истреблен и так далее. Никакой четко выраженной мысли о загробном воздаянии там нет, поэтому ход мыслей друзей Иова выглядит вполне закономерным.

Действительно, давайте спросим себя, что бы мы сказали человеку, оказавшемуся в ситуации Иова? Примерно то же, что говорили тому друзья. Но в случае Иова все это оказывается неверно. Иов страдает безвинно, и это ему, в отличие от друзей, хорошо известно. Иов упрекает своих друзей, как ни странно, в малодушии. Он говорит: «вы... увидели страшное и испугались» (Иов.6:21). Впоследствии мы еще вернемся к этим словам. Действительно, трудно иначе объяснить ту энергию, с которой они полемизируют с Иовом.

После того как Елифаз порассуждал о том, что Бог благословляет праведников и наказывает грешников, Иов требует, чтобы ему доказали, что он действительно грешник, тогда он согласен продолжать этот разговор. Вилдад начинает ему доказывать, что Бог не может быть неправедным судьей, что если погибли сыновья Иова, значит они согрешили. И Иов в ответ соглашается, что никто не может быть чист перед Богом и никто не может быть праведным перед Богом, и просит, и молится Богу, чтобы был какой-то ходатай, который бы смягчил бы гнев Божий на него.

Затем Софар, третий друг, уже прямо обвиняет Иова в том, что он, по-видимому, грешник и поэтому вполне заслуженно несет свое наказание. На что Иов ему отвечает, что они, конечно люди весьма мудрые, но если вся их мудрость заключается в том, что они не смогли найти ни одного слова сострадания его положению, а только убеждают его, что так ему и надо, что он должен осознать свой грех и покаяться в нем, кроме того, что он такой страдалец, он еще и тайный грешник, и лжец, то лучше бы они, конечно, не считались мудрецами. И Иов начинает требовать суда Божия, обращается уже к лицу Божиему с требованием суда, чтобы Господь открыл ему, почему так происходит.

Дальше два цикла идут примерно по той же схеме. Характер друзей в их речах проявляется достаточно отчетливо. Во второй раз, поскольку Иов

с друзьями не согласился, они ему начинают доказывать, что, по-видимому, он действительно грешен. Одним из его грехов является высокомерие, с которым он говорит о себе; самонадеянность, с которой он рассуждает о своей праведности; дерзость, с которой он берется судить о делах Божиих на земле. Друзья указывают ему: неужели он думает, что вот если он сейчас умрет на этой куче пепла и навоза, то земля без него опустеет, и случится какая-то мировая катастрофа? С какой стати он устраивает трагедию из того, что он так пострадал? У Бога и без него дел много. Пути промысла Божьего непостижимы, но все-таки они твердо убеждены, что суд Божий совершается здесь, на земле, всегда, в любых условиях и поэтому, если с Иовом такое произошло, значит он грешен. «[О ты], раздирающий душу твою в гневе твоем! Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего?» (Иов.18:4).

В конце третьего цикла бесед друзья уже начинают ему конкретно перечислять, в каких грехах он, наверное, виноват: что он притеснял вдовиц, что он обижал сирот, отказывал в хлебе голодным. При этом Елифаз высказывает следующую мысль: «Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности? Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою?» (Иов.22:2–4).

В ответ Иов подтверждает, что пути Божии неисповедимы, что никто не чист перед Богом, что даже в ангелах Своих Бог усматривает недостатки, но все-таки ему кажется, что мера возможного греха его не соответствует той мере страданий, той мере наказаний, которую он понес. И, более того, Иов вопиет к Богу и молит о помиловании и ослаблении страдания, даже если он и грешен. Потому что завтра его не будет и никто не вспомнит, кто он и каков был. Но при этом решительно не соглашается признаваться в тех грехах, в которых его обвиняют друзья: «не укорит меня сердце мое во все дни мои» (Иов.27:6).

Судя по тому, что во время этого третьего цикла бесед Софар уже ничего не говорит, становится очевидно, что собеседование зашло в тупик, каждый остался при своем, аргументы исчерпаны, несмотря на накал спора.

Святитель Иоанн Златоуст считал, что Иов победил в споре, доказав свою правоту, после чего сделал поучение на пользу друзьям (78, т. 6, кн. 2, с. 668). Он обратил к ним пространную речь, в которой снова вспомнил все произошедшее: о том благословении, в котором он пребывал, об

уничижении, позоре и страдании, в которые он впал. Он снова убеждает друзей в своей невиновности, причем, перечисляет достаточно подробно свои добродетели.

Нужно сказать, что 31-ю главу книги Иова полезно почитать, чтобы посмотреть, каковы были ветхозаветные праведники – праведники до благодати, и себя сравнить: таковы ли мы, христиане?

И, наконец, он вновь высказывает желание, чтобы не из уст своих друзей слушать обвинения, но чтобы Бог Сам рассмотрел его дело. И в качестве доказательства искренности он выражает готовность понести проклятие, если ему действительно будут предъявлены какие-то серьезные обвинения.

Для того, чтобы сделать последующие рассуждения более наглядными, приведу ряд выдержек из речей Иова и его утешителей.

1-й цикл:

Елифаз: «Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?» (Иов.4:7).

«Вот, что мы дознали; так оно и есть: выслушай это и заметь для себя» (Иов.5:27).

Иов: «К страждущему должно быть сожаление от друга его, если только он не оставил страха к Вседержителю» (Иов.6:14).

«Так и вы теперь ничто: увидели страшное и испугались. Говорил ли я: дайте мне, или от достатка вашего заплатите за меня; и избавьте меня от руки врага, и от руки мучителей выкупите меня? Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил. Как сильны слова правды! Но что доказывают обличения ваши? Вы придумываете речи для обличения? На ветер пускаете слова ваши. Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему» (Иов.6:21–27).

«Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость? И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра поищешь меня, и меня нет» (Иов.7:20, 21).

Вилдад: «долго ли ты будешь говорить так? – слова уст твоих бурный ветер! Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду?» (Иов.8:2, 3).

Иов – Вилдаду: «правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?» (Иов.9:2).

«Если [действовать] силою, то Он могуществен; если судом, кто сведет меня с Ним? Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня; [если] я невинен, то Он признает меня виновным» (Иов.9:19, 20).

«Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд! **Нет между нами посредника,** который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов.9:32–33).

Иов – Софару: «подлинно, [только] вы люди, и с вами умрет мудрость! И у меня [есть] сердце, как у вас; не ниже я вас; и кто не знает того же? Посмешищем стал я для друга своего, я, который взывал к Богу, и которому Он отвечал, посмешищем – [человек] праведный, непорочный. **Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами**» (Иов.12:2–5).

«Вот, все [это] видело око мое, слышало ухо мое и заметило для себя. Сколько знаете вы, знаю и я: не ниже я вас. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом. А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи. О, если бы вы только молчали! это было бы [вменено] вам в мудрость. Выслушайте же рассуждения мои и вникните в возражение уст моих. Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь? Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться? Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека? Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите» (Иов.13:1–10).

2-й цикл:

Елифаз: «Тебя обвиняют уста твои, а не я, и твой язык говорит против тебя» (Иов.15:6).

Иов: «слышал я много такого; жалкие утешители все вы!» (Иов.16:2).

«И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних! Многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое» (Иов.16:19–20).

«Заступись, **поручись [Сам] за меня пред Собою!** иначе кто поручится за меня?» (Иов.17:3).

Вилдад: «когда же положите вы конец таким речам? обдумайте, и потом будем говорить. Зачем считаться нам за животных и быть униженными в собственных глазах ваших? [О ты], раздирающий душу твою в гневе твоем! Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего?» (Иов.18:2–4) (слав.: «Что бо аще ты умреши, не населенна ли будет поднебесная?»).

Иов: «доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами? Вот, уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня» (Иов.19:2–3).

«Братьев моих Он удалил от меня, и знающие меня чуждаются меня» (Иов.19:13) (слав.: «Братия моя отступиша от мене, познаша чуждых паче мене, и друзи мои не милостивы быша»).

«Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня. Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться? О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге резцом железным с оловом, – на вечное время на камне вырезаны были! А я знаю, **Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его.** Истаевает сердце мое в груди моей! Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто корень зла найден во мне. Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд» (Иов.19:21–29).

Софар: «**размышления** мои побуждают меня отвечать, и я поспешаю выразить их» (Иов.20:2).

«Когда надеется утвердиться нечестивый как помет его, на веки пропадает он; видевшие его скажут: где он?» (Иов.20:7).

Иов: «выслушайте внимательно речь мою, и это будет мне утешением от вас» (Иов.21:2).

«Часто ли угасает светильник у беззаконных, и находит на них беда, и Он дает им в удел страдания во гневе Своем? Они должны быть, как соломинка пред ветром и как плева, уносимая вихрем. [Скажешь]: Бог бережет для детей его несчастье его. – Пусть воздаст Он ему самому, чтобы он это знал. Пусть его глаза увидят несчастье его, и пусть он сам пьет от гнева Вседержителева. Ибо какая ему забота до дома своего после него, когда число месяцев его кончится? Но Бога ли учить мудрости, когда Он судит и горних?» (Иов.21:17–22).

3-й цикл:

Елифаз: «разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности? Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою?» (Иов.22:2–4).

«Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца. Верно, ты брал залоги от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду. Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе; а человеку сильному ты [давал] землю, и сановитый селился на ней. Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками» (Иов.22:4–9).

«Помолишься Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои» (Иов.22:27)

Иов – Вилдаду: «как ты помог бессильному, поддержал мышцу немощного!» (Иов.26:2) (слав: «Кому хощеши помогати, не Сему ли, Егоже многа крепость?»).

«Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем» (Иов.26:7).

1.3. Речь Елиуя

Прежде чем в книге Иова нам встречается непосредственный ответ Бога Иову, вдруг возникает некий юноша по имени Елиуй, сын Варахиилов. Его предыдущее молчание (и как бы отсутствие) объясняется в книге тем, что он слушал тех, кто старше его летами (Иов.32:4).

Однако когда друзья Иова умолкли, он обвиняет их в неспособности справиться с Иовом. Обвиняет Иова в гордости, самомнении, которые его довели до таких несчастий. Елиуй говорит, что все наказания и несчастья, которые бывают, Господь посылает во-первых, для предупреждения каких-то преступлений, для предохранения человека от впадения в грехи. Во-вторых, – для того, чтобы очистить душу праведника. Хотя и для Елиуя тоже очевидно, что наказание бедствиями есть свидетельство какой-то нечистоты, которую должно очистить. Более того, Елиуй повторяет мысль Елифаза о том, что и собственно праведность или нечестие людей, в общем-то, к Богу большого отношения не имеют, что Богу нет дела до того, праведный человек или неправедный: «Если ты грешишь, что делаешь ты Ему? и если преступления твои умножаются, что причиняешь ты Ему? Если ты праведен, что даешь Ему? или что получает Он от руки твоей? Нечестие твое относится к человеку, как ты, и праведность твоя к сыну человеческому» (Иов.35:6–8). Человек сам пожинает плоды от своих результатов: если он грешник, он сам разрушает свою жизнь, если он праведник, то он сам пожинает плоды своего благочестия; что слишком мелко для Бога сильно переживать за каждого человека.

И в заключение Елиуй говорит, что и Иова Бог готов был бы спасти, если бы только Иов сам себя не оправдывал, сам не вопиял о своей праведности, что в таком случае, конечно, он сам себя лишает возможности получения спасения.

Как я уже сказал, эта речь Елиуя не одинаково толкуется. Например, святитель Иоанн Златоуст считает Елиуя просто безбожником, и говорит, что и друзья Иова тоже поняли это, поэтому никто ему ничего не отвечает, с ним они даже не разговаривают: «И еще в пятый раз начитает говорить

Елиуй, и ни Иов, ни трое друзей не слушают его, как безбожника, из чего открывается, что эти трое образумились» (22, т. 6, кн. 2, с. 670). Другие толкователи считают, что он, наоборот, более осмысленно говорил к Иову, то есть все-таки он не настаивал только на том, что страдание есть наказание за грех, но все-таки развивал мысль об очистительном действии страдания. И поэтому, когда в конце Бог осуждает трех друзей Иова, то про Елиуя Он ничего не говорит.

Тем не менее, истина Елиуя – теоретическая (21, с. 9). Она мало подходит к данной конкретной ситуации. Это мы точно знаем благодаря первым двум главам.

Мнение современной критики о том, что это поздняя вставка, ничуть не умаляет значения этого текста, поскольку дает некоторую полноту аргументам друзей Иова, больше добавить уже нечего.

1.4. Ответ Бога Иову

На речь Елиуя ответа нет. Но происходит нечто существенно более важное: из бури раздается голос Божий, который обращается к Иову. В четырех последних главах, с 38 по 42, содержится пространная речь Господа, которая прерывается краткими репликами Иова. Первая часть ее исполнена риторическими вопросами, на которые Бог не требует ответа, отвечая Сам: «где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь?» (Иов.38:4–5), – знает ли Иов меру всему на этой земле, знает ли он, как здесь все устроено. Он показывает, что величие творения и величие Божие превосходят всякую меру знания и понимания Иова. Но в первой речи обозрение творений Божиих ограничивается двумя уровнями: неживой природой и природой живой на уровне растений и животных.

Иов в ответ на эти слова признает неверность своих суждений о действиях Бога. В полемике с друзьями Иов доказывал, что они теоретизируют хорошо, но вот он лично много раз видел как праведники бедствуют, а грешники благоденствуют. Он говорил: спросите у путешественников, и они вам скажут, что они видели множество беззаконных людей, которые пребывают у власти и угнетают праведников, и даже заявил, что Бог не наказывает грешников, и позволяет им и детям их благоденствовать. Кажется, в пылу спора он погорячился. И Иов отрекается от своих слов и говорит: «вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, – теперь

отвечать не буду, даже дважды, но более не буду» (Иов.39:34–35).

Затем следует еще одна речь Бога, в которой Он говорит Иову о двух тварях, которые называются бегемотом и левиафаном. Описав их, Господь предлагает Иову сразиться с ними, спрашивая, есть ли у него достаточно силы и искусства для того, чтобы победить. На что Иов говорит вдруг так: «знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов.42:2–6). После чего Господь говорит Иову о том, что он оправдан, и о том, чтобы он принес жертву во искупление греха друзей своих, которые не так верно говорили о Нем. И Иов снова получает благоденствие, он получает вдвое больше скота и всяких богатств по сравнению с тем, сколько он имел прежде всей этой истории, но такое же количество детей, как он имел и раньше. Заметим этот немаловажный момент.

1.5. Смысл страданий Иова

Пока что мы не получили ответ на то, что же это за ситуация, когда двое спорят, а третий страдает. Пока не совсем понятно, в чем же неправы друзья, которые говорят о том, что грешник несет наказание, а праведник благоденствует, в чем, собственно, прав Иов, который обвинял Бога в том, что Тот дозволяет благоденствовать грешникам. Более того, не совсем понятно даже, что же это за ответ такой? Кажется, что Бог является Иову, никак на его вопросы не отвечает, а просто демонстрирует Свою мощь. Иов видит эту мощь, понимает, что деваться ему некуда, кается, смиряется. И наступает такой странный и неподготовленный счастливый конец.

Давайте попробуем разобраться. Чтобы решить, с чего начать, посмотрим богослужебные тексты. Вот стихира из службы Иову Многострадальному: «Многострадальнаго, вернии, восхвалим Иова, иже прежде закона праведника, и прежде пророков **пророка,** вне рода и завета Авраамова **веру Авраамлю добре сохраньшаго,** страданьми своими **страсти Христовы предызобразившаго,** и ныне в вышних селениих со Христом царствующаго и молящагося о душах наших»[95]. Воспользуемся этой стихирой в качестве ключа.

Пункт первый. Иов – пророк, тот, кому и через кого открывается воля

Божия. Перед разрушением Содома Господь говорит: «утаю ли Я от Авраама, что хочу сделать?» (Быт.18:17). «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам.3:7). Иов – истинный раб Божий, «который взывал к Богу, и которому Он отвечал» (Иов.12:4), и вдруг он видит, что Бог делает что-то такое, что Иову совершенно непонятно. Иов готов, в конце концов, принять страдания, но он просит, чтобы ему Бог объяснил, почему так, какой в этом смысл? Именно это, а не нищета и проказа, является для него главным и самым страшным источником страдания.

В своих речах Иов все время переходит от полемики с друзьями к горячей мольбе, обращенной к Богу. «Разве к человеку речь моя? как же мне и не малодушествовать?» (Иов.21:4). Не так это у его оппонентов.

Посмотрим на их речи. Бог у них представляется как Всемогущий и как Справедливый, не более того. Причем, интересно, мы нигде не найдем личного обращения к Богу – они всегда говорят о Боге в третьем лице: «Он». Милосердие Божие, очевидное для Иова, для них почти ничего не значит. Для Иова Бог не есть только, как для его друзей, трансцендентная реальность, абсолют, который делает что хочет, когда хочет, и для человека его пути совершенно непознаваемы.

В рассуждениях друзей Бог выступает неким механизмом, который осуществляет справедливость, невзирая ни на лица, ни на что. Согрешил – будешь наказан, сделал доброе дело – будешь благословен – все, никаких личных мотивов у Бога нет. Бог трансцендентный абсолют, совершенно непознаваемый, который функционирует по определенным законам. И даже друзья готовы признать, что Он вообще выше понятий добра и зла: «что Богу пользы от твоей праведности?». И, соответственно, что они предлагают Иову? Они как бы говорят: «ну зачем, что ты воюешь с ветряной мельницей? Зачем тебе судиться с Богом? Зачем тебе познавать Его действия? – вот есть такие правила, подчинись им, тебе будет хорошо, и живи, как хочешь. Бог сам по себе, ты сам по себе, всем хорошо. Бог лучше тебя знает, как и что делать. От твоих протестов ничего в мире не переменится, но тебе будет только хуже». Они предлагают Иову добровольно принять сложившуюся ситуацию.

Более того, фактически они предлагают Иову с Богом всерьез никаких отношений не иметь. То есть вера и религия друзей – это религия внешнего авторитета, она для падшего человека очень удобна, потому что она не накладывает на него никакой личной ответственности. Вот есть такие правила, я по ним живу, и все. Я все, что положено от меня Богу, сделал, и Бог тоже, что мне положено, мне в ответ дает. Мы квиты.

Никакой любви тут не требуется, никакого дерзновения, никакой дружбы с Богом. Такое вот автоматическое благочестие.

Однако Иов – пророк. Он знает Бога, и не может принять тот ложный образ, который предлагают ему друзья. Именно его он хулит, а вовсе не Бога, как может показаться сначала. И это – подвиг веры. В одной проповеди архимандрита Тавриона (Батозского) есть такие слова: «Почему у людей бывает неверие? А потому, что они своего бога выдумывают. Никто своим умом не измеряй Бога!» (9, с. 198).

По слову святителя Василия Великого, принятие ложного образа есть идолопоклонство: «ибо идол есть также и всякое напечатлеваемое в душе представление понимаемого ложно – о Боге ли то, или о чем-нибудь познаваемом. И доколе не уразумеваются действия или явления истины, дотоле каждый чтит собственные свои кумиры. … Почему и те, которые имеют в себе ложные понятия о Боге, идолотворя в себе какое-то мысленное идолослужение, несуществующее почитают существующим, и они делаются повинными клятве: «проклят, кто сделает изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника, и поставит его в тайном месте!» (Втор.27:15)» (8, ч. 2, с. 104–105).

Таким образом, «Иов восстает против лживого подобия истинного Бога, против искажения Его царственности, преломленной господстве князя мира сего, против этой глумливой карикатуры: праведный отказывался признать в ней Лицо Того Господа, Которого жаждал увидеть» (33, с. 589–590).

Подтвердить эту мысль можно следующим способом.

В истории Иова можно найти параллель искушениям Христа в пустыне [ср. 30, с. 109–114].

Первое искушение было самое грубое – когда у Иова отнято все имущество. Он благословил Бога.

Второе искушение заключается не в потере здоровья, но в словах жены, предлагавшей похулить Бога[96], искусить Его, действительно ли Иов Ему дорог? Но Иов отказывается искушать Творца.

Если продолжать сопоставление, то в третьем искушении Иову должно быть предложено поклониться диаволу, признать его власть, и тем обрести благополучие. Но именно это и предлагают друзья. Ведь страдания Иова – дело рук сатаны. Следовательно, признать справедливость происходящего – это значит признать его власть, поклониться ему. Так же, как сатана предлагал во время искушений Спасителю. Прозревая это, Иов говорит Елифазу: «Будет ли конец ветреным словам? и что побудило тебя так отвечать?» (Иов.16:3). Вилдаду:

«Кому ты говорил эти слова, и чей дух исходил из тебя?» (Иов.26:4).

После искушений Христа в пустыне говорится, что отошел от Него сатана до времени (Лк.4:13). И на Голгофе слышится тот же голос искусителя: «других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него» (Мф.27:42), – то есть отказ от Креста Христова есть то самое искушение, которое претерпевает и Иов тоже, потому что именно это ему предлагают друзья. Мы с вами говорили в прошлом семестре, и я продолжаю настаивать на том, что нет другого пути в Царствие Божие, кроме Креста, через который идут все праведники и шли все праведники, даже до того, как этот Крест был физически воздвигнут на Голгофе, через это сострадание Христу. И здесь в случае Иова мы это видим.

Кстати сказать, в речах друзей Иова нас сразу удивляют жесткость и агрессия. Откуда они происходят? Иов, если так можно выразиться, является фактом, не вписывающимся в их стройную и удобную религию. А раз так, то либо воззрения должны быть пересмотрены, либо факт упразднен. В этом смысле друзья Иова также являются предтечами фарисеев, которые на слова: «Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи» (Ин.5:11), отвечали: «кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?» (Ин.5:12), а также устроили целое следствие с целью доказать, что Иисус не исцелял слепорожденного: «воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник» (Ин.9:24).

Второй, выделенный нами пункт – вера Аврамова. Говоря в свое время об Аврааме, мы выяснили, что его вера была не только всецелым доверием, но и имела вполне определенное содержание. Это была вера в Бога воплотившегося, распятого и воскресшего. Иов соблюл именно «веру Авраама». В его речах мы видим несколько выражений, которые могут нам это подтвердить. «Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов.9:33). «И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!» (Иов.16:19); «Заступись, поручись Сам за меня пред Собою» (Иов.17:3). И затем в 19-й главе: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иов.19:25–27). Он восходит от идеи посредника к необходимости искупителя (21, с. 7). Святитель Иоанн Златоуст делает из приведенных слов Иова вывод: «Следовательно, он знал, мне думается, о воскресении тела, ели не скажет кто-нибудь, что воскресение есть освобождение от угнетавших его бедствий» (22, т. 12, кн. 3, с. 1068).

Забегая несколько вперед, в связи с учением о воскресении, можно

обратить внимание на то, что Бог воздал Иову всего вдвое, по сравнению с тем, что у него было, кроме детей. А детей ему дал столько же, сколько было, что, несомненно, тоже говорит о том, что Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых, поскольку дети Иова хотя и погибли, но в воскресении мертвых Иов получит их всех – и тех, что были, и тех, что были ему снова даны. Так объясняет эту подробность святитель Иоанн Златоуст.

Были ли речи Иова с самого начала безупречны? Судя по ответу Бога – нет. Почему? Иов, как вы помните, говорит: я принимал от Бога всякое благо, неужели зло от Него я не приму? То есть Иов не видит и не знает о намерениях и действиях сатаны. Как не видят и не знают о них его друзья. Тезис друзей о благополучном устроении мира Иов оспаривает, хотя и оспаривает его тоже с чисто человеческих позиций, поэтому его аргументация и не заслуживает одобрения. Бог не отвечает на вопросы Иову потому, что эти вопросы поставлены в такой безысходной, чисто человеческой, перспективе, в которой они и не могут быть разрешены. Бог зла не творил, Бог смерти не творил, это происходит по некоторой другой причине, и как раз эта причина открывается Иову в обращенной к нему речи Бога.

Вспомним ту часть речи Господа, в которой Он говорит Иову о бегемоте и левиафане. Иногда в современных толкованиях приводится рассуждение о том, что это просто два страшных зверя, с которыми человек не может справиться, а если так, то как же он пытается противостать Богу?

Но здесь есть несколько странностей. Первая из них заключается в том, что о мире живой природы было сказано уже в первой речи, и возвращение к нему должно подразумевать какую-то особую причину.

Во-вторых, здесь говорится: «это верх путей Божиих, только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой». Никогда и нигде мы в Писании не встречаем того, что бегемот есть верх путей Божиих, самое совершенное творение. Затем говорится: «Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его? будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко? сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы? станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих? Клади на него руку твою, и помни о борьбе: вперед не будешь. Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его?» (Иов.41:1–9). Конечно, если левиафан – это просто крокодил, то все-таки на крокодила довольно успешно охотятся и охотились, и от одного взгляда его не падают. Идем дальше: «нет столь

отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицем? Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их. От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас. Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса. Меч, коснувшийся его, не устоит, Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь; оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою. Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; **на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости**» (Иов.41:10–34). Слишком много для бегемота и левиафана.

Показав Иову некую закономерность и прекрасную устроенность всего творения на примере неодушевленного материального мира и мира животных, (хотя это уже мир после грехопадения, после проклятия, и тем не менее, он продолжает носить отблеск эдемской красоты), – Господь показывает ему еще другую область мироздания. Ту, где обитают свободно-разумные существа. И показывает собственно источник зла. О левиафане можно найти в Писании еще другие слова, например, у пророка Исаии: «В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское» (Ис.27:1). То есть левиафан есть «великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную» (Откр.12:9), некогда искусивший человека и приведший его к гибели.

Святой Андрей, архиепископ Кесарийский в толковании на это место Апокалипсиса говорит: «У блаженного Иустина философа и мученика сказано, что по пришествии Христовом и осуждении в геенну стал он еще большим хулителем, хотя и ранее хулил Бога, но не так бесстыдно. Посему истинно о нем говорится, что по упорству воли “сердце его ожесте, аки камень” (Иов.41:15)» (2, с. 96).

В словах: «Сие есть начало создания Господня: сотворен поруган быти Ангелы Его» (Иов.40:14), святитель Василий Великий также видит указание именно на диавола (8, ч. 2, с. 116).

И здесь оказывается, что закон смертного существования, против которого ополчается человек, по-своему благ. Он вносит определенный порядок в те новые условия жизни мира, которые появились после грехопадения. «Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле

покорившего ее» (Рим.8:20). Сам сатана против воли участвует в деле спасения человека (33, с. 590 – 591). Но это только до времени. Сам человек пока бессилен спастись. Показав Иову, откуда происходит страдание, Господь открывает ему, что для того, чтобы это страдание победить, мало, что называется, поубивать всех плохих и оставить только всех хороших. Должна быть одержана победа над диаволом, и эту победу одержит только Он Сам на Кресте.

Святитель Иоанн Златоуст говорит об ответе Бога Иову так: «Явившийся затем Господь оправдывает Иова и, научая тайне Христовой, говорит к Иову: «Кто сей, скрываяй от Мене совет, содержай же глаголы в сердце?» (Иов.38:2)» (22, т. 6, кн. 2, с. 670).

Я уже приводил вам слова, которыми Иов отреагировал на вторую речь Бога: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов.42:5–6). Что он увидел? Как и в случае Авраама, в опыте страдания Иов сделался соучастником тайны Христовой. И это было для него гораздо большей наградой, чем возвратившееся материальное благополучие. Он с ликованием и смирением отрекается, потому что все его выступления оказываются безумием перед лицом Креста Христова.

Весьма характерно в этом отношении и то, что в праздник Рождества Христова и Пасхи (точнее, в Великую Субботу) мы начинаем чтение паремий с первой главы книги Бытия, с повествования о сотворении мира, которым открывается и речь Господа к Иову.

И, наконец, третье объяснение смысла страданий Иова, которое дает нам взятая в качестве ключа стихира. Иов в себе самом пророчески изобразил страдания Спасителя. История Иова устроена совсем неслучайным образом. Продолжая сопоставление с Авраамом, вспомним, что жертвоприношение, в котором он познал тайну Христову, было прообразом крестных страданий Спасителя. Прообраз, со всей очевидностью, можно увидеть и в случае Иова (6, ст. 60–61). Праведный Иов, как и Христос, страдал безвинно, не за свои грехи. В страшной болезни Иов был оставлен всеми, даже друзья пренебрегали им, считая грешником, как и Христос во время крестных страданий был оставлен учениками и поносим от врагов. Самое тяжкое в страданиях Иова – богооставленность. Вопль богооставленности вырвался на Кресте и из уст Спасителя. После своих страданий Иов как бы воскрес и вознесен Богом выше прежнего своего состояния. В Иове является прообраз Великого Первосвященника Христа, потому что он, Иов, приносит ходатайственную жертву о прощении своих согрешивших друзей.

«Разинули на меня пасть свою; ругаясь бьют меня по щекам; все сговорились против меня. Предал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня», – говорит Иов (Иов.16:10–11). Это место может быть понято как пророчество, поскольку буквально таких обстоятельств, в книге не описано (21, с. 6).

«Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами» (Иов.12:2–5) – говорит о себе праведный Иов. Эти слова могли бы стать эпиграфом всей книги, поскольку его история является ключом к уразумению тайны страдания. «Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец [оного] от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен» (Иак.5:11). Святой Андрей Кесарийский говорит: «Они победили его Кровию Агнца и словом свидетельства своего…» (Откр.12:11, 12) – Обвиняемые, говорит, святые и им [диаволом] оклеветаемые, подобно Иову, пред всеми людьми, в Него верующими и ему покоряющимися, победили его страданиями за Христа» (2, с. 97).

1.6. Богослужебное употребление книги

В день памяти святого Иова Многострадального читаются паремии из первой и второй главы.

Читается книга Иова также и на Страстной Седмице, с понедельника по пятницу. На вечерне в Великие понедельник, вторник, среду читаются 1–2 главы (те же самые паремии, которые читаются в день его памяти). В Великий Четверг читается 38-я глава – начало ответа Бога Иову, а в Великий Пяток – самый конец, о благословении последних дней Иова (Иов.42:12–17). Несомненно, здесь также выстраивается связь со страданиями Христовыми.

Вот, по-видимому, все, что я хотел вам сказать о книге Иова. Добавлю, что большая ее часть, с 3-й по 42-ю главу, написана, в основном, стихами. В литературе встречается мнение, что это один из лучших образцов древнееврейской поэзии.

Глава 2. Псалтирь

Псалтирь, с одной стороны, изучать очень просто, потому что она у нас все время на слуху, и это наиболее читаемая книга из всего Ветхого Завета, неслучайно, она даже нередко издается вместе с Новым Заветом. С другой стороны, по многообразию своего содержания и по известной своей неупорядоченности, она, конечно, достаточно проблематична именно для систематического изучения в рамках краткого курса. Но изучать надо. Можно выучить наизусть. Например, святитель Геннадий Константинопольский не рукополагал никого в пресвитеры, если тот не знал всю Псалтирь наизусть, считая, что человек еще не готов к служению. И в Лествице тоже мы видим, что когда игумен не стал поднимать одного из старцев после земного поклона, тот простоял несколько часов, и за это время по памяти вычитал про себя всю Псалтирь. Вот образцы для нас того, как нужно Священное Писание знать. Но если мы этого не имеем, то хотя бы общее представление о Псалтири должны себе составить.

По слову святителя Филарета Московского, Псалтирь «вместе с учением благочестия содержит также указания на историю оного, и многие пророчества о Христе Спасителе. Она есть превосходное руководство к молитве и прославлению Бога, и потому непрестанно употребляется в церковном богослужении» (59, с. 16)

В еврейской Библии Псалтирь называется «Тегиллим», или «Сефер Тегиллим», то есть «Хваление», или «Книга Хвалений». По-гречески: «Псалтирион». Это название древнего струнного инструмента.

Наибольшее количество псалмов написаны Давидом. Из них 73 имеют в еврейском тексте непосредственное надписание авторства. Еще пятнадцать имеют такое же надписание в греческой и славянской Библии. Кроме Давидовых, в Псалтирь вошли псалмы: Моисея – один (89), Соломона – два (71 и 126), Асафа-прозорливца и его потомков – двенадцать; Емана – один (87), Ефама – один (88), сынов Кореевых – одиннадцать, Аггея и Захарии – два (137 и 138). В книге Паралипоменон говорится, что во времена Езекии славили Бога «словами Давида и Асафа прозорливца» (2 Пар.29:30).

В Новом Завете из Псалтири приводится 50 цитат. После книги пророка Исаии она является второй по частоте цитирования.

Для лучшего уразумения мы будем прибегать к русскому переводу Псалтири. Первым удачным опытом такого перевода следует признать

«Перевод Псалтири на русский язык с греческого текста 70-и» под редакцией профессора Юнгерова . Этот перевод ценен тем, что выполнен с учетом святоотеческого толкования, а не только лексики и грамматики.

На основании этого труда еще более удачный перевод выполнен Е.Н. и И.Н. Бируковыми. Он издан издательством ПСТБИ с параллельным текстом на церковно-славянском языке.

2.1. Разделение Псалтири

В начале надо сказать о нумерации псалмов. Дело в том, что нумерация псалмов в нашей русской и славянской Библии, которая следует греческому тексту, не соответствует нумерации еврейской, которая употребляется сейчас в западных изданиях Библии, поэтому если, скажем, вы возьмете Брюссельскую Библию, то увидите, что там дается часто еще один номер в скобочках. Это происходит из-за того, что некоторые псалмы в еврейской Библии имеют другую разбивку. Скажем, у нас это один псалом, а у них он разбит посередине и читается как два псалма. Обычно во всех наших Синодальных изданиях эта разница в нумерации указывается, поэтому имейте в виду, что если вы будете проверять сноску или ссылку в какой-то иностранной книге, то не начинайте сразу возмущаться, если вы не найдете в том псалме в русской Библии, на который указано, нужного текста. Посмотрите соседний, потому что может быть на единичку отличие. Кто не ленив, может посмотреть, в каких псалмах там начинается расхождение.

На первый взгляд, Псалтирь может показаться книгой, не имеющей никакой системы и смысла в порядке расположения псалмов. Однако это не так. Святитель Филарет Московский делает по этому поводу следующее замечание: «Вид случайного соединения частей служит покровом тайны не только для Псалтири в целом ее составе, но также и для духа некоторых псалмов в особенности. Но „несть бо нестроения Бог“ (1 Кор.14:33), и хаос не может быть совершенством Его творения. Посему беспорядок столь же недостоин творений Святого Духа, как и рабское художество словесное. Итак, в изыскании духа того или иного псалма, если оно и безуспешно, безопаснее признавать свое неведение и потребность дальнейшего исследования, нежели смешение частей или недостаток единства» (60, кн. 1, с. 20).

В настоящее время для удобства употребления Псалтирь делится на 20 кафизм. Но существует и другое разделение. С ветхозаветных времен в

Псалтири выделяли пять частей, каждая из которых имеет литургическое окончание. Первый раз – после 40-го псалма: «Благословен Господь Бог Израилев во веки! Да будет так, да будет». Это «да будет, да будет» в привычном нам славянском тексте звучит: «Буди, буди», а по-еврейски: «Аминь, аминь».

Затем после 71-го псалма: «Благословен Господь Бог Израилев, Единый творящий чудеса, и благословенно славное Имя Его вовеки, и наполнится славою Его вся земля! Да будет, да будет так». Следом идет 20-й стих, или надписание 72-го псалма: «оскудеша песни Давида, сына Иессеова», то есть «окончились песни Давида, сына Иессеева». Хотя после этого надписания дальше тоже встречаются псалмы с надписанием «ле Давид», то есть «псалмы Давида». По-видимому, они окончились не в том смысле, что больше их там не будет, но это знаменует один из этапов сложения, формирования Псалтири.

Затем после 88-го псалма: «Благословен Господь во веки, да будет, да будет так».

После 105-го псалма есть указание, которое позволяет нам понять смысл этого «аминь, аминь». Здесь говорится так: «Благословен Господь Бог Израилев во все века! И скажет весь народ: Да будет так, да будет!». То есть это благословение, на которое должен следовать общий ответ «аминь». Так же, как это у нас в богослужении до сих пор и делается: в ответ на возглас священника лик отвечает «аминь».

С точки зрения истории указанные 5 разделов показывают нам этапы формирования Псалтири как сборника, который постепенно увеличивался в объеме.

Однако такое деление заключает в себе и духовный смысл. Богодухновенность касается не только момента написания каждого конкретного стиха, но и структура каждой книги тоже имеет определенный смысл.

Согласно святителю Григорию Нисскому в этих пяти разделах представлены пять степеней духовного восхождения по которым, начиная с отвращения от пути нечестивых, душа, через созерцание различных благ и приобретении добродетелей, возводится к «полноте и главизне человеческого спасения» (13, с. 28).

От «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых» (Пс.1:1) в начале, то есть от самой нижней ступеньки, с которой начинается восхождение, до «Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утвержении силы Его Всякое дыхание да хвалит Господа» (Пс.150:1, 6) в конце, изображающего ликование преображенной твари.

2.2. Святые Отцы о Псалтири

Многие святые отцы отзывались о Псалтири в превосходной степени, называя ее Писанием в миниатюре. О самом названии книги святитель Василий Великий говорил: «Все, как бы в великой и общей сокровищнице, собрано в книге Псалмов, которые из многих музыкальных орудий Пророк приспособил к так называемому псалтирю, давая тем, как кажется мне, разуметь, что в нем издает гласы благодать, подаваемая свыше – от Духа; потому что в этом одном из музыкальных орудий причина звуков находится вверху. В цитре и в литавре внизу звучит медь под смычком; а псалтирь причины гармонических ладов имеет вверху, чтобы и мы заботились искать горнего, и приятностию пения не увлекались в плотские страсти. Притом пророческое слово, как думаю, глубокомысленно и премудро самым устройством сего орудия показало нам, что люди с прекрасною и благонастроенною душою удобно могут восходить к горнему» (8, ч. 1, с. 180). Псалтирь, по его мнению, превосходит и духовые инструменты, поскольку, когда трубишь в трубу или играешь на свирели – невозможно говорить слово и прославлять Творца.

Псалтирь, по словам того же святителя, содержит все себе все полезное, что содержится в Писании (8, ч. 1, с. 177).

По мнению святителя Афанасия Великого, «в этой книге измерены и описаны словом вся жизнь человеческая, и душевные расположения, и движения помыслов, и сверх изображенного в ней ничего более не отыщется в человеке» (4, т. 4, с. 32).

Подводя итог святоотеческому учению о Псалтири, проф. П.А. Юнгеров говорит еще, что «богословие свв. псалмопевцев представляет ту особенность, что оно носит не столько рассудочный, сколько сердечный характер. Псалмопевцы своим богопросвещенным сердцем переживали и перечувствовали вероучительные истины ветхозаветного богословия» (64, с. 6). И как результат, эти переживания делаются доступными каждому, читающему Псалмы, чего не происходит при чтении других книг Писания.

2.3. Надписание псалмов

Вы, наверное, замечали, что у псалмов есть, помимо их текста, и еще надписание, которое тоже требует иногда толкования. Некоторые надписания указывают на авторство. Об этом уже шла речь выше. Кроме того, встречаются такие, которые указывают на характер псалма:

«Аллилуия» – «Хвалите Бога»;

«Разума» или «в научение»;

«Хвала», «молитва».

Отдельная группа надписаний содержит указания на обстоятельства, в связи с которыми псалмы были написаны.

И еще одна группа указывает на время, или на способ исполнения. Например, надписания «песнь», «псалом песни» и «песнь псалма» указывают на инструментальное или вокальное исполнение. Или, например: «на духовых орудиях», то есть указывается вид аккомпанемента для этого псалма. Некоторые тексты, предположительно, имеют значение указания на «подобен», то есть песнопение, по образцу которого должен исполняться псалом. Например, «в конец» – указание на мелодию, или, возможно, на то, что они должны петься по окончании субботы или праздника.

Но мы не должны останавливаться только на возможном буквально-прагматическом значении надписаний. Если вы откроете святоотеческие толкования, то увидите, что здесь может быть раскрыт и духовный смысл:

«В конец (начальнику хора)» – то, что относится в пророческом смысле к последним временам;

«О возлюбленном» – о Христе;

«О наследствующей» – о Церкви;

«В столпописание» – откровение, за глубину и важность достойное быть высеченным на камне для последующих родов;

«О точилех» – о церквях христианских, и т.п.

2.4. Виды Псалмов

Для удобства изучения псалмы разделяются иногда на три группы по преимущественному содержанию. Есть псалмы молитвенные, где человек обращается к Богу с прошением о помощи, покаянием, выражением печали. Есть псалмы учительные, к которым, как правило, принадлежат те, в которых в надписании стоит слово «учение» или «в научение». Есть псалмы хвалебно-благодарственные. К ним относятся, в частности, все, которые в надписании содержат слово «песнь», «аллилуия», «хвала», «во исповедание».

Молитвенные псалмы иногда называют по-другому: жалобы или плач. Но плач, строго говоря, – это название конкретного специфического жанра: надгробные погребальные песни (напр. 2 Цар.1:19–27). По

отношению к псалмам такое наименование может быть применено в том случае, когда речь идет уже о каком-то совершившемся необратимом событии: то есть не когда, скажем, враг наступает, утесняет, а когда он уже победил, разрушил, взял в плен, уничтожил. В качестве примера вспомним 136-й псалом «На реках вавилонских» – там уже все совершилось: плен, изгнание. Классический плач – это пророческая книга Плач Иеремии. Поэтому лучше их тогда назвать жалобами. Следует заметить, что такой плач или жалоба может быть или коллективным, или индивидуальным, в зависимости от того, от имени кого этот псалом произносится.

Обычно псалмы, относящиеся к этой группе, построены примерно по одной и той же общей схеме, хотя могут быть и варианты. Схема эта такова (31, с. 471–472):

– в начале идет призыв, обращение к Богу, вступительная мольба о помощи;

– затем формулируется конкретная жалоба. Обычно это указание на физическое или нравственное страдание, а часто на то и другое вместе; или только на приближение этого страдания, грозящего человеку;

– затем идет прошение о спасении, об избавлении от страдания, часто это прошение приобретает форму прошения о наказании и истреблении врагов, от которых исходит угроза или которые являются источником этого страдания;

– затем практически всегда идет исповедание веры, часто в форме выражения полного доверия и предания себя в руки Божии, часто это исповедание веры формулируется в виде воспоминания об уже бывших благодеяниях;

– наконец, последним обычно бывает восхваление Бога. Похвала Богу воздается иногда в форме обета, то есть обещания о совершении хвалы, благодарения личного или общественного, о принесении жертв.

Вот таким образом построены обычно эти псалмы.

В качестве наглядного примера жалобы или плача могут быть взяты 12-й или 21-й псалом. 12 псалом я считаю полезным сейчас разобрать с точки зрения структуры.

Сначала – призыв, обращение к Богу с просьбой о помощи: «Доколе, Господи, забудеши мя до конца; доколе отвращаеши лице Твое от мене» (Пс.12:2) – здесь уже конкретное указание проблемы: Ты, Господи, отвращаешь лицо Твое от меня – это страдание. «Доколе положу советы в души моей, болезни в сердце моем день и нощь; доколе вознесется враг мой на мя» (Пс.12:3) – вот источник страдания. Прошение об избавлении: «Призри, услыши мя, Господи Боже мой, просвети очи мои, да не когда

усну в смерть. Да не когда речет враг мой: укрепихся на него. Стужающие ми возрадуются, аще подвижуся» (Пс.12:4–6). «Аз же на милость Твою уповах» – исповедание веры, предание себя в руки Божии. «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем: воспою Господеви благодеявшему мне, и пою имени Господа Вышняго» (Пс.12:7) – славословие, которое приносится в конце; притом, что избавления еще не наступило, но тем не менее, конец псалма – это славословие, в котором также проявляется вера.

То же самое и в 21-м псалме: «Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси» (Пс.21:1); и дальше – перечисление страданий, а в конце: «и семя мое поработает Ему: возвестит Господеви род грядущий: и возвестят правду Его людям родшымся, яже сотвори Господь» (Пс.21:32).

Сразу скажу, что плач, жалоба, могут иметь характер покаянный. Причиной бедствий, причиной страданий в таком случае является собственный грех или грехи того, от имени кого произносится этот псалом. Классический пример – это 37-й и 50-й псалмы, которые содержат в себе те же перечисленные выше элементы.

Проф. Юнгеров замечает: «У других ветхозаветных писателей раскрывается учение о грехе с внешней объективной стороны Но внутреннего душевного состояния грешника касаются только псалмопевцы» (64, с. 15).

В псалмах можно выделить ряд аргументов к исполнению прошения. В основном это, конечно, касается прошения о помиловании.

Первый аргумент – это собственное благо, милосердие, величие и всемогущество Божие. Затем прежние благодеяния Божии: «раньше Ты помогал – помоги и сейчас, раньше Ты избавлял – избавь и сейчас». Затем тот факт, что сам человек есть творение Божие.

В 29 псалме есть интересный аргумент: «**Что пользы в крови моей,** когда я должен истлеть? Ужели прославит Тебя прах? Или будет он **возвещать истину Твою?**» (Пс.29:10). Помимо всего прочего, молящийся говорит о том, что если он погибнет, то одним верующим, возносящим хвалу Богу, будет меньше; это представляется как возможный ущерб для Бога и как побуждение к тому, чтобы человек был помилован. Если он умрет, у него уже не будет возможности исповедовать Бога, как-то исправиться, и одним хорошим человеком будет меньше. Или плохим, но который может исправиться, который этого хочет. И затем обещание исправления, и обещание какой-то благодарственной жертвы в случае, если такая милость будет оказана.

2.5. Хвалебные и благодарственные псалмы

Дальше мы выделили группу хвалебно-благодарственных псалмов. Она может быть также разделена на хвалебные и на благодарственные. В чем разница? Благодарственные – песнь благодарения – это выражение благодарности в какой-то конкретной сложившейся ситуации, в частности: в случае избавления от врагов, исцеления от болезни, прощения греха, по поводу чего и воспевается благодарственная песнь, которая имеет обычно в общем виде такую простую структуру:

– вступление, в котором выражается намерение принести хвалу;

– основная часть, где описывается собственно само событие и избавление;

– некое заключительное славословие.

В качестве примера приведу 29-й псалом. «Превознесу Тебя, Господи, ибо Ты поднял меня и не возвеселил врагов моих из-за меня» (Пс.29:12). «Превознесу Тебя, Господи» – намерение совершить эту хвалу. Дальше идет: «Господи! Ты извел из ада душу мою, удалил меня от нисходящих в могилу… Услышь, Господи и помилуй меня; Господи! Будь мне помощником» (Пс.29:4, 11), – и, наконец: «Ты обратил плачь мой в радость, разорвал вретище мое и препоясал меня веселием. Да воспевает Тебя душа моя, да не буду сокрушаться. Господи, Боже мой! Во век буду исповедовать Тебя» (Пс.29:12–13). Структура: призыв к хвале, непосредственное описание события, славословие. В стихе: «Ты же отвратил лице Твое и я смутился» (Пс.29:8), – потеря богообщения воспринимается как одно из самых тяжелых испытаний и несчастий. И за что человек благодарит? – за то, что «услышал Господь и помиловал меня», снова Он услышал его молитву, снова вошел в общение с человеком.

Обратите внимание, в Псалтири сам человек, сам факт его существования, сам факт того, что он создан по образу и по подобию Божию, несмотря на его падение, есть уже основание для принесения Богу хвалы и благодарения.

Хвалебные песни или гимны восхваляют Бога вообще за все Его благодеяния вообще, за Его благость, не применяясь к каким-то конкретным сиюминутным событиям. Это просто песни, которые воспевают совершенство и благодеяния Божии. Они точно так же устроены:

– введение – призыв хвалить Господа,

– основная часть – обоснование,

– и некое завершающее славословие.

Самый простой пример для разбора такого псалма – это 116 псалом: «Славьте Господа, все народы, восхваляйте Его, все люди» (Пс.116:1) – призыв к славословию. «Ибо непреложна милость Его к нам, и истина Господня пребывает вовеки» (Пс.116:2). Другой пример – это 112 псалом, который желательно знать: «Хвалите отроки Господа, хвалите Имя Господне. Да будет Имя Господне благословенно отныне и до века» (Пс.112:1–2). И дальше – «высок над всеми народами Господь, выше небес слава Его» (Пс.112:4) – вот основание для хвалы. «Кто как Господь наш, на высоте Живущий и на смиренных взирающий на небе и на земле, поднимающий с земли нищего, от гноища возвышающий убогого, чтобы посадить его с князьями, с князьями народа Своего» (Пс.112:5–8). Обратите внимание, переход очень резкий, то есть, сначала, что «От востока до запада славно Имя…» (Пс.112:3), «Кто как Господь наш на высоте живущий…» (Пс.112:5), – исповедуется Его величие, слава, как Творца, как Того, Кто превыше всего мира, и вдруг сразу резкий переход – «И на смиренных взирающий на небе и на земле, поднимающий с земли нищего» (Пс.112:6–7). Мгновенное изменение плана, переход от вселенской перспективы к конкретному нищему. Господь, Которого славу не могут вместить небо и земля, при этом озабочен делами какого-то вот грязного нищего, который лежит на земле. Господь до этого снисходит – это тоже является основанием для славословия Бога в Псалтири. Существует известное антихристианское мнение о том, что Бог, конечно, есть, где-то там, но что Он каждым из скольких-то миллиардов человек занимается, входит в его проблемы – это конечно смешно и странно об этом думать: ну, может быть, следит за тем, как планеты вертятся вокруг Солнца, но, конечно, каждым конкретным человеком Он не занимается, или ими занимаются какие-то мелкие такие божки, разные там Марсы, Афродиты, еще кто-нибудь на посылках. А верховное божество, оно конечно в такие мелочи не входит. Библейское откровение как раз этому резко противоречит и утверждает совершенно обратное. И в этом тоже видно проявление величия, всемогущества и всеведения Божия.

Здесь уместно привести комментарий П.А. Юнгерова: «Миропромышление Божие для псалмопевцев было не внешним фактом, как бы со стороны лишь «наблюдаемым» человеческим разумом, а живою органической силой, без которой мир и человек не могут ни одной секунды жить, и зависимость от которой всем миром постоянно чувствуется и доставляет всему радость. Только такая глубокая вера в Промысл Божий была понятна псалмопевцам, доставляла им радость и

возбуждала хвалебные гимны; только при ней возможны ожидаемые псалмопевцами славословия Богу от земли и всего сущего на ней» (64, с. 10).

Еще псалом, который содержит в себе хвалу, – 33-й.

Повторюсь, что разделение носит условный характер, в одном псалме может сочетаться и то, и другое. Например, 33 псалом: «Благословлю Господа на всякое время…» и до «не лишатся всякого блага…» – это классический гимн. А дальше: «Придите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас» – уже классический «учительный» текст, где чада призываются научиться премудрости, основанием которой является страх Господень. Поэтому 33 псалом, может быть отнесен и в ту, и в другую группу. И это не единственный пример такого рода.

2.6. Учительные псалмы

Учительные псалмы содержат в себе размышления по поводу жизненных обстоятельств, наставления о мудрой и ответственной жизни в согласии с законом Божиим. Их характеризуют те же самые признаки, которые отличают в целом учительные книги. Во-первых, это прямые поучительные наставления; во-вторых, – притчи (Пс.127:3–4) и сравнения, образы, заимствованные из природных явлений. Потом – ряды перечислений. Некоторые из этих псалмов имеют в себе акростих, например 33-й и 118-й псалмы – там каждая строфа по буквам еврейского алфавита расписана. Затем, в таких псалмах часто встречается сравнение со словом «лучше», как в учительной литературе, или указание «блаженны», которые так-то поступают, которые так-то думают, или, наоборот, отвращаются от чего-то. Например, первый псалом: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых». Как раз в первом псалме видна связь между Псалтирью и другими учительными книгами. «Но в законе Господнем воля его, и закону Его он будет поучаться день и ночь» (Пс.1:2).

Псалмы 1, 31, 33, 48 обязательно нужно в этой связи назвать. «Уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум. Приклоню в притчу ухо мое, отверзу во псалтири ганание мое» (Пс.48:4–5) – это типичная лексика учительной литературы. Потом псалмы 126, 127 тоже имеют выраженный дидактический характер: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущие: аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий» (Пс.126:1). То есть, «если Господь не сохранит город, напрасно бодрствует страж». Это как раз ритмическая форма, очень характерная для

учительной литературы – параллельность стиха. «Блажен, кто исполнит желание свое через них, не устыдятся они, когда будут говорить в воротах с врагами своими, блаженны все боящиеся Господа, ходящие путями Его» – 126 и 127 псалмы. Псалом 132 – то же самое сказано в форме поучения: «Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс.132:1).

2.7. Откровение о Христе в псалмах

В отдельную группу выделяют иногда мессианские псалмы, то есть, те, в которых содержится пророчество о Христе. Разные учебники разное количество этих мессианских псалмов дают, но, по крайней мере, не менее 20-и к ним можно точно отнести.

Если взять Толковую Псалтирь Евфимия Зигабена, то там есть такая тенденция: буквально каждый стих так или иначе толковать в мессианском плане в каждом стихе находить какое-то указание о Христе. Другие толкователи, например преподобный Исидор Пелусиот, считали, что нет необходимости совершенно все Писание толковать применительно ко Христу, что это приводит иногда к довольно натянутым рассуждениям. Но, тем не менее, есть ряд псалмов, которые являются действительно мессианскими. В них есть пророчества о Христе, которые цитируются в Новом Завете именно в этой связи. Их нужно себе, конечно, представлять. Тем более, что в Псалтири, действительно, многое о времени Христове изложено.

В качестве пособия по этому вопросу есть таблички в приложении к Брюссельской Библии, в разных учебных пособиях. Есть материал в трудах Афанасия Великого – в послании к Маркеллину об истолковании псалмов , и в предуведомлении о псалмах , где имеется довольно большой раздел, в котором обобщенно излагается что говорится о Христе в псалмах.

Псалом 2. Здесь изображено, противление иудеев Христу и восстание на Него. Это место цитируется в книге Деяний апостольских: «вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным; Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его» (Пс.2:1–2); «Возвещаяй повеление Господне. Господь рече ко мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» (Пс.2:7), – о том, что Христос есть Сын Божий. «Аз же поставлен есмь царь от него над Сионом, горою святою Его» (Пс.2:6), – Христос – Царь, который есть Сын Божий. «Блажени вси надеющиися нань» (Пс.2:12)

Псалом 8, на который ссылается Сам Господь Иисус Христос: «из уст

младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг Твоих ради» (Пс.8:3), – те же самые слова говорит Иисус Христос при входе в Иерусалим (Мф.21:16). Стихи знать полезно самим, я указываю только какие-то центральные стихи, вокруг них еще есть нечто такое, на что следует обратить внимание.

Псалом 15: «яко не оставиши душу Мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истления» (Пс.15:10), – о том, что плоть Христова не увидит тления, и что душа Его не останется во аде.

Псалом 21, в котором подробнейшим образом излагается вид страданий Христа на кресте на Голгофе. С 21-м псалмом по выразительности может быть сравнима только 53-я и сопутствующие ей главы пророка Исаии. То, что этот псалом связан с Голгофой, говорит самый первый стих: «Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси» (Пс.21:2) – это вопль Христа на кресте, и эти Его слова в каком-то смысле подразумевают и всю остальную мольбу: «вси видящие Мя поругашасямися, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавит Его, да спасет Его, яко хощет Его» (Пс.21:9). «Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людий» (Пс.21:7); «отверзоша на Мя уста своя, яко лев восхищаяй и рыкаяй. Яко вода излияхся; и рассыпашася вся кости Моя: бысть сердце Мое яко воск таяй посреде чрева моего. Изсше яко скудель крепость моя, и язык Мой прильпе гортани Моему, и в персть смерти свел Мя еси... Исчетоша вся кости моя: тии же смотриша и презреша Мя. Разделиша ризы Моя себе, и о одежди Моей меташа жребий» (Пс.21:14–19) – и дальше: «помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся пред Ним вся отечествия язык: яко Господне есть царствие, и Той обладает языки» (Пс.21:28–29). В таких псалмах-плачах, в молебных псалмах в конце всегда бывает славословие. Здесь славословие имеет форму пророчества о победе и об избавлении, которое крестом Господним будет совершено.

Псалом 23: «возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь славы» (Пс.23:9) – эти слова истолковываются святителем Афанасием Великим как пророчество о Вознесении Господнем; также как и 6-й стих 46 псалма: «взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне», – тоже относят к Вознесению.

Псалом 39, «жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси: всесожжений и о гресе не взыскал еси. Тогда рех: се, прииду: в главизне книжне писано есть о Мне: еже сотворити волю Твою, Боже Мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева Моего» (Пс.39:7–9), – речь идет о том, что Христос, Который плотию приносит жертву на кресте, смертью Своей упраздняет все жертвы ветхозаветные, и делается это по воле

Божией.

Псалом 40:6–10, Иуда и синедрион: «Враги мои говорили обо мне злое: “Когда же он умрет и погибнет с ним имя его?” И если кто из них навещал меня, неправду говорило сердце его; умножал он беззакония свои; уходил от меня, и совещались они. Обо мне шептались рани мои, на меня замышляли злое. Слова беззаконные говорили обо мне: “Неужели спящий восстанет вновь?” Ибо человек близкий мне, на которого я надеялся, вкушавший хлеб мой, поднял на меня пяту».

Псалом 44. Первая его половина вся целиком посвящена Христу: «красен добротою паче сынов человеческих, излияся благодать во устнах Твоих: сего ради благослови Тя Бог во век» (Пс.44:3) и так далее: «Престол Твой, Боже, в век века: ...возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих» (Пс.44:7–8). Вторая половина – это часть, посвященная Церкви: «...преста царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеянна преиспещренна. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое» (Пс.44:10–11). Следует заметить, что это место толкуется также применительно к Пресвятой Богородице. Именно из него берется прокимен на Богородичные праздники: «Помяну имя твое во всяком роде и роде: сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века» (Пс.44:18).

Псалом 46уже упоминался в связи с пророчеством о Вознесении (см. Пс.23) «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне».

Псалом 67:2: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его»; ст. 19: «Возшел еси на высоту, пленил еси плен: приял еси даяния в человецех, ибо не покаряющыяся, еже вселитися (даже среди непокорных вселишься)». Апостол Павел: «А “восшел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все» (Еф.4:9–10).

Псалом 68:10: «ревность дому Твоего снеде мя» – эти слова вспомнили апостолы после очищения Храма Христом. Стихи 13, 18–22 говорят о страданиях Спасителя: «Даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиши мя оцта».

Псалом 71 тоже мессианский, речь идет о Соломоне, о сыне Давидовом, но идеальный образ царя, который здесь описан, он, конечно, исполнился не на Соломоне, а на Христе: «да восприимут горы мир людем и холми правду... И пребудет с солнцем, и прежде луны рода родов» (Пс.71:3, 5), – в этой поэзии более мессианские черты вырисовываются, чем просто черты какого-то царя. Смотрите: «будет утверждение на земли на версех гор: превознесется паче ливана плоть его, и процветут от града

яко трава земная. Будет имя его благословенно во веки, прежде солнца пребывает имя его: и благословятся в нем вся колена земная, вси языцы ублажат его» (Пс.71:16–17), – навряд ли, такие слова могут быть отнесены к Соломону; (Пс.71:6): «снидет яко дождь на руно», особенно, если вспомнить о знамении, данном некогда Гедеону (Суд.6:36–40).

К нему примыкает Пс.88, содержащий обетование Давиду о Сыне (Пс.88:5, 26–30, 37).

Факт неверия во Христа во время Его служения тоже в Псалтири отмечен. В 94 псалме говорится: «не ожесточите сердец ваших, яко в прогневании, по дни искушения в пустыни: в оньже искусиша Мя отцы ваши, искусиша Мя, и видеша дела Моя» (Пс.94:8–9). На эти слова, в частности, апостол Павел ссылается, как раз говоря о том, что здесь речь идет о тех, кто не принимает Христа: «...присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путий Моих: яко кляхся во гневе Моем, аще внидут в покой Мой» (Пс.94:10–11). Те, кто не веруют во Христа, и те, кто волею уклоняют свое сердце от Него, те не войдут в покои Божии, то есть, в Царство Небесное.

Псалом 109: «Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих» (Пс.109:1). Псалом короткий – 7 стихов, и все стихи целиком мессианского содержания: о прославлении, о предвечном рождении Христовом: «...из чрева прежде денницы родих Тя» (Пс.109:3), и о том, что Он есть первосвященник Нового Завета: «клятся Господь и не раскается: ты иерей во век по чину Мелхиседекову» (Пс.109:4).

Псалом 117: «Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его» (Пс.117:1). Из этого псалма взяты стихи, которые поются на утрене, после шестопсалмия и мирной ектеньи: «Бог Господь явися нам, благословен грядый во имя Господне!» (Пс.117:25–26). Спрошу обязательно на экзамене, с какой стати мы начинаем на утрене трубить: «обышедше обыдоша Мя, и именем Господним противляхся им» (Пс.117:11) и свет зажигаем. К чему все это, о чем идет речь? Причем здесь стихи переставлены местами относительно того, как они в 117 псалме расположены. Если внимательно посмотреть, то мы увидим, что здесь изображается как раз пришествие Бога во плоти, победа Его над всеми неверующими и отвергающими Его: «не умру, но жив буду...» (Пс.117:17); и, наконец, о камне, отвергнутом строителями: именно о имени Иисусовом «преклонится всякое колено небесных, земных и преисподних», нет другого имени под солнцем, которым бы нам надлежало спастись – все это в 4-х коротеньких стихах удивительным

образом содержится. И для человека, который понимает, о чем идет речь, в этих стихах и возвещается радость спасения и избавления человека, которая открывается после чтения покаянных псалмов шестопсалмия на утрени.

Псалом 131: «Се, слышахом Я во Евфрафе, обретохом я в полях дубравы» (Пс.131:176), – о рождестве Христовом. «Клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажду на престоле твоем» (Пс.131:11), – тоже о Христе. Это вспоминается во время Благовещения. «Яко избра Господь Сиона, изволи и в жилище Себе...Священники его облеку во спасение, и преподобнии его радостию возрадуются. Тамо возращу рог Давидови, уготовах светильник помазанному Моему» (Пс.131:13, 16–17), – под этим светильником, который уготован Христу, понимается Иоанн Предтеча, о котором Сам Христос говорил: «Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его» (Ин.5:35).

Пророчества о Божией Матери – уже упомянутые псалмы 44, 71 (ст. 6) и 131 (ст. 8): «Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея».

Есть также в Псалтири – это не собственно мессианские места – пророчества о призвании язычников: в 46 псалме (ст. 1), в 71 псалме (ст. 9–10).

2.8. Об отношении к врагам – духовное понимание

При чтении псалмов обращают на себя внимание та свирепость и жуткие кары, которые предназначены врагам: с переламыванием костей, со схождением во ад живым и так далее, что, конечно же, вызывает некоторое волнение у благочестивой христианской души: ну, разве можно так с врагами поступать, и наоборот – радость у людей воинственных, что все-таки вот, правильным путем идем. Святитель Афанасий Великий поясняет это следующим образом: «Поелику Давид был пророк, и отверсты были внутренние очи его, и знал он, что лукавые духи радуются падению человеков, а напротив того, скорбят, когда люди преодолевают их; то, без сомнения, против них вооружаясь мысленно, молился он об исправлении человеков, к лукавым духам применяя сказанное им о врагах видимых. Ибо, если не так будем объяснять себе намерения пророков, то не только из сказанного ими не получим никакого назидания к стяжанию кротости, но даже приобретем какое-то суровое и противное

евангельскому учению расположение, когда будем часто молиться о сокрушении врагов и не любить их; потому что Давид тысячекратно говорит: да постыдятся и посрамятся все враги мои, и я да не постыжусь. Не будем же думать, будто бы пророки и други Божии говорили это в ином, а не в выше сказанном смысле. Ибо такое разумение прилично тщательному исследователю, как скоро находит, что пророк молится о гибели врагов; то есть, сказанное о врагах видимых должен он применять к врагам мысленным» (4, с. 39). Собственно, это вы в любом святоотеческом поучении встретите. Удивительно, но некоторые современные ученые-толкователи думают, что как раз Давид только и мечтал всех врагов перерезать.

2.9. Способ исполнения Псалтири

Псалмы предназначены для пения: «Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы» (Иак.5:13). Итак, не просто читать Псалтирь, а петь. Святитель Афанасий Великий в этой связи говорит следующее (Свт. Афанасий, посл. к Маркеллину об истолковании псалмов): «необходимо не преходить молчанием и того, почему таковые словеса поются плавным и песенным напевом. Ибо некоторые у нас из людей простых, хотя веруют, что самые изречения богодухновенны, однако же думают, что поются псалмы по благозвучию для услаждения слуха. А это несправедливо. Ибо Писание не заботится о приятности и сладкоречии, да и пение установлено для пользы душевной, как вообще, так, в особенности, по двум следующим причинам» (4, с. 29).

«Во-первых, прилично было, чтобы Св. Писание песнословило Бога не только последовательной [прозаической] речью, но и не имеющею строгой последовательности [поэтической]. Так, речью связною сказано принадлежащее к закону и пророкам и все повествовательное, со включением Нового Завета. Не имеющею же строгого порядка речью сказано заключающееся в псалмах и песнопениях. А этим и соблюдается требуемое Законом, чтобы люди любили Бога всею крепостию и силою» (4, с. 29). Во-вторых, поскольку в душе бывают различные движения ума, воли и сердца, то Писание требует, чтобы эти способности не были в разногласии и раздоре, но чтобы человек всецело, во всех движениях, служил воле Божией. «Подобием же и образом такого безмятежного и спокойного состояния помыслов служит приведенное в стройную меру произношение псалмов; потому что, как душевные помышления свои мы

делаем известными и выражаем посредством произносимых нами слов, так и Господь, желая, чтобы сладкозвучие слов служило символом духовной стройности в душе, установил петь чинно и произносить псалмы нараспев» (4, с. 31).

«Посему, не таким способом читающие Божественные Песни псалмопевствуют неразумно, услаждают же сами себя, и навлекают на себя порицание, что m>“не красна похвала во устех грешника” (Сир.15:9). Но поющие сказанным выше способом, – так что благозвучие речений происходит у них от благонастроенности души и от согласия ея с духом, – хотя поют устами, но, воспевая вместе и умом, великую доставляют пользу не только себе, но и желающим их слушать. … Таким образом, кто поет хорошо, тот приводит в стройность душу свою и как бы из неровной делает ровною, и душа, пришедши в состояние, сообразное с ее природой, ничего не боится, но делается тем паче способною к живости представлений и приобретает большее желание будущих благ; потому что настроенная благозвучием речений, забывает страсти, и, помышляя лучшее, с радостью обращается к уму, сущему во Христе» (4, с. 31–32).

Глава 3. Писания царя Соломона: Книги Притчей, Екклесиаст и Песнь Песней

«И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревах, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его» (3 Цар.4:30–34).

Древность традиционно усваивала авторство всех этих трех книг – Притчей, Екклесиаста и Песнь Песней – Соломону, хотя современность предлагает разные другие учения, весьма разнообразные. Но, тем не менее, не дает стопроцентного опровержения того, что они написаны Соломоном. Поэтому мы будем следовать мудрой старине. В расположении этих книг есть большой смысл, который мы раскроем позже, когда будем приступать к изучению книги Песнь Песней.

3.1. О Соломоне

Формально к лику святых Соломон не причислен, и в святцах мы его не найдем, хотя он и изображается иногда на иконах, а чаще в росписях с нимбом. Однако достоинство его книг от этого ничуть не страдает. Святитель Григорий Нисский говорит о том, что здесь следует подразумевать под автором не только Соломона, сына Давидова: «Не думаешь ли ты, что сим именем [т.е. «мирный» – *авт.*] называют Соломона, рожденного Вирсавией, принесшего в жертву на горе тысячу волов, воспользовавшегося на грех сидонской советницею? Другой означается им Соломон, Который и Сам от семени Давидова происходит по плоти, Которому имя мир, истинный Царь Израилев, создатель Божия Храма, объявший в Себе ведение всего, премудрость Которого беспредельна, лучше же сказать: бытие Которого есть премудрость, истина, и всякое боголепие, и высокое именование понятий. Он-то, сего Соломона употребив в орудие, через него беседует с нами: сперва в

Притчах, потом в Екклесиасте, а после сего в предлагаемом любомудрии Песни Песней, постепенно и в порядке указуя словом восхождение к совершенству» (11, с. 17–18). Святитель Григорий автором книг считает Самого Христа, говоря о том, что Он есть и Учитель, и Проповедник, и Сын Давида, и Царь Израилев, но только уже в совершенном смысле.

3.2. Книга Притчей Соломоновых

«Притчи Соломона, сына Давидова, иже царствова во Израили» (Притч.1:1). Святитель Василий Великий пишет: «Слово – притча – у внешних употребляется в означение изречений общенародных и произносимых, всего чаще на путях; потому что путь называется у них ϛομιου, отчего и притчу (αιμιοραπ) определяют так: речение припутное, самое обычное в народном употреблении и от немногого удобно прилагаемое ко многому подобному. А у нас притча есть полезное слово, выраженное с некоторой прикровенностью, но как с первого взгляда заключающее в себе много полезного, так и в глубине своей скрывающее обширную мысль. Потому и Господь говорит: «сия в притчах глаголах вам, но приидет час, егда ктому в притчах не глаголю вам, но яве» (Ин.16:25); потому что приточное слово не имеет открыто и общевразумительно высказанного смысла, но обнаруживает намерение свое косвенным образом и только людям более внимательным. Поэтому притчи Соломона есть, изречения, возбуждающие внимание и доставляющие пользу на всем пути жизни» (8, ч. 4, с. 194).

Наиболее простой способ дать какую-то структуру этой книги – формальный, по небольшим заголовкам, которые в ней имеются. С первой по девятую главы – собрание увещевательных речей Соломона. Эти речи посвящены премудрости как таковой, в них содержится убеждение слушающего или читающего взыскать и последовать премудрости и, наоборот, уклоняться от глупости и безумия. С десятой по двадцать вторую главы – это собрание собственно притч Соломоновых. С двадцать второй по двадцать четвертую главы – «собрание словес мудрых» (отдельный небольшой сборник). И с двадцать пятой по двадцать девятую главы – еще один раздел, который озаглавлен: «Притчи Соломоновы, собранные мужами Езекии». В конце книги – слова Агура и слова Лемуила царя (последние два имени некоторые считают прозвищами самого Соломона). Это разделение, действительно, чисто формальное и мало что говорящее о внутреннем содержании.

Премудрость библейская и языческие поучения. Нередко приходится встречать рассуждения о том, откуда заимствованы поучения этой и вообще всех учительных книг Библии, о сходстве ее с произведениями, дошедшими до нас с древних времен из Египта и Междуречья. В связи с этим хочется заметить, что и у верных, и у язычников и техническое устройство быта, и область душевная (которой ведает психология) – примерно одинаковы. С этим связано и наблюдающееся внешнее сходство религиозной практики. Но область духовная – резко отличается. Отсюда объясняется и некоторое внешнее сходство содержания, и существенное отличие смысла.

О Премудрости. В самом начале Соломон говорит о том, зачем он пишет эту книгу: «чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума; усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; простым дать смышленость, юноше – знание и рассудительность; послушает мудрый – и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы… Начало мудрости – страх Господень; …а благоговение к Богу – начало разумения» (Притч.1:1–7). Прекрасное толкование этого отрывка есть у святителя Василия Великого (8, ч. 4, с. 193–223), (см. Приложение к главе 3 раздела 1). Следуя за ним, выделим несколько уровней понимания премудрости.

Во-первых, есть мудрость житейская. Связана она обычно с умом и жизненным опытом. В самом общем виде мы можем сказать, что это – искусство правильно жить. Но это общее определение сразу переводит нас к другому пониманию. Правильная жизнь для верующего – это жизнь с Богом. А раз так, то премудрость обязательно оказывается связанной с благочестием. И это – во-вторых. По слову святителя Иоанна Златоуста, «высочайшая премудрость состоит в том, чтобы почитать Бога, а не в том, чтобы заниматься излишним и производить исследование совершающегося. Нет ничего, равного этому искусству, нет ничего сильнее этой мудрости, нет ничего лучше богобоязненности» (22, т. 12, кн. 3, с. 1073). «Вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла – разум» (Иов.28:28).

Начало премудрости – страх Господень. Это особенность библейской премудрости. Это не просто сборники умных мыслей по разным поводам: как лучше солить грибы, доить корову и так далее. Эти размышления конкретно связаны с тем, каким образом следует человеку жить для того, чтобы угодить Богу, каким образом должна быть построена жизнь человеческая с точки зрения спасения. Об этом сказано было еще Моисеем: «Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне

Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею; итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги [его] были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?» (Втор.4:5–8).

Очень важное для нашей темы замечание делает в своей книге митрополит Иерофей Влахос (20, с. 207):

«Обычно говорят, что человек есть разумное существо, имея в виду, что он обладает разумом и мышлением. Однако в святоотеческом богословии разумным считается не такой человек, который обладает лишь разумом и произносимым словом, но тот, кто разумом и “разумною силою ищет и исследует, как обрести Бога” и соединиться с Ним . Разумен тот, кто очищает свой ум, в котором открывается Бог, и в дальнейшем выражает этот внутренний опыт посредством слова и мышления. В противном случае, человек неразумен и ничем не отличается от бессловесных животных. Конечно, такой человек обладает разумной способностью и разумом, однако, не будучи соединен с Богом, он является мертвым. Мертвая душа являет и омертвение разума.

До падения разум в человеке имел правильное употребление, то есть, ум ощущал Бога, а разум выражал опыт ума. “Чистый ум право смотрит на вещи; образованный упражнением разум виденное полагает как бы перед очами других” ».

Это замечание находит свое подтверждение и в рассматриваемой книге: «Распутный ищет мудрости и не находит; а для разумного знание легко» (Притч.14:6).

Премудрость не есть что-то такое, что человек может просто достичь своими усилиями. Прочитать все книги, выслушать все лекции и – сделаться премудрым. Приобретение премудрости требует больших, если не сказать, всецелых усилий. «Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению; если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум» (Притч.2:1–6).

Оказывается, что премудрость есть дар Божий, а источник премудрости в Самом Боге, Который сотворил мир, и только Бог может

человеку эту премудрость даровать. Исходящая от Бога, она к Богу ведет – только такая премудрость почитается в Писании и в Книге Притч.как истинная. «Аваддон и смерть говорят: ушами нашими слышали мы слух о ней. Бог знает путь ее, и Он ведает место ее. Ибо Он прозирает до концов земли и видит под всем небом» (Иов.28:22–24).Сказав, что Бог – источник премудрости, скажем, наконец, и то, что Сам Он открывается как Премудрость. Здесь следует заметить, что премудрость у Соломона предстает персонифицированной: она что-то говорит, кого-то зовет, что-то делает. Возникает ощущение, что это некое лицо. В связи с тем, что уже было сказано выше, можно ожидать, что речь идет об Ипостасной Премудрости Божией. «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас **премудростью** от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор.1:30), пишет апостол Павел.

Три воззвания Премудрости. Первые речи Соломона содержат в себе то, что иногда в учебниках [см. напр. 18, кол. 127–129] называют воззваниями Премудрости Божией к людям, потому что здесь речь идет от первого лица. Первое воззвание содержится в первой главе с двадцатого по тридцать третий стих. Смотрите, что здесь говорит Премудрость: «Обратитесь к моему обличению: вот, я изолью на вас дух мой, возвещу вам слова мои. Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли. За то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас; когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня. За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, не приняли совета моего, презрели все обличения мои; за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их. Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их, а слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Притч.1:23–33). Здесь совершенно очевидно, что премудрость не есть просто знание, поскольку и те беды, которые придут на человека, который ее не имеет, и, наоборот, безопасность людей, следующих премудрости, явно превышает последствия от обладания или отсутствия обыкновенного знания. Эти слова весьма напоминают пророческую проповедь.

Второе воззвание премудрости содержится в восьмой главе. Премудрость «становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях; она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери: к вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой! Слушайте, потому что

я буду говорить важное, и изречение уст моих – правда; ибо истину произнесет язык мой, и нечестие – мерзость для уст моих; все слова уст моих справедливы; нет в них коварства и лукавства; все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание. Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею. Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания. Страх Господень – ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу. У меня совет и правда; я разум, у меня сила. Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду; мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли. Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня; богатство и слава у меня, сокровище непогибающее и правда; плоды мои лучше золота, и золота самого чистого, и пользы от меня больше, нежели от отборного серебра. Я хожу по пути правды, по стезям правосудия, чтобы доставить любящим меня существенное благо, и сокровищницы их я наполняю. Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицем Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими. Итак, дети, послушайте меня; и блаженны те, которые хранят пути мои! Послушайте наставления и будьте мудры, и не отступайте от него. Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа; а согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть» (Притч.8:2–4, 6–36). Премудрость рождена «прежде всех век». Премудрость предстает здесь некоей творческой силой Божией, посредством которой Господь творит мир. Мы знаем, что Господь творит мир через Сына, «имже вся быша». Неожиданно мы видим, что Премудрости усваивается сотворение мира и украшение его. Дар Премудрости подобен жемчужине и сокровищу. Ищущий мудрости

познает ее учение. По содержанию этот отрывок напоминает нам евангельскую проповедь Спасителя (особенно речи, содержащиеся в Евангелии от Иоанна).

И, наконец, третье воззвание содержится в девятой главе. Оно известно лучше двух других, поскольку обычно читается в качестве третьей паремии на Богородичные праздники. По-русски она звучит так: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: “кто неразумен, обратись сюда!” И скудоумному она сказала: “идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума”. Начало мудрости – страх Господень, и познание Святаго – разум; потому что чрез меня умножатся дни твои, и прибавится тебе лет жизни» (Притч.9:1–6, 10–11). Здесь легко увидеть апостолов, посылаемых по устроении Христом Церкви на всемирную проповедь. Все уже совершилось и все приглашаются на эту торжественную трапезу Агнца. Понятно, что поскольку это принесение жертвы и устроение этого дома на семи столпах, то есть Церкви, стало возможным только посредством Боговоплощения, которое совершилось с участием Божией Матери, то эта паремия и читается на Богородичные праздники.

Такое понимание этого отрывка зафиксировано и в гимнографии[97]:

«Всевиновная и подательная жизни, безмерная Мудрость Божия созда храм Себе от Чистыя Неискусомужныя Матере: в храм бо телесен оболкийся, славно прославися Христос Бог наш.

Тайно водящи други своя, душепитательную уготовляет трапезу, безсмертия же воистинну Мудрость Божия растворяет чашу верным: приступим благочестно и возопиим: славно прославися Христос Бог наш.

Услышим вси вернии созывающую высоким проповеданием несозданную и естественную Премудрость Божию, вопиет бо: вкусите и разумевше, яко Христос Аз, возопийте: славно прославися Христос Бог наш».

Под трапезой, приготовленной Премудростью, можно понимать не только Евхаристию, но и учение Спасителя. Святитель Василий Великий говорит, что Писание «все говорит в высшем знаменовании, под образом телесного давая нам разуметь духовное. Ибо словесную пищу души называет трапезою, к которой созывает с высоким проповеданием, то есть учениями, не заключающими в себе ничего низкого и презренного» (8, ч. 4, с. 198).

О глупости. В противоположность мудрому, глупый – это не просто

не очень умный человек. *Безумный* – это не значит то, что у него ума нет, а безумный – это понятие, связанное с нечестием: «рече безумен в сердце своем: несть Бог» (Пс.52:2) – вот главное безумство, которое может иметь человек, которое проявляется в его нечестии. Помните, Христос в Нагорной проповеди говорит: «…кто скажет (брату своему) “безумный”, подлежит геенне огненной» (Мф.5:21). Поэтому, когда здесь речь где-нибудь идет о глупости, то нужно понимать, что глупость восходит как бы к самой сердцевине человеческой жизни, а именно к его самоопределению по отношению к Богу, в противоположении к мудрости библейской. И поэтому премудрость Божия совершенно непостижима для глупца. Казалось бы – это дар Божий и можно было бы дать его и глупцу, но поскольку глупец – это тот, кто отвращается от Бога в первую очередь, то, соответственно, таковой не может получить этот дар премудрости.

«Ибо невежда говорит глупое, и сердце его помышляет о беззаконном, чтобы действовать лицемерно и произносить хулу на Господа, душу голодного лишать хлеба и отнимать питье у жаждущего» (Ис.32:6).

Кстати, вспомним, что «благоразумно» решившего расширить житницы богача Евангельская притча именует именно безумным.

Но в раскрытии понятия глупости следует пойти дальше.

Если олицетворением Премудрости в книге Притчей является добрая и благоразумная жена, то глупости – распутная женщина.

«Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, дабы спасти тебя от жены другого, от чужой, которая умягчает речи свои, которая оставила руководителя юности своей и забыла завет Бога своего. Дом ее ведет к смерти, и стези ее – к мертвецам; никто из вошедших к ней не возвращается и не вступает на путь жизни» (Притч.2:10–11, 16–19).

«Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее, то пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их» (Притч.5:3–6).

Чужая жена завлекает в свои сети сладкими речами (Притч.2:16, 5:3, 6:24, 7:21), хотя блудницам обычно свойственны другие приемы (1, с. 34). Из вышеприведенных цитат делается ясным, что под глупостью, распутной женщиной понимается нечестие, и его источник – диавол. Особенно ясно это видно из того, что сразу за третьим воззванием Премудрости следует описание образа действия глупости:

«Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая садится у дверей дома своего на стуле, на возвышенных местах города, чтобы звать проходящих дорогою, идущих прямо своими путями: “кто глуп, обратись сюда!” и скудоумному сказала она: “воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен”. И он не знает, что мертвецы там, и что в глубине преисподней зазванные ею. [Но ты отскочи, не медли на месте, не останавливай взгляда твоего на ней; ибо таким образом ты пройдешь воду чужую. От воды чужой удаляйся, и из источника чужого не пей, чтобы пожить многое время, и чтобы прибавились тебе лета жизни.]» (Притч.9:13–18). Диавол во всем пытается подражать Богу, но, не имея ничего своего, вынужден довольствоваться краденым и утаенным.

Поучения книги. Из того, что сказано, о том, как стяжать Премудрость и к чему она человека ведет, следуют и все остальные наставления во всех человеческих отношениях. Там рассматриваются отношения между мужчинами и женщинами, и как должно судить в суде, как нужно кому-то за кого-то поручаться, давать взаймы и так далее. Просматривается самое главное – то, что ведет человека к Богу, помогает человеку исполнить установление Божие или, наоборот, отвращает. Праведная жизнь в умеренности, в воздержании, с молитвой ведет к этому; всякое распутство, кражи, ложь и так далее, отвращает от этой жизни. И именно в этом ключе как раз и оцениваются те или иные пути человеческой жизни.

Если на первый взгляд книга Притчей – это собрание не связанных между собой поучений, то при более внимательном подходе можно заметить, что некоторые фразы повторяются, при этом изменяясь в одной из своих частей. И если подобрать похожие выражения, то можно получить замечательную «объемную» картину и убедиться, что все не так просто в этой замечательной книге. Для примера приведу две небольшие подборки.

Первая посвящена раздорам, которые многие считают неизбежным атрибутом человеческого общежития.

Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга (Притч.17:9).

Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи (Притч.10:12).

От **высокомерия** происходит раздор, а у советующихся – мудрость (Притч.13:10).

Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю (Притч.15:18).

Начало ссоры – как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она (Притч.17:14).

Честь для человека – отстать от ссоры; а всякий **глупец** задорен (Притч.20:3).

Прогони **кощунника,** и удалится раздор, и прекратятся ссора и брань (Притч.22:10).

Где нет больше дров, огонь погасает, и где нет **наушника,** раздор утихает.

Уголь – для жара и дрова – для огня, а человек **сварливый** – для разжжения ссоры (Притч.26:20–21).

Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою (Притч.22:24–25).

Из приведенных текстов отчетливо видно, что столь привычные роду человеческому раздоры обличают присутствие глупца, гордеца и кощунника, то есть напрямую связаны с нечестием.

Во второй подборке собраны поучения о милостыне.

Милосердием и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла (Притч.16:6).

Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его (Притч.19:17).

Человек милосердый благотворит душе своей, а **жестокосердый** разрушает плоть свою (Притч.11:17).

Кто ругается над нищим, тот хулит Творца его; кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным [а милосердый помилован будет] (Притч.17:5).

Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благотворит нуждающемуся (Притч.14:31).

Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан (Притч.21:13).

Умножающий имение свое ростом и лихвою соберет его для благотворителя бедных (Притч.28:8).

Дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий (Притч.28:27).

И здесь также очевидна связь милосердия и благочестия. В этих примерах мы находим подтверждение высказанной ранее мысли о том, что главный интерес книги не в улучшении быта, но в научении праведности.

Составление таких подборок цитат можно порекомендовать учащимся в качестве полезного и назидательного упражнения.

Цитаты из книги Притчей в Новом Завете. Несколько цитат из книги Притчей встречается в Посланиях апостольских. Так, в послании к евреям в 12 главе говорится: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха, и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! Не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказует; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр.12:4–6) – это книга Притчей, 3 глава (Притч.3:11–12), причем цитируется по греческому тексту Септуагинты, а не по масоретскому.

В первом послании Апостола Петра: «И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?» (1 Пет.4:18) – это тоже цитата из книги Притчей из 11 главы (Притч.11:31), и тоже цитируется в соответствии с греческим текстом.

В послании апостола Иакова в 4 главе (Иак.4:6) и в первом послании апостола Петра (1 Пет.5:5) то же самое, что и в Послании к евреям: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать», – тоже из третьей главы книги Притчей (Притч.3:34).

Во втором послании апостола Петра во 2 главе: «но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Пет.2:22), – тоже цитата из книги Притч. (Притч.26:11).

В послании к римлянам в 12 главе: «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Рим.12:20) – это цитата из 25 главы книги Притчей (Притч.25:21–22).

Можно притчи пытаться изучать еще и по богослужебному употреблению, а именно так, как они употребляются в паремиях. Вообще говоря, само слово «паремия» в переводе означает «притча». Таким образом, книга Притчей дает название ветхозаветным чтениям за богослужением.

Паремии из книги Притчей читаются на службах Кресту, Богородице, святителям.

Притчи читаются за богослужением во все будние дни Великого Поста. По мнению профессора А. Олесницкого по следующей причине. «После псалмов Церковь чаще других ветхозаветных книг предлагает для чтения книгу Притчей, особенно во дни Св. Четыредесятницы, так как, по приведенному свидетельству св. Григория и других отцов, учением книги Притчей сообщается духовная гибкость в подвигах святой жизни. В дни поста и покаяния больше, чем когда-либо, человек сознает себя

странником, не имеющим пребывающего града, а книга Притчей или, по греческому названию ее, паремий, заключает в себе, как объясняют древние толкователи, именно дорожные напутствия странникам» (40, с. 73).

3.3. Екклесиаст

«Слова Екклесиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме» (Еккл.1:1) – так начинается эта книга. Слово «Екклесиаст» означает «проповедник». Имя Соломона в ней прямо не называется, но в другом месте говорится, что он «был царем над Израилем в Иерусалиме» (Еккл.1:12). Собственно, царями над Израилем в Иерусалиме были только два человека: Давид и Соломон, в момент воцарения Ровоама уже произошло разделение, поэтому выбор небольшой. Если автор говорит, что он сын Давида, значит он не Давид и, очевидно, что нам остается только Соломон.

Снова напомню о приводившемся выше токовании святителя Григория Нисского по поводу авторства книг Соломоновых. По поводу первого стиха он говорит, «что сила и этих слов возводится к Тому, Кто на Евангелии утвердил Церковь, ибо сказано: «глаголы Екклесиаста, сына Давидова». А так и Его именует Матфей в начале Евангелия, называя Господа Сыном Давидовым» (15, с. 7).

Общая характеристика. В начале своего толкования святитель Григорий Нисский пишет: «Ни истолкование нам предлагает Екклесиаст, трудность воззрения на который равняется величию доставляемой им пользы. Ибо после того, как ум обучен уже приточным мыслям, в которых, по сказанному в предисловии к книге Притчей, есть и темные слова, и премудрые речения, и гадания, и различные обороты речи (Притч.1:6), – только пришедшим уже в возраст, способным к слушанию совершеннейших уроков, возможно восхождение и до сего возвышенного и богодухновенного писания. Посему, если притча и упражнение, приуготовляющее нас к сим урокам, суть нечто трудное и неудобозримое, то сколько надобно труда, чтобы самим вникнуть в сии возвышенные мысли, предлагаемые нам теперь для обозрения?» (15, с. 4–5).

На первый взгляд, Екклесиаст удивляет своим безудержным скептицизмом, так заметно отличающимся от спокойной уравновешенности Притчей и входящим в противоречие с хвалением Псалтири. Поэтому следует разобраться, в чем здесь дело, действительно ли эта книга несет в себе только негативное содержание, или все-таки она

содержит и нечто положительное?

Изучив в начале курса различные виды толкования Священного Писания, мы можем попытаться выделить в книге два уровня: буквальный, то есть как бы некое тело, и аллегорический, как бы дух ее. Показывая некоторую бессмысленность и безнадежность многообразных плотских попечений, Екклесиаст прикровенно предлагает и положительное учение, указывая, к чему должна стремиться душа.

Отрицательный смысл. «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, – все суета!» (Еккл.1:2). Таков лейтмотив книги. Более двадцати раз употребляется в ней это слово.

Сначала Екклесиаст рассматривает разного рода человеческие труды. Он решил все исследовать, – все наслаждения и все богатства мира, создал себе дома, сады, ни в каком удовольствии себе не отказывал и увидел, что все это – суета сует, и томление духа, и нет в них пользы под солнцем. Почему? – потому, что, умирая, не знает, кому оставит все это в наследство. Он говорит: «И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня», – обидно, что он трудился, «и кто знает: мудрый ли будет он, или глупый? А он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это – суета!» (Еккл.2:18–19); «И говорил я с сердцем моим так: вот я возвеличился и приобрел мудрости больше всех, – то было богатство, а теперь мудрости больше всех, – и сердце мое видело много мудрости и знания, и предал я сердце мое к тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость, и узнал, что и это – томление духа, потому что во многой мудрости много печали, и кто умножает познание, умножает скорбь» (Еккл.1:16–18). Буквальный смысл довольно ясен: в русском переложении – это «много будешь знать – скоро состаришься».

Рассматривая все дела человеческие, Екклесиаст, констатируя по очереди суетность то одного, то другого, неожиданно говорит: «познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, – и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицем Его» (Еккл.3:14), – то есть рядом с рассмотрением непрочности и преходящности всех дел человеческих, вдруг он поставляет то, что прочно и действительно существует – только то, что исходит от Бога, то, что на Него опирается, и говорит: «что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было, – и Бог воззовет прошедшее» (Еккл.3:15).

Между тем, в условиях падшего мира эта истина не вполне очевидна. Он говорит: «видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место

правды, а там неправда» (Еккл.3:16). Поэтому, как кажется, – «…участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущество перед скотом, потому что все – суета!» (Еккл.3:19).

В мире сем, продолжает он свои наблюдения, и царство может быть утеряно, и друг может оказаться предателем, богатый притесняет бедного, и действительно показывает, что и здесь нет какого-то утешения и нет правды: «Есть мучительный недуг, который видел я под солнцем: богатство, сберегаемое владетелем его во вред ему» (Еккл.5:12). Екклесиаст называет это мучительным недугом. Почему? «Как вышел он нагим из утробы матери своей, таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы он понести в руке своей… Какая же польза ему, что он трудился на ветер? А он во все дни свои ел впотьмах, в большом раздражении, в огорчении и досаде» (Еккл.5:14–16), собирая себе богатство.

Он смотрит на богатство, почести и другие человеческие вожделения и показывает, что все это тоже суета и не приводит человека ни к какому утешению и радости. Екклесиаст утверждает, что мудрость ведет человека к тому, чтобы быть умеренным во всем, чтобы не прилепляться ни к каким сокровищам, ни к какому избыточеству. Смотрите, что он говорит: «Доброе имя лучше дорогой масти, и день смерти – дня рождения. Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира; ибо таков конец всякого человека, и живой приложит **это** к своему сердцу. Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше. Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья. Лучше слушать обличения от мудрого, нежели слушать песни глупых» (Еккл.7:1–5). Сразу же отметим, что по святоотеческому учению молитвы при гробах помогают разрушить состояние окамененного нечувствия, от которого происходят «песни глупых; потому что смех глупых то же, что треск тернового хвороста под котлом. И это – суета! Притесняя других, мудрый делается глупым, и подарки портят сердце. Конец дела лучше начала его; терпеливый лучше высокомерного» (Еккл.7:5–8). Еще мы можем припомнить, что память святых празднуется, как правило, именно в день их преставления.

Затем говорится еще об одной опасности для человека. «И нашел я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, и руки ее – оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею» (Еккл.7:26). Смысл этого текста должен стать нам более ясным, если мы припомним сказанное о распутной женщине в разделе,

посвященном книге Притчей. «Чего еще искала душа моя, и я не нашел? – Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщины между всеми ими не нашел. Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы» (Еккл.7:28–29).

Дальше он рассматривает превосходство мудрости над глупостью, и снова приходит к тому, что мудрый ничуть не лучше глупого, потому что конец их один, и как тот умирает, так и этот.

Кажется, отрицательный смысл должен постепенно становиться для нас очевидным. Подлинно и незыблемо только то, что от Бога и действует в согласии с Его волей. Мир же без Бога, замкнутый сам на себя, не дает ни малейшей надежды на утешение своему приверженцу.

О том, что такое суета, святитель Григорий Нисский говорит так: «суета есть или не имеющее мысль слово, или бесполезная вещь, или неосуществимый замысел, или не ведущее ко Отцу чаяние, или вообще что-либо, не служащее ни к чему полезному» (15, с. 8). Святитель Григорий Богослов в своем надгробном слове брату Кесарию сказал: «”Видех всяческая”, говорит Екклесиаст, обозрел я мыслию все человеческое, богатство, роскошь, могущество, непостоянную славу, мудрость, чаще убегающую, нежели приобретаемую; неоднократно возвращаясь к одному и тому же, рассмотрел опять роскошь, и опять мудрость, потом сластолюбие, сады, многочисленность рабов, множество имения, виночерпцев и виночерпиц, певцов и певиц, оружие, оруженосцев, коленопреклонения народов, собираемые дани, царское величие, и все излишества и необходимости жизни, все, чем превзошел я всех до меня бывших царей: и что же во всем этом? “Все суета суетствий, всяческая суета и произволение духа” (Еккл.1:14), то есть, какое-то неразумное стремление души и развлечение человека, осужденного на сие, может быть, за древнее падение. Но “конец слова”, говорит он, “все слушай, Бога бойся” (Еккл.12:13); здесь предел твоему недоумению. И вот единственная польза от здешней жизни – самым смятением видимого и обуреваемого руководиться к постоянному и незыблемому» (10, т. 1, с. 171–172).

Кратко и убедительно суммирует содержание книги святитель Афанасий Великий: «Предавшись умозрениям о каждом виде сотворенных существ, Соломон пришел к заключению, что исследования этого рода ни к чему не приводят и доставляют человеку только труд; премудрым и праведным становится человек не от знания, но от деятельной жизни. «И елика аще речет мудрый уразумети, не возможет обрести: тем же все сие вдах в сердце мое, и сердце мое все сие виде» (Еккл.8:17); «яко праведнии и мудрии, и делание их в руце Божии» (Еккл.9:1). Посему, оставляя

исследования о сем, Соломон обращается к рассмотрению человеческой жизни, наблюдает различные обстоятельства, среди которых люди вращаются и приходит к заключению, что и здесь все управляется Божиим Промыслом: «ни легким течение, ниже сильным брань, ниже самому мудрому хлеб, ниже разумным богатство, ниже ведущим благодать: яко время и случай случится всем им» (Еккл.9:11). И никто не может располагать сими случаями по своей воле: «яко кто человек, иже пойдет в след совета, елика сотвори в нем» (Еккл.2:12). Человек в своей жизни ни над чем не имеет власти, разве только делать зло или делать добро и приготовлять во исход дела свои. «Ибо и еже яст и пиет, сие даяние Божие есть» (Еккл.3:13). Итак, и исследование о том, как произошло все видимое, и приобретение сокровищ и наслаждение удовольствиями, вся сия суета суетствий и более ничто же, только излишество совета и произволения усилование. Но, говоря о суетности настоящего, Соломон тем самым показывает вечность будущего, увещевая памятствовать о вечных, и знать, что будет некогда кончина мира, «в день, в оньже подвигнутся мужие силы, и упразднятся мелющие» (Еккл.12:3). Соломон говорит и о том, что последует за кончиною мира: «яко все творение приведет Бог на суд о всяком прегрешении, аще благо, и аще лукаво» (Еккл.12:14). Упоминая о будущем суде, Соломон указывает на воскресение мертвых и воздаяние по делам» [цит. по 40, с. 74].

Значит, не вечно это безысходное круговращение, и благий Творец, неповинный во зле, творящемся в мире, приведет всякое дело на суд и восстановит мир в первозданной красоте. «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло. Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицем Его; а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом» (Еккл.8:11–13).

Положительный (духовный) смысл. Священное Писание отнюдь не ограничивается возможностью чисто буквального и внешнего его понимания. Мы можем проникнуть глубже. Книга Екклесиаста содержит не только предостережение от дружбы с миром и предупреждение о его конце, но и указания о том, как вести добродетельную жизнь. Подробное толкование в таком ключе дает святитель Григорий Нисский.

Вначале я не без умысла процитировал вам слова: «Кто умножает познание, умножает скорбь». Святитель Григорий толкует это таким образом, что, для того, чтобы приобрести премудрость, и для того, чтобы приблизиться к Богу, от человека требуется подвиг, при совершении

которого его постигают скорби и различного рода страдания; но когда премудрость приобретается, то, вслед за апостолом Павлом, он может даже похвалиться этими скорбями.

Возьмем знаменитые слова: «Всему свое время: …время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; …время раздирать, и время сшивать; время любить, и время ненавидеть…» (Еккл.3:1–8). Святитель Григорий говорит о том, что под камнями следует понимать то, чем мы отгоняем от себя различного рода злые помыслы. «Без сомнения подлежит уразуметь, что убийственные для порока помыслы,… добрые разные суть, се метко бросаемые из пращи екклесиастовой камни, которые всегда надобно и бросать, и собирать. Бросать к низложению того, что высится против нашей жизни, а собирать, чтобы лоно души всегда было полно таких заготовлений и иметь нам под руками, что бросить на врага, если когда против нас иначе измыслит козни» (15, с. 116).

Также и под объятиями разные вещи могут подразумеваться. Для правильного понимания того или иного слова всегда следует иметь в виду, как оно употребляется в других местах Писания. Например, в псалме сорок седьмом говорится: «обыдите Сион и обымите его». Сион – это гора, возвышающаяся над Иерусалимской крепостью, и обнять его довольно сложно, поэтому святитель Григорий говорит, что здесь требуется аллегорическое толкование, «поэтому советующий тебе обнять его, повелевает быть приверженным к высокой жизни, чтобы достигнуть самой твердыни добродетели, которую Давид загадочно означил именем Сиона, а «время удаляться от объятий» говорит о том, что тому, кто освоился с добродетелью, свойственно чуждаться сношений с пороком» (15, с. 118). Более подробные выдержки из этого толкования приведены в приложении. В них мы можем видеть, что слова книги Екклесиаста: «бойся Бога и заповеди Его соблюдай» (Еккл.12:13) не являются благочестивой припиской, сделанной с целью смягчить странное впечатление от книги, но действительным итогом ее учения.

3.4. Порядок книг Соломоновых

Прежде чем мы перейдем к изучению книги Песнь Песней, следует остановиться на вопросе о том, случаен ли порядок книг Соломоновых в Писании, и если нет, то чем он обусловлен. Толкователи, склонные только к буквальному пониманию текста, высказывают мнение, что книгу Песнь

Песней (про любовь) Соломон написал в молодости, Притчи (плод жизненного опыта) – в зрелом, а Екклезиаст был уже старческим подведением итогов и разочарований. Однако в Священном Писании мы видим другой порядок, который подсказывает нам необходимость иного объяснения, более соответствующего духовному смыслу Писания.

Для начала приведу высказывание преподобного Исидора Пелусиота. Он пишет в одном из посланий (27, ч. 2–3, с. 335):

«Поскольку желал ты знать о порядке трех Соломоновых книг, то знай, что одна учит нравственной добродетели, другая показываете суетность труда увлекающихся житейским, а последняя – любовь к Божественному в душе, обученной сказанному выше. Посему и расположены книги сии одна на первом, другая на втором и последняя на третьем месте. Кто, став учеником приточника, преуспел в нравственности, тот, приступая к Песни Песней, не поползнется уже в любовь плотскую и обычную, но воспарит к Пречистому и Божественному Жениху, Который соделывает блаженными уязвленных к Нему любовью.

Посему, советую молодым людям касаться третьего писания не прежде, чем преуспев уже в двух первых. Ибо и по таинственным уставам непристойно, лучше же сказать, безрассудно проникать во святилища недостойным еще и преддверий.

Как в ветхозаветном храме внешний двор доступен был всем, а внутреннее Святое, окруженное преградами и доступное некоторым, недоступно было неосвященным и нечистым, во внутренность же Святого и во Святая Святых не дозволялось входить даже имевшим безукоризненную жизнь, кроме одного архиерея, как освятившего себя на это и сложившего с себя всякую смертную скверну, так и молодым людям надлежит вести себя и в отношении сих книг. Сперва им надлежит украситься доблестью нравов и тогда уже касаться недоступного многим. Ибо если те, которые должны оставаться вне ограды, не будучи посвящены, безрассудно с усилием приступят к божественному тайнодействию, то понесут крайнее наказание».

Итак, изучение каждой из трех книг требует все большего очищения. Но книги Соломоновы и руководят человека к очищению и возрастанию в добродетели. Именно с этих позиций объясняет порядок их расположения святитель Григорий Нисский.

Он говорит, что духовная жизнь, по подобию телесной, имеет свои возрасты в становлении добродетели, начиная с младенческого. И эти возрасты отражены в писаниях Соломона. Как разным возрастам человеческой жизни соответствуют разные виды деятельности, «так и в

душе можно видеть некоторое сходство с телесными возрастами, по которым сыскивается некоторый порядок и последовательность, руководящие человека к жизни добродетельной. Посему-то иначе обучает притча, и иначе беседует Екклесиаст, любомудрие же Песни Песней высокими учениями превосходит и Притчи, и Екклесиаста. Ибо учение, преподаваемое в **Притчах,** обращает речь еще к младенчествующему, соразмерно с возрастом соображая слова. «Слыши, сыне, – говорит оно, – законы отца твоего, и не отрини завета матери твоея» (Притч.1:8). Усматриваешь ли в сказанном еще нежность и необразованность душевного возраста, почему отец видит, что сын имеет еще нужду в материнских заветах и в отеческом вразумлении? И чтобы ребенок охотнее слушал родителей, отец обещает ему детские украшения за прилежание к учению; ибо детям приличное украшение – золотая цепь, блестящая на шее, и венок, сплетенный из каких-нибудь красивых цветов. Но, конечно, следует разуметь сие, чтобы смысл загадки мог путеводить к лучшему. Так Соломон начинает описывать сыну Премудрость, в разных чертах и видах объясняя благообразие несказанной красоты, чтобы к причастию благ возбудить не страхом каким и необходимостью, но вожделением и любовью, потому что описание красоты привлекает как-то пожелания юных к указуемому, возбуждая стремление к общению с благообразным. Посему, чтобы паче и паче возрастало в нем вожделение, из вещественного пристрастия превратившись в невещественный союз, красоту Премудрости украшает похвалами» (11, 18 – 20).

«После сего начинает Соломон приуготовлять юношу к таковому сожительству, повелевая ему иметь уже в виду божественное брачное ложе. Сим и подобным сему воспламенив вожделение в юном еще по внутреннему человеку, и представив в слове самую Премудрость повествующею о себе, чем наиболее привлекает она любовь слушателей, говорит при том, между прочим, и сие: “аз любящия мя люблю” (Притч.8:17), потому что надежда быть взаимно любимым сильнее располагает любителя к вожделению, а вместе с сим предлагая ему и прочие советы в каких-то решительных и вместе неопределенно выраженных изречениях, и, приведя его в совершенство, потом в последних притчах, в которых восписал похвалы он доброй жене, ублажив сие доброе сожительство, наконец, уже присовокупляет в **Екклесиасте** любомудрие, предлагаемое достаточно приведенному в вожделение добродетелей приточными наставлениями. И в этом слове, похулив приверженность людей к видимому, все непостоянное и преходящее назвав суетным, когда говорит: “все грядущее суета” (Еккл.8:11), – выше всего,

восприемлемого чувствам, поставляет врожденное движение души нашей к красоте невидимой, и, таким образом очистив сердце от расположения к видимому, потом уже внутрь божественного святилища тайноводствует ум **Песнею Песней,** в которой написанное есть некое брачное уготовление, а подразумеваемое – единение души человеческой с божественным. Посему, кто в притчах именуется сыном, тот здесь представляется невестою; Премудрость же поставляется на место жениха, чтобы уневестился Богу человек, из жениха став непорочною девою и, прилепившись ко Господу, соделался единым с Ним духом чрез сращение с пречистым и бесстрастным, и из тяжелой плоти пременившись в чистый дух» (11, с. 22–24).

3.5. Песнь Песней Соломона

Эта книга, наверное, одна из самых таинственных во всем Ветхом Завете. Но и одна из самых соблазнительных, поскольку образы там настолько яркие и, можно сказать, чувственные, что человек, который не вполне еще свое сердце очистил от страстей, может быть приведен в немалый соблазн и смущение. Тем более, что в ней ни разу имя Божие не упоминается, ничего не говорится ни о Храме, ни о вере, ни о молитве, – только некий юноша с девушкой друг о друге воздыхают и описывают друг друга в разных восторженных выражениях. Что же делает это произведение в каноне Священного Писания?

Попробуем ответить на этот вопрос. Перечисленными выше вопросами не исчерпываются трудности, встающие на пути буквального толкования Песни Песней. Помимо того, что в ней нет никаких религиозных тем, она очень странная с точки зрения формы. Это книга без начала и конца – она начинается с полуфразы: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих»; точно так же, как и обрывается непонятно на чем: «Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических» (Песн.8:14). Куда беги, зачем? Персонажи не обозначены, непонятно, кто с кем разговаривает: то вдруг возлюбленный – царь, то – пастух. Возлюбленная то сторожит виноград, то пасет овец, то она – царица в Иерусалиме, то ее вдруг стражники избивают. Поэтому существует большое количество различных объяснений: то ли это просто Соломон и его невеста, то ли это одна невеста и Соломон и пастух, между которыми эта невеста мечется. А, возможно, это один Соломон и две его возлюбленных: одна – царица, а вторая – пастушка. В этом смысле эта

книга – находка для исследователей, можно всю жизнь открывать что-то новое.

Попытки назвать Песнь Песней сборником ветхозаветных брачных гимнов разбиваются о соображение, высказанное одним современным автором: «Можно ли себе представить, чтобы свадебные гимны древнего Израиля совершенно игнорировали Бога, когда известно, что брачные церемонии евреев включали в себя “благословения Божии” новобрачным и их дому» (37, с. 115).

Для полноты картины сошлюсь на одно пособие для переводчиков Библии: «Песнь Песней представляет собой уникум во всем Писании, и нет ничего, даже отдаленно напоминающего ее. Это – лирическая поэма, но это вместе и диалог и монолог, хотя, опять же, и эти термины не подходят; указания лиц, произносящих те или иные слова в Песни Песней отсутствуют; в ней есть драматические черты, но это – не драма; в ней нет никакого движения. Язык у нее совершенно особый и крайне трудный, но это – не литературное произведение: постоянно мы находим в ней существительные мужского рода, сопровождаемые прилагательными женского рода или глагольным окончанием, употребляющимся в отношении женского рода, и – наоборот: существительные женского рода, сопровождающиеся прилагательными мужского рода; или – существительные в единственном числе, а сопровождающие их глаголы во множественном, и наоборот» (Meek The Interpreter’s Bible. 1956. P. 91 [цит. по 37, с.107–108]), – на русском языке это передать без существенной потери специфики текста совершенно невозможно.

В нашей церковной жизни есть один момент, который сразу приходит на память при чтении этого фрагмента. Это пасхальная служба в большом многопричтовом храме. В Москве существует традиция, в соответствии с которой во время пасхальной службы духовенство переоблачается при каждении на каждой песни канона в ризы разных праздничных цветов, поскольку Пасха – праздников праздник. Пасхальная служба в таком переполненном народом храме, когда кто-то куда-то спешит, машет кадилом, меняется свечами, несколько хоров друг друга невольно сбивают и так далее – все это выглядит некоторым скандалом на фоне нашего северного, статичного благочестия. Я уже не говорю о тех формах ликования, которые приходится наблюдать на Пасху в храме Воскресения в Иерусалиме. Можно сказать, что сумбурная на первый взгляд форма Песни Песней и должна являть такое пасхальное торжество. Кстати, и в ветхозаветные времена было установлено читать эту книгу именно на Пасху.

Связь нам раскрывают святые отцы. Святитель Амвросий Медиоланский, говорит, что «Книга Песнь Песней представляет собой брак и единение между Христом и Церковью, между несотворенным Духом и тварью, между плотью и духом. В этой книге не будем искать ничего земного, ничего плотского, ничего мирского, ничего телесного, – ничего без глубокого значения или подвергшегося изменению» [цит. по: 37, с. 106]. Почему же об этом говорится в таких странных и полубезумных словах? Потому, что сам по себе предмет странен и безумен: соединение Бога-Творца и твари. По этой причине, по слову святителя Афанасия, «отличие сей книги то, что она от начала до конца написана таинственно, со иносказанием гадательным, и смысл догматов, заключающихся в ней, содержится не в букве, но глубоко сокрыт под нею» (Синопсис [цит. по: 40, с. 80]).

В законоположительных и исторических книгах отношения человека и Бога предстают как договорные, регулируемые некоторыми взаимными обязательствами. Отсюда и представление о грехе, отпадении от Бога приобретает юридический оттенок. Грех есть нарушение договора, за которое Бог пытается взыскать с человека бесконечно большую неустойку. Эта схема крайне ограничена, она не дает адекватного изображения реальности. Оказывается, что наиболее подходящими образами в человеческом языке для описания отношений человека и Бога оказываются образы любви и брака: жених и невеста, брачный пир, отношения любящего и любящего, и всякое отступление от этих отношений есть попрание любви, что делает их крайне тяжелыми. Эти образы широко используются в пророческих книгах. В Евангелии Иоанн Предтеча говорит о себе: я «друг Жениха» (Ин.3:29), женихом называя Христа. И Сам Христос говорит: «могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених?» (Мк.2:19), – называя Себя Женихом; а Царство Небесное уподобляя брачному пиру сына царя (Мф.22:2–14). Апостол Павел пишет к коринфянам: «я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор.11:2) – так он описал результат своей миссионерской деятельности у них.

Основной смысл книги Песнь Песней – это союз Христа и Церкви. На протяжении всей книги жених совершенен, притом, что в возлюбленной сначала усматриваются недостатки. «Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня» (Песн.1:5). Но уже в середине о ней говорится: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн.4:7). Эти слова явно перекликаются со сказанным апостолом Павлом: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею

водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф.5:25–27).

Второе толкование, которое с первым неразрывно сопряжено, – аскетическое. Это об отношении Христа с отдельной человеческой душой, по другому выражению – Слова и плоти при воплощении, как с частью Церкви, как с малой Церковью, как с храмом Божиим, отдельно взятым. В аскетической литературе эта тема часто присутствует: в искании невестой своего Жениха и в томлении по Нему.

Например, здесь есть такое место: «Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему,… отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его… Встретили меня стражи, обходящие город, избили меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены» (Песн.5:6–7), – о чем это? Отцы толкуют это таким образом: эта невеста вполне уже приготовилась к приходу жениха, но выясняется, что все равно душа человеческая никогда вполне сама по себе своими усилиями не готова к тому, чтобы принять в себя Бога, чтобы соединиться со Христом, что это дело, несколько превышающее естество человеческое; поэтому, бросаясь на поиск снова как бы отступившего Бога, встречает ангелов, которые укоряют ее, говоря о том, что и они вполне не могут соединиться с Богом, не могут вполне воспринять это непостижимое естество и еще более помогают ей совлечься от всего тленного. Неочевидно? Не дойдя до определенного уровня созерцания и рассуждения, довольно небезопасно пускаться в исследования этой книги.

Преподобный Макарий Египетский по этому поводу говорит: «Когда случается тебе слышать об общении жениха с невестою, о хорах певцов, о праздниках, то не представляй ничего вещественного и земного. Это берется только в пример по снисхождению, поелику те вещи неизреченны, духовны и неприкосновенны для плотских очей, но подходят под понятия только души святой и верной. Общение Святого Духа, небесные сокровища, хоры певцов и торжества святых Ангелов понятны только для человека, познавшего сие самым опытом, а не испытавший не может вовсе и представить себе этого» (Слово о любви, гл. 13. [цит. по: 54, т. 1, с. 226]).

В книге есть ряд выражений, которые известны всем, кто знаком с православной аскетической традицией. Одно из них: «Аз сплю, а сердце мое бдит» (Песн.5:2), показывающее состояние души праведника, вшедшей в общение с Богом, стяжавшей благодать и дар непрестанной молитвы, не прекращающейся даже во время сна.

«Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь» (Песн.8:6). Преподобный Максим Исповедник, комментируя это место, говорит, что любовь совершенно полагает конец всякому греху и всякой нечистоте в человеке, точно так же, как это делает смерть, с такой же непреложностью и неотвратимостью; поэтому в этом отношении любовь по своему действию сравнивается именно со смертью.

Существует еще третий вариант толкования, который в восточной традиции практически не представлен, но зато весьма популярен на Западе – так называемый мариологический, когда под невестой понимается Матерь Божия. Поэтому тексты из книги Песнь Песней в литургической традиции западной церкви приурочиваются нередко к Богородичным праздникам.

Не имея здесь возможности заняться последовательным объяснением книги, приведем описание одного подхода, предложенного святителем Афанасием Великим: «Отличие сей книги то, что она от начала до конца написана таинственно, со иносказанием гадательным, и смысл догматов, заключающихся в ней, содержится не в букве, но глубоко сокрыт под нею… Вся сия книга наполнена разговорами ветхозаветной Церкви со Словом, всего рода человеческого со Словом и церкви из язычников с Ним же, и опять Слова с нею и с родом человеческим; потом разговор язычников с Иерусалимом, и Иерусалима о церкви языческой и о самом себе. Далее воззвание служащих ангелов к призванным в веру людям… Приспособляясь к таким разговорам в Песне Песней, может каждый, рассматривая сию книгу, сочетать по смыслу сходные между собой происшествия» (Синопсис [цит. по: 40, с. 80]). Кратко этот же подход формулирует Д. Афанасьев: «В таинственном смысле предмет Песни Песней составляет пророческое учение о развитии и жизни общества верующих в союзе с Богом и под Его непосредственным водительством» (6, с. 255). Его раскрытие этого подхода представлено в Приложении к главе 3 раздела 1.

Выше уже приводились слова преподобного Исидора Пелусиота, сопоставлявшие Песнь Песней со Святым Святых в храме Соломона. Совершенно явно и структурное сходство названий. Не было в храме более внутреннего, более драгоценного, более таинственного места: Святое Святых – дальше уже ничего. Точно так же и Песнь Песней. Много было песен: и Мариам-пророчица воспела песнь при переходе чрез Чермное море, и Моисей воспевал песни, но это все еще в пустыне; а вот Песнь Песней – то, чем все это должно получить свое завершение, после этого

уже песни никакой быть не может. Святитель Афанасий Великий в своем Синопсисе говорит, что «Песнию Песней сия книга именуется потому, что она следует после других песней, и что после сей песни нельзя ожидать другой песни. Говоря о другой песни, я имею в виду не книгу, но то, что надлежит уразуметь о книге. Я скажу о сем яснее. Все Божественное Писание пророчествует о сошествии к нам Слова и явлении Его во плоти. Это составляет особый предмет воли Божией, и предвозвещение о том было преимущественным делом пророков и всего Божественного Писания. Все сии пророчества суть песни; Песнь же Песней как бы уже не пророчествует или предсказывает, но и показывает Того, о Котором другие предвозвещали, как бы уже пришедшим и принявшим плоть человеческую. Сего ради, аки на браце Слова и плоти чертога песнь поет Песнь Песней. Хотя и другие книги Св. Писания говорят о Спасителе, но, вместе с тем, они содержат и нечто другое; сия же книга едина точию Слова с плотью союз поет. В других Писаниях, как содержащих, кроме учения о Слове, и нечто другое, есть словеса гнева и прещения страха, а сия книга, как воспевающая одно только пришествие Слова, имеет одни лишь словеса услаждения, радости же и веселия, потому что в присутствии жениха всем радоватися достоит и никомуже плакати, якоже Сам Господь рече (Мф.9:15). Посему, как после домостроительства, совершенного Спасителем, мы уже не ожидаем пророка, так и после того, что обозначено в Песни Песней, не должно ожидать другого чего-нибудь, новейшее нечто знаменующего. Подобно тому, как закон и пророки престали после того, как Иоанн Креститель указал Агнца Божия, так и воспетое в Песни Песней есть вершина того, что в ней воспето, не должно ожидать ничего другого. Чего бы иного по Христове пришествии ожидати достоит, разве суда и воздаяния? Как в законе было святое, и за святым – святое святых, а за святым святых уже не было внутреннейшего места, так после песней еще есть Песнь Песней, а после Песни Песней уже не должно ожидать внутреннейшего и новейшего обетования, ибо единою Слово плоть бысть и соверши дело» [цит. по: 40, с. 78–80].

Значит, Песнь Песней представляет исполнение того, что описано в прочих книгах Ветхого Завета, и после описанного в ней остается ждать только второго пришествия Христова. В этой связи неожиданная параллель для вызвавшей недоумение последней фразы книги – «Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических!» (Песн.8:14), – обнаруживается в Откровении св.Иоанна Богослова. «Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр.22:20). Есть несколько мест в Ветхом

Завете, которые неожиданно подводят нас к апокалиптическому рубежу, к самой последней главе Откровения. Одно из таких мест – это книга Песнь Песней.

Глава 4. Неканонические Учительные книги

Среди учительных книг имеются две неканонические. Неканонические книги не являются богодухновенными, но признаются превосходящими иные человеческие писания и высоко назидательными.

4.1. Неканоническая книга Премудрости Соломона

Книга Премудрости Соломона была, очевидно, изначально написана на греческом языке, цитаты из других книг Ветхого Завета приводятся в ней по версии Септуагинты, что говорит о ее позднем происхождения.

По-видимому, эта книга написана была человеком, имевшим эллинистическое образование, которым в то время славилась Александрия, где была достаточно большая иудейская община. Проявляется это, в частности, в том, что автор использует философские термины и применяет дискурсивный метод, то есть прибегает к последовательным рассуждениям, что нехарактерно для учительных книг Библии.

Книга неканоническая, поэтому в ней можно встретить утверждения, не вполне корректные с точки зрения церковного учения. Например, выражение «чистое излияние славы Вседержителя» (Прем.7:25) созвучно философскому учению об эманациях. «Не невозможно было бы для всемогущей руки Твоей, создавшей мир из необразного вещества» (Прем.11:18) – из этих слов остается неясным, откуда это вещество взялось. Не вполне точна книга и в изложении исторических событий.

Святитель Иоанн Златоуст говорит о ней следующим образом: «Эта книга называется премудростью Соломоновой потому что, как говорят, она написана Соломоном. В ней содержатся учения о правде, о том, как узнавать людей злых и добрых, и пророчество о Христе. Также о том, что мудрость приобретается великим трудом и усердием. Еще говорится о некоторых произведениях природы, об идолах и их делателях, о надеющихся на них и служащих им. Кроме того, здесь находится песнь с исповеданием чудес, совершенных Богом для израильтян пред лицем врагов их» (22, т. 6, с. 671–672).

Книга может быть условно разбита на три части (18, кол. 137–138). Первая часть (главы 1–6), в уподобление книге Притчи Соломона, содержит увещевания к приобретению мудрости и добродетели, противополагая человека премудрого и глупого, премудрого и

нечестивого, праведника и грешника.

Во второй части (главы 7–9) излагается учение о премудрости как таковой: что такое премудрость и каковы ее действия в мире и в людях вообще.

В третьей части (главы 10–19) рассматриваются примеры действия премудрости в истории, каким образом премудрость от сотворения мира наставляла людей во всех путях жизни людей благочестивых и как наказывала, обличая с кротостью и долготерпением, людей нечестивых, особенно язычников. В качестве материала для этой третьей части берутся библейские истории, начиная от сотворения мира и кончая, примерно, временем исхода. Особенное внимание уделено казням египетским, в связи с которыми приводится подробное тщательное обличение идолопоклонства, языческих представлений о судьбе и тому подобное.

Учение о Премудрости. Наиболее важной с точки зрения учения о премудрости для нас является седьмая глава. Комментируя ее, святитель Иоанн Златоуст говорит: «О Христе же говорится и далее: от премудрости Божией я получил ведения всего: «в руке Его и мы и слова наши» (Прем.7:16). Потом – какова эта премудрость, и как она пришла к людям: «она – одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет» (Прем.7:27). Эту премудрость, – говорит, – я и возлюбил от юности моей и получил от нее все блага телесные и духовные. Познав величие премудрости, я просил Господа, чтобы мне дан был Дух Святой, просвещающий меня в ней» (22, т. 6, кн. 2, с. 672).

Мы с вами уже говорили в прошлый раз, что особенность библейского изображения премудрости состоит в ясных указаниях на ее ипостасность. В книге Премудрости Соломона это менее очевидно. Премудрость выступает, скорее, как божественная сила. Прочитаем процитированный святителем фрагмент целиком: «Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дух разумный, святый, единородный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невредительный, благолюбивый, скорый, неудержимый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи» (Прем.7:21–23). Кстати, обратите внимание, что здесь – 21 свойство, триада семерок, символ совершенства. Этот прием, возможно, также свидетельствует о философской образованности автора.

«Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает. Она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдет в

нее. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благости Его. Она – одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков» (Прем.7:24–27). Эта терминология используется и новозаветными писателями.

Апостол Павел говорит о Сыне Божьем: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте» (Евр.1:3).

«Мы проповедуем Христа распятого, ... Божию силу и Божию премудрость... От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор.1:24–30). В другом послании он говорит, что во Христе «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол.2:3).

Пророчества книги. В процитированном в начале главы отрывке Синопсиса святитель Иоанн Златоуст пишет, что в книге содержится пророчество о Христе. Он, а также святитель Афанасий Великий, находили пророчество в отрывке (Прем.7:1–4). Там «говорится, что такое Премудрость – Сын Божий, и как слово стало плотью, и обитало с нами, и аз, – говорит он, – подобострастен вам сый человек от веления Божия вскормлен есмь» (22, т. 6, кн. 2, с. 672). Хотя, на первый взгляд, в принятой у нас редакции текста речь идет об обычном человеческом рождении.

Святители Ипполит Римский и Кирилл Александрийский находили пророчество во второй главе книги, в которой от имени беззаконников говорится: «Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет». Так они умствовали, и ошиблись; ибо злоба их ослепила их, и они не познали тайн Божьих» (Прем.2:12–22). Согласитесь, что этот текст может быть вложен в уста членов синедриона, которые произносили суд на Христа.

Эту цитату хочется продолжить следующим текстом из пятой главы: «Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицем тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его; они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его и, раскаиваясь и воздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: “это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его – со святыми? Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас. Мы преисполнились делами беззакония и погибели и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали. Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная» (Прем.5:1–10).

Богослужебное употребление книги. Как было сказано в свое время, неканонические книги предназначены для домашнего употребления. А вот относительно книги Премудрости Соломона мы видим, что она весьма часто употребляется в паремиях за богослужением. Из прочих неканонических книг такой чести удостоилась только одна – пророка Варуха.

Паремии из книги Премудрости читаются на службах св. Иоанну Предтече, пророкам, святителям, мученикам, преподобным. В основном тексты берутся из первых девяти глав, – той части, которая касается премудрости и жизни праведников. Есть составные паремии, то есть набранные из различных стихов одной книги. Но бывает и так, что к стихам книги Притчей добавляется и стихи из Премудрости Соломоновой. Например, третья святительская паремия состоит, в основном, из стихов книги Премудрости Соломона: там только первый и последний стихи взяты из книги Притчей. Это свидетельствует о высоком назидательном значении неканонической книги Премудрости.

Самая распространенная паремия – это первые девять стихов третьей главы:

«Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас – уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена, и

владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его» (Прем.3:1–9). Здесь, как и в книге Иова, упрощено-линейное понимание воздаяния получает существенную корректировку с учетом воздаяния в вечности.

Также часто читается текст 4-й главы, продолжающий затронутую тему. «А праведник, если и рановременно умрет, будет в покое, ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь – возраст старости. Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и, как живший посреди грешников, преставлен, восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его. Ибо упражнение в нечестии помрачает доброе, и волнение похоти развращает ум незлобивый. Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета; ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия. А люди видели это и не поняли, даже и не подумали о том, что благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его» (Прем.4:7–15). Текст не нуждается в комментариях. Обе паремии читаются на службах мученикам и преподобным.

В книге пророка Исаии говорится: «Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщения, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом» (Ис.59:17). Похожее место есть и в книге Премудрости: «А праведники живут во веки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получат царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею. Он возьмет всеоружие – ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам; облечется в броню – в правду, и возложит на Себя шлем – нелицеприятный суд; возьмет непобедимый щит – святость; строгий гнев Он изострит, как меч, и мир ополчится с Ним против безумцев» (Прем.5:15–20).

В своих посланиях эти образы употреблял апостол Павел, предлагая уже нам принять эти божественные доспехи: «Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф.6:14–17). Также: «Мы же, будучи сынами

дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1 Сол.5:8).

Важными с богословской точки зрения свидетельствами книги являются слова «Бог смерти не сотвори» (Прем.1:13) и «завистию диаволею смерть вниде в мир» (Прем.2:24).

4.2. Неканоническая книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова

Завершает раздел учительных книг книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Эту книгу в том виде, в котором мы имеем ее в своей Библии, предваряет предисловие переводчика, который говорит, что его дед Иисус написал ее на еврейском языке в Палестине, будучи сам знатоком закона и преданий отеческих. И этот его потомок, приехав в Александрию, обнаружил там недостаток образованности, затруднения людей, желающих жить благочестиво, и посчитал необходимым перевести написанную дедом книгу на греческий язык в 38 году при царе Евергете (предположительно в 132 году до Р. Х.). Следовательно, оригинал книги появился на свет где-то на рубеже III и II веков. Это было время, когда в Палестине началась эллинизация – размывание традиционной культуры культурой греческой или, вернее, эллинистической. Необходимость противостоять эллинизации, проявлявшейся, в частности, в отступлении от закона, и явилась причиной появления этой книги и ее перевода.

К настоящему времени значительная часть текста книги найдена и на еврейском языке. Заметим, что при этом книга не была автоматически переведена в разряд канонических.

Книга представляет собой собрание кратких поучений, сентенций, афоризмов и небольших картин, которые достаточно беспорядочно между собой соединяются и иногда даже повторяют поучения на одну и ту же тему поэтому, какой-то четкой структуры в ней выделить не удается. Иногда выделяют 1–42 главы в качестве нравоучительной части. Затем следуют несколько небольших разделов: с 42 по 43 главы, где воспевается сила Божия в природе, и с 44 по 50, где рассматривается действие премудрости Божией в истории. Эти последние главы ценны еще и тем, что в них отражены некоторые события и лица, по времени близкие к писателю этой книги, как раз находящиеся в промежутке между книгами Неемии, и Маккавейскими, о которых нам Священное Писание ничего не говорит. В последней главе содержится молитва благодарения и прошение

о приобретении премудрости.

Заметим, что деление на главы здесь достаточно условно, и в некоторых книгах (я имею в виду не только книгу Иисуса, сына Сирахова, а вообще Ветхий Завет) иногда даже мешает уловить смысл, потому что мы привыкли, что если глава кончилась, то кончился и смысловой отрывок, а это может быть совсем не так, ибо это разделение на главы сделано достаточно произвольно: иногда удачно, иногда не очень.

«Всякая премудрость – от Господа и с Ним пребывает вовек» (Сир.1:1).

Основной акцент книги, по сравнению с предыдущими, стоит в связи с уже упомянутой причиной ее написания. Закон, данный в Пятикнижии, для Сираха является выражением и обоснованием мудрости.

Учение о Премудрости. Центральный момент в смысле вероучения находится в 24-й главе, где мы тоже видим персонификацию премудрости. «Премудрость прославит себя и среди народа своего будет восхвалена. В церкви Всевышнего она откроет уста свои, и пред воинством Его будет прославлять себя: “я вышла из уст Всевышнего и подобно облаку покрыла землю; я поставила скинию на высоте, и престол мой – в столпе облачном; я одна обошла круг небесный и ходила во глубине бездны; в волнах моря и по всей земле и во всяком народе и племени имела я владение: между всеми ими я искала успокоения, и в чьем наследии водвориться мне. Тогда Создатель всех повелел мне, и Произведший меня указал мне покойное жилище и сказал: поселись в Иакове и прими наследие в Израиле. Прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь вовеки. Я служила пред Ним во святой скинии и так утвердилась в Сионе. Он дал мне также покой в возлюбленном городе, и в Иерусалиме – власть моя... Я – как виноградная лоза, произращающая благодать, и цветы мои – плод славы и богатства. Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими; ибо воспоминание обо мне слаще меда, и обладание мною приятнее медового сота. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать. Слушающий меня не постыдится, и трудящиеся со мною не погрешат. Все это – книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей как наследие сонмам Иаковлевым”...» (Сир.24:1–12, 20–26). Здесь присутствуют многие выражения, которые можно назвать ключевыми. Во-первых, «прежде век, от начала» (Сир.24:10) происходит премудрость от Бога; затем: «я поставила скинию на высоте, и престол мой – в столпе облачном» (Сир.24:4), – как вы помните, Моисей устроил скинию у подножия Синая по образу того, что было ему открыто на горе. Также здесь отмечено, что Израиль особым

образом избирается среди всех народов, с тем, чтобы среди него создать особые условия, в результате которых стало бы возможно Боговоплощение, появилась, наконец, Та, Которая произнесла бы знаменательные в истории человечества слова: «Се, Раба Господня, да будет Мне по глаголу твоему» (Лк.1:38).

«Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать» (Сир.24:23), – это не о том, что эта премудрость не насыщает, а о том, что никогда не наступает пресыщения ею, поскольку вкушение ее – блаженство.

И, наконец: «Я – как виноградная лоза, произращающая благодать» (Сир.24:20), – сравним со сказанным в Евангелии от Иоанна: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода» (Ин.15:5).

Далее сказано: «Все это – книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей» (Сир.24:25–26), – значит, Моисей говорил о Христе.

Нравственное учение. В целом поучения книги имеют несколько более прагматический характер по сравнению с книгой Притчей. Но и в ней есть очень много ценного и назидательного.

Словосочетание *страх Господень* семь раз повторяется только в первой главе, в разных вариациях, например: «Страх Господень отгоняет грехи; не имеющий же страха не может оправдаться» (Сир.1:21). В этой же главе сказано: «Венец премудрости – страх Господень». В книге Притчей было написано: «Начало мудрости – страх Господень» (Притч.1:7), а здесь страх Господень оказывается ее венцом. Объяснить это можно двояко. Можно сказать, забывая о Песни Песней, что Ветхий Завет еще не получил откровения о любви и не выходит за рамки законнического страха наказания. Но при этом получается замкнутый круг – от чего ушли, к тому и пришли. Но разве премудрость не ведет человека к совершенству?

Из Нового Завета мы знаем, что «в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин.4:18). Как же это соотносится с тем, что сказано у Иисуса, сына Сираха?

Преподобный Максим Исповедник объясняет, что под страхом Божиим следует понимать несколько явлений. «Двояк страх Божий: один рождается в нас от угрозы наказания и благодаря ему появляются, по порядку, воздержание, терпение, упование на Бога и бесстрастие, из которого [возникает] любовь; другой сопряжен с самой любовью, производя в душе благоговение, дабы она, воспользовавшись доверчивым

отношением любви, не впала бы в пренебрежение к Богу.

Совершенная любовь изгоняет (1 Ин.4:18) первый страх из души, стяжавшей ее и уже не боящейся наказания; второй же страх она, как было сказано, имеет всегда сопряженным с собой. Первому страху [соответствуют слова Писания]: «страхом же Господним уклоняется всяк от зла» (Притч.16:6) и «начало премудрости страх Господень» (Притч.1:7); второму же [страху слова]: «страх Господень чист пребываяй в век века» (Пс.33:10) и «несть лишения боящимся Его» (Пс.33:10)». (34, кн. 1, с. 104–105). Он же в другом месте добавляет: «Ибо любви самой по себе, без страха, присуще становиться презрением, как то часто бывает, если близость, естественно рождаемая ею, не сдерживается уздой страха» (34, кн. 2, с. 43). То есть один страх – наказания, другой – отпадения, один начальный, другой – конечный.

В книге есть замечательное выражение: «Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе» (Сир.1:26). Оно перекликается с известными словами Спасителя из прощальной беседы: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди» (Ин.14:15); «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин.14:21). Явление премудрости есть явление Христа.

Автор дает множество полезных советов, касающихся самых разных сторон человеческой жизни, личной, семейной и общественной. Ограничусь лишь несколькими цитатами.

«Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничижения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, – в горнили уничижения» (Сир.2:1, 4–5).

«Лучше скудный знанием, но богобоязненный, нежели богатый знанием – и преступающий закон» (Сир.19:21).

«Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им... Поблажающий сыну будет перевязывать раны его, и при всяком крике его будет тревожиться сердце его... Лелей дитя, – и оно устрашит тебя; играй с ним, и оно опечалит тебя. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими. Не давай ему волю в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его»

(Сир.30:1, 7, 9–13).

«Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино» (Сир.31:29).

«Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими» (Сир.38:4).

«Выслушал ты слово, пусть умрет оно с тобою: не бойся, не расторгнет оно тебя. Глупый от слова терпит такую же муку, как рождающая – от младенца» (Сир.19:10–11).

«Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим – один из тысячи. Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытании и не скоро вверяйся ему» (Сир.6:6–7).

«Сколько ты велик, столько смиряйся, и найдешь благодать у Господа» (Сир.3:18).

«Высших себе не ищи и крепльших себе не испытуй» (Сир.3:21–24).

«Помни последняя твоя, и во веки не согрешиши» (Сир.7:39, 14:12).

Раздел 2. Пророческие книги

Глава 1. Пророки. Введение

Последний раздел книг Священного Писания Ветхого Завета составляют пророческие книги. Греческий термин, который мы переводим словом «пророк» – «профитис», означает «вещатель, предсказатель». Этим словом могут быть названы и языческие гадатели, прорицатели, пифии и т.п. Еврейский термин, который переводится этим словом – «нави» или «наби» может быть переведен как «глашатай», а также как «человек, призванный к какому-то служению». Среди народа Божиего пророки назывались еще прозорливцами, провидцами или людьми Божьими. В одном месте, где говорится о Самуиле, специально сделано такое замечание: «тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем» (1 Цар.9:9).

1.1. Смысл пророческого служения

Для понимания смысла пророческого служения важен следующий эпизод. Когда Моисей пытался отказаться от своей миссии под предлогом того, что он косноязычен, Господь ему сказал, что у него есть брат Аарон и ему Моисей будет говорить, а он будет возвещать это вслух всему народу. Говорится об этом так: «...он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога» (Исх.4:16). И в другом месте Господь говорит: «смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком» (Исх.7:1). То есть то, что Моисей говорит Аарону, последний возвещает людям.

Итак, в установившемся библейском словоупотреблении пророк – это человек, который возвещает людям волю Божию. Остановимся пока на этом определении, дополнив его чуть позже. Возвещение воли Божией – это центральная функция пророческого служения. А как же тогда предсказания будущего? Ведь в катехизисе святителя Филарета сказано, что пророческие книги отличаются тем, что «содержат пророчества или предсказания о будущем, и наипаче об Иисусе Христе». Оказывается, они вполне укладываются в рамки данного определения. Предсказание будущего пророками делается не просто для того, чтобы удовлетворить людское любопытство: что будет? Откровение о будущем пророк изрекает не для того, чтобы просто предупредить людей о событиях, а для того, чтобы раскрыть причины этих событий: каким образом воля Божия проявляется в событиях будущего. Точно так же, когда пророки

вспоминают и показывают события прошлого, то тоже для того, чтобы показать, как Господь действовал в истории, показать примеры проявления воли Божией в бывших событиях для научения своих современников.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) поясняет это таким образом: «Предсказывать, угадывать будущее может не только потемненный совестью человек, но и животные: крысы, лошади, собаки… Крысы бегут с корабля, который должен потонуть, собаки воют перед смертью любимого хозяина и т.д. – такое пророчество, угадывание не чуждо зверям и птицам. Но оно не есть пророчество. Это лишь – предчувствие, выход из трехмерности мира. Более совершенно, чем зверь, может предчувствовать человек. Даже видеть будущее он может. И это еще не пророчество. Пророчество есть способность в Божием свете видеть не только будущее, но и настоящее и прошедшее. Можно видеть внешнюю сторону жизни, как прошедшей и настоящей, так и будущей. Но и это не пророчество. Пророк – тот, кто зрит единое и вечное в настоящем, прошедшем и будущем, озаряя этим Вечным всю жизнь. Пророк – тот, кто умеет видеть великое и сокровенное в обыденном. … Ясновидение делается прозорливостью и видение делается пророчеством лишь тогда, когда от Единого Истинного Света – Логоса – дан дух Его правды, Его разумения и Его суда. Когда Царствие Божие отражается в откровении будущих, настоящих и прошедших событий». (24, с. 204–205). То есть пророк – это не просто тот, кто говорит, что будет нечто: поезд с рельс сойдет или еще что-то случится – это, в конце концов, и просто сообразительный человек может предсказать. Если рельсы разъехались, то, скорее всего, когда поезд приедет, он с них свалится. А пророк – это тот, кому открыто то, на что еще нет никаких указаний, что известно одному всеведущему Богу, и, кроме того, открыт духовный смысл происходящего и имеющего произойти. Пророчество – это проекция вечности в истории, вечного в преходящем. И это – от Бога. «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам.3:7).

Кроме того, пророческое слово может быть обращено и к будущим поколениям, современники могут и не понимать его. Об этом свидетельствуют слова книги пророка Иезекииля: «И вот, ты для них – как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их. Но когда сбудется, – вот, уже и сбывается, – тогда узнают, что среди них был пророк» (Иез.33:32–33).

1.2. История пророческого служения

Пророк – это не только тот, кто это знает, но и тот, кто это возвещает. Поэтому можно сказать о том, что патриархи были пророками, но все-таки в ограниченном смысле. Енох (Иуд.1:14) и Ной были пророками. Авраам знал волю Божию. В связи с Содомом и Гоморрой Господь говорит: «утаю ли Я от Авраама [раба Моего], что хочу делать!» (Быт.18:17). Но Аврааму еще некому было волю Божию возвещать, поскольку народ до некоторого времени им одним и ограничивался. А вот когда умирает патриарх Иаков, то у него уже есть потомки, каждому из которых он дает благословение, имеющее пророческий характер.

Гораздо в большей степени пророком является Моисей и Сам Господь его называет пророком. Хотя не все толкователи ему усваивают эту функцию, говорят, что он скорее законодатель, правитель народа. Несомненно, он тоже и пророк, потому что через него Бог открывал Свою волю в виде закона. В обличительной песни в конце книги Второзаконие предсказываются события будущего и обличаются грехи народа.

В период Судей мы не видим, чтобы судьи назывались пророками. На них сходит Дух Божий, но Он воздвигает их на подвиги, ведущие к освобождению народа. При этом сами судьи не пророчествуют, кроме Деворы, которая называется пророчицей. В начале первой книги Царств об этом времени говорится: «Слово Господне было редко в те дни, видения [были] не часты» (1 Цар.3:1).

Наибольшая «интенсивность» пророческого служения наблюдается в период царств. И первым здесь должен быть назван, конечно, Самуил. В Пятикнижии четко указаны признаки истинного пророка. Главный из них – исполнение предсказанного. Самуил становится известным народу, когда оказывается, что «не осталось ни одного из слов его неисполнившимся» (1 Цар.3:19), что он действительно пророк.

На примерах Моисея и Самуила видно, что пророк не просто является каким-то отрешенным от всего созерцателем тайн Божиих, мистиком, замкнутым на самом себе, но что он очень тесно включен в жизнь народа. Самуил управляет народом, Самуил помазывает Саула, через Самуила происходит отвержение Саула, через Самуила помазывается на царство Давид. То есть его деятельность как пророка очень тесно связана с жизнью всего народа, его служение носит такой принципиально-общественный характер. Оно нужно потому, что народ часто или отпадает от веры, или вера становится формальной, и встречаются тяжелейшие нравственные отклонения, или просто требуется разъяснение тех или иных путей Божиих, которые должны в судьбе народа реализоваться. То же самое можно сказать и о других пророках. Даже живший в окружении

чужеземцев пророк Даниил не представляет исключения.

Последними по времени до Иоанна Предтечи были пророки Аггей, Захария, Ездра и Малахия, которые пророчествовали уже после возвращения из плена.

В завершение еще нужно сказать, что несколько женщин в Писании тоже называются пророчицами: Мариам, сестра Моисея (Исх.15:20), Девора (Суд.4:4), Олдама (4 Цар.22:14). В Евангелии пророчицей называется вдовица Анна дочь Фануила (Лк.2:36). В этот ряд могут быть еще поставлены Анна, мать пророка Самуила, и Пресвятая Богородица, которые воспевали некогда пророческие песни.

1.3. Истинное и ложное пророчество

По мнению святителя Филарета Московского, «пророки, в собственном смысле, суть непритворные истолкователи Божественной воли, или чрезвычайные учители ветхозаветной Церкви, право учения и действования коих не основывалось ни на праве преемства и закона (Мал.2:7), ни на собственном их просвещении (Ам.7:14, 15 3 Цар.19:19), или свободном избрании своей должности, но на повелении Божием, которое побуждало их известным образом учить и действовать» (58, с. 150). Они поставлялись как стражники, для того, чтобы охранять виноградник Божий от расхищения (см. Ис.21:11; Иер.6:17; Иез.3:17; Авв.2:1).

Истинным пророкам противопоставляются пророки ложные. Это люди, которые не были призваны Богом, но действовали от Его имени: «Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали» (Иер.23:21). Что же двигало ими? Писание открывает нам несколько причин. Деятельность лжепророков была востребована обществом: «Если бы какой-либо ветреник выдумал ложь и сказал: “я буду проповедывать тебе о вине и сикере”, то он и был бы угодным проповедником для этого народа» (Мих.2:11).

При наличии такого спроса одним из побудительных мотивов становилась элементарная корысть. Причем, это казалось совершенно естественным: взимать мзду за свое «служение». Как и сейчас, полно всяких объявлений: ясновидящая, матушка такая-то, и никто не удивляется, что нужно заплатить много денег, чтобы узнать о своем будущем. А как же? Даром разве можно такое узнать?

«Ибо от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от

пророка до священника – все действуют лживо; врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: “мир! мир!”, а мира нет» (Иер.6:13, 14)

«Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими – и проповедуют мир, а кто ничего не кладет им в рот, против того объявляют войну» (Мих.3:5).

«Главы его судят за подарки, и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: “не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда!”» (Мих.3:11).

«Пришел я в дом Шемаии, сына Делаии, сына Мегетавелова, и он заперся и сказал: пойдем в дом Божий, внутрь храма, и запрем за собою двери храма, потому что придут убить тебя, и придут убить тебя ночью. … Я знал, что не Бог послал его, хотя он пророчески говорил мне, но что Товия и Санаваллат подкупили его. Для того он был подкуплен, чтоб я устрашился и сделал так и согрешил, и чтобы имели о мне худое мнение и преследовали меня за это укоризнами» (Неем.6:10, 12–13)

Возможно, причиной является и элементарное тщеславие. В некоторых случаях речь должна идти о самообольщении, о том, что ныне мы называем прелестью.

«И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего» (Иер.14:14).

«Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, [а] не от уст Господних» (Иер.23:16).

«Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: “мне снилось, мне снилось”» (Иер.23:25).

«Посему, вот Я – на пророков, говорит Господь, которые крадут слова Мои друг у друга. Вот, Я – на пророков, говорит Господь, которые действуют своим языком, а говорят: “Он сказал”. Вот, Я – на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением, тогда как Я не посылал их и не повелевал им, и они никакой пользы не приносят народу сему, говорит Господь» (Иер.23:30–32).

«Так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам, которые водятся своим духом и ничего не видели! … Они видят пустое и предвещают ложь, говоря: “Господь сказал”; а Господь не посылал их; и обнадеживают, что слово сбудется. … Не пустое ли видение видели вы? и не лживое ли предвещание изрекаете, говоря: “Господь сказал”, а Я не говорил?»

(Иез.13:3, 6–7).

Зачастую источником откровений становятся злые духи: «Бесы тщеславия – пророки в снах; будучи пронырливы, они заключают о будущем из обстоятельств и возвещают нам оное, чтобы мы, по исполнении сих видений, удивились и, как будто уже близкие к дарованию прозрения, вознеслись мыслию. Кто верит бесу, для тех он часто бывает пророком; а кто презирает его, пред теми всегда оказывается лжецом. Как дух, он видит случающееся в воздушном пространстве и, заметив, например, что кто-нибудь умирает, он предсказывает это легковерным чрез сновидение. Бесы о будущем ничего не знают по предведению; но известно, что и врачи могут нам предсказывать смерть», – пишет преподобный Иоанн Лествичник (Слово 3, п. 27 (32, с. 58–59)).

Деятельность лжепророков постоянно называется в числе причин, из-за которых погибают Израильское и Иудейское царства.

«Ты же, сын человеческий, обрати лице твое к дщерям народа твоего, пророчествующим от собственного своего сердца, и изреки на них пророчество, и скажи: так говорит Господь Бог: горе сшивающим чародейные мешочки под мышки и делающим покрывала для головы всякого роста, чтобы уловлять души! Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души? И бесславите Меня пред народом Моим за горсти ячменя и за куски хлеба, умерщвляя души, которые не должны умереть, и оставляя жизнь душам, которые не должны жить, обманывая народ, который слушает ложь» (Иез.13:17–19).

Перечислим имена упоминаемых Писанием лжепророков: Анания, сын Азура (Иер.28:1); Ахав, сын Колии; Седекия, сын Маассеи (Иер.29:20), Шемаия Нехеламитянин (Иер.29:31); Седекия, сын Хеноанны; Ноадия-лжепророчица (Неем.6:14); Шемаия (Иер.39:31). Имена эти очень характерные: Анания – «дар Господа», Шемаия – «Господь – моя правда», Седекия – «правда Господня». Действительно, профессионалы. Пророков Вааловых и пророков дубравных в этот список не вносим, поскольку это откровенные язычники, не претендующие на то, чтобы возвещать волю Бога Израилева.

В заключении этого раздела следует осветить еще один вопрос. В Писании мы встречаем упоминание о «сынах пророческих» или «учениках пророческих» (см. например (3 Цар.20:36:4 Цар.2:7, 4:38). О роде их занятий, очевидно, следует судить из самого названия, тем более, что подробностей их деятельности Писание нам не сообщает. О них святитель Филарет Московский говорил: «Из среды пророческих учеников Бог избирал достойнейших в действительные пророки. … Причина же

такового избрания Божия заключалась в том, что они способны были к принятию пророческого духа, и как *сыны пророчестии* большую имели доверенность у народа, нежели другие люди» (58, с. 159).

Очевидно, что случалось и обратное. Некоторые из них, как, например, ученик пророка Елисей Гиезий (некоторая аналогия может быть проведена с Иудой Искариотом), падали жертвами сребролюбия, но, в целом, Писание говорит о них положительно. Иногда высказывается мнение, что лжепророчество стало результатом деградации и коррупции в этих сообществах – т.н. «пророческих школах» [см. напр.: 29, с. 5–6]. Однако следует заметить, что в Писании «пророки» и «сыны пророческие» четко различаются между собой, и пророчеством называется результат божественного озарения (1 Цар.10:5, 19:20), поэтому оно относится только к первым. Поэтому мнение о том, что пророческие школы постепенно выродились, и истинные пророки были вынуждены себя им противопоставлять, представляется не вполне обоснованным.

1.4. Способы получения откровения

Начать надо с того, что ветхозаветные пророки не были медиумами, на которых что-то нашло и они ничего не соображая, в экстазе транслировали какие-то голоса. Как это бывает с некоторыми современными лжепророками: вот на меня что-то нашло, и мне голос диктует; я записываю, а потом смотрю, как интересно получилось.

«Каким образом пророчествовали чистые и просветленные души? – спрашивает святитель Василий Великий. – Соделавшись как бы зерцалом Божия действования, они показывали в себе ясное, неслитное, не потемненное плотскими страстями изображение. Ибо Дух Святой пребывает во всех, но собственно силу Свою обнаруживает в тех, которые чисты от страстей, а не в тех, у кого владычественное души омрачено греховными нечистотами» (8, ч. 2, с. 7).

«Не чувственным слухом, не при сотрясении воздуха пророки внимали слову Божию; но, поелику у разумной души есть свой слух, то без всякого голоса достигало сего слуха самое означаемое. И сие бывало с ними, когда луч истинного света достигал до владычественного в них и служил просвещению пророков» (8, ч. 2, с. 218).

«…но это не видение, а расстройство и исступление ума, смущенного и утратившего свою деятельность. Но не так бывает со святыми. Ибо Сам Бог говорит: «Аз видения умножих» (Ос.12:10). Господь же, дарующий

видение, не ослепляет ума, Им Самим устроенного; но просвещает и просветляет его присутствием Духа. Поэтому-то Пророки назывались «видящими» (1 Цар.9:18), по причине как бы напряжения прозорливости их ума, от присутствия озаряющего их Духа» (8, ч. 2, с. 294).

Мы совершенно отчетливо видим, что пророк не теряет своего самосознания, что его личностные особенности тоже все выражены в его писаниях. Пророк Амос был пастухом, он так пастухом и остался; он так по-простому выражался, и образы у него многие берутся из сельского обихода, то, что ему было понятно. Пророк Исаия – человек царского рода, который постоянно переходит на поэзию, который в стихах пророчествует, причем, это весьма совершенная поэзия, прекрасные стихи, именно потому, что у него достаточное для этого было образование. Внутреннее же качество пророчеств равновероятно, потому что оно имеет единый источник.

Пророки различают два основных способа получения пророчеств – через слово и через видение. «Благодать Св. Духа, различно действуя в чудных пророках, устрояла, что иные видели что-либо, как богомудрый Исаия, Михей, Даниил, Иезекииль и Захария; а иным посредством гласа сообщалось, что угодно было Духу, и им представлялось, что слышат Кого-то беседующего с ними, другие пророчествовали по вдохновению, и что угодно было Духу, провещевал их языком. Ибо пророчественная благодать, внезапно объемля их ум и отлучая их от всего человеческого, соделывала способными стать орудиями и служителями для изглаголания пророческих словес. Сие-то, а именно восхищение ума и преставление от всего человеческого, пророк назвал пророчеством (Наум.1:1)» (53, т. 30, с. 6–7).

Нам непросто понять, как пророки могли так уверенно говорить, что слышали именно слово Божие. Очень ценное замечание содержится в житии преподобного Симеона: «Слышал я от одного монаха-иерея, доверившегося мне как другу своему: “Никогда (говорил он) не литургисал я, не увидев Святого Духа, как видел Его сошедшим на меня в то время, когда меня рукополагали и митрополит читал надо мною молитву иерейского посвящения и Евхологий лежал на бедной главе моей”. Я спросил его, как он Его тогда видел и в какого рода образе? Он сказал: “Простым и безвидным, однакож как свет; и когда я, увидев то, чего никогда не видел, удивился и сам в себе рассуждал, что бы это было такое, – тогда Он таинственно, но внятным гласом сказал мне: Я так нисхожу на всех пророков, и апостолов, и нынешних избранников Божиих и святых; ибо Я есмь Святый Дух Божий. Ему Слава и держава во веки веков. Аминь”» (47, с. 59–60).

Таким образом, при изучении пророческих книг, следует иметь в виду следующее. Пророки возвещают то, что им открыто Богом. Поэтому выражение «пророк говорит» практически равноценно выражению «Бог через пророка говорит». Кстати, по свидетельству архимандрита Софрония, на вопрос о том, как говорят совершенные, преподобный Силуан Афонский ответил: «Они от себя ничего не говорят. Они говорят лишь то, что дает им Дух» (49, с. 26–27). Более того, Бог строго взыскивает с тех, кто говорит то, что им не было поручено. Так случилось, например, с Моисеем и Аароном (Чис.20:1–13). У пророка Иезекииля сказано: «А если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то Я простру на него руку Мою и истреблю его из народа Моего, Израиля» (Иез.14:9). Происходит это именно в силу божественного авторитета пророческого слова. Исходя из этого, следует избегать представления о пророках, как о простых ревнителях и проповедниках веры, действовавших по собственным побуждениям, и говоривших от своего разумения, и выражавших интересы тех или иных социальных слоев или политических партий.

1.5. Восприятие пророческой проповеди

Для того, чтобы услышать голос пророка, от слушающих и читающих требуется вера. Почему? Конечно, легко сказать: сбудется пророчество или не сбудется. Некоторые пророчества сбывались и через 200–300 лет, не всякий мог дождаться. Даже и 5 лет прождать, – это тоже срок; а вот сейчас кого слушать: вот этого или вот этого? И здесь требуется определенная внутренняя работа. Вот этот говорит: «Вы грешники, вы творите неправду, Бог вас накажет». Этот говорит: «Все хорошо, все прекрасно, с нами Бог, здесь храм Господень; не оставит Господь места сего...». Кому верить? Оказывается, что выбирают именно по своему внутреннему состоянию. Если человек как-то склонен к покаянию, ищет правды, то он, скорее всего, будет слушать истинного пророка. Если человек сам желает заблуждения, то ему будет весьма приятен и угоден лжепророк, потакающий страстям. Не случайно апостол Павел говорит: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства» (Рим.2:28). То же самое наблюдается всегда. Есть множество удобных расположений, в которые человек может спрятаться от своей совести, спрятаться от покаяния и какими-то внешними способами надеяться приобрести Царствие

Небесное.

1.6. Характерные черты пророческой проповеди

Пророчества и пророческие созерцания имеют ряд характерных особенностей. Во-первых, пророки получают и сообщают откровения иногда в виде прямой речи, иногда в форме видений, образов, в символах, которые зачастую получают и разъяснение. Иногда пророчество сообщается в виде каких-то символических действий.

Особенностью пророчеств является то, что пророки видели грядущие события как уже совершающиеся или совершившиеся. Существует даже такое понятие «перфектум профетикум», то есть совершенное пророческое время. «Таков у всех пророков обычай – говорить о не бывшем еще как уже о совершившемся. Они духовными очами видели уже то, что имело совершиться спустя много лет; поэтому и говорили обо всем так, как будто бы созерцали то перед глазами», говорит святитель Иоанн Златоуст (22, т. 4, с. 77).

В результате получается так, что разновременные события в пророческом созерцании как бы оказываются в едином плане, на одной картине, хотя они могу относиться к совершенно разным эпохам. Например, избавление из Вавилона, первое и второе пришествие Христово часто соединяются воедино.

Каждому пророку открывалась только часть будущей картины, и поэтому пророческие созерцания имеют характер как бы отрывочный. Когда собираем пророчества о Новом Завете, мы не можем сказать, что Рождество все у такого-то пророка, потом такое-то пророчество о таких-то событиях – то есть, все это собирается как калейдоскоп, из отдельных частей.

«Но не однажды навсегда блаженные пророки получали откровение видений от Бога, а по частям, и в те времена, в которые находил это нужным Открывающий тайная», пишет в толковании на малых пророков святитель Кирилл Александрийский [цит. по 40, с. 86].

«И не чрез одного только пророка Господь беседует с Израильтянами, но употребляет на служение многих дивных мужей, чтобы согласием многих показать неложность предречений», говорит блаженный Феодорит [цит. по 40, с. 86].

1.7. Порядок изучения пророческих книг

Иногда при изучении пророческих книг они выстраиваются в хронологическом порядке, а затем на основании этого изображается постепенное раскрытие Откровения. Здесь есть одна сложность. Не все книги удается однозначно датировать. И нередко оказывается, что изначально уже есть некоторая идея, как развивалось Откровение. И в соответствии с этой идеей «хронологически» расположены пророки. То есть, говорится, что этот пророчествовал тогда-то, потому что у него такие-то и такие-то идеи – идеи автора оказываются первичными, причем это никак не отмечается.

Мы будем стараться, насколько это возможно, следовать хронологическому принципу, при недостатке сведений обращая внимание на местоположение книги в каноне (считая, что впереди в списке малых пророков стоят более ранние книги). Но для удобства изучения мы также будем объединять книги в тематические группы.

Глава 2. Книги малых пророков

По порядку мы должны были бы начать с книги святого пророка Исаии. Но в самом начале изучения этого раздела Ветхого Завета знакомство с такой сложной книгой может оказаться затруднительным. Поэтому для того, чтобы освоиться с тематикой, терминологией и особенностями пророческих книг для начала мы займемся книгами малых пророков Осии, Амоса, Иоиля и Софонии.

2.1. Книга пророка Осии

Книга пророка Осии стоит самой первой в собрании книг малых пророков. О жизни пророка известно весьма немного. В книге говорится, что он пророчествовал во времена Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии, царей Иудейских и Иеровоама, очевидно, Иеровоама II, царя Израильского. Если просуммировать время царствования каждого из этих четырех иудейских царей, то получится цифра порядка ста лет. Именно так считал преподобный Ефрем Сирин, указавший в своем толковании, что служение этого пророка продолжалось около ста лет. Минимальный срок, который мы можем предположить, – не менее пятидесяти лет. Тоже немало.

Историческая обстановка. Пророк Осия пророчествовал на территории северного, то есть Израильского царства. Вспомним, что же происходило в VIII веке до рождества Христова в Израильском царстве. Там шла постоянная смена династий и прогрессировало нравственное и политическое разложение. Царство Иеровоама II было еще достаточно сильным. Его границы раздвинулись от Мертвого моря до Емафа, то есть северную половину царства он привел в те же самые границы, которые она имела во времена Соломона. Но это экономическое и политическое процветание отнюдь не сопровождалось процветанием религиозным и нравственным. Продолжалось идолопоклонство, продолжалось отступление от закона Божьего. Поэтому дальше следует падение, династия обрывается, и дальше идут одно убийство за другим. Царь Захария убит Селлумом, Селлум в свою очередь сменяется Менаимом, который 10 лет царствовал и уже был данником Ассирии, о чем есть даже и ассирийские документы. Затем сын его Факия убит через два года Факеем, который держался антиассирийской позиции. Затем правил царь Осия, при котором была разрушена Самария, когда он в очередной раз

отложился от Ассирии, и вошел в союз с Египтом.

Теперь скажем о нравственном состоянии страны. В храмах в Вефиле и в Дане Иеровоам I стал ставить священников не из числа левитов. По понятным тогда причинам, в тот момент еще многие левиты на это никак не могли согласиться. Более того, мы часто видим и еще более грубые религиозные отступления. Вводятся культы Сидонских божеств. Иногда их служители истребляются как бы ради восстановления истинного богопочитания, которое, тем не менее, не восстанавливается. Эти изменения, очевидно, не слишком благоприятно воздействовали на религиозность населения. С другой стороны, судя по тому, что говорится у пророков о священниках Израильских, они были заняты двумя главными делами: первое – это поддержание величественности культов, и второе – это угождение князьям и сильным мира сего, то есть обеспечение их и своего комфорта. Это, очевидно, тоже сказывалось на том, что они не особенно заботились о народе и его религиозной жизни. В результате, опять же исходя из тех сведений, которые мы черпаем из книг пророков, народ Израильский опустился до уровня чисто плотского, когда забота о своем собственном существовании, пропитании, одежде, заполняла все время от рассвета до рассвета. Клятвопреступление, убийство, воровство, блуд и т.д. стали обычными повседневными явлениями, которые почитались за норму и которые проникли во все слои от бедной лачуги до богатого дворца в Израиле.

В исторических книгах изображается, в основном, жизнь царей. Пророческие книги нередко позволяют заглянуть в гущу повседневной жизни.

По своей структуре книга пророка Осии может быть разделена на две части. Первая часть – это часть, которую условно можно назвать символической и которая охватывает первые три главы, и затем часть пророческая с 4-й по 14-ю главы.

Символическая часть. Брак Осии – обличение неверности Израиля. В этой части говорится о браке пророка Осии с женщиной по имени Гомерь, которая называется блудницей. Пророк женится на ней и у них рождается трое детей – Изреель, Лорухама и Лоамми. Изреель – это место, где некогда были убиты Иуем, Иорам и Иезавель. Смысл этого имени, которое может быть переведено как «Бог рассеет», видимо, в том, что теперь пророк возвещает суд над домом Иуя. Лорухама означает «Непомилованная», Лоамми – «не Мой народ».

То, что Осия женится на блуднице, иногда давало повод толковать эту часть так, что Господь дал просто символическое повеление, но реально

Осия этого брака не заключал. Однако святые отцы настаивали на истинности всей этой истории. О причине такого странного повеления блаженный Феодорит Кирский пишет, приводя в пример пророков Осию, Иеремию и Иезекииля: «Бог всяческих, когда, обращая речь к людям страждущим бесчувственностью, не убеждал их словами, изображал им будущее чем-либо на самом деле совершающимся, чтобы необычайностью видимого привлечь внимание сих ожесточенных» (53, т. 29, с. 217).

«Надлежит же знать, что хорошее и худое признается таким по цели. Помиловал Саул Агага и лишился царства; потому что милость сия была беззаконна. Самуил заклал Агага и исполнил Божий закон. … Посему и чудный Осия, не похоти поработившись, но повинуясь Божию мановению, взял блудницу, и этот союз был честнее всякого брака; не потому только, что совершен по Божию мановению, но и потому, что прообразовал Бога и то, как Святый и во святых почивающий наименовал Себя женихом непотребного народа израильского» (53, т. 29, с. 218).

Через некоторое время Гомерь оставляет пророка Осию, куда-то убегает от него. По повелению Божию он вынужден ее еще и выкупать за деньги для того, чтоб вернуть в свой дом. Но после этого – подвергнуть ее некоторому испытанию, чтобы проверить, собирается ли она в будущем хранить верность.

И вот, Господь дает через Осию разъяснение этому символическому действию: Израиль изменял Богу, как жена изменяет своему мужу, и духовно прелюбодействовал с идолами. За это он будет наказан, но после этого наказания, после покаяния, он снова будет возвращен в союз с Богом. Такой образ для описания отношений человека и Бога мы разбирали, когда говорили о книге Песнь Песней Соломона. Мы говорили, что для выражения отношений человека с Богом наиболее адекватными терминами оказываются термины человеческой любви, термины брака и супружества, образы жениха и невесты, и здесь это изображается тоже весьма ярко.

Любовь Бога к Израилю подтверждается в книге пророка Осии примерами. Осия перечисляет ряд исторических событий, в которых эта любовь проявилась. Господь вывел из Египта израильтян, даровал закон, спасал от врагов, воздвигал пророков, изливал щедрые милости, но Израиль постоянно нарушает брачный союз и делается прелюбодеем: сразу после заключения союза пошел поклоняться Ваал-Фегору, в Моаве затем и вовсе забыл своего Создателя, привязался к идолам, стал приносить курения Ваалам, устроил им жертвенники и, в результате, через это погиб. Кроме того, уклонение от Бога связывается с уклонением от

дома Давидова, самостоятельным, без благословения Божия, поставлением царей (2 царя из всех были призваны Богом), а получение этих царей, в конце концов, представляется уже как результат гнева Божия. И эта бездумная политика союза с язычниками, и война против Иудеи, сестры своей, и, наконец, полный нравственный упадок, который выражается в таких словах: «Ефрем смешался с народами,… чужие пожирали силу его, – а он не замечал, седина покрыла его, а он и не знает» (Ос.7:8–9). Здесь изображается полное нравственное нечувствие израильтян. Обратите внимание, что Израиль иногда называется Ефремом, потому что колено Ефремово было одним из центральных и наиболее значимых для этого союза 10 северных колен. «Детей его не помилую, потому что они дети блуда. Ибо блудодействовала мать их, и осрамила себя зачавшая их; ибо говорила: “пойду я за любовниками моими, которые дают мне хлеб и воду, шерсть и лен и елей и напитки”. … А не знала она, что Я, Я давал ей хлеб и вино и елей, и умножил у нее серебро и золото, из которого сделали истукана Ваала. За то Я возьму назад хлеб Мой в его время и вино Мое в его пору, и отниму шерсть и лен Мой, чем покрывается нагота ее. И ныне открою срамоту ее пред глазами любовников ее, и никто не исторгнет ее из руки Моей. И прекращу у нее всякое веселие, праздники ее и новомесячия ее, и субботы ее и все торжества ее» (Ос.2:4–5, 8–11).

Но даже в этой перспективе наказания, есть некоторая оптимистическая нотка, указание на то, что все беды не есть просто злобная месть за измену. В самих наказаниях есть попытка привести блудодейную жену-Израиль к исправлению. «За то вот, Я загорожу путь ее тернами и обнесу ее оградою, и она не найдет стезей своих, и погонится за любовниками своими, но не догонит их, и будет искать их, но не найдет и скажет: “Пойду я и возвращусь к первому мужу моему, ибо тогда лучше было мне, нежели теперь”» (Ос.2:6–7). Здесь, конечно, следует указать на связь с евангельской притчей о блудном сыне. Скорби, которыми окружается жена, в результате приводят к вразумлению и мысли о том, что хорошо бы вернуться к прежнему своему мужу. И затем, после этих обетований, Господь повелевает пророку эту бедную жену блудную вернуть к себе обратно, так же как Господь хочет вернуть Себе Израиль. Некоторое время, говорит Господь, эта жена должна быть в изоляции, он не должен приближаться к ней: «Много дней оставайся у меня, не блуди и не будь с другим, также и я буду для тебя. Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть

перед Господом и благостию Его в последние дни» (Ос.3:3–5). В исторической перспективе это относится ко времени плена, когда иудеи действительно всего этого были лишены и, обратившись к Богу, вернулись снова. Возможно, что это пророчество обращено и ко времени после пришествия Христова, предрекая обращение Израиля в последние времена.

Пророческие речи. Четвертая глава начинается словами: «Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием. За то восплачет земля сия, и изнемогут все живущие на ней, со зверями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морские погибнут» (Ос.4:1–3). Видите, умножение греха и неправды распространяется не только на людей, сама земля, природа изображается как изнемогающая и погибающая под тяжестью и бременем этого греха, здесь опять показывается космическое значение человека, его роль в жизни всей вселенной. Обратите внимание, из-за чего суд у Господа с жителями сей земли: нет истины, нет милосердия, нет Богопознания.

«Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали» (Ос.5:4).

Это очень важный момент, который у пророка Осии снова повторяется в другом контексте, и именно это место, цитирует фарисеям в Евангелии Христос: «Что сделаю тебе, Ефрем и что сделаю тебе, Иуда? Благочестие ваше, как утренний туман и как роса, скоро исчезающая. Посему Я поражал через пророков и бил их словами уст Моих, и суд Мой, как восходящий свет. Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос.6:4–6). Речь идет о том, что то богослужение, которое они совершают, его пышность, внешняя парадность, она не имеет в себе живого содержания, Господь оставлен, никто Его не знает, никто о Нем не помнит, никто не заботится о том, чтобы Ему угодить, и без этого внешняя форма становится пустой и ненужной скорлупой. Поэтому Он и говорит, что Боговедения желает более, нежели всесожжений, и милости более, чем жертвы. Здесь можно продолжить аналогию между Заветами и брачным союзом. Между мужем и женой гораздо важнее общение и любовь, нежели обмен какими-то дорогими подарками или приобретение многих имуществ.

И вот эта любовь Божия к Израилю оказывается не только карающей, не только уничтожающей, но оказывается еще и милующей и

созидательной силой. Эта любовь будет уврачеванием для них. И здесь, конечно, тоже некое преддверие того, что открыто в Евангелии и проповедано апостолами, что Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим.5:8). Господь любит этот несчастный, грешный, неверный Израиль и этой Своей любовью делает все, чтобы их исцелить и спасти. Здесь же, в 6-й же главе есть слова о том, что Израиль будет уврачеван: «В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня, и говорить: пойдем и возвратимся к Господу, ибо Он уязвил – и Он исцелит нас, поразил – и перевяжет наши раны; оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицем Его. Итак, познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря – явление Его, и Он придет к нам как дождь, как поздний дождь оросит землю» (Ос.6:1–3). Это пророчество некоторыми отцами, в частности, блаженным Феодоритом, святителем Григорием Нисским, блаженным Августином, толковалось именно как указание на трехдневное Воскресение Спасителя, которое будет исцелением для всех людей. Указание на то, что мы исцеляемся и спасаемся, умирая и совоскресая со Христом. Это единственное место, кроме книги пророка Ионы, к которому могут быть отнесены слова апостола Павла из Послания к Коринфянам о том, что Христос воскрес в третий день по Писанию.

Но, тем не менее, нравственное состояние израильтян неисправимо. И поэтому невозможно обойтись без суда, без потрясений, и только в бедствии и в плену израильтяне взыщут Бога.

Далее следует речь, в которой упрекается Израиль за многие и тяжкие преступления, которые совершаются открыто без всякого стыда, так что во время возрастающих бедствий еще более умножаются разврат и нечестие, которые более всего поддерживаются царями и князьями.

«Когда Я врачевал Израиля, открылась неправда Ефрема и злодейство Самарии: ибо они поступают лживо; и входит вор, и разбойник грабит по улицам. Не помышляют они в сердце своем, что Я помню все злодеяния их; теперь окружают их дела их; они пред лицем Моим. Злодейством своим они увеселяют царя и обманами своими – князей. Все они пылают прелюбодейством, как печь, растопленная пекарем, который перестает поджигать ее, когда замесит тесто и оно вскиснет. Все они распалены, как печь, и пожирают судей своих; все цари их падают, и никто из них не взывает ко Мне» (Ос.7:1–4, 7).

Не боясь Бога, они не стыдятся и людей: «Теперь они говорят: “нет у нас царя, ибо мы не убоялись Господа; а царь, – что он нам сделает?” Говорят слова [пустые], клянутся ложно, заключают союзы; за то явится

суд над ними, как ядовитая трава на бороздах поля» (Ос.10:3–4), (ср. Лк.18:2). «Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя; ибо вам будет суд, потому что вы были западнею в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе. Глубоко погрязли они в распутстве; но Я накажу всех их» (Ос.5:1–2).

Итак, суд неизбежен. «Трубу к устам твоим! Как орел [налетит] на дом Господень за то, что они нарушили завет Мой и преступили закон Мой! Ко Мне будут взывать: “Боже мой! мы познали Тебя, мы – Израиль”. Отверг Израиль доброе; враг будет преследовать его. Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома; из серебра своего и золота своего сделали для себя идолов: оттуда гибель. Оставил тебя телец твой, Самария! Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю Поглощен Израиль; теперь они будут среди народов как негодный сосуд» (Ос.8:1–5, 7–8).

«Они пошли к Ассуру, как дикий осел, одиноко бродящий; Ефрем приобретал подарками расположение к себе. Хотя они и посылали дары к народам, но скоро Я соберу их, и они начнут страдать от бремени царя князей; ибо много жертвенников настроил Ефрем для греха, – ко греху послужили ему эти жертвенники. Написал Я ему важные законы Мои, но они сочтены им как бы чужие» (Ос.8:9–12).

В надежде как-то уцелеть израильтяне постоянно пытались заключать союзы с языческими народами, нарушая тем самым верность Богу, Который признавал Себя единственно возможным союзником для иудеев и для израильтян. Помимо этого, нарушение верности Завету Осия также видит и в богослужении. Вы помните, наверное, с чего началось отступление Израильского царства: с сооружения двух святилищ с золотыми тельцами, главное из которых находилось в Вефиле. После этого легко совершился переход к самому настоящему идолослужению. Затем поставление царей и князей по своему выбору: в Израильском царстве за 200 лет его существования сменилось четыре династии, не считая промежуточных правителей.

В 11 главе показывается полная безуспешность разными благодеяниями привлечь израильтян к покаянию. Здесь снова изображается то, что Израиль был выращен, спасен Господом, и уклоняется от Него: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего. Звали их, а они уходили прочь от лица их: приносили жертву Ваалам и кадили истуканам. Узами человеческими влек Я их, узами любви, и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им» (Ос.11:1). В Евангелии часть этих слов

отнесена к Спасителю. Ошибки в этом нет, поскольку народ Израильский также таинственно прообразовал Христа. Здесь есть и образная перекличка с пророком Исаией, который говорил о воле и осле, которые знают ясли Господина своего, в отличие от Израиля, который забыл Его.

В самом конце пророк Осия обличает израильтян в их замыслах выпутаться из своего бедственного и гибельного положения путем каких-то политических действий, путем каких-то союзов с иноплеменниками. «Ефрем пасет ветер и гоняется за восточным ветром, каждый день умножает ложь и разорение; заключают они союз с Ассуром, и в Египет отвозится елей» (Ос.12:1). Под образом восточного ветра у пророков этого времени часто изображаются Ассирия и Вавилон, а союз с Египтом был причиной гибели государства. В результате «Ассур – он будет царем его, потому что они не захотели обратиться [ко Мне]» (Ос.11:5).

Защитить их может один Бог, Который ими оставлен, Который ими забыт, но Который их не забыл и их не оставил. И вот, этот призыв к покаянию, в конце концов, выливается в пророчество о будущем благословении, которое представляется не просто как избавление от всех врагов, но уже снова переходит на другой план, начиная звучать, как пророчество об избавлении, исцелении от смерти. «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? Ад! Где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня» (Ос.13:14). И в самом конце Господь говорит: «Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению; ибо гнев Мой отвратился от них. Я буду росою для Израиля, он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан» (Ос.14:7) И в заключение: «Кто мудр, чтобы разуметь это? И кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них» (Ос.14:10). Как видим, восстановление разрушенного союза и исцеление Израиля от всех грехов снова связывается не только с возвращением из плена, когда израильтяне действительно отстали от идолопоклонства, но и со временем Нового Завета, одной из составляющих которого была победа над адом, избавление от смерти и обильное излияние благодати Божией. Последние слова книги свидетельствуют о том, что пророк говорит о неясных для современников событиях будущего.

2.2. Книга пророка Амоса

Книга пророка Амоса – это книга суда. Если у Осии говорится о суде, как о некоторой неизбежности того положения, в которое израильтяне

пришли, о желании исправить эту ситуацию, об исцеляющем действии любви Божией к народу, то у Амоса суд предстает во всей безжалостности.

Пророк Амос пророчествовал в северном царстве, хотя он был по своему происхождению жителем Иудеи, из Фекои; как он сам пишет, это поселение, находившееся недалеко от Иерусалима. Мы видим, что в отличие от других пророков, он человек простой, он представляется как пастух. Этот факт пророк подчеркивает, когда у него происходит столкновение со священником храма в Вефиле. Тот требует от него: не пророчествуй против этого места, а Амос говорит, что он и не пророк, он пастух, но Господь послал его сюда говорить и священник запретить этого не может. И действительно, если посмотреть на те образы и сравнения, которые приводит пророк, то они действительно гораздо более подходят мышлению и речи сельского жителя, все они берутся из повседневной крестьянской обстановки и при этом не становятся как-то менее глубокими и менее уязвляющими, чем у других пророков.

Суд над языческими народами и Израилем. Начинается книга пророка Амоса с предсказания суда над окрестными народами, среди которых Дамаск, то есть сирийцы, Газа филистимская, Тир финикийский, Едом, аммонитяне и моавитяне – все те, кто окружали Израиль со всех сторон.

Читая Писание, мы довольно часто пропускаем пророчества о разных городах и народах, хотя они тоже весьма интересны для изучения. В законе Моисеевом одним из признаков истинного пророка названо исполнение его пророчеств. Для того, чтобы себя лишний раз удостоверить в том, что исполнится все, что говорили пророки о суде, о наказании Божием, о Его благословении, можно проверить, исполнилось ли уже что-нибудь, что проверить можно, например, пророчества о Тире, об Аскалоне, о Ниневии и т.д. Этому посвящена некоторая литература у западных исследователей и замечательным образом оказывается, что те фразы, которые нами воспринимаются просто как литературный прием, как поэтический образ, они, оказывается, буквально исполнились. Скажем, в одном из пророчеств говорится о том, что Аскалон будет пастбищем и там будут пасти скот, и действительно, это исполнилось; о том, что потом это место будет отдано для жительства оставшимся после всех катаклизмов иудеям – действительно, сейчас там идет строительство и на этом месте, действительно, евреи поселяются, и т.д. Если посмотреть последствия пророчества о Ниневии, то тоже увидим, что те, казалось бы, поэтические образы, которые к нему прилагаются, во время гибели этого города все исполнились буквально. Подробнее об этом мы поговорим чуть позже. Это

весьма назидательное чтение, которое говорит о серьезности того, что сказано в Писании. Иногда даже верующим людям, христианам, свойственно воспринимать такие места как некоторую отвлеченную поэзию, как будто эти образы рождались в фантазии у пророков, и так они их и записывали. Ничего подобного. Господь Сам сказал, что ничто не прейдет из закона, пока все не сбудется. И элементарное изучение истории, судьбы разных городов, народов показывает, что действительно, все это таким образом и сбылось. Но, раз сбылись эти, проверяемые пророчества, значит, должны исполниться все.

Смысл пророчества о других народах еще и в том, что Бог есть Бог всей земли, и требования, которые Господь предъявляет к израильтянам, есть требования, которые Господь предъявляет ко всем людям. Взгляните, какие обвинения предъявляются народам. Идолопоклонство, неведение истинного Бога? Нет.

Немилосердие, жестокость, отсутствие братолюбия, вот что осуждает Господь. Уместно будет вспомнить осуждение израильского царя Ахава. «Так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь» (3 Цар.21:19).

То, что мы видим в книге пророка Амоса, исследователи иногда называют этическим универсализмом: ко всем людям предъявляются одни и те же требования правды Божией.

После пророчеств об окрестных народах начинаются пророчества об Иуде и об Израиле, причем подряд и в той же самой форме, как говорилось о Дамаске, об Аммоне, о Моаве: «за три преступления сынов Аммоновых и за четыре не пощажу их» – известный нам уже прием, который показывает не конкретное число преступлений, но исполнение их меры, за которой следует наказание. И когда речь доходит до Иудеи, то к иудеям пророк обращается теми же самыми словами, что и к язычникам: «За три преступления Иуды и за четыре не пощажу его». Так, если можно выразиться, изящно, но и беспощадно пророк переходит к обличению Иудеи и Израиля. Он подчеркивает, что иудеи и израильтяне принципиально ничем от других народов не отличаются: «Не таковы ли, как сыны Ефиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? Говорит Господь. Не Я ли вывел Израиля из земли Египетской и Филистимлян – из Кафтора, и Арамлян – из Каира? Вот, очи Господа Бога – на грешное царство, и Я истреблю его с лица земли» (Ам.9:7–8). О многих народах промышлял Бог, и это еще не повод для превозношения. Скорее, наоборот.

Если мы посмотрим внимательно, то увидим, что язычников Господь судит не за то только, что они, скажем, притесняли иудеев, и не за то, что

они были язычниками, но и за то, что они жестоко и бесчеловечно обращались друг с другом. То есть Господь их судит, так сказать, с точки зрения общечеловеческих ценностей.

Но к Иуде и к Израилю главная претензия иная. «Так говорит Господь: за три преступления Иуды и за четыре не пощажу его, потому что отвергли закон Господень и постановлений Его не сохранили, и идолы их, вслед которых ходили отцы их, совратили их с пути» (Ам.2:4). Этим их вина усугубляется. И только затем уже говорится: «За три преступления Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продают правого за серебро и бедного – за пару сандалий. Жаждут, чтобы прах земной был на голове бедных, и путь кротких извращают; даже отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое. На одеждах, взятых в залог, возлежат при всяком жертвеннике, и вино, [взыскиваемое] с обвиненных, пьют в доме богов своих» (Ам.2:6–8).

Книга пророка Амоса – это книга откровения, правды или праведности Божией. Это понятие обозначает, что Бог действует всегда согласно требованиям и нормам, которые определяемы Его собственной природой. Для человека правда Божия открывается, в частности, в том, что для человека установлен этический порядок, который тоже есть правда и который отвечает Божественной природе, то есть, нравственность человеческая находится в соответствии с правдой Божией, она не имеет автономного характера. Я думаю, вам известно, что никакая этическая система не имеет над человеком власти, авторитета, если она не основывается на каких-то требованиях абсолютного характера. Всякий нравственный кодекс может казаться хорошим и в таких, похожих иногда на евангельские, терминах выраженным. Но есть один тонкий момент: если нет ничего абсолютного, если нет Бога, к Которому это все восходит, то на самом деле весь этот нравственный кодекс перечеркивается смердяковским принципом: «Если Бога нет, то все дозволено». Вот, единственная, скажем, этическая норма, которая вытекает из отрицания абсолюта.

У Амоса как раз показывается то, что человеческая правда только тогда является таковой, если она оправдана Богом, причем в этом-то и заключается этический универсализм, что Бог установил нравственный закон не только для какого-то отдельного народа и не только для каких-то отдельных представителей этого народа, но для всех людей. И Израиль должен быть свидетелем этой правды перед всеми народами, о чем пророк Амос говорит так: «Только вас признал я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» (Ам.3:2).

И с этой точки зрения рассматривается и сам Завет. Завет есть не привилегия израильтян, или, по крайне мере, привилегия не в том смысле, в каком они ее толковали. Эта привилегия не делала их превосходящими все остальные народы, лучше всех других народов; эта привилегия делала их более ответственными, чем все другие народы. Проблема, по-видимому, в том, что (это отчетливо просматривается в Евангелии) израильтяне, чувствуя себя народом Божиим, и понимая – им это было открыто, что дело Божие в мире совершается именно в их народе, они постепенно стали отождествлять всякое свое дело с делом Божиим. Поэтому, ожидая конечного торжества Божия, они стали постепенно ожидать его в виде своего собственного торжества, и поэтому ожидание суда Божия, ожидание открытия Дня Господня представлялось как ожидание своей победы над врагами. Господь придет, сокрушит всех язычников и прославит Свой народ, даст им богатство, власть, силу, процветание и т.д.

Но, оказывается, что это не совсем так, и что торжество Божие не вполне соединяется с торжеством израильтян, и выглядит это здесь довольно жестоко. Господь говорит: «Горе желающим дня Господня! Для чего вам этот день Господень, он – тьма, а не свет, – то же, как если бы кто убежал от льва и попался бы ему навстречу медведь, или если бы пришел домой и оперся рукой о стену – и змея ужалила бы его. Разве день Господень, не мрак, а свет? Он – тьма, и нет в нем сияния» (Ам.5:18–20). Господь предупреждает Израиль, что суд начнется с него.

Блаженный Феодорит дает еще одно объяснение словам пророка: «Поелику нашлись люди, воспитанные в дерзости и самоуверенности, которые оспаривали пророческие предвещания, посмеивались им, называя ложными глаголы Божии, и требуя исполнения предречений, то Владыка называет их достойными оплакивания, как вожделевающих увидеть тьму вместо света. Желающие видеть исполнение пророчеств, говорит Он, ничем не отличаются от человека, который избег от нападающего льва, но после него встречает медведя, потом, со страхом укрываясь в дом свой, в смятении, волнующем душу его, неосмотрительно опирается рукой о стену, и его угрызает лютая змея. Как этот человек увидит в тот день мрак, а не луч света, так и они в день наказания преданы будут глубокой тьме» (53, т. 29, с. 313).

У пророка Амоса звучит весть о том, что была еще некоторая возможность для покаяния. Господь говорит: «За то и дал я голые зубы во всех городах ваших и недостаток хлеба во всех селениях ваших; но вы не обратились ко Мне, говорит Господь. И удерживал от вас дождь, … и поражал вас ржею и блеклостию хлеба, и множество садов ваших ..

пожирала гусеница, – и при всем том, вы не обратились ко Мне, говорит Господь» (Ам.4:6–7, 9). Кажется, что есть еще возможность покаяться, но в результате того, что они все это отвергли, приговор уже готов: «Упала и не встает более дева Израилева! Повержена на земле своей, и некому поднять ее» (Ам.5:2). Здесь нам может показаться, что речь идет только об историческом Израиле, который Господь некогда поразил. Но если мы откроем первое послание апостола Петра, то увидим, что он говорит: «Ибо время начаться суду с дома Божия, если же прежде с нас начнется, то какой же конец непокоряющимся Евангелию» (1 Пет.4:17). Ситуация с ветхим Израилем, который будет судим и будет приведен на суд первым среди всех народов, хотя он надеялся, в силу своего избранничества, быть вне всяких нравственных требований и творить все, что угодно, но все равно быть Богу угодным и всегда пользоваться покровительством Божиим, но с которого, как раз, суд и начнется и с него будет спрошено строже, чем со всех остальных народов, оказывается, относится и к новому Израилю, к Церкви.

Если нравственный закон будет попираться, если правда, справедливость не будут восстановлены, то тогда нет спасения ни в чем, даже в жертвах и во внешнем поклонении Богу. Господь возвещает: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если принесете Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших» (Ам.5:21–22). Здесь, кстати, можно вспомнить евангельскую притчу о Страшном Суде. Ведь там ничего не говорится ни о молитвенном правиле, ни о хождении в церковь, ни о чем таком, что обычно относят к религиозной сфере. Даже не говорится о том, верили вы в Бога или нет, поклонялись или не поклонялись. В притче требования лежат как будто исключительно в плане социальной и человеческой справедливости. Значит ли это, что на самом деле Господь не спросит потом, веруем мы в Него или не веруем? Господь, несомненно, спросит, но этот вопрос, совершенно очевидно, связан со всем вышеизложенным. Также как Господь ответил на вопрос о главной заповеди двойным ответом: «Возлюби Господа Бога Твоего , и ближнего твоего, как самого себя» (Лк.10:27). Апостол Иоанн Богослов говорит, что невозможно развести между собой эти две заповеди, поэтому в одном проявляется второе. Если бы поклонение израильтян Богу было истинным, то, несомненно, было бы праведным и их поведение, и наоборот. Только в том случае, если они праведны, если они достойны Бога своего, то в этом случае имеет цену и это их богослужение.

«…За то переселю вас за Дамаск, говорит Господь» (Ам.5:27). Это пророчество об ассирийском и вавилонском пленениях.

Символические видения. Суд и погибель в этой книге также предрекаются посредством нескольких символических видений. Грядущая гибель и наказание изображается в виде саранчи, которая идет для того, чтобы уничтожить всю траву (Ам.7:1–2), в виде огня: «Господь Бог произвел для суда огонь, и он пожрал великую пучину и часть земли» (Ам.7:4). Первые два бедствия пророк отвращает своей молитвой. Затем видение свинцового отвеса: «Я положу отвес среди народа Моего, и не буду более прощать ему» (Ам.7:8), отвес, по которому будет строго и нелицеприятно измерена правда всех людей. После этого видения пророка пытаются изгнать из Вефиля: «Провидец! пойди и удались в землю Иудину; там ешь хлеб, и там пророчествуй, а в Вефиле больше не пророчествуй, ибо он святыня царя и дом царский» (Ам.7:12,13). Этим подтверждается справедливость определений Божиих. Затем видение корзины со спелыми плодами. Господь говорит: «Что ты видишь, Амос? Я ответил: Корзину со спелыми плодами. Тогда Господь сказал мне: приспел конец народу Моему Израилю: не буду ему более прощать» (Ам.8:2). Эти образы повторяются и у других пророков. Скажем, образ корзины с плодами – у Иеремии, образ саранчи – у Иоиля и т.д. Пророки нередко одинаковые откровения изображают в одинаковых образах. И, наконец, пророк Амос видит Господа, стоящего над жертвенником, Который показывает ему разрушение храма. Причем снова это разрушение храма превосходит обычные человеческие масштабы. Господь говорит: «Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы они взошли на небо, и оттуда свергну их» (Ам.9:2). То есть суд постигает не только всех живущих на земле, но всякого, кто даже сокрылся от лица Божия в преисподней и оттуда он будет на этот суд приведен.

Итак, день Господень не следует понимать просто как день наказания за людские грехи. Это нечто большее. «И будет тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень, и омрачу землю среди светлого дня, и обращу праздники ваши в сетования, и все песни ваши – в плач, и произведу в стране плач, как о единственном сыне, и конец ее будет, как горький день» (Ам.8:9–10). Такое помрачение солнца произошло при распятии Спасителя. Перед этим говорится: «Клялся Господь славою Иакова: поистине вовеки не забуду ни одного из дел их! Не поколеблется ли от этого земля, ни восплачет ли каждый живущий на ней? Взволнуется вся она, как река, и будет подниматься и опускаться, как река Египетская» (Ам.8:7–8). Речь идет не просто о захвате Самарии войсками, но о событии

мирового масштаба. Мы помним землетрясение, которое было во время распятия, и о той всемирной катастрофе, которой нам представляется Второе пришествие Спасителя. Одним из признаков последних времен, о которых говорит пророк Амос, будет жажда слова Божия: «Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря и до моря, и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня и не найдут его» (Ам.8:11–12). Пророк говорит, что Господь Бог коснется земли, и она растает, и восплачут все живущие на ней (Ам.9:5).

«Вот, очи Господа Бога – на грешное царство, и Я истреблю его с лица земли; но дом Иакова не совсем истреблю, говорит Господь» (Ам.9:8). Сохранится некоторый остаток, который спасется, несмотря на то, что избранный народ осужден, и вот этот остаток и будет участником в радостном царстве Мессии.

Заключительное благословение. Но в самом конце книги Господь обещает через пророка радость и благословение. Он говорит: «В тот день Я восстановлю скинию Давидову падшую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю и устрою ее, как в дни древние, чтобы они овладели остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие» (Ам.9:11–12). Здесь пророчество о возвещении имени Господня среди народов, об устроении Церкви новозаветной и о призвании в Церковь язычников, которые нередко в Писании называются Едомом.

Блаженный Феодорит толкует его следующим образом: «Господь наш Иисус Христос, ведя род Свой по плоти от Давида, исполнил обетование, изреченное Давиду, потому что “Слово плоть бысть и вселися в ны” (Ин.1:14), восприяв на Себя скинию от Давида. Посему, пророческое слово справедливо сказует, что Давиду возграждена будет скиния не на малое время, но на все дни века. Ибо таковые обетования даны были Богом всяческих блаженному Давиду: “и положу во век семя его, и престол его яко дние неба” (Пс.88:30); и еще: “до века уготовлю семя твое, и созижду в род и род престол твой”. Сие обетование возобновляет Господь всяческих устами блаженного Амоса; обещает же и язычникам дар Боговедения. Ибо говорит: по возграждении Давидовой скинии, “взыщут Мене оставшиеся человецы, и вси языцы, в них же призвася имя Мое. Ихже бо предуведе, и представи сообразных быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородку во многих братиях” (Рим.8:29)» (53, т. 29, с. 323–324).

Мессианское время изображается в самых радостных тонах: «Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а

топчущий виноград – сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут. И возвращу из плена народ Мой, Израиля, И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой» (Ам.9:13–15). Это обетование о том, что врата адовы не одолеют Церкви Христовой. Чувственная конкретность образов определяется грубостью понятий современников пророка Амоса.

Конечное благословение часто изображается у пророков в виде материального изобилия, хотя мы с вами, как люди новозаветные, знаем, что это не совсем так, что дело не в молоке и в его количестве, и не в количестве вина. Здесь разрешается некоторая проблема. В Пятикнижии, в Законе, все мерилось, действительно, как бы материальными критериями. Будешь Бога слушаться – будет у тебя и хлеб, и дом, и скот и т.д., не будешь слушаться, тебя убьют, зарежут и ограбят и т.д., то есть, все в рамках земной жизни. Но оказывается, что не следует это все трактовать так грубо и по-плотски, как это делали иудеи во времена Христа, или современные толкователи-буквалисты. Даже у Моисея постоянно проскальзывают такие выражения, которые не могут быть истолкованы буквально. Точно так же и здесь. Понятно, что это, конечно же, символ тех благ, которые уготованы спасенным. Апостол Павел, вознесенный «до третьего неба…был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор.12:2–4). И по невозможности описать человеческими словами те блага, которые Господь приготовил для человека, они описываются в таких понятных для слушателей пророка терминах.

Из пророческих книг мы ясно увидим, что с наступлением дня Господня будет связано установление Нового Завета, избранным народом которого будет новый Израиль – Церковь. Поэтому к ней мы и должны относить эти и другие благие обетования.

Если же говорить о ветхом Израиле, то, по слову блаженного Феодорита, «должно знать, что Господь всяческих нередко обещает блага, но приемлющие обетования, возлюбив беззаконие, препятствуют исполнению сих обетований. Так иудеи, с неистовством восстав против пришедшего Владыки, сами себя лишили благих обетований» (53, т. 29, с. 324–325).

За богослужением книга пророка Амоса не употребляется.

Тема суда и наступления Дня Господня является главной еще для двух пророческих книг – пророков Иоиля и Софонии.

2.3. Книга пророка Иоиля

О времени написания книги. В данном случае полезно отступить от принятого порядка и проанализировать варианты датировки. Дело в том, что в книге нет указаний на то, когда она была написана. Приведу пример того, как решается этот вопрос у разных авторов. Некоторые говорят, что Иоиль – это один из самых ранних пророков, по крайне мере, современник Амоса и Осии, о чем говорит и то, что его книга в каноне поставлена между книгами этих двух пророков. Другие же говорят, что это, наоборот, самый поздний из пророков, который пророчествовал уже позже всех, возможно, только чуть раньше, чем Малахия. Аргументы в пользу первого мнения возьмем в учебнике А. Хергоезерского (61, с. 148–149), с которым согласна, кстати, и статья в Библейской энциклопедии Брокгауза ; второго – в учебном пособии епископа Сергия (Соколова) (46, с. 161–162). Упомянутые авторы опираются на следующие указания текста.

Начнем с того, что в каноне эта книга стоит в самом начале книг малых пророков. Владыка Сергий об этом ничего не говорит. Хергоезерский говорит, что очевидно, и древние считали, что он был одним из первых пророков-писателей.

Из врагов Иуды называются Тир, Сидон, филистимляне, Египет и Едом, а Ассирия, Вавилон и Персия не упоминаются. Владыка Сергий делает вывод, что это писалось после плена, когда уже Ассирийское и Вавилонское пленения миновали (как же быть с Персией?). Энциклопедия говорит, что книга писалась не позднее первой половины VIII века, то есть, когда только возникла ассирийская угроза, а впоследствии вавилонская, скорее всего даже прежде победы Амасии Иудейского (начало VIII века) над Едомом, потому что Едом тоже упоминается в числе врагов.

В книге говорится о священниках, как о вождях народа, но ничего не говорится о царе. Владыка Сергий считает, что это соответствует обстановке после плена. Энциклопедия и Хергоезерский говорят, что, скорее всего, это было сказано во времена царя Иоаса, который вступил еще отроком на царствование и до прихода в зрелый возраст находился под опекой первосвященника Иодая, то есть в 40-е годы IX века.

Пророк не упоминает Израильское царство. Владыка Сергий говорит – значит, после плена, потому что Израильское царство не было восстановлено. Хергоезерский говорит – значит, в тот момент не было повода о нем упоминать.

В книге нет обличения идолопоклонства, традиционного для допленных пророков. Естественно, владыка Сергий делает вывод, что книга написана после плена, а Хергоезерский говорит, что в дни царя

Иоаса, особенно в первую половину его правления, когда состояние народа было весьма удовлетворительным, поэтому не было нужды обличать его в идолопоклонстве.

В книге упоминается храм, что владыка Сергий толкует в том смысле, что книга написана уже после его восстановления, а значит, уже после Аггея и после Захарии. Хергоезерский это не комментирует.

Затем в книге есть обвинение тирян и сидонян в том, что они продавали пленных иудеев грекам (сынам Явана), из чего владыка Сергий делает вывод, что это тоже после плена, когда греки уже играли существенную роль в жизни Средиземноморья. Хергоезерский это обстоятельство игнорирует. Однако следует заметить, что выражение «сыны Явана» можно понимать как «филистимляне», бывшие одного с греками происхождения, или вовсе перевести как «морские пираты» [см. 62, кн. 2, с. 347–348].

Это сравнение было приведено с тем, чтобы показать, что принципиально разные датировки, с разбросом практически в 350 лет выводятся на основании одних и тех же текстов. Следовательно, следует признать, что имеющихся данных недостаточно для однозначного ответа. Поэтому мы и не посвящаем много времени на выяснение того, когда была написана та или иная книга, если в ней не содержится точных указаний, а предпочитаем придерживаться предания Церкви.

Грядущее бедствие как прообраз Дня Господня. Книга пророка Иоиля небольшая по своему объему и содержит в себе всего 3 главы. Начинается она с видения нашествия саранчи и видения засухи, которые опустошают Иудею. Изображается это так: «Оставшееся от гусеницы, ела саранча, а оставшееся от саранчи ели черви, а оставшееся от червей доели жуки» (Иоил.1:4). Здесь пророчески изображаются нашествия иноплеменников. Преподобный Ефрем Сирин толковал так, что гусеницы – это Тиглатпаласcар, саранча – Салманассар, черви – Сеннахирим, а жуки – это Навуходоносор (17, т. 6, с. 112). Это опустошение страны есть прообраз Дня Господня, который приблизился. Пророк говорит: «Препояшьтесь [вретищем] и плачьте, священники! рыдайте, служители алтаря! войдите, ночуйте во вретищах, служители Бога моего! ибо не стало в доме Бога вашего хлебного приношения и возлияния. Назначьте пост, объявите торжественное собрание, созовите старцев и всех жителей страны сей в дом Господа Бога вашего, и взывайте к Господу. О, какой день! ибо день Господень близок; как опустошение от Всемогущего придет он» (Иоил.1:13–15). Снова День Господень предстает не как торжество и прославление Израиля, а как катастрофа. Сначала локального

характера, хотя сам приход саранчи для восточных стран, конечно, катастрофа. В литературе есть весьма впечатляющие описания, изображающие саранчу, которая движется как вал, который ничем нельзя остановить, который засыпает все рвы, гасит огонь и своей массой уничтожает все, что только может расти.

Но постепенно масштаб бедствия расширяется. «Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок – день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов» (Иоил.2:1–2). Исторически здесь изображается грядущее ассирийске нашествие, но одновременно упоминание тьмы и мрака, а также всех жителей земли, сразу отсылает нас к тому, что мы видели уже у пророка Амоса. «Вид его, как вид коней, скачут, как всадники по вершинам гор, с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильный народ, выстроенный к битве» (Иоил.2:4–5).С начала нападающие изображаются как опытное и бесстрашное, но все же человеческое войско, но дальше: «Перед ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?» (Иоил.2:10–11). Теперь уже катастрофа захватывает всю вселенную. Два плана постоянно входят один в другой: вид этого нашествия, разрушения и вид того, как изменится небо и земля, падут звезды, померкнет свет, и Господь явит День Свой. Образ скачущих всадников перекликается, конечно, с Откровением Иоанна Богослова. Заметим, что Откровение Иоанна Богослова, действительно, завершает собой библейский канон, потому что вбирает в себя массу ветхозаветных образов, в которых заключено было предсказание Дня Господня, Второго пришествия.

Благословение Божие. Пророчество о Святом Духе. Главное, что должно произойти в День Господень – нравственное обновление. Пророк показывает, кто может выдержать грядущее бедствие: «Ныне обратитесь ко Мне сердцем вашим в посте, плаче и рыдании, раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему, ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии, и кто знает, не сжалится ли он и не оставит ли благословения» (Иоил.2:12–14).

Тем, кто покается, Господь обещает преподать благословение и говорит, что воздаст «за те годы, которые пожирали саранча, черви, жуки и

гусеница, великое войско Мое, которое послал Я на вас. И до сытости будете есть и насыщаться и славить имя Господа Бога вашего, Который дивное соделал с вами, и не посрамится народ Мой во веки. И узнаете, что Я посреди Израиля, и Я – Господь Бог ваш, и нет другого, и Мой народ не посрамится вовеки. И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего» (Иоил.2:25–29). Здесь мы поставляемся во времена новозаветные, потому что именно на это пророчество ссылается апостол Петр в день Пятидесятницы.

Суд Божий и спасение. Далее говорится: «И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный» (Иоил.2:30–31). То есть те знамения, которые мы видели описанными евангелистами при Голгофе, они являются также пророчествами о том, что будет при конце: «И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь» (Иоил.2:32). Это место в послании к Римлянам цитирует апостол Павел, прилагая его к тем временам, в которые он сам жил, что спасется и найдет убежище у Бога тот, кто будет призывать имя Его. Таким образом, выстраивается следующая последовательность событий: Голгофа (Иоил.2:10–11), Пятидесятница (Иоил.2:25–29), Второе пришествие (Иоил.2:30–31). Так же как и в Символе веры.

В конце день Господень изображается, как жатва: «Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика» (Иоил.3:13) – тоже в притчах евангельских мы видим, как Второе пришествие изображается именно в виде жатвы. Все народы должны приготовиться, как для войны и явиться пред судом Божиим. В отличие от избранных Божиих (ср. Ис.2:4, Мих.4:3), им говорится: «Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копья; слабый пусть говорит: “я силен”» (Иоил.3:10), так как Бог ратует против грешников. После того Господь воцарится и будет обитать в Сионе. Конечное благословение снова, как и у пророка Амоса, изображается в виде процветания: «И будут в те дни горы капать вином, и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник, и будет напоять долину Ситтим… А Иуда будет жить вечно и Иерусалим в роды родов. Я смою кровь их, которую не смыл еще, и Господь будет обитать на Сионе» (Иоил.3:18, 20–21).

Богослужебное употребление. Из книги пророка Иоиля берутся три паремии, одна из которых (об излиянии Святого Духа) читается на вечерне Святой Пятидесятницы, а две другие (из второй и третьей главы о суде Божием) – в среду Сырной седмицы на часах и на вечерне.

2.4. Книга пророка Софонии

Время служения пророка Софонии более позднее, чем время служения Иоиля. Он дает свою родословную из четырех колен, которая восходит к некому Езекии, под которым толкователи нередко видят иудейского царя. Таким образом, он, по-видимому, был царского рода, а временем его служения следует считать вторую половину VII века. Это время реформ царя Иосии, то есть, он был современником пророка Иеремии.

День Господень. Во время правления царя Иосии окончательное осуждение Иудейского царства уже был произнесено. И книга пророка Софонии начинается резкими словами. «Все истреблю с лица земли, говорит Господь». Коротко и ясно. «Истреблю людей и скот, птиц небесных, рыб морских, соблазны вместе с нечестивыми, истреблю людей с лица земли» (Соф.1:2–3). Снова мы видим, что за грехи людей страдают не только люди, а страдает целиком весь мир. «Умолкни пред лицом Господа Бога! ибо близ день Господень: уже приготовил Господь жертвенное заклание и назначил кого позвать» (Соф.1:7), и дальше пророк приводит список тех, кто будет вызван. «Близок великий день Господа, близок и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня, горько возопиет тогда и самый храбрый! День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов, высоких башен» (Соф.1:14–16). В описании дня Господня пророки сходятся между собой, в некоторых местах – дословно. «Ни серебро их и ни золото их не может спасти их в день гнева Господня, и огнем ревности Его будет пожрана вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное совершит Он над всеми жителями земли» (Соф.1:18).

Но даже описанное у пророка Софонии внезапное и неотвратимое истребление не исключает возможности подготовки. Господь обещает обойти Иерусалим со светильником (Соф.1:12) и обозреть, кто чем в нем занят, чтобы воздать им всем по делам их. Вот что нужно делать, чтобы подготовиться к неминуемой встрече: «Исследуйте себя внимательно,

исследуйте, народ необузданный, доколе не пришло определение – день пролетит как мякина – доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень, доколе не наступил для вас день ярости Господней. Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня» (Соф.2:1–3). Таким образом, спасается от гибели тот, кто смирился и взыскал Господа. Тождество учения с другими пророками несомненно.

Суд над народами. Здесь, как и у Амоса, возвещается суд над филистимлянами, моавитянами, аммонитянами, эфиоплянами и ассирийцами. Еще раз обращу ваше внимание на то, что исполнение этих пророчеств можно проверить. Скажем, о Ниневии говорится: «Обратит Ниневию в развалины и место сухое, как пустыня, и покоиться будут среди нее стада и всякого рода животные будут ночевать в разных укреплениях ее» (Соф.2:13–14). Прежде даже оспаривалось существование такого города, потому что мало где, кроме как в Библии, это название встречалось. Но в XIX веке, среди песка и холмов вдруг этот город был обнаружен, и исполнение пророчества получило зримое подтверждение.

Суд над Иерусалимом. Но после иных народов снова горе возвещается и Иерусалиму. Об Израиле здесь нет упоминаний, слово обращается только к Иудее. Несмотря на то, что Господь призывает их к покаянию, что грядет суд, они только еще более стараются грешить, то есть, еще более развращаются. Так же, как и люди перед Вторым пришествием: несмотря на то, что всем будет открыто, известно, что будет суд Господень, это не будет многих останавливать от неистового следования греху. «Итак, ждите Меня до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мной определено собрать народы и созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое и всю ярость гнева Моего. И тогда Я опять дам народам уста чистые, чтобы все призвали имя Господа, и служили Ему единодушно» (Соф.3:8–9). Этот текст читается в Великую Субботу. Его, как и ряд других, можно толковать в приложении ко времени как первого, так и Второго пришествия Христа. «Из заречных стран Ефиопии поклонники Мои, дети рассеянных Моих принесут Мне дары» (Соф.3:10).

«И тогда удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностию, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне, остатки Израиля не будут делать неправды, и не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пастись, и покоиться,

и никто не потревожит их» (Соф.3:11–13).

А вот пророчество, которое читается на Вход Господень в Иерусалим: «Ликуй, дщерь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дщерь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобой, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла. В тот день скажут Иерусалиму: “Не бойся”, и Сиону: “Не ослабевают руки твои!” Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время, спасу хромлющее, и соберу рассеянное и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. И сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш пред глазами вашими, говорит Господь» (Соф.3:14–17, 19–20). Вот чем кончается книга пророка Софонии.

Если мы с вами забудем об эсхатологической стороне этих пророчеств, то, действительно, все это будет выглядеть так, что Господь соберет всех евреев в Палестину и они будут самым главным народом среди всех. Все остальные будут только приходить к ним, приносить дары, служить им, поставлять пищу, а кто этого делать не будет, тот будет уничтожен. Такая традиция чисто внешнего толкования Священного Писания, конечно, заводит в тупик тех, кто ей следует. Она заводит в тупик поныне заблуждающихся иудеев, которые все ждут и дожидаются пришествия Христа, который снабдит их всем тем, чего они ожидают, и отвергают истинного Спасителя Иисуса Христа. Впрочем, некоторые из этих пророчеств тоже позволяют надеяться, что уж в самый последний день многие все-таки обратятся и призовут имя Господне для того, чтобы спастись.

Богослужебное употребление. Как уже было сказано, из книги пророка Софонии берутся две паремии. Одна из них с 8 по 15 стихи первой главы читается в качестве 7-й паремии Великой Субботы, а другая, с 14 по 19 стихи второй главы, читается на Вход Господень в Иерусалим.

Глава 3. Книга пророка Исаии

«Кричат мне с Сеира: сторож, сторож, сколько ночи? Приближается утро, но еще ночь» (Ис.21:11). В этих словах пророка Исаии можно видеть символическое изображение ветхозаветного пророческого служения.

Пророка Исаию нередко называют ветхозаветным евангелистом. Святитель Кирилл Александрийский говорит о нем: «Исаия есть вместе пророк и апостол, его пророческие изречения имеют ясность Евангельской проповеди» [цит. по 40, с. 94]. Почему так? Хотя это достаточно очевидно, ответим на этот вопрос в конце лекции, когда мы подробно рассмотрим содержание самой книги.

«Приидите, ныне света пророческого дарования желающии, прияти книгу усердно Исаии, богоразумия исполнену: твердым желанием внимаем, да божественныя зари исполнимся»[98].

3.1. Служение пророка Исаии

Эта книга принадлежит одному из самых первых по времени пророков-писателей, поэтому вынесена в начало свода пророческих книг. Этим также явлено особое ее значение. Сначала нужно нечто сказать об эпохе, в которую пришлось нести свое служение этому пророку. По самим указаниям этой книги, начало служения пророка Исаии приходится на время царя Озии прокаженного и затем Иоафама, Ахаза и Езекии. Сколько времени длилось это служение, зависит от хронологии этого периода, которая разнится.

Некоторые говорят, что начало служения пророка Исаии связано с годом смерти царя Озии, когда было видение Господа на Херувимах. Другие, как, например, блаженный Иероним, считали, что это служение началось в 25-й год царя Озии. Евсевий Кесарийский в своей хронологии писал, что это 17 год. В зависимости от этого, его продолжительность была от 50 до 70 лет.

«Великим духом своим он провидел отдаленное будущее и утешал сетующих в Сионе; до века возвещал он будущее и сокровенное, прежде нежели оно исполнилось» (Сир.49:27–28).

Пророк Исаия, по его собственным словам, был сыном Амоса. В житиях святителя Димитрия Ростовского сказано, что Амос был сыном царя Иоаса, то есть, братом царя Амасии, и таким образом, пророк Исаия

принадлежал к царскому роду. Это видно из самой книги. Он вхож во двор царский, его слог обличает человека весьма образованного. Многие из его пророчеств изложены в стихотворной форме и являют одним из лучших образцов древнееврейской поэзии. Пророку Исаие принадлежали и другие книги, которые до нас не дошли: «Прочие деяния Озии, первые и последние, описал Исаия, сын Амоса, пророк» (2 Пар.26:22). Кстати, в связи с этим возникает вопрос, почему, по мнению некоторых библеистов, он не писал пророческих книг, а это за него делали его ученики? Потому что все его силы уходили на летописание? Но ведь в книге есть и такие слова: «Теперь пойди, начертай это на доске у них, и впиши это в книгу, чтобы осталось на будущее время, навсегда, навеки. Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня, которые провидящим говорят: “перестаньте провидеть”, и пророкам: “не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устраните от глаз наших Святаго Израилева”» (Ис.30:8–10).

Время царя Озии – это время восстановления и укрепления Иудейского царства после прежних потрясений, расширение его; но затем, ко времени царя Ахаза, укрепившееся Израильское царство в союзе с сирийцами и идумеями начинает постепенно его теснить и делать удачные набеги, вплоть до того, что сам Иерусалим оказывался в осаде.

Время царя Ахаза – это время одного из весьма значительных отступлений Израиля от Бога. В конце его жизни был даже закрыт Иерусалимский храм. Царь Езекия был человеком весьма благочестивым, и в его годы, при том, что положение оставалось весьма сложным, многократно Бог являл чудесные избавления Иудеи от нашествий. В частности, от нашествия ассирийцев, которое стерло с лица земли Израильское царство. Это нашествие описано и в книге пророка Исаии.

Окончание служения пророка Исаии приходится, согласно преданию, на время нечестивого царя Манассии, который воцарился примерно в 716 году. Во время этого царя, который залил Иерусалим и всю Иудею кровью праведников и пророков, пророк Исаия был перепилен пилой, когда пытался спрятаться от преследователей в дупле дерева. В послании к Евреям апостол Павел перечисляет древних праведников и говорит, что некоторые из них были перепилены (Евр.11:37). Речь идет предположительно именно об Исаие.

3.2. Вопрос единства книги

В современной западной библеистике более или менее прочно утвердилось мнение, что книга пророка Исаии не представляет собой единого целого. Еще в XVI веке было выражено такое мнение, что эта книга состоит из двух частей: с первой по 39 главы и с 40 по 66, первую из которых написал первый Исаия, а вторую написал некий другой пророк, которого стали называть Второисаия. Библейские исследования на месте не стояли, и этой второй части тоже нашли какие-то различия: ее тоже поделили еще пополам, сказали, что нет, там еще последние 10 глав писал некий третий Исаия. Кто-то делит эту книгу еще на какие-то более мелкие отделы. Насколько это состоятельно, судить довольно трудно: при чтении всех этих сочинений видно, что главным аргументом в пользу деления является все то же неверие, что пророкам могут быть открыты какие-то подробности будущего. Основной аргумент в пользу того, что, начиная с 40 главы, тот древний Исаия уже писать не мог, это пророчество о царе Кире Персидском, который сокрушит Вавилон и отпустит пленников на свободу. Поскольку «никто этого заранее знать не мог», значит эта часть книги была написана уже во времена Кира. А потом говорят, что третья часть вообще показывает уже обстановку, явно бывшую после возвращения из плена и, скорее всего, – это был еще какой-то пророк. А потом все это составили в одну книгу. Более того, чтобы еще более облегчить себе работу, специалисты решили, что даже первая часть книги написана не самим пророком, но его учениками, которые многое при этом напутали. Подробный разбор и опровержение этих взглядов имеется в работах профессора П.А. Юнгерова и других русских богословов.

По своему масштабу Исаия – пророк воистину эпический, никто с ним сравниться или подражать ему не может; и если есть какая-то разница в этих частях, то если вспомнить, на протяжении скольких лет совершал он свое служение, можно, конечно, предположить, что стиль человека с годами меняется. Тем более, если менялись обстоятельства жизни. Святитель Кирилл Александрийский объяснял различия манеры изложения в разных частях книги именно этим. Это может происходить и из-за разного характера пророчеств.

Христос ссылается на те отделы, которые усваиваются Второисаии и Третьеисаии, просто как на пророка Исаию, не прибавляя к его имени никаких нумераций. Книга Церковью принята как богодухновенная, и отцы ее толковали именно в том порядке, в котором она изложена. Так что, я думаю, мы вполне можем их примеру последовать.

3.3. Обличение

Первые же стихи этой книги, первые же ее строки достаточно отчетливо возвещают нам и ставят перед нами основную ее тему – пребывание Израиля в Завете, в единстве с Богом, или, наоборот, его отступление от этого Завета и от этого единства.

Начинается книга сразу: «Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит» (Ис.1:2). Проповедь обращена ко всей вселенной. Как у Моисея: «Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих» (Втор.32:1).

«Увы, народ грешный, народ, обремененный беззакониями..! Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем» (Ис.1:4–6). Какие жестокие слова говорит Господь, во что бить вас, в какое место, где у вас еще нет синяка, где у вас еще нет язвы, как вас вразумить, люди, которые не хотят покаяться, люди, которые не хотят отстать от своих беззаконий? И вот, земля опустела, земля разграблена, земля расхищена, «если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре» (Ис.1:9). В Содоме и Гоморре остатка не нашлось, и они погибли.

Религиозная жизнь Иудеи строилась вокруг храма и жертвенника. Мы помним, насколько подробно и насколько детально описаны требования к ритуалам, описаны требования к жертвоприношениям, к праздникам в книге Левит, в книге Чисел, как все тщательно должно исполняться в храме, и вдруг, через пророка Исаию Господь заявляет: «К чему Мне множество жертв ваших? ...Я пресыщен всесожжениями овнов.., и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! ...праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их» (Ис.1:11–14). Вдруг говорит Господь о тех праздниках, которые Он Сам установил, и Сам повелел их исполнять. Почему? – «и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного,

защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Ис.1:16–17), то есть, это ваше служение должно приносить какие-то плоды.

Помните, как изложил Господь главную заповедь Закона, добавив: «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф.22:39–40). Без второго нет первого: если ты говоришь, что любишь Бога, а брата своего ненавидишь, то ты лжец (ср. 1 Ин.4:20). Подтверждение этому мы видели и в Законе, и у малых пророков. Эта мысль здесь тоже раскрывается: «Тогда, – то есть, когда вы научитесь делать добро, – придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят» (Ис.1:18–20). Здесь заканчивается первая паремия великопостная из пророка Исаии. В первый день Великого Поста это, конечно, звучит особенно убедительно и назидательно.

И дальше пророк Исаия говорит: «Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия!» (Ис.1:21). Здесь мы снова встречаемся с теми проявлениями брачной мистики, о которой мы уже имели возможность говорить. Взаимоотношения человека с Богом описываются не столько в юридических терминах, сколько в терминах взаимоотношений мужа и жены, и такого рода выражения постоянно нам встречаются в тексте книги пророка Исаии. И у пророка Исаии все время чередуются обличительные и утешительные пророчества, но первая часть – первые 40 глав все-таки посвящены преимущественно наказанию и возвещению гнева Божия. Вначале ставится вот эта перспектива: «сделалась блудницею верная столица», исполненная правосудия. Почему *блудницею* сделалась? Потому что не соблюдает верность Богу, призвавшего ее и возлюбившего ее, и любить Которого она сама обещалась: «Серебро твое стало изгарью, – теперь обитают в ней убийцы, – вино твое испорчено водою, князья твои – законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою; и не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них» (Ис.1:22–23). И вот это – причина суда, который возвещается над Израилем и Иудеей. Но вместе с судом обещается и то, что суд не будет уничтожением окончательным народа, но суд будет чем-то наподобие печи, в которой вся изгарь, весь свинец, который портит серебро, всякие примеси будут отделены и очищены.

3.4. Пророчество о Церкви

Вместе с судом постоянно поставляются картины того, что будет после него, картины торжества правды, которая придет после суда и после наказания, и здесь пророк Исаия говорит о возвышении горы Господней: «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева» (Ис.2:2–3). Здесь под горой дома Господня следует понимать Церковь Христову, которая возвысится и в которую будут привлечены все народы. Тема того, что все народы будут призваны Богом, и от всех народов люди благочестивые придут и будут поклоняться в храме Божием, пронизывает книгу пророка Исаии от первой до последней страницы. Не случайно самое начало этой книги сразу обращается к небу и к земле, показывая этим, что Бог есть не только Бог Израиля или что еще менее – Бог отдельных верных израильтян, но Бог есть Бог неба и земли. А значит, Бог есть Бог всех народов, что Его промыслительные действия распространяются абсолютно на всех людей. И поэтому, когда какие-то народы: ассирийцы или вавилоняне приходят и сокрушают израильтян – это не значит, что они внезапно явились из области мироздания, на которую промышление Божие не распространяется, и вторглись на землю, которая Богу принадлежит. В все эти действия тоже происходят по попущению или по прямому указанию Божию. В соответствии с этим показывается и то, что все народы не только будущие рабы израильтян, но все эти народы – Божии, хотя в тот момент еще далеко от Него стоящие, что и о них Господь печется, чтобы и для них соделать спасение, которое соделывается среди Иерусалима и на горе Сионе: «ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена» (Ис.2:3–4).

3.5. Притча о винограднике

Далее пророк представляет Израиль в притче о винограднике: «У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградою, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, – какие знакомые слова! – а он принес дикие ягоды. И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды,

рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении» (Ис.5:1–5).

Через пророка Господь Сам объясняет эту притчу: «Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот – кровопролитие; ждал правды, и вот – вопль» (Ис.5:7). Образ виноградника – это образ, использованный в Ветхом Завете целым рядом пророков. Когда Христос говорит притчу о злых виноградарях, Он ее вводит, дословно повторяя текст пророка Исаии, тем самым не давая возможности Своим слушателям понять Его как-то по-другому.

И, наконец, слова прощальной беседы: «Я есмь истинная виноградная лоза» (Ин.15:1) объединяют Христа и Церковь воедино, раскрывая для нас тайну Церкви как Тела Христова.

3.6. Призвание пророка Исаии

До этого места мы, все же, могли бы сказать, что, по сравнению с уже изученными книгами малых пророков, мы ничего принципиально нового не увидели. Но это только начало. Согласитесь, что уже первые пять глав могли бы составить отдельную пророческую книгу.

В шестой главе описывается призвание пророка Исаии. Ранее отмечалось, что у нескольких пророков есть описание их призвания, хотя может быть, это не есть первоначальное призвание в тот момент, в который он начинал свое пророческое служение. Тем более, что тогда бы это призвание стояло в первой главе, а оно все-таки поставлено в 6-й. Возможно, что это произошло в то время, когда он уже нес свое служение и был призван к какой-то еще более напряженной деятельности, к получению более высоких и таинственных откровений. Рассмотрев пророчества, содержащиеся в следующих пяти главах, мы увидим, что это действительно так.

«Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и

говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями» (Ис.6:6–4). Обратите внимание, что Бог открывается пророку в храме.

Мы видели, что Господь требует от людей правды, милосердия, снисхождения к вдове и сироте. У таких пророков, как Амос и Осия это является центром проповеди. В какой-то момент даже складывается такое ощущение, что Господь есть Бог такой социальной справедливости, что занят Он только решением каких-то человеческих проблем, разбором неправд и так далее. Отсюда иногда вытекает наивный (и богословски безграмотный) вопрос: «Что же делал Бог до того, как сотворил мир?». И вот масштабы видений пророка Исаии совершенно не дают нам сделать такой ошибки. Исполнение неба и земли славой Божией, служение Ему Серафимов и Херувимов, потрясение всего от этого славословия совершенно отчетливо нам показывают божественное всемогущество, невместимость и непостижимость миром Бога, невозможность к Нему даже приблизиться. Когда Исаия видит это, он восклицает: «горе мне, погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис.6:5), – невозможно при этом присутствовать, невозможно это видеть, невозможно даже помыслить приблизиться к этой святости, к этой славе.

И, тем не менее, пророк Исаия делается причастником этой славы, когда один из Серафимов приносит горящий угль и касается уст пророка и говорит: «вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» (Ис.6:7). Когда священники и диаконы причащаются в алтаре, то, причастившись, они целуют святой потир и говорят: «Се прикоснуся устнам моим, и отимет беззакония моя и грехи мои очистит». – Это те же самые слова, они говорят о действии силы Божией, которая исправляет и очищает человека, который сам своею волею, своею силою не способен бывает к Богу приблизиться. Клещи, которыми Серафим берет уголь от престола, прообразуют Богородицу, Которой был принесен божественный уголь Тела Христова.

«И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис.6:8). Эти слова часто относят не только к пророку Исаии, но и к Сыну Божию, эти слова относят к Предвечному Совету, когда решается вопрос о спасении человека, и Сын Божий принимает на Себя обязательство, приняв крестную смерть и Воскресение, спасти род человеческий (см. Быт.1:27). Также эти слова применимы к самому пророку Исаие и его служению: «пойди и скажи

этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис.6:9–10). Снова прообраз. Служение пророка Исаии предваряет явление Бога воплощенного, потому что именно в Его явлении эти слова и исполняются в полной мере. Бог Сам стоит и проповедует людям, и они смыкают свои глаза, и затыкают уши, и не желают, не хотят Его слышать, и не хотят исцелиться. Ведь так и сказал Христос: «И сбывается над ними пророчество Исаии, который говорит: слухом услышите и не уразумеете…» (Мф.13:14). А святой евангелист Иоанн, приводя эту цитату, добавляет: «Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о нем» (Ин.12:40). Итак, этого явления он сподобляется перед тем, как ему была открыта тайна Боговоплощения.

3.7. Пророчества о Рождестве Христовом и о Христе

Не станем здесь перечислять все те грехи, в которых Господь обличает через пророка Исаию иудеев, хотя это весьма назидательно. Как говорил святой праведный Иоанн Кронштадтский, удивительно, что пророки говорили как бы про наше время. Если посмотреть на все эти грехи, то окажется, что они нас тоже окружают: и ложная мера, и пьянство, и мздоимство, и прочее. Но все-таки нам гораздо будет полезнее и приятнее обратить внимание на разные утешительные пророчества, касающиеся новозаветных времен.

После описания призвания пророка, с 7-й главы начинается ряд великих пророчеств. Первое из них, показывающее как начнется исполнение божественного Совета, – это пророчество о рождении Христа от Девы. Дается оно в связи с тем, что Израильский царь Факей и царь Сирийский Рецин идут на Иерусалим с тем, чтобы его разрушить. Из книги Царств известно, что они нанесли иудейским войскам достаточно значительное поражение при первой же встрече. И вот является пророк Исаия к Ахазу. «И сказал Господь Исаии: выйди ты и сын твой Шеар-ясув навстречу Ахазу, к концу водопровода верхнего пруда, на дорогу к полю белильничьему» (Ис.7:3), и говорит: «проси у Бога знамения», но Ахаз, который был неверующим, который был идолопоклонником, не желает даже этого, не желает даже никакого знамения от Бога получать, чтобы ненароком не пришлось ему отказаться от своего идолопоклонства. И

тогда пророк Исаия говорит такие слова: «слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего?» (Ис.7:13). Эти слова обычно вызывают некоторое недоумение.

Что значит затруднять людей и затруднять Бога? Жители Иерусалима и Иудеи противятся и не дают пророкам возвещать волю Божию, не дают пророкам служить к исправлению народа. И вот теперь Ахаз пытается воспрепятствовать Самому Богу, Который готов дать знамение назидательное, пытается Самому Богу воспрепятствовать в исправлении самого себя, исправлении всего народа. И тогда пророк Исаия ему возвещает: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе; ибо прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее» (Ис.7:14–16)[99].

Слово «дева» в еврейском тексте обозначено как «альма», выражение которое может обозначать как деву, так и молодую женщину; хотя даже в Ветхом Завете в первом смысле оно употребляется чаще. Но при переводе на греческий язык семьдесят толковников перевели это место именно, как «парфенос», то есть, дева, уже без всяких вариантов, что подтверждает именно такое понимание этого места ветхозаветной церковью. Для нас это весьма важно.

Здесь это рождение соотнесено с опустошением земли. Видимо, речь о том, что через некоторое время ассирийцы сокрушат и Израиль и Сирию. Это позволяло и позволяет некоторым толкователям утверждать, что пророк Исаия сообщил Ахазу о том, что какая-то молодая женщина родит ребеночка в Иерусалиме, и пока он еще будет маленький, произойдут значительные события, связанные с освобождением от опасности. Противоположное мнение высказывали святые отцы. У святителя Василия Великого находим следующее: «Удивительно ли, что одна из многих женщина, живущая с мужем, стала матерью отрока? И как бы рожденное “от похоти плотския” могло быть наименовано Еммануилом? Поэтому, если даруемое есть знамение, то и рождение да будет необычайно. А если образ рождения Отрока обыкновенный, то не называй и знамением, не именуй и Еммануилом» (8, ч. 2, с. 226).

Далее пророк Исаия говорит о рождении у него сына, и по указанию Божию дается имя этому сыну Магер-шелал-хаш-баз, то есть «спешит грабеж, ускоряет добыча» (Ис.8:1). Как видите, служение пророка не заканчивается даже в стенах собственного дома, так что своих детей он

называет с определенной целью. Это имя как раз относится к тому, что прежде, нежели дитя будет уметь выговорить «отец мой» и «мать моя», богатства Дамаска и добычи самарийские понесут перед царем ассирийским.

Однако и здесь мы не можем ограничиться буквальным смыслом. Если в седьмой главе речь идет о Рождестве, то и здесь следует понимать так же. Святитель Василий Великий говорит, что приступил он в видении и видел исполнение обетования. Пророчицей названа Богородица, так как сошел на Нее Святой Дух, и воспевала Она пророческую песнь. Сын – Христос, внезапно расхитивший «корысти» диавола – плененных им людей. «И приступих к пророчице и во чреве зачат, и роди сына. И рече Господь мне: нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити» (Ис.8:3). «То есть, духом и предведением будущего приблизился я к пророчице. Ибо постиг, как бы сблизился пророческим разумением, издалека увидел ее зачатие, предузрев посредством пророческого дарования, что Она родила Сына, о Котором сказал Господь “наречеши имя Ему: скоро плени, нагло расхити [спешит грабеж, ускоряет добыча]”. Скоро пленил крепкого, стерегущего свое достояние, то есть, проданных под грех и содержимых во узах смерти. И его пленил, а корысти его разделил собственным своим силам, отдав верных в хранение и соблюдение святым Ангелам, о которых Сам сказал: “выну видят лице Отца Моего небесного” (Мф.18:10). Ибо Сей есть нагло расхитивший; о Нем написано “восшед на высоту, пленил плен, приял достояние в человецех” (Пс.67:19)» (8, ч. 2, с. 235).

Сила Дамаскова – верующие из язычников, корысти Самарийския – уверовавшие от обрезания. «Еже скоро пленение сотвори корыстей, приспе бо» (Ис.8:1). «Ибо учение Евангельское было скоро быстрее всякой молнии, дошло до пределов вселенной; оно отъемлет корысти у князя века сего, и плененных им приводит в послушание Христово» (8, ч. 2, с. 236).

Далее пророк говорит о том, что Иудея должна уповать на Бога, а не на военные союзы, не на укрепленные города, не на свою собственную воинскую силу. Господь говорит, что «будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима» (Ис.8:14) и Иуды. Упование на Бога – это единственное, что может спасти и защитить Иудею, никакие идолы, никакие военные союзы, ничто другое не поможет им, как не помогли, скажем, Самарии. Самария для своего времени была великолепно укрепленным городом, даже ассирийская армия потратила немалое время, чтобы этот город взять, но, тем не менее, взяла, сравняла с землей, так что никакие ухищрения ей не помогли. Пророчески здесь изображается

спасительное упование на Христа.

И далее в 9 главе содержится пророчество о возвышении Галилеи языческой: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис.9:2), которое цитируется в Евангелии от Матфея (Мф.4:16), и свет воссияет, не просто солнечный свет, и не просто электричество, а свет тот, который просвещает всех, то есть явится Христос. «Ибо Младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис.9:6), или в славянской Библии: «Велика Совета Ангел, Чуден Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущаго века; приведу бо мир на князи, мир и здравие ему». Эти слова нам известны по богослужению. «Чудный, Великого Совета Ангел». Совета, очевидно, того самого, о котором идет речь в шестой главе, и Христос здесь называется действительно Ангелом, возвестившим о его исполнении. Помните, разбирая законоположительные книги, мы говорили о некоторых странностях в явлении Ангелов, которые описаны в ветхозаветных книгах. Я вас подталкиваю к такой мысли, что в тех явлениях тоже содержалось пророчество о Христе. И вот здесь непосредственно Христос назван Ангелом. И еще «Отцом будущего века», то есть жизнь будущего века, которую мы с вами чаем и воспеваем в Символе Веры, явлена через Христа.

Ирмос 5-й песни Рождественского канона: «Бог сый мира, Отец щедрот, великаго совета Твоего Ангела, мир подающа послал еси нам. Тем богоразумия к свету наставльшеся, от нощи утрюнююще, славословим Тя, человеколюбче!».

В 11 главе говорится о дарах Святаго Духа. Христос называется отраслью от корня Иессеева: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху очей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого» (Ис.11:1–4). Эти последние слова цитирует во втором послании к Солунянам апостол Павел.

Почему Дух Господень должен почивать на том, кто есть Бог? Именно потому, что через Него Он откроется, через Него действия Духа, наконец, станут доступными для всех людей, и вот эти дары Духа, которые в совершенстве почиют на Христе, они же и будут передаваться верующим.

3.8. Пророчества о судьбах языческих народов и о Иерусалиме

Как и у других пророков, отмщение оказывается связанным с мировой катастрофой.

«Рыдайте, ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло. Ужаснулись, судороги и боли схватили их; мучатся, как рождающая, с изумлением смотрят друг на друга, лица у них разгорелись. Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. Я накажу мир за зло, и нечестивых – за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей; сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи – дороже золота Офирского. Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его» (Ис.13:6–13).

Даже в пророчествах о наказании отдельных народов звучит нечто большее. В падении Вавилона предстает перед нами образ падения сатаны.

«И будет в тот день: когда Господь устроит тебя от скорби твоей и от страха и от тяжкого рабства, которому ты порабощен был, ты произнесешь победную песнь на царя Вавилонского и скажешь: как не стало мучителя, пресеклось грабительство! Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем, В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви – покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: “взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему”. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Таково определение, постановленное о всей земле, и вот рука, простертая на все народы, ибо Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, – и кто отвратит ее?» (Ис.14:3–4, 9–15, 26–27).

Двадцатый стих по-славянски звучит так: «Якоже риза в крови намочена не будет чиста, такожде и ты не будеши чист: зане землю Мою погубил еси, и люди Моя избил еси. Не пребудеши в вечное время». Комментируя приведенный отрывок, святитель Василий Великий говорит:

«Вот еще часть плача о князе Вавилонском и о делах его. После того, как спадший “с неба денница” сказал в сердце своем: “На небо взыду, буду подобен Вышнему”; в доказательство того, сколько далек от уподобления Святому осквернивший себя всякою нечистотою и убийствами, уподобляется он одежде, которая по природе своей сделана на украшение человеку, но поелику омочена в крови, не может быть взята человеком в употребление. Из сего видно, что лукавый не по устройству своему имеет в себе нечистоту, но потому что обагрил себя кровью, погубив землю Господню и чрез грех убив людей» (8, ч. 2, с. 319).

3.9. Эсхатологические пророчества: «великий апокалипсис» Исаии

В главах 24–27 речь снова идет о суде. Снова здесь вселенский масштаб проповеди проявляется в том, что пророк возвещает суд не только против Самарии, не только против Иерусалима, но и против всех народов. Так, Исаия говорит и о Дамаске, о моавитянах, о филистимлянах, о Тире – действие Божие распространяется на все народы и на все царства. Этот раздел иногда называют апокалипсисом Исаии, поскольку здесь говорится о Суде в таких чертах и в таких масштабах, что частный суд вырастает до размеров конца вселенной и Суда над всем миром.

Давайте посмотрим, в каких чертах этот суд представлен. «Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней. Ужас и яма и петля для тебя, житель земли! Тогда, побежавший от крика ужаса упадет в яму; и кто выйдет из ямы попадет в петлю; ибо окна с небесной высоты растворятся, и основания земли потрясутся. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет и уже не встанет. И будет в тот день: посетит Господь воинство выспреннее на высоте и царей земных на земле. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны. И покраснеет луна и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и перед старейшинами его будет слава» (Ис.24:1, 17–23). Обратим на это внимание: многократно у пророков говорится о предстоящем воцарении Господа на Сионе. Но смотрите, какие события этому предшествуют: земля раскачивается, как колыбель с младенцем, распадается, шатается, как пьяный, собираются вместе превыспренные, то есть небесные

воинства, цари земные в один ров, на суд. Понятно, что это воцарение, конечно, не просто пришествие такого мессии-царя, о котором мечтали иудеи, который будет править, добрый и справедливый, в городе Иерусалиме, а язычники будут приносить всякие дары, лизать ноги, как далее у пророка Исаии говорится: прах под ногами у иудеев и т.д. Все гораздо страшнее выглядит.

Результат всех этих потрясений будет таков: «И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов, – обратите внимание: для всех народов, – трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин... и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах» (Ис.25:6–7) (возможно, это то покрывало, о котором говорит апостол Павел: «Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом» (2 Кор.3:14).

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис.25:8). Потреблена, уничтожена будет смерть навеки в результате этого суда Божьего, в результате Его явления.

В 26 главе есть отдел с 1 по 19-й стих, который употребляется за богослужением в качестве пятой библейской песни канона на утрене. Процитирую отдельные стихи.

«В тот день будет воспета песнь сия в земле Иудиной: город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала. Отворите ворота; да войдет народ праведный, хранящий истину. Он ниспроверг живших на высоте, высоко стоявший город; поверг его, поверг на землю, бросил его в прах. Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде. Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас. Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится, вопит от болей своих, так были мы пред Тобою, Господи. Были беременны, мучились, – и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и прочие жители вселенной не пали. Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя – роса растений (в слав.: исцеление им есть), и земля извергнет мертвецов» (Ис.26:1, 2, 5, 9, 12, 17–19).

В этой песни говорится и о воскресении, о том, что результатом всех промыслительных действий Божиих будет то, чего не могли достичь сами люди: исправление и воскресение. Восстанут праведники и возрадуются с Богом.

«От нощи утреннюет дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоего на земли»: правде научитеся, живущие на земли»; зависть6 приимет люди ненаказанные», приложи им зла, Господи, приложи зла, славым земли» (Ис.26:9, 11, 15). Эти стихи мы слышим на утрени Великим Постом после «Аллилуйя» вместо «Бог Господь». Здесь говорится о том, что нет исправления без наказания, но исправление это полагается в Боге.

Преподобный Исидор Пелусиот, объясняя это место, писал: «На тех, которые открыто выражаются величественно и величают Божественное, а втайне делают тому противное, как многомудрствующие на словах, а не на деле. Пророческими очами видел он превысшее всякого слова пришествие Спасителя во плоти, которое приобрело человеческому роду тьмочисленные и превышающие всякое удивление блага, а мучителя привело в бессилие. И взывал: «Научитесь творить правду; мучитель перестал нападать на всякого мужа и на всякую жену. Все теперь в безопасности, кроме тех, которые сами себя добровольно предают и подвергают его прелести; потому что он может обольщать, а не овладевать насильно» (26, т. 2, с. 435–436). Таким образом, речь в этих стихах, как и на «Бог Господь», идет о пришествии Спасителя, только здесь это дано не в торжественном, но в покаянном ключе.

И в этой же пророческой речи говорится о том, что «в тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское» (Ис.27:1). Под левиафаном в Священном Писании понимается диавол: «Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана» (Откр.20:2).

3.10. Пророчество о краеугольном камне в основании Сиона

Дальше видим в 28 главе пророчество о краеугольном камне. Проповедь пророка отвергается, но его упование не на людей и их поддержку. Обезумевшие в своем нечестии обитатели Иерусалима не желают слушать пророка. «Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются. Ибо все столы наполнены отвратительною блевотиною, нет чистого места. А говорят: “кого хочет он учить ведению? и кого вразумлять проповедью? отнятых от грудного молока, отлученных от сосцов матери? Ибо все заповедь на заповедь, заповедь на заповедь,

правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного”. За то лепечущими устами и на чужом языке будут говорить к этому народу. Им говорили: “вот – покой, дайте покой утружденному, и вот – успокоение”. Но они не хотели слушать. И стало у них словом Господа: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного, там немного, – так что они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть и будут уловлены. Итак слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который в Иерусалиме. Так как вы говорите: “мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, – потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя”. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны» (Ис.28:7–18).

В пояснение следует сказать, что, возможно, иудеи дразнили пророка, переиначивая часто повторявшиеся им слова «правило» – «kav» и «заповедь» – «zav» на манер односложного младенческого лепета. «Тут немного и там немного» – передразнивали они обличения многочисленных отступлений от заповедей (51, т. 5, с. 359).

3.11. Эсхатологические пророчества: «малый апокалипсис». О пустыне жаждущей

«Как птицы – птенцов, так Господь Саваоф покроет Иерусалим, защитит и избавит, пощадит и спасет. Обратитесь к Тому, от Которого вы столько отпали, сыны Израиля!» (Ис.31:5–7) – вот постоянный призыв пророка. Он остался неуслышанным. «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» – произнес семью веками позже Господь, взирая на непокорный город (Мф.23:37).

Затем снова идут пространные обличения народа и его попыток положиться на Египет. О Египте он говорит как о тростнике. Он сломается и проткнет руку тому, кто будет пытаться на него опереться.

«Ибо помощь Египта будет тщетна и напрасна; потому Я сказал им: сила их – сидеть спокойно. Теперь пойди, начертай это на доске у них, и впиши это в книгу, чтобы осталось на будущее время, навсегда, навеки. Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня, которые провидящим говорят: “перестаньте провидеть”, и пророкам: “не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устраните от глаз наших Святаго Израилева”. Посему так говорит Святый Израилев: так как вы отвергаете слово сие, а надеетесь на обман и неправду, и опираетесь на то: то беззаконие это будет для вас, как угрожающая падением трещина, обнаружившаяся в высокой стене, которой разрушение настанет внезапно, в одно мгновение» (Ис.30:7–13).

«Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: “кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?”» (Ис.33:14).

Здесь постоянно идет перекличка нескольких планов: современный ему Израиль, современное ему поражение Иерусалима, пленение, и будущее избавление, и то избавление, которое должно совершиться с пришествием Христа и в последние времена. – То есть три таких плана: его собственное время, пришествие Христово и Второе пришествие Христово, окончание времен – они постоянно здесь пересекаются. «И истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист – со смоковницы. Ибо упился меч Мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ, преданный Мною заклятию» (Ис.34:4–5).

Возвращение Израиля после пленения, после наказания, представляется тоже в таких словах, которые нельзя не воспринять как пророчество: «Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс; великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля – в источники вод» (Ис.35:1, 5–7).

Сразу вспоминаются те многочисленные исцеления душ и телес, которые творились во времена Христовы, слова Христа о воде, которую Он даст и которая будет источником жизни вечной, и мы видим, что пророчество это о благодати Святого Духа, которая будет дана в связи с

пришествием Христовым в этих исцелениях, которые будет творить Сам Христос, и в благодати, которая Им будет подана: «И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные не заблудятся... И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся» (Ис.35:8–10). Вот царствие святых, идеже несть болезнь, печаль и воздыхание.

3.12. Исторический отдел. Нашествие Сеннахирима. Болезнь Езекии. Предсказание о Вавилонском плене

Следующие несколько глав с 36 по 39 посвящены историческим событиям, которые происходили во времена пророка Исаии и которые непосредственно были с ним связаны, а именно нашествие ассирийцев под предводительством Сеннахирима, царя Ассирийского. Запершемуся в Иерусалиме Езекии Исаия говорит: «Так скажите Господину вашему, так говорит Господь: не бойся слов, которые слышал ты, которыми поносили Меня слуги царя Сирийского, вот, Я пошлю в него дух, и он услышит весть и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом а земле его» (Ис.37:6–7). Здесь же есть обличение Ассирии в том, что ассирийский царь полагает, что всего он достиг своей собственной силой, всего он достиг своим умением, и что Иерусалим не устоит перед ним, точно так же, как не устояли все прочие города, и как боги других народов не смогли помочь их городам против него, точно так же этот Бог Иерусалима не сможет ничего сделать против его войск. Еще раньше через пророка Исаию Господь открыл, что Ассирия есть кнут, плетка, призванная Господом для того, чтоб совершить наказание, для того, чтоб совершить казнь, без которой не вразумляется нечестивый, без которой невозможно, оказывается, его исправление, но это не снимает нравственной ответственности с самих ассирийцев за их богохульство, за их жестокость, за их гордость, за их алчность. И хотя Ассирия исполнила служение Богу, но, тем не менее, она этим не освобождается от нравственной ответственности за свои собственные деяния (Ис.10:5–6).

Это, кстати, нам тоже некоторый урок и предупреждение, что если мы на каком-то служении Божием находимся, то это не значит, что этим фактом покрываются все наши безобразия. После того, как мы это

служение исполним, с нас будет спрошено еще и за то, каким образом мы это делали, и каковы наши собственные вера и благочестие. Вот Господь говорит царю Ассирийскому: «За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою ты пришел. И вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, все тела мертвые. И отступил и пошел и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии» (Ис.37:29, 36–37).

А затем описана болезнь и выздоровление царя Езекии. Когда он смертельно заболел, пришел к нему пророк Исаия и сказал: «сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь» (Ис.38:1). Езекия начинает молиться и тогда Господь говорит Исаии: пойди, скажи Езекии, что прибавлю к дням его 15 лет. И в качестве знамения дается ему явление солнечной тени, которая по ступеням на 10 ступеней назад возвращается, – тень повернулась вспять от обычного своего движения по ходу солнца.

Езекия совершает весьма неразумный поступок, который служит поводом к произнесению следующего пророчества Исаии, которым, собственно, заканчивается этот исторический раздел. К Езекии приходят послы царя вавилонского. Может быть, вы помните из истории Древнего мира, что это был момент, когда Ассирия находится еще в зените, но в это время снова начинает укрепляться Вавилон. И вот вавилонский царь присылает своих послов к Езекии. И Езекия, обрадованный, делает то, чего, может быть, делать не следует: он проводит этих послов и показывает им все сокровища свои и все сокровища дома Божия, демонстрируя им такое благорасположение, надеясь, видимо, на союз с ними против Ассирии. Пророк Исаия тогда говорит: «вот, придут дни, и все, что есть в доме твоем и что собрали отцы твои до сего дня, будет унесено в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь» (Ис.39:6). В этой связи произносится пророчество о вавилонском плене, этим заканчивается исторический раздел.

3.13. Утешительные пророчества. Христос и Церковь

Следующая часть с 40 главы и до конца книги иногда называют книгой Утешения. Если до этого преобладали обличения, преобладали грозные и страшные пророчества: о том, что будет распахан Иерусалим,

разрушен будет храм, – тут уже звучит утешение, что вернутся изгнанники и что явится царствие Божие: «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Господь Бог ваш» (Ис.40:1). Если раньше было «куда бить вас?», то теперь говорится: «утешайте народ Мой, – почему? – потому что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся; ...и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это» (Ис.40:2–5).

Здесь мы видим известное пророчество об Иоанне Предтече (и текст этот читается в качестве паремии на службе в его честь 24 февраля), который сам о себе говорил: «Я глас вопиющего в пустыне» (Ин.1:23; Ис.40:3). О чем же этот глас? О том, что «всякий дол да наполнится», то есть, все смиренное возвысится, «всякая гора и холм да понизятся», то есть, все гордое будет приведено к смирению, и явится слава Божия. И дальше есть здесь пророчество, о котором я уже говорил. Эти слова – слова о том, что будет ровная дорога, на которой не будет ям и гор, по которой легко идти, тоже относятся и к возвращению иудеев из Вавилона, и к приходу Христа, и о том, что Кир, Персидский царь, вернет народ обратно в его землю и даст указание на восстановление Иерусалима и храма Господня.

Это спасение, эта радость, это утешение, оказывается, связано с явлением Некоего раба Господня или Отрока Господнего, о Котором много здесь говорится. Раздел с 42 по 53 главу является важнейшим фрагментом с точки зрения мессианского пророчества не только книги пророка Исаии, но вообще всего Ветхого Завета: «Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не возопиет и не возвысит голоса Своего.., трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине; не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на имя его будут уповать народы» (Ис.42:1–4). Это тоже цитируется в Новом Завете. Для чего Он пришел? «Поставлю Тебя в завет для народа и в свет для язычников». Что мы здесь вспоминаем? Молитву Симеона Богоприимца: «свет во откровение языком, и славу людей твоих Израиля» (Лк.2:32). «Светом во откровение языков» Христос называется у пророка Исаии, и мы уже видели это прежде, и еще раз это видим: «чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме – из темницы. Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы

Моей иному... Вот, предсказанное прежде сбылось, и новое Я возвещу; прежде, нежели оно произойдет, Я возвещу вам» (Ис.42:7–9).

«Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня. Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне. Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою. А ты, Иаков, не взывал ко Мне; ты, Израиль, не трудился для Меня. Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну» (Ис.43:11, 19, 21, 22, 25). То, что собирается сделать Господь, уподобляется новому Исходу и даже новому творению.

Что же возвещает Господь? Он обещает излить воды Свои на жаждущих: «А ныне слушай, Иаков, раб Мой, и Израиль, которого Я избрал. Так говорит Господь, создавший тебя..: не бойся, раб Мой, Иаков, и возлюбленный [Израиль], которого Я избрал; ибо Я изолью воды на жаждущее, и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих. И будут расти между травою, как ивы при потоках вод. Один скажет: “я Господень”, другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: “я Господень” и назовется именем Израиля» (Ис.44:1–4). Это тоже обетование об излиянии Святого Духа.

Пропустим обетование о падении Вавилона, связь которого с пришествием Господним нами уже выяснена. Начиная с 49 песни идет откровение об Отроке Господнем, Который является Царем-искупителем. «И ныне говорит Господь, образовавший Меня от чрева в раба Себе, чтобы обратить к Нему Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему; Я почтен в очах Господа, и Бог Мой – сила Моя. И Он сказал: ...Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис.49:5–6).

И вот каким образом делается это спасение земли. Перед нами как бы явно предстают картины Великого Пятка: «...Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь...» (Ис.50:5–6). Пораженный видением пророк восклицает: «[Господи!] кто поверил, слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» (Ис.53:1–3). Этот текст очень

важен, так как опровергает распространенное среди современных исследователей мнение о том, что пророки всегда говорили только то, что было ясно и очевидно для их слушателей, в связи с чем не стоит относить их пророчеств к новозаветным временам. Пророк Исаия сам сомневается в том, что кто-то сможет проникнуть в смысл данного ему откровения. О чем здесь речь? О том, что Христа по внешности Его не узнали. Его ждали, как царя, явившегося со славой, и вот Он является в виде странствующего проповедника: «Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись, смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали» (Ис.52:13–15).

Иной суд человеческий, и иной суд у Бога. «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис.55:8–9). Понесенное Праведником страдание не есть наказание за грех: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши, и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но кто род Его изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; через познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильным будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис.53:4–12). Это место – одна из высочайших вершин ветхозаветного откровения. Мы видим всю внешнюю сторону: полное уничижение Христа, казнь со злодеями,

позорная гробница и погребение с богатыми. Одновременно раскрывается и глубочайший смысл происходящего, тайна Предвечного Совета, в которую посвящен был пророк (и нельзя поэтому отделять 53-ю главу от 6-й). Этот текст вы должны хорошо знать.

Но и здесь сквозь мрак Голгофы уже светит свет Воскресения. Добровольно приняв страдание и смерть, Он взирает с довольством на дело рук Своих. Смерть Им не обладает; Он воспринимает эту смерть для того, чтобы оправдать через это многих. О добыче мы уже говорили в связи с символическим именем Магер-Шелал-Хаш-Баз.

3.14. Церковь

После описания искупительной жертвы (нигде больше в Ветхом Завете с такой силой об этом не говорится) следуют пророчества о создании Церкви и о пришествии Царствия Божьего как о плодах этой жертвы.

«Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь. Распространи место шатра твоего, расширь покровы жилищ твоих; не стесняйся, пусти длиннее верви твои и утверди колья твои; ибо ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города. Не бойся, ибо не будешь постыжена; не смущайся, ибо не будешь в поругании: ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о бесславии вдовства твоего» (Ис.54:1–4). О чем здесь идет речь? Господь называет Себя супругом Израиля, и вот, оказывается, что после Воскресения, оставленная, неплодная, языческая церковь приобретает себе множество детей – через смерть и Воскресение Христово открывается спасение для всего человечества. Вспомним здесь и об Иафете, имеющем вселиться в шатрах Симовых (Быт.9:27).

Кровью Христовою будет утвержден Новый Завет. «Жаждущие! Идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко. Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду» (Ис.55:1, 3). Что же это за воду, вино и молоко бесплатно, без серебра дает Господь? «Сия есть Кровь Моя Нового Завета». Без всякой заслуги со стороны человечества дается Новый Завет и в нем – обновление и утоление всякой

благой жажды. «Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам. Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис.55:4, 6–7). Открытие этого Нового Завета дает возможность каждому человеку исправиться и вступить в этот завет с Богом и даром обрести спасение (здесь можно вспомнить откровение о трапезе Премудрости в девятой главе книги Притчей Соломоновых).

3.15. Отвержение иудеев и призвание язычников

Но иудеям следует знать, что не все войдут в радость Господа. Ведь Его распятие будет результатом беззакония начальников народа. «Все мы ревем, как медведи, и стонем, как голуби; ожидаем суда, и нет [его], спасения, но оно далеко от нас. Ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем. Мы изменили и солгали пред Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова. И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению. И Господь увидел это, и противно было очам Его, что нет суда. И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его. И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщения, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом. По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим – яростью, врагам Своим – местью, островам воздаст должное. И убоятся имени Господа на западе и славы Его – на восходе солнца. Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его. И придет Искупитель Сиона и [сынов] Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь. И вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века» (Ис.59:11–21). Значит, при заключении Нового Завета, враждовавшие на Христа будут отвержены.

И дальше говорится о том, что спасение будет открыто для всех

народов через явление славы Иерусалима: «Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою» (Ис.60:1). То, что мы поем на Пасху: «Светися, светися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе воссия». Здесь мы снова вспоминаем о «горе Дома Господня». Эта новая слава Иерусалима перекликается уже с тем, что говорится в Апокалипсисе о славе Нового города: «Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою» (Ис.60:2). Произойдет разделение грешников и праведников. «И придут народы к свету твоему, – то есть, Иерусалима, – и цари – к восходящему над тобою сиянию. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут. Богатство моря обратится к тебе, и достояние народов придет к тебе» (Ис.60:3).

В центре всемирной проповеди – Христос. «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы» (Ис.61:1). Это те слова, которые Христос Сам читал в синагоге в Назарете перед тем, как проповедовать.

Еще одно пророчество о победе над адом мы уже упоминали в связи с мессианским пророчеством, произнесенным патриархом Иаковом. При благословении своих сыновей, он говорит об Иуде, что тот моет в вине ризы свои и омывает в крови гроздов одеяние свое (Быт.49:11).

«Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? “Я – изрекающий правду, сильный, чтобы спасать”. Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? “Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попирал их в ярости Моей; ибо день мщения – в сердце Моем, и год Моих искупленных настал. Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего, но помогла Мне мышца Моя; и попрал Я народы во гневе Своем и сокрушил их в ярости Моей”» (Ис.63:1–6). Под этими народами Едомом, Восором, которые попирали Иерусалим, и под отмщением на них понимается попрание диавола и всего воинства его и освобождение людей от их власти. Омытие одежд кровью – восстановление человеческой природы[100].

Таким образом все враги Царства Небесного оказываются попранными, и Господь говорит: «Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною» (Ис.63:3, ср. Ис.51:18). На кресте Господь один совершил это спасение.

И затем, когда Церковь основана и устроена, Господь говорит о новом призвании язычников: «Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня. “Вот, Я! вот, Я!” говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим. Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному.., к народу, который постоянно оскорбляет лице Мое» (Ис.65:1–3). Когда Его не признает этот народ, который Он создал, Господь открывается людям, не вопрошавшим о Нем и не искавшим Его – язычникам, которые не чаяли этого спасения. Вдруг им открывается Господь: «вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем... Там не будет более малолетнего и старца...» (Ис.65:17–20).

Итак, перед нашим взором уже предстают новое небо и новая земля. Что же они собой представляют? «Небо[101] – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это соделала рука Моя... А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим» (Ис.66:1–2). Опять открывается временность ветхозаветных установлений. Для служения Богу не нужны ни храм, ни место, но смиренное и сокрушенное сердце, в котором и совершается это жертвоприношение и в котором совершается это служение и встреча с Богом. То, что открывается пророку, относится к реальности будущего века. Об этом свидетельствует Откровение св. Иоанна Богослова: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны» (Откр.21:1–5).

В этой главе одно из пророчеств снова относится к Божией Матери: «Еще не мучилась родами, а родила; прежде, нежели наступили боли ее, разрешилась сыном» (Ис.66:7). Это пророчество о рождении без истления, без страдания.

3.16. Заключительные пророчества

Конец последней 66-й главы посвящен суду над теми, кто не раскается, над теми, кто не пожелает войти в Церковь: «Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его – как вихрь, чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем. Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью, и много будет пораженных Господом. Ибо Я знаю деяния их и мысли их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою и представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь, – подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде. Из них буду брать также в священники и левиты, говорит Господь» (Ис.66:15–16, 18–21). Очень важное пророчество о том, что священников и левитов Господь будет брать не только из колена Левия, не только даже из израильтян, но из всех народов, которые будут собраны на гору Господню. Господь Сам будет поставлять священников. «Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицем Моим, говорит Господь, так будет семя ваше и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь. И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис.66:22–24). Здесь показано грядущее торжество праведников и вечная мука грешников. Слова о черве и огне, которые Господь неоднократно повторял в Своей проповеди (ср. Мк.9 гл.), тоже должны были напомнить Его слушателям пророчества Исаии.

Таким образом, мы бегло, пропуская много замечательного, прошли от первой до последней главы этой великой книги и теперь вполне можем себе позволить ответить и на вопрос: почему пророка Исаию называют ветхозаветным евангелистом? Не только потому, что у него есть удивительное пророчество о рождении Еммануила от Девы, и не только даже потому, что такой высоты откровения о крестном подвиге и описании его обстоятельств и значения нет ни у кого больше из ветхозаветных писателей. Но если охватим взглядом всю книгу, то что мы увидим? И

святого Иоанна Предтечу, и рождество Христово, и проповедь в Галилее, и крестные страдания, и излияние Святаго Духа, утверждение Церкви, Страшный Суд, и изображение нового неба и новой земли. Весь Новый Завет от Евангелия до Апокалипсиса как бы предстает перед нашим взором, когда мы читаем этого величайшего и удивительного пророка. И поэтому, конечно, невозможно отказать ему именно в этом названии, ветхозаветного евангелиста.

Из службы пророку Исаие: «Обновитеся островам рекл еси приточно, языческим церквам, божественнаго духа исполнен, славне, таинник неизреченных быв»[102] (ср.: Ис.24:15, 41:1).

Глава 4. Книга пророка Михея

Книга пророка Михея датируется им самим. Пророк говорит о том, что его служение было во времена царей Иоафама, Ахаза и Езекии Иудейских, то есть, приходилось на середину VIII века. Он был современником пророков Исаии, Амоса и Осии. Указывается в книге и место, откуда он происходит. Михей называется Морасфитянин, то есть из Морешеф-Гефа, селения, находящегося в 40 км к югу от Иерусалима. Его отличают от иного пророка Михея, упоминающегося в третьей книге Царств, жившего во времена царя Ахава, в IX веке, а не в VIII, то есть на сто лет раньше.

По причине сходства тем и пророчеств можно сказать, что книга пророка Михея, в каком-то смысле, является дополнением к книге пророка Исаии. Следует отметить сходство Михея с Исаией в пророчествах о разрушении и запустении Иерусалима (Мих.3:12; Ис.32:13–14), о горе Господней (Мих.4:1–4; Ис.2:2–4) и о Богородице (Мих.5:2; Ис.7:14).

По-видимому, пророчества книги расположены не хронологически, а систематически. В книге прослеживается четкое чередование слов о возмездии и слов утешения.

4.1. Суд над Израилем

Первая часть (1–2 главы) носит характер самого общего обличения народа. В ней говорится о том, что начнется суд дома Израилева: Северного царства и Самарии.

Господь говорит: «Слушайте, все народы, внимай, земля и все, что наполняет ее! Да будет Господь Бог свидетелем против вас, Господь из святаго храма Своего! От кого нечестие Иакова? не от Самарии ли? Кто устроил высоты в Иудее? не Иерусалим ли? За то сделаю Самарию грудою развалин в поле, местом для разведения винограда; низрину в долину камни ее и обнажу основания ее» (Мих.1:2, 5–6), что и случилось, очевидно, уже во времена этого пророка. Хотя здесь упомянуты и Самария, и Иерусалим, однако пока что возвещается о разрушении только Самарии, до Иерусалима дело дойдет несколько позже. Во 2 главе пророк Михей показывает конкретную вину людей: «Горе, замышляющим беззаконие и на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете, потому что есть в руке их сила! Пожелают полей и берут их

силою, домов, – и отнимают их; обирают человека и его дом, мужа и его наследие» (Мих.2:1–2). Это указывается в качестве самой первой причины гибели, которую Господь наводит на Израиль.

Пророк Михей обращает речь к истинным пророкам, говоря: «Не пророчествуйте, пророки; не пророчествуйте им, чтобы не постигло вас бесчестие. О, называющийся домом Иакова! разве умалился Дух Господень? таковы ли действия Его? не благотворны ли слова Мои для того, кто поступает справедливо?» (Мих.2:6–7). Пророки открывают израильтянам и иудеям волю Божию. Заповеди Божии спасительны, в этом они многократно уже имели возможность убедиться. Поэтому здесь пророк Михей говорит пророкам перестать пророчествовать, поскольку это вызывает только их посрамление и страдание, израильтяне не желают их слушать: «Народ, который прежде был Моим, восстал, как враг» (Мих.2:9).

Когда беззакония названы, Господь им говорит: «Встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением» (Мих.2:10). Так просто и буднично говорится – встаньте и уйдите. Говорить больше не о чем. «Если бы какой-либо ветренник выдумал ложь и сказал: “Я буду проповедовать тебе о вине и сикере”, то и он был бы угодным проповедником для этого народа» (Мих.2:11).

Но сразу же после этого Господь говорит: «Непременно соберу всего тебя, Иаков, непременно соединю остатки Израиля, совокуплю их воедино, как стадо в овчем загоне; и царь их пойдет перед ними, а во главе их Господь» (Мих.2:12–13). Это уже слова утешения, относящиеся к возвращению из плена.

4.2. Обличение князей и лжепророков. Наказание и утешение

Следующее обличение обращено к главам страны, к князьям: «И сказал я: слушайте главы Иакова и князья дома Израилева: не вам ли должно знать правду? А вы ненавидите доброе и любите злое: сдираете с них кожу их и плоть с костей их, едите плоть народа Моего, сдираете с них кожу, а кости их ломаете и дробите, как бы в горшок, а плоть как бы в котел. И будут они взывать ко Господу, но Он не услышит их и сокроет лице Свое от них на то время, как они злодействуют» (Мих.3:1–4). В то время, как люди, облеченные властью, в первую очередь должны заботиться о благочестии народа, они делают совсем иное, из-за чего весь

народ развращается.

Вторая группа, к которой обращено обличение, это лжепророки: «Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими и проповедуют мир, а кто ничего не кладет в рот им, против того объявляют войну. И устыдятся прозорливцы, и посрамлены будут гадатели, и закроют уста свои все они, потому что не будет ответа от Бога» (Мих.3:5–7). Здесь сказано, что содержание лжепророчеств напрямую зависит от той мзды, которую за них получают. По-видимому, это объявление войны связано с тем, что если кто-то пытается им противоречить, они, прикрываясь своим пророческим даром, стараются этого человека погубить. Кроме того, проповедуя мир и безопасность, они не дают возможности уразуметь надвигающееся бедствие, тем самым приближая его.

«Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим – неправдою! Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: “не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда”. Посему за вас Сион распахан будет, как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом» (Мих.3:9–12). Здесь содержится пророчество о разрушении и города, и храма.

Это пророчество упоминается в книге пророка Иеремии, и получает там исторический контекст. Когда пророк Иеремия через сто лет после пророка Михея говорит против Иерусалима и против храма, его хотят убить. Но некоторые из слушающих вспоминают, что во времена царя Езекии всему народу возвещал о том же самом Михей, и что царь и весь народ послушали его и не убили его, но принесли покаяние.

Но затем сразу, как это свойственно книге пророка Михея, дается утешительное обетование: «И будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: “приидите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить многие народы и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копья свои – на серпы, не поднимет народ на народ меча и не будут более учиться воевать». Здесь полное совпадение со второй главой книги пророка Исаии. «Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею

смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли сие» (Мих.4:1–4). Здесь пророчество о Церкви, которая изображается горой дома Господня, которая возвысится над всем миром, по привлечении всех народов в церковь, «и пойдут многие народы и скажут: “приидите, и взойдем на гору Господню, и Он научит нас путям Своим”», и о том мире, который будут иметь верующие во Христа. «В тот день соберу хромлющее и совокуплю разогнанное и тех, на кого Я навел бедствие. И сделаю хромлющее остатком и далеко рассеянное сильным народом, и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века» (Мих.4:6–7). Как же внутренне связаны угрозы и утешения? Через наказание придет исцеление. Пророк говорит: «Страдай и мучься болями, дщерь Сиона, как рождающая, ибо ныне ты выйдешь из города и будешь жить в поле, и дойдешь до Вавилона: там будешь спасена, там искупит тебя Господь от руки врагов твоих» (Мих.4:10). За 150 лет до плена (если не больше) пророк Михей уже предсказывал конкретно, что это будет именно вавилонский плен, хотя в это время о Вавилоне особенно ничего слышно не было, это было время господства Ассирии. Здесь важно то, что именно в переселении Господь совершит нечто важное для дела спасения. Эту мысль впоследствии тщетно пытался довести до своих соплеменников пророк Иеремия.

4.3. Рождество Христово

Спасение связано со Христом. «И ты Вифлеем-Ефрафа [это прежнее название Вифлеема, по имени того человека, который основал это место], мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих.5:2). Здесь указывается место рождества Того, Чье происхождение от начала дней вечных, то есть Превечного Бога. О том, что это пророчество всегда понималось именно как пророчество о рождестве Христа, мы видим из Евангелия. Книжники местом рождества называют Вифлеем. Пророчество на этом не останавливается: «Посему Он оставит их до времени, доколе не родит, имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их. И станет Он, и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли» (Мих.5:3–4). Загадочное указание, что Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить, толкователи обычно понимали, как дополнение к

пророчеству Исаии, современника и соплеменника Михея, о рождении Христа от Девы. Михей уточняет его с точки зрения того, где это произойдет, поэтому здесь он даже не объясняет, кто это такая и Кого она должна родить, но отсылает нас к соответствующему пророчеству Исаии. Христос здесь предстает перед нами в роли пастыря.

Дальше есть несколько странное место, которое требует некоторого дополнительного толкования, поскольку здесь описывается снова та безопасность и надежность, которая будет у израильтян под покровом Божиим, но вдруг говорится следующее: «В тот день... истреблю коней твоих из среды твоей и уничтожу колесницы твои, истреблю города в земле твоей и разрушу все укрепления твои, исторгну чародеяния из руки твоей, и гадающих по облакам не будет у тебя; истреблю истуканов твоих... и совершу во гневе и негодовании мщение над народами, которые будут непослушны» (Мих.5:10–13). Преподобный Ефрем Сирин считал, что речь идет о неприятелях израильтян. А блаженный Феодорит и блаженный Иероним говорили, что здесь речь идет о верующих, о Церкви Христовой, тех чадах ее, которые, уверовав, возлюбят мир, тишину и взаимное согласие, потому не будут нуждаться ни в воинских оружиях, ни крепостях, о чем говорилось и выше, где речь шла о том, что перекуют мечи на орала (Мих.4:3). Истребление крепостей и стен упомянуто не в смысле какого-то наказания и разрушения, а в смысле их полной ненужности, в связи с тем, что Господь будет Сам их защитником. Это вполне согласуется с тем, что мы видим в Новом Завете: попечение должно быть возложено на Господа.

4.4. Нравственное состояние народа. Конечное торжество Бога

Последняя речь (6, 7 глава) имеет сначала форму диалога. Господь судится со Своим народом и говорит: «Народ Мой! что сделал Я тебе и чем отягощал тебя? отвечай Мне. Я вывел тебя из земли Египетской и искупил тебя из дома рабства, и послал пред тобою Моисея, Аарона и Мариам. Народ Мой! вспомни, что замышлял Валак, царь Моавитский, и что отвечал ему Валаам, сын Веоров, и что происходило от Ситтима до Галгал, чтобы познать тебе праведные действия Господни» (Мих.6:3–5). Снова для призвания израильтян Господь напоминает им те милости, на которых был основан Завет, нарушенный ими.

И далее следует ответ народа, напуганного этим грозным

предупреждением: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего – за грех души моей?» (Мих.6:6–7) (по-славянски: «Дам ли первенца моего? Вменится мне в вину. Плод ли утробы моея? Вменится мне в грех»). В 4-й книге Царств и в книге пророка Иеремии мы видели указание на то, что во времена царя Ахава и, возможно, во времена некоторых других нечестивых царей израильтяне приносили человеческие жертвы. И здесь, в этих словах, показана внутренняя логика такого жертвоприношения: Господь прогневался, причем прогневался сильно, надо что-то такое сделать, чтобы Его удовлетворить. Все, что положено по уставу, очевидно уже не подействует. Что делать? Всесожжения, тельцы, потоки елея? Наверное, надо какую-то экстраординарную принести жертву. Первенца? Собственное чадо, как это делали, скажем, по отношению к Молоху, когда приносились дети в жертву. Вполне понятный результат торговых отношений с Богом. Нравственность тут не затрагивается. Ну, постигла человека беда, что тогда надо? Свечку поставить, кому-то денег дать, сделать «все, что положено», как у нас в таких случаях говорят. Но только это не то, чего желает Господь.

Эта тема снова и снова возвращается к нам в самых разных книгах. И, как и везде, ответ один: «О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих.6:8). Я думаю, что нет нужды делать ссылки на параллельные места в других книгах: «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50:19), «сыне, даждь Мне твое сердце» (Притч.23:26). Господь призывает самого человека в общение с Ним, к покаянию и исправлению. Никакие внешние действия не способны при продолжающейся неисправности человека как-то урегулировать его отношения с Богом, это все Господа не устраивает.

Затем снова пророк смотрит на свой народ и снова ужасается: «Горе мне! ибо со мной теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя. Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь» (Мих.7:1). Преподобный Ефрем Сирин говорит, что «не грозда обыкновенного желает пророк. Вожделевает же того Грозда, который на Голгофе повешен был на ветви Креста: Его-то Евангелия вожделевает он как первого плода» (17, т. 6, с. 159). И дальше

идет очень интересный отрывок, который позволяет нам эти слова отнести не только к тому времени, которое видит вокруг себя пророк, но и к последним временам: «все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело... Не верьте друг другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоем стереги двери уст твоих. Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка – против свекрови своей; и враги человеку – домашние его» (Мих.7:2–6; ср. Мф.10:21). В Евангелии Христос говорит о тех временах, которые только еще ожидаются апостолами. И развернутая характеристика упомянутых врагов апостолом Павлом относится к последним временам. Таким образом, это состояние израильтян, накануне их наказания гневом Божьим, вполне сходится с тем, что предстоит увидеть в последние времена. Причем, обратите внимание на свойство, которое здесь указывается. Это полная разделенность между людьми. Брат с братом, сын с отцом, невестка со свекровью, дочь с матерью и т.д. – разделение, которое проникает уже туда, где, казалось бы, сами законы естества требуют единства, в недра самой семьи. Люди уже уподобляются каким-то каракуртам, которые пожирают друг друга. Такое состояние людей не может не повлечь за собой суда, это характеристика уже последнего времени, о чем нам позволяет говорить именно эта фраза «враги человеку – домашние его», которую приводит Господь в Своей речи к апостолам.

Но в приложении к современникам пророка суд не будет иметь характера окончательной погибели. Михей, созерцая грядущее восстановление, говорит, что «Он... не совершит суда надо мною; ...выведет меня на свет, и я увижу правду Его. И увидит это неприятельница моя и стыд покроет ее, говорившую мне: “Где Господь Бог твой?”» (Мих.7:9–10). То есть, когда явится Господь с судом, то все те, кто издеваются над верующими, говорят – «где Бог ваш, почему Он не является заступить вас?» – они будут посрамлены. Михей возносит молитвы перед Богом о заступлении народа и явления ему дивных дел. И здесь произносятся слова, которые я вам время от времени цитировал: «Увидят это народы и устыдятся при всем могуществе своем; положат руку на уста, уши их сделаются глухими; будут лизать прах, как змея, как черви земные выползут они из укреплений своих; устрашатся Господа Бога нашего и убоятся Тебя» (Мих.7:16–17). Эти слова тоже, при чисто плотском толковании, могут быть отнесены израильтянами к своим собственным «историческим» врагам. Но, понятно, что под врагами Божиими, конечно,

следует понимать бесов (ср. Быт.3:14) и тех, кто следует путем греха и делает дела дьявольские, а вовсе не какую-то народность.

Из книги пророка Михея берутся паремии Рождества Христова: в навечерие на первом часе и на вечерне Рождества, а также в преполовение Пятидесятницы.

Глава 5. Книги пророков Авдия, Ионы и Наума

Книги пророков Авдия, Ионы и Наума выбиваются из общего ряда, поскольку они практически целиком относятся к другим народам. Но и в других книгах мы видели, что пророчествам о язычниках отведено значительное место. Выясненное уже нами значение таковых пророчеств сохраняется в силе и для книг, к рассмотрению которых мы приступаем.

5.1. Книга пророка Авдия

Книга пророка Авдия содержит в себе всего одну главу, состоящую из 21 стиха – это самая маленькая из книг Ветхого Завета. В ней изображается суд Божий над Едомом. О том, когда была написана эта книга, есть два основных мнения. Первое, что она была написана во время вавилонского плена, после того, как был разрушен Иерусалим, и здесь обличаются эдомитяне за сочувствие этому разрушению. Второе мнение, что эта книга была написана еще в IX веке. Согласно последнему мнению Авдий был современником Израильского царя Ахава и Иудейского Иорама, поскольку при нем Идумея вышла из-под власти Иудеи, а союзные войска филистимлян и арабов захватили и разграбили Иерусалим. И в книге, все же, скорее говорится о разграблении Иерусалима, нежели о его разрушении. Сходство тех характеристик, которые даются эдомитянам в книге пророка Амоса, говорит о том, что это, скорее всего, книга допленная. За это говорит и ее место в каноне.

В книге возвещается полное падение и разрушение Едома, который был премудр и гордился своей мудростью. «Гордость сердца твоего обольстила тебя» (Авд.1:3), – говорит о нем пророк Авдий. «Не в тот ли день это будет, говорит Господь, когда Я истреблю мудрых в Едоме и благоразумных на горе Исава?» (Авд.1:8). В книге пророка Иеремии мудрость также называется отличительной чертой эдомитян (Иер.49:7), но очевидно, что это земная, человеческая мудрость, которую Господь осуждает, и намерен истребить. Это нам напоминает слова апостола Павла в послании к Коринфянам о том, что «мудрость мира сего есть безумие» перед Богом (1 Кор.1:20).

Какую вину пророк поставляет Едому, за что он будет наказан? Во-первых, за превозношение своей мудростью, во-вторых, «за притеснение брата твоего, Иакова покроет тебя стыд, – вы помните, что происходит этот

народ от Исава, – и ты истреблен будешь навсегда. В тот день, когда ты стоял напротив, в тот день, когда чужие уводили войско его в плен и иноплеменники вошли в ворота его и бросали жребий о Иерусалиме, ты был как один из них. Не следовало бы тебе злорадно смотреть на день брата твоего, на день отчуждения его; не следовало бы радоваться о сынах Иуды в день гибели их и расширять рот в день бедствия» (Авд.1:10–14). Каким судом судите, таким и будете судимы.

Дальше пророк возвещает уже день Господень и Суд над всеми народами: «Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою. Ибо, как вы пили на святой горе Моей, так все народы будут пить, будут пить, проглотят и будут, как бы их не было. А на горе Сионе будет спасение, и будет она святынею; и дом Иакова получит во владение наследие свое. И дом Иакова будет огнем, и дом Иосифа – пламенем, а дом Исавов – соломою: зажгут его, и истребят его, и никого не останется из дома Исава: ибо Господь сказал это. И завладеют те, которые к югу, горою Исава, а которые в долине, – Филистимлянами... И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа» (Авд.1:15–19, 21). Это последнее пророчество о том, что будет царство Господа, и о том, что Исав будет поглощен Иаковом, традиционно толкуется как пророчество о Церкви, которая представляется как Царство Господне. Буквально это пророчество исполнилось, когда Иоанн Гиркан, потомок, Симона Маккавея, завладел Идумеей и насильственно присоединил Идумею к Иудее, ассимилировал ее (благодаря этому деянию впоследствии смог воцариться Ирод Великий, который был идумей). А в пророческой перспективе – это пророчество об утверждении Царства Христова на земле и о включении в него всех людей. Под идумеями здесь подразумеваются язычники, которые все, вместе с иудеями, соединятся во Христе, где нет ни эллина, ни раба, ни свободного.

Исторически пророчества Авдия исполнились. Столица Идумеи Петра долгое время стояла вовсе заброшенной, ныне – это известный туристический объект, сейчас там никто не живет. Это некогда неприступный, великий, а ныне заброшенный город. По духу же пророчества уже частью исполнились с пришествием Христовым, частью еще исполнятся во Втором Его пришествии.

За богослужением книга пророка Авдия не употребляется.

5.2. Книга пророка Ионы

Следующая книга, о которой следует поговорить, – это книга пророка Ионы. В царствование Иеровоама II упоминается пророк Иона (4 Цар.14:25). Поэтому и книгу можно отнести к VIII веку, ко времени, когда Ассирия, столицей которой была Ниневия, была в самом расцвете. За древность этой книги говорит и ее место среди книг малых пророков. Современные толкователи расходятся во мнениях, называя даты от IX до V века.

Сюжет, надеюсь, вам всем прекрасно известен. Пророк Иона призывается для того, чтобы проповедовать ниневитянам покаяние. Видя бесполезность такого занятия, Иона решает бежать подальше. Фарсис – это Испания; он ехал далеко на Запад с тем, чтобы освободиться от этого повеления. В результате, корабль в буре бедствует, и бросается жребий с тем, чтобы выяснить, по чьей вине это происходит, что вполне показывает устройство религиозного сознания людей. И смотрите: когда жребий выпадает на Иону, его не просто тут же хватают и выбрасывают за борт, но предлагают ему сказать, что же, собственно, он такого наделал. Тогда Иона честно во всем признаётся и говорит: «возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас» (Ион.1:12). Здесь он уже поступает вполне достойно.

Почему пытался бежать Иона? Блаженный Феодорит отвечает на этот вопрос так. Иона «решился на оное, потому что, хотя как пророк и знал, что Бог всяческих присущ повсюду, и ни одно место не лишено Его промышления, однакоже предполагал, что являет Он Свое присутствие в одном только Иерусалиме. Причиною же бегства сего были и не леность и не страх, напротив того, знал он, какие источники милосердия изливая, правит всем Повелевший ему проповедывать; известно ему также было, что, если ниневитяне прибегнут к покаянию, то, несомненно, сподобятся Божия человеколюбия; а посему почел неприличным и пророчеству оказаться ложным, и ему вместо пророка именоваться лжецом. А к сему предположению подавала ему мысль самая проповедь об угрожающем наказании; ему представлялось, что Бог, если бы угодно Ему было наказать, не предвозвещал бы о том. Угроза же наказанием, конечно, есть побуждение к покаянию. Сверх того, предполагал Он, что благопокорность ниневитян, поверивших человеку неизвестному и иноплеменному, послужит к обвинению иудеев, которые тьмочисленным единоплеменным пророкам, подтверждающим пророчества чудотворениям, постоянно пребывают непослушными и не получают от них никакой пользы. Посему-то пророк не исполнил немедленно повеления, но предался бегству морем, чтобы весьма скоро избавиться от такого служения» (53, т. 29, с. 338).

Теперь зададимся следующим вопросом: был Иона во чреве китовом или не был? Основной пункт противоречия в том, что у кита узкая глотка и человек туда не пролезет, а если и пролезет, то за три дня непременно умрет. Поэтому, говорят, вся книга в лучшем случае представляет собой притчу, чисто художественное произведение. Можно пуститься в объяснения того, как технически могло такое произойти, начав с того, что в еврейском тексте слово, переведенное как «кит», означает просто большую рыбу без определения ее вида. Но оставим это маловерам. В Писании сказано: «И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи» (Ион.2:1). В пользу реальности этого события приведем свидетельства самые серьезные, прозвучавшие из уст Самого Христа. «Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы» (Мф.12:39–41). «Когда же народ стал сходиться во множестве, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы» (Лк.11:29–30, 32). Если эта книга – просто притча, литературный вымысел, то выходит, что Христос – еще больший вымысел? А если истинно воскрес Христос в третий день, то и с Ионой произошло все так, как сказано в книге.

Блаженный Феодорит Кирский считал, что «сила чрева претворять вмещаемое в нем, остановлена была в своем действии. Чревом же адовым назвал он китово чрево, потому что и зверь был смертоносен, и пророк по самому естеству дела был уже мертвец, оставался же в живых по единой благодати». А притом как образ Владыки Христа, «в сердцы земли три дни и три нощи» (Мф.12:40) бывшего, справедливо говорит о себе Иона, что был он во чреве адовом. И что всего удивительнее, действительно вкусивший смерть сказал о Себе, что три дни и три нощи будет в утробе земли, а видевший над собой только сень смертную китово чрево называет «чревом адовым». Ибо не во власти Ионы была жизнь его: а у Владыки Христа и смерть была вольная, и воскресение в Его же воле. И потому в Евангелии то место, где ад и смерть, наречено сердцем земли, а здесь чрево китово наименовано адом» (53, т. 29, с. 341–342).

И вот Иона во чреве кита воспевает гимн, молитву, которую мы используем в качестве 6-ой библейской песни канона на утрени. «И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святый храм Твой. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение!» (Ион.2:5, 7, 10). После этого «сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу» (Ион.2:11).

И снова Ионе напоминается о том, что нужно сделать, и отправляется Иона в Ниневию, проповедует там и говорит о том, что «еще сорок дней и Ниневия будет разрушена! И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретище от большого из них до малого» (Ион.3:4–5). Здесь присутствует и косвенное обличение израильтян. Не просто когда-то Ниневия будет разрушена, а через 40 дней. Трудно представить, что придет кто-нибудь и скажет: вы знаете, Москва через 40 дней будет разрушена и здесь будут волки бегать и расти колючки. Нам так сразу трудно поверить.

Но поверили, покаялись, и Господь умилостивился над ними, и Иона крайне восскорбел. Почему? Потому что в результате он оказался лжепророком: он пророчествовал о том, что Ниневия будет разрушена, а пророчество не сбылось. Таким образом, не подтвердилось его пророческое достоинство, и, вообще, зря он сюда ходил: он пророчествовал разрушение, а город остался. И Господь его вразумляет тогда явлением растения, которое вырастает и закрывает его от солнца и потом усыхает. Иона огорчается необычайно, что было такое хорошее растение, которое давало ему тень, и сейчас оно засохло. И Господь говорит: если «ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (Ион.4:10–11).

«Не на пост призрел Бог, но на оставление худых дел; поэтому за покаяние вознаграждает Своим раскаянием, раскаиваясь не нам подобно; потому что Богу не бывает ныне то, а завтра иное угодно. Напротив того, отмену угрозы нарек пророк раскаянием; ибо для того и угрожал Бог. Намереваясь же наказать, не произносил бы угрозы, но наложил бы само наказание» (53, т. 29, с. 346).

В пользу подлинности данной книги можно привести еще два соображения. Во-первых, критичность, с которой раскрываются поступки пророка. Такой подход скорее свидетельствует в пользу

автобиографического характера книги. Во-вторых, идеи книги весьма далеки от жесткой позиции по отношению к иноплеменникам, характерной для послепленного периода. Однако она была внесена в канон.

Книга пророка Ионы читается целиком в качестве паремии в Великую Субботу.

5.3. Книга пророка Наума

Книга пророка Наума тоже говорит почти об одной только Ниневии – об Израиле практически ничего здесь не говорится. Но только речь идет о Ниневии уже совсем в ином состоянии: в момент после пленения Израиля. Возвещается окончательный суд над этим городом.

Характерной особенностью этой книги и книги пророка Авдия (впрочем, как и Ионы) является то, что там никаких прямых обличений против израильтян, иудеев нет, нет и пророчеств об их будущей судьбе. Правда, поскольку падение Ниневии и разрушение Ассирии есть возвещение мира и безопасности для иудеев, пророк Наум говорит о том, что «Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих. Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания» (Наум.1:2–3) и о том, что «благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него. Но всепотопляющим наводнением разрушит до основания Ниневию, и врагов Его постигнет мрак» (Наум.1:7–8). То есть, для уповающих, для любящих Он есть покров и утверждение, для врагов Своих Он есть мститель и ревнитель; причем, обратите внимание, что «Он всепотопляющим наводнением разрушит до основания Ниневию». Интересно, что трижды тут есть указание на это «всепотопляющее наводнение», которое оказалось действительно пророчеством реальных событий, которые потом произошли.

И если говорить о времени этих событий, то здесь упоминается о вторжении Ассирии в Египет и пророчествуется о ее разрушении. Таким образом, эти пророчества могли быть произнесены где-то в промежуток между 663 годом, когда Ассирийцы совершили разрушительный поход на Египет, и 612, когда Ниневия была уничтожена. В связи с тем, что Ниневия будет разрушена, Ассирия падет, Иудее говорит пророк так: «Вот, на горах – стопы благовестника, возвещающего мир: празднуй, Иудея, праздники твои, исполняй обеты твои, ибо не будет более проходить по тебе

нечестивый: он совсем уничтожен» (Наум.1:15). Снова здесь есть совпадения с книгой пророка Исаии, где говорится о стопах «благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость» (Ис.52:7), и эти слова в послании к Римлянам относятся к апостолам и благовестникам Евангелия.

Дальше очень картинно и ярко описывается падение и разрушение Ниневии. За что? За то, что свою собственную силу она сделала богом для себя и поклонялась самой себе – за идолопоклонство. И говорится, что очень быстро произойдет это падение, что эта огромная стена, огромный город, окруженный стеной, гордящийся своей силой, внезапно падет: «Речные ворота отворяются, и дворец разрушается» (Наум.2:6). Дело в том, что когда мидийские и вавилонские войска приступили к Ниневии, которая, действительно, была укреплена так, что эта осада могла затянуться на долгие и долгие годы, началось наводнение, которое размыло часть стены.

Кроме того, было еще некое собственное ассирийское пророчество, где тоже говорилось о наводнении, с которым будет связана гибель Ассирии; поэтому сам факт разрушения стены и этого природного явления, с которым были связаны некоторые грозные ожидания, привели к тому, что ассирийцы стали в панике разбегаться, и осаждающие очень легко проникли в город и разрушили его так, что до середины XIX века никто даже не знал, где этот город находился. Только в 1847 году его обнаружил А.Х. Лейярд и с тех пор начались раскопки. Говорится, что «где теперь логовище львов и то пастбище для львенков, по которому ходил лев, львица и львенок, и никто не пугал их» (Наум.2:11). Так описывается будущее Ниневии. Пророк живописует драматическую картину гибели города: «Несется конница, сверкает меч и блестят копья; убитых множество и груды трупов: нет конца трупам, спотыкаются о трупы их. Это – за многие блудодеяния развратницы приятной наружности, искусной в чародеянии, которая блудодеяниями своими продает народы и чарованиями своими – племена» (Наум.3:3–4).

Зачем же такая книга нужна в Священном Писании? Пророк Наум говорит: «Князья твои – как саранча, и военачальники твои – как рои мошек, которые во время холода гнездятся в щелях стен, и когда взойдет солнце, то разлетаются, и не узнаешь места, где они были... Нет врачевства для раны твоей, болезненна язва твоя. Все, услышавшие весть о тебе, будут рукоплескать о тебе, ибо на кого не простиралась беспрестанно злоба твоя?» (Наум.3:17, 19). Блаженный Феодорит комментирует это так: «Пророк Наум, провидя силу Божия Духа и предвозвещая, научает, что

Владыка Бог не оставляет ничего без Своего о том попечения, промышления, но по справедливому Своему определению у каждого требует отчета во всем, что сделано им в жизни» (53, т. 30, с. 5–6). В книге пророка Исаии мы видели, что Ассирия называется бритвой, которая нанята Богом для того, чтобы обрить своих соседей, включая Израиль и Иудею (Ис.7:20); а теперь настало время эту бритву сломать, поскольку орудия божественного суда сами от этого суда не освобождаются. Только народы, надеющиеся на Бога, а не на свою военную мощь узрят «на горах – стопы благовестника, возвещающего мир» (Наум.1:15).

Книга пророка Наума за богослужением не употребляется.

Глава 6. Книга пророка Аввакума

О пророке Аввакуме в его книге нет никаких сведений, ни о происхождении, ни о том, где и как он жил. Судя по буквальному содержанию пророчеств, они произнесены до нашествия вавилонян. Место книги в каноне Писания также свидетельствует о том, что ее пророчества следует отнести ко второй половине VII века. Пророк Аввакум также упоминается в книге пророка Даниила, в неканонической ее части, где описывается пребывание Даниила во рву. Ангел переносит Аввакума, несущего похлебку для того, чтобы Даниил не погиб от голода. Таким образом, если принять это свидетельство, время служения пророка Аввакума должно простираться и на время плена. Блаженный Иероним и святой Епифаний Кипрский считали, что Аввакум во время нашествия Вавилонян бежал в Аравию и потом, после того, как был уведен Иеремия в Египет, вернулся снова и проживал в Иудее (61, с. 188).

6.1. Первый вопрос пророка: почему зло остается безнаказанным?

В первой части книги пророк Аввакум молитвенно вопрошает о том, почему Господь не карает за зло, почему злодеи процветают, а праведники страдают: «Грабительство и насилие восстают передо мною, и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда праведного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный» (Авв.1:3–4).

Объясняя происхождение этого вопроса, блаженный Феодорит Кирский пишет: «Есть люди, которые весьма огорчаются, видя благоденствие делающих неправду. И одни сомневаются в том, что Бог всяческих промышляет о людях, а другие веруют, правда, учению о Промысле, но недоумевают, почему так устрояются дела человеческие. Приняв на себя мысль последних, чудный пророк Аввакум и недоумение изъявляет, как бы сам желая дознать причину того, что бывает в мире, и предлагает решение недоумения, какое преподала ему благодать Духа» (53, т. 30, с. 21).

Господь отвечает Аввакуму, открывая, что Он приведет халдеев, которые и покарают всех нечестивых, сокрушат и произведут наказание.

6.2. Второй вопрос: почему для отмщения избран народ лукавый?

Второе вопрошание пророка (также имеющее целью обличить помышления современников) заключается в том, что халдеи, которые должны исполнить волю Божию, совершить наказание, более грешны, чем те, кого они придут наказывать за грехи. То, что делают они, гораздо более требует наказания, чем дела тех, кого они придут наказывать. Господь указывает на то, что каждый понесет ответственность за свои дела. То обстоятельство, что халдеи будут призваны для совершения суда над Израилем, еще их самих от этого суда не уводит.

Ответ пророк должен записать, чтобы не только его современники его услышали, но и те, кого будут одолевать сомнения в последующих родах. «Отвечал мне Господь и сказал: “Запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать, ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится. Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жить будет. Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою, как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает себе все племена. Но не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь...”» (Авв.2:2–6). Здесь звучат слова: праведный верою жив будет. Это еще одна ступень к новозаветному откровению. Это пророчество апостол Павел цитирует дословно в трех своих посланиях: к Римлянам, Галатам и к Евреям, указывая на них как на основу жизни новозаветной Церкви. Напротив, надменность, которая приводит человека к тому, что он отвергает веру в Бога и начинает жить по своим собственным законам, свою силу поставляет себе богом, не дает успокоения, не дает жизни, сводит во ад.

«Кто оказывает сомнения предвещаниям, от Меня исходящим, тот недостоин Моего о нем попечения. А кто верует изрекаемому Мною, и сообразно с сею верою проходит жизнь, тот пожнет плоды жизни. Посему, зная это, с верою прими предвозвещаемое тебе о царе Вавилонском» (53, т.30, с. 28): «Как ты ограбил многие народы, то и тебя ограбят все остальные народы...» (Авв.2:8) Непреложный закон, о котором говорили все пророки, остается в силе.

6.3. Пророческая песнь

Затем, после обличения жестокости Халдеи, предсказания ее гибели за идолопоклонство, пророк Аввакум молится, причем эта молитва имеет вид псалма, предназначенного для пения. Ее текст употребляется нами в качестве 4-й библейской песни канона на утрене. Для уразумения ее следует ознакомиться со славянским текстом. Если мы станем разбирать соответствующий ирмос Рождественского канона «жезл из корене Иесееова, и цвет от Него, Христе, от Девы прозябл еси, от горы хвальный приосененныя чащи, пришел еси воплощся от неискусомужныя невещественный и Боже, слава силе Твоей, Господи», то не избежим недоумения. В синодальном тексте сказано: «Бог от Фемана грядет и Святый – от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля» (Авв.3:3). Связь неочевидна. Тут надо обратиться к тексту славянскому, который следует переводу семидесяти. Там этот место выглядит так: «Бог от юга приидет, и святый от горы приосененныя чащи». Под горой, осененной чащей тенистой, понимается Дева, осененная благодатью Божией. От юга или, как с еврейского переведено, «от горы Фаран», изображается торжественное шествие Бога в Палестину от Синая через южные горы Палестины во главе иудеев, евреев. «Жезл от корене Иесеева» – это, конечно, отсылка к Иеремии.

«Господи, услышах слух твой, и убояхся, Господи, разумех дела твоя и ужасохся; посреди двою животну познан будеши» (Авв.3:2). Животные напоминают нам об обстоятельствах Рождества. «Простираясь к воплощенному Сыну Божию, – объясняет преподобный Никодим Святогорец, – пророк говорит: “Господи, услышал я тайну домостроительства Твоего воплощения”. Уразумев же страшные дела и ужасные чудеса, которыми Ты, воплощенное Слово, соделаешь спасение человеков, и, особенно, крест и смерть Твою, размыслив, говорю, о сем, я не мог иного ничего сделать, как прославить Твое Божество» (39, с. 45–46).

В Пасхальном каноне поется следующее: «На божественной стражи богоглаголивый Аввакум, да станет с нами и покажет светоносна ангела ясно глаголюща: днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко всесилен». Со стражей понятно: во 2-й главе говорится: «на стражу мою стал я» (Авв.2:1), чтобы услышать ответ Божий. Но где о воскресении Христовом говорится в этой песни? Обратимся к тексту: «Пред лицем Его идет язва, а по стопам Его – жгучий ветер. Он стал и поколебал землю; воззрел, и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные...Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам. Ты потоками рассек землю. Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла

руки свои; солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих. Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы. Ты вступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха» (Авв.3:5–13). Блаженный Феодорит говорит: «Ибо шествиями называет пророк дела; означает же сказанным и источивший всем людям спасение, Крест. На нем стал Владыка Христос, и поколебал землю, привел в движение и расторг горы, поразил ужасом демонов, разрушил капища на горах и холмах, определив сие из начала и до устранения мира, исполнив же напоследок дней» (53, т. 30, с. 34).

Здесь, конечно же, раскрывается и смысл сказанного ранее: «праведный верою жив будет» (Авв.2:4). Какою верою он жив будет? Неоднократно книги Священного Писания показывают, что эта животворящая вера есть вера во Христа, распятого и воскресшего, – это очевидно и на примере Авраама, и в случае с Иовом. То же и здесь. О чем говорится? Вспомните вот эти слова: «во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы» (Авв.3:12). У Исаии мы видели некоторое видение. Вспомните, там был Некто, топтавший точило (гл. 63) в ризах красных, и мы с вами вслед за толковниками относили эти слова ко Христу, Который на кресте совершает спасение людей. И здесь то же самое: «Ты выступаешь для спасения народа Твоего» (Авв.3:13). Вера, которой будет жить праведник, есть вера во Христа распятого и воскресшего. Более того, именно среди этого бедствия созерцается слава Христова, точно так же, как эта слава была явлена на кресте, когда, казалось бы, все рухнуло, и сотрясалась земля, и темнело солнце, и все надежды исчезли. Тем не менее, именно в этой катастрофе, которая была перед глазами человеческими, и было явление славы и любви Божией. Таким сложным образом это все переплавляется в Пасхальный ирмос. В песне пророка мы видим, таким образом, созерцание рождественской и одновременно пасхальной тайны.

«Я услышал, и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, боль проникла в кости мои, и колеблется место подо мною; а я должен быть спокоен в день бедствия, когда придет на народ мой грабитель его. Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, – но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог – сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет

меня!» (Авв.3:16–19). По мнению блаженного Феодорита, плач пророка вызван тем, что получив откровение о победе Христовой, он узнал и об участи неверующих иудеев после уверования язычников. Смоковница здесь изображает Иерусалим (ср.: притча о смоковнице), виноград – народ Божий (ср. Ис.5:7), маслина – фарисеи и саддукеи, «которые величаясь присвояемым ими себе именем праведным, вовсе не приносили плодов ея» (ср. Пс.51:10). Поля бесплодные – это покорные сим наставникам (ср. Иер.4:3), а волы – иереи (1 Кор.9:9), возделывающие души (53, т. 30, с. 38).

Но это еще не все, что следовало бы здесь сказать. Когда мы говорим о том, что «праведный верою жив будет», то мы видим выход за рамки узко прагматического понимания закона. Мы знаем, что, в законе говорится: кто будет праведен, то есть исполнять все уставы и повеления Божии, тому будет благо, богатство, здоровье и так далее; кто не будет, тот будет наказан, разорен и так далее... А здесь мы как раз видим, что главное в отношениях с Богом есть не получение от Него каких-то внешних благ, но пребывание с Ним Самим. Само по себе наличие этой веры, этой жизни и есть главное сокровище, которое не разрушается даже в момент бедствий; даже в те моменты, когда казалось бы, что внешне все погибает. Если человек праведен, если он имеет веру, то это составляет основное содержание его жизни; жажда богообщения является центральной для человека, что и показывает нам здесь пророк Аввакум; о том, что среди страданий, даже если будет голод, даже если маслина не принесет плода и так далее, – «тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (Авв.3:18), уже совершенно бескорыстно, зная, что Господь человека верного Ему в беде не оставит (46, с. 195). Такой человек уже не будет говорить: «если Ты Сын Божий, сойди с креста» (Мф.27:40).

Закончить я хочу еще одной цитатой из толкования блажного Феодорита. «Известно мне, что иные всю молитву Авакумову понимая исторически, утверждали, будто бы Пророк предрек сие о возвращении из Вавилона. Не буду противоречить, если кому угодно полагать, что прообразовательно предречено сие о возвратившихся из плена, потому что такое разумение согласно и с моим толкованием, если ветхозаветное подлинно есть действительное прообразование новозаветного. Если же ктому желательно дознать в точности, пусть истолкует пророчество, и увидит, что в нем большая часть ни мало не соответствует прообразованиям. Впрочем, о сем пусть судят как угодно. А я умоляю читателей извлекать пользу из толкуемого, и при помощи божественной силы совершать течение, и возжелать победных венцов, податель которых – Владыка Христос» (53, т. 30, с. 40).

Глава 7. Книга пророка Иеремии

Современником пророков Софонии и Аввакума был пророк Иеремия. Напомню, что время царя Иосии, когда начал свое служение пророк Иеремия, – это время последней надежды Израиля. Иосия – благочестивый царь, который проявил крайнее усердие в том, чтобы восстановить богопочитание и благочестие в Иудее. Происходило это уже практически через 100 лет после того, как навеки прекратило свое существование Израильское царство, после длительного правления в Иудее Манассии и Амона, которые наполнили весь Иерусалим идолослужением и преступлениями.

Несмотря на все усилия, Иосии не удалось достичь поставленной цели. При том, что внешнее богопочитание было восстановлено, обратить по-настоящему сердца народа к Богу ему так и не удалось (4 Цар.23:26–27). Преемники же его довели дело до того, что Иудея была опустошена, Иерусалим был разрушен, и большая часть народа была уведена в плен.

7.1. Общая характеристика книги

Эта книга, в отличии от большинства других пророческих книг, содержит много подробностей о событиях жизни пророка. Больше того, она приоткрывает нам внутренний мир пророка, его собственные мысли и переживания. В некоторые моменты невольно вспоминается книга Иова.

По своей структуре книга достаточно непроста. В ней не соблюден хронологический порядок событий и пророчеств. Поэтому если читать ее подряд, возникает некоторое затруднение относительно последовательности описанных событий, и требуются усилия, чтобы разобраться. Но с точки зрения смысла, книга является весьма цельной, так что будем считать, что мы ее имеем в том виде, в каком угодно было Богу.

У книги пророка Иеремии много общего с книгой пророка Исаии, но есть и серьезные отличия.

Главное из них состоит в том, что книга пророка Иеремии – это уже не книга-предупреждение, каковой является в каком-то смысле книга пророка Исаии, это книга, в которой запечатлена «последняя попытка» со стороны Бога привести народ в чувство и избавить его от наказания и гибели. Попытка, уже обреченная на неуспех (вспомним схожее отличие книги пророка Софонии от книг Осии и Амоса). Предсказания

приобретают уже весьма конкретный характер, затрагивают личности современников пророка.

В начале книги, от главы к главе, мы видим постепенную смену настроения и темы. Сначала Господь устами Иеремии уговаривает израильтян, приводит им разные доводы и обещает прощение, оставление всякого греха, избавление от наказания, если только они вернутся к соблюдению Завета и хождению по пути воли Божией. Затем звучит угроза наказания, которая постепенно становится неотвратимым и твердым обещанием. В какой-то момент Господь запрещает самому пророку молиться о народе израильском, говоря: «Не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя» (Иер.7:16, 11:14, 14:11). Если ты будешь молиться, ты пойдешь против Меня, поэтому возвещай о грядущем наказании. Эти слова Господь повторяет трижды, добавляя, что не принял бы даже ходатайства Моисея и Самуила (Иер.15:1), так что дело не в том, что пророк плохо молится.

Тема прощения, помилования, избавления от наказания сменяется темой неизбежного наказания. Ибо никак невозможно этот народ исправить, кроме как проведя его через огонь искушений. «Раздувальный мех обгорел, свинец истлел от огня: плавильщик плавил напрасно, ибо злые не отделились» (Иер.6:29).

Следующее за угрозами обещание избавления касается уже не всех израильтян, не всех иудеев, а того остатка, который будет выделен и очищен после прохождения через эти искушения, после возвращения из вавилонского плена. Благие обетования касаются тех, кто уцелеет во время разгрома, тех, кто переживет плен или родится там, то есть тех, кто некогда вернется в Палестину. Уже к ним относятся эти обетования, а вовсе не ко всем слушателям пророка.

7.2. Изображение нравственного состояния жителей Иерусалима и Иудеи

Уже в самом начале книги присутствует хорошо известный нам образ брака: «И было слово Господне ко мне: иди и возгласи дщери Иерусалима: так говорит Господь: Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за мной в пустыню, в землю незасеянную» (Иер.2:1–2). Израиль, ветхозаветная церковь, называется здесь невестою, а затем – блудницей. Блудодействовал, то есть

служил идолам Израиль, за что был сокрушен, и вслед за ним, не устрашившись ничего, продолжает блудодействовать Иудея. «Видел ли ты, что делала отступница, дочь Израиля?» – они называются не Израиль и Иудея, а дочь Израиля, дочь Иерусалима, дочь Иудеи, так нередко в Писании обозначаются народы, – «Она ходила на всякую высокую гору, под всякое ветвистое дерево, там блудодействовала, и после того, как она все это делала, Я говорил: “возвратись ко Мне”, но она не возвратилась, и видела это вероломная сестра ее Иудея, и я видел, что когда за все прелюбодейные действия отступницы, дочери Израиля, Я отпустил ее и дал ей разводное письмо, вероломная сестра ее Иудея не убоялась, а пошла и сама блудодействовала» (Иер.3:6–8).

Вот образ долготерпения. Господь не говорит, что она блудодействовала и Он ее наказал. Напротив, она блудодействовала, а Он долгое время говорил ей: вернись. Но и после того не говорит, что наказал, но что дал ей развод, позволил ей ходить и жить, как ей самой хочется, и просто больше не вступался за нее. И тогда Израиль пал жертвой Ассирии. Заметим, что так же бывает и в духовной жизни. Не желающие исполнять волю Божию порабощаются диаволом.

А Иудея, перед глазами которой все это происходило, не вразумилась и следует тем же самым путем. Ради ее спасения Бог готов даже как бы отступить от Своего закона, хотя это, конечно, только образ, ибо Бог не подзаконен. После развода и второго брака жены муж не мог принять ее снова. Бог же готов снова принять Свой народ, связавшийся с идолами и иноплеменниками, если только он покается (Иер.3:1).

Но промедление с наказанием, долготерпение Божие воспринимается людьми, с одной стороны, как безнаказанность, а с другой – как знак того, что они ходят верными путями, и что ничто им не грозит.

Через пророка Иеремию Господь обращается к народу и говорит: «Какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня, пошли за суетою и осуетились?» (Иер.2:5). Удивительное дело, Господь предлагает им судиться, Он согласен и на это. Он вопрошает их о том, меняет ли хотя бы какой народ богов своих, хотя они не боги? Меняет ли тех богов, каких принял от отцов? Не меняет. А Израиль отступил от Бога истинного и стал ходить вслед других богов. «Два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер.2:13). Отступив от истинного богопочитания, от союза с Богом, они поклонились ложным богам, которые не имеют в себе жизни и дать ее никому не могут (17, т. 5, с. 428).

Пророк Иеремия обличает и показывает упорство и нераскаянность,

которые характерны для иудеев, и говорит о том, что они будут за это наказаны. Причем он говорит не просто об упорстве вообще, и о нераскаянности всех. Он конкретно называет грехи князей, конкретно называет грехи священников, конкретно называет грехи пророков иерусалимских, которых, по-видимому, было немало. И все это для того, чтобы дать им возможность покаяться. Вот как он описывает погибающий Иерусалим: «Походите по улицам Иерусалима, посмотрите и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины, и Я пощадил бы Иерусалим» (Иер.5:1). Для спасения Содома и Гоморры некогда требовалось десять праведников, а здесь – всего один. Но найдется ли он? «Хоть и говорят они: жив Господь, но клянутся ложно» (Иер.5:2). «Все они предо Мною – как Содом, и жители его – как Гоморра» (Иер.23:14).

И вот Господь говорит так: «Стань во вратах дома Господня и провозгласи там слово сие и скажи: слушайте слово Господне, все Иудеи, входящие сими вратами на поклонение Господу. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. Не надейтесь на обманчивые слова: “здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень”. Но если совсем исправите пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его, не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не пойдете во след иных богов на беду себе, – то Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов» (Иер.7:2–7). Значит, само по себе присутствие храма, совершение в нем благолепных богослужений, оказывается, еще ничего не гарантирует. Почему? «Вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! Вы крадете, убиваете, прелюбодействуете, клянетесь во лжи, кадите Ваалу и ходите вслед иных богов, которых вы не знаете. И потом приходите и становитесь пред лицем Моим в доме сем, над которым наречено Имя Мое и говорите: мы спасены, чтобы впредь делать эти мерзости. Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь» (Иер.7:8–11).

Идолопоклонство представлено в самых страшных формах: «устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сожигать сыновей своих и дочерей своих в огне, чего Я не повелевал и что Мне на сердце не приходило» (Иер.7:31). Однако об этом говорится не только ради того, чтобы привести читателя в ужас: «Бог (по словам Ефрема Сирина) особенно поставляет на вид сию ужасную жертву, желая для всякого

сделать очевидным, что иудеи оставили закон не по трудности исполнить его. Ибо тяжесть заповеди приносить в жертву сынов и дщерей превышает трудность заповедей Божиих. А потому, не Законодатель причиною, что иудеи уклонились от Него к суетным идолам, но по собственной злобе впали они в такое безумие» (17, т. 5, с. 450).

Предположив, что безуспешность проповеди происходит от того-то, простолюдины, может быть, не знают закона Божьего, пророк обращается к князьям, священникам и пророкам. Ведь это они поставлены учить и следить за состоянием народа. Но и среди них никто не оказывается достойным, никто не следует путем правды. Даже те, кому он ведом, и кто должен учить ему других. «От малого до большого каждый из них предан корысти, и от пророков до священников – все действуют лживо, врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: “мир, мир!”, а мира нет, стыдятся ли они, делая мерзости? нет, нисколько не стыдятся и не краснеют. За то падут между падшими и во время посещения Моего будут повержены, говорит Господь» (Иер.8:10–11).

Главным средством приготовления людей к спасительной вере во Христа был Закон. И вот мы видим, что знатоки уже научились трактовать закон так, чтобы он был удобен для греховной жизни. «Как вы говорите: “мы мудры и закон Господень у нас”, а вот лживая трость книжников его превращает в ложь» (Иер.8:8). Так что замена заповеди «преданием старцев» началась задолго до пришествия Спасителя. «Я наблюдал и слушал, не говорят они правды, никто не раскаивается в своем нечестии, никто не говорит: “что я сделал? “ каждый обращается на свой путь» (Иер.8:6). И при всем этом, все пребывают в удивительном спокойствии. Почему? Потому что пророки и священники говорят: мир, безопасность, «врачуя» тем самым народ, избавляя его от угрызений совести. Стоит город, стоит храм, и народ говорит: «Вот, здесь храм Господень, поэтому мы будем в безопасности». Этот психологический феномен мы встречали и раньше. Если вы помните, во времена пророка Самуила для того, чтобы победить филистимлян, вперед себя вынесли ковчег завета с надеждой, что за этим ковчегом и Бог обязательно последует, и обеспечит победу.

Таковы обстоятельства, в которых пришлось действовать призванному Богом на служение пророку Иеремии.

7.3. Служение пророка Иеремии

Обратим теперь внимание на личность и служение пророка. Родился

он в местечке под названием Анафоф, недалеко от Иерусалима, но уже в пределах колена Вениаминова. Этот городок был выделен в свое время для священников. Таким образом, он происходил из священнической семьи, был сыном священника, а, значит, человеком, который имел право и обязанность учить народ.

К служению он был призван довольно юным. Произошло это в 13-й год царя Иосии, тпримерно в 627 году до Рождества Христова. При призвании на служение Господь сказал Иеремии: «Не говори, что я молод, ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь и все, что повелю тебе, скажешь, не бойся их, ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя. И простер руку Свою, и коснулся уст моих и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои, смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иер.1:7–10). Его служение было необычайно трагичным, возможно, более трагичным, чем служение пророка Исаии, потому что, за исключением краткого периода его проповеди во времена Иосии, никто его не слушал, его слова оставались без внимания, и народ оставался без исправления. Единственный результат его деятельности был тот, что его регулярно пытались убить и подвергали преследованию. Этим грешили даже жители его родного поселения: «Господь открыл мне, и я знаю: Ты показал мне деяния их, а я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против меня, говоря: “положим ядовитое дерево в пищу его и отторгнем его от земли живых, чтобы имя его больше не упоминалось”. Но, Господи Саваоф, Судья праведный, испытующий сердца и утробы, дай увидеть мне мщение Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое. Потому так говорит Господь о мужах Анафофа, ищущих души твоей, говорящих: “не пророчествуй во имя Господа, чтобы не умереть тебе от рук наших”. Посему так говорит Господь Саваоф: вот Я посещу их, юноши их умрут от меча, сыновья и дочери их умрут от голода, и остатка не будет от них, ибо Я наведу бедствие на мужей их в год посещения их» (Иер.11:18–23). Эти слова читаются на службе Великого Четверга, так как здесь есть пророчество. По слову преподобного Ефрема Сирина, «в Иеремии таинственно представлен был только образ, потому что иудеи умертвили его не древом, но камнями. Исполнилось же сие на Господе нашем. Ему иудеи вложили древо в хлеб, то есть умертвили Его, пригвоздив ко древу» (17, т. 5, с. 459). Об этом же говорится и богослужебных текстах: «Смерть избавителя предсказовал еси тайно, богогласе, якоже бо агня, на древо Христа воздвигоша, живота начальника, собор беззаконный иудейский, благодетеля всея твари"10. Многие

недоброжелатели следят за пророком, желая уловить в слове, чтобы подвергнуть суду «Ибо я слышал толки многих: угрозы вокруг; “заявите, [говорили] [они], и мы сделаем донос”. Все, жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: “может быть, [говорят], он попадется, и мы одолеем его и отмстим ему» (Иер.20:10). В этих словах тоже нельзя не увидеть сходства с обстоятельствами проповеди Спасителя.

Из его уст мы слышим слова, исполненные горечи, но, одновременно, и надежды: «Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею! Никому не давал я в рост, и мне никто не давал в рост, а все проклинают меня. Господь сказал: конец твой будет хорош, и Я заставлю врага поступать хорошо с тобой во время бедствия и во время скорби» (Иер.15:10–11). «О Господи! Ты знаешь все; вспомни обо мне и посети меня и отомсти за меня гонителям моим, не погуби меня по долготерпению Твоему; Ты знаешь, что ради Тебя несу я поругание. Обретены слова Твои, и я съел их и было слово Твое мне в радость и веселие сердца моего, ибо Имя Твое наречено на мне, Господи, Боже Саваоф. Не сидел я в собрании смеющихся и не веселился: под тяготеющей на мне рукою Твоею я сидел одиноко, ибо Ты исполнил меня негодования. За что так упорна болезнь моя, и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание? Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною водою?» (Иер.15:15–18). Этот вопль он одновременно и от себя, и от лица всего народа произносит. «На сие так сказал Господь: если ты обратишься, то Я восставлю тебя и будешь предстоять пред лицем Моим; и если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним. Я сделаю тебя для этого народа крепкою медною стеною, они будут ратовать против тебя, но не одолеют тебя, ибо Я с тобою, чтобы спасать и избавлять тебя, говорит Господь, спасу тебя от руки злых и избавлю тебя от руки притеснителей» (Иер.15:19–21).

«Ты влек меня, Господи, – и я увлечен, Ты сильнее меня – и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, – кричу о насилии, вопию о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние» (Иер.20:7–8).

Он не просто скорбит, что над ним смеются. Ведь он возвещает слово Божие, перед его лицом совершенно отчетливо разворачивается картина того, что здесь скоро будет происходить. Он ее описывает в леденящих душу подробностях, а это вызывает только смех и забаву. Бедствие приближается. Он пророчествует за 20 лет, за 15 лет, за 10 лет до того как

это произойдет. При этом кругом множество людей, пророков, священников, которые говорят, что этого ничего не будет, что здесь Храм Господень, что здесь Иерусалим, у нас закон. Ничего этого не произойдет. «И подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился удерживая его и – не мог. Ибо слышал я толки многих: угрозы вокруг; заявите, [говорили они], и мы сделаем донос. Все, жившие со мной в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: “Может быть, [говорят], он попадется, и мы одолеем его и отмстим ему» (Иер.20:9–10). Вот то противостояние Бога и мира, которое наиболее отчетливо проявляется в Евангелии, потому что там Господь приходит в мир. Но оно проявляется по жизни каждого праведника, поскольку они «не от мира сего». «Но со мною Господь, как сильный ратоборец; поэтому гонители мои споткнутся и не одолеют; сильно посрамятся, потому что поступали не разумно; посрамление будет вечное, никогда не забудется. Господи сил! Ты испытываешь праведного и видишь внутренность и сердце. Да увижу я мщение Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое. Пойте Господу, хвалите Господа, ибо Он спасает душу бедного от руки злодеев» (Иер.20:11–13).

В один из самых тяжелых моментов жизни пророк говорит: «Проклят день, в который я родился; день, в который родила меня мать моя, да не будет благословен. Проклят человек, который принес весть отцу моему и сказал: у тебя родился сын и тем обрадовал его. Да будет с тем человеком, что с городами, которые разрушил Господь и не пожалел, да слышит он утром вопли в полдень рыдания за то, что не убил меня в самой утробе, так чтобы мать моя была мне гробом и чрево ее осталось вечно беременным. Для чего вышел я из утробы, чтобы видеть труды и скорби, чтобы дни мои исчезли в бесславии?» (Иер.20:14–18). Подобный вопль вырвался некогда из уст праведного Иова.

Преподобный Ефрем Сирин, объясняя его смысл, писал: «он или как пророк предсказывал другим грядущие бедствия, или обнаруживал собственную свою скорбь по причинам не предосудительным, но скрытым от нас и превышающим наше разумение, и выражал ее такими словами, которые слагал и определял пророкам Сам Дух» (17, т. 5, с. 478).

Тем не менее, проповедовал пророк Иеремия весьма усердно и везде. Мы видим его проповедующим в храме, мы видим его проповедующим у городских ворот. Мы видим его проповедующим в поле за городом, мы видим его обращающимся к царю и даже видим его проповедующим, сидя в заключении, во дворе страже. Только когда его опустили в яму,

наполненную грязью, у него уже не было никакой возможности обращаться к народу, но, по милости Божией, он там провел не слишком долгое время, иначе бы погиб.

Когда он пророчествовал в храме Господнем, по настоянию священника его забили в колодки. После освобождения, придя во двор храма, Иеремия возвещает о его грядущем разрушении. «С домом сим Я сделаю то же, что – с Силомом, и город сей предам на проклятие всем народам земли» (Иер.26:6). Его пророчество вызывает разную реакцию. Некоторые требуют смерти пророку. Но находятся все-таки здравомыслящие люди, которые говорят, что в прежние времена пророчествовал о разрушении Иерусалима пророк Михей (Иер.26:17–19), но не был казнен, а народ во главе с царем покаялся. Не нужно ли в случае с Иеремией поступить тем же самым образом, не пытаться убить Иеремию, а покаяться перед Богом и исправиться.

Помимо устной проповеди, обращенной к жителям Иерусалима, пророк Иеремия по повелению Божию записывает слова пророчеств в книгу и передает царю (Иер.30:2, 36:2). Когда эта книга попадает в руки царя Иоакима, то по мере того, как ему ее читают, он отрезает ножом куски от свитка и бросает их в жаровню, чтобы они сгорели. За это пророк Иеремия возвещает, что «не будет от него седящего на престоле Давидовом, и труп его будет брошен на зной дневной и на холод ночной» (Иер.36:30). Исторические книги Писания умалчивают о том, как и при каких обстоятельствах умер Иоаким. Но когда в 597 году Навуходоносор овладел Иерусалимом, то, сначала там находился Иоаким, сдает Иерусалим уже его сын Иехония. Потому нет оснований думать, что это пророчество не исполнилось. После того, как книга была таким образом уничтожена, Иеремия повелевает Варуху писать новую книгу, в которую включает и прежние и новые пророчества. Очевидно, что этот свиток и явился основой книги пророка Иеремии.

Пользуясь тем, что в Вавилон отправляется от Седекии посольство (Иер.29:1–10), в котором находятся двое друзей Иеремии, он отправляет туда послание, говоря о том, что пленники, которых Господь выслал из Иерусалима, не должны слушать пророков, говорящих, что скоро сокрушит Господь иго вавилонское и что скоро все вернутся по своим домам. Они должны строить дома, обзаводиться своим хозяйством, жить там, брать жен, рождать сыновей и заботиться о благосостоянии того города, в который они выселены, потому что их собственные жизнь и благосостояние от этого зависят. За это тоже следует гонение на Иеремию, его обвиняют в том, что он подрывает веру и надежду всех израильтян.

Уже перед падением Иерусалима происходит следующее. Господь дает Иеремии повеление купить себе участок поля в своем родном селении. Сделка тщательно оформляется при свидетелях и должна удостоверить людей, что еще будут обрабатывать землю в этой стране.

В тот момент, когда уже перед самым падением Иерусалима, вавилоняне были вынуждены на некоторое время снять осаду, Иеремия пытается уйти из города. Его хватают и говорят, что он предатель, который собирается бежать и сажают его во двор темничной стражи и затем, поскольку он не переставал пророчествовать, опускают его в яму, чтобы он там умер. Падение Иерусалима он встречает в заточении. И уже вавилоняне, которые захватили Иерусалим, выпускают его и оказывают ему почести, как пророку, человеку Божию. Странное и удивительное дело, когда захватчики, враги обходятся с ним лучше, чем соплеменники, причем лучше именно на том основании, что известно, что он пророк, что он человек Божий. Военачальник Навузардан предлагает пророку на выбор либо остаться в Палестине, либо идти в Вавилон. Иеремия предпочитает остаться.

Через некоторое время группа мятежников во главе с Исмаилом убивает наместника Палестины Годолию. Оставшийся народ пребывает в страхе, потому что они боятся, что за убийство наместника и за то, что они не смогли выдать того, кто это сделал, на них обрушится гнев Вавилона. Тогда они обращаются к пророку Иеремии за советом, что им делать – оставаться или бежать? «И приступили все военные начальники, и Иоанан, сын Карея, и Иезания, сын Гошаии, и весь народ от малого до большого, и сказали Иеремии пророку: да падет пред лице твое прошение наше, помолись о нас Господу Богу твоему обо всем этом остатке, ибо из многого осталось нас мало, как глаза твои видят нас, чтобы Господь, Бог твой, указал нам путь, по которому нам идти, и то, что нам делать» (Иер.42:1–3).

Господь обещал, что не пророк будет ходить к ним, а они сами уже будут приходить к нему за пророчеством. И вот это исполнено. «И сказал им Иеремия пророк: слышу, помолюсь Господу Богу вашему по словам вашим, и все, что ответит вам Господь, объявлю вам, не скрою от вас ни слова. Они сказали Иеремии: Господь да будет между нами свидетелем верным и истинным в том, что мы точно выполним все то, с чем пришлет тебя к нам Господь Бог Твой: хорошо ли, худо ли то будет, но гласа Господа Бога нашего, к Которому посылаем тебя, послушаемся, чтобы нам было хорошо, когда будем послушны гласу Господа Бога нашего» (Иер.42:4–6). И Господь через Иеремию им говорит: «останьтесь здесь, и благо вам будет,

и Я призрю на вас и благословлю вас». И когда Иеремия передал это, говоря, что если вы пойдете в Египет, то умрете там от меча, голода и моровой язвы в том месте, куда хотите идти, чтобы жить там, «тогда сказал Азария, сын Осаии, и Иоанан, сын Карея, и все дерзкие люди сказали Иеремии: “Неправду ты говоришь, не посылал тебя Господь Бог наш сказать: “Не ходите в Египет, чтобы жить там”; а Варух, сын Нирии, возбуждает тебя против нас, чтобы предать нас в руки Халдеев, чтобы они умертвили нас или отвели нас пленными в Вавилон. И не послушал весь народ гласа Господа, чтобы остаться в земле Иудейской» (Иер.43:1–4) и пошли в землю Египетскую, а Иеремию с собой взяли, чтобы ему опять было неповадно против них пророчествовать. Вот картина. Сначала его молят, чтобы он им возвестил волю Божию, но когда воля Божия оказывается не такая, как им хотелось, тут же решительно объявляют, что Господь его не посылал. И это – «лучшие люди», мужественные, патриотично настроенные. Но, к сожалению, неисправимые в плане религиозном. Поэтому Господь обещает не смирившимся и бежавшим в Египет иудеям скорую погибель.

Противостояние между пророком и народом продолжилось. Драматизм и напряженность ситуации ярко проявляются в последней речи, обращенной пророком к народу в Египте: «И отвечали Иеремии все мужья, знавшие, что жены их кадят иным богам, и все жены, стоявшие там в большом множестве, и весь народ, живший в земле Египетской, в Пафросе, и сказали: слова, которое ты говорил нам именем Господа, мы не слушаем от тебя; но непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияния, как мы делали, мы и отцы наши, цари наши и князья наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, потому что тогда мы были сыты и счастливы и беды не видели. А с того времени, как перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всем недостаток и гибнем от меча и голода. И когда мы кадили богине неба и возливали ей возлияния, то разве без ведома мужей наших делали мы ей пирожки с изображением ее и возливали ей возлияния? Тогда сказал Иеремия всему народу, мужьям и женам, и всему народу, который так отвечал ему: не это ли каждение, которое совершали вы в городах Иудейских и на улицах Иерусалима, вы и отцы ваши, цари ваши и князья ваши, и народ страны, воспомянул Господь? И не оно ли взошло Ему на сердце? Господь не мог более терпеть злых дел ваших и мерзостей, какие вы делали; поэтому и сделалась земля ваша пустынею и ужасом, и проклятием, без жителей, как видите ныне. Так как вы, совершая то курение, грешили пред Господом и не слушали

гласа Господа, и не поступали по закону Его и по установлениям Его, и по повелениям Его, то и постигло вас это бедствие, как видите ныне. И сказал Иеремия всему народу и всем женам: слушайте слово Господне, все Иудеи, которые в земле Египетской: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вы и жены ваши, что устами своими говорили, то и руками своими делали; вы говорите: “станем выполнять обеты наши, какие мы обещали, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияние”, – твердо держитесь обетов ваших и в точности исполняйте обеты ваши. За то выслушайте слово Господне, все Иудеи, живущие в земле Египетской: вот, Я поклялся великим именем Моим, говорит Господь, что не будет уже на всей земле Египетской произносимо имя Мое устами какого-либо Иудея, говорящего: “жив Господь Бог!”. Вот, Я буду наблюдать над вами к погибели, а не к добру; и все Иудеи, которые в земле Египетской, будут погибать от меча и голода, доколе совсем не истребятся. Только малое число избежавших от меча возвратится из земли Египетской в землю Иудейскую, и узнают все оставшиеся Иудеи, которые пришли в землю Египетскую, чтобы пожить там, чье слово сбудется: Мое или их» (Иер.44:15–28).

Погиб пророк, очевидно, вскоре после разрушения Иерусалима. Ориентировочно называют цифру 580 год до рождества Христова (до нашествия вавилонян на Египет). Согласно преданию, пророк Иеремия, уведенный вместе с беглецами в Египет, был там своими же соплеменниками побит камнями за то, что не переставал пророчествовать и обличать их в непослушании воле Божией. Таким образом, его служение продолжалось около 50 лет.

Уже в ветхозаветные времена пророка Иеремию почитали очень высоко. Во второй книге Маккавейской описано, как перед одним из сражений Иуде Маккавею в видении является пророк Иеремия, о котором при этом говорится, что он великий молитвенник и предстатель перед Богом за народ иудейский и за Иерусалим. Иеремия подал Иуде золотой меч, которым тот сокрушил врагов (2 Мак.15:12–16).

На вопрос Христа: «За кого почитают меня люди?» – апостолы ответили, что одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, третьи за Иеремию или за одного из пророков (Мф.16:14). Таким образом, Иеремия стоял в народном сознании в ряду великих пророков: Иоанна Предтечи, Илии, так что и Самого Иисуса Христа за него принимали.

7.4. Значение послушания

При чтении книги пророка Иеремии возникает вопрос. Не оправдывает ли противников пророка парадоксальность его требований – покориться царю Вавилонскому, и пророчеств о разрушении Иерусалима и храма Божия?

Господь говорит через пророка: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всесожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: “слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо”». (Иер.7:21–23). Следовательно, основанием для пребывания в Завете является послушание Богу. А волю Его надо исполнять так и тогда, как и когда Он этого хочет. Вспомним отказ и последующую попытку захватить землю обетованную (Чис.14), вспомним непослушание Саула в случае с амаликитянами, о котором было сказано, что «непокорность есть [такой же] грех, что волшебство, и противление [то же, что] идолопоклонство» (1 Цар.15:23). Так и здесь. Господь требует отказа от стереотипов мышления и «благочестия» ради того, чтобы из-под них оказалась вера, которая есть основание Нового Завета – «и Я буду вашим Богом».

Удивительным образом напоминает нам книга пророка Иеремии о противлении Христу иудеев, говоривших «Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?» (Ин.8:33). Связь здесь глубже, чем может показаться. В книге пророка Исаии мы видели, что Вавилон символизирует диавола. Как же Бог через Иеремию требует подчиниться ему? Преподобный Максим Исповедник отвечает на этот вопрос так: «Бог, будучи благим и желая полностью вырвать из нас семя зла, то есть наслаждение, отнимающее ум от Божественной любви, попускает диаволу наводить на нас муки и кары, тем самым через муки души вытравляя яд наслаждения, уже ранее завладевшего ею, а также [внушая] нам совершенное отвращение и ненависть к [вещам] преходящим и ласкающим только чувство [Бог еще] желает создать и соделать карающую и человеконенавистническую силу диавола принудительной причиной обращения к добродетели для тех, кто добровольно отпал от нее» (34, кн. 2, с. 73–74). Для ясности можем вспомнить, как апостол Павел предал коринфского блудника «сатане во изможднение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор.5:5), а также Именея и Александра, «чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тим.1:20).

7.5. Символические видения и действия

Помимо прямых обличительных речей, у Иеремии встречается и множество символов. Так, в начале, при самом призвании, он видит жезл миндального дерева, напоминающий, что Господь бдит и видит всегда перед Собой дела Израиля. «Ореховый жезл есть образ суда, уготовляемого правдою Божиею. Ибо как ореховая ветвь рано дает цветы, так на твой народ ускорят придти бедствия и определенные городу твоему пленение и переселение» (17, т. 5, с. 426).

Затем пророк видит поддуваемый ветром кипящий котел, обращенный к северу, что означает Иерусалим, кипящий на огне приходящих с севера, то есть из Вавилона народов.

Затем важный образ льняного пояса, который он, по повелению Божию приобретя, относит и закапывает в расселине скалы, а по прошествии долгого времени он этот пояс опять выкапывает. Пояс испорчен, сгнил, и пользоваться им невозможно. Господь говорит: «Этот негодный народ, который не хочет слушать слов Моих, живет по упорству сердца своего и ходит во след иных богов, чтобы служить им и поклоняться им, будет как этот пояс, который ни к чему не годен. Ибо, как пояс близко лежит к чреслам человека, так Я приблизил к Себе весь дом Израилев и весь дом Иудин, говорит Господь, чтобы они были Моим народом и Моею славою, хвалою и украшением; но они не послушались» (Иер.13:10–11).

Символическим действием можно считать и то, что пророк Иеремия оставался безбрачным по прямому указанию Бога, сказавшего, что если он женится, то погибнут все его дети, и трупы их будут в пищу птицам небесным и как навоз на поле (Иер.16:1–4). И сам он тоже не должен ходить ни в дом сетующих, ни в дом радующихся, потому что прекратится в этом городе и всякое радование и всякое сетование, и не будет в нем ни погребающих, ни женихов, ни невест, но будет отвержен.

Еще один яркий образ – образ горшечника. Иеремия получает указание пойти в дом горшечника, где он видит, как горшечник делает сосуд на гончарном круге. И вот этот сосуд развалился и тогда горшечник сминает глину, из которой он был сделан, и начинает делать новый. Господь спрашивает, почему Он, Творец, не может поступить с Израилем подобно этому горшечнику: «Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло,

которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иер.18:7–10). Это относится к тому периоду, когда была еще какая-то надежда обратить израильтян: «Итак, скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: так говорит Господь: вот, Я готовлю вам зло и замышляю против вас; итак обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши. Но они говорят: “не надейся; мы будем жить по своим помыслам, и будем поступать каждый по упорству злого своего сердца”» (Иер.18:11–12). Какой предельно обостренный диалог. Ведь это ответ Самому Богу!

Следующий образ также связан с гончарным ремеслом. Иеремия покупает у горшечника один из сосудов, выходит из города в долину сыновей Енномовых (а название это произносится как га-енном, или более привычно – геенна), разбивает сосуд и говорит: «Слушайте слово Господне, цари Иудейские и жители Иерусалима! так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу бедствие на место сие, – о котором кто услышит, у того зазвенит в ушах, […] И сделаю город сей ужасом и посмеянием; каждый, проходящий через него, изумится и посвищет, смотря на все язвы его. […] И скажи им: так говорит Господь Саваоф: так сокрушу Я народ сей и город сей, как сокрушен горшечников сосуд, который уже не может быть восстановлен» (Иер.19:3, 8, 11).

Когда уже становится очевидной неизбежность падения Иерусалима, пророк видит в видении две корзины, одна из которых с хорошими смоквами, а другая из них с гнилыми, так что их нельзя есть. И сказал Господь: «подобно этим смоквам хорошим Я признаю хорошими переселенцев Иудейских, которых Я послал из сего места в землю Халдейскую; и обращу на них очи Мои во благо им и возвращу их в землю сию, и устрою их, а не разорю […] и дам им сердце, чтобы знать Меня, что Я Господь, и они будут Моим народом, и Я буду их Богом; ибо они обратятся ко Мне всем сердцем своим» (Иер.24:5–7). Знакомые нам с вами слова: «Я буду им Богом, а они будут Моим народом». Эти слова сразу напоминают о Завете, потому что это центральное содержание Завета Бога с народом Израильским. «А о худых смоквах, которых и есть нельзя по негодности их, так говорит Господь: таким Я сделаю Седекию, царя Иудейского, и князей его и прочих Иерусалимлян, остающихся в земле сей и живущих в земле Египетской; и отдам их на озлобление и на злострадание во всех царствах земных, в поругание, в притчу, в посмеяние и проклятие во всех местах, куда Я изгоню их. И пошлю на них меч, голод

и моровую язву, доколе не истреблю их с земли, которую Я дал им и отцам их» (Иер.24:8–10).

Пророк получает от Бога повеление сделать ярмо и, возложив на шею, возвестить о том, что все народы отдаются под власть царя Вавилонского. «И если какой народ и царство не захочет служить ему, Навуходоносору, царю Вавилонскому, и не подклонит выи своей под ярмо царя Вавилонского, – этот народ Я накажу мечом, голодом и моровою язвою, говорит Господь, доколе не истреблю их рукою его» (Иер.27:8). «Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: железное ярмо возложу на выю всех этих народов, чтобы они работали Навуходоносору, царю Вавилонскому, и они будут служить ему, и даже зверей полевых Я отдал ему» (Иер.28:14). Этот образ напоминает о том предупреждении, которое дано было через Моисея, написавшего в законе: «За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и наготе и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя» (Втор.28:47, 48).

7.6. Тема личной ответственности

Проблема личного воздаяния остро поставлена в этой книге самим пророком, который говорит: «Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобой, однако же, буду говорить с Тобой о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют? Ты насадил их, они укоренились и выросли и стали приносить плод. В устах их Ты близок, но далек от сердца их» (Иер.12:1–2). Здесь практически повторяются известные слова пророка Исаии, которые цитировал Христос: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня» (Ис.29:13; Мф.15:8).

Не случайно, что пророк Иеремия многим из столкнувшихся с ним лично объявляет их судьбу (например, Пасхору (Иер.20:3), царям Иоакиму (Иер.22:19), Иехонии (Иер.22:30), Седекии (Иер.34:3); лжепророкам Анании (28 глава), Ахаву, Седекии, Шемаии (29 глава). Это очень важный момент, который мы должны отметить в книгах пророка Иеремии и пророка Иезекииля – тема личной ответственности перед Богом и значимости в очах Божиих каждой человеческой личности. Пятикнижие обращается целиком к народу, и если мы посмотрим историю, изложенную в Пятикнижии, то даже за грехи отдельных людей все равно

наказывается весь народ, тем самым показывается нерасторжимость отдельного человека и всей ветхозаветной церкви. Хотя личная ответственность была прописана в Законе: «Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор.24:16), но там это воспринималось как судебная норма. У пророков же, как раз показывается и та истина, что никто не может сказать, что я страдаю только потому, что я принадлежу к этому народу или просто потому, что согрешил кто-то, кто был моим прадедом, а Господь обещал до четвертого колена наказывать потомков грешника, а я сам не виновен. Пророк Иеремия многократно показывает, что каждый человек персонально отвечает именно за свои действия, помимо участия в коллективной судьбе каждому будет дано по делам его. В частности, у него говорится: «Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его» (Иер.17:10). Господь судит не по каким-то внешним действиям, но проникает в сердце человека, чтобы по пути сердца его и по плодам дел его воздать ему. «По плодам их узнаете их», сказал Спаситель (Мф.7:20). Я приводил пока только отрицательные примеры, но мы видим и другое, скажем, секретаря и помощника пророка Иеремии, пророка Варуха, который на свои скорби получает ответ о том, чтобы не просить у Господа ничего, но то, что он уцелеет, – это самая большая милость в сложившихся условиях: «Ибо вот, Я наведу бедствие на всякую плоть, говорит Господь, а тебе вместо добычи оставлю душу твою во всех местах, куда ни пойдешь» (Иер.45:5). Авдемелеху Ефиоплянину, с помощью которого Иеремия был избавлен из ямы, то же самое возвещается, что за оказанную милость и за веру Господь его помилует, и он не падет от меча вавилонского (Иер.39:17–18). Заметим, что милостивы к Иеремии только иноплеменники. На конкретных примерах проводится та же самая мысль, что хотя бы человек и состоял в числе царских вельмож, против которых объявлена Богом война, тем не менее, он будет судиться не за то, что он вельможа, а за конкретные свои действия. В частности, за то, что видел человека Божия попираемым за правду и не вступился за него. «В те дни уже не будут говорить: “отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина”, но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие, кто будет есть кислый виноград, у того на зубах оскомина и будет» (Иер.31:29). Среди общей трагедии каждый человек проходит свой путь, и каждый, в результате, получит по тем плодам, которые он принесет.

Затронутая тема приобретает особое значение в связи с откровением о

Новом Завете, который в равной мере имеет характер и коллективный, и индивидуальный, личный.

7.7. Пророчество о пастырях Израиля

Двадцать третья глава книги содержит обличение против пастырей Израилевых и лжепророков, которые должны были направлять народ на путь истинный. «Множество пастухов испортили Мой виноградник, истоптали ногами участок Мой, любимый участок Мой сделали пустой степью» (Иер.12:10).

«В пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия» (Иер.23:14). «Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: “мне снилось, мне снилось”» (Иер.23:25). «Посему, вот Я – на пророков, говорит Господь, которые крадут слова Мои друг у друга. Вот, Я – на пророков, говорит Господь, которые действуют своим языком, а говорят: “Он сказал”. Вот, Я – на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением, тогда как Я не посылал их и не повелевал им, и они никакой пользы не приносят народу сему, говорит Господь» (Иер.23:30–32).

Таким образом, требуется обновление пастырства, которое произойдет путем особого божественного вмешательства.

«Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! говорит Господь. Посему так говорит Господь, Бог Израилев, к пастырям, пасущим народ Мой: вы рассеяли овец Моих, и разогнали их, и не смотрели за ними; вот, Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь. И соберу остаток стада Моего из всех стран, куда Я изгнал их, и возвращу их во дворы их; и будут плодиться и размножаться. И поставлю над ними пастырей, которые будут пасти их, и они уже не будут бояться и пугаться, и не будут теряться, говорит Господь. Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот имя Его, которым будут называть Его: “Господь оправдание наше!”» (Иер.23:1–6). Это пророчество говорит, конечно же, о Христе. Оно потом снова повторяется в 33-й главе и более полно раскрывается в книге пророка Иезекииля.

7.8. Пророчество о возвращении из плена и Новом Завете

После окончательных и грозных пророчеств о том, что плен, гибель, изгнание неизбежны, следует сразу же и утешение. После 70-тилетнего плена, о котором возвестил пророк Иеремия в четвертый год царя Иоакима (Иер.25:11), будет возвращен народ, будет восстановлено царство, и с возвратившимися будет заключен Новый Завет. Вспомним, что было три волны переселенцев. В 605 году при первом нашествии, потом в 597, и в 586 уже окончательное переселение. Если считать от 586 года, тогда за 70 лет может быть принято только время от разрушения храма до его восстановления, которое завершилось в 515 году. Если же, все-таки, считать концом плена 538 год, то началом, соответственно, является первое переселение, которое было где-то в 606 – 605 годах.

В 31 главе говорится о возвращении Израильтян из плена и, в связи с этим возвращением, дается важнейшее пророчество о Новом Завете: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь». Замечаем первый пункт – отмена Ветхого Завета. «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его». Содержанием этого завета будет не исполнение внешних заповедей, но переустройство сердца человеческого, души его в соответствии с волей Божией. Это возвращение к древнему порядку вещей, когда Бог прямо, без посредства Писаний, говорил с патриархами. «И буду им Богом, а они будут Моим народом» – это то, что от сотворения человека и до самого конца сохраняется неизменным. «И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более» (Иер.31:31–34). Когда придет время Нового Завета, спасение исцеление будут заключаться в том, что Господь простит все беззакония и грехов более не воспомянет. Христос на кресте растерзает все рукописание против нас.

Здесь же и объяснение новозаветной Пятидесятницы: новый Закон будет написан Духом на скрижалях сердца.

«Они будут Моим народом, а Я буду им Богом. И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни [жизни], ко благу своему и

благу детей своих после них. И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благотворить им, и страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня. И буду радоваться о них, благотворя им, и насажду их на земле сей твердо, от всего сердца Моего и от всей души Моей» (Иер.32:38–41)

«И вот наступают дни, говорит Господь, когда город устроен будет во славу Господа» (Иер.31:38). Новое устройство святого города – тоже отличительная черта Нового Завета, имеющая, судя по указаниям других пророческих книг, отношение уже к конечным судьбам мира.

Здесь следует напомнить еще об одном пророчестве, которое находится в начале книги. «И будет, когда вы размножитесь и сделаетесь многоплодными на земле, в те дни, говорит Господь, не будут говорить более: “ковчег завета Господня”; он и на ум не придет, и не вспомнят о нем, и не будут приходить к нему, и его уже не будет. В то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим и не будут более поступать по упорству злого сердца своего» (Иер.3:16–17). Здесь тоже идет речь об отмене ветхозаветных постановлений, символом которых является ковчег, и связанном с этим призвании в Церковь язычников (17, т. 5, с. 435).

7.9. Мессианские пророчества

Мы уже говорили о том, что в служении пророка Иеремии можно видеть ряд прообразовательных в мессианском смысле моментов. Кроме того, в книге имеется и ряд мессианских пророчеств. Притом, что книга пророка Иеремии довольно большая по объему, их в ней немного.

Уже цитировалось пророчество об Отрасли праведной Давиду (Иер.23:5).

«И будет вождь его из него самого, и владыка его произойдет из среды его; и Я приближу его, и он приступит ко Мне; ибо кто отважится сам собою приблизиться ко Мне? говорит Господь. И вы будете Моим народом, и Я буду вам Богом» (Иер.30:21–22). Христос произойдет из среды народа Божия, но не будет «народным выдвиженцем» или самопровозглашенным мессией.

Затем в 31-й главе содержатся известные слова, которые цитируются в Евангелии: «Так говорит Господь, голос слышан в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет» (Иер.31:15). В Новом Завете они приводятся в связи с

избиением младенцев в Вифлееме. Это может показаться произвольным соотнесением событий, не имеющих реальной связи. Но если учесть, что 31-я глава посвящена установлению Нового Завета, эта связь становится более очевидной. Плач в Раме – один из признаков приближения новозаветных времен.

В 16-й главе, когда говорится о возвращении израильтян из рассеяния, сказано: «Вот, Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их, а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий и скал» (Иер.16:16). Это уже не мессианское пророчество. Здесь вспоминаются слова Христа, обращенные к апостолам с обещанием сделать их ловцами человеков (Лк.5:10). Учитывая то, что все пророчества о возвращении из плена свое исполнение имеют именно в новозаветные времена, то, конечно же, это относится к апостолам. Так это место толкует святитель Иоанн Златоуст. Согласно последнему, горы и холмы здесь – места идолослужения (22, т. 6, с. 685).

7.10. Окончание книги: пророчества о языческих народах

В последних главах книги уже содержится пророчество о всех окрестных народах, об их судьбе: о Еламе, Египте, Вавилоне, филистимлянах, Моаве, Едоме, Дамаске и др. Последняя, 52-я, глава, содержит в себе исторический эпилог, описывающий падение Иерусалима подобно тому, как это описано в книге Царств.

Отметим еще один момент. В 27 главе Евангелия от Матфея есть место, где приводится пророчество о тридцати сребрениках и сказано, что это пророчество Иеремии пророка. Но в нынешнем составе книги такого пророчества нет, оно находится в книге пророка Захарии. Почему евангелист Матфей так сказал, об этом остается только догадываться. Может быть, это пророчество было в его время известно под именем Иеремии.

7.11. Книги Плач Иеремии, Послание Иеремии и Книга пророка Варуха

К книге пророка Иеремии примыкают еще три книги. Первая книга – это «Плач Иеремии», стихотворное произведение, написанное в классическом жанре плача о разрушенном Иерусалиме. Состоит она из

пяти плачей, в соответствии с разбиением по главам. Каждый из них имеет стихотворную форму. Четыре из них имеют алфавитный акростих, то есть имеют 22 строфы, каждая из которых начинается на соответствующую букву еврейского алфавита. Первая, вторая и четвертая песни имеют просто 22 стиха, каждый из которых начинается на букву, а третья имеет 66 стихов, по 3 стиха в строфе. Пятая глава, плач-молитва, тоже имеет 22 стиха, но там акростих не содержится. Один из толкователей говорит, что этим нарушением формы изображается смущенное и расстроенное состояние Иудеи.

Пророк оплакивает опустошение Иерусалима, разрушение его, гибель. Он описывает ужасы осады, то, как матери ели младенцев своих, как умирали от голода, от меча, непогребенные тела лежали среди развалин. Описывает свои собственные страдания и переживания во время этого разрушения, и говорит о тех грехах, о нарушении суда и справедливости, о лжепророках, о притеснениях, которыми наполнился перед этим Иерусалим. Затем он возносит молитву к Богу, в которой от имени народа исповедует сознание своей греховности, молит о милости и помощи.

Изображение падшего Иерусалима перекликается с евангельским повествованием. Во второй главе 15 и 16 стихи звучат так: «Руками всплескивают о тебе все проходящие путем, свищут и качают головою своею о дщери Иерусалима, говоря: “это ли город, который называли совершенством красоты, радостью всей земли?” Разинули на тебя пасть свою все враги твои, свищут и скрежещут зубами, говорят поглотили мы его, только этого дня и ждали мы, дождались и увидели!»

О себе пророк Иеремия говорит: «Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения Господа, благо человеку, когда он несет иго от юности своей, подставляет ланиту свою биющему его, пресыщается поношением» (Иер.3:27–30). Здесь, конечно, перекличка с Нагорной проповедью. Преподобный Ефрем Сирин видит здесь таинственное указание на путь монашеского подвига (17, т. 5, с. 520).

Еще две неканонические книги – Послание Иеремии и Книга пророка Варуха. Обращаю ваше внимание на них, потому что при подсчете канонических и неканонических книг обычно эти две стабильно выпадают из поля зрения учащихся. Лично Иеремии они не принадлежат, но иногда их обе усваивают Варуху, ученику Иеремии.

Первая содержит в себе обличение идолопоклонства, довольно развернутое изображение тщетности почитания идолов и различные доказательства того, что идол не есть бог.

Книга пророка Варуха, как в ней самой сказано, написана Варухом

уже во время плена вавилонского. В ней он во многом повторяет сказанное в книге пророка Иеремии, возвещает израильтянам о причинах плена и о том, что они вернутся впоследствии обратно. Из этой книги, несмотря на то, что она неканоническая, один отрывок читается в качестве паремии на вечерне Рождества Христова. Правда, мы, наверное, не слышали, чтоб там было пророчество пророка Варуха, потому что провозглашается она как пророчество Иеремии, что, видимо, верно, поскольку многие тексты, которые в этой книге встречаются, явно заимствованы у Иеремии. Центральный момент этого текста 38-й стих 3-й главы: «После того Он явился на земле и обращался между людьми» (слав. «на земле явися и с человеки поживе»). Этот отрывок понимается как отрывок о Боговоплощении, но интересно посмотреть его и целиком. В целом, в этом отрывке речь идет скорее о законе Божием, о книге закона: «Кто взошел на небо и взял ее, и снес с облаков? Кто перешел моря и нашел ее, и кто принесет ее, лучшую чистого золота?» (Вар.3:29). «Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми. Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут» (Вар.3:36–4:1). Сошедший с небес Сын Божий – ипостасная Премудрость – даровал людям истинную премудрость, восстановил утраченное богообщение в Себе Самом, открыв тем самым путь жизни. «Бога никтоже виде нигдеже, Единородный Сын сый в лоне Отчем, Той яви» (Ин.1:18). Можно прочитать этот текст и так, что книга заповедей и закон, пребывающий вовек, это как раз та самая «великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1 Тим.3:16), и что «всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога» (1 Ин.4:3). Это и есть вера и известие, спасительные для всех людей.

Глава 8. Книга пророка Иезекииля

Сама книга дает нам весьма мало биографических сведений об этом пророке. Сам он в книге называется Иезекиилем, сыном Вузия священника, то есть принадлежит к роду священническому, как и пророк Иеремия. Само это имя может быть на русский язык переведено как «Бог укрепляет» или «Бог дает силы». Мы видим его уведенного в плен вместе с царем Иехонией в 597 году, и в пятый год своего пленения он начинает пророчествовать. И все даты он всегда приводит, начиная от года своего переселения. Самая поздняя дата, которая встречается в книге, – это 27 год от переселения (Иез.29:17). Как минимум 22 года пророческого служения здесь можно видеть. Как минимум, потому что не все его пророчества датированы. Из этой же книги нам известно, что по переселении в Месопотамию в месте, которое называется Тель-Авив у реки или у потока Ховар, который был притоком или каналом примыкающим к Евфрату, недалеко от Вавилона, Иезекииль обладал собственным домом. У него была жена – об этом мы узнаем, поскольку упоминается о ее смерти, и в целом, жизнь переселенцев, судя по книге, была достаточно мирная. Пророком Иезекииля, худо-бедно, но все-таки признавали; мы видим, по крайней мере, один момент, когда старейшины приходят к нему для того, чтобы он вопросил для них Господа. Более ничего мы почерпнуть из книги не можем. Святым Епифанием Кипрским зафиксировано предание, согласно которому пророк Иезекииль был чудотворцем: благодаря ему переселенцы Тель-Авива были избавлены от хотевших их истребить разгневанных халдеев, когда пророк перевел их через Ховар, как по суху; он спас их от гибели во время голода; и последнее, что говорит о нем святой Епифаний, это то, что за свое ревностное обличение идолопоклонства пророк был убит своими единоплеменниками (61, с. 98).

Служение этого пророка значительно отличается от всех других библейских пророков. Прежде всего тем, что и призвание, и служение его происходят за пределами не только Иерусалима, и Иудеи, а вообще вне Святой Земли от начала до конца. Это обстоятельство является весьма важным и очень тесно связано с самим смыслом этой книги, со смыслом происходящих событий.

Даже самые ревностные любители оспаривать каноничность и целостность библейских книг, против единства книги пророка Иезекииля, как правило, ничего не имели. Книга имеет достаточно стройный план, и

по содержанию она условно разделяется на четыре части.

Призвание к пророческому служению (главы 1–3). Обличение иудеев и предсказание падения Иерусалима (главы 4–24). Затем пророчества о других народах (главы 25–32). Обетования о возвращении из плена и даровании Нового Завета (главы 33–39). И, наконец, видение нового устройства Святой Земли, Иерусалима и храма (главы 40–48).

Некоторые пророчества, в частности, пророчества, относящиеся к другим народам, все-таки сгруппированы по смысловому, а не по хронологическому принципу.

8.1. Призвание к пророческому служению

В первом отделе описывается призвание Иезекииля к пророческому служению. Здесь мы видим невероятно сложное описание или, скорее, попытку описания того, что он увидел на реке Ховар, а именно видение подобия Славы Божией. Приведу описание, заимствованное из учебного пособия епископа Сергия (Соколова) (46, с. 120–212):

«Пророк увидел большое грозное облако, движущееся с севера, вокруг него было необыкновенное сияние, внутри его – “как бы свет пламени из средины огня” и в нем – подобие четырех животных, с четырьмя лицами и четырьмя крыльями и руками у каждого животного, при одной голове. Лица были подобны человеческому (спереди), львиному (с правой стороны), тельца (с левой стороны) и орла (на обратной стороне по отношению к человеческому лицу).

Вид этих животных, которые в 10-й главе называются херувимами, был подобен виду горящих углей, быстрота их движений сравнивалась со сверканием молнии; между ними – огонь, из которого исходят сияние и молнии.

Внизу (“на земле”) возле каждого из четырех лиц животных было двойное колесо (“колесо в колесе”); высокие ободья колес были усеяны множеством очей (символ ведения). Колеса эти, образующие неземную (ангельскую) колесницу, двигались вместе с животными, “ибо дух животных был в колесах”, причем двигались “на четыре свои стороны” не оборачиваясь.

Херувимы своими крыльями поддерживали утверждавшийся над ними небесный свод (греч. stereoma – твердь), имевший вид кристалла, чем обозначается его прозрачность; над этим сводом, выполняющим роль помоста или подножия, – престол, по виду как бы из сапфира

(драгоценного камня небесно-голубого цвета); на престоле восседал Подобный Человеку в сиянии как бы радуги.

Это видение пророк воспринял и назвал как “подобие славы Господней”.

Бога, восседавшего на престоле в образе царя, видели и другие пророки: Исаия (гл. 6), Михей, сын Иемвлая (3 Цар.22:19), но откровение Иезекиилю славы Божией прямо поражает своей оригинальностью, грандиозностью и символизмом.

Четыре лица животных, также как и очи неземных (ангельских) колесниц, обращенные на четыре стороны света, символизируют всеведение и власть Бога, управляющего всем миром чрез Своих служителей – ангелов.

Свод небесный и твердь, которую поддерживали херувимы, – это изображение небесной тверди, которую создал Бог во второй творческий день для разделения небесных и земных вод (Быт.1:6), но престол Божий – вне (выше) этой тверди.

Радуга – символ Завета Бога со всем человечеством, а не только с евреями (Быт.9:12).

В целом это видение изображает Бога Всемогущим, Всеведущим и в то же время благостным Творцом и Промыслителем всей вселенной и всех народов; тем самым оно имело целью ободрить Иезекииля и чрез него всех пленников, внушить им мысль о том, что владычество всемогущего Бога не ограничивается никакими пределами, что в земле переселения они находятся под Его властью и поэтому должны сохранять Ему верность, не терять надежды на спасение, сохраняя себя в чистоте от языческого нечестия. Таков смысл этого видения в отношении к современникам пророка.

Церковь находит в этом видении еще мессианское значение. Так, “Сидящий на престоле”, Подобный Человеку – это Сын Божий; колесница же знаменует Божию Матерь, Которая в церковных песнопениях называется “колесницею Солнца Умного”, “огнеобразною колесницею Слова”. Четыре различных лика херувимов – образы четырех евангелистов.

Начальная часть этой книги, а именно видение подобия Славы Божией и заключительная часть – видение новой обновленной Святой Земли исключительно сложны для толкования. Очень важно отметить, что откровение Славы Божией оказывается связанным с «подобием человеческим». И здесь мы, конечно, сразу вспоминаем первую главу Евангелия от Иоанна, о том что «Бога никтоже виде нигдеже, единородный Сын, сый в лоне Отчем, той яви» (Ин.1:18). Слава Божия является именно

Сыном Божиим.

Обратите внимание, где ему это открывается. Не в Иерусалиме, не в храме, а где-то в совершенно чужой, заброшенной языческой земле. Вдруг ему там открывается Господь, что уже само по себе как бы с самого начала, противоречит представлениям о том, как все это должно происходить. Где, скажем, открывался Господь Моисею? В скинии над крышкой Ковчега, оттуда ему Господь говорил. Храм должен был быть центром этого откровения, ведь это все происходит в момент, когда Иерусалим еще стоит на месте, храм стоит на месте, там совершается служение и странно, почему он видит вдруг Славу Божию совсем не там, где ей полагается быть.

После этого Господь призывает Иезекииля на служение, и говорит: «Посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, с огрубелым лицем и жестоким сердцем, – к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: так говорит Господь Бог! Будут ли они тебя слушать, или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них» (Иез.2:3–5). К нему простирается рука, держащая свиток, который разворачивается перед ним и на котором написано: «плач, и стон, и горе». Пророк получает повеление съесть этот свиток, и он съел его и было в устах его «сладко, как мед», притом, что такие страшные были написаны слова на этом свитке.

И снова Господь обращается к пророку: «Встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами; ибо не к народу с речью невнятною и с непонятным языком ты посылаешься, но к дому Израилеву, не к народам многим с невнятною речью и с непонятным языком, которых слов ты не разумел бы; да если бы Я послал тебя и к ним, то они послушались бы тебя; а дом Израилев не захочет слушать тебя; ибо они не хотят слушать Меня, потому что весь дом Израилев с крепким лбом и жестоким сердцем. Вот, Я сделал и твое лице крепким против лиц их, и твое чело крепким против их лба. Как алмаз, который крепче камня, сделал Я чело твое; не бойся их и не страшись перед лицем их, ибо они мятежный дом» (Иез.3:4–9).

После того, как пророк проводит семь дней в изумлении, Господь говорит, что он отныне страж, хранитель дома Израилева, и что он будет говорить и обличать. Если он обличит беззаконника в его грехах, и тот не отвратится от грехов своих и погибнет, то пророк чист от крови его. Но если он не будет говорить ему слова Господа, не будет его обличать, и тот погибнет, то кровь его на пророке, беззаконие грешника обратится на него. Господь поставляет судьбу пророка в зависимости от судьбы тех людей, к которым он посылается, и говорит, что исполнение того, что ему

поручается, вне его власти, но говорить, и пророчествовать, то есть рисковать жизнью, он должен, даже не имея никакой надежды на то, что его слово будет услышано.

8.2. Пророчества о гибели Иерусалима (символические действия)

Пророк начинает свое пророчество с того, что он совершает символические действия. Почему? Потому что слова, очевидно, уже мало действовали, и вот пророк совершает много разных символических действий, которыми он пытается привлечь внимание своих соотечественников. Причем, эти действия иногда имеют скандальный, соблазнительный характер, и даже в его речах мы увидим потом нечто такое, что я даже затрудняюсь зачитывать на лекции из-за необычайной выразительности и натурализма. Пророк Иезекииль, конечно, более чем все другие пророки может быть назван ветхозаветным юродивым, он странно себя ведет, странно говорит и вызывает постоянно всеобщее недоумение. По-видимому, это единственный способ достучаться до тех, кто его видит или слышит. В это самое время рыдал в Иерусалиме Иеремия, который пытался обратить народ к покаянию и пытался отвратить его от ложных шагов, поскольку предвидел уже гибель и разрушение. То же самое делал на Ховаре пророк Иезекииль.

Первое, что совершает пророк – он берет кирпич и делает на нем изображение Иерусалима, устанавливает этот кирпич посреди селения и начинает вести против него планомерные осадные работы. Насыпает вал и располагает там стан, строит стенобитные машинки и ведет штурм этого кирпича на удивление соплеменникам, и объясняет потом, что это знамение осады Иерусалима, которая приближается. Вы представляете себе, как штурмовали города в древнем мире? Если были силы и возможность, то, обычно, против стены насыпали вал из земли такой же высоты, как стена, и потом начинали с этого вала двигать такую же кучу грунта к стене, чтоб можно было выйти на одном с ней уровне. Вот он строит тоже такой же вал вокруг этого кирпича и затем объясняет смысл происходящего.

Принадлежа к избранному народу, он несет на себе ответственность за то, что происходит. И он должен лежать сначала 390 дней на левом боку, неся на себе как бы беззакония дома Израилева по числу дней его, потом должен лежать на правом боку, тоже неподвижно и 40 дней нести на себе

беззакония дома Иудина, день за год. При этом ему дается указание о том, что здесь именно обличение грехов, за которые гибнут эти народы: «И обрати лице твое и обнаженную правую руку твою на осаду Иерусалима, и пророчествуй против него. Вот, Я возложил на тебя узы, и ты не повернешься с одного бока на другой, доколе не исполнишь дней осады твоей» (Иез.4:7–8).

Затем он налагает на себя пост. Из всех видов зерна, которые есть в его распоряжении, он делает себе хлеб, и в те дни, когда он лежит на боку, вкушает 300 граммов хлеба и 600 граммов воды в день, изображая этим меру хлеба и питья, которые будут иметь люди в осажденном городе. Более того, его Господь заставляет делать нечистый хлеб, и только когда тот взмолился о том, что от юности и доныне ничего нечистого и скверного он не ел, Господь отставляет это повеление и говорит, что вот так в Иерусалиме не будет хлеба и будут есть все нечистое, как это повелено делать тебе.

Следом за этим, участь народа изображается следующим образом. Пророку повелевается обрить голову и обрить бороду; волосы, которые он сбреет, разделить на три части и одну часть сжечь огнем посреди этого города, который он соорудил, другую часть рассыпать вокруг этого города и мечом изрубить, а третью часть просто развеять по ветру, говоря, что так же произойдет и с жителями Иерусалима. Часть их погибнет в городе, часть вокруг него и часть будет рассеяна среди всех народов, но и из той части, которую он должен развеять по ветру, он должен часть удержать и сжечь потом в огне.

Главный грех, в котором Господь обвиняет через Иезекииля иудеев, есть идолопоклонство, отступление от Завета с Богом, отступление от самой главной и первой заповеди: «да не будут у тебя других богов пред лицем Моим» (Исх.20:3).

Дальше описывается грядущее разрушение капищ и избиение идолопоклонников, и говорится, что только остаток, только праведные сохранятся.

Почему же не внимали пророкам? Поймите правильно, это нам ситуация видна такой, какой ее изображают пророки: непотребства, неправда, отступление от Бога и т.д. Если же на нее посмотреть глазами современников пророка, то не все так очевидно. Все еще довольно респектабельный столичный город Иерусалим, приличные люди, которые писали книги, вели торговлю, строили. Трудно было, наверное, поверить, что вот сейчас всего этого не будет, сейчас все это разберут и развалят по камушкам, сожгут и всех поубивают. И, конечно, наверное, можно было

услышать: ну, да, есть какие-то грехи, но у кого их нет? Ну, служим мы Ваалам и Астартам, но ведь никого не убиваем и т.д. Отсюда такая беспечность. Господь говорит Иезекиилю: «И они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садится перед лицем твоим народ Мой, и слушают слова твои, но не исполняют их; ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их. И вот, ты для них – как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их. Но когда сбудется, – вот, уже и сбывается, – тогда узнают, что среди них был пророк» (Иез.33:31–33).

Так же можно вспомнить и Ноя. Наверное, забавно было смотреть на старичка, который год за годом строил себе огромное судно на сухом месте, и, наверное, были такие любители, которые каждый день приходили посмотреть, как он строит, посудачить, как строительство идет и дальше идти заниматься своими делами, пока не пришел потоп и всех не потопил, потому что открытое для пророчествующего часто бывает закрыто для простого человека. Ну, и мы тоже смотрим так: конечно, плохо живется вокруг, но стоит же все; ну, неужели может такое вот случиться, что все закончится? Если выйти и начать вопиять об этом, наверное, посмеются, в психбольницу отвезут. Точно так же, наверное, относились и к этим пророкам. Не случайно Сам Господь предупреждает, что не будут они верить, но пусть знают, что был среди них пророк, когда все это случится.

8.3. Видение беззакония Иерусалима. Второе видение славы Божией

Особенностью книги является то, что пророк живет постоянно в Вавилоне, но действие регулярно происходит в Иерусалиме. В начале одного из видений он говорит, что рука Господня его взяла за волосы и перенесла в Иерусалим (Иез.8:3). Там снова является ему подобие славы Божией. И вот, он видит то, что происходит в храме. Видит через дыру в стене храма, что в храме в потаенных местах изображены разные животные, которым поклонялись в Египте и в Ассирии, видит, что там им совершают каждение старейшины дома Израилева, ему известные. Потом он видит, что восходит солнце и эти старейшины поворачиваются спиной к жертвеннику Божию, начинают творить поклонение солнцу. Видит, что у ворот дома Господня сидят женщины и совершают ритуальный плач по ханаанскому богу Фаммузу.

Он видит, что даже в тех местах, где, казалось бы, должно быть еще

богослужение, где должна быть чистота веры, что и там уже идолослужение, и что все прогнило от верха и до низа. Помните, видение Иеремии двух корзин со смоквами, где одна со смоквами хорошими, а другая со смоквами, которые не годятся в пищу, под которыми подразумеваются жители Иерусалима. Иезекиилю это явлено по-другому.

После этого он видит семь ангелов, шесть из которых держат оружие в своих руках, а седьмой одет в льняную одежду и имеет на поясе письменный прибор. Он должен обойти весь город и всех людей, которые скорбят и вздыхают о творящихся мерзостях, он должен отметить, начертать у них на лбу знак, подобный букве τ, то есть некий знак, подобный кресту. После этого остальные шесть ангелов, имеющие в руках оружие, проходят по городу и истребляют всех тех, на лице которых не находится этого крестоподобного знака.

Человек же, одетый в льняную одежду, должен войти между колесами под Херувимами, взять пригоршни горящих углей оттуда и бросить на Иерусалим в знак его гибели. Но этот человек не может туда приступить. Тогда Херувим простирает руку к огню и дает этому человеку в пригоршни, он берет и выходит (Иез.10:2–7). Преподобный Ефрем Сирин так говорит об этом месте: «Угли огненные обозначают те воздаяния и наказания за богоотступничество, какие при посредстве ангелов постигнут безрассудных. А также угли огненные и человек, облаченный в льняную одежду, который исходит и рассыпает угли на народ, таинственно знаменуют священника Божия, при посредстве которого раздаются живые угли животворящего Тела Господня. И тем, что другой Херувим простирает руку и дает угли облаченному в льняную одежду, означается, что сам священник не может хлеба сделать Плотью; но совершает сие другой, именно Дух Святый, священник же, как посредник, воздевает только руки и устами своими возносит молитвы, как умоляющий раб» (17, т. 6, с. 17).

Затем происходит нечто еще более страшное. Иезекииль снова видит явление Славы Божией и постепенно, по мере того, как он созерцает идолопоклонников и нечестивых вождей народа, он видит, как Слава Божия отходит от своего обычного места, где ей полагалось пребывать, между Херувимами в Святом Святых. Отходит сначала к порогу храма (Иез.9:3), где останавливается на недолгое время, потом от порога храма отходит к восточным вратам (Иез.10:19) и, наконец, из среды города поднимается на гору Елеонскую, на восток от города (Иез.11:23). Таким образом, храм и Иерусалим оказываются лишенными Славы Божией.

Здесь мы находим предсказание евангельских событий, предсказание

того, что будет предшествовать установлению Нового Завета. Христос говорит: «Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Лк.13:34–35; Мф.23:37). И после Тайной Вечери и перед Вознесением Он исходит из города на гору Елеонскую. Мы помним, что во время принесения Соломоном жертв при освящении храма Слава Господня сошла и пребывала в храме и попалила жертвы. И тогда же было дано Соломону и народу предупреждение (во второй книге Паралипоменон в 7-й главе). После того, как Соломон свою молитву совершил, Господь ему дал следующее предупреждение: «Если вы отступите и оставите уставы Мои и заповеди Мои, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить богам иным и поклоняться им, то я истреблю Израиля с лица земли Моей, которую дал им и храм сей, который Я освятил имени Моему отвергну от лица Моего о сделаю его притчею и посмешищем у всех народов, и о храме сем высоком всякий, проходящий мимо него ужаснется и скажет: за что поступил так Господь с землею сей и с храмом сим. И скажут: за то, что они оставили Господа Бога отцов своих, который вывел их из земли Египетской и прилепились они богам иным и поклонялись им и служили им, за то Он навел на них все это бедствие» (2 Пар.7:19–22). Здесь можно вспомнить и книгу Второзаконие, где в 28 главе дается описание того, что будет с Израильтянами, если они не станут слушаться голоса Божия. Вот отдельные стихи: «Если не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые заповедал тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и проклят ты будешь и постигнут тебя, и предаст тебя Господь на поражение врагам твоим, одним путем выступишь против них, а семью путями побежишь от них, и будешь рассеян по всем царствам земли, и будут трупы твои в пищу всем птицам небесным и зверям и не будет отгоняющего их. Отведет тебя Господь и царя твоего, которого ты поставишь над собою к народу, которого не знал ни ты ни отцы твои, и будешь ты там служить иным богам деревянным и каменным и будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь Бог, за то что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостию в сердце при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь Бог твой в голоде и жажде и наготе, во всяком недостатке, он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя, пошлет на тебя Господь народ издалека от края земли, как орел налетит народ, языка которого ты не разумеешь, народ

наглый, который не уважит старца, не пощадит юношей» (Втор.28:15–50). Здесь чуждый народ называется орлом, так же, как и в пророчествах Иезекииля, Вавилон изображается в виде орла, который нападает на Палестину, который сокрушает Египет (Иез.17:3–7). То есть, на самом деле подробности того, что произойдет, уже заданы давным-давно, и когда Иезекииль пророчествует, он не просто возвещает нечто новое, а напоминает, иногда буквально повторяя то, что было сказано еще Моисею, поэтому, когда указываются причины поражения, уже можно вычислить, какие будут в результате последствия.

8.4. Обетование спасения

Но когда пророк проповедует, то сам, слушая свои слова, говорит: «Господи Боже, неужели Ты хочешь до конца истребить остаток Израиля? И было ко мне слово Господне: сын человеческий, твоим братьям единокровным, всему дому Израилеву, всем им говорят живущие в Иерусалиме: живите вдали от Господа, нам во владение отдана эта земля, но ты скажи: так Господь говорит Бог: хотя Я и удалил их к народам и хотя рассеял их по землям, но Я буду для них некоторым святилищем в тех землях, куда пошли они» (Иез.11:13–16). С одной стороны, это что-то новое, с другой стороны, мы помним указание не давать левитам земли в Палестине, потому что Господь говорит: Я буду их частью, Я буду их уделом. Здесь народ выкидывается с земли, но Господь говорит: Я буду их святилищем Сам, при том, что они вне этой земли находятся, и затем: «так говорит Господь Бог: Я соберу вас от народов и возвращу вас от земель, в которых вы рассеяны, и дам вам землю Израилеву. И придут туда, и извергнут из нее все гнусности ее и все мерзости ее. И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили по заповедям Моим, и соблюдали уставы Мои, и выполняли их; и будут Моим народом, а Я буду их Богом» (Иез.11:17–20).Здесь говорится, что преодоление рассеяния, преодоление скорби будет связано с дарованием Нового Завета. Это есть как раз особенность Нового Завета, что не будут даны какие-то новые уставы и не будет дана какая-то новая инструкция, а будет дано новое сердце, будет вложен дух новый, который обновит этих людей и тогда эти люди поистине станут людьми Божиими и Господь тогда сможет быть Богом этих людей.

8.5. Предсказание о переселении

Дальше Иезекииль совершает новое символическое действие. По повелению Божию он среди бела дня, на глазах у всех людей, проламывает дыру в стене своего собственного дома, собирает необходимые вещи и с этими пожитками начинает через эту дыру из своего дома выселяться. Когда удивленные соседи начинают спрашивать, что это такое странное он делает, он говорит, что так побегут из Иерусалима его жители, так они будут переселены в Вавилон, даже те, кто в нем останется. И говорит, что даже есть хлеб свой и пить воду должен с дрожанием и печалью, так как вскоре будут есть и пить жители Иерусалима.

8.6. Обличение лжепророков и старейшин-идолопоклонников

В следующей 13-й главе находится подробное обличение против лжепророков, точно также, как этому большое место уделяет и пророк Иеремия. Лжепророки, лишают иудеев последней надежды опомниться, лишают иудеев последней возможности увидеть реальное положение дел и обратиться к Богу. Они именем Божиим санкционируют то, что происходит, именем Божиим успокаивают, и говорят, что все в порядке, что ничего не случится, что будет мир и безопасность. Вместо того, чтобы ограждать стеною дом Израилев и сражаться за Израиль, они, наоборот, ничего не делают. Как Иезекииль говорит: «в проломы не входите и стеной их не ограждаете», как положено в день сражения, что «видят пустое и предвещая ложь, говоря: “Господь сказал”; а Господь не посылал их» (Иез.13:5–6). Он уподобляет этих пророков тем, кто покосившуюся стену, которая вот-вот должна упасть, вместо того, чтобы ее подправить и укрепить, сделать ей подпорки, просто подмазывают грязью, чтобы скрыть щели и трещины, которые в ней образовались, так что кончится это тем, что стена эта упадет на тех, кто будет мимо проходить, и раздавит. Они, вместо того, чтобы укрепить эту стену, просто придавали ей какой-то более или менее крепкий вид. За это они будут поражены Богом. Причем, он обличает не только лжепророков, но отдельное слово еще обращается и к лжепророчицам, и говорит, что неужели вы думаете, что от того, что вы уловляете в сети своих ложных пророчеств людей, души их, ваши собственные души через это спасутся.

И когда к нему приходят старейшины Израилевы для того, чтобы он вопросил за них Бога, то Господь ему говорит: «сын человеческий, эти

люди допустили идолов своих в сердце свое и поставили соблазн нечестия своего перед лицем своим, могу ли Я отвечать им? Посему говори с ними и скажи им: так говорит Господь Бог: если кто из дома Израилева допустит идолов своих в сердце свое и поставит соблазн нечестия своего перед лицем своим и придет к пророку, то Я, Господь, могу ли, при множестве идолов его, дать ответ? Пусть дом Израилев поймет в сердце своем, что все они через своих идолов сделались чужими для Меня» (Иез.14:3–5).

Далее Господь говорит, что простит и даст ответ только тому, кто покается и от идолов отвратится, и говорит, что «если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то Я простру руку Мою на него и истреблю его из народа Моего, Израиля» (Иез.14:9). То есть, если кто из таких идолопоклонников придет к пророку и станет делать вид, что он хочет услышать слово Божие, и пророк, не слыша действительно голоса Божия, решит сказать что-то от себя, не имея повеления, то он погибнет вместе с этим идолопоклонником.

Помните, Господь говорил Иеремии не молиться за народ сей, ибо Он не помилует его. То же самое говорится и здесь, что если бы нашлись среди народа сего 3 человека – «Ной, Даниил и Иов, – то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорит Господь Бог, – не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они только спаслись бы» (Иез.14:14, 18, 20), настолько тяжела была вина Иерусалима.

8.7. Обличительные и пророческие притчи

Дальше обличение принимает форму притч. Иерусалим сравнивается с одичавшей виноградной лозой. Кроме плодов виноград ничем не ценен. Из его древесины ничего сделать нельзя, сухая лоза предается огню (ср. Ин.15:6).

В следующей 16 главе Иерусалим изображается в виде девицы, которая ребенком было подобрана на дороге и Господь говорит о том, что Он увидел ее брошенную на попрание в кровях ее, и обмыл, одел и вырастил, и она выросла красавицей. Он одел ее во всякие наряды, а она вместо этого стала блудить со всеми проходящими вокруг. При этом «всем блудницам дают подарки, а ты сама давала подарки всем любовникам твоим и подкупала их, чтобы они со всех сторон приходили к тебе блудить с тобою» (Иез.16:33). «За то вот, Я соберу всех любовников твоих, . Я буду судить тебя судом прелюбодейц и проливающих кровь, – и предам тебя

кровавой ярости и ревности; предам тебя в руки их и они разорят блудилища твои, и раскидают возвышения твои, и сорвут с тебя одежды твои, и возьмут наряды твои, и оставят тебя нагою и непокрытою. И созовут на тебя собрание, и побьют тебя камнями, и разрубят тебя мечами своими» (Иез.16:37–40).

Эта и другая притча, где Самария и Иерусалим изображаются под видом двух сестер – Оголы и Оголивы (глава 23), с такими жестокими подробностями рассказываются потому, что, видимо, никакие литературности и мягкости уже не могли дойти до этих людей. Поэтому обличение должно было быть сформулировано в максимально жесткой форме.

И дальше пророк дает им притчу о кедре и двух орлах, под которыми изображаются Иерусалим и Вавилон. Но здесь, в этой притче, есть и пророчество. «Так говорит Господь Бог: и возьму Я с вершины высокого кедра, и посажу; с верхних побегов его оторву нежную отрасль и посажу на высокой и величественной горе. На высокой горе Израилевой посажу его, и пустит ветви, и принесет плод, и сделается величественным кедром, и будут обитать под ним всякие птицы, всякие пернатые будут обитать в тени ветвей его. И узнают все дерева полевые, что Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю, зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим: Я, Господь, сказал, и сделаю» (Иез.17:22–24). В верхушке кедра толкователи видят царя Иехонию, из потомков которого произошел Христос. По мнению блаженного Феодорита, высокая – по-славянски «превознесенная», – то есть, не от природы, но обстоятельствами возвышенная гора, это Голгофа, где был пригвожден Христос (51, т. 6, с. 325).

8.8. Пророчество о Наследнике

Затем, когда пророк оплакивает гибель Иудеи, говоря о том, что меч уже в руках царя вавилонского, и о том, что Иерусалим будет разрушен, ему открывается, что придет и Тот, кому Иерусалим принадлежит по праву, Наследник. «Так говорит Господь Бог недостойному царю: сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унизится. Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему» (Иез.21:27). Это прямое мессианское пророчество.

8.9. Разорение Иудеи – подтверждение истинности обетований

Пророк делает исторический экскурс, вспоминая жизнь Израиля в Египте, исход и странствие по пустыне. Он говорит о том, что, поскольку Израиль отступил от Бога, снова оказался как бы в Египте, для того, чтобы он очистился, для того, чтобы он оказался снова пригодным для Бога, ему будет устроено новое странствие в пустыне. Только странствие не в пустыне физической, а странствие в пустыне идолопоклоннических народов. Те, кто этот путь пройдут, очищенными снова вернутся и будут служить Господу. Но сейчас, в данный момент, Иерусалим уже обречен, Иерусалим уже приговорен к истреблению, меч уже извлечен из ножен, он уже наточен, очищен и вложен в руку царя вавилонского.

И вот, Господь говорит: «сын человеческий! дом Израилев сделался у Меня изгарью; все они – олово, медь и железо и свинец в горниле, сделались, как изгарь серебра. Посему так говорит Господь Бог: так как все вы сделались изгарью, за то вот, Я соберу вас в Иерусалим. Как в горнило кладут вместе серебро, и медь, и железо, и свинец, и олово, чтобы раздуть на них огонь и расплавить; так Я во гневе Моем и в ярости Моей соберу, и положу, и расплавлю вас. Соберу вас и дохну на вас огнем негодования Моего, и расплавитесь среди него. Как серебро расплавляется в горниле, так расплавитесь и вы среди него, и узнаете, что Я, Господь, излил ярость Мою на вас» (Иез.22:18–22).

Когда пророк говорит о том, что будет с Иерусалимом, что с Иудеей, он постоянно добавляет: «И узнаете тогда, что Я – Господь». Когда Бог говорил Моисею отойти от народа в пустыне, что Он его погубит, и от Моисея произойдет новый народ, а Моисей в своих мольбах говорил, что скажут тогда другие народы – Бог не смог их вывести, не смог их ввести в ту землю, которую обещал, не смог им помочь, и вот они все погибли; поэтому ради славы имени Твоего спаси этот народ, пусть все знают, что Ты – Господь. А здесь мы видим нечто обратное. Господь говорит: потому что Я их сокрушу, все узнают, что Я – Господь, потому что Я их развею, все узнают, что Я – Господь, по тому позору, которому Я их подвергну за тот позор, которому они подвергали Мое имя.

И, наконец, Иезекиилю предлагается взять котел, и вложить в него кости и мясо, и варить. Он их варит до тех пор, пока не превращается это варево в спекшийся ком и до тех пор, пока не раскаляется докрасна сам котел. Господь говорит, посмотри, сколько времени стоит этот котел на

огне, а накипь и нагар, которые на этом котле, до сих пор от него не отскочили. То же самое Господь все уже сделал для Иерусалима, но так нагар с них и не смог отчистить, и нечистоту их не смог удалить. Так говорит Господь: это придет, и не отменю, и не пощажу, и не помилую. И в этот момент, когда это пророчество произносится, неожиданно, в один день, умирает жена пророка Иезекииля. Бог говорит, что пророк не должен пролить ни одной слезы, не должен одеваться в траурное одеяние, не должен устраивать по ней плача и ничего, подобающего в таких случаях, не должен делать. Ибо как он не будет плакать и сетовать о своей жене, так некому будет плакать и сетовать по гибнущему Иерусалиму. Пророк должен умолкнуть, и молчать до времени, пока не придет человек из Иерусалима, и не скажет о том, что Иерусалим пал. Это первые 24 главы книги пророка Иезекииля.

8.10. Тема личной ответственности

С большой силой у пророка Иезекииля (и более полно, чем у пророка Иеремии) раскрывается тема личной ответственности. При заключении Синайского Завета Господь говорит, что Он «Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх.20:5–6). Эти слова, конечно, могут быть весьма превратно истолкованы. Ведь здесь уже указаны свойства этих благословенных или наказанных родов. Через пророка Иезекииля Господь говорит, что если в потомстве праведника обрящется беззаконник, разбойник, убийца, то он погибнет, несмотря на обещание благословить это потомство, и наоборот, если отец человека нечестив, грешник, богоотступник, но сын окажется праведным, то сын спасен будет и грехи отца его не падут на его голову. «Вы говорите: “почему же сын не несет вины отца своего?” Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается. И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился

от путей своих и был жив? И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет. Посему Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путям его, говорит Господь Бог; покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением. Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь, и живите!» (Иез.18:22–24, 30–32).

8.11. Пророчества о языческих народах. Царь Тирский

В разделе с 25 по 32 главу пророческие речи обращены против других народов: краткая против аммонитян, моавитян, идумеев, филистимлян и большие отделы, посвященные Тиру с Сидоном и Египту. Обратите внимание на главы с 26 по 28, посвященные Тиру. Сначала говорится о самом городе и предвозвещается его разрушение и то, что он будет как голая скала стоять над морем, что, кстати сказать, в конце концов и случилось. Отдельная глава посвящена царю тирскому, и здесь слова против царя тирского, конечно, тоже очень знаменательны: «И было ко мне слово Господне; сын человеческий, скажи начальствующему в Тире: так говорит Господь Бог: за то что вознеслось сердце твое, и ты говоришь: я – бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей, и будучи человеком, а не Богом, ставишь ум твой наравне с умом Божиим […] то Я приведу на тебя иноземцев, и они обнажат мечи свои против красы твоей, сведут тебя в могилу, и умрешь в сердце морей смертью убитых […] и было ко мне слово Господне: сын человеческий, плачь о царе тирском и скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты, ты находился в Эдеме в саду Божием, твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями, и все нанизанное на тебе приготовлено было в день сотворения твоего, ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, Я поставил тебя на то, ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней и совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония, и Я низвегнул тебя, как нечистого с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней, от красоты твоей возгордилось сердце твое, от

тщеславия твоего ты погубил мудрость твою, за то Я повергну тебя на землю и перед царями отдам тебя на позор, и извлеку из среды тебя огонь, который пожрет тебя, превращу тебя в пепел на земле пред глазами всех видящих тебя: все знавшие тебя среди народов изумятся о тебе и сделаешься ужасом и не будет тебя вовеки» (Иез.28:1–19). В смысле историческом, речь может идти о тирском царе Хираме, современнике Давида, при этом раю уподобляется Иерусалим. Но некоторые черты этого образа позволяют, вслед за преподобным Ефремом Сирином, сказать, что «в духовном, таинственном смысле, слова сии могут быть приложены к диаволу, который украшен был всеми духовными лепотами, как самоцветными камнями, и с Херувимами помазан святостью, но, по гордости сердца своего, забыл Творца своего и ниспал с горы Божией» (17, т. 6, с. 35).

8.12. Пророчества о Пастыре и Новом Завете

Следующий раздел начинается с 33 главы. Он содержит в себе пророчества, которые были сказаны уже после падения Иерусалима. Раздел начинается с того, что Иезекиилю напоминается о том, что он страж дома Израилева, что он отвечает за то, чтобы слово Божие было возвещено людям. И если он не будет обличать беззаконника, то кровь беззаконника взыщется с него.

В 12-й год после переселения приходит один из спасшихся из Иерусалима и говорит: разрушен город. С того момента, как умерла его жена, пророк был безмолвен, как это ему и было сказано. Когда же пришел этот вестник из Иерусалима, разрешились уста его.

Пророк произносит обвинительную речь против пастырей Израиля. Это тема для нас не нова, мы ее уже видели в книге пророка Иеремии, но здесь она обретает некоторую, если хотите, полноту. «И было ко мне слово Господне: сын человеческий! изреки пророчество на пастырей Израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Так говорит Господь Бог: вот, Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их. Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. И выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах

Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых. Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде. И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их и он будет у них пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них. Я, Господь, сказал это. И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей . И узнают, что Я, Господь Бог их, с ними, и они, дом Израилев, Мой народ, говорит Господь Бог, и что вы – овцы Мои, овцы паствы Моей; вы – человеки, а Я Бог ваш, говорит Господь Бог» (Иез.34:1–2, 10–16, 23–25, 30–31). В ближайшем историческом смысле речь может идти о Зоровавеле. Но дальше, когда пророк возвращается к этой теме, он говорит, что Давид будет князем у них вечно (Иез.37:25), это речение на Зоровавеле не исполнилось, но исполнилось на Христе. Пастырем изображали Иисуса Христа пророки Исаия (Ис.40:10–11) и Иеремия (Иер.23:5–6).

И здесь, как раз в связи с явлением Пастыря, снова говорится о Завете. В результате того, что Господь даст им этот Новый Завет, они и узнают, что Он – Господь Бог их. Свойством Нового Завета будет близость Бога, пребывание Бога с людьми и богопознание.

В контексте этих слов пророка Иезекииля, совершенно по-другому звучит притча о добром пастыре из 10-й главы Евангелия от Иоанна. Взятая вне библейского контекста, она становится милой пасторалью, где овечки пасутся, пастух охраняет их от волков. Но для людей, которые были знатоками Писания, слова о Пастыре звучали грозным приговором. Давид здесь – это Христос. Если Пастырь уже пришел, значит, кончилось время Ветхого Завета. Вожди Израиля лишаются своей власти и посреднических функций, овцы им более не подвластны. Только безумие слушателей Христа и их противление не дало им этого усвоить.

Затем говорится о суде над теми, кто Израиль притесняет, дастся пророчество о возвращении израильтян, о том, что Сам Господь их соберет и что сделает Он это не ради них, а «сделаю Я это ради имени Моего». Очень важный здесь открывается момент. Казалось бы, все рухнуло, всех вернули туда, откуда когда-то вышел Авраам, но оказывается, что Господь верен Себе. Оказывается, что неверность человеков не упраздняет Его Завета, что Господь все равно сделает то, что Он хочет сделать: Я вас

избавлю, Я вам дам землю, Я буду вашим Богом, Я вас умножу, Я дам вам Свое благословение. Мы видим, что все это сохраняется по-прежнему и здесь, даже в условиях рассеяния, в условиях кажущегося проклятия. Господь подчеркивает, что делает это не по причине превосходства избранного народа над всеми прочими, но по Собственной милости, ради Себя: «И пожалел Я святое имя Мое, которое обесславил дом Израилев у народов, куда пришел. Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обесславили у народов, куда пришли. И освящу великое имя Мое, бесславимое у народов, среди которых вы обесславили его, и узнают народы, что Я Господь, говорит Господь Бог, когда явлю на вас святость Мою перед глазами их. И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу. И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом. И освобожу вас от всех нечистот ваших, и призову хлеб, и умножу его, и не дам вам терпеть голода. Не ради вас Я сделаю это, говорит Господь Бог, да будет вам известно. Краснейте и стыдитесь путей ваших, дом Израилев» (Иез.36:21–29, 32). Речь идет о Новом Завете. Как и у пророка Иеремии, подчеркивается, что результатом Нового Завета будет то, что человек переменится, что его не будет больше так тянуть на греховный путь, что Господь очистит его и закон Свой сделает внутренним содержанием его жизни, сделает человека храмом Духа Святаго, «Дух Мой вложу в вас», говорит Господь.

8.13. Пророчество о Воскресении

Возвращение из плена, возрождение страны есть прообразы Нового Завета, когда будет одержана Христом победа над смертью. Раскрывается это посредством видения о сухих костях. Иезекииль видит поле, усеянное сухими костями, и Господь спрашивает, «оживут ли кости сии? И сказал я: Господи Боже, Ты знаешь это» (Иез.37:3). И тогда Бог повелевает пророчествовать на эти кости, и вот он видит, как происходит шум и движение и собираются кости между собой и покрываются плотью и

сказал Он: «Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище» (Иез.37:9–10). Здесь сразу вспоминается сотворение человека. Как сотворен человек? Персть и дух, который вдыхает Господь в него, – и становится человек душею живою. И здесь мы видим в каком-то смысле новое сотворение человека: из мертвых костей собирает Господь телеса и снова дух входит в них и снова их оживляет, «и так говорит Господь Бог: вот Я открою гробы ваши и выведу вас народ Мой из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву, и узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас из гробов и вложу в вас дух Мой и оживете и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это – и сделал, говорит Господь» (Иез.37:12–14). Здесь в исторической перспективе показывается то, что снова будет жить этот народ на своей земле, а в пророческой перспективе, конечно же, речь идет о воскресении. Этот текст уникален по своему богослужебному употреблению. Содержащая его паремия единственная, которая читается на утрене, а не на вечере или часах. Такое исключение сделано только для утрени Великой Субботы. После великого славословия читается именно этот отрывок из книги пророка Иезекииля о воскресении и восстании сухих костей, именно из-за его наглядности, яркости и невозможности истолковать его по-другому.

Господь говорит о том, что соберет рассеянных Израиль и Иуду вместе, как два жезла, сложенные в одну руку, и что они не будут больше враждовать, не будут осквернятся идолами. «А раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их, и они будут ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их. ; и раб Мой Давид будет князем у них вечно. И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их, и размножу их, и поставлю среди них святилище Мое на веки. И будет у них жилище Мое, и буду их Богом, а они будут Моим народом. И узнают народы, что Я Господь, освящающий Израиля, когда святилище Мое будет среди них во веки» (Иез.37:24–28). Эти слова подтверждают, что Новый Завет будет Заветом вечным, Заветом непреходящим в отличие от Ветхого Завета.

8.14. Великая битва

В подтверждение грядущей славы Господней, и защиты Им Своего народа, описывается великая битва народов. Некий царь, называемый Гогом из земли Магог, придет с великими полчищами, но Господь поразит их так, что долгие дни будут погребать павших и в течение семи лет не будут иметь нужды в дровах, сжигая древки оружия врагов. В связи с этим пророчеством святитель Иоанн Златоуст говорит: «Некоторые разумеют это в иносказательном смысле о Церкви и о диаволе, и о гонениях, которые в разное время воздвигаемы были нечестивыми царями» (22, т. 6, кн. 2, с. 688). Однако все гонения есть лишь прелюдия гонения последнего. О Гоге сказано: «не ты ли тот самый, о котором Я говорил в древние дни чрез рабов Моих, пророков Израилевых, которые пророчествовали в те времена, что Я приведу тебя на них? И будет в тот день, когда Гог придет на землю Израилеву, говорит Господь Бог, гнев Мой воспылает в ярости Моей. И вострепещут от лица Моего рыбы морские и птицы небесные, и звери полевые и все пресмыкающееся, ползающее по земле, и все люди, которые на лице земли, и обрушатся горы, и упадут утесы, и все стены падут на землю. И явлю святое имя Мое среди народа Моего, Израиля, и узнают народы, что Я Господь, Святый в Израиле. И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов, живущих беспечно, и узнают, что Я Господь. Вот, это придет и сбудется, говорит Господь Бог, – это тот день, о котором Я сказал» (Иез.38:17–18, 20, 39:6–8). Изображаемая здесь картина может быть отнесена к последним временам. Образ этой последней битвы присутствует и в Апокалипсисе: «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное» (Откр.20:7–10).

8.15. Видение Нового Иерусалима

В последних восьми главах, начиная с 40-й, идет описание видения нового царства Божия, инструкция для вернувшихся из плена, как должен быть устроен храм, как должны совершаться там жертвы и приношения, как должен быть устроен там город, и как должна быть разделена земля между людьми. И здесь мы сразу видим, что это установление не было исполнено после того, как израильтяне вернулись в Землю Обетованную.

Но в описании нового Иерусалима, нового храма, несомненно, присутствуют черты, которые повторяются затем в книге Откровения апостола Иоанна Богослова. Эти повторения показывают, что действительно Завет, который Господь заключит с Израилем, не есть завет, который заключен с кем-то – с Ездрой или с Зоровавелем, а именно Завет, который Христом приносится на землю. Видение этого города – это не отстроенный после разрушения Иерусалим, поскольку он был отнюдь не так славен и величественен. Это видение уже нового Иерусалима, это видение откровения и явления Царства Божия на земле. И вот описывается город с равным измерением своих стен, описывается 12 ворот, над которыми имена колен Израилевых, точно так же, как мы видим потом и в Апокалипсисе, причем, видение это сопровождается явлением Господа и ангела, который имеет некую трость для измерения, как это происходит в Апокалипсисе.

Размеры и устройство храма описаны так тщательно не случайно. «Ты, сын человеческий, возвести дому Израилеву о храме сем, чтоб они устыдились беззаконий своих, и чтобы сняли с него меру» (Иез.43:10). Здесь следует искать духовный смысл.

Иезекииль видит, как Слава Господня возвращается в храм снова (мы помним, что Слава Божия оставила храм в Иерусалиме), проходит через восточные врата храма и снова оказывается там, где ей и должно быть. Отрывок из 44 главы читается в качестве паремии на Богородичные праздники, потому что там говорится, что Господь войдет затворенными вратами, и никто более, кроме Него, не сможет этими вратами пройти, что Он воссядет после этого как князь, и произойдет это тогда, когда в течение семи дней будет совершаться очищение и приноситься жертвы. И по окончании этих дней, в восьмой день, войдет уже Господь Сам для того, чтобы воссесть в этом храме. Читается это как вторая паремия, изображая нетленное рождение Девою Богородицею Христа, Который есть откровение и явление Славы Божией. Снова совершается явление пребывания Бога среди Своего народа.

Описывается поток, который истекает из-под храма и превращается в великую реку, и эта река впадает в мертвое море, оживляет это мертвое море, исцеляет его, и оно снова населяется рыбами и другой живностью. Конечно, этот источник, этот поток живой воды, у которого растут деревья, – это тоже пророчество о благодати Духа Святого, Которым исполнена будет Церковь. В откровении Иоанна Богослова очень много текстуальных заимствований как раз из книги пророка Иезекииля, которые, по-видимому, свидетельствуют о том, что речь идет об одном и том же.

Например: «И был я в духе и вот престол стоял на небе и на престоле был сидящий и сидящий был видом подобен камню … и радуга была вокруг престола, а вокруг престола 24 престола, а на них видел я 24 старца, которые были облечены в белые одежды» (Откр.4:3–4). Причем посреди престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади, и «первое было подобно льву и другой тельцу и третье лицо, как человека» и т.д., то есть, снова оживает перед нами видение Иезекииля.

Обращу ваше внимание вот на что: в пророческих книгах у Исаии, у Иеремии звучит тема отвержения культа, отвержения жертвоприношений, не сопровождаемых праведностью. И возникает такое ощущение, что ничего не нужно, никакого культа, никакого богослужения, а требуется только справедливость, добро, разные хорошие дела, вера в Бога. Здесь же как раз оказывается, что устроение новозаветной земли тоже сопровождается очень четким уставом о том, как надо совершать богослужение, и запретом от этого устава отступать: Когда мы видим в Апокалипсисе старцев вокруг престола, то мы видим их совершающими богослужение, видим четверо животных, которые стоят вокруг престола и вопиют: «Свят, Свят Господь Вседержитель, Который был, есть и будет». Животные воздают славу, старцы поклоняются – то есть видение Нового Иерусалима, новой реальности сопряжено с богослужением. Это заставляет задуматься и о смысле нашего богослужения, что это не просто некоторая такая устарелая обрядность, которую нужно отменить, изменить и для того только собираться, чтоб вместе попеть под гитару и почитать Священное Писание, но что здесь, конечно, тоже есть некое явление новой небесной реальности, которая в Писании перед нами предстает именно в виде стройного и согласного славословия и поклонения Богу Вседержителю.

Отличие видения Иезекииля от видения Иоанна Богослова в том, что Иезекииль подробно описывает храм, а евангелист Иоанн говорит, что в этом городе нет храма, потому что Сам Господь является храмом для людей своих. Здесь некоторое окончательное исполнение и завершение пророчества о том, что «Я буду их Богом, Я буду их городом, Я буду ограждением, Я буду их храмом», что не будет никогда ночи в этом городе, потому что там Господь – освящение его и Слава его. «Всего кругом восемнадцать тысяч. А имя городу с того дня будет: “Господь там”» (Иез.48:35).

Глава 9. Книга пророка Даниила

Книга пророка Даниила относится к группе пророческих книг, исторически связанных с вавилонским пленением. Она отличается от прочих пророческих книг тем, что в ней практически нет того, что мы называем пророческими речами. В основном, это запись событий из жизни пророка и его окружения, бывших ему или другим видений и объяснения этих видений, записанные пророком.

В еврейском каноне книга пророка Даниила отнесена к «писаниям», а не к «пророкам». Некоторые современные исследователи объясняют это вышеназванными особенностями книги, говоря, что она носит учительный характер. Блаженный Феодорит Кирский говорит об этом по-другому. «Справедливо же будет плакать об иудеях, которые пророка сего осмелились исключить из пророческого списка, и притом опытом дознав истинность его пророчества. Известно, что нынешние иудеи к иным нечестивым своим делам присоединили и эту хулу, отрицанием пророчества стараясь затемнить ясное свидетельство о пришествии Спасителя нашего» (53, т. 29, с. 208).

Об особенностях книги профессор П.А. Юнгеров писал: «Как при изъяснении книги пророка Иезекииля, так и в книге Даниила, толковники обращали внимание на особенный – символический характер изложения пророчеств. Даниил разъяснял сны и сам получал откровения во сне (Дан.2:19, 4:11, 7:1). Символы и сновидения нередко открывал и разъяснял ему Ангел (Дан.7:16–8:15); через Ангела же он иногда получал символические откровения (Дан.9:24, 10:11). Часто встречающаяся апокалипсическая форма получаемых Даниилом и излагаемых им откровений (особ. 7–12 глл.) также отличает эту книгу от других ветхозаветных писаний. Поражает читателей и грандиозность символики Даниила, превосходящая с этой стороны символику Иезекииля и Захарии (особ. Дан.7 гл.). Заметно в символике Даниила некоторое единообразие: Сын человеческий, муж, человек (Дан.7:13–15, 8:15–19, 10:5–6, 16, 18, 12:5–8) являются представителями ангельского мира, царства Божия и царства святых, а звери разных пород и борьба между ними являются символами язычества и взаимоотношений языческих царств (Дан.7:3–8, 8:3–25). В этой разности символов толковники справедливо видели указание на человечность и богоподобие царства Божия и его символов и на зверство язычества, его характера и символов» (62, кн. 2, с. 337–338).

Книга пророка Даниила по содержанию может быть разделена на две части: историческую (1–6 глл.) и пророческую (7–12 глл.). В первой части излагаются жизнь пророка Даниила и современные ему исторические события в вавилонском и мидо-персидском царствах. Во второй части излагаются видения и откровения, которых Господь удостаивал Даниила, открывая ему события будущего, касающиеся не только его эпохи, но и пришествия Спасителя, а также последних времен.

9.1. Даниил и Анания, Мисаил и Азария в Вавилоне

В книге выделяют иногда первую часть, первые шесть глав, называя ее исторической частью. Пророк Даниила – это пророк времен Вавилонского плена. Он сам пишет о себе, что когда Иерусалим подчинился Навуходоносору, это примерно 605 год, «в третий год царствования Иоакима, царя Иудейского», того Иоакима, которого фараон Нехао посадил в Иерусалиме править, были взяты заложники из богатых и знатных домов в Вавилон, причем пророк Даниил говорит, по какому принципу они отбирались: красивые видом, не имеющие телесного недостатка и не просто в качестве заложников, но для того, чтобы они могли служить при дворе Вавилонских царей. Среди них были отроки, которые вместе с ним были уведены. В Вавилоне всех четверых переименовали на вавилонский манер: Даниила назвали Валтасаром, Ананию – Седрахом, Мисаила – Мисахом и Азарию – Авденаго в честь местных богов. В частности, Валтасар означает «Вал сохранит тебя».

Они тщательно оберегали веру своих отцов, причем и в области обрядовой. Они отказывались от пищи, которая была назначена всем прочим заложникам от стола царского, поскольку она была либо идоложертвенная, либо состояла из того, что не дозволялось Моисеевым законом. Когда поставленный над ними надзиратель забеспокоился, что они будут худы и бледны лицами, и его за это накажут, они ему предложили поставить эксперимент. И оказалось, что их телесное состояние, постящихся, ничуть не хуже тех, которые ели все то, что присылали от двора царского. И когда заканчивается время их обучения, то все эти учащиеся представляются царю для «выпускных экзаменов». «И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его» (Дан.1:20), так что они получают весьма высокие должности при царском дворе.

Если мы посмотрим на хронологические указания, которые имеются в книге пророка Даниила, то мы там увидим, что его служение продолжалось при всех последующих царях вавилонской династии, вплоть до Валтасара, и продолжалось при первых царях Персидской династии, в частности, одна из последних дат, которая там упоминается, – это третий год Кира, царя Персидского. Причем, скорее всего, под этим третьим годом следует понимать третий год после захвата Вавилона, потому что на исторической арене Кир появился, по-видимому, двадцатью годами раньше, и в это, и в более позднее время, есть упоминание о служении пророка Даниила. Таким образом, все это 70-летие – время его служения. Как видим, никакие перемены при дворе не пошатнули его положения, по причине полной нравственной безукоризненности и великой мудрости и прозорливости, которые ему были даны от Бога.

9.2. Сон Навуходоносора

Далее описывается несколько эпизодов, бывших с Даниилом во время служения при дворе. Царю Навуходоносору приснилось нечто, что он сам вспомнить не мог, но будучи царем, он с этим положением смиряться не стал и вызвал к себе всех, кого только было можно, с требованием объяснить, что ему приснилось. Это может показаться неправдоподобным, но если вспомнить масштабы Вавилонской державы, которая была одной из мощнейших в древности, то человеку, воле которого практически не было никаких препятствий (Навуходоносор правил практически 40 лет), трудно было потерпеть даже такое, что что-то приснилось, а он этого не может вспомнить. И Даниил оказался единственным человеком, который способен был рассказать, по откровению Божию царю, что это был за сон и его истолковать.

Царю приснился истукан, у которого голова была золотая, грудь и плечи серебряные, нижняя часть тела у него была медная и ноги железные, и стопы – вперемешку железо с глиной.

Даниил объяснил, что это четыре царства, которые сменят одно за другим друг друга и конец этого истукана таков, что от неподалеку находившейся горы отделяется сам по себе камень, без какого-то усилия человеческого, и ударяет в ноги этого истукана, которые были смесью глины и железа, так что весь этот истукан распадается и превращается в пыль, а камень этот делается великою горою и наполняет всю землю. Даниил объясняет, что эти четыре царства, которые сменят друг друга, и

будут, может быть, менее роскошными, но все более крепкими и сильными, в конце концов будут сокрушены, «и во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан.2:44). Таким образом, говорит Даниил, великий Бог дал знать царю, что будет после него.

Обычно под золотым царством подразумевают Вавилонское, под серебряным – персидское, которое ему последовало, под медным – греческое царство Александра Македонского, под железным некоторые понимают царство Римское, другие – царство Сирийское, государство селевкидов.

Под камнем нерукосечным и горою понимают указание на чудесное рождество Христа от Девы Марии.

9.3. Золотой истукан. Отроки в печи Вавилонской

Следующий эпизод связан с тремя друзьями Даниила. Царь Навуходоносор сделал золотой истукан и собрал всех вельмож для того, чтобы совершать поклонение этому истукану. Одно из возможных объяснений таково, что он сделал статую себя самого и повелел всем приносить себе божеские почести. И тут оказывается, что Анания, Азария и Мисаил отказываются поклоняться этому истукану, говоря, что они будут поклоняться единому Богу. И за это они подвергаются казни, они должны быть брошены в разожженную печь. Но это не пугает юношей, они говорят мучителю: «Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит» (Дан.3:17).

Трое юношей оказываются ввержеными в печь, где остаются невредимы. Более того, они воспевают песнь, и изумленный царь видит «четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию» (Дан.3:92). При этом в книге говорится, что те, кто пытались печь сильнее разжигать, сами погибали от нестерпимого пламени, которое там бушевало.

В этой главе есть довольно протяженная вставка с 24 по 90 стих, которая не обретается в еврейском тексте, но имеется в греческом тексте Священного Писания. Она содержит в себе молитву Азарии и песнь трех отроков. Причем, в греческой Библии она находится не в третьей главе, а присоединяется к псалмам. Эти два текста употребляются нами, несмотря на то, что они не почитаются каноническими, в качестве 7 и 8 библейских

песен канона на утрене: «Благословен еси Господи, Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое вовеки» и «Благословен еси Господи, Боже отец наших, и хвально и превозносимо во веки и благословенно имя Славы Твоея, Святое, Прехвальное, Превозносимое вовеки».

В первой молитве Азария исповедует справедливость того наказания, которое постигло Иудею, исповедуется в грехах и просит принять эту жертву, то есть их самопожертвование, в качестве богоугодного приношения. Он просит, если возможно, не посрамить их в их уповании, сотворить с ними чудо и дать им избавление, чтоб постыдились гонители.

Во второй песне, которую вместе воспевали все отроки, возносится хвала Богу от небес и всего воинства небесного, и от земли и всего что ее наполняет. И Навуходоносор в результате тоже прославляет Бога: «Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои [огню], чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего! И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка, кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасать» (Дан.3:95–96). То же самое, кстати, было после того, как Даниил растолковал ему сны.

Очень интересно: в книге пророка Даниила неоднократно отмечается, что после явления таких чудес или откровений, цари-язычники прославляют Бога. Тем не менее, это не изменяет совершенно их жизнь. Это феномен языческого сознания: прославление, даже, на какое-то время, признание превосходства одного бога над всеми остальными, не приводит их к мысли отказаться от почитания прочих богов.

9.4. Безумие Навуходоносора

Следующий эпизод, описанный в четвертой главе, повествует о безумии Навуходоносора. Этот эпизод представлен в форме указа или письма самого Навуходоносора, где он говорит о произошедшем с ним. Ему было некое видение, сон, который он не мог понять, и тогда он призвал Даниила, чтобы тот ему объяснил. Царь видел некое огромное прекрасное дерево, покрытое листьями, под которым находилось место всякой птице и животному, и вот, раздается с небес глас, который повелевает срубить это дерево и разбросать плоды его и оставить только

главный корень, чтобы он в узах железных и медных, среди полевой травы, орошался небесною росою, и с животными была бы часть его в траве земной.

И Даниил тогда говорит царю: «Господин мой! твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его» (Дан.4:16). Древо есть твое царство, а корень его есть ты сам, что ты сам вменишься со скотами полевыми и будешь питаться травою и орошаться дождем, но если ты покаешься, если ты посвятишь себя милосердию к бедным, то ты можешь искупить грехи свои правдой, тогда мир твой продлится. Тем не менее, царь не вслушивается в эти слова. Через год он обходит свой дворец и говорит себе: «это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» (Дан.4:27). Как только эти гордые слова были произнесены, его поражает безумие, и действительно, его отлучают от людей, и он ест траву, как вол, обрастает весь волосами и вместо него, скорее всего, его сын какое-то время правит царством. Впрочем, Навуходоносора держали, видимо, где-то в укромном месте, поскольку через Даниила было возвещено, что это «до времени», то есть, исцеление настанет. Через отведенный срок Навуходоносор приходит опять в ум, кается и прославляет уже в третий раз Бога Всевышнего.

9.5. Пир Валтасара

Следующий эпизод, связанный с вавилонским царством, относится уже ко времени Валтасара, внука или даже правнука Навуходоносора. Описывается пир, который этот царь сделал для своих вельмож. Судя по всему, этот пир имел место тогда, когда персы уже подходили к Вавилону. По-видимому, он имел своей целью как-то укрепить и подбодрить вавилонских военачальников.

По указанию царя, из хранилища принесены сосуды Иерусалимского храма, которые были некогда его прадедом оттуда вынесены. Из них было приказано пить всем – и мужчинам, и женщинам, всем, кто на этом пире пребывал. Для чего? Для того, чтобы напомнить всем собравшимся о мощи вавилонской державы, для того, чтобы показать, что даже превозносимый Бог иудеев и Тот оказался не в силах противостать державе вавилонской, что сосуды из Его храма здесь сейчас у них на пиру, у людей, которые превыше всех богов.

И в этот момент в том месте стены, где висели лампады, появляется

рука, которая пишет таинственные письмена, которые никто не может прочитать и разобрать, отчего страх поражает всех собравшихся. Тогда царица, по-видимому, мать Валтасара, велит призвать Даниила, который прочитывает эту надпись и истолковывает ее.

Прежде, чем истолковать эту надпись, Даниил, которому были обещаны великие дары и награды за толкование, отказывается от них: «Дары твои пусть останутся у тебя и почести отдай другому, а написанное я прочитаю царю и значение я объясню ему». Сначала, пророк говорит следующее: «Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу. Перед величием, которое Он дал ему все народы, племена и языки трепетали и страшились, кого хотел он убивал, а кого хотел оставлял в живых, кого хотел возвышал, и кого хотел унижал. Но когда сердце его надмилось, и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, и отлучен был от сынов человеческих и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослами, и кормили его травой и тело его орошаемо было небесною росою, доколе он не познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет. И ты, сын его, Валтасар, не смирил сердца своего, хотя и знал все это, но вознесся против Господа небес и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, и жены твои, наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных и железных, которые не видят, не слышат и не разумеют, а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана эта кисть руки и начертано это писание. И вот, что начертано: мене, мене, текел, упрасин. Вот и значение слов: мене – исчислил Бог царство твое и положил ему конец; Текел – ты взвешен на весах и найден очень легким; Перес – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам. И в ту же самую ночь Валтасар, царь халдейский, был убит, и Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет» (Дан.5:18–31).

Эта речь является очень важной для понимания всей книги. Я сказал в начале, что основное внимание Даниила сосредоточено именно на пророчествах исторического характера, судьбах царств и судьбах мира, и здесь в этой книге содержится, если можно так выразиться, философия истории. Всякое царство, всякое правление должно знать над собой руку Божию; всякое царство, всякое господство должно понимать источник царства и господства. Надмившийся и упивающийся своей властью, гордящийся, не имеет никакой ценности в очах Божиих и подлежит наказанию и разорению. Единственное царство, которое устоит,

единственное царство, надежда которого не постыжается, есть царство Божие, которое придет в конце, и которое будет единственным, будет царством вечным. Все видения пророка Даниила и те сны, которые он толкует, касаются именно этого, не просто очередности смены каких-то царств, но того, что все эти царства падут, уступив место откровению Царства Небесного.

Здесь есть некоторая историческая сложность. Дело в том, что кроме как из книги пророка Даниила, мы ничего не знаем о Дарии Мидянине. Первый представитель Персидской державы, с которым мы встречаемся – это Кир. Есть разные объяснения этому месту, одно из них, наиболее простое, это то, что Дарий есть просто иное имя самого Кира, Дарий – персидское имя, означающее «обладатель сокровищами, богач». Эту точку зрения подтверждает то, что сам Кир был, по-видимому, 62 лет, когда он захватил Вавилон. Но, может быть, речь идет о некоем предшественнике его, хотя то, что говорится об устройстве Дарием державы (он поставил 120 сатрапов и над ними трех князей), – совпадает с мероприятиями, которые были проведены Киром.

9.6. Даниил во рву львином

Последний исторический эпизод связан уже с Персидской державой и Дарием. Даниил был поставлен одним из трех князей, управляющих сатрапами, на максимально возможно высокой ступеньке государственной лестницы. Этим он вызвал зависть у своих коллег, но поскольку никакого порока и прегрешения, с точки зрения законов Персидских, в нем найти было невозможно, то они изобрели новый закон, который бы позволил, наконец, расправиться с Даниилом. Они предложили царю почувствовать себя в роли божества и запретить всем жителям державы в течение 30 дней обращаться с любым прошением, как к человеку, так и к любому божеству, кроме как к самому царю. Царь с удовольствием соглашается на такое постановление и через некоторое время ему указывают на Даниила, который не соблюдает это требование и каждый день молится своему Богу, вместо того, чтобы молиться Дарию. Сановники тщательно следят за тем, чтобы царь исполнил свой указ и Даниил был ввержен в ров ко львам.

Так и было совершено, причем, говорится о том, что царь весьма опечалился и ночь провел без сна и с утра побежал смотреть на останки Даниила. Подбежав к яме, он вопросил громким голосом: «Даниил, раб Бога Живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти

тебя от львов?» (Дан.6:20). И Даниил, который был жив и здоров, возвестил: «Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили меня, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления» (Дан.6:22). После чего Даниила из этого рва изымают, и туда были брошены те, кто его к этой казни приговорил. Причем львы, судя по всему, так проголодались, что эти враги Даниила не успели даже долететь до дна ямы, как их уже львы растерзали и съели.

После этого говорится, что Дарий издал указ о том, чтобы во всех областях почитали Бога Даниила. Ну, впрочем, понятно, что этот указ никак не отвергает идолопоклонства. Легкость, с которой царь согласился на то, чтобы ему воздавали божеские почести, показывает, что это почитание Бога Даниила было ничем не выше, не крепче, чем других, так называемых богов.

История пребывания Даниила во рву львином повторяется в книге пророка Даниила еще раз в неканоническом прибавлении, о чем речь пойдет позже.

9.7. Видение четырех зверей

Следующие 6 глав книги с 7-й по 12-ю содержат в себе пророческие видения, которых насчитывается четыре.

Первое из этих видений – это видение четырех зверей, которых Даниил видит в ночном видении. Из моря выходят по очереди четыре зверя, причем первый, как лев с орлиными крыльями; второй, похожий на медведя с тремя клыками; третий зверь, как барс, у которого на спине четыре птичьих крыла; и, наконец, выходит «зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от прежних зверей, и десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних с корнем были исторгнуты пред ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно» (Дан.7:7–8). Далее Даниилу дается объяснение, что эти четыре зверя – это четыре царя, которые восстанут от земли. Традиционное толкование этого такое же, как и четырех частей истукана: о царстве вавилонском, персидском, греческом и сирийском, или римском. Малый рог с очами и устами, говорящими высокомерно, в историческом плане изображает Антиоха Епифана,

известного нам по книгам Маккавейским, – человека, который пытался искоренить ветхозаветную религию.

Это видение оканчивается видением вечного Царства Сына, где говорится: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок. Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан.7:9–14).

«Видел он Отца, – пишет святитель Кирилл Александрийский, – явившегося как бы в старческом возрасте, покрытого седыми волосами и блистающего одеждами, подобными снегу: *и книги, – сказано, – отверзошася, и судище седе, и видех, и се на облацех небесных, яко Сын человеч идый бяше и даже до Ветхаго деньми дойде и пред него приведеся: и тому дадеся власть и честь и царство* (Дан.7:10, 13–14). Итак, когда Единородный явился в подобном нам образе, тогда и Отец раскрыл книги, перестал судить повинных греху и предоставил, наконец, людям мужественным быть внесенными в перепись, зачисляться в небесные лики и содержаться в памяти Божией» (28, кн. 1, с. 236).

Видение Ветхого днями является основанием неканонической иконографии Новозаветной Троицы, где Бог Отец представлен именно в виде Старца. Почему «неканонической»? Заметим, что антирелигиозные карикатуры брали за основу именно это изображение. Между тем, пророк не говорит, что видел старого человека, не разъясняет того, как именно Он выглядел, кроме одежды и волос. Это видение Бога Отца показывает Его вечность и нерожденность.

Но видение Бога в человеческом облике всегда нас отсылает к Сыну Божию воплотившемуся. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин.1:18). Все ветхозаветные теофании были явлениями Сына, поэтому и здесь мы можем разуметь это видение как указание на Сына Божия в Его уничижении по воплощении, и Его предвечной славе как Бога.

И вот Даниил подходит к одному из предстоящих и вопрошает его, и тот говорит, что эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли, потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством во век и во веки веков. Итак, как я уже сказал, историческое объяснение именно такое, что под этими святыми, которые будут владеть царством, понимаются Маккавеи и их потомки, но понятно, что это видение носит одновременно характер апокалиптический. Когда мы говорили о Маккавейских книгах, то говорили, что Антиох есть некий прообраз Антихриста, поскольку гонение, которое воздвиг Антиох, есть классический прообраз всех последующих гонений, что все гонения на церковь от первых и до последних были построены по одному и тому же сценарию. Однако поскольку книги Маккавейские – неканонические, говорить о прообразах там некорректно. Прообразовательная связь Антиоха и антихриста устанавливается на основании богодухновенной книги пророка Даниила. Картина вечного владычества и неразрушимого царства никак не может быть приложена ни к Иуде Маккавею, ни к его потомкам.

Вот что говорится о малом роге: «зверь четвертый – четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирать и сокрушать ее. А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничижит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени. Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца. Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство – царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему» (Дан.7:23–27).

То, что здесь говорится о мечте отменить праздничные времена и закон, конечно, исполнилось в первую очередь при Антиохе Епифане. Однако это один из текстов, который говорит о продолжительности власти Антихриста: если под временем понимать год, под временами два и полувременем половину, то получается три с половиной года. Так это толкуют святой Ипполит Римский (25, с. 124) и блаженный Феодорит Кирский (53, т. 29, с. 204).

9.8. Видение овна и козла

Следующее видение – это видение других двух животных: овна и козла. Сначала овен (баран), у которого два рога, но один позже появляется и вырастает выше другого; который стоит и никто не может устоять против него. Затем является козел, который бросается на овна и поражает его. Козел возвеличился, но когда он усилился, то сломился большой рог, и на его месте вышло четыре, обращенные на четыре стороны света. Понимается это обычно как пророчество о царстве вавилонском и персидском (овен), сменивших друг друга на одном месте, и Александре Македонском (козел), после смерти которого сокрушился один большой рог и воздвиглись четыре (если вы помните, именно на такое количество частей распалась потом его держава). И далее говорится: «Из одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу и востоку и к прекрасной стране, и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд и попрал их, и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святыни Его. И воинство предано вместе с ежедневною жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал. И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то, вопрошавшему: “на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?” и сказал мне: “на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Дан.8:9–14).

Если антихристу отведено 3,5 года, значит здесь, судя по сроку, речь идет об Антиохе.

«Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен – не рукою. Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам» (Дан.8:23–26).

И дальше: «И я, Даниил, изнемог, и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; я изумлен был видением сим и не понимал его» (Дан.8:27). Для него служение пророческое было весьма изнурительным, после таких видений он несколько дней не мог прийти в себя. Когда ему было видение последних времен, он также говорит о том, что когда он нечто увидел, то он пал на землю и не мог подняться от того

потрясения, которое произвело на него увиденное.

9.9. Пророчество о седминах

В 9-й главе содержится третье видение, которое называется видением или пророчеством о семидесяти седминах. Начинается оно с того, что в первый год Дария Мидянина, если под Дарием понимать Кира, то в тот год, когда исполнялось уже 70 лет вавилонского плена, Даниил молился Богу о народе израильском и о том, чтобы за грехи народа Господь не продлил этого испытания, чтобы Он исполнил обещанное и в этот 70-й год вывел народ из плена и даровал ему прощение. Когда он молился, ему явился архангел Гавриил и сказал: «Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить [его] [тебе], ибо ты муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится [народ] и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле [святилища] будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя» (Дан.9:22–27).

Это пророчество о времени пришествия Христова. Под седминами традиционно всегда понималось семилетие, поскольку на семилетних циклах был основан круг праздничных лет. В тех же случаях, когда Даниил говорит о днях, он это указывает. Таким образом, семьдесят седмин – это 490 лет.

С какого момента следует вести отсчет? С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима. Такой указ дан был Неемии Артаксерксом, в седьмой год правления последнего. По разным оценкам это или 458–457 годы до Р.Х., или 453, в зависимости от хронологии,

которую мы примем.

Семь седмин даны на возрождение и восстановление Иерусалима, эта цифра не проверяется, мы плохо знаем, что происходило во времена после Неемии, и что было шестьдесят две седмины до того, как помазан будет Святой святых. Всего исполнилось 69 седмин, то есть 483 года до того времени, как явился Христос. Как мы помним из Евангелия, Христос крестился примерно в 15 год Тиберия Кесаря. Это, если считать с начала его самостоятельного правления, 29 год по Р.Х., а если считать с того времени, как он был соправителем Августа, то 27 год по Р.Х. Посчитав, мы увидим, что пророчество достаточно точно сбылось.

Половина седмины, в течении которой утвердится Завет, это 3,5 года – время служения Спасителя. А затем говорится о народе, который придет и разрушит Иерусалим и храм, что исполнилось через 35 лет после распятия Христова, когда Тит пришел и разрушил Иерусалим. Причем жертва в Иерусалимском храме прекратилась не в момент разрушения, а еще во времена осады, потому что зилоты были слишком увлечены вопросами политическими, и им было уже не до богослужения.

9.10. Видение великой брани

И, наконец, последнее, четвертое видение – видение последних времен или видение великой брани, занимает последние три главы. Даниил постится в течении трех недель и, наконец, ему является Муж, который сообщает некоторое откровение. Если в первом видении ему явился ангел, то теперь, по мнению св. Ипполита Римского, «он видит Самого Господа, впрочем еще не как совершенного человека, а только являющегося в образе человека» (25, с. 148).

В начале описываются будущие войны, победа Александра Македонского, по-видимому, над персидскими войсками, причем так и говорится: «Три царя восстанут в Персии, потом четвертый превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого» (Дан.11:2). По-видимому, речь идет о Ксерксе, который действительно был четвертым, и при нем начались персидские войны, и что результатом этого будет приход и победа греков, что и произошло при Дарии III. Затем описываются войны между лагидами и селевкидами. Здесь, действительно, многие детали этих войн достаточно точно предсказаны. И снова говорится о видении малого рога, видении нового царя, под которым мы уже неоднократно видели и Антиоха

Епифана, и антихриста: «И восстанет на место его презренный, и не воздадут ему царских почестей, но он придет без шума и лестью овладеет царством. И всепотопляющие полчища будут потоплены и сокрушены им, даже и сам вождь завета. Ибо после того, как он вступит в союз с ним, он будет действовать обманом, и взойдет, и одержит верх с малым народом» (Дан.11:21–23). Это все пророчества о грядущих исторических событиях. В частности, здесь говорится: «В назначенное время опять пойдет он на юг; но последний [поход] не такой будет, как прежний, ибо в одно время с ним придут корабли Киттимские; и он упадет духом, и возвратится, и озлобится на святый завет, и исполнит свое намерение, и опять войдет в соглашение с отступниками от святаго завета. И поставлена будет им часть войска, которая осквернит святилище могущества, и прекратит ежедневную жертву, и поставит мерзость запустения» (Дан.11:29–31). Действительно, известно, что когда Антиох предпринял поход в Египет, туда же прибыл римский флот. Антиоху было указано, что ему не следовало бы нападать на союзников Рима, так что ему пришлось оттуда уходить. Свою досаду он потом выместил на других областях, вроде Иудеи.

После этого возвещается новая тайна грядущего беззакония. От Антиоха пророчество восходит к антихристу.

«И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится. И о богах отцов своих он не помыслит, и ни желания жен, ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех» (Дан.11:36–37). Последние детали к Антиоху неприложимы, поскольку богов он усердно почитал.

И дальше говорится: «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда. А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение» (Дан.12:1–4).

Здесь мы видим многое из того, что в Новом Завете относится к последним временам. Сам Христос цитирует пророка Даниила и говорит:

«Когда же увидите мерзость запустения, реченную Даниилом, стоящую, где не должно, все, находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф.24:15–16). И затем говорит о том, что будет скорбь такая, которой не было до того времени и не будет в те дни. Именно об этом здесь говорится и о том, что антихрист будет иметь уста хульные и будет вести войну со святыми. Об этом говорится и в Апокалипсисе, как и о том, что он будет брошен в горящее озеро.

По поводу печати блаженный Феодорит говорит следующее. «Положи, говорит, на книге печати неясности и сделай ее не для всех явственной, “дондеже умножится ведение”, и, по пророчеству, “наполнится вся земля ведением Господа, аки вода покрывает море” (Ис.11:9). Благодать Божия Духа, по пришествии Спасителя, сняв печати сии, и неясное соделала для верующих ясным» (53, т. 29, с. 203–204).

И, наконец, Даниил говорит: «Я слышал это, но не понял, и потому сказал: “господин мой! что же после этого будет?” И отвечал он: “иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут [в искушении]; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан.12:8–13).

9.11. Неканонические добавления

Помимо части третьей главы, где содержится молитва Азарии и песнь отроков в пещи вавилонской, есть еще две главы 13 и 14, которые также являются неканоническими. Их не было в древних текстах, появляются они только в Септуагинте. В них содержатся три истории, связанных с именем пророка Даниила – о Сусанне, о Виле и о драконе.

Повесть о Сусанне в греческой Библии находится в самом начале, то есть является первой главой книги, поскольку она представляет пророка Даниила совсем юным отроком. Сюжет таков. Два старца воспылали нечистой страстью к некой женщине и, не получив возможности эту страсть удовлетворить, обвинили ее в прелюбодеянии, так, что все уже решились ее казнить, но в этот момент Даниил вступился за нее, устроил раздельный допрос обоих старцев и уличил их во лжи. Высказывалось

предположение, что именно эти старцы упоминаются у пророка Иеремии, который в 29 главе говорит о неких старейшинах, которые находятся в Вавилоне: «И принято будет от них всеми переселенцами Иудейскими, которые в Вавилоне, проклинать так: “да соделает тебе Господь то же, что Седекии и Ахаву”, которых царь Вавилонский изжарил на огне за то, что они делали гнусное в Израиле: прелюбодействовали с женами ближних своих и именем Моим говорили ложь, чего Я не повелевал им» (Иер.29:22–23) [см. 61, с. 130].

Вил – это имя божества, в честь которого сам Даниил был назван Вавилоне (Дан.4:5), но которого он не почитал. Царь в качестве доказательства предъявил ему то, что каждый вечер жрецы оставляют этому богу приношения, и каждое утро они исчезают. Однако Даниил посыпал пол пеплом перед тем, как храм был заперт, а утром предъявил следы жрецов и их жен, которые по ночам поедали все эти снеди, доказав тем самым, что идолы их не едят.

Последняя история повествует о том, что произошло после того, как Даниил погубил некоего дракона, которого почитали в Вавилоне. За это его, по требованию толпы, сбросили в ров ко львам, Даниил провел там семь дней, нетронутый львами. Там также говорится, что пророк Аввакум был принесен туда Ангелом и принес пищу Даниилу. Не нужно путать этот эпизод с похожим из 6-й главы. Но кончается рассказ тем же самым: Даниила извлекают изо рва, а его враги туда повергаются и там оказываются съеденными.

Глава 10. Книги пророков Аггея, Захарии и Малахии

Последние три пророческие книги – пророков Аггея, Захарии и Малахии относятся уже ко времени после возвращения из плена. В первой книге Ездры говорится о том, что «пророк Аггей и пророк Захария, сын Адды, говорили Иудеям, которые в Иудее и Иерусалиме, пророческие речи во имя Бога Израилева» (1Езд.5:1), побуждая народ к тому, чтобы завершить постройку храма.

10.1. Книга пророка Аггея

О самом пророке Аггее никаких сведений в его книге не содержится. Предание доносит до нас, что он родился в Вавилоне, во времена вавилонского плена, и еще юношей пришел в Иудею, вместе с переселенцами Зоровавелем и Иисусом, или даже прежде того, и встретил их уже в Иудее. Святые Епифаний Кипрский и Дорофей Тирский говорят о том, что после своей кончины он погребен там, где погребали священников, то есть, можно предположить, что сам он относился к священническому роду (61, с. 196).

Напомню вкратце историческую ситуацию. Когда по эдикту Кира иудеи вернулись в 538–537 году обратно в Палестину, они воздвигли жертвенник на прежнем месте и стали восстанавливать храм. В восстановлении храма пожелали принять участие их новые соседи, поскольку и они почитали Бога иудеев. Но иудеи им отказали, и тогда, после ряда интриг, царю послали донос о том, что восстанавливается мятежный город. Восстановление храма было прервано до времени царя Дария, который снова подтвердил эдикт Кира, и снова было возобновлено это строительство.

Однако по книге пророка Аггея можно заключить, что задержка в строительстве была связана не только с внешним противодействием, но и с состоянием самих иудеев. Дело в том, что страна, в которую они вернулись, была разорена, Иерусалим пребывал в развалинах, и поэтому, желание самим как-то обустроиться было вполне объяснимо. И вот как раз в этой связи и обращает свое слово к вернувшимся иудеям пророк Аггей.

В его книге содержится 4 пророческие речи, каждая из которых точно

датирована, вплоть до дня. Все они относятся к 520 году до Рождества Христова, ко второму году царствования Дария, и укладываются в половину года, с 7-го месяца, (примерно с августа), по 9-й месяц, (это где-то начало декабря).

В первой своей речи он говорит, что неуспех в мирских делах, это не причина того, чтобы медлить с построением храма, но наоборот – прямое следствие этого замедления. Отсутствие должного благочестия и богопочитания, которое бы выражалось в строительстве храма, как раз и ведет к тому, что голод, неудачи во всяких начинаниях преследуют иудеев постоянно: «Так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: “не пришло еще время, не время строить дом Господень” а вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении?» (Агг.1:2, 4). Заметим, что дискуссии в этом же самом ключе возобновляются регулярно на протяжении истории. И в наше время приходится слышать голоса, что сначала надо страну отстроить, возродить, повысить благосостояние населения, а потом уже, когда появятся лишние деньги, заняться восстановлением храмов и вообще религиозными вопросами. Господь говорит: «а вам самим время жить в домах ваших украшенных, в то время, как дом сей в запустении?» Логика иудеев неверна: «вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость, пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька» (Агг.1:6). Они должны строить храм, и тогда Господь пошлет на них благословение.

Эти слова, возможно, послужили одним из побуждений к тому, чтобы возобновить строительство. Однако среди иудеев были и те, кто пережил плен и помнил еще старый храм, воздвигнутый некогда Соломоном. Возможно, они говорили, что нет смысла начинать сейчас строить храм, когда все равно нет возможности отстроить его таким, каким он был в прежние времена, поскольку средств таких нет и не предвидится. А будет ли Богу угодна их скромная постройка?

В ответ пророк Аггей говорит о том, что строительство имеет весьма большое значение: «Не бойтесь! ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на сем месте Я дам мир, говорит Господь Саваоф» (Агг.2:5–9). Речь идет о том, что именно в этот храм, который восстанавливает Зоровавель, пускай он и не такой богатый, не такой

большой, явится Желаемый всеми народами, то есть Христос. И через это слава второго храма будет больше славы храма Соломонова. Вы помните, что когда освящался храм Соломонов, сошел огонь и попалил жертвы, облако покрыло его, так что не могли туда входить священники для служения. Но то было символом. А здесь храм наполнится славой, потому что там явится Христос, Сам Бог (вспомним видение пророка Иезекииля о возвращении в храм славы Божией (Иез.44 гл.). Мы говорили, что это – мессианское пророчество).

Это пророчество для нас важно тем, что второй храм уже разрушен. И тогда одно из двух: либо не исполнилось пророчество Аггея, либо, если оно исполнилось, тогда уже нельзя ждать Мессию, потому что Он уже должен был прийти, пришел до того, как в 70-м году храм был разрушен.

В третьей речи Аггей говорит, что до того, как они восстановят храм, они нечисты. Все законы ритуальной чистоты и очищения были связаны с теми или иными жертвоприношениями. Очищение, в частности, очищение от греха, было напрямую связано с храмовым культом. Если не было храма и не было полноты богослужения, например, обрядов судного дня, то, соответственно, не было возможности очиститься и в чистоте приступить к Богу. И поэтому этим определялась практическая и скорейшая необходимость возрождения храма: очистившись, они получат благословение на все свои труды.

Этот подход очень образно распространен здесь на нравственное состояние народа: «Так говорит Господь Саваоф: спроси священников о законе и скажи: если бы кто нес освященное мясо в поле одежды своей и полою своею коснулся хлеба, или чего-либо вареного, или вина, или елея, или какой-нибудь пищи: сделается ли это священным? И отвечали священники и сказали: нет. Потом сказал Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо, осквернившийся от прикосновения к мертвецу: сделается ли это нечистым? И отвечали священники и сказали: будет нечистым. Тогда отвечал Аггей и сказал: таков этот народ, таково это племя предо Мною, говорит Господь, и таковы все дела рук их! И что они приносят там, все нечисто» (Агг.2:11–14).

Народ Израильский должен был быть образцом и источником освящения для всех народов. Вместо этого он сам постоянно оскверняется при соприкосновении с окружающей языческой скверной.

Четвертое и последнее слово, с 20 стиха 2-й главы, обращено к Зоровавелю, правителю Иудеи. Ему обещается особое небесное покровительство и особое заступление: «скажи Зоровавелю, правителю Иудеи: потрясу Я небо и землю; и ниспровергну престолы царств, и

истреблю силу царств языческих, опрокину колесницы и сидящих на них, и низринуты будут кони и всадники их, один мечом другого. В тот день, говорит Господь Саваоф, Я возьму тебя, Зоровавель, сын Салафиилев, раб Мой, говорит Господь, и буду держать тебя как печать, ибо Я избрал тебя, говорит Господь Саваоф» (Агг.2:21–23). В этом обращении можно видеть напоминание об обетованиях, которые были даны Давиду. И через это рассматривать Зоровавеля как прообраз Христа, как это и встречается в других пророческих книгах.

За богослужением книга пророка Аггея не употребляется.

10.2. Книга пророка Захарии

Пророк Захария в начале книги представляется нам как Захария, сын Варахиин, сын Аддов. Аддо был главой одного из священнических родов, возвратившихся из вавилонского плена вместе с Зоровавелем. При преемнике первосвященника Иисуса Иоакиме Захария сам был уже главой священнического рода, об этом говорится в 12 главе книги Неемии (Неем.12:16). Там Захария назван сыном Иддо. Возможно, что отец его Варахия умер молодым, так что внук фактически наследовал деду (61, с. 200). Таким образом, Захария был из священнического рода и, более того, был главой этого рода. О продолжительности его служения определенных указаний в Священном Писании не содержится. В житии говорится о сорока и больше годах. Ряд пророчеств в книге датированы. Первое из них относится к тому же второму году Дария, когда пророчествовал и Аггей (Захария – на два месяца позже), что также согласуется с указаниями первой книги Ездры. Последнее датированное пророчество относится к 4-му году Дария, то есть, к 518 году. Поскольку оно находится в 1-м стихе 7-й главы, последующие главы содержат в себе пророчества более позднего периода.

Книга достаточно большая – 14 глав. В ней можно выделить два отдела: видений и пророчеств. Первый отдел в шести главах – это видения и сновидения, бывшие Захарии, в которых содержатся те или иные обетования или откровения. Второй включает в себя три пророческие речи: 7–8, 9–11 и 12–14 главы.

Пророческие видения. После первого обращения, которое звучит у пророка Захарии с призывом покаяться и не быть подобными отцам, которые своими грехами навлекли на себя плен вавилонский, начинается описание видения. В пророчествах допленных пророков, время

возвращения из вавилонского плена сближалось со временем мессианским, возвращение из плена должно было сопровождаться какими-то славными и великими событиями, которых на деле в истории не было. И это, несомненно, накладывало свой отпечаток на настроение и состояние умов тогдашних израильтян. В книгах Захарии, и особенно, Малахии, самого последнего пророка, это очень чувствуется. Заметим еще, что по времени служения пророк Захария был современником, может быть, младшим современником Даниила, и есть некоторая схожесть с его книгой: видения, которые видит Захария, он не может разъяснить сам, и Ангел, посланный от Бога, дает ему объяснение.

Основной темой всего цикла видений является то, что Господь есть хранитель и защитник Израиля. Внешние обстоятельства жизни народа могут быть не такие славные и не такие надежные, как ожидается, но, тем не менее, Господь о них помнит, Господь их видит, и Господь их не даст никому в обиду. Первое видение о четырех всадниках (конях), которые являются, обходят землю и даруют мир Иерусалиму: «Посему так говорит Господь: Я обращаюсь к Иерусалиму с милосердием; в нем соорудится дом Мой, говорит Господь Саваоф, и землемерная вервь протянется по Иерусалиму» (Зах.1:16). Всадники изображают собой бесплотные ангельские силы, которые пророки видели по-разному. «Но не многоличны, а бесплотны сии умные естества; сообразно с потребностию Владыка дает нам их видимые образы» (53, т. 30, с. 71).

Пророк видит 4 рога, и после этого являются рабочие, которые приходят и сбивают эти роги народов, поднявших свою руку против Иуды, чтобы рассеять ее. В этом видении – обетование безопасности. Затем является человек с землемерной веревкой, который измеряет Иерусалим и говорит о том, что он тесен для всех, кто придет и пожелает там жить, и что все его окрестности тоже населятся. Причина этому – пребывание в нем Бога: «Ликуй и веселись, дщерь Сиона! Ибо вот, Я приду и поселюсь посреди тебя, и прибегнут к Господу многие народы в тот день, и будут моим народом, и Я поселюсь среди тебя и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к тебе. Да молчит всякая плоть пред лицем Господа! Ибо Он поднимается от святого жилища Своего» (Зах.2:10–11, 13). То есть, когда Господь придет и поселится в Иерусалиме, то многие народы придут к Нему и станут Его народом.

Затем следующее видение – это видение первосвященника Иисуса, которому предстоит сатана и противодействует ему, что-то клевещет на него, хотя и не говорится что. Иисус стоит в запятнанных одеждах, но Господь запрещает сатане клеветать на него и велит ему облечься в одежды

светлые и говорит ему, что он как головня, исторгнутая из огня, что из всех скорбей и искушений, которые его постигли, он вышел невредимым, хотя, может быть, и не без каких-то прегрешений, которые символизирует эта запятнанная его одежда. Господь повелевает облечь его в торжественные одежды, говоря, что вина его снимается: «И засвидетельствовал Ангел Господень и сказал Иисусу: так говорит Господь Саваоф: если ты будешь ходить по Моим путям и если будешь на страже Моей, то будешь судить дом Мой и наблюдать за дворами Моими. Я дам тебе ходить между сими, стоящими здесь» (Зах.3:6–7). Должное исполнение своих первосвященнических обязанностей гарантирует ему безопасность и покровительство со стороны Бога.

Здесь от видения первосвященника Иисуса, сына Иоседекова, переходит пророк к видению Самого Иисуса Христа, Который изображается Отраслью (нам это наименование уже знакомо по прежде бывшим пророкам): «Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие перед тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, Отрасль. Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей; вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день. В тот день, говорит Господь Саваоф, будете друг друга приглашать под виноград и под смоковницу» (Зах.3:8–9).

Сразу обратим внимание на последнюю фразу – так описывал мессианское время и пророк Михей (Мих.4:4). Когда будет явлен камень, имеющий семь очей, тогда изглажен будет грех земли сей за один день. Под этим днем, конечно, следует понимать день принесения жертвы Христовой на Голгофе.

Следующее видение открывает собой как бы второй ряд, в чем-то симметричный первому.

Пророку является видение золотого светильника и двух масличных деревьев, с которых течет елей и наполняет эти светильники, так что священнику не нужно уже самому наполнять и поправлять эти светильники. Под этими двумя маслинами изображаются здесь Зоровавель и Иисус, которые несут на себе великое служение и главный труд по возрождению народа Израильского, по насаждению в нем духа веры и благочестия. Согласные их действия по обеспечению горения светильника изображают первосвященническое и царское служение, которые исполнит Господь Иисус Христос. Здесь говорится: «руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к вам» (Зах.4:9). По слову святителя Кирилла

Александрийского, если «Бог говорит о Зоровавеле, то рассматривая исторически, ты можешь относить эти слова к нему, а в духовном смысле ты можешь разуметь их о Христе; ибо Он сделался нашим основанием, и все мы духовно построены для Него в храм святый» (51, т. 7, с. 398). Преподобный Максим Исповедник, комментируя эти слова Писания, говорит, что если Зоровавель прообразует здесь Сына Божия, то храм – человека, сотворенного Богом и восставленного после грехопадения (34, кн. 2, с. 160).

«Кто ты, великая гора, перед Зоровавелем? ты – равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: “благодать, благодать на нем!”» (Зах.4:7). «Но не должно, как под очами разуметь очи, так и число семь принимать за число определенное, потому что очами нарек действенность божественной благодати, сказал же, что очей семь, означая сим ея обилие и величие. … Камнем же называет пророк Зоровавеля по его твердости и непреодолимости. А сверх того, Зоровавель был образом Владыки Христа, который во многих местах Священного Писания наречен камнем. … Сей-то камень нося в себе, Зоровавель (потому что от него произошел по плоти Спаситель Вселенной) по справедливости и сам, сияя многоразличными дарованиями, именуется камнем» (53, т. 30, с. 82–83).

Пятая глава начинается с видения, по которому пророк Захария нередко называется серповидцем. «И опять поднял я глаза мои и увидел: вот, летит свиток» (Зах.5:1). Нужно заметить, что слова свиток и серп по-еврейски пишутся одинаково, и у 70-ти толковников в этом месте стоит как раз слово серп. Точно так же это слово переведено на славянский язык: пророк увидел летящий серп. Иногда это объясняется так, что свиток был изогнут в виде серпа. Смысл от этого сильно не меняется. Дальше дается объяснение: «Он сказал мне это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, всякий клянущийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне. Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, истребит его и деревья его, и камни его» (Зах.5:3–4). Здесь можно прочитывать и то, и другое слово: как свиток, где написано проклятие, и как серп, которым будет совершено истребление греха.

Видение ефы, то есть мерной емкости для сыпучих веществ, продолжает предыдущее видение. Пророк видит в ней некую женщину, олицетворяющую нечестие. На отверстие ефы кладется кусок свинца, и она поднимается и уносится на север, в Вавилон. Этим видением показывается, что все те пороки, которые свойственны другим народам,

возвращающиеся израильтяне не должны вносить в свою землю, что это должно быть оставлено там, в земле пленения. Преподобный Исидор Пелусиот так комментирует это место: «свинец дает разуметь тяжесть греха, ибо нет ничего тяжелее и обременительнее греха, который плененных им низвергает во дно адово. А мера означает конец долготерпения к согрешившим и начало наказания, потому что не без меры и не всегда будет попускаемо грешить, но только до времени, пока согрешающие не понесут самых тяжких наказаний» (26, т. 2, с. 123).

Предпоследнее видение – это видение четырех колесниц. Здесь есть очевидная связь с видением всадников (через идентичную окраску коней). Тогда всадники отправлялись осмотреть землю, а теперь четыре колесницы приходят для того, чтобы оградить Иудею от всех врагов и всех опасностей, которые с разных сторон могут ее постигнуть.

И, наконец, последнее видение – это видение первосвященника Иисуса, продолжающее собой тему четвертого видения. Символическим образом пророк берет серебро и золото, вынесенные из Вавилона, делает из них венец и возлагает его на голову первосвященника Иисуса. После этого пророк должен возвестить первосвященнику следующее: «Вот, муж, имя ему Отрасль, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень» (Зах.6:12). Кажется, что сказанное целиком и полностью относится к Зоровавелю или к самому Иисусу. Но «Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим» (Зах.6:13). Заметим, что священником Зоровавель не был, как и Иисус – князем. Святитель Кирилл Александрийский, продолжая уже приводившееся толкование, говорит: «Мы с самого начала утверждали, что в Зоровавеле и Иисусе изображается Христос, как в каждом отдельно, так и в обоих вместе, как единая Личность; ибо в Нем совмещается и Царь Израилев, и Первосвященник» (51, т. 7, с. 398). Через самого пророка Захарию, который также впоследствии будет являть в себе прообраз Христа, мы увидим и третье Его служение – пророческое.

Таким образом, в различных видениях дается единое откровение, имеющее мессианский смысл. Итогом всему, открытому в видениях, будет то, что «издали придут, и примут участие в построении храма Господня, и вы узнаете, что Господь Саваоф послал меня к вам, и это будет, если вы усердно будете слушаться гласа Господа Бога вашего» (Зах.6:15). Здесь можно видеть речь о создании храма тогдашнего, так и речь о построении Церкви, которая есть дом Божий, и которая созидается многими и многими людьми, даже не жившими в Иерусалиме. Эта связь делается тем

более прочной, что события, связанные с возвращением из плена и возрождением Иудеи, о которых идет речь, в пророчествах допленных пророков служили прообразами явления Христа.

Три пророческие речи. Пророческие речи, обращенные к израильтянам, снова содержат мысль, что сам по себе факт переселения обратно в Палестину еще не делает народ праведными. Из того, что они ушли из Вавилона и пришли в Палестину, им еще не гарантированы по-прежнему все милости Божии, вне зависимости от их нравственного состояния.

Первая пророческая речь связана с тем, что народ вопрошает Бога о посте. В связи с вавилонским пленом были установлены четыре поста: в память о дне начала осады Иерусалима Навуходоносором, о дне начала разрушения стен Иерусалима, о сожжении города и храма и в память об убиении иудейского наместника Годолии. Очевидно, речь идет о третьем из них – храм близок к восстановлению. Возможно, подразумеваются и все вместе. Стоит ли держать эти посты сейчас, когда они уже вернулись? Ответ приходит довольно сложный, он состоит из нескольких частей. Господь отвечает вопросом на вопрос: «Скажи всему народу земли сей и священникам так: когда вы постились и плакали в 5 и 7 месяце, и притом уже 70 лет, – для Меня ли вы постились? Для Меня ли? И когда вы едите и когда пьете, не для себя ли вы едите, не для себя ли пьете? Не те же ли слова провозглашал Господь через прежних пророков, когда еще Иерусалим был населен и спокоен, и города вокруг него, южная страна и низменность были населены? И было слово Господне к Захарии: так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждой к брату своему, вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте, и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем. Но они не хотели внимать» (Зах.7:5–11). Господь напоминает, что за несоблюдение последнего они и были рассеяны по всем народам и по всем землям, и сейчас тоже дело не в посте. Предвозвещается новозаветное откровение о том, что «Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим.14:17). Если будут жить в Иерусалиме так, как призывали их пророки, если будет этот город городом истины и городом святыни, то эти посты будет величайшим праздником, и такое будет ликование среди них, что все народы взыщут Господа в Иерусалиме. Все народы придут и скажут, один другому: «пойдем молиться лицу Господа, и взыщем Господа Саваофа, и придут многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваофа в Иерусалиме и помолиться лицу Господа. Так говорит

Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу иудея и будут говорить: мы пойдем с тобой, ибо мы слышали, что с вами – Бог» (Зах.8:21, 23). Если мы посмотрим в книгу Деяний апостольских, то увидим, что ровно таким образом это и произошло. Апостол Павел проповедовал в языческих городах, к нему приходили и просили прийти к ним и проповедовать именно по этой причине, ибо слышали, что с ним Бог. Вспомните, в беседе с самарянкой Господь говорит: «ибо спасение от иудеев». Здесь мы снова встречаем пророчество о вхождении в Церковь язычников.

В следующих главах находятся речи, которые были, очевидно, произнесены после построения храма, потому что эта тема в них более не затрагивается. Не разбирая их подробно, ограничимся рассмотрением содержащихся в них мессианских пророчеств.

Вторая пророческая речь содержит возвещение бедствий языческим народам и безопасности Иерусалиму. Иерусалим будет спасен, потому что в него войдет его Царь. «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, владычество его будет от моря до моря и от реки до конца земли» (Зах.9:9–10). Мы уже имели возможность выяснить, что сокрушение оружия у израильтян не означает победы над ними, а означает то, что в этом оружии не будет более необходимости, поскольку Сам Господь обеспечит им мир. Но на этом это пророчество не кончается. Дальше говорится: «Ради крови завета твоего Я освобожу узников твоих изо рва, в котором нет воды. Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся!» (Зах.9:11–12). Безводный ров символизирует ад. Это пророчество читается за богослужением недели Ваий, поскольку Христос в Иерусалим приходит как победитель смерти и ада.

Затем сам пророк выступает в роли прообраза. Он поставляется как бы пастухом над израильтянами, которого они, в конце концов, отвергают. Тогда отверженный пастырь, под которым подразумевается Христос, просит отдать ему плату за труды. «И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет – не давайте; и они отвесят в уплату Мне 30 серебренников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, – высокая цена, какою они оценили Меня! И взял я 30 серебренников и бросил их в дом Господень для горшечник» (Зах.11:12–13). Это – одна из паремий Великого Пятка. Возможно, непонятные для современников

слова, которые в точности исполнились на деле. И мы видим, что 30 монет, не просто цена предательства, но это плата народа Господу за все Его благодеяния. Возможно, это тоже один из символов, обозначающих окончание Ветхого Завета. Все расчеты по старым взаимоотношениям окончены. Дальше говорится следующее: «И отвратится душа Моя от них, как и их душа отвращается от Меня. И возьму жезл Мой – благоволения и преломлю его, чтобы уничтожить завет, который заключил Я со всеми народами. И он уничтожен будет в тот день, и тогда узнают бедные из овец, ожидающие Меня, что это – слово Господа. И преломил Я другой жезл Мой – “узы”, чтобы расторгнуть братство между Иудой и Израилем» (Зах.11:8, 10–11, 14). Преломление первого жезла, которым Господь пас Своих овец – это символ того, что в день, когда будут брошены эти тридцать серебренников, упразднится Ветхий Завет. Именно тогда, когда были явлены на свет эти серебренники, Господь сказал о Новом Завете. Преломление же второго жезла обозначает окончательное разделение между праведниками и грешниками, или между уверовавшими и неуверовавшими.

В третьей пророческой речи изображается победа Израиля над всеми врагами и воцарение отверженного Мессии. При этом говорится, что это воцарение совершится через то, что «на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (Зах.12:10), то есть, воцарение Христово произойдет через Крест Его. «Воззрят нань егоже прободоша» – это пророчество цитируется в Новом Завете евангелистом Иоанном. В результате этого прободения «в тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты» (Зах.13:1). Действительно, через прободение ребра, из которого истекли кровь и вода, открылся источник для омытия греха и нечистоты.

И дальше идет пророчество о рассеянии апостолов: «О, меч! Поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф: порази пастыря и рассеются овцы!» (Зах.13:7). Это пророчество приводится евангелистом Матфеем в связи с тем моментом, когда все апостолы в Гефсимании разбежались.

Блаженный Феодорит Кирский так комментирует его: «Поелику сказал: воззрят на Меня, Егоже прободоша, то, чтобы не подать мысли, будто бы против воли претерпел Он спасительное страдание, научает через пророка, что добровольно пришел и «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп.2:8). Посему-то пророческое слово

изображает Божественное соизволение и показывает, что меч слышит сперва дозволение Отца, потом устремляется на Пастыря, а после Него на граждан, или по переводу Акилы, на соплеменников Его; потому что после Владыки устремлялся и на священных Апостолов и преемствовавших им проповедников» (53, т. 30, с. 120).

И снова с этим поражением связано: «И будет на всей земле: две части будут истреблены и вымрут, а третья останется на ней. И введу эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото; они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: “Это Мой народ”, и они скажут: “Господь – Бог мой!”» (Зах.13:9). «Сие предрек Бог и устами богомудрого Захарии, а именно, что две части истреблены будут за неверие, третья же, будучи пережжена в искушениях и оказавшаяся добротною, наименуется Его народом, Его именуя Господом и Богом. Сие говорит Бог и устами другого пророка: «и аще» будет число сынов Израилевых «яко песок морской, останок их спасется» (Ис.10:22)», – пишет блаженный Феодорит (53, т. 30, с. 121). Диалог, который звучит в конце этого пророческого речения, несомненно, указывает нам на отношения Завета (ср. Ос.2:23).

И затем пророчество, которое читается в качестве паремии на праздник Вознесения Господня: «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицем Иерусалима к востоку» (Зах.14:4).

Однако в контексте речь идет о Дне Господнем: «Тогда выступит Господь и ополчится против этих народов, как ополчился в день брани. И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицем Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною, и половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу. И вы побежите в долину гор Моих, ; и придет Господь Бог мой и все святые с Ним. И будет в тот день: не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет. И будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному: летом и зимой так будет. И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино» (Зах.14:3–9). Такое действительно было в Великую Пятницу, когда солнце помрачилось и большую часть дня пребывала тьма, и только к вечеру эта тьма прошла. Разделение горы блаженный Феодорит связывает с землетрясением, бывшем при смерти Спасителя (53, т. 30, с. 122).

В целом, все образы нам уже хорошо знакомы. После этой победы, после воцарения Господа, после дарования живой воды, в Иерусалиме

будет совершаться новое служение Богу: «Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кущей» (Зах.14:16). Тех же, кто не будет приходить на праздник, постигнет наказание.

Можно сказать, что в книге пророка Захарии уже подводится некоторый итог пророческой проповеди. Многое из того, о чем здесь говорится, мы видели частью у Иоиля, частью у Исаии, частью у Иезекииля. Победа и воцарение Господа, совершенная через страдание, откроет изобильный источник благодати и повлечет за собой пришествие всех народов для празднования в Иерусалим.

10.3. Книга пророка Малахии

Пророк Малахия – последний по времени служения из ветхозаветных пророков, если не считать Иоанна Предтечи. Само имя Малахия означает «вестник» или «посланник Бога». На этом основании некоторые древние толкователи, в частности, Ориген, считали, что это был Ангел Божий, который только принял вид пророка и возвещал откровение Божие иудеям. Но святыми отцами это толкование отвергается. Малахия считается реальным человеком, причем имя Малахия считается собственным именем этого пророка, а не псевдонимом.

Его пророчество возвещается уже после восстановления храма, причем через определенный промежуток времени. Мы видим здесь явно охладевшее благочестие и другие нравственные недостатки, которые очень близки к тем, о которых говорится в книгах Ездры и Неемии. В этой связи можно предположить, что этот пророк мог пророчествовать либо до их прихода и деятельности в Иерусалиме, либо, что тоже весьма вероятно, в тот период, когда Неемия временно отлучился из Иерусалима и отправился снова к Персидскому двору. Напомню, что это произошло в 433 году до Рождества Христова. Когда через некоторое время Неемия вернулся, то ему пришлось исправлять недостатки, которые весьма близки к тем, которые упоминает Малахия.

Мы уже имели возможность заметить, что великие обетования, которые у допленных пророков связывались с возвращением из плена, видимым образом не исполнились. В этой связи началось некоторое брожение умов и падение благочестия среди израильтян. Под сомнение ставится даже истинность Слова Божия. Как только начинается

охлаждение в плане религиозном, тут же вскрываются и разного рода нарушения в отношениях между людьми. В частности, это выражается в неверности. Одно из вопиющих нарушений, которые Малахия обличает, – это легкость разводов, браки с иноплеменниками. Неверность Богу неминуемо влечет за собой и неверность между людьми.

Пророк Малахия возвещает суд, которым окончится история. Однако по милосердию Божию, этот суд приведет к очищению народа, а не к его уничтожению. Для приведения всех, и в первую очередь израильтян, к покаянию Господь, прежде этого суда, пришлет Илию-пророка, так что пришествие Христово будет предваряться проповедью покаяния.

Теперь посмотрим, как это практически представлено в книге. Строй книги, кстати сказать, не совсем обычный, он диалогический, пророк возвещает некоторую истину, потом приводит возражения, которые против этой истины возникают, и уже на основании этого строит свою дальнейшую речь.

Обличение. Сначала Господь напоминает израильтянам, что Он возлюбил их. «Пророческое слово Господа к Израилю через Малахию. Я возлюбил вас, говорит Господь, а вы говорите: “В чем явил Ты любовь к нам?” (Мал.1:1–2). И дальше Господь приводит им яркий исторический пример: «Не брат ли Исав Иакову? – говорит Господь, и, однако же, Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел”. “Сын чтит отца, и раб – господина своего; если Я отец, то где почтение ко Мне? И если Я Господь, то где благоговение передо Мной? говорит Господь Саваоф вам, священники, бесславящие имя Мое» (Мал.1:6). Это одно из тех немногих мест, где Бог в Ветхом Завете называется Отцом. «Вы говорите: “чем мы бесславим имя Твое?” Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб, и говорите: “чем мы бесславим Тебя?” – Тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения”. И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? или когда приносите хромое и больное, не худо ли это» (Мал.1:6–8). Израильтяне и в первую очередь, священники поскольку они должны следить за жертвами, приносят в жертву то, что не должно, хотя по закону должно приноситься самое лучшее. Это прикрывается словами о том, что трудные времена, что трудно избрать добрую жертву, что это очень хлопотно. Лукавство это разоблачается очень легко. Господь говорит: «Поднеси это твоему князю, будет ли он доволен тобой и благосклонно ли примет тебя?» (Мал.1:8). Эти слова святые отцы советуют вспоминать, когда становимся на молитву. Посмотри, как ты стоишь на молитве перед Господом, Творцом всего мира и представь, что будет, если ты также будешь стоять перед царем. А ведь ты, таким образом, являешься перед

Богом и Ему свою молитву приносишь.

Священники спрашивают: «чем мы бесславим имя Твое?» (Мал.1:6). В ответ они слышат: «Вы хулите его [имя Божие], тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения и доход от нее – пища ничтожная” Притом говорите: “Вот сколько труда!”, и пренебрегаете ею, и приносите украденное, хромое и больное, могу ли с благоволением принимать это из рук ваших? Проклят лживый, у которого в стаде есть неиспорченный самец, и он дал обет, а приносит в жертву Господу поврежденное: ибо Я Царь великий и имя Мое страшно у всех народов» (Мал.1:12–14).

А между тем, на них вина еще большая из-за их исключительного положения среди всех народов, поскольку они призваны служить Богу всей земли. Господь есть не только Господь иудеев, имя Его будет славно у всех народов: «Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будете приносить фимиам имени Моему, чистую жертву, велико будет имя Мое, говорит Господь Саваоф» (Мал.1:11). Здесь традиционно видится пророчество о том, что богослужение распространится среди всех народов, и под чистой жертвой видят указание на таинство Евхаристии, которая будет на всяком месте и во всех народах совершаться.

Дальше Малахия обвиняет священников в небрежности при учении народа (одной из функций священников было учить народ). Поскольку они не слушаются и пренебрегают этим, то будут жестоко наказаны: «Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа. Но вы уклонились от пути сего, для многих послужили соблазном в законе и разрушили завет Левия, говорит Господь Саваоф. За то и Я сделаю вас презренными и униженными пред всем народом, так как вы не соблюдаете путей Моих, лицеприятствуете в делах закона» (Мал.2:7–9).

Затем идет обличение смешанных браков и развода. Закон предусматривал запрет на браки с хананеями (Исх.34:16; Втор.7:3), Малахия же осуждает браки с иноплеменниками вообще. Закон предусматривает возможность развода, Малахия осуждает развод.

Кроме того, иудеи Бога обвиняют в неправде: «Вы прогневляете Господа словами вашими и говорите: “чем прогневляем мы Его?”. Тем, что говорите: “всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит”, или: “где Бог правосудия?”» (Мал.2:17). Известная проблема, когда милосердное долготерпение принимается за попустительство.

Пророчество. После того, как Малахия обличает все эти беззакония,

он возвещает путь, которым явится правосудие: «Вот, Я посылаю Ангела Моего и он приготовит путь предо Мной, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищите, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он, как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, переплавит их, чтобы приносили Господу жертву в правде» (Мал.3:1–3). Это пророчество об Иоанне Предтече. И вместе с ним идет пророчество о внезапном явлении Господа в Свой храм. В связи с этим пророчеством является вполне ложным, что апостол Иоанн Богослов начинает свое евангельское повествование о служении Христа с явления Его в храме в первую Пасху. Причем, это явление неожиданно для иудеев, несмотря на то, что Иоанн Предтеча уже говорил «идет за мною Сильнейший меня» (Мк.1:7). Здесь у Малахии выражено так: «внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищите, и Ангел, завета Которого вы желаете». И снова: «И кто выдержит день пришествия Его? Кто устоит, когда Он явится?». Мы знаем, что все свидетельствовали о власти, которая чувствовалась в словах и делах Иисуса Христа.

Здесь у пророка Малахии, как и у других пророков, мы видим наложение первого и второго явления Христа, потому что первое Его явление, чисто внешне, не было таким, что никто не мог устоять в тот момент, когда Он явился, в отличие от Его второго явления.

Дальше снова идет напоминание о грехах народа. Господь говорит, что они обкрадывают Его: «Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: Чем обкрадываем мы Тебя? Десятиною и приношением. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя бы в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью на вас благословение до избытка? И блаженными будут называть вас все народы, потому что будете землею вожделенною, говорит Господь Саваоф» (Мал.3:8–10, 12). Помимо чисто исторического значения, это очень важно и для христианского внутреннего делания. Пока человек сам пытается заниматься нравственным совершенствованием, самоусовершенствованием, как сейчас принято говорить, до тех пор он часто остается бесплоден, точно также, как эти иудеи, которые на основании того, что земля плохо родит и урожаи невелики, удерживали и не отдавали положенной по закону десятины пытались обогатиться своими силами. Господь говорит, испытайте Меня, сделайте хотя бы то, что Я вам повелел, и увидите, что Я воздам вам. Точно также заповеди Божии

кажутся иногда человеку неисполнимыми, невозможными, но, тем не менее, всякий, пытающийся жить по этим заповедям, принимает великое воздаяние и благодать от Бога.

Дальше Господь обвиняет иудеев в том, что они восстают против Него и говорят, что надменные счастливы и «лучше устраивают себя, делающие беззакония, и хотя и искушают Бога, но остаются целы» (Мал.3:15). «Но боящиеся Господа говорят друг другу: внимает Господь и слышит это и пред лицем Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его» (Мал.3:16). И когда Господь придет, то все увидят «различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему. Ибо вот, придет день, пылающий, как печь; тогда все надменные, поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так, что не оставит у них ни корня, ни ветвей. А для вас, благоговеющих пред именем Моим, взойдет Солнце правды, и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и взыграете, как тельцы упитанные; и будете попирать нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который я соделаю, говорит Господь Саваоф» (Мал.3:18–4:3). Солнце Правды – это Христос: «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец» (Откр.21:23).

Блаженный Феодорит полагал, что «сие приличествует и первому и второму пришествию Спасителя нашего, потому что в первое пришествие как некое солнце возсиял Он нам, сидящим во тьме и сени смертной, освободив нас от греха, соделал причастниками правды, и духовными дарованиями покрыв нас, как некими крылами, даровал исцеление душам нашим; и во второе пришествие явившись изнуряемым в продолжение настоящей жизни, или против воли, или по собственной их воле, как праведный, рассудит их правдиво и даст им обетованные блага. И как чувственное солнце, восходя, одержимых сном пробуждает к деланию: так и Господь, явившись, восставит одержимых долгим сном – смертию. Тогда именно, сказано у пророка, “изыдите и взыграйте, якоже тельцы от уз разрешени”, потому что освобождены от греховных уз» (53, т. 30, с. 144). Говоря же о последнем стихе, он замечает: «так пеплом стал богатый для Лазаря» [там же, с. 145].

И, наконец, завершающие слова книги: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал.4:5–6). Эти слова в Новом Завете относятся к Иоанну Предтече.

Книга пророка Малахии – это самая последняя каноническая книга Ветхого Завета. Мы видим, что Ветхий Завет оканчивается на той самой точке, с которой впоследствии начинается повествование новозаветное – на проповеди Иоанна Предтечи. Помните, ученики спрашивали: «Как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф.17:10–13).

Но, тем не менее, все-таки говорится конкретно, что будет послан Илия. Об Иоанне же говорится, что он «предыдет пред Ним в духе и силе Илии» (Лк.1:17). Поэтому сам пророк Илия (как вы помните, он не вкусил смерти) явится перед вторым пришествием Спасителя для того, чтобы проповедовать покаяние.

Последняя книга Ветхого Завета в своем пророчестве об Иоанне Предтече, пророчестве о пришествии Христа в храм Свой поставляет нас уже на пороге Нового Завета. И на этом умолкает глас пророческий. Господь все сказал, возможная для Ветхого Завета полнота откровения дана, и Иерусалиму осталось только узнать «день посещения своего» (Лк.19:44).

Приложение к разделу 1

К главе 1

Прп. Исидор Пелусиот (26, т. 1)

«Почему много говоривший о себе фарисей осужден, а Иов, сказавший о себе больше, и притом важнейшее, похвален?

Дивишься и изумляешься, как сказал ты, почему много говоривший о себе фарисей возбудил негодование, а Иов, сказавший о себе больше, и притом важнейшее, заслужил одобрение. Посему, выслушай краткий ответ. Иначе и быть не могло. Фарисей, который, никем не призываемый и никем не побуждаемый, многословит и один в целой вселенной думает о себе высоко, справедливо возбудил негодование, потому что страдал гордостью. А кто, когда одобряют его, утаивает свои преимущества, когда же хулят, рассказывает о них, чтобы отразить от себя возводимые на него обвинения, как поступил достославный и высший всяких похвал Иов, тот стоит вне всякого обвинения, потому что оно переходит на похуливших его не по праву.

Подлинно, неразумное это дело и кажется оно неразумным, да и кажется справедливо, – хвалить самому себя без настоятельной в том нужды. Но если человек, слыша то, чего не следовало бы о себе слышать, невольно вовлекается в такие речи, то вина на тех, кто довел его до сей необходимости. Потому-то и по Божественному приговору не одобрен тот, кто, никем не побуждаемый оправдывал сам себя и осуждал всех прочих, не уважил и стоявшего с ним мытаря, но увенчан великими похвалами тот, кто доведен был до сего необходимостью. Ибо умолчали ли друзья Иова хоть о чем-то из того, что могло раздражить его?..

Дерзновение, с каким праведные говорят о собственной своей правде, произошло, досточудный, не от многословия, но от необходимости. Ибо необходимость не подать мысли, что они страдают справедливо, понуждала их приходить в такое дерзновение. Поэтому ни один из них не произносил таковых слов, пребывая в покое, а напротив того, называли они себя кто – землею, кто – пеплом, кто – червем. Но, будучи оставлен в трудных искушениях, праведник вынужден был описывать собственную свою жизнь, чтобы не думали, будто бы страдает он за лукавые дела. Боясь из-за того самого, что страдали, заслужить себе худую славу от многих неразумных, лучше же сказать, будучи укоряемы, как страждущие за грех, праведные вынуждены были, как заметил я, дозволять себе такие о себе

речи.

Ибо лишенные ума и мудрости имеют обычай за несчастия, встретившиеся кому-либо в этой жизни, осуждать самую жизнь. Это и мужественному Иову сказали друзья: *не по достоинству, не о нихже согрешил ты, уязвил тебя* (Иов.33:27). И святого Павла варвары почли человекоубийцею и злодеем, увидев ехидну, повисшую на его руке; потому и сказали: *всяко убийца есть человек сей, его же спасена от моря суд Божий жити не остави* (Деян.28:4). И этот неудержимый на язык Семей назвал убийцею Песнопевца, гонимого сыном, произнеся о нем тот злой приговор по причине его бедствий.

Посему и ты не осуждай всех, подвергающихся бедствиям, но держись той мысли, что иные терпят и ради венцов. А если дивишься и недоумеваешь, то с неба принесем тебе сей приговор. Посему, что сказал ученикам Своим Воспринявший державу над всем? *В мире скорбни будете* (Ин.16:33). И об Иове сказано: *мниши ли Мя инако сотворша, разве да явишися правдив* (Иов.40:3)? Ибо подлинно, *его же любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, его же приемлет* (Притч.3:12).

И в этом нет ничего несообразного. Ибо те, которые в дружбе с царем, всего более подвергаются опасности на войнах, принимают раны, посылаются в чужие земли. И сие-то более всего дает им право иметь дерзновение пред царем и с тем, кто выше их, обходиться, наконец, как с равным, потому что носят на телах раны – эти залоги дружбы.

Если же спросишь: а что из этого тем, для кого служит это преткновением? Отвечу: для них служит это преткновением по их несмысленности, а не по свойству дела, потому что воздаяние за труды не здесь; напротив того, здесь подвиги, награды же после сего. Поэтому да не ищут упокоения во время подвигов и да не смешивают времен.

Но скажешь, может быть, “я немощен”. Бог промышляет и о тебе; и здесь Он наказывает многих порочных и награждает иных праведных. Посему, если соблазняют тебя те праведники, которые в скорби, то да назидают те, которые в покое и чести. И если служат для тебя преткновением те порочные люди, которые благоденствуют, то да исправят тебя те, которые несут наказание и мучаются».

План книги Иова по Д. Афанасьеву

I. Исторический пролог, 1–2 гл. II. Плач Иова (проклятие дня своего рождения), 3 гл. III. Первое собеседование с друзьями, 4–14 глл. – 1. 4–5 глл. первая речь Елифаза; – 2. 6–7 глл. ответ Иова; – 3. 8 гл. первая речь Вилдада; – 4. 9–10 глл. ответ Иова; – 5. 11 гл. первая речь Софара; – 6. 12–14 глл. ответ Иова. IV. Второе собеседование с друзьями 15–21 глл. – 1. 15 гл. вторая речь Елифаза; – 2. 16–17 глл. ответ Иова; – 3. 18 гл. вторая речь Вилдада; – 4. 19 гл. ответ Иова; – 5. 20 гл. вторая речь Софара; – 6. 21 гл. ответ Иова. V. Третье собеседование с друзьями 22–26 глл. – 1. 22 гл. третья речь Елифаза; – 2. 23–24 глл. ответ Иова; – 3. 25 гл. третья речь Вилдада; – 4. 26 гл. ответ Иова. VI. Две речи Иова в защиту своей праведности 27–31 глл. VII. Речь Елиуя (о предупреждающих и очищающих наказаниях) 32–37 глл. VIII. Речь Господа к Иову (две части) – 1. 38 – 39 гл.; – 2. 40–42IX. Эпилог 42:7–17.

К главе 2

Свт. Василий Великий (8, ч. 1, с. 180–181)

«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. Строители домов, возводя в высоту огромные здания и основания полагают соразмерно высоте. И кораблестроители, приготовляя корабль к поднятию больших грузов, укрепляют подводную часть, соображаясь с тяжестью нагружаемых товаров Но что значат основание в доме, подводная часть в корабле, такую же силу, кажется мне, имеет и это краткое предисловие в отношении к целому составу псалмов. Поскольку псалмопевец, с продолжением слова, намерен увещевать ко многому такому, что трудно и исполнено бесчисленных подвигов и усилий; то он и подвижникам благочестия предварительно указывает на блаженный конец, чтобы мы в чаянии уготованных нам благ беспечально переносили скорби настоящей жизни. Так и для путешественников, идущих по негладкому и неудобопроходимому пути, облегчается труд ожидаемым ими удобным пристанищем; и купцов отважно пускаться в море заставляет желание приобрести товары; и для земледельцев делает неприметными труды надежда плодородия. Посему и общий Наставник в жизни, великий Учитель, Дух истины, премудро и благоискусно предложил наперед награды, чтобы мы, простирая взор далее тех трудов, которые под руками, поспешали мыслию насладиться вечными благами. Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. – Итак есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно назвать блаженным; и это есть Бог».

Еп. Афанасий (Сахаров) (5, с. 98–100)

«В качестве торжественной воскресной кафизмы непорочны вносятся и в заупокойные последования, при поминовении скончавшихся в надежде воскресения и жизни, и как бы в подтверждение этой надежды и в утешение скорбящим о разлуке, которая должна окончиться воскресением. И самое содержание Пс.118 не о смерти напоминает, а к жизни возвращает мысль. Об ужасах смерти нет речи в нем. В нем, наоборот, многократные просьбы: «живи мя», даруй мне жизнь (Пс.118:17, 25, 37, 40, 88, 107, 149, 154, 157, 159), подкрепляемые исповеданием, что и до сих пор Господь

через слово Свое оживляет меня (Пс.118:50) и потому переходящие в твердую уверенность, что я – всякий верный закону – «жив буду» (Пс.118:77, 116, 144), жив буду для вечности (Пс.118:93), «жива будет душа моя» (Пс.118:175)…

Непорочны – это песнь о законе, это исповедание души, восторгающейся Божиим законом, скорбящей о своих отступлениях от него, умоляющей Господа быть милостивым. На воскресной утрени это исповедание от лица всех молящихся, поэтому оно поется все подряд без всяких припевов. На заупокойном богослужении это исповедание от лица усопших. Но и живущие – предстоящие, не желая остаться только слушателями и свидетелями этого исповедания, прерывают его частыми взываниями ко Господу и от себя, и от лица всей Церкви. И соответственно различному назначению различных заупокойных последований, на каждом особые припевы, особый способ исполнения».

Прп. Симеон Новый Богослов (48, т. 1, 78–79)

«Молитва и пение божественных псалмов не что иное есть, как беседование с Богом, в коем мы или умоляем Его, да дарует нам, что сообразно Богу даровать человекам, или прославляем Его за все творения, сотворенные Им, или воспеваем чудеса Его, какие от века по временам творил Он во славу Свою, во спасение людей и в воздаяние и наказание неправедных и злых, – или возвещаем промыслительные действия Его, кои по домостроительству Своему совершает Он таинственно и сокровенно, – или величаем великое таинство вочеловечения Сына и Слова Божия, именно как Сын Божий, не отлучаясь от всего прочего творения, отлучился в пренепорочное чрево Приснодевы Марии и соделался человеком, родился и воспитался и явил нам житие и жизнь божественные, распялся, умер и воскрес из мертвых, даровав через то и роду человеческому надежду воскресения и жизни вечной, и вознесся яко человек на небеса, чтобы ниспослать на верующих в Него, от Единого Бога Отца исходящего Духа Святого, Которого от начала имел первый человек и лишился за неверие свое, когда не поверил словесам Божиим».

Свт. Григорий Нисский. О надписании псалмов

«Весь состав псалмов делится на пять частей. И в сих отделах есть некое искусственное расположение и распределение. Объем сих отделов

делается явным, однообразно заключаясь некими славословиями Богу, которые можно знать по указанному у нас разделению псалмопения. Число же псалмопений в каждом отделе следующее: в первом их сорок, во втором – тридцать одно; в третьем – семнадцать, в четвертом – столько же, в пятом – сорок и пять.

Посему, время теперь кратко сказать о том искусственном порядке, какой приметили мы в сих отделах. В первом отделе Пророк живущих порочно удерживает от неуместного заблуждения, привлекает же к избранию лучшего, чтобы не следовали они более обольщениям нечестивых, не стояли твердой ногою на дурной стезе греха, не предавались пороку, постоянно и глубоко в них укоренившемуся, но прилеплялись к закону Божественному, при поучении себя в оном преуспев в непогрешительном шествии так, чтобы, подобно древу, укоренился в них навык к лучшему, поддерживаемый Божественными учениями. Посему, первое вступление на путь добра есть удаление от противоположного, следствием чего бывает общение с лучшим.

II. Вкусивший уже добродетели и собственным опытом уразумевший свойство добра, бывает таков не потому, что какой-то необходимостью и по вразумлениям других отвлекается от пристрастия к пороку и обращает взор к добродетели, но потому, что паче всего жаждет лучшего; ибо неопределимое и сильное желание псалмопевец уподобляет жажде, приискав между животными породу наиболее чувствительную к жажде, чтобы сила пожелания наипаче выразилась примером животного, чрезмерно жаждущего (Пс.41:2)… Посему, кто по первой части псалмопения предначал добродетельную жизнь, вкушением познал сладость вожделенного, истребил в себе всякий пресмыкающийся вид похотения, … тот общения с Богом возжаждет паче, или столько же, как и *елень желает на источники водныя* (Пс.41:2). А достигшему источника после чрезмерной жажд, естественно столько поглотить воды, сколько станет пожелания и сил вместить. Но кто принял в себя желаемое, тот полон того, чего желал; потому что соделавшееся полным не пустеет снова, подобно полноте в теле; и питие не остается недейственным само в себе, а, напротив того, Божественный Источник, в ком бы он ни был, в Себя претворяет к Нему прикоснувшегося и сообщает тому собственную Свою силу.

III. Но Божеству, собственно, принадлежат сила надзора над существами и действенность. Посему, кто имеет в себе, чего желал, тот сам делается надзирателем и прозирает в естество существ. Потому третьему отделу псалмопения положено такое начало, на основании

которого Писание (Пс.72) исследует наипаче, каким образом правда суда Божия сохранится при видимом житейском безурядстве, когда всего чаще не по достоинству произволения достается людям благоденствие в настоящей жизни; потому что в одном и том же нередко можно усмотреть две крайности, а именно: человек дошел до последней ступени порока и стоит на самом верху благоденствия. …

Посему, кто возвышен разумом, и, как бы с высокой какой башни, простирает око на отдаленные предметы, тот видит, в чем состоит разность порока и добродетели, а именно, что суд о них совершается не по настоящему, но по последнему. …

А приобретающий блага небесные вслед за тем присовокупляет: *мне же прилеплятися Богови благо есть, полагати на Господа упование мое* (Пс.72:28), показывая, что, некоторым образом, тот входит в единение с Богом, кто прилепляется к Нему упованием и делается с Ним едино.

IV. Итак, в третьем отделе, по совершении такого восхождения в высоту, до такой меры вознесенный мыслью и вступив ещё на высшую степень, человек делается сам себя больше и выше в четвертой части, как бы подобно Павлу, вошедши на третье некое небо и став выше пройденных дотоле высот; потому что вступает туда не как простой человек, но как прилепившийся уже к Богу и вступивший с Ним в единение. Слово же, начиная следующую часть, говорит так: *молитва Моисею, человеку Божию* (Пс.89:1).

Он-то служит начало вождем в четвертом восхождении и вместе с собою возносит того, кто, пройдя уже три указанные прежде ступени, соделался великим. Ибо кто на сей высоте, тот, некоторым образом, стоит на общем пределе изменяемого и Неизменяемого естества, соответственно сему посредствует между крайностями, Богу принося моления за изменившихся по причине греха, помилование же передавая от Превысшей власти имеющим нужду в помиловании. Почему и из сего можем дознать, что, чем более далек кто от перстного и земного, тем паче приближается к Естеству, превосходящему всякий ум, и благотворностью уподобляется Божеству, делая то, что свойственно Естеству Божественному; свойственным же называю благотворить всякому, имеющему нужду в благотворении, в той именно мере, в какой то для него потребно.

Так Пророк разумение восходящих с ним вместе возносит на четвертую степень псаломского восхождения и поставляет выше всякой суеты, о какой заботятся многие в настоящей жизни, показывая им, что, подобная паутине и несостоятельная вещественной жизни обольстительность, приводит осуетившихся ни к какому доброму концу.

V. Вслед за сим, способного идти за ним до высоты и твердым крылом расторгшего сплетения житейских паутин, Пророк в пятой части псалмов возводит как бы на какую вершину, на высочайшую степень созерцания. Едва опушившиеся и неокрепшие при слабом и не быстром полете, подобно мухам, лакомясь липкостями настоящей жизни, как мрежами какими, оплетаются и опутываются сетью таковых нитей, разумею, забавы, почести, славу и различные пожелания и, как бы обернутые паутинными какими тканями, делаются добычею и пищею этого зверя, уловляющего их такими вещами. А если кто по естеству быстр, как орел, неуклонным оком души взирает на луч света и, простираясь в высоту, приблизится к таким паутинным тканям; то при одном взмахе крыл в стремительности полета уничтожает все, сему подобное, что ни приблизилось бы к крылам.

И такового возвышенный Пророк, восхитив с собою, ведет на вершину пятого восхождения, в котором заключается как бы вся полнота и главизна человеческого спасения, ибо в объясненном выше псалме словами Моисеевыми изложив пространно любомудрое учение об изменяемом и неизменяемом, и именно, что одно всегда пребывает тем, что оно есть, а другое непрестанно делается тем, чем оно не есть; потому что изменение есть переход из того, каким есть, в то, каким не есть, и, показав, что естество наше свободно одною и тою же силою, как ниспадает во зло, так через обращение снова возводится к добру, и потому возможно светлости Божией снова воссиять в жизни человеческой, теперь открывает в слове всю благодать, подаваемую нам Богом, многообразно представляя ее взору тех, которые с высоты смотрят на чудеса Божии. Ибо не удовольствовался тем, чтобы в одном виде показать благодать, а напротив того, в различных видах изображает бедствия, в какие впали мы, по наклонности к злу, и многообразно описывает оказываемое нам Богом содействие в добре, чтобы преизбыточествовали поводы к благодарению, когда по мере благ избыточествует благодарность к Богу.

Сие пять отделенных псалмов, представив себя в некотором последовательном порядке, как бы некими ступенями, одна над другой возвышающимися, разграничили мы по сказанным признакам, а именно, что окончательное выражение каждого отдела составляет некое пресечение речь и основную мысль, выражающую в себе предел предыдущего славословием и благодарственным изречением, состоящим из слов: *благословен Господь во век: буди, буди* (Пс.88:53) Ибо ими означается некое, непрестанно продолжающиеся, благодарение; потому что Писание, сказав однажды: *буди,* не заключилось сим благословения, но

двукратным повторением сего речения узаконяет вечное благодарение. В каждой же части псалмов, распределенных на сии отделы, Писание дало заметить особое некое благо, в котором подается нам от Бога блаженство, в некоем последовательном порядке усматриваемых каждым благ постоянно возводя душу к высшему, пока не достигнет высочайшего из благ.

Посему таковой путь к блаженству указан нам сим высоким любомудрием в псалмах и путеводимых ими на высоту, возводит он всегда к тому, что еще важнее в добродетельном житии, а именно человеку указывает возможность достигнуть такой меры блаженства, что о превышающем сию меру и разум не в состоянии по каким-нибудь догадкам и предположениям заключить что либо, и слово не находит, что сказать о следующем за нею по порядку, да и самая надежда, которая во всем простирается далее и далее, оставляя позади себя наше пожелание, как скоро приближается к превышающему упование, оставляется в бездействии, а что выше сего, то лучше чаемого, как свидетельствует и самое любомудрие псалмопения, усмотренным в нем порядком.

Оно с первых же слов, как бы некую дверь и вход в блаженную жизнь, отверзает нам в удалении от зла (ибо сему учат первые речения псалмопения, началом блаженства называя отчуждение от зла), потом предлагает заблуждающим руководство закона, обещая в следствие таковой жизни уподобление всегда зеленеющему дереву, и, показав горести идущих противоположным путем, последующими за тем восхождениями, пользующегося сим руководством, возводит на самый верх блаженства. Ибо сие показывает тебе смысл последнего псалма, по которому, при восклицании вступивших в союз и общий лик Ангелов и человеков, совершится единое торжество, и все вознесет согласную хвалу Богу, равно в твердости силы восприяв непреклонность к пороку, и *величествию Его,* как бы велегласною какою трубою, вознося благохвалебный глас. Когда в один лик устроится вся тварь из всех горних и дольних, и тварь разумная, даже разделенная ныне грехом, и несогласная между собою, по нашем согласии, подобно кимвалу, издаст добрый глас; когда стекутся вместе и ангельское и наше естество, из слияния сего составившийся Божий полк, при поражении врагов, провозгласит победную песнь Победителю: тогда от всякого дыхания вознесется хвала, навсегда продолжающая милость, и своим приращением непрестанно увеличивающая блаженство, разумею то истинное блаженство, при котором бездейственно гадающее о ведении разумение, бездейственна также и упованием поощряемая наша деятельность; заступит же их место неизреченное, недомыслимое, всякого разумения превысшее состояние,

которого и око не видело, и ухо не слышало, и сердце человеческое не вмещало (1 Кор.2:9). Ибо так Божественный Апостол определил блага, уготованные в святыне.

Посему, какой же порядок в обработке наших душ? В первом отделе псалмопения, отлучены мы от порочной жизни, а в следующих отделах непрерывною последовательностью уподобление доведено до совершенства.

Посему, идет ли речь в первых псалмах о Голиафе и Сауле, а в последних об Авессаломе, об Урии, *о словестех Хусиевых* (Пс.7:1), о встрече с Вирсавиею, нет до сего дела тому, кто образует ими сердца наши, но только бы от каждого псалма было какое-либо содействие к нашему благу; сие одно имеет в виду и последовательность в деле спасения. Наилучшим порядком делается последовательность и порядок в том, что содействует нам в этом».

К главе 3

Свт. Василий Великий. На начало книги Притчей (8, ч. 4, 196–210)

«И во-первых, из притчей можно *познати премудрость и наказание* (Притч.1:2). А премудрость есть знание вещей Божественных и человеческих, также и их причин. Посему, кто с успехом богословствует, тот познал премудрость.

Но есть и человеческая некая мудрость; это – опытность в делах житейских, по которой называем премудрыми сведущих в одном каком-нибудь из полезных искусств…

Поелику же *в злохудожну душу не внидет премудрость* (Прем.1:4), то прежде всего души, намеревающиеся беседовать с мудростию, очищает Божиим страхом. Ибо тайны спасения повергать пред всяким без разбора и принимать одинаково всех, даже не имеющих ни чистой жизни, ни разума испытанного и точного, походит на то же, что и в нечистый сосуд вливать многоценное миро…

Вторым из обещанного было: *познати наказание*. А наказание есть некоторое полезное для души образование, которое часто очищает ее от пятен греха не без труда, и в это время *не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученым тем воздает* во спасение (Евр.12:11). Поэтому *познати* сие *наказание* не всякому уму возможно; потому что многие, отказавшись от трудности настоящего, по невежеству не ждут полезного окончания дела, но, огорчаясь суровостию прилагаемого о них попечения, остаются в недуге невежества…

Внимательно читая Притчи и неленостно извлекая из них пригодное, можно еще *уразумети словеса мудрости*, ибо можно уразуметь полезное. Сказано: *злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Кор.14:20). О мудрости знаем, что она есть одна из родовых добродетелей, посредством которой мы, человеки, делаемся сведущими в том, что добро и зло, и что безразлично…

Истинная же мудрость есть распознание того, что должно делать и чего не должно. Кто следует ей, тот никогда не отступит от дел добродетели и никогда не будет проникнут пагубою порока.

Посему, разумевающий *словеса мудрости*, знает, кто лжеумствователь и обманщик и кто внушает лучшие правила жизненной деятельности. Он,

как искусный *торжник,* удержит у себя добротное, сам же удержится от всякого рода зла (1 Сол.5:21–22). Сия-то мудрость созидающему *храмину свою* помогает положить основание ее *на камени,* то есть опереться на веру во Христа, чтобы оставаться незыблемым во время дождей, ветров и устремлений речных (Мф.7:24–25)…

После сего посмотрим, что значит: *прияти извития словес* (Притч.1:3). Истинное и от здравого разумения происходящее слово просто и единообразно, об одном и том же всегда говорит одно; а слово изукрашенное и искусственное, заключая в себе много хитросплетенного и изысканного, принимает тысячи видов и извивается в бесчисленных извитиях, будучи преобразуемо в угодность слушающим. Потому притчи доставляют нам великую пользу, делая способными крепко противостоять приражению искусственных слов. И кто внимателен к притчам и не с нерадением слушает их советы, тот, как бы вооруженный опытностию, безвредно приемлет *извития словес*, не совращаясь ими и ни в чем не отступая от истины. Когда иначе вещь существует в природе, а иначе уверяет о ней слово; тогда будет это *извитие*, лучше же сказать, извращение истины словом…

И противоположения лжеименного ведения суть какие-то *извития словес*. Ибо не приемлющие простоты духовного учения, изощренные же диалектикою на противоречия; правдоподобием лжеумствований превозмогают, нередко, твердость истины. Итак, огражденный притчами *приемлет* сии *извития словес*. Хотя и встретит он иногда такие спорные вопросы, что доводы с обеих сторон равносильны, и трудно различить, где более вероятности; однако же ум его, как упражнявшийся в притчах, не придет в замешательство, даже когда собеседники своими доводами наносят друг другу, по-видимому, совершенно почти равные удары…

Притча дает также *уразумети правду истинную* (Притч.1:3)… Но как есть правда, собственно в нас находящаяся, именно: присвоение каждому должного, и хотя мы не достигаем сего в точности, однако же, поступая с самым правдивым расположением, не уклоняемся далеко от цели, так есть правда, постигающая нас с небеси от праведного Судии, – правда то, исправляющая, то вознаграждающая, в которой многое для нас неудобообъяснимо по высоте заключающихся в ней определений. О ней, думаю, говорит псалмопевец: *правда Твоя, яко горы Божия* (Пс.35:7). Итак, книга сия обещает эту подлинно *истинную* и Божию *правду* представить в ясности упражнявшимся в приточном учении…

Поэтому *уразумети правду истинную* подлинно есть дело великого ума и самого совершенного сердца… А едва ли книга сия не обещает и

того, что обучившийся притчам будет уже в состоянии заняться точным изучением богословия. Ибо истинная правда есть Христос, *Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление* (1 Кор.1:30).

С познанием правды истинной сопряжено и то, чтобы *суд исправляти* (Притч.1:3). …

Поелику в нас есть какое-то естественное судилище, на котором различаем доброе и лукавое, то при избрании того, что делать, необходимо нам составлять правильные суждения о вещах и, подобно судье, который беспристрастно и со всею справедливостию дает приговор тяжущимся, доверять добродетели и осуждать порок…

Когда каждая заповедь судится у тебя с противоположным ей пороком, тогда закону Божию доставляй победу над грехом… Если сделаешь, что в каждом деле будет препобеждать у тебя лучшее, то будешь блажен *в день* оный, *егда судит Бог тайная человеком, по благовестию* нашему *между собою помыслом осуждающим или отвещающим* (Рим.2:16–15), не пойдешь осужденным за преклонность к худому, но почтен будешь венцами правды, какими в продолжение всей своей жизни сам ты увенчивал добродетель. Сколько же благ доставит тебе книга Притчей, научающая знать *истинную правду и суд исправляти?*

Что же еще, кроме сего? Сказано: *да даст незлобивым коварство, отрочати же юну чувство же и смысл* (Притч.1:4).

Но поелику хитрый берется за всякое дело, в числе же всяких дел бывают и дела негодные, то наименование хитрого имеет два значения. Кто промышляет дела свои ко вреду других, тот лукавый хитрец; а похвально хитр, кто скоро и смышлено отыскивает свойственное себе благо и избегает всякого вреда, коварно и злонамеренно замышляемого против него другими. Поэтому тщательно вникай в слово “хитрость”, и знай, что есть среднее какое-то состояние, в котором человек, с здравым расположением к собственной своей пользе и к пользе ближнего пользующийся хитростию, достоин одобрения.

Впрочем, здесь Писание одобряет хитрость, употребляемую на пользу, служащую как бы оружием в делах житейских и ограждающую собою души людей простого нрава. Если бы хитрость сию имела Ева, то не была бы уловлена обольщениями змея. Поэтому незлобивого, у которого мысли, по доверчивости его ко всякому слову, удобно растлеваются, предлагаемое учение ограждает, как бы на вспоможение ему в делах житейских, предлагая пользу хитрости.

Следует рассмотреть, как *отрочати юну* дает *чувство и смысл*.

Поелику человек, как Апостол говорит, двойствен, а именно: есть человек *внешний* и есть человек *внутренний* (2 Кор.4:16), то и возрасты, как в человеке видимом, так и в умопредставляемом втайне, надобно нам понимать приблизительно к тому и другому. Сказать, что новорожденный младенец приобретает телесное чувство, недалеко от смешного, потому что какое из чувств может дать книга, когда зрение, и слух, и обоняние, и вкус, и осязание прирождены уже нам, и не вследствие учения появляются, но сама природа наделяет ими живое существо? Поэтому и слово: *отроча*, надобно разуметь не телесно, и под чувством понимать не одно из сих перечисленных чувств.

Следовательно, и здесь притча называет *отрочатем юным* возрожденного банею пакибытия, воскормленного, сделавшегося, яко отроча, и в этом состоянии способного уже к Небесному Царству. Такому новорожденному младенцу, возжелавшему словесного и нелестного млека, книга Притчей, чрез упражнение в ней, дает *чувство и смысл*, чувство для настоящего, а смысл для будущего; ибо обучает тому, что свойственно человеку, и делает людей чувствительными к предметам, чтобы не порабощались удовольствиям неприличным и не приходили в изумление пред суетною славою мира сего; также сообщает и понятие о будущем веке, и тем, что говорит, приводит к вере в обетования».

Толкования преподобного Исидора Пелусиота

На слова: «всяк муж является себе праведен» (Притч.21:2) (26, т. 2, с. 210).

«Многие из людей (помедлю сказать: все, хотя, по-видимому, и подтверждает то Писание) не потому, что любят правду, но потому, что смотрят на тех, кто еще менее держится правды, сравнивая себя с худшими, составляют мнение о своей праведности. Они не вникают в Божественные заповеди, каковы он сами по себе, и не по их правилу благоустраивают собственную свою жизнь, но измеряют свое поведение поступками нерадивых ближних.

Посему-то сказано и то, что желал ты узнать: *всяк муж является себе праведен*, ибо слеп он для того, чтобы видеть преуспеяния ближнего, но зорко видит их недостатки, как и коршуны, часто пролетая мимо лугов и садов, бросаются на мертвые тела. Посему Писание присовокупило: *управляет же сердца Господь*, – сердца или устранивших от себя такое мнение, или благоустроивших жизнь свою по Божественным заповедям,

или превзошедших то, что свойственно человеку, и доблестным житием достигших высшего жребия и достоинства, по сказанному: *Аз рех: бози есте и сынове Вышняго вси* (Пс.81:6)».

На слова: «аще алчет враг твой, ухлеби его» (Рим.12:20; Притч.25:22) (26, т. 2, с. 313–314).

«Не знаешь ты, кажется, что новое любомудрие возвышеннее древнего совета, данного младенцам. Ибо правило, для тебя удивительное: *аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напой его,* – предписывает не что-либо крайне великое и отважное, но даже желаемое. Дойти человеку до такой крайности, чтобы возыметь нужду в сострадании врага, как я полагаю, тяжелее всякого бедствия и всякого наказания. Так признавали это многие, говоря: “не приму подаяния от врагов моих”. Итак, если для тех, кто это делает, сие согласно с их желанием, а для терпящих служит наказанием, то чему удивляешься? И особливо, когда это не простое благодеяние, но обращающееся в великое мучение. Сие *бо творя углие огненное собираеши на главу его* (Притч.25:23).

Итак, если дело само по себе обращается в наказание, да и делается оно с тем, чтобы прилагать новое мучение (не заслуживают внимания те, которые слова приточника объясняют так: “согреешь в нем владычественный ум и заставишь его воспрянуть”; ибо тогда Приточник не сказал бы о крайности голода, но повелел бы пользоваться сим во всякое время), то я со своей стороны, удивляюсь не тем, которые так поступают, но тем, которые, видя врагов в благоденствии, не негодуют на них, но хвалят их и молятся о них, как предписывает новое любомудрие, говоря: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, и молитеся за творящих вам напасть и изгонящия вы* (Мф.5:44). Ибо там смиряет нужда, а здесь испытывается одно сердечное расположение. Если же и Апостол употребил древний совет, то для всякого явно, что слово его было к несовершенным».

На слова: «вшедый к жене мужатей не без вины будет» (Притч.6:29)? (26, т. 2, с. 392).

«Спрашивал ты, по какой причине после написанного: *вшедый к жене мужатей не без вины будет,* сказано: *ниже всяк прикасаяйся ей*. Ответствую, что приточник слово *внити* употребил в смысле иметь общение, по сказанному Саррою Аврааму: *вниди к рабе моей,* и чада сотвори *от нея* (Быт.16:2); а слово *прикоснуться* употребил в смысле лобзать и обнимать. Ибо и последнее, хотя в сравнении с общением не представляется грехом, однако же, по суду истины, справедливо называется падением. Если и пытливое воззрение признается

прелюбодеянием, то тем паче будет сим признано прикосновение. Как на картинах краска производит большее впечатление, нежели очертание, так и в отношении тел прикосновение действует сильнее воззрения. Посему, если осуждается воззрение, которое менее грубо, то не без основания воспрещено прикосновение, как наслаждение более грубое».

На слова: «якоже суть не подобна лица лицам, сице ниже сердца человеков» (Притч.27:19) (26, т. 2, с. 398–399).

«Хотя все добродетели вожделенны любителям прекрасного, однако же иные более расположены к некоторым из них. По преимуществу кто чтил целомудрие, кто правду, кто мудрость, кто мужество, кто иные добродетели, хотя не оставляли и прочих, но по ним сделались более известными. Так например (посмотрим на первую, или вторую, или третью из добродетелей), об Иосифе говорится, что он был целомудреннейший, хотя подвизался и во многих других добродетелях. Авраам именуется страннолюбивым и верным, хотя украшался и многими другими добрыми качествами. Иов признается мужественным, хотя преуспевал во всякой добродетели. В чем каждый наиболее был силен, от того и заимствовано для него имя.

А что сие действительно так, увидим, если всмотримся в правила истины, разумею Божественное Писание. Что же говорит оно? *Якоже суть неподобна лица лицам, сице ниже сердца человеков*. Какое чудо! У всех существенные черты одни те же, и в таком множестве лиц, конечно, есть различие, так что познание взирающих на лица неодинаково. Если в некоторых, по-видимому, и есть иногда сходство, то, непременно, отыщется и что-либо отличительное. У многих глаза прекрасны, но и в них есть разница: у одних глаза голубые, у других они подобны гроздьям; у кого они черные, а у кого светлые. Есть также особенность и в волосах. Бывают и курносые, но не все одинаково. Напротив того, у одного тот, а у другого другой член красивее. Один бел, а другой черен. И непременно есть что-либо отличительное. Ибо всего перечислить невозможно.

Так и сердца у людей. Не всем одно и то же нравится; но одним – одно, а другим – другое. Даже самые любители одного и того же не одинаково расположены по отношению к любимому, но одни желают сего в большей, а другие – в посредственной мере. Сколько целомудренных, но не одинаково! Одни возлюбили девство, другие – воздержание, а иные – честной брак. Сколько милостивых, но различающихся между собою! Сколько справедливых, но не похожих друг на друга!

То же можно видеть в отношении не только добродетелей, но и пороков. Сколько самых злонравных! Но они распознаются по их

отличительным свойствам. Сколько похотливых! Но не все пленены одним и тем же. А если и одним пленены, то не все одинаково к этому расположены, но одни наслаждаются удовольствиями естественными, а другие – не свойственными природе.

Одни ругаются над естеством в том, что для него законно, а другие – в том, что незаконно. Одни трусливы, а другие готовы кидаться в опасности. Одни слишком бережливы, другие расточительны. Одни и слова выслушать не могут, другие не трепещут и наказаний. Одни льстивы, другие хотят, чтобы им льстили. Одни увеселяются пьянством, другие – зрелищами; иные – песнями, а иные – плачем. Одни разбойничают в пустынях, другие – в городах. Одни убивают людей, другие не терпят и вида убитого животного. Одни робки, другие дерзки. Но если бы решился я перечислить все грехи, то не мог бы кончить, хотя бы и захотел. Посему, воздав чествование священным и Божественным Писаниям, прекращаю свою речь».

На сравнение в Писании прелюбодеяния и воровства: «аще кто ят будет крадый» (Притч.6и сл.) (26, т. 2, с. 400).

«Не знаешь ты, кажется, что черты сравнения берутся, когда речь идет о предметах однородных, а не разнородных, и не в противоположные ряды ставится сравниваемое по этим чертам, а показывается ими малость и превосходство. Как грехопадение одно худо, другое хуже, а третье всех хуже, например, воровство худо, хуже блуд, а прелюбодеяние всего хуже, так и преуспеяние одно хорошо, другое лучше, а третье всего лучше; например, брак хорош, воздержание лучше, а девство всего лучше.

Посему меньшее из наилучшего ставится не в противоположный ряд, но в тот же, только ниже. Кто целомудрен, тот будет сравнивать не блуд с девством, но воздержание и честный брак. И Писание, делая сравнение воровства и прелюбодеяния, сказало: *не дивно, аще кто ят будет крадый; крадет бо, да насытит душу свою алчущую. Прелюбодей же за скудость ума погибель души своей содевает* (Притч.6:30, 32). Изрекло же сие не в извинение крадущему и не освобождая его от вины, но, сравнивая воровство с прелюбодейством, которое всего хуже, показало, что воровство менее грубо и легче, особенно когда оно следствие нищеты».

На слова: «долготерпеливе муж много в разуме» (Притч.14:29) (26, т. 2, с. 434).

«Подлинно долготерпеливый муж *много в разуме*. Ибо говорится сие о нем, потому что он имеет некую многообъемлющую и великую, никем не обличаемую душу. Он обуздывает и удерживает в должных пределах раздражительность, которая стремительнее всех страстей, помрачает

понятия, предупреждает помыслы. Сему великодушному человеку премудрый противопоставил малодушного, сказав: *малодушный же крепко безумен,* потому что, по малодушию колеблемый всеми страстями, он весьма малоумен».

На слова: «седмерицею падет праведный» (Притч.24:16) (26, т. 2, с. 438).

Сие: *седмерицею падет праведный,* – сказано не просто, но потому, что борющийся законно падет необходимо и подвижнически. Сие же не во всяком случае является причиною поражения, но часто приводить и к победе. И многие, пав, истощили силу тех, которые думали устоять, ударом ноги заставив их повергнуться всем телом на землю и похитив у них победу. Почему приточник не только сказал: *падет,* но присовокупил: *и возстанет,* – чтобы указать на венец. Если же человек, когда и падет, немедленно соберется с силами и восстанет, то рассуди, насколько он доблестен.

П.А. Юнгеров (62, кн. 2, с. 124)

«Книгу Екклезиаст по содержанию удобнее всего разделить на две части: 1–4, 16 и 4, 17–12, 8 и эпилог: 12, 9–14. В первой части Екклезиаст отрицательно подходит к определению истинного блага для человека выяснением ошибочных понятий о благе и средствах для достижения его, во второй дает он положительное определение истинного блага и указывает правильные средства достижения его и сохранения; в эпилоге заключается несколько замечаний о писателе и цели книги и предостережений для мудрецов неопытных. – Но при указанном небесспорном делении книги Екклезиаст, в ней видно полное единство по мысли, цели и раскрытию их. Сходно с книгой Притчей, Екклезиаст начертывает идеал мудрой жизни и мудрого поведения человека. Но в то время как в Притчах этот идеал начертывается конкретно, в определении и уяснении отдельных поступков человека мудрого, в частом противоположении их с поведением и поступками человека глупого, в частных практических жизненных советах и мудрой практической мотивировке их, – в книге Екклезиаст этот идеал рисуется в более систематической и последовательно-рассудочной отвлеченной форме, на основании общего рассуждения о плодах жизни мудрого человека. Здесь преимущественно выясняется отношение человека к земной жизни и ее благам, и все его поведение оценивается с точки зрения суеты земных благ

и наслаждений и будущего загробного суда за всю земную жизнь человека. Таким образом, в книге Екклезиаст этические вопросы решаются более принципиально, абстрактно, а в книге Притчей конкретно, практически. В обеих книгах излагается, в отличие от всех других ветхозаветных книг, modus vivendi ветхозаветного подзаконного человека, но с разных точек зрения и при разном мудром освещении его: в Притчах выступает практик моралист, в Екклезиасте – философ моралист, но в обеих книгах ветхозаветный богодухновенный учитель Израиля, величайший из всех его мудрецов.

При таком понимании мудрствования Екклезиаста, конечной целью книги и выводом из нее должно быть, по суждению христианских богословов (бл. Августина, свт. Григория Нисского, Василия Вел., Иеронима и др.), возвышение мысли человека над чувственными благами, стремление к стяжанию духовных благ и устроение жизни, направленной к приобретению блаженной вечности, чуждой земных суетных благ».

Свт. Григорий Нисский. Точное истолкование Екклесиаста Соломона

«Итак, почему же одна книга по преимуществу украшается надписанием Екклесиаста? Что же предположить нам об этом? Не то ли, что во всех других писаниях, исторических и пророческих, цель их клонится и к чему-либо другому, не вовсе полезному для Церкви. Ибо какая нужда для Церкви в точности изучать бедственные последствия войны, или кто были князьями у народов, основателями городов, кто от кого выселился, или какие царства впоследствии времени исчезнут, сколько таких браков и чадорождений, о которых тщательно упомянуто, и всему сему подобное, о чем только можно почерпнуть сведение в каждом писании, может ли, сколько содействовать церкви в деле благочестия? А учением сей книги имеется в виду такой только образ жизни, какого требует церковь, и преподается то, чем можно человеку преуспеть в добродетельной жизни. Ибо цель сказуемого здесь, поставить ум выше чувства, оставить, наконец, все, что в существах есть кажущегося великим и блистательным, обратиться душой к тому, что недоступно чувственному пониманию, воспринять вожделение того, что недостижимо для чувства.

А, может быть, написание имеет в виду и Вождя Церкви. Ибо истинный Екклесиаст, собирающий рассеянное в единую полноту и блуждающих многократно по разным обманчивым путям воцерковляющий

в единый сонм, – кто иной, как не истинный Царь Израилев, Сын Божий, Которому Нафанаил сказал: *Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев* (Ин.1:49)? Посему, если глаголы сии Царя Израилева, а Он же самый, как говорит Евангелие, и Сын Божий; то Он же именуется Екклесиастом. Да и не без основания, может быть, значение надписания возводим до сего смысла, но чтобы дознать чрез это, что сила и сих *глаголов* возводится к Тому, Кто на Евангелии утвердил Церковь. Ибо сказано: *глаголы Екклесиаста, сына Давидова*. А так и Его именует Матфей в начале Евангелия, называя Господа Сыном Давидовым» [с. 6–7].

«Суета есть, или неимеющее мысли слово, или бесполезная вещь, или неосуществимый замысел, или неведущее к концу тщание, или вообще что либо не служащее ни к чему полезному» [с. 8].

«Ибо обвинение пало бы на Сотворшего все, если бы и все было суетою, и создателем сего оказался у нас Тот, Кто все привел в бытие из ничего» [с. 10].

«Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» (Еккл.1:11).

«Он как бы так сказал: память о том, что было по первоначальном благоденствии, и от чего человечество стало погруженным во зло, изгладит то, что по прошествии долгого времени произойдет напоследок. Ибо не будет памяти о сем по совершившемся напоследок, то есть всецелое уничтожение памятования зол соделано для естества последним восстановлением о Христе Иисусе. Ему слава и держава, во веки веков! Аминь» [с. 24].

«И предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом» (Еккл.1:13).

«Вот причина, по которой Господь пришел к людям во плоти, – *вдать сердце Свое, еже рассмотрети в мудрости Своей о бывающих под небесем*. Ибо что выше небес, то, как неодержимое болезнью, не имело нужды в назирающем и во врачующем. Посему, так как зло на земле (пресмыкающийся и наглый зверь – змий, влачась на персях и на чреве, в пищу себе обращает землю, не питаясь ничем небесным, но, влачась по тому, что попирается, попираемое имеет всегда в виду, блюдя пяту человеческого шествия, и вливая яд в утративших *власть наступати на змиев* (Лк.10:19)); то *вдал посему сердце Свое взыскати и расмотрети о всех, бывающих под небесем*. Ибо в том, что превыше небес, Пророк неуниженным видит божественное великолепие, говоря: *взятся великолепие Твое превыше небес* (Пс.105:43). Сие-то пришел рассмотреть Екклесиаст, а именно, что под небом произошло такого, чего не было

прежде: как произошла суета, почему стало преобладать неосуществившееся, какое владычество у того, чего нет? Ибо зло не самостоятельно; потому что не от сущего имеет свою особность. А что не от сущего, то, конечно, не существует особым естеством; и однакоже уподобившимся суете преобладает суета. Поэтому пришел изыскать Своею премудростью, что произошло под солнцем? Что за смешение в том, что делается здесь? Как сущее поработилось не сущему? Почему неосуществившееся владычествует над сущим?» [с. 26–27].

«Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей» (Еккл.2:3).

«И сверх этого еще иное благо человеку в детстве и иное в цветущем возрасте, и иное пришедшему в зрелость, другое же в преклонном возрасте, и иное опять старцу, смотрящему в землю. Но я, говорит Екклесиаст, искал того блага, которое во всяком возрасте и во всякое время жизни равно есть благо – такое благо, что и пресыщения им не чается, и сытости в нем не находится, но и при удовлетворении продолжается вожделение, вместе с наслаждением усиливается пожелание, и не ограничивается возрастом любителя; но чем более человек наслаждается сим благом, тем паче с наслаждением возрастает пожелание, а с пожеланием возгорается наслаждение, и во все продолжение жизни всегда бывает прекрасно для обладающих, нимало не изменяясь от непостоянства возрастов и времен; смежает ли кто очи, или подъемлет взор, благоденствует, или печален, ночь ли проводит, или день, – одним словом всякому в жизни служить таким благом, которое и для впадшего в какое либо несчастное обстоятельство не делается чем ни есть худшим, или лучшим, не умаляется, не увеличивается. Таково, по моему рассуждению, в подлинном смысле благо, которое увидеть домогался Соломон, *еже и творят люди под солнцем во* все *число дней живота их*. Не иным чем кажется оно мне, как делом веры, действительность которой есть для всех общая, равно предлагается желающим, всесильная, постоянно пребывает в жизни. Вот – то благое дело, которое да будет и в нас, о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава во веки веков! Аминь» [с. 39–40].

«… и Соломон, если испытал это, то, конечно, подобно какому-нибудь ловцу в море пурпуровых раковин, погружался в наслаждение не для того, чтобы наполниться соленою морскою водою (а под сей водою разумею удовольствие), но чтобы в такой глубине отыскать что-либо полезное для ума» [с. 44].

«Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий» (Еккл.3:5).

«Без сомнения же надлежит разуметь, что убийственные для порока помыслы суть те метко бросаемые из пращи Екклесиастовой камни, которые всегда надобно и бросать и собирать. Бросать к низложению того, что высится против нашей жизни; а собирать, чтобы лоно души всегда было полно таковых заготовлений, и иметь нам под руками, что бросить во врага, если против нас иначе измыслит кознь.

Посему откуда же соберем камни, чтобы заметать ими врага? Слышал я пророчество, которое говорит: *камение свято валяется на земли* (Зах.9:16). А это – словеса сходящие к нам от богодухновенного Писания; их надлежит собирать в лоно души, чтобы вовремя воспользоваться ими против огорчающих нас; метание их так прекрасно, что и врага они убивают, и не отдаляются от руки мещущаго. Ибо кто камнем целомудрия мещет в невоздержный помысл, в удовольствиях собирающий дрова в пищу огню,>, тот и помысл поборает сим метанием, и оружие всегда носит в руке. Так и правда делается камнем для неправды, и ее убивает, и хранится в лоне поразившего. Таким же образом все, разумеемое лучшим, бывает убийственно для понимаемого, как худшее, и не отдаляется от преуспевающего в добродетели» [с. 116–117].

«Посему, если Давид повелевает нам объять Сион (Пс.47:13), а Соломон сказал, что почтившие премудрость объемлются ею, то не погрешим против надлежащего разумения, дознав то самое, обымание чего благовременно. Сион есть гора, возвышающаяся над иерусалимскою крепостью. Поэтому советующий тебе обнять его, повеливает быть приверженным к высокой жизни, чтобы достигнуть самой твердыни добродетелей, которую Давид загадочно означил именем Сиона. А уготовляющийся сожительствовать с премудростью, возвещает тебе о том объятии, какое у них последует. Итак, время объимати Сион, и время быть объятым премудростию, так как именем Сиона указывается высота жизни; а премудрость означает собою всякую в частности добродетель. Посему, если из сказанного узнали мы благовременность объятия, то из сего же самого научились, с кем различение полезнее союза. Ибо сказано:

Время удалятися от объимания. Кто освоился с добродетелью, тот чуждается сношения с пороком. Ибо *кое общение свету ко тме, или Христови с велиаром?* или как возможно тому, кто служит двоим противоположным между собою господам, соделаться угодными для обоих? Ибо любовь одного производит ненависть в другом. Посему, когда чувство любви имеет хорошее последствие, а это есть благовременность,

тогда действительно последует отчуждение от противоположного. Если истинно возлюбил ты целомудрие, то возненавидишь противоположное. Если с любовью взираешь на чистоту; то явно, что возгнушался ты зловонием грязи. Если привязан к доброму, то непременно стал далек от привязанности к худому» [с. 118–119].

«Время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить» (Еккл.3:7).

«Сии мысли, кажется мне, внушаются сказанным: *время раздрати, и время сшити,* а именно, чтобы мы, отторгшись от того, с чем на зло себе сроднились, прилепились к тому, единение с чем для нас благо. Ибо сказано: *мне прилеплятися Богови, благо есть, полагати на Господа упование мое* (Пс.72:28). Иной может сказать, что совет сей полезен и для многого иного; например: *измите злаго от вас самех* (1 Кор.5:13). Сие повелевает божественный Апостол об осужденном за беззаконное смешение, приказывая отторгнуть его от общей полноты Церкви, чтобы и *мал квас,* как говорит он, порока в осужденном не соделал бесполезным *все смешение* церковной молитвы.

Отторгнутого же за грех снова сшивает Апостол покаянием, говоря: *да не многою скорбию пожрен будет* (2 Кор.2:7). Так благовременно умел он и отодрать загрязненную часть церковной ризы, и снова пришить благовременно, когда стала омыта от скверны покаянием» [стр. 126–127].

«Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Еккл.3:8).

«Посему сказавший: *время любити,* указал, что действительно заслуживает дружбу и достолюбезно; и предписавший время для ненависти научил, от чего надлежит иметь отвращение. Ибо одно только достолюбезно по естеству – истинно Сущее, о чем законоположение говорит в десятословии: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего,* и от всего помышления твоего (Втор.6:5). И одно также поистине ненавистно, это – изобретатель греха, враг нашей жизни, о котором закон говорит: *возненавидиши врага твоего* (Мф.5:43). Любовь к Богу соделывается крепостью любящего; а расположенность к пороку приносит погибель любящему зло. Ибо так говорит пророчество: *возлюблю Тя Господи крепость моя: Господь укрепление мое, и прибежище мое, и избавитель мой* (Пс.17:2–3). О противоположном же говорит: *любяй неправду, ненавидит свою душу. Одождит на грешники сети* (Пс.10:5–6). Посему время для любви к Богу – вся жизнь, и время для отчуждения от сопротивника – целая жизнь. Кто хотя малую какую часть жизни своей пребывает вне любви Божией, тот, без сомнения, бывает вне Того, от

любви к Кому отдалился он» [с. 143–144].

Свт. Иоанн Златоуст (22, т. 11, с. 107)

«Но скажет кто-нибудь: если (то или другое) суетно и ведет к суете, то для чего же существует? Если при том это – дело Божие, то как оно может быть суетно? И много есть подобных возражений, касательно этого предмета. Но послушай, возлюбленный! Не дела Божии назвал Екклесиаст суетными; нет! Не небо суетно, не земля суетна, нет! – ни солнце, ни луна, ни звезды, ни тело наше. Ибо все это *добро зело*. Что же суетно? Послушаем, что говорит сам Екклесиаст: *сотворих ми вертограды…; сотворих ми поющих и поющия…; и стяжание скота и стад много ми бысть…; собрах ми злато и сребро… и видех, яко вся суетна* (Еккл.2:6–11). Послушай, что говорит и пророк: *сокровиществует* человек *и не весть кому соберет я* (Пс.38:7). И так, вот что суета суетствий: обилие и избыток золота, толпы невольников, шумно бегущих за тобою по площади, гордость и тщеславие, высокомерие и надменность; это – суета, ибо произошло не от Бога, но составлено людьми. Даже и благочестие может быть суетно. Так было с некоторыми из еллинов. Они вели строгую жизнь, но по пустому, не имея в виду никакой полезной цели, поступая так из тщеславия, для снискания почета от толпы».

Толкование книги «Песнь Песней», составленное Д. Афанасьевым на основании указаний Святых отцов (6, с. 268–294)

Замечание в изъяснение таинственного смысла первого явления в первом действии. – Под Возлюбленной, как выше уже было замечено, в таинственном смысле нужно разуметь *общество верующих* и именно из язычников, что вполне подтверждается рассмотренным содержанием первого явления, где Возлюбленная представляется иностранкою среди дщерей Иерусалимских и во дворце царя Соломона; под царем – Возлюбленным нужно разуметь самого *Бога Христа*. Из содержания первого явления видно, что общество верующих из язычников находится в особенно дружественных отношениях с обществом верующих из Евреев, т.е. с церковью заветною, которую изображают «дщери Иерусалимския», и вместе с ними участвует на пире у Царя Бога, конечно духовном, состоящем в общении веры и любви и в радости о Господе. Теперь вопрос:

какой исторический момент религиозного состояния верующих из язычников рисуется в этом первом явлении? В первое время, после отделения Авраама из среды народов, «смешанных в единомыслии зла» (Прем.10:5), и после образования Церкви заветной среди потомков Авраамовых, оставшиеся верующие в среде языков продолжали жить религиозно-духовно по завету Бога с Ноем, пользуясь общим откровенным преданием, сохранившимся в отдельных родах и семействах и отчасти оживляемым и поддерживаемым особенными явлениями Бога: это мы видим из исторических примеров Мелхиседека и других лиц, с которыми Авраам входил в сношение (см. Быт.20:3, 22:22–24, 23:5–6), также из примера Валаама (Чис.22–24), Иова и др. Но постепенно предание забывалось и искажалось в образовавшихся религиозных культах языческих, а к восприятию непосредственных откровений от Бога язычники делались все более и более неспособными, как это мы видим из примера Валаама. Между тем в среде язычников всегда были души, томящиеся от неудовлетворения потребности веры и религиозной любви, и ищущие Бога истинного. Они, конечно, могли находить и действительно находили, истинное удовлетворение своим религиозным потребностям через принятие религии Евреев; и действительно, со времени исхода Евреев из Египта мы видим среди Израиля церковное общество пришельцев, или прозелитов, права которых определяются законами. Но такой способ, именно через прозелитизм, просвещения язычников истинною верою мог применяться только в особо исключительных случаях и только среди язычников, которые жили на одной территории с Израилем и из которых выступают в истории великие представители верующих из язычников, каковы – Раав и Руфь Моавитянка. Но очевидно, что это были исключительные случаи и тем более исключительные, что с ханаанскими народами и с другими территориальными соседями Евреи постоянно были во вражде и вели войны. Вне же сферы территориальных отношений и связей находился целый мир язычников и притом язычников просвещеннейших, и в социально-гражданском и умственном отношениях далеко ушедших вперед сравнительно с Евреями. С этими язычниками, напр. Финикиянами, Египтянами и др., до времен Давида и Соломона не было у Израиля мирных непосредственных сношений. Когда же Соломон вошел в такие сношения с указанными народами, то тотчас возник вопрос о религиозном общении Израиля с этими дальними язычниками и об удовлетворении их религиозных нужд и потребностей, с которыми они настойчиво толкались к имеющим ключи царства Божия. Из исторических свящ. книг мы знаем, как просвещенный Божественною мудростью

Соломон решал этот вопрос, предлагая ищущим Бога язычникам религиозное единение в созданном им храме Богу истинному на единственном условии веры их и пастырем на почве естественного религиозного ведения без церковно-обрядовых условий закона Моисеева (см. 3 Цар.4:29–34); потому что эти «приходящие издалеча» язычники по условиям своей социальной и гражданской жизни не хотели, да и не могли быть *пришельцами и присельниками* у Израиля, гражданская и социальная жизнь которого имела совершенно самостоятельное развитие, неприменимое к жизни граждански-самостоятельных язычников. В «Песни Песней» решается тот же самый вопрос, но только здесь это решение представляется в его идеально-нормальном, должном виде; *и в первом явлении первого действия рисуется исторический момент религиозного состояния общества верующих из язычников и отношения их к народу Божию в том фазисе, в который вступили они во время Соломона*. Возлюбленная изображает пред «дщерями Иерусалимскими» свое состояние и положение на родине, т.е. религиозно-нравственное состояние ищущих Бога истинного среди язычников, в таком виде: имея добрые стремления и неодолимое влечение к истине, она была очернена в своем заблуждающемся знании, ослеплена была духовно, именно испытательным исследованием природы, которая своею ослепительною красотою и подавляющим влиянием стихийных сил приводила лишь к неразрешимым естественным умом религиозным вопросам, – и вот, «солнце опалило ее» (Песн.1:4–5; ср. Прем.13:3–7). Ее вопросами и беспокойными требованиями недовольны были ее старшие братья от другого отца и, желая отучить ее от идеальничания, назначили чуждую для ее духа работу – стеречь их виноградники, причем она оказалась, конечно, плохим сторожем (Песн.1:5): старшие братья от другого отца суть язычники, которые спокойно уже жили «по веку мира сего, по князю власти воздушные» (Еф.2:2), совершенно подчинившись отцу своему диаволу (Ин.8:44), и которые с неудовольствием и враждебно смотрели на тех в своей среде, которые не могли и не хотели удовлетвориться их религиозными миросозерцанием. Виноградники у этих братьев суть *языческие религиозно-богослужебные культы*, а поставление ими своей беспокойной сестры стражем в этих виноградниках изображает посвящение в тайны разных религиозных мистерий и языческих богословских систем. Но души с истинным религиозным чувством и с энергическою жаждою истинного боговедения не могли удовлетвориться мистериями и богословскими системами, часто безнравственными и прямо нелепыми, – и вот они продолжают искать истину и взывать с

мольбою о помощи к неведомому Богу (Песн.1:6; ср. Деян.17:22–23). Таким то именно язычникам Бог открылся во времена Соломона, приглашая их через особенные явления, совершившиеся тогда среди Израиля, избранного народа, к следованию по путям боговедения, открытым этому стаду Божию и к поучению у богопоставленных пастырей (Песн.1:7). Таким пастырем-учителем для язычников был сам Соломон (но он по таинственному знаменованию своему в «Песни Песней» является образом единого Бога) и потом пророки Иеговы; кроме них, просвещению язычников могли и должны были служить все истинные Израильтяне, которые религиозно-нравственную любовь к ближним не ограничивали узким кругом национального родства (см. Лк.10:29–37) и которые в «Песни Песней» изображаются под «дщерями Иерусалимскими». Обязанности таких членов Церкви подзаконной по отношению к язычникам должны были состоять, по указанию «Песни Песней», в подготовлении их к встрече и к должному принятию имеющего явиться Господа в лице Мессии, с одной стороны указывая по имеющимся откровениям признаки пришествия Возлюбленного Бога и мудро сдерживая нетерпеливые порывы необузданных игом закона язычников, а с другой – старясь об украшении их нравственными добрыми качествами (см. Песн.1:3, 4, 7, 9–10). Наконец, существенное и главное в первом явлении первого действия, а также и во всех дальнейших явлениях, составляет отношение к Возлюбленной Возлюбленного царя, под которым в таинственном смысле нужно разуметь Самого Бога. В рассматриваемом явлении это отношение проявляется в том, что Царь Израилев, привлекая славою о своей мудрости сердца ищущих мудрости (Песн.1:1–2), любезно и с честью принимает в своем дворце иностранку Возлюбленную, «вводи ее в чертоги свои» и «в дом пира» (Песн.1:3, 2:4), где она участвует на пире в качестве почетной гостьи, по ее просьбе дает ей мудрые советы относительно мудрого поведения (- «иди себе по следам овец») и руководственного управления другими (- «паси козлят твоих», – *видно, что Возлюбленная – лицо царственное,* – ст. 7), для украшения ее дает ей подарки и, наконец, удостаивает ее особенной любви и духовного единения на лоне природы, т.е. в сфере естественного знания, или, по нынешнему, на научной почве (Песн.1:5). В таинственном смысле это значит, что Бог, Иегова Израилев, как царь не только Евреев, а и язычников, милостиво допускает ищущих Бога язычников к религиозному общению и участию в празднественном церковном торжестве среди Своего избранного народа и в Своем храме, где милостиво слышит их моления (см. 3 Цар.8:41–43) и через богопросвещенных мужей дает им

разрешительные ответы на их недоуменные вопросы (см. 3 Цар.10:1–9; ср. Мф.12:42). Замечательны в этом, рисуемом в Песни религиозном просвещении язычников, две существенные черты, именно: церковно-религиозное общение Евреев, как членов Церкви подзаконной, с язычниками без принятия последних в эту Церковь через обрезание и в качестве прозелитов, и промыслительное просветительное воздействие на язычников Самого Бога через явления природы, каковое воздействие представляется в «Песни Песней» общим просветительном средством для всех язычников; само общение Бога с язычниками через естественное богопознание и поклонение Ему, как Творцу и Зиждителю всего, представляется естественно церковным (- «ложе у нас – зелень; кровли домов наших – кедры; потомки наши – кипарисы»: образ церкви) союзом Бога с человеками. То понятие о религиозном общении Евреев с язычниками, к которому стремился и которое осуществляет Соломон, не было усвоено всем народом Еврейским, в котором, напротив, развились впоследствии религиозно-национальные нетерпимость и исключительность; но лучшие богопросвещенные мужи Израиля по особому действию Божию входили и в последующие времена в такое общение с язычниками, какое рисуется в «Песни Песней». Пример этого мы видим в деятельности пророка Илии, посланного к вдовице Сарепты Сидонской (3 Цар.17:8–23; ср. Лк.4:25–26), – пророка Елисея, исцелившего от проказы язычника Неемана Сириянина и позволившего этому язычнику поклоняться и служить Богу истинному на своей родине, не покидая своих обязанностей при языческом царе (4 Цар.5:1–19; ср. Лк.4:27), – пророка Ионы, посланного проповедовать спасительное покаяние Ниневитянам (см. его книгу), – пророка Даниила, бывшего главою «над всеми мудрыми Вавилонскими» и религиозным руководителем нескольких языческих царей, и др. Факт же общения Бога с язычниками на лоне природы, которая для многих из них была храмом истинного Бога, где они покланялись Ему и поучались от Него, засвидетельствован вдохновенным певцом, пророком и царем Давидом, который такими величественными чертами описывает этот храм: «небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их» (Пс.18:2–5). Таким именно способом, – разъясняет новозаветный вещатель тайн Божиих, – «что можно знать о Боге, явно было для них, *т.е. для язычников,* потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим.1:10–20). Так и в

этом-то нерукотворенном храме, как Евреям в храме Иерусалимском, Бог открывал Себя язычникам, «дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли»: и Он был недалеко от каждого из них (Деян.17:22–28). Такое общение Бога с язычниками на лоне природы и рисуется образно в Песни так: «левая рука Его у меня под головою, а правая обнимает меня» (Песн.2:6). Промысл Божий этим естественным путем восхотел вести язычников ко спасению, и ревнители закона, члены Церкви подзаконной, ведомые к тому же, но иным путем, не должны были тревожить язычников в их религиозном развитии, неразумным навязыванием им своих *законных* теократических учреждений. «Не будите и не тревожьте Возлюбленной, – заклинает дщерей Иерусалимских сам Возлюбленный, – доколе ей угодно» (Песн.2:7)…

Замечание в изъяснение таинственного смысла второго явления в первом действии. В первой половине рассказа Возлюбленной (Песн.2:8–14), – где она описывает свою внутреннюю жизнь под живым впечатлением виденного прежде образа своего Возлюбленного, и испытанного ею сладостного чувства упоения его любовью, а также под жизненным влиянием природы, внутренний смысл явлений которой открылся тогда для ее вдохновленного любовью взора, – в таинственном смысле изображаются религиозная жизнь и религиозное ведение язычников, питаемые и поддерживаемые «через рассматривание творений», которые говорили им о «присносущной силе и божестве Творца». «Нет языка, и нет наречия, на котором бы не слышался такой голос их»; но смысл этого голоса понятен был только для тех из язычников, которые через религиозные и иные сношения с Израилем, особенно и именно в век Соломона, узнали о Боге истинном и от самого Соломона, который «наполнил землю загадочными притчами, имя которого пронеслось до отдаленных народов и которому удивлялись страны за песни и изречения, за притчи и изъяснения» (Сир.47:17–19), научились изучать природу с истинной религиозной точки зрения и познавать в ее чудесах истинного единого Творца Бога. Такое религиозное направление противно было другому, господствующему и чисто языческому воззрению на природу, по которому разные явления и предметы ее, например «огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг, или бурную воду, или небесные светила почитали за богов, правящих миром» (Прем.13:2). Представители этого последнего воззрения, имея за собою авторитет древности и силу большинства, с неудовольствием и ропотом восстали на тех мудрецов язычников, которые хотели в религиозно-нравственных воззрениях держаться соломоновой

мудрости *(хохмы)*, проникшей в мир языческий. Первые по справедливости опасались, что соломонова мудрость в среде язычников открывает прямой доступ критическим разрушительным нападениям на весь языческий религиозный культ, так процветавший в то время (см. Песн.2:15). Такое отношение представителей языческой религиозной мудрости к представителям соломоновой мудрости вызывало последних из созерцательного состояния на защиту своего убеждения по существу, т.е. на защиту веры в единого истинного Бога. При этом на почве одного религиозного естествоведения они устоять не могли; потому что этою почвою совершенно завладели языческая наука и языческая религия. Между тем, чтобы развивать далее соломоново религиозное мировоззрение, у них не доставало откровенного ведения, при котором, и лишь при нем одном, мог быть понятен язык природы, как проповедующий об едином истинном Боге. Просветительная же связь язычников с Израилем, единственным тогда носителем откровенной религии, после Соломона порвалась; к тому же и среди самого Израиля соломонова мудрость уже не имела равносильных Соломону представителей. Так, образованные язычники, ищущие Бога, предоставленные сами себе, без светоча откровения, и подавляемые авторитетом и силою языческой религии, должны были только защищать свое единственное достояние – веру в единого Бога, любовь к Которому в них жила крепко, стараясь найти оправдание своей веры и утверждение ее в явлениях среди самого язычества (см. Песн.2:16–17). Таким образом, начался новый фазис в религиозной жизни верующих в Бога язычников, который рисуется во второй части рассказа Возлюбленной (см. Песн.3:1–3). Этот фазис в их жизни характеризуется исканием Бога, возлюбленного ими, в среде религиозных и политических учреждений самого язычества. Во мраке «ночей», т.е. религиозных языческих заблуждений (Ис.9:2), среди которых царила власть «миродержателей тьмы века сего, духов злобы поднебесных» (Еф.5:12), они искали истинного Бога и от языческих мистерий и мантики ждали ответа на свои томительные, горячие вопросы о религиозной истине; но, конечно, не находили искомого Бога и не получали надлежащих ответов на свои вопросы (см. Песн.3:1). Из области религиозной искания их перешли в область политически-гражданскую; но и эта область также глубоко погружена была во мрак языческого религиозного мировоззрения, так что заправители гражданского порядка, эти заботливые «стражи обходящие город», даже не поняли великого, жизненного и для гражданского общества, вопроса Возлюбленной: «не видали вы того, которого любит душа моя» (Песн.3:2–3)? Для

заправителей тогдашнего гражданского порядка, вероятно, казались странными и жалкими мучительные вопросы искателей религиозной истины, и на такие вопросы, они подобно Пилату, могли ответить только: *кто это такой – Возлюбленный* (ср. Ин.18:37–38)? и отходили прочь от жалких искателей. Таким образом, исследования в обеих указанных областях приводили к отрицательной критике языческой жизни по данному вопросу, т.е. к тому, что во всех сферах языческой жизни не было религиозной истины и нормальной религиозно-нравственной жизни. Но что же там было? что нашли добросовестные и, отчасти просвещенные истиною, исследователи? Они нашли там прежде всего *мрак ночной,* т.е. невежество и заблуждение во всех сферах жизни, и, вместе с этим, и от сего происходящие *ужасы* ненормальных явлений, искажений физической, религиозной и духовно-нравственной жизни и взаимных людских отношений (см. Рим.1:22–31); об этих ужасах говорится в следующем третьем явлении (Песн.3:8). Явление Самого искомого Господа призывающим Его язычникам, последовавшее по указанию Песни в гражданской среде самих язычников (Песн.3:4), исторически последовало со времени плена Вавилонского и именно в лице Израиля, т.е. его религиозных представителей, когда граждански плененные Евреи принесли в мир языческий религиозную истину, весть о Боге истинном. Просветительное для язычников влияние Евреев (рассеяние которых началось пленом Вавилонским, продолжалось потом, и распространялось по всему тогдашнему историческому языческому миру) известно, – известна также та приемлемость к религиозной истине, какую оказали язычники и которая обнаружилась в явлении иудейского прозелитизма среди них. Язычники и восхищали у Евреев Возлюбленного Господа: они присвоили и удержали у себя великого мудреца и пророка Даниила, они сделали своим достоянием писанное откровение Божие через перевод его на греческий язык, вообще они пересаживали на свою почву, конечно при посредстве Евреев же, религиозную истину откровения. Испытывающему тайны Божии пророку Даниилу открыто было в видении, что представители царств языческих, их ангелы-хранители успешно борются пред Господом побеждающею к Нему любовию язычников с представителями и ходатаями-ангелами за Евреев (Дан.10:13, 20–21)…

Замечание в изъяснение таинственного смысла третьего явления в первом действии. – Описываемое в третьем явлении торжество «бракосочетания» в таинственном смысле означает союз Бога с человеками через воплотившегося Сына Божия. Мессию, Иисуса Христа. В самом содержании этого явления нужно различать два главных

предмета: описание торжества бракосочетания, как действия, и речь Жениха – Господа с обетованиями, данными Невесте – Церкви. В действии бракосочетания главное место занимает привод Невесты-иностранки к Жениху, в котором деятельно участвуют «сильные Израилевы» и «дщери Иерусалимския». В таинственном смысле это означает, что союз Бога с человеком через Мессию, о Котором Израиль имел столько обетований и пророчеств, имеет главною целью обнять все человечество и привести к Богу во Христе все языческие народы, которые со времени Авраама стали вне заветной Церкви, но для благословения которых «в Семени Авраамовом» выделен был сам отец верующих от сродства своего, из дома отца своего (см. Быт.12:1–3, 22:18; ср. Гал.3:14, 16). При этом приведении языческих народов к Жениху – Христу, а через Него к Богу Отцу, назначение Израиля, как избранного народа Божия, должно было состоять в деятельном содействии язычникам – помочь им усвоить тайны веры и сделаться членами Церкви Христовой; так в «Песни Песней» и изображается участие Израиля в торжестве бракосочетания Соломона с иностранною царевною: шестьдесят сильных Израилевых охраняют заботливо «от ужаса в нощех» Невесту и приводят ее к царю – Жениху: «дщери Иерусалимския» встречают с торжеством Невесту и для самого Жениха с любовию уготовляют удобный и великолепный брачный одр (Песн.3:6–11). «Сильные Израилевы» – это суть апостолы Христовы, которых Господь послал возвестить славу Свою у всех народов, чтобы они пришли и увидели в Церкви славу Его (см. Ис.66:18–19 и Рим.10:18); а под «дщерями Иерусалимскими», которые так деятельно заботились о славе своего царя во время бракосочетания, нужно разуметь верующих из Иудеев, именно церковь Иерусалимскую, которая при апостолах, блистая всеми совершенствами веры и любви (см. Деян.2:42, 47, 4:32–37) была для верующих из язычников образцом и идеалом. Время этого приведения язычников ко Христу, при деятельном участии верующих из Евреев, ограничивается веком апостольским, а начало его и как бы момент открытия этого торжественного приведения мы видим при жизни Иисуса Христа на земле, когда апостолы Филипп и Андрей представили Господу Еллинов, возжелавших «видеть Иисуса», причем Сам Иисус Христос указал на мировое значение этого факта и момента: «прииде час, да прославится Сын человеческий"… и д. (Ин.12:20–36).

В обращенной к Невесте речи Жениха (Песн.4 гл.), в таинственном ее смысле, нужно видеть вероучительное изображение Церкви Христовой в том состоянии, в каком она представлена была Господом Самому Себе Его служением «в зраке раба» (Флп.2:5–11), и с теми обетованиями, какие

получила от Своего Главы и Основателя; посему все черты этого изображения не нужно относить к состоянию какого-либо отдельного исторического момента Церкви, а нужно относить вообще к Вселенской Церкви всех времен. Прежде всего, в рассматриваемой речи изображается нравственное совершенство Невесты – Церкви, которая «вся прекрасна и порока нет в ней» (Песн.4:7); к этому совершенству она возведена была страданиями Иисуса Христа за весь род человеческий и принесением Им Себя в умилостивительную жертву Богу (ст. 6). Комментарием на указанное место Песни могут служить следующие слова ап. Павла: «Христос возлюбил Церковь, *и предал Себя за нее*, чтобы освятить ее, очистив банею водною в глаголе: чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего либо подобного, но *дабы она была свята и непорочна*» (Еф.5:25–27). – Далее, по указанию «Песни Песней» (Песн.4:6–8), Жених – Господь дает заповедь Невесте – Церкви следовать за Собою путем покаянного очищения грешных людей и веры в Спасителя Бога при самоотверженном служении на спасение ближних (Ин.13:15, 14:1, 15:12–18 и др.), путем всецелого обетного посвящения себя Богу и борьбы со врагами спасения (Мф.10:37–39 1 Ин.2:15–17, 4:4, 5:4–5 и др.), и при этом обещает всегда пребывать с Нею в любви (Песн.4:9–11; ср. Пс.44:11; Ин.15:9–11). – Наконец, Он дает обетование о крепком ограждении Церкви от всех вражеских нападений (-«вертоград заключен, источник запечатлен» ср. Мф.16:18) и о благодатном процветании Церкви при посредстве Св. Духа, действия Которого представлены под образом *воды и ветра* (Песн.4:13–16; ср. Ин.3:5–8, 7:37–39).

С такими совершенствами и с такими обетованиями явилась Церковь, основанная Иисусом Христом во время Его торжественного служения во плоти роду человеческому; Его голос, как глас Жениха во уши Своей Невесты Церкви, раздался, по свидетельству Иоанна Крестителя (Ин.3:29) с выступлением Иисуса Христа на проповедь: «покайтесь; ибо приблизилось царство небесное» (Мф.4:17). *Братья и ближние*, приглашаемые Женихом к участию в брачном пиршестве (Песн.5:1), суть апостолы (см. Мф.9:15): Иоанн Креститель (Ин.3:29) и другие ближайшие последователи Христа.

В речи Жениха намечен уже и дальнейший ход исторического раскрытия жизни Церкви и вместе ход развития содержания Песни, именно: Церковь должна, последуя за Христом, с одной стороны вообразить Христа в греховном мире (Гал.4:19), призывая его к покаянию и вере, а с другой, охраняя своих членов от всех соблазнов и увлечений,

возрастить их в меру возраста Христова и привести их в созидающую и укрепляющую любовь Божию (Еф.4:11–16)…

Замечание в изъяснение таинственного смысла первого явления во втором действии. – Главными фактами в этом явлении по отношению к состоянию Возлюбленной является искание ею своего Возлюбленного во мраке ночи по городским улицам с претерпением побоев и оскорблений от городских стражей и ее речь о достоинстве и превосходств Возлюбленного пред дщерями Иерусалимскими и всеми жителями города. Искание Возлюбленною своего Возлюбленного ночью среди города означает в этом явлении, как и во втором явлении первого действия (Песн.3:1–3), *искание Господа во мраке языческого богоневедения и всяческих заблуждений;* но это последнее искание существенно отличается от первого своим характером и целью. Первое отличается характером неопределенного скитания и смутностью собственных религиозных представлений Возлюбленной, посему и целью ее тогдашнего искания Господа было удовлетворение собственных религиозных нужд и разъяснение собственного неведения (см. подобн. Пс.26:7–8, 11, 104:4; Деян.17:26–27 и Рим.1:19–21); тогда как теперь Возлюбленная сама определенно знает своего Возлюбленного, потому что находится с Ним уже в брачном союзе (см. *явлен. третье в первом действии*) и самим же Возлюбленным выводится во мрак ночи, в городскую среду; посему и целью этого второго искания служит привлечение других к любви Христовой и просвещение коснеющих в неведении, словом – под этим исканием нужно разуметь исшествие основанной Церкви Христовой в среду заблуждающегося иудейства и неведущего Бога язычества, особенно в среду язычества, чтобы *вообразить* и найти Христа в язычниках (Гал.4и Кол.1:27–29) и преобразить мир обновлением ума и верою вселить Христа в сердца их (Рим.12и Еф.3:17). Речь Возлюбленной о своем Возлюбленном пред дщерями Иерусалимскими и жителями города есть евангельская вселенская проповедь Церкви о Христе для обращения неверующих к вере. Исшествие Невесты Христовой, Церкви, с такою преобразовательною целью во мрак иудейского и языческого мира, естественно, вызывает со стороны представителей и блюстителей порядка, и именно гражданско-социального порядка этого мира, враждебные действия против Церкви, гонения до пролития крови ее представителей и проповедников (Песн.5:7). Таким образом, в этом отделе «Песни Песней» раскрывается историческая эпоха распространения Церкви Христовой «во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк.24:47) «и даже до последних земли» (Деян.1:8), при кровавых гонениях ее верных со стороны неверующих иудеев и язычников.

Эта эпоха обнимает по преимуществу первые три века эры Христианской, от первого гонения на христиан в Иерусалиме (Деян.6–8) до Константина Великого, хотя, конечно, и в другие времена подобное распространение Церкви среди неверующих продолжалось и продолжается. Результатом такой просветительной деятельности Церкви среди мрака языческого богоневедения и страданий Церкви во время гонений было полное победное торжество Церкви, – и она явилась в век Константина Великого «прекрасною, как Фирца, любезною, как Иерусалим, грозною для духовных врагов, как полки с знаменами» (Песн.6:4), а представители христианства, иерархия Церкви, становятся во главе и в славе среди всех уверовавших во Христа, приведенных в Его любовь, представителей гражданского, социального и нравственного порядка обществ человеческих (Песн.6:4–8; ср. Пс.44:12–15). Кроме вышеуказанного, при изъяснении таинственного смысла данного отдела, возникают и требуют уяснения два вопроса: как понимать в таинственном смысле нежелание и медлительность Возлюбленной отворить двери своему Возлюбленному (Песн.5:2–4) и кого нужно разуметь под «дщерями Иерусалимскими» и каково их отношение к Церкви (Песн.5:8–9, 17)? Под коснением Возлюбленной отворить двери своей опочивальни и впустить измокшего Возлюбленного, нужно разуметь естественное опасение и медлительность первенствующих христиан и самих апостолов, отрешиться от условий и порядков обычной ветхозаветной и иудейской церковной жизни и выступить на путь преобразований, с решительным отвержением всего узко-национального, иудейского, и на путь приспособления ветхозаветных порядков к требованиям Церкви, предназначенной быть вселенскою, – особенно такая осторожность и медлительность должны был явиться в Церкви, когда практически нужно было уравнивать в церковных правах Иудеев и язычников. В книге Деяний Апостольских мы видим, какие затруднения встречались при выходе Церкви из условий ветхозаветного порядка и, особенно, при образовании единой Церкви из Иудеев и язычников, причем всегда и резко подымались неудовольствие и опасливость за свои права и за права и за православие Церкви в среде верующих Иудеев (см. Деян.6:1, 11:1–3, 18–22гл.). Так что нужно было особенное действие Промысла Божия, чтобы избранные, как первомученник Стефан, выступили с проповедью об «изменении обычаев, яже предаде Моисей» (Деян.6:14), чтобы апостолы, как например, Петр к Корнилию (Деян.10:9–20), вышли на проповедь к язычникам. Для сего последнего дела даже нужно было подвигнуть Церковь кровавым гонением в Иерусалиме, рассеявшим проповедников до Антиохии, где образовалась

первая церковь из язычников (Деян.11:19–26), и избрать особого апостола языков, Павла (Деян.9 гл.). Это особенное действие промысла Божия, вызвавшего Церковь во мрак язычества, и изображается в Песни гласом Возлюбленного, стуком в дверь и прикосновением перста его (ср. Лк.11:20). Наконец, под «дщерями Иерусалимскими» здесь, как и во всех явлениях Песни, нужно разуметь верующих из Евреев, но при том таких, которые и в царстве Христовом хотели остаться со своими религиозно-национальными особенностями, со своими нажитыми представлениям о Мессии. Посему-то они оказываются незнающими того Христа, Который проповедался язычникам (Песн.5:9), и хотя, увлеченные представителями Церкви, апостолами, хотят вместе с ними идти на проповедь, но, как свидетельствует ап. Павел, «некоторые по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа» (Флп.1:14–15), во всяком же случае, с опасливостью и с незнанием, куда приведет их такое искание Господа (Песн.5:17). Далее, в следующем явлении, мы увидим, что чувство зависти к свободе и славе Церкви из язычников более и более развивается в верующих из Иудеев и отторгает их от единения в любви с этою Церковью…

Замечание в объяснение таинственного смысла второго явления во втором действии. – В предыдущем явлении мы видели изображение того исторического момента состояния Церкви, когда она явилась в ночи языческого богоневедения с проповедью о Возлюбленном Христе и терпела кровавые гонения от неверующих; в настоящем же отделе Церковь под образом Возлюбленной, занимающейся хозяйством в своем саду (Песн.6:10) является в историческом моменте преимущественно внутреннего религиозно-умственного и нравственного своего устроения. Но здесь она встречает задерживающее препятствие к свободному раскрытию духа евангельской свободы и любви, во-первых, со стороны рабского духа иудейской формалистики в исполнении закона, что изображается неодобрительными и ропотными пересудами относительно поведения Возлюбленной от дщерей Иерусалимских, и, во-вторых, со стороны языческого легкомыслия и нравственной распущенности, прикрытых блеском мудрования об истинных достоинствах развития Церкви, что представлено под образом роскошествующих «знатных народа моего», т.е. Возлюбленной, и в их льстиво-коварной речи к ней (Песн.6:11–7:9). Во внутренней борьбе с этими *(особенно с языческим)*, враждебными развитию истинной христианской жизни направлениями, Церковь остается непоколебимою и неуклонно посвящает свои силы на служение Богу и спасение немощных (Песн.7:9–10), и, во свидетельство

своего мудрого и плодоносного попечения об устроении жизни верующих, представляет пред возлюбленным Господом ветхие и новые плоды, т.е. древние проявления и формы жизни, одухотворенные новым учением Христовым (Песн.7:13; ср. Мф.13:52). Этими усилиями Церкви в борьбе с враждебными ее духу направлениями достигается теснейшее и блаженнейшее единение верующих со Христом, как своим Женихом – братом (ср. Притч.4:6, 8, 7:4–5) и Учителем (- «тамо мя научиши» ср. Мф.23:8, 10 и Ис.54:13), и их упокоение под нежно-материнским *покровом благодати Божией*, как любящей матери всех прибегающих к ней (Песн.8:1–2; ср. Ис.49:15, 66и Тит.2:11–13).

Два вышеуказанных направления, противных внутренней духовно-благодатной жизни верующих, проникли в Церковь и проявились еще со времен апостолов в форме, с одной стороны, раскола иудействующих, а с другой – ересей гностических, вероучительную борьбу с которыми вел, по преимуществу, апостол языков, памятниками которой остались послания этого великого «учителя языков» (см. послания к Рим.Гал.Коринф., Колосс., Еф.к Тим. и Титу). Эти же направления и особенно последнее, языческое, с особенною силою проявлялись по внешнем умиротворении Церкви со времени Константина Великого; – и известна блистательная борьба с ними Православной Церкви в эпоху вселенских Соборов, начиная с четвертого века. Эта борьба имеет продолжиться во все времена Церкви, воинствующей на земле, и только по временам Господь и Глава Церкви дает ей, как подкрепление утомленному работой, спокойный сон, внутренний мир и тишину (см. Песн.8:3–4).

Замечание в изъяснение таинственного смысла третьего явления во втором действии. – В этом последнем отделе Песни Возлюбленная, т.е. Церковь Христова из язычников, изображается в состоянии своего *(своих членов)* возможного совершенства на земле, именно: во-первых, она является «убеленною» (Песн.8:5), или *в одеянии белом*, которое есть «праведность святых» Церкви (Откр.19:8), в противоположность первоначального своего очернения (Песн.1:4–5); измовенная, очищенная, освященная и просвещенная благодатью Христовою, она предстает теперь пред своим Женихом Господом «славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего либо подобного, но святою и непорочною» (см. Еф.5:25–27); во-вторых, любовь ее к своему Возлюбленному Господу, прежде неопределенно-порывистая и колеблемая (см. *первое явлен. в перв. действ.*), теперь, очищенная всяческими искушениями (см. в 1 и 2 *явлен. второго действ.*) и воспламененная огнем Духа Божия (см. Иак.4:1–5; ср. Песн.8:6), возросла во всех ее верующих членах до того, что «ни смерть,

ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить их от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (см. Рим.8:38–39; ср. Песн.8:6–7); в-третьих, наконец, воспитанная благодатью и учением Христовым, Церковь, также в противоположность прежнему своему недостоинству и отчуждению от Возлюбленного Господа (см. Песн.1 гл.), является, как живое *тело Христа*, а члены ее – *от плоти Его и от костей Его* (Еф.5:29–30), «полнотою всех совершенств Наполняющего все во всем» (Еф.1:23), и посему имеет подобно своему Жениху – Главе все владетельные, господственные права (Песн.8:12–13). Затем восхождение Возлюбленной под руку с своим Возлюбленным «на горы ароматов» (Песн.8:5, 14) знаменует шествие верующих *в обитель Отца* небесного, по обетованию Господа: «иду приготовить место вам; и когда пойду, и приготовлю вам место, приду опять, и *возьму* вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин.14:2–3). В этом последнем явлении Песни изображаются последние подвиги Церкви воинствующей на земле, когда она готова будет приступить «к Иерусалиму небесному, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах» (Евр.12:22–23). Вместе с этим имеет совершиться последнее в муках духовное рождение Церковью Христа, т.е. представители церкви *(иерархия)*, «снова и в последний раз будут в муках рождения чадами Божиими, доколе не вообразится в них Христос» (Песн.8:5; ср. Откр.12:1–2, 5–6; Гал.4:19 и Флм.1:10).

Положение Израиля по отношению к Церкви из язычников в этом последнем явлении Песни таково, что Израиль более и более становится духовно далеким от Церкви и от Христа (см. Песн.8:5), и таким образом, Израиль занял положение совершенно противное тому, в котором он находился к верующим из язычников и к обетованному Мессии, по изображению сего в первом явлении первого действия, т.е. в век Соломона. Но такое духовное преткновение Израиля не к тому, чтобы совсем пасть; славное спасение язычников, полученное ими падением Израильтян, должно наконец «возбудить в сих последних ревность» к тому, чтобы возвратить потерянное ими достоинство истинных чад Божиих (Рим.11и д.; ср. Втор.32:21). Действительно, в рассматриваемом отделе Песни представляется близким это время спасения всего Израиля, потому что Церковь, в которую уже «вошло полное число язычников» (Рим.11:25), ходатайствует пред Возлюбленным Господом и сама заботится о духовном совершенстве и украшении своей младшей сестры, т.е. Израиля, так как скоро «славное заговорится о Сионе» (Пс.86:3), о его духовном браке с отверженным им некогда Мессиею – Господом (см. Песн.8:8–9). И так,

здесь в Песни предуказывается та великая тайна, которую разъяснил ап. Павел, что в определенное Богом время «весь Израиль спасется, как написано: приидет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их» (Рим.11:26–27).

А принятие Израиля опять в союз с Богом не будет ли предуказанием того, что наступает «жизнь из мертвых» (Рим.11:15)?

Итак, в последнем явлении изображается такое историческое состояние Церкви на земле, которое еще и для нашего времени сокрыто в будущем и может быть созерцаемо отчасти только по пророческим указаниям Писаний Нового Завета.

П.А. Юнгеров (62, кн. 2, с. 134)

«По содержанию книга Песнь Песней разделяется на две части, внутренне чрезвычайно тесно соединенные единством описываемых лиц и событий. Первая часть: 1–5, 1-описывает драматически любовь Суламиты к ее Возлюбленному, ее желание теснейшего единения с ним и исполнение этого желания. Вторая часть: 5, 2–8, 14 – описывает разъединение Суламиты и ее Возлюбленного, их взаимные чувства скорби по поводу его и вторичное крепчайшее единение их».

План книги «Притчи Соломона» по Д. Афанасьеву

I. Первое собрание увещательных речей Соломона о предпочтении премудрости 1–9 гл. – 1. 1:8–3:35; – 2. 4:1–6:19; – 3. 6:20–9:18. II. Собрание притчей Соломона (375 притч) 10–24 глл. – 1. 10:1–22притчи Соломона – 2. 22:18–24:22; два небольших собрания – 3. 24:23–34 «словес мудрых» III. Притчи Соломона, собранные людьми Езекии 25–29 глл. IV. Слова Агура 30:1–33 / Вариант: Два пророчения Соломона в конце. V. Слова Лемуила царя 31:1–31 / 31:10–31-о добродетельной жене.

План книги «Екклесиаст» по Д. Афанасьеву

I. О суетности в физических явлениях подсолнечного мира и в делах человеческих, направленных к устроению земного счастья (Еккл.1:2–2:26).

II. О суетности явлений в сфере жизни человеческой и о суетности стремления человека среди таких явлений упрочить свое счастие на земле (3:1–5:19).

III. О суетности «богатства и имущества и славы» для земного счастия человека (6:1–8:15).

1. Суетность богатства, имущества и славы для доставления полного земного счастья (6:1–8:15);

2. Наилучшее (с нравственной точки зрения) поведение человека по отношению к счастливым и несчастливым случаям жизни и ко всем людям (7:2–24);

3. Указание причины (в грехе) ненормальных явлений в обществе людей и указание на суд Божий в будущем, имеющий прекратить эти явления (7:25–8:15);

IV. О суетности жизни земной вообще (8:16–12:8).

1. Учение о значении земной жизни человека по отношению к загробной (8:16–9:10);

2. Наставления о мудром поведении в независимых от человека обстоятельствах жизни (9:11–10:20);

3. Учение о пользовании человеком богодарованными богатством и собственными силами (11:1–12:7).

V. Эпилог. (12:8–14)

Указание на главный предмет книги и исторические сведения об авторе.

План книги «Песнь Песней» по Д. Афанасьеву

I. Состояние невесты до союза брачного и самое бракосочетание Жениха и Невесты (1:1–5:1)

1. Первое движение любви в сердце Невесты, когда она представлена была во дворец царя (1:1–2:7);

(Возлюбленная в царских палатах ведет разговор сначала с подругами своими «дщерями Иерусалимскими», а потом с Возлюбленным, когда он, как царь, возлежал за столом).

Здесь изображаются верующие из язычников во времена Соломона, когда Откровение проповедано было среди них.

2. Состояние невесты вдали от Иерусалима, у себя дома, и дальнейшее развитие ее любви, по которой она решается бросить родину и искать своего Возлюбленного ночью в незнакомом городе (2:8–3:5)

(Свидание Возлюбленной со своим Возлюбленным в доме матери ея, после того, как она нашла его на улицах города, и ее рассказ пред Возлюбленным и дщерями Иерусалимскими о случившемся с нею).

После Соломона, язычники были предоставлены сами себе и руководствовались естественным созерцанием, испытывая сопротивление со стороны соплеменников.

3. Торжество бракосочетания Жениха с Невестою и беседа Жениха к Невесте, с описанием красоты ея (3:6–5:1).

(Привоз Возлюбленной в качестве Невесты из дома матери ее в дом Возлюбленного, как Жениха, и любвеобильная беседа Жениха к Невесте в чертоге брачном).

Воплощение Бога-Слова, Церковь Новозаветная. «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн.4:7) . «Сильные Израилевы» (3:7) – апостолы Христовы.

II. Борьба Невесты с различными искушениями и окончательное соединение Жениха со своею Возлюбленною (5:2–8:14).

1. Возлюбленная из спального покоя вызывается ночью Возлюбленным, и, ища его затем по улицам города, претерпевает побои от городских сторожей, после чего соединяется со своим Возлюбленным и поставляется им в чести выше всех жен-цариц и наложниц; (5:2–6:8);

(Соединение Возлюбленной со своим Возлюбленным после того, как она искала его ночью по городу и претерпела за него побои и взаимная беседа их).

Проповедь Евангелия в мире.

2. Возлюбленная среди хозяйственных занятий в своем саду увлекается призывом к праздному веселью своими знакомыми, но вскоре отрезвляется от этого увлечения, и все свои заботы и богатства посвящает на пользу страждущих, а свою любовь – одному Возлюбленному, с которым и соединяется в доме матери своей.

(Свидание Возлюбленной со своим Возлюбленным в плодовом саду, причем она, как молодая хозяйка, рассказывает ему события дня и угощает плодами сада. Дщери Иерусалимские присутствуют вдали и неодобрительно и с завистью перешептываются о действиях Возлюбленной).

Борьба с лжеучениями.

3. Возлюбленная Суламита, окончательно соединившись с Возлюбленным, идет с ним под руку осмотреть свое плодообильное хозяйство, причем беседует о своей к нему пламенной, неземной любви, заботливо ходатайствует пред ним об устроении счастья своей младшей сестры, и, наконец, показывает ему свой плодообильный виноград в Ваал-Гамоне.

(Возлюбленная шествует, опираясь на своего Возлюбленного, и в

беседе с ним просит последнего закрепления, запечатления их союза по силе ее любви к нему, ходатайствует за свою младшую сестру и показывает ему свое плодообильное хозяйство).

Последние подвиги Церкви на земле.

К главе 4

Прп. Исидор Пелусиот. О различных образах, в которых Премудрый олицетворяет премудрость (26, т. 2, с. 493–494)

«Поскольку спрашивал ты, по какой причине образы принимаются не во всех чертах, то отвечаю: по той, что они должны быть подобиями, а не тождеством. И оставив прочее, попытаюсь, насколько можно, объяснить сказанное.

Некто муж мудрый, разумею сына Сирахова, описавшего нам оную премудрость, не нашел возможности уподобить ее чему-то одному, не нашел ей олицетворения в каком-то одном растении. Но, чтобы представить ее красоту, высоту, благоухание и прочие качества премудрости, Премудрый перебрал, по возможности, все растения. От каждого он взял сообразное и наиболее приличествующее для ее изображения, и описал ее людям, от одного растения заимствуя красоту, от другого – высоту, от третьего – благоухание. И, как бы заключив в некую сокровищницу не все, что есть в растениях, но одно то, что требовалось для изображения, дал нам способ представить в уме нечто, достойное премудрости. А чтобы не показалось, будто бы я скрытно делаю тебе упреки в невежестве, не привел я самых изречений, которые, вероятно, у тебя под руками».

Приложение к разделу 2

К главе 1

Свт. Василий Великий (8, ч. 2)

«Но, может быть, иной возразит против нашего мнения, на основании сказанного: «Рцы людем сим», не соглашаясь, чтоб здесь было пророчество о временах Спасителя. Ибо, если слово: «Сим» есть указательное, а из людей, на которых было указано, никто не мог слышать Спасителя, или видеть чудеса Его; то как же слова: «людем сим» приличествует жившим гораздо позднее Пророка? Но на этот вопрос найдем удобное решение в других пророческих словах. Ибо у одного из двенадцати Пророков сказано: «людие Мои, что сотворих вам? Или чим оскорбих вас? Или чим стужих вам? Или чим оскорбих вас? Или чим стужих вам? Отвещайте Ми. Зане изведох вас из земли Египетския, и из дому работы избавих вас, и послах пред вами Моисея, и Аарона, и Мариам» (Мих.6:3–4). Как тогда живший при Пророке народ не видал Египта и не пользовался путеводством помянутых вождей, однако же, он укоряется как неблагодарный за сии благодеяния: так и теперь указывается на собрание людей, живших при Пророке, а предреченное ему в пророчестве сбывается над родом, жившим в пришествие Господа. Да и в общем словоупотреблении обыкновенен такой образ речи, который у иных называется заимословным. Например, разумея известный лик, состоящий из известного числа людей, когда один из лика вышел, и его место заступил другой, о лике говорим, что он остается тот же. И если из лика выйдет, другой, третий и так далее, и на место каждого вводим будет кто-нибудь иной: то, хотя, с постепенным заменением составляющих лик, все в нем один за другим переменились, однако же, наименование у лика сохраняется то же. Так о городе и о войске говорят, что они те же, говорят не потому, чтобы в них все поодиночке оставались те же, но потому что целое собрание удерживает за собою одно и то же наименование. Так ничто не препятствует, чтобы и теперь народ, указательно представляемый Исаии, был тот же и при Господе, не потому, чтобы жили те же люди, в отдельности взятые, но по общему наименованию племени» [с. 211–212].

«Надобно, чтобы знамение всегда предстояло и было видимо в настоящем времени; означаемое же им нередко принадлежит трем временам. Ибо бывает настоящее знамением настоящего, как выходящий из дома дым есть знамение горящего внутри огня. Бывает же настоящее

знамением будущего, как видимое столпение облаков есть знамение, что будет дождь. Но еще настоящее бывает знамением и прошедшего, как остатки угля служат знамением сожженного на том месте костра. Писание же называет знамением какого-то таинственного слова» [с. 224]

К главе 2

Свт. Василий Великий (8, ч. 1, с. 301–302)

«Но многое уже тому времени, как говорится о приближении для Господня; потому что все Пророки свидетельствуют о близости его, чтобы никто не расслабевал от замедления его и не был застигнут неготовым. Об этом свидетельствует и Софония. Говоря: «Убойтеся от лица страха Господня, зане близ день Господень». И немного после: «Близ день Господень великий, близ и скор зело: глас дне Господня горек и жесток. День той, день скорби и нужды, день безгодия и исчезновения, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля» (Соф.1:7, 14–15). Но хотя бы и далек был день скончания всего мира, однако же близок собственный день исхода для каждого из нас, то есть скончание одного человека; и сей-то день имея пред очами, должно соблюдать сказанное у Исаии: «Рыдайте, близ бо день Господень», и верьте говорящему: «Блажени плачущии» (Мф.5:5. Лк.6:21)».

К главе 3

«Вследствие различного характера царей, при которых пророчествовал Исаия, его пророческие вещания имеют неодинаковый характер: иногда пророк произносит более угрозы, когда Израиль предается нечестию, а иногда вводит в пророчество слово обетования за добрые дела” (Кирилл Александр. Толков. на пр. Исаию. Предисловие).

В частности, пророчества о Христе Синопсис И. Златоуста указывает в следующих главах книги пророка Исаии (Надлежит заметить, что нынешний счет глав, известный только с 13 века, указывается здесь только для большей ясности изложения. В действительности отделы книг показываются у отцов Церкви не счетом глав, но их общим содержанием, начальными и главными в них словами. – Прим.авт.). Во второй главе заключается пророчество о Церкви Христовой; в главах от 7 до 12 пророчество о рождении Христа по плоти от Девы (объясняя пророчество Исаии: се Дева во чреве приимет, Ис.7:14, все отцы Церкви направляют объяснение этого места против иудеев, которые, закосневая в неверии, толковали его о естественном рождении; см. также Предисловие славянской Библии 1751 года, с. 11. – *Прим. авт.*) и о верующих в Него; в главах от 27 до 31 о погублении диавола Иисусом Христом и о вере во Христа; в главе 32-й пророчество о Церкви Христовой, в которой правителем будет Царь праведный; в главах 35 и 36 история Церкви, изображение, в буквальном смысле относящееся к Идумее и Иерусалиму, но в таинственном смысле знаменующее опустошение и рассеяние иудеев и процветание Церкви Христовой; в главе 40 излагается пророчество об Иоанне Предтече; в главах 53, 54 и 55 пророчество о страдании Иисуса Христа, смерти, воскресении и прославлении Его, о призывании к принятию Евангелия и о множестве верующих в Него; в главах 60, 61, 62 пророчество о Христе и Апостолах, о славе и процветании Церкви Его; в заключении книги осуждение неверующих в будущую жизнь” (Синопсис Злат.)» (40, с. 93–94).

Из толкования святителя Василия Великого на (Ис.1:17) (8, ч. 2, стр. 57)

«Поелику же во многих местах писания Бог говорит о душе человеческой, как о Своей невесте: то, если душа стала вдовою, по

причине отпадения от Христа, духовно блудодействовала чрез идолослужение и отлучена от союза с Женихом – Словом, надобно, чтобы она оправдалась и научилась оправданию чрез покаяние. Или, поелику Израиль по полоти есть вдовствующая Церковь, освободившаяся от рабства законного, так что она, без нарекания в прелюбодеянии, может принадлежать другому мужу – Христу, обручающему ее Себе во спасение, надобно, чтобы и она оправдалась, наученная нами Евангельской правде Христовой»

Толкование на (Ис.11:2) святителя Григория Паламы

«В Боге, кроме Его сущности и Ипостасей, надо отличать и общую божественную энергию, одну числом, но многообразную в своих проявлениях».

Преподобный Максим Исповедник, комментируя тот же отрывок, пишет о дарах Святого Духа человеку (34, кн. 2, с. 257)

«Это – “рассуждение, показывающее своеобразие и свойство каждой духовной харизмы. Ибо своеобразным свойством харизмы страха Божия является воздержание от зла; крепости – делание благих дел; совета – способность различать противоположности; знания – безупречное познание должного; ведения – действенное постижение божественных логосов, содержащихся в добродетелях; разума – всецелая расположенность души к познаваемому; премудрости – непостижимое единение с Богом, вследствие которого в достойных возникает порыв к постоянному вкушению [божественной радости], по сопричастию делающей богом причастного ей, и он становится толкователем божественного блаженства, соответственно неиссякающему и тайному выступлению и исхождению Божиих тайн».

К главе 5

Из толкования блаженного Феодорита на пророка Иону (53, т. 29, с. 334–336)

«Бог всяческих, создав всех человеков, о всех одинаково промышляет. Если, по-видимому, древле имел Он иногда более попечения об Израильтянах, то и сим оказывал общее всем человекам благодеяние. Ибо, как прилагая надлежащее попечение об Израиле, не с каждым беседовал, и не каждому показывал Бог, что должно ему делать, но избирая одного из всех совершеннейшего, и беседуя, то с великим Моисеем, то с Иисусом Навином, а иногда с Самуилом, в другое же время с Илиею, и чрез каждого из поименованных, или постановляя законы, или совершая чудеса, или предлагая увещания, всех руководил ко спасению: так, от иных народов отделив народ израильский, попечением о нем, частыми явлениями и несказанными чудодействиями, и другим народам указывал путь к Боговедению. Сему научил Он нас и устами богомудрого Осии; ибо говорит: страж Ефрем с Богом, Пророк (Ос.9:8); потому что Бог как бы стражем и Пророком поставил народ сей к пользе и спасению других народов. Так и Египет чрез них дознал неизреченную силу Бога всяческих; молва же о гибели Египтян, распространившаяся у всех людей, всех заставила удивляться правдивости Божия промысла. Отсюда Раав блудница заимствовав луч Боговедения, сказала соглядатаям: нападе страх ваш и трепет ваш на ны: слышахом бо яко изсуши Господь Бог море чермное пред лицем вашим, и превел вас, яко Господь Бог ваш, Бог на небеси горе и на земли доле (Нав.2:9–11). И по прошествии многих лет Филистимляне, увидев кивот, со страхом и ужасом взывали: сей есть Бог побивший Египта (1 Цар.4:8). И многие тьмы Ассириян поразив под стенами Иерусалима и принудив Сеннахирима бежать с малым числом, могущество Свое соделал Бог явным для всех людей. И в Вавилоне, отданного львам Даниила сохранив невредимым, и оный жестокий пламень пещи претворив в росу, так что блаженные отроки среди нее составили лик и сложили песнь, как гордого царя привел в изумление, так чрез него научил и подданных его, что Бог Израилев есть Бог единый. И при Кире персидском, преславно возвратив народ свой в отечество, им одним из всех бывших пленниками даровав освобождение от рабства, восстановил храм Свой, и приведя Иерусалим в прежнее благосостояние, тем самым не только для близких

народов, но и для живущих вдали, снова соделал явным, что Он един довольно имеет силы, чтобы промышлять о ком Ему угодно и управлять всеми. Неоднократно и при Македонянах являл могущество Свое, и чрез Пророков творя чудеса, и предсказывая будущее, многих из язычников привел к истине. Так великого Елисея боялся народ сирийский, то помраченный от него облаком невидения, то увидевший очищение Неемана. Ибо столько чествовал сего Пророка, что царь их, впав в недуг, к нему послал Азаила, вопросить; выздоровеет ли он? И самого Азаила Пророк сей помазал в царя Сириянам. Да и божественного Иеремию такой чести сподобил царь вавилонский, что самому ему предоставил избрать местопребывание. Всех прочих и царей, и князей, отвел пленниками, одному же Иеремии дал право жить, где хочет. Так и блаженного Иону Бог всяческих поставил Пророком для Ниневитян. А Ниневия в древности была весьма великим городом и столицею царя ассирийского. Поелику единородное Божие Слово имело явиться людям в естестве человеческом и просветить все народы светом Боговедения, то, прежде Своего вочеловечения, показывает язычникам божественное Свое промышление, чтобы предшествовавшим подтвердить будущее и всех научит, что не Иудеев только Он Бог, но и язычников, и чтобы показать сродство нового и ветхого завета. А если бы до вочеловечения об язычниках не имел никакого промышления, то Иудеи почли бы его иным Богом, как поступающего вопреки Давшему закон; потому что Бог давший закон имел попечение только об Иудеях, а Он прилагает попечение Свое о всех людях. В сие заблуждение впал мерзкий Маркион, утверждавший, что иной есть Бог Нового, и иной Ветхого Завета, хотя и в ветхом завете видел промышление Божие о всех людях. Но чтобы не продолжить слова сверх меры, приступим к самому истолкованию Пророка».

П.А. Юнгеров: (62, т. 2, с. 363)

«Книга пророка Наума, по содержанию своему вполне естественно разделяясь на три главы, соответственно им разделяется и на три части: в первой главе и части описывается могущество Господне, надежда на Него иудеев, и возвещается им радость пророчеством о погибели Ниневии, враждебной Богу и иудеям. Во второй главе и части подробно предвозвещается завоевание и разрушение Ниневии. В третьей главе и части выясняются причины падения Ниневии – ее беззакония – и предызображается картина вечного будущего запустения Ниневии».

К главе 6

«Услышах, Господи, смотрения Твоего таинство, разумех дела Твоя, и прославих Твое Божество» – «Сей ирмос приложим и к тебе, возлюбленный. Ибо если ты, подобно Аввакуму, станешь не стражу твою и ступишь на камень, как он говорит: «на стражи моей стану, и взыду на камень» (Авв.2:1), то и ты удостоишься благодати пророка Аввакума. Что же означает стража эта, и что – камень? Послушай! Стража есть внимательность и охранение разума от всякого богохульного, постыдного и лукавого помышления, а камень есть сердце, или лучше, камень есть сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, служащее предметом занятия сердца. Сам Иисус Христос есть тот твердый камень, о котором сказал великий Павел: *камень же бе Христос* (1 Кор.10:4)» (39, с. 47).

К главе 8

Преп. Исидор Пелусиот

О повелении, данном Ангелам-губителям: «от священных Моих начните» (Иез.9:6) (26, т. 1, с. 349–350)

«Если посвященные в сан священства найдут и прочтут нам изречение Писания, по которому надлежит им не трудиться и не упражняться в добродетелях, а только учить словом, то пусть остаются при том образе мыслей, какой ими принят. Но если Слово Божие везде восхваляет любителей добродетели и отлучает намеревающихся обучать только словом, то почему, оставив то, что повелевают Божественные уставы, величаются одним священством, как самоуправною властью?

Ибо Божественные постановления сподобившимся священства повелевают преимущественно пред всеми быть в трудах и подвигах, чтобы подначальные, видя трудящимися тех, которые имеют право приказать, от стыда делались более ревностными к доблестной жизни. Обыкновенно же воодушевляет не столько слово, сколько нрав учащих.

А эти, как будто поручено им только говорить, воздерживаются от того, чтобы делать. Их-то выставляя на позор, божественный Апостол сказал: *проповедуя не красти, крадеши* (Рим.2:21), и у Иезекииля в словах, смысла которых ты доискивался, Божественный приговор повелевал Ангелам, готовящимся наложить наказание на Иерусалим: *от священных Моих начните*. Это же первоверховный Апостол выразил другими словами, сказав: *время начати суд от дому Божия* (1 Пет.4:17).

Если же начнется с нас, то какой конец неуверовавшим в Евангелие Божие? Ибо имеющим преимущество в чести и сане, если согрешат, справедливо иметь большую часть и в наказаниях».

Что значит написанное у Пророка Иезекииля: «оправдания Моя отринуша и по законом Моим не ходиша» (Иез.5:6)? (26, т. 2, с. 482)

«Спрашивал ты: по какой причине Бог сказал у Иезекииля: *оправдания Моя отринуша и по законом Моим не ходиша*. Посему воспользуюсь кратким на сие толкованием. Сказано: они не только изобличены в нечестии, но оказались лукавыми по отношению к ближним. По некоему родовому понятию все заповеди делятся на две части: то, что касается служения Богу, и то, что касается человеколюбия к сродным, – почему и две написаны скрижали. В отношении первого большинство

людей могло впадать в заблуждение, по неведению лучшего и по причине обольщения со стороны тех, кто желает вводить в обман, и это тем удобнее, что Божество невидимо и мнение о Нем различно. А посему и присовокуплено второе, для всех очевидное.

Ибо нет человека, который бы не знал, что худы и достойны наказания убийство, прелюбодеяние, любостяжательность и прочее с сим сродное. Посему, когда Бог обвинил иудейский народ в нечестии, чтобы Иудеи не представили в оправдание неведения или не сказали, что они достойны извинения, как уловленные в это какими-либо злыми людьми, Он обличает их в неправде по отношению к единоплеменникам и представляет их не заслуживающими никакого извинения. Ибо они не удержались и от того, в чем обвиняет их общая человеческая природа, но безрассудно вдались в беззакония. Посему тем самым, что нарушено явное, Господь показал, что и представляющееся неявным преступили они злонамеренно и по злонравию».

К главе 9

П.А. Юнгеров (62, кн. 2, с. 332)

«Господь Иисус Христос в пророчестве о кончине мира сказал: егда убо узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе: иже чтет да разумеет, тогда сущии во Иудеи да бежат в горы (Мф.24:15–16). Здесь утверждается не только существование самого пророка Даниила, но и подлинность его важнейшего пророчества о седьминах (Дан.9:25–27), причем это пророчество признается «реченным» Даниилом, хотя оно было открыто ему Гавриилом (Дан.9:21–27), «речено» же оно в том смысле, что записано и предано Церкви пророком Даниилом. Таким образом, Иисус Христос утверждает вполне подлинность и достоверность книги, а также и богодухновенно пророчественный характер ее. Господь Иисус Христос разъясняет исполнение и другого пророчества Даниила: узрят Сына человеческаго, грядуща на облацех небесных с силою и славою многою (Мф.24 Дан.7:13–14). Из ветхозаветных пророков Даниил преимущественно и исключительно в мессианском смысле употреблял наименование «Сын человеческий» (Дан.7:13), и Иисус Христос это наименование часто усвоял Себе (Мк.14:62; Мф.8:20, 9:6, 10:23), чем также утвердил пророчественный характер книги Даниила и его служения».

П.А. Юнгеров (62, кн. 2, с. 323–324)

«Книга пророка Даниила, подобно писаниям Ездры и Неемии, написана на двух, хотя и сродных между собою, языках: еврейском и арамейском. На еврейском написаны первая глава, составляющая как бы введение ко всей книге, четыре стиха второй и последние пять глав (8–12); на арамейском: Дан.2:4–7:28. Трудно выяснить причину такого двоязычия. Конечно, пророк, в юности взятый в Вавилон и обученный при дворе халдейской мудрости, свободно владел арамейским языком и мог свободно писать и говорить на обоих языках. Но это еще не ответ. У Ездры, как мы видели, на арамейском языке преимущественно излагаются иноземные царские указы и письма в подтверждение их исторической точности (1Езд.4:11–22, 5:6–17). У Даниила в тех же видах излагается по-арамейски речь халдейских магов и Навуходоносора к ним (Дан.2:4–11). Что касается

остальных отделов, писанных арамейским языком (Дан.2:12–7:28), то здесь может быть имело значение самое содержание их: исторические события в вавилонском царстве, помещаемые здесь царские вавилонские указы, писанные вероятно на арамейском языке (Дан.3:96–100, 6:25–27; Дан.4 гл.), и вообще события общегосударственной важности, имевшие значение и интерес для всех вавилонских подданных. Чтобы повествование о них было известно и понятно всем жителям Вавилона, оно и излагается общеупотребительным арамейским языком. По тем же может быть побуждениям написано на арамейском языке и видение седьмой главы, имеющее предметом своим всемирный суд, долженствовавший быть известным всем народам и всем подданным Вавилона. В соответствие такому объяснению можно думать, что отделы, писанные на еврейском языке (Дан.1 и 8–12 глл.), имели особенное значение лишь для еврейского народа. Такова, например, жизнь пророка Даниила и его призвание ко двору царскому (1 гл.). Таково же значение его видений о языческих царствах и их отношениях к еврейскому народу, как предуказание будущего политического состояния еврейского народа (Дан.8:10–11 глл.), пророчество о седьминах (9 гл.) и будущем воскресении (12 гл.). Некоторые из этих пророчеств повелевалось Даниилу «скрывать» (Дан.8:26) и «запечатать» (Дан.12:4), как назначенные не для современников. Эти пророчества не нужны были современным пророку вавилонянам, а назначались «для избранных и святых» из еврейского народа и будущих, притом, его поколений. Из представленного объяснения видно, что различие по языку частей книги пророка Даниила, вопреки критическим предположениям, не может указывать на различие писателей книги. Кроме того, эти части находятся во внутренней теснейшей взаимной связи. Арамейский отдел первой части (Дан.2:4гл.) никак нельзя отделить от еврейского (Дан.1:1–2:3), потому что начало повествования (о Даниеле и сне Навуходоносора) находится в еврейском, а прямое продолжение в арамейском. Так, во 2, 4 читаем: «и сказали халдеи царю по-арамейски"… По какому поводу, где, когда и какому царю они сказали и кто такие халдеи? Ответ только в еврейском отделе 2:1–3. В арамейской части употребляются без пояснения оба имени: Даниил и Валтасар (Дан.2:26, 4:5–6, 15–16, 5:12), так как объяснение дано, очевидно, тем же историком, в еврейской части (1, 7). Точно также еврейский отдел второй части (Дан.8:1) начинается так: «явилось мне, Даниилу, видение после того, которое явилось мне прежде"… А какое это «прежнее» видение? – Ответ лишь в предыдущей 7-й арамейской главе. В (8:27) Даниил говорит: «я начал заниматься царскими делами». А какие это дела и кто ему

поручил их? – Ответ в предыдущей арамейской части (Дан.2:48–49, 5:29, 6:28). Кроме этих частностей, видна и вообще зависимость взаимная еврейской и арамейской частей и сходство ближайшее между ними, как по мыслям, так и по образам и выражениям».

Блаж. Феодорит Киррский (53, т. 29, с.154)

Дан.9«Называет же Гавриил Пророка мужем желаний, или как предавшегося посту и изнурению и мужественно борющегося с плотскими вожделениями, или как вожделевающего видений и желающего дознать, что будет с народом Божиим, или еще потому, что Даниил, сияя лучами добродетели, привлекал к себе любовь, и любовь в самой высшей степени».

Свт. Василий Великий (8, ч. 2, с. 58)

«И книги, упомянутые у Даниила (Дан.7:10), что иное означают, как не возбуждение Господом в памяти человеческой образов всего соделанного, чтобы каждый вспомнил свои дела, и чтобы мы видели, за что подвергаемся наказанию» (Толк. на прор. Исаию).

Блж. Феодорит Киррский (53, т. 29)

«Если же разуметь пророчество не так; то поелику число 490 лет протекло, и сверх того прошло еще более 440 лет, пусть покажут, при ком пришло в исполнение пророчество Архангела при Маккавеях? Но до них от Дария, даже от Кира, первого царя персидского, нет 490 лет; потому что от Кира до Антиоха Епифана, при котором Маккавеи возревновав, вступили в дела правления, около трехсот семидесяти двух лет. Притом же, кто у них называется Святым Святых? Иуда, или Ионафан, Симон, или кто после сих? Однако же ни патриарх Авраам, ни законодатель Моисей, ни величайший у пророков Илия никогда не был называем Святым святых. Итак, и время, и наименования ясно предуказали нам пришествие Господа нашего Иисуса Христа» [с. 186].

На (Дан.10:13). «Всякому сколько-нибудь известно, что естество ангельское не возмущается страстями и исполнено святыни; отовсюду также можно дознать, что ангелы, нимало не колеблясь, следуют божественным мановениям. Посему как же князь в греч. тексте> царства

персидского, по-видимому, противится попечению об израильтянах? Но если пожелает кто тщательно вникнуть, то найдет смысл сказанного. Ибо князь персидский и князь еллинский, которым поручено хранение Персов и Еллинов и попечение о них, как с любовью благорасположенные к народам, о которых имели попечение, видя беззаконие израильтян, необходимо огорчались, примечая, что израильтяне пользуются большим о них промышлением, потому что не знали тайны, сокровенной в сотворившем все Боге. По вочеловечении уже Спасителя нашего, как сказал блаженный Павел, сказася «началом и властем на небесных церковию многоразличная премудрость Божия» (Еф.3:10). Посему, не зная сей тайны, и видя великое Божие промышление об Израиле, обязанные иметь попечение о других народах отвергались, особливо когда примечали, что Израильтяне, после закона и пророков, после преподанного им учения и явленного о них попечения, ведут себя хуже пасомых ими народов, и заражены большим числом пороков. Сие и сказал блаженному Даниилу явившийся ангел: «и князь царства персидского стояше противу мне двадесят и един день» (Дан.10:13): то есть, все сии дни продолжал я убеждать его, что израильтяне справедливо удостоены промышления о них; защищал же их и Михаил, «един от старейшин первых». «И того», говорит он, «оставих тамо с князем царства персидского» [с. 174–175].

Прп. Исидор Пелусиот. На книгу пророка Даниила

О мудрости Даниила и трех отроков (26, т. 2, с. 147–148).

«Не халдейские бесполезные науки изучали три отрока и Даниил, и не думай сего. Ибо прилагавшие столько попечения о благочестии пред Богом, что не вкушали царских снедей, разве согласились бы погрязнуть в рабской учености, хотя бы и угрожали им тысячи смертей? А что сие действительно так, сему достоверный свидетель – Писание, которое говорит: *даде им Бог смысл и мудрость во всякой книжней премудрости* (Дан.1:17), то есть они приобрели ученость, заключающуюся в письменах, скорее всякого ожидания и сверх надежды, ибо книжною называет Писание мудрость, заключенную в письменах. И что сие истинно, явствует и из того, что не поклонились они царскому образу, и еще из того, что одного из них уважили львы, а других – огонь. Если же скажут, что сие было следствием персидской образованности, то пусть им ответствуют: почему тогда одних из тех, которые имели самые высокие чины и обучены

были всякой персидской премудрости, умертвили львы прежде, нежели коснулись они земли, а других – огонь?»

О падении и восстановлении Навуходоносора (26, т. 2, с. 57)

Царю вавилонскому, который так глубоко пал, преступил пределы естества и безрассудно возмечтал о равенстве с Богом, концом бедствия было познание Всесовершенного, ибо после того, как познал он свое естество и исповедал несравненное превосходство Царя Небесного, воспринял он прежнюю свою власть. Посему, как же думаешь, будто бы наказания налагаются на нас просто, а не для какой-либо пользы?»

На слова: «персты ручнии» (Дан.5:24) (26, т. 2, с. 163).

«Поскольку спрашивал ты, что значат слова: *персты ручнии*, то слушай. Когда варвар, упоенный самовластием, исполнившийся высокомерия и обременивший голову вином, предложил священные сосуды в употребление не только мужам, но и женам, услуживавшим его сластолюбию, тогда явилась часть руки, начиная с локтя, пишущая определение. Ибо как живописцы (представлю в доказательство их смелость), и бесплотное стараясь представить в виде некоего тела, изображают одну руку, которая увенчивает главы царствующих на земле, показывая сим, что начальство дано им с неба, так и тогда, по снисхождению Божию, явилась рука и показала, что Царь всяческих произносит мучителю приговор и пишет определение».

На слова: «И паде на землю от звезд и от сил» (Дан.8:10) (26, т. 2, с. 61–62).

«Поскольку и для весьма внимательных к чтению сие оставалось непонятным, то не буду винить тебя, как не читающего, но скажу кратко следующее. Как Апостол тех, которые доблестным житием просвещают взирающих на них, называет звездами, написав: в нихже являетеся, якоже светила в мире (Флп.2:15), так и Даниил называет звездами тех, кто славится благочестием и доблестным житием, ибо говорит: и паде на землю от звезд и от сил. Он разумеет не звезды спавшие, как думали иные (да не будет сего), но Антиоха Епифана – ибо о нем была речь у Ангела – блистательно побежденного Маккавеями и лишившегося власти над Иудеею.

Не сказал Пророк: “пали звезды”, но сказал он *поде от звезд,* славно подвизавшихся, то есть побежден ими.

Если же кто слово *паде* примет в значении: поразил (нередко читается

и так, например: *порази и руки его исцелят* (Иов.5:18)), то можно сказать, что он поразил семерых братьев, матерь и священника Елеазара, которые показали светлое и блистательное житие и как звезды явились на земле. Ибо слово Маккавей по-персидски значит “повелитель”, то есть “властелин”. Посему, в те времена, когда Антиох отважился на это плачевное дело против сих благоискусных мужей, Маккавеи, соединившись, изгнали его из страны. Почему и за претерпевшими мучение осталось сие имя, ибо Маккавеями названы те, которые в Маккавейские времена подвергались чрезмерным страданиям, но не изменили отеческим законам».

Как объяснить Даниловы седмины? (26, т. 2, с. 113)

«Ты, как человек трудолюбивый и любознательный, пожелал узнать, как исполнились упоминаемые у Даниила шестьдесят девять седмин годов, ведущие счет свой с построения Иерусалима и оканчивающиеся его взятием (Дан.9:25–26). Посему знай, что построен он не при Кире, но в двадцатый год царствования Долгорукого, ибо тогда, как повествуете Ездра, Неемия пришел и создал город.

Посему, как же, спрашиваешь, *семьдесят седмин сократишася о людех твоих и о граде святем* (Дан.9:24)? Так, что в 69-ю седмину, именно: четыреста восемьдесят третьем году, возымела начало война, а в следующую седмину лет она кончилась вместе с окончанием дел иудейских. Если же скажет: как же именно? То должно знать, что с 20-го года Долгорукого до того времени, когда кончилось царство Персидское, прошло сто тринадцать лет, после него царство Македонское продолжалось до двухсот девяносто четырех лет; потом Римское, в царствования: Августа – сорок три года, Тиверия – двадцать два, Гаия – четыре, Клавдия – семь.

В восьмой же год началось у Иудеев движение, от которого возгорелась война с Римлянами, имевшая последствием взятие Иерусалима. Ибо Иудеи подверглись плену при Нероне, преемник Клавдиевом, после славной и сильной с ними войны, веденной Веспасианом, который был в то время полководцем Нероновым, а в последствии сам царствовал».

На слова Писания: «потребится помазание,» и пр. (Дан.9:26) (26, т. 2, с. 218–219).

«Священством и царскою властью, соименник мой, устраиваются дела общественные. И хотя во многом они различаются между собою (одно есть душа, а другая – тело), но один имеют в виду конец – спасение подвластных. Посему-то, когда зарождался народ иудейский, как самое

необходимое, было узаконено и долгое время продолжалось священство. А так как Иудеи, будучи плотскими и одебелевшими, взыскали и царской власти, была дана им и она, как полезная и восставляющая от падения непокорных священству.

Частью они были славны потому, что имели священство, и частью спасались потому, что была у них царская власть. А по уничтожении того и другого не осталось у них никакого способа ко спасению. Посему Пророк Даниил, намереваясь показать совершенное расстройство общественных дел у Иудеев после Креста, так что не окажется тогда у них и остатка доброй надежды, не видно будет и ожидания чего-либо лучшего, сказал: *потребится помазание и суд не будет в нем*, – словом *помазание* обозначая священство и словом *суд* – царскую власть и гражданское состояние.

Сказав об уничтожении священства, всего более обозначил уже он уничтожение и царской власти, и всего прочего. Потому что по совершенном прекращении главнейшего и существеннейшего не могло устоять и что-либо иное, и основанием царству служило благочестие пред Богом, которое и поставлялось в служении Богу. Однако же Пророк сказал, что и царство кончится, предрекая тем конечное уничтожение гражданской власти у иудеев и свидетельствуя о возведении всего к гораздо лучшему и божественнейшему богослужению».

На сказанное: «град и святое рассыплет со Старейшиною грядущим» (Дан.9:26) (26, т. 2, с. 223–224).

«Если сказанное Даниилу Ангелом: *град и святое* рассыплет *со Старейшиною грядущим*, – почитают изреченным о ком-либо другом, то пусть толкуют, как хотят, нимало не вредя истине. Если же называемый Грядущим есть Христос, согласно со словами Писания: *Благословен Грядый во имя Господне* (Пс.117:26), и: *Ты ли еси Грядый, или иного чаем?* (Мф.11:3) – то смысл изречения таков: все досточтимое и знаменитое у иудеев ниспровергает не Отец только, но и Христос, ожидаемый ими как их избавитель. Поскольку вознеистовствовали они на Самого Сына Царева, то понесут достойные наказания. Не только город, но и святое рассыплется, то есть храм будет разорен.

И смотри, какая точность! Не сказал: “рассыплется со Старейшиною”, как думают иные, но: Отец *рассыплет* храм и город при содействии *Старейшины*, и именно поруганного ими в первое Его пришествие. Если же сие неясно, то пусть сказано будет еще яснее. Бог и Старейшина рассыплют град и храм, поэтому, хотя дело сие приписывается Римлянам, но в действительности было следствием Божественного гнева. И свидетель

сему Иосиф Флавий, который говорит: “Не Римлянам обязаны мы тем, что война с ними разорила всех нас; не их силами совершилось это, но высшая была причина, которая доставила им мнимую победу”. Какая же это была причина? Очевидно: то, что сделано со Спасителем, повергло Иерусалим в это, и общественные дела их преклонились долу, лучше же сказать, обратились в совершенное ничто. Если же не верят Иудеи, то пусть скажут: по какой причине плен их доныне остается невозвратным?»

К главе 10

Прп. Исидор Пелусиот (26, т. 2, с. 317–318)

«Имея возможность из всех Священных Писаний доказать, что дела иудейские решительно погибли и не будут восстановлены, попытаюсь доказать совершенное их уничтожение еще тем самым изречением, на основании которого препиравшийся с тобою Иудей предполагал их восстановление. Ибо какое это место Писания, о котором высоко думает Иудей? Сказано: *и будет слава храма последняя паче первыя* (Агг.2:10).

Но прежде, нежели приступлю к истолкованию, не знаю, что мне сделать: осудить ли его за невежество или возненавидеть за злонравие? Ибо невежду надлежит научить, а злонравного – обличить. Лучше же сказать, поскольку истолкование послужит и научением неведущим, и обличением злонравным, то рассмотрим самое изречение. Посему сказываю: храм, воздвигнутый Соломоном, царь вавилонский разорил и Иудеев отвел в плен. Поэтому, когда, по возвращении из плена, Иудеям должно было воздвигнуть храм, но не откуда было взять на сие денег, Бог, поощряя их к благим надеждам, чтобы приступили они к делу, сказал: *Мое сребро, и Мое злато. И будет слава храма сего последняя паче первыя.*

Вникни же в это умом. Зоровавель приступил к вторичному построению, и о нем изрекается пророческое слово: *руце Зоровавелевы основаша храм сей, и руце его совершат его* (Зах.4:9). Слово *основаша* как показывает совершенное запустение по возвращении из Вавилона, так указывает и на вторичное построение. Посему, когда храм был восстановлен и приведен в большее прежнего великолепие, тогда снова, по впадении Иудеев в грех восстанием против Христа, он был предан в руки Римлян, которые сравняли его с землею.

Итак, если бы следовало ему быть снова восстановленным, то Пророк сказал бы: *будет слава храма сего вторая паче первыя.* Но, сказав: *паче первыя,* – Пророк вторую славу нарек последнею. Почему, как первой славе не было предшествующей, так и за последнею не будет последующей. Если бы сказал: “вторая паче прежней”, справедливо было бы ожидать и третьей. А если вторую назвал последнею, то загражден им всякий путь бесстыдства».

План книги пророка Аггея по А. Хергоезерскому (61, с. 198–

199):

1 речь (1:1–2:1). Неуспех в мирских делах – наказание за нерадение о постройке храма и обещание помощи.

2 речь (2:2–10). Поддержание духа ввиду нападения самарян и тех, кто говорил, что этот храм – ничто, по сравнению с предыдущим.

3 речь (2:11–20). Прежде воссоздания храма были они нечисты, а теперь очистятся и получат небесное благословение на свои труды.

4 речь (2:21–24). Обещание особого небесного покровительства Зоровавелю.

План книги пророка Малахии по А. Хергоезерскому (61, с. 212–215):

(Шесть частей единой пророческой речи)

(1:1–5) Основа отношения Бога к Своему народу – любовь.

(1:6–2:9) Действительное отношение народа к Богу определяется по отношению священников к своим обязанностям – они бесславят Имя Божие.

(2:10–16) Глубокий упадок богобоязненности, выражающийся в легкомысленном заключении и расторжении браков.

(2:17–3:5) Обличение богохульства утверждающих, что «всяк творяй зло добр пред Господем».

(3:6–12) Лукавство, заключающее в удерживании народом десятин под предлогом неурожая.

(3:13–4:5) Обличение тех, кто говорит, что нет пользы от благочестия. Наказание беззаконников в день пламенного суда.

Литература

1. *Аверинцев С.С.* Премудрость в Ветхом Завете // Альфа и Омега. М., 1994, №1.

2. *Андрей Кесарийский, св.* Толкование на Апокалипсис. Репринт по изд. М., 1901. Иосифо-Волоколамский монастырь, 1992.

3. *Афанасий Великий, свт.* Синопсис // Христианское Чтение. 1841, 24

4. *Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 4. М., 1994.

5. *Афанасий (Сахаров), еп., Ковровский, свт.* О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. Спб.: Сатис, 1995

6. *Афанасьев Д.* Руководство к изучению Священного Писания Ветхого Завета. Ч. 3. Учительные книги. Джорданвилль, 1975.

7. *Буйе Л.* О Библии и Евангелии. Брюссель, 1988.

8. *Василий Великий, свт.* Творения. Репринт по изд. «Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесари Каппадокийския». М., 1845 – 1891. М., 1991 – 1993. Ч. 1. М., 1991. Ч. 2. М., 1993. Ч. 4. М., 1993.

9. *Вильгерт Владимир, свящ. Архимандрит Таврион (Батозский).* Жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди. М.: Отчий дом, 2001.

10. *Григорий Богослов, свт.* Собрание творений: В 2 т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

11. *Григорий Нисский, свт.* Изъяснение Песни песней Соломона. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 1999.

12. *Григорий Нисский, свт.* О жизни Моисея законодателя. М., 1999.

13. *Григорий Нисский, свт.* О надписании псалмов. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 1998.

14. *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. СПб., 1995.

15. *Григорий Нисский, свт.* Точное толкование Экклезиаста Соломонова. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 1997.

16. *Давыденков О., свящ.* Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. 3. М., 1997.

17. *Ефрем Сирин, преп.* Творения. М.: Изд. «Отчий дом», 1995.

18. *Заведеев П.* Лекции по богословским наукам (Полное руководство для подготовки к экзамену на священника). Священное Писание Ветхого Завета. 1908.

19. *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. Симферополь: «Таврия», 2002.

20. *Иерофей (Влахос) митр.* Православная психотерапия (святоотеческий курс врачевания души). СТСЛ, 2004.

21. *Иоанн, еп.* Тайна Иова http://www.bible-center.ru/article/jobsecret. Текст приведен по изданию: Буэнос-Айрес, 1950 (перепечатка с первого парижского издания 1933 года. Предположительно автором является архиепископ Иоанн (Шаховской).

22. *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений: В 12 т. Репринт по изд. СПб. Духовная Академия, 1898–1906. М.: Православное братство «Радонеж», 1991–2004. Т. 4. Беседы на книгу Бытия. М., 1993. Т. 5, кн. 1 – 2. Беседы на Псалмы. М., 1996. Т. 6, кн. 1. Толкование на пророка Исайю. М., 1998. Т. 6, кн. 2. Обозрение книг Ветхого Завета. М., 1998. Т. 7, кн. 1.

Беседы на Евангелие от Матфея. М., 1993. Т. 8. Беседы на Евангелие от Иоанна. М., 1993. Т. 9. Беседы на Деяния Апостольские. М., 1994. Т. 12, кн. 3. Беседы на Притчи Соломона. М., .

23. *Иоанн Кассиан Римлянин, преп.* Писания. Репринт по изд. М., 1892. СТСЛ, 1993.

24. *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Философия православного пастырства. СПб., 1996.

25. *Ипполит Римский, свт.* Творения. Т. 1. Толкование на книгу пророка Даниила. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

26. *Исидор Пелусиот, преп.* Письма. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 2000 – 2001. Ч. 1. М.: 2000; Ч. 2 – 3. М.: 2001.

27. *Карташев А.В.* Ветхозаветная библейская критика. Париж, 1947.

28. *Кирилл Александрийский, свт.* Творения. М., 2000 – 2001. Кн. 1. О поклонении и служении в духе и истине. М., 2000. Кн. 2. Глафиры или искусные объяснения избранных мест из Пятикнижия Моисея. М., 2001.

29. *Князев Алексей, прот.* Пророки. М.: Изд. свв. Кирилла и Мефодия, 2001.

30. *Козырев Ф.Н.* Искушение и победа святого Иова. СПб., 1997.

31. *Ла Сор У.С.С., Хаббард Д.А., Буш Ф.У.,* Обзор Ветхого Завета. Одесская семинария ЕХБ, 1998.

32. Лествица, возводящая на небо преподобного Иоанна Лествичника, игумена монахов Синайской горы. М.: Изд. «Лествица», 1999.

33. *Лосский В.Н.* Богословие и Боговидение. Сборник статей. М., 2000.

34. *Максим Исповедник, прп.* Творения в 2 книгах. М.: Мартис, 1993.

35. *Мефодий Патарский, сщмч.* Пир десяти дев. М., 1996.

36. *Михаил (Грибановский), еп.* Над Евангелием. М.: ПСТБИ, 2001.

37. *Михаил Псёлл.* Богословские сочинения. СПб.,1998.

38. *Муретов М.Д.* Избранные труды. М., 2002.

39. *Никодим Святогорец, преп.* Толкование канона на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского – СПб.: Изд. «Знамение, 1998.

40. *Олесницкий А.* Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведений из творений святых отцов и учителей Церкви. Репринт по изд. СПб.: Синодальная типография, 1894. М.: Изд. московского подворья СТСЛ, 2002 .

41. *Паисий Святогорец, монах.* Отцы-святогорцы и святогорские истории. Св.-Троицкая Сергиева лавра, 2001.

42. *Поликарпов Д., прот.* Толкования святых отцов и учителей Церкви и богослужебные песнопения на мессианские места Библии. Книги

законоположительные и исторические. М., 2000

43. Псалтирь с параллельным переводом на русский язык. М.: ПСТБИ, 2003.

44. *Ринекер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Christliche Verlagbuchhandlung Paderborn, 1999.

45. *Сергий (Соколов), архим.* Священное Писание Ветхого Завета. Исторические книги. Сергиев Посад, 1995.

46. *Сергий (Соколов), еп.* Священное Писание Ветхого Завета. Пророческие книги. Сергиев Посад, 1996.

47. *Симеон Новый Богослов преп.* Деятельные и богословские главы // Добротолюбие. Т. 5. М., 1900.

48. *Симеон Новый Богослов, преп.* Творения в 3-х томах. СТСЛ, 1993.

49. *Софроний (Сахаров), иеромонах.* Старец Силуан. Париж, 1952.

50. Толкование на паремии (на основании труда еп. Виссариона Нечаева). М., 1997.

51. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхаго и Новаго Завета (издание преемников А.П.Лопухина): В 12 т. Репринт по изд. СПб., 1904 – 1913. Т. 1, 1904. Т. 2, 1905. Т. 3, 1906. Т. 4, 1907. Т. 5, 1908. Т. 6, 1909. Т. 7, 1910. Т. 8, 1911. Т. 9, 1912. Т. 10, 1912. Т. 11, 1913. Т. 7а 1913. Стокгольм, 1987.

52. *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Жизнеописание. Избранные труды. СТСЛ, 2000.

53. *Феодорит Кирский, блж.* Творения. СТСЛ, 1906–1907. Серия: творения святых отцов в русском переводе. Изд. при МДА. Т. 29. Часть 4. Т. 30. Часть 5.

54. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения: В 2 т. М.: Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, изд. «Паломник», 1994.

55. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия. М., 1867. (есть репринт б.в.д.)

56. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания. Творения. М., 1994 (ЖМП, №11 – 12, 1992).

57. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Пророческие книги Ветхого Завета. М., 1874.

58. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Пророческие книги Ветхого Завета // Чтения общества любителей духовного просвещения, I

полугодие, 1873.

59. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Пространный христианский катехизис. М.: Синодальная типография, 1895.

60. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Руководство к познанию книги Псалмов, особенно систематическому и богословскому // Чтения общества любителей духовного просвещения, 1872.

61. *Хергоезерский А.* Обозрение пророческих книг Ветхого Завета. М., 1998.

62. *Юнгеров П.А.* Введение в Ветхий Завет в 2 книгах. М.: ПСТБИ, 2003.

63. *Юнгеров П.А.* Псалтирь в русском переводе с греческого текста. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.

64. *Юнгеров П.А.* Псалтирь и ее значение в связи с заключающимся в ней вероучением. Казань, 1894.

65. *Tarazi, Paul Nadim.* The Old Testament. Introduction. Vol.1 Historical Traditions. Crestwood, NY, 1991.

Примечания

1

Цит. по: Свт. Иоанн Златоуст. Сокровище Божественных Писаний. М., 1999, с. 34–36

2

Там же, с. 93–94

3

13, c. 5

4

Слово 34 (31, т. 1, с. 285)

5

Лествица 20

6

32, c. 348–349

7

Слово 49 (31, т. 1, с. 443)

8

Собеседования XIV, 8 (17, с. 425)

9

О различии аллегории и типологии см.: Нестерова О. Типологическая экзегеза: спор о методе // Альфа и Омега №4 (18), 1998

10

26, c. 63

11

20, c. 72–73

12

1, c. 1

13

20, c. 33–34

14

20, c. 82–83

15

Кн. 5, гл. 34 (17, с. 69)

16

26, c. 63

17

Там же, с. 65

18

6, c. 17

19

Свт. Василий Великий. 10 беседа на Шестоднев 16

20

Цит. по: 35, с. 434

21

Слово 45 (31, с. 370)

22

Свт. Василий Великий. 11-я беседа на Шестоднев п. 6

23

25, c. 25

24

25, c. 184

25

21, c. 12

26

ср. 4, с. 197–198

27

37, ч. 1, с. 50

4, c. 168;

25, c. 35;

30

Триодь Постная. Неделя сырая. Стихира на Господи воззвах.

31

25, с. 135 – вопрос XLIX

25, c. 231;

33

Содержание понятия «завет» будет раскрыто позже, в разделе, посвященном патриарху Аврааму.

34

Этим, возможно, определяется символическое значение Сихема в дальнейшей истории Израиля. Здесь перед смертью заключил завет с народом Иисус Навин (Нав.24:25); здесь предпринята первая попытка установления монархии (Суд.9:1); здесь совершалось поставление на царство сына Соломона Ровоама (3 Цар.12:1); здесь находилась первая столица Северного царства (3 Цар.12:25).

35

В этой связи иногда задают вопрос, является ли это обетование основанием для современных территориальных притязаний государства Израиль. Здесь, по-видимому, следует иметь в виду, что во времена Соломона это обетование уже было исполнено. Так что теперь, скорее, следует ожидать уже исполнения духовного смысла этого пророчества.

36

Цит. по: 36, с. 116

37

36, c. 117

38

37, ч. 2, с. 111

39

37, ч. 2,с. 122

40

37, ч. 2, с. 100

41

37, ч. 2, с. 116

42

12, c. 362

43

37, ч. 2, с. 178

44

18, c. 344

45

37, ч. 3, с. 66

46

18, c. 61–62

47

16, c. 621

48

5, c. 45

49

5, c. 46

50

5, c. 54

51

Ирмос 1-й песни канона на Воздвижение.

52

33, c. 350–351

53

5, c. 56

54

3, c. 37

55

«И не верившие ничему ради чародейства, при погублении первенцев, признали, что этот народ есть сын Божий» (Прем.18:13).

56

33, c. 352

57

24, c. 136

58

23, c. 121–122

59

10, c. 367

60

ср. 5, с. 88

61

5, c. 23

62

5, c. 69

63

ср. Ис.9в слав. тексте.

64

8, c. 391

65

8, c. 395

66

8, c. 390

67

22, c. 715

68

22, c. 271

69

34, c. 261–262

70

22, c. 382

71

36, c. 133–134

72

15, c. 464

73

16, c. 632.

74

Цит. по: 28, с. 155

75

Цит. по: 28, с. 155

76

Цит. по: 28, с. 156

77

Цит. по: 28, с. 156

78

Цит. по: 28, с. 158

79

Цит. по: 28, с. 163

80

Цит. по: 28, с. 166

81

28, c. 170

82

Бл. Феодорит. Цит. по: 28, с. 171

83

Вспомним, что именно в Сихеме обещал Бог отдать землю Ханаанскую его потомкам (Быт.12:7).

84

В еврейской Библии эти книги называются «Слова дней"-наименованием, переведенным Иеронимом-Chronica. Это последнее название очень распространено в современной западной протестантской литературе. У LXX называются: b. Paraleipomevnwn – то есть, дополнение опущенного в предыдущих исторических ветхозаветных книгах (Златоуст, Феодорит, Афанасий, Прокопий Газский так объясняют греческое наименование). Юнгеров, 38

85

Аса, Иосафат, Езекия и Иосия в некоторые периоды жизни «делали угодное в очах Господних и ходили путем Давида». Иоас, Амасия, Озия и Иоафам «делали угодное в очах Господних», но не как Давид.

86

38, c. 380–381

87

В этих словах св. Афанасия находится ясное основание для современных православных богословов употреблять термин: «неканонические» книги, в отличие от католического термина «девтероканонические» и протестантского «апокрифические». Этим термином и мы пользуемся, хотя митрополиты Филарет (Академ. лекции) и Арсений (Введение. 165–194 стр.) пользуются термином «апокрифические» книги. Последний термин, правда, имеет себе основание в отеческой письменности (у Иеронима. Prolog. gal.), но в современной русской богословской литературе прилагается к книгам более низкого достоинства: Еноха, 12 патриархов и др., содержание коих еретично и баснословно и чтение коих запрещается Церковью. В отеческой же письменности термин «апокрифы» и «апокрифические книги» прилагался к писаниям еретиков (Афанасий. 39 посл. о праздн.), от чтения коих предохранялись православные христиане.

Но употребление за богослужением не может означать богодухновенности употребляемой книги, потому что песнопения и каноны, поемые и читаемые в церкви и составляющие большую часть содержания богослужения,– не считаются богодухновенными, по нуждам времени свободно умножаются и пополняются, а богодухновенная Библия считается неизменной на все времена.

89

Опускаем, не указанное в Библии, число лет правления Самуила.

90

Так решается этот вопрос у Вигуру. Руководство к изучению Библии. 2, 47–52 стр. Keil. Einleitung. 192–194 ss. Cornely. Introd. spec. I, 224–227 pp.

91

Epist. 52, 5.

92

В основу положена таблица из пособия 24, с. 202–203. (сноски в тексте нет – *редакция «Азбуки веры»*)

93

Kittel. Die B. d. Chronik. 1902 г. VI-X. 56, 123 ss. Таковое же мнение разделялось и цитируемыми автором «предшественниками» его.

94

С этою «тенденциозностью» встретимся еще при разборе достоверности книг Паралипоменон.

95

Служба Иову Многострадальному. Минея, май, 6-й день. Стихира на литии.

96

«И здесь напоследок (диавол) приводит к праведнику жену, как сильнейшее из предпринятых средств (22, т. 12, кн. 3, с. 1038); «Чтобы яснее видеть осадное орудие, подведенное к этой несокрушимой стене, выслушаем самые слова» (22, т. 12, кн. 3, с. 1034).

97

Великий Четверток. Канон на утрени, песнь 1, тропари 1–3, творение святого Косьмы Майумского.

98

Служба пророку Исаие. Минея, май, 9-й день. Канон, песнь 9, тропарь 2.

99

По-славянски: «Масло и мед снесть, прежде, неже разумети Ему, или изволити злая, изберет благое» (Ис.7:15). «Еммануил употребляет по плоти детскую пищу – масло и мед. Впрочем, находясь во младенческом еще состоянии, по обитающей в Нем благости, прежде совершенного возраста, отвергает Он лукавое и избирает благое. Восходя к написанному в книге Бытия о «разумительном добраго и лукаваго» (Быт.2:9), найдешь там состояние Адама до греха близким к описанному теперь; Почему и Господь в детском состоянии подражал невинному и неповрежденному состоянию Адама; а тем, что отвергнул лукавство, вознаградил преслушное законопреступление» (8, ч. 2, с. 228).

100

«Восприемлему Тебе Христе от горы Масличныя, силы зряще, друг другу вопияху: кто есть Сей? И глаголет к ним: Сей есть державный и сильный, Сей есть сильный в брани, Сей есть воистинну Царь славы. И почто Ему червлены ризы? Из Восора приходит, еже есть плоти. Ты же Сам яко Бог одесную сед величествия, послал еси нам Духа Святаго, да наставит и спасет души наша» (Вознесение Господне, на великой вечерне, стихира на стиховне).

101

Прп. Максим Исповедник: «Писание обозначает словом „небо“ еще и небесные силы, согласно речению: Небо престол Мой (Ис.66:1), поскольку Бог почивает среди святых и нетелесных естеств» (34, кн. 2, с. 138).

102

Служба пророку Исаие. Минея, май, 9-й день. Канон, песнь 4, тропарь 3.